

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

*Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН*

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

*Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности
в области регионального развития "Региональные
проблемы преобразования экономики"*

*Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года*

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН

Дохолян С.В.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.Л.

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН

Бахтизин А.Р.

иностраный член РАН, д.т.н., профессор директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Акаев А.А.

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАН

Цветков В.А.

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Рязанцев С.В.

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н.

Умаханов И.М.-С.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Аносова Л.А.

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия

Локосов В.В.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор

Иванов П.М.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н.

Симонов К.В.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Магомедова М.М.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор

Алклычев А.М.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Дзагоева М.Р.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Кабир Л.С.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

Жан Радвани

Кимитака Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римащевской ФНИСЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., магистр экономики (США), старший научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., PhD, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., ведущий научный сотрудник, Лаборатория проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римащевской ФНИСЦ РАН, Москва

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

Дохолян С.В.*(главный редактор)***Гимбатов Ш.М.***(зам. главного редактора)***Ахмедуев А.Ш.****Кутаев Ш.К.****Гасанов М.А.****Гичиев Н.С.****Мамбетова Ф.А.****Эсетова А.М.****Абдулагатов З.М.****Багомедов М.А.****Бердина М.Ю.****Деневизюк Д.А.****Зоидов К.Х.****Карпенко Е.З.****Курбанов К.К.****Макарян А.Р.****Мусаева Х.М.****Ниязбекова Ш.У.****Петросянц Д.В.****Султанов Г.С.****Чернышов М.М.****Вершинина М.А.****Османова А.М.***(ответственный секретарь)***Гитиномагомедова П.А.****Джамилев А.М.**

Ежемесячный научный журнал

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ**

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Лавренко Е.А., Селиверстова Н.И. Региональная экономическая политика по развитию кластеров	7
Багомедов М.А. Методы адаптации регионов СКФО к рискам развития в условиях «новой социальной и экономической нормальности».....	16
Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д. Социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа: инвестиционный фактор	23
Гичиев Н.С. Взаимосвязь экономического роста и научно-технологического развития Северо-Кавказского макрорегиона	31
Султанов Г.С. Центр урбанистического развития: трансформация городов Республики Дагестан в будущее (на примере г.Махачкала).....	36
Петров Н.Н. Роль жизненного цикла продукции в процессе формирования промышленного профиля региона	45

Экономика промышленности

Аликеримова Т.Д., Ниналалов С.А., Рабаданов М.Х. О влиянии туристического потока на электропотребление в Республике Дагестан.....	52
Созаева Т.Х., Мирзоева А.Р., Ильясова К.Х. Пространственное развитие региона: региональный и муниципальный аспект.....	59
Гудкова О.Е. Возможность прогнозирования несостоятельности предприятий с помощью нейросетей	66
Радолов В.С., Чайников В.Н. Цифровая трансформация: стратегии для успеха организаций	71

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Имашова Д.Г., Алемсетова Г.К., Шейхова П.М. Экономические составляющие роста производства продукции овцеводства и козоводства в системе МСХ РД	82
Курбанов К.К. Инновации в обеспечении конкурентоспособности предприятий АПК	88

Экономика сферы услуг

Абидов М.Х., Борисова Л.А., Исмаилова Ф.Н. Ключевые задачи развития системы образования в Республике Дагестан	96
Омарова К.А., Зубаилова З.И. Теоретические и методические вопросы развития soft skills у будущих специалистов по социальной работе на этапе профессионального обучения в университете.....	101
Айгубов С.З. Практика осуществления кадровой работы в учреждениях социального обслуживания населения Республики Дагестан	109
Омарова К.А. Актуальные вопросы профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью	116

Транспорт и логистика

Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Проблемы и перспективы меридиональной трансформации транспортно-транзитной системы России с использованием традиционных маршрутов международного транспортного коридора «Север – Юг»	125
---	-----

Управление организацией

Потехин С.Ю., Зяблицкая Н.В. Методика оценки эффективности инвестиционной политики	143
---	-----

Экономика инноваций

Зоидов К.Х., Борталевич С.И., Янкаускас К.С. Оценка влияния изменений основных показателей внешней торговли на развитие малого и среднего инновационного предпринимательства в условиях нестабильности и санкционного давления.....	149
Хусаинова Е.А., Серкина Н.А., Богданова М.С., Шаяхметов Р.Р. Инновации и их роль в изменении отраслевых динамик: кейсы успешных компаний	165

Экономика народонаселения и экономика труда

Чернышов М.М. Оценка качества жизни населения стран Евразийского экономического союза на основе Глобальной системы показателей достижения целей устойчивого развития ООН Повестки дня 2030	174
Красинец Е.С. Трудовая миграция в Россию: тренды развития и последствия для рынка труда.....	189
Созаева Т.Х., Туменова С.А., Шумахов Р.В. Российский рынок труда: проблемы и тенденции развития	199
Хаджалова Х.М. Трансформация образовательного потенциала под воздействием экономического и социокультурного поведения населения	206
Муртузалиева Д.Д., Симагин Ю.А. Особенности динамики населения муниципальных образований Северного Кавказа за последний межпереписной период.....	214
Агабекян Р.Л. Международная образовательная миграция: проблемы, задачи и направления совершенствования	221
Карпенко Е.З., Новикова Е.В. Подбор работников как базовый этап формирования человеческого капитала организации	227
Ковалевская Е.В. Тенденции брачно-семейного поведения россиян	234
Ушаков Р.И., Абаев А.Л. Повышение кадрового потенциала как фактор устойчивого регионального развития в современных экономических условиях (на примере Мурманской области)	243

Экономика природопользования и землеустройства

Джабраилова Л.Х., Денильханова Р.Х. Глобальный курс к «зеленым» инвестициям: поиск приоритетных направлений.....	251
Кирей В.В. Программы платежей за предоставление экосистемных услуг как элемент стратегии предотвращения и разрешения экологических конфликтов на региональном уровне	257
Гичиев Н.С. Детерминанты эколого-экономического сбалансированного роста: эффект декарпинга	263

Экономика предпринимательства

Квашнева А.Е. Оценка состояния предпринимательской среды: вызовы новой реальности и формирование приоритетов развития	272
--	-----

Экономическая безопасность

Султанов Г.С., Дохолян С.В. Комплексный подход к оценке социально-экономической безопасности региона.....	280
Магомедова М.М., Рабаданов Р.М. Об особенностях моделирования и прогнозирования индикаторов экономической безопасности региона	290
Князева А.В., Копылова С.К., Троцианская Л.В., Хусаинова Е.А. Социально-экономические аспекты экономической безопасности	295
Переверзева Е.С. Осуществление мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов СО НКО как процесс реализации функциональных составляющих экономической безопасности	302

ФИНАНСЫ

Автулханов А.Д., Магомедтагиров М.М. Некоторые вопросы исполнения бюджета Республики Дагестан и бюджетов органов местного самоуправления на примере городского округа с внутригородским делением «г. Махачкала»	311
Павлов В.И., Зоидов Х.К. Макроэкономический анализ федерального бюджета Российской Федерации с позиции реализации стратегии экономической безопасности в условиях антироссийских санкций	317
Тищенко Е.С., Клейменова Ю.А. Повышение роли налогового планирования в системе финансовых отношений организации	328

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

Lavrenko E.A., Seliverstova N.I. Regional economic policy on cluster development	7
Bagomedov M.A. Methods of adaptation of the regions of the North Caucasus Federal District to development risks in the conditions of "new social and economic normality"	16
Arslanova H.D., Arslanov S.D. Socio-economic development of the republics North Caucasus: investment factor	23
Gichiev N.S. The relationship between economic growth and scientific and technological development The North Caucasian microregion.....	31
Sultanov G.S. Center for Urban Development: transformation of the Republic's cities Dagestan into the future (using the example of Makhachkala)	36
Petrov N.N. The role of the product life cycle in the process of forming the industrial profile of the region.....	45

Industrial economics

Alikerimova T.D., Ninalalov S.A., Rabadanov M.H. On the influence of tourist flow on electricity consumption in the Republic of Dagestan.....	52
Sozaeva T.H., Mirzoeva A.R., Ilyasova K.H. Spatial development of the region: regional and municipal aspect	59
Gudkova O.E. The possibility of predicting the insolvency of enterprises using neural networks	66
Radolov V.S., Chaynikov V.N. Digital transformation: strategies for the success of organizations.....	71

Economics of the agro-industrial complex (AIC)

Imashova D.G., Alemsetova G.K., Sheiknova P.M. Economic components of the growth of sheep and goat production in the system of agriculture RD	82
Kurbanov K.K. Innovations in ensuring the competitiveness of agricultural enterprises	88

The economics of the service sector

Abidov M.H., Borisova L.A., Ismailova F.N. Key objectives of the development of the education system in the Republic of Dagestan	96
Omarova K.A., Zubailova Z.I. Theoretical and methodological issues of soft skills development for future social work specialists at the stage of vocational training at the University.....	101
Aigubov S.Z. The practice of personnel work in social service institutions of the Republic of Dagestan.....	109
Omarova K.A. Current issues of professional training of specialists in youth work.....	116

Transport and logistics

Zoidov K.H., Medkov A.A., Zoidov Z.K. Problems and prospects of the meridional transformation of the transport and transit system of Russia using traditional routes of the international transport corridor "North – South"	125
---	-----

Organization management

Potekhin S.Yu., Zyablitskaya N.V. Methodology for evaluating the effectiveness of investment policy	143
--	-----

The economics of innovation

Zoidov K.H., Bortalevich S.I., Yankauskas K.S. Assessment of the impact of changes in the main indicators of foreign trade on the development of small and medium-sized innovative entrepreneurship in conditions of instability and sanctions pressure	149
Khusainova E.A., Serkina N.A., Bogdanova M.S., Shayakhmetov R.R. Innovations and their role in changing industry dynamics: cases of successful companies	165
Population economics and labor economics	

Chernyshov M.M. Assessment of the quality of life of the population of the countries of the Eurasian Economic Union on the basis of the Global System of Indicators for achieving the UN Sustainable Development Goals of the 2030 Agenda	174
Krasinets E.S. Labor migration to Russia: development trends and consequences for the labor market.....	189
Sozaeva T.H., Tumenova S.A., Shumakhov R.V. The Russian labor market: problems and development trends.....	199
Khadzhalova H.M. Transformation of educational potential under the influence of economic and socio-cultural behavior of the population.....	206
Murtuzaliev D.D., Simagin Yu.A. Features of population dynamics in municipalities of the North Caucasus over the last inter-census period.....	214
Aghabekyan R.L. International educational migration: problems, tasks and directions of improvement	221
Karpenko E.Z., Novikova E.V. Recruitment of employees as a basic stage in the formation of human capital of an organization	227
Kovalevskaya E.V. Trends in marital and family behavior of Russians	234
Ushakov R.I., Abaev A.L. Increasing human resources as a factor of sustainable regional development in modern economic conditions (using the example of the Murmansk region).....	243

Economics of environmental management and land management

Dzhabrailova L.H., Denilkanova R.H. The global course towards "green" investments: search for priority areas.....	251
Kirey V.V. Payment programs for the provision of ecosystem services as an element of the strategy for preventing and resolving environmental conflicts at the regional level.....	257
Gichiev N.S. Determinants of ecological and economic balanced growth: decoupling effect.....	263

The economics of entrepreneurship

Kvashneva A.E. Assessment of the state of the business environment: challenges of the new realities and the formation of development priorities	272
--	-----

Economic security

Sultanov G.S., Dokholyan S.V. An integrated approach to assessing the socio-economic security of the region.....	280
Magomedova M.M., Rabadanov R.M. On the features of modeling and forecasting indicators of economic security in the region	290
Knyazeva A.V., Kopylova S.K., Trotsianskaya L.V., Khusainova E.A. Socio-economic aspects of economic security.....	295
Pereverzeva E.S. Monitoring the effectiveness of program implementation support and projects of SO-called NGOs as a process of implementation of functional components of economic security.....	302

FINANCE

Avtul Khanov A.D., Magomedtagirov M.M. Some issues of budget execution The Republic of Dagestan and the budgets of local governments on the example of an urban district with an inner-city division "Makhachkala".....	311
Pavlov V.I., Zoidov H.K. Macroeconomic analysis of the federal budget The Russian Federation from the perspective of implementing an economic security strategy in the context of anti-Russian sanctions	317
Tishchenko E.S., Kleimenova Yu.A. Increasing the role of tax planning in the system of financial relations of the organization	328

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

УДК 332.4

ЛАВРЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент Оренбургский государственный университет,
Россия, г. Оренбург,
E-mail: logistlavr@mail.ru

СЕЛИВЕРСТОВА НАДЕЖДА ИГОРЕВНА

к.социол.н., доцент Оренбургский государственный университет,
Россия, г. Оренбург,
e-mail: dina-voda@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-7-15

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПО РАЗВИТИЮ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. В условиях импортозамещения российская экономика должна использовать наиболее эффективные и конкурентоспособные инструменты для роста регионов. Одним из инструментов экономической политики региона является ориентир на кластерный подход в отраслях. Кластерная региональная экономическая политика ориентирована на концентрацию, кооперацию, инновации в различных секторах экономики. Органы государственной власти должны законодательно и финансово обеспечивать реализацию кластерных инициатив. В статье исследование посвящено вопросам разработки и внедрению кластеров в региональную экономическую политику Оренбургской области. Основные задачи исследования: актуализировать применение кластеров для экономической региональной политики, выявить предпосылки (факторы) и подкластеры в сфере промышленности и АПК региона. Результаты исследования необходимы для обеспечения продовольственной и промышленной безопасности Оренбургской области посредством кластерного управления экономикой сферы АПК и промышленности.

Ключевые слова: кластерная экономическая политика, кластерная инициатива, принципы кластерной экономической политики, подкластер.

LAVRENKO ELENA ALEKSANDROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor Orenburg State University,
Russia, Orenburg,
E-mail: logistlavr@mail.ru

SELIVERSTOVA NADEZHDA IGOREVNA

Ph.D. in Sociology, Associate Professor Orenburg State University,
Russia, Orenburg,
e-mail: dina-voda@mail.ru

REGIONAL ECONOMIC POLICY ON CLUSTER DEVELOPMENT

Abstract. In the context of import substitution, the Russian economy should use the most effective and competitive tools for regional growth. One of the instruments of the economic policy of the region is a focus on the cluster approach in industries. Cluster regional economic policy is focused on concentration, cooperation, and innovation in various sectors of the economy. Public authorities should legislatively and financially ensure the implementation of cluster initiatives. In the article, the research is devoted to the development and implementation of clusters in the regional economic policy of the Orenburg region. The main objectives of the study are to actualize

the use of clusters for regional economic policy, to identify prerequisites (factors) and subclusters in the field of industry and agriculture in the region. The results of the study are necessary to ensure food and industrial safety of the Orenburg region through cluster management of the economy of the agro-industrial complex and industry.

Keywords: cluster economic policy, cluster initiative, principles of cluster economic policy, sub-cluster.

Введение

Грамотная организация и функционирование региональной экономической кластерной политики может стать не только эффективным инструментом развития территорий любого уровня, но и основой для долгосрочного суверенитета всей российской экономики.

Ключевой стратегией отечественной экономики на сегодняшнее время является политика импортозамещения. В условиях беспрецедентного санкционного давления не только промышленность, но и другие сферы экономики РФ нуждаются в инструментах, позволяющих сохранить стабильность и повысить эффективность. Самым эффективным механизмом по реализации программы импортозамещения во всех отраслях экономики может стать региональная кластеризация.

Президент РФ Владимир Путин в своей речи на ПМЭФ-2022 озвучил пять главных пунктов, которые с 2023 года стали качественно новыми реалиями реализации кластерной политики. По сути, началась глобальная «перезагрузка» кластеров.

Также Михаил Мишустин на международной промышленной выставке «ИННОПРОМ-2022» отметил, что для достижения результатов нужны новые общесистемные инструменты поддержки, в том числе серьезные стимулы для развития промышленной инфраструктуры и межотраслевой кооперации.

Упорядочивание и систематизация всех программ поддержки кластеров – необходимое условие для достижения высоких показателей промышленности в частности и экономики в целом. Особенно это важно для повышения заинтересованности и мотивированности самих промышленных предприятий. Главным образом бизнесу должны быть максимально понятны предлагаемые государством программы для успешной реализации импортозамещения. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России провела серьезную работу по выявлению и сбору возможных предложений по внесению изменений в нормативные правовые акты с целью достижения целей, поставленных президентом.

В России с 2023 г. в соответствии с поручением Президента РФ по итогам ПМЭФ-2022 запущен новый режим работы промышленных кластеров. Он предусматривает как расширение набора механизмов поддержки промышленных кластеров, так и существенное упрощение их администрирования, в том числе за счет пересмотра федеральных требований и сокращения перечня документов.

Изменения в требования к промышленным кластерам, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации (от 22 декабря 2022 г. № 2372), предусматривают:

- снижение минимального количества участников промышленного кластера с 10 до 5 промышленных предприятий;
- возможность включать в состав участников промышленного кластера промышленные предприятия – инвесторов и привлеченных лиц в рамках специальных инвестконтрактов (СПИК 1.0);
- исключение избыточных требований к промышленным кластерам и их специализированным организациям;
- сокращение пакета документов, предоставляемых в целях подтверждения соответствия требованиям.

Также в соответствии с законом № 64-ФЗ от 18.03.2023, внесшим поправки в НК РФ будет снижаться ставка страховых взносов для участников кластеров, заключивших с федеральным правительством СПИК 1.0. до 7,6%. Льгота будет действовать до окончания срока СПИК 1.0, но не более 7 лет. Следует отметить, что льготная ставка применяется только к тем сотрудникам компаний, которые задействованы в реализации инвестпроекта, ставшего предметом СПИК. Поэтому участник кластера будет должен вести раздельный учет.

В меняющейся экономической ситуации обновленные требования позволят сделать инструмент промышленных кластеров более гибким и повысить доступность мер государственной поддержки за счет упрощения бюрократических процедур и цифровизации подачи заявок.

Кластерную региональную экономическую политику в своих исследованиях использовали ряд авторов, таких как: Самаруха В.И., Фонотов А. Г., Бергаль О. Е., Бажанов В.А., Грошев А.Р., Пелихов Н.В., Пермьяков П.Ю., Казеева О.Г., Сокольская Т.И., Румянцева Ю.В., Сухина Ю.В., Долинская И.М., Тимофеева А.С., Токарева А.А и др. [1,2,3,4].

Исследование в работе посвящено вопросам разработки и внедрению кластеров в региональную экономическую политику Оренбургской области.

Объектом исследования являются участники промышленного, агропромышленного кластера, органы публичной власти региона, участвующие в процессе разработки и реализации экономической политики региона.

Предметом исследования выступают организационно-экономические и управленческие отношения, формируемые в процессе создания и функционирования регионального промышленного и сельско-хозяйственного кластера.

Область применения результатов – обеспечение продовольственной и промышленной безопасности Оренбургской области посредством кластерного управления экономикой сферы АПК и промышленности [5].

Научная новизна: предлагаемый механизм экономической политики с использованием кластеров.

В связи с этим выявлены следующие задачи исследования:

- рассмотреть сущность, принципы кластеров для экономической региональной политики;
- выявить факторы и подкластеры функционирования промышленных и сельскохозяйственных кластеров региона.

Развитие и функционирование кластерных инициатив, с одной стороны, позволяет существенно повысить производительность труда на предприятиях, создает среду для развития инноваций, обмена опытом с ведущими предприятиями в других странах, привлечения высококвалифицированных кадров и, с другой стороны, позволяет скорректировать ряд проблем, вызванных «провалами государственной политики» и «провалами институтов».

Из опыта других стран, кластерная экономическая политика рассматривается, в первую очередь, как ключевой инструмент повышения конкурентоспособности регионов.

Новые реалии, катализаторы региональной экономической политики

Основными элементами региональной экономической политики являются [6]:

- финансовая политика;
- структурная политика;
- денежно-кредитная политика;
- налоговая политика;
- инвестиционная политика;
- политика поддержки малого и среднего предпринимательства.

Автором добавлен еще один необходимый элемент региональной экономической политики – кластерная политика.

В статье рассматривается внедрение кластеров в экономическое развитие региона. Несомненно, социальная политика также влияет на привлекательность развития региона.

Кластеризация в РФ поддерживается законодательно в основном для отраслей промышленности. Имеется нормативная база: ФЗ «О промышленных кластерах», Постановление Правительства РФ № 779 и изменение в Постановление Правительства РФ от 22.12.2022 г. № 2372, Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ, утвержденные Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19, Приказ Минстроя России от 20.09.2019 № 561/пр «Об утверждении свода правил «Агропромышленные кластеры. Правила проектирования». К сожалению, остальные сферы экономики к кластеризации не прописаны законодательно и преимуществ для их развития инвесторы не видят.

Экономическое развитие региона включает в себя параметры количественных и качественных показателей, основанных на рациональном, эффективном использовании ресурсов и ориентированных на удовлетворение потребностей населения субъекта РФ.

Основными приоритетами экономического развития региона будут являться: инвестиционная привлекательность, развитие экспортного потенциала, конкурентоспособность выпускаемой продукции, инновационная активность и т.д.

В настоящее время, например, кластерный подход лег в основу новой стратегии развития Сибири, что является реинкарнацией концепции территориально-производственных комплексов Госплана СССР.

Внедрение кластерного подхода в экономическую политику региона зависит от позиции

органов публичной власти. Административные ресурсы необходимы для успешного продвижения инвестиционных проектов, на каждом кластере.

Кластерная политика строится на модели коллаборации, известной как «тройная спираль». Она включает в себя представителей трех секторов: бизнеса, государства, науки. Три равноправных партнера сближают и переплетают свои профильные функции в ходе интерактивной кооперации.

Основной целью реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры [7].

Актуализация кластеризации ведущих отраслей Оренбуржья

Рассмотрим показатели социально-экономического развития Оренбургской области и выделим предпосылки для создания кластеров отдельных секторов экономики.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области, численность населения области на 01.01.2022 г. составила 1924,6 тыс. человек, что на 18,3 тыс. человек меньше численности на 01.01.2021 г. [8].

В Оренбургской области 1175,4 тыс. человек (61,1 %) – городские жители и 749,2 тыс. человек (38,9 %) – сельские жители.

Основные показатели социально-экономического развития области за 1 полугодие 2023 г. по сравнению с 1 полугодием 2022 г. представлены следующим образом:

- индекс промышленного производства – 107,1%;
- индекс продукции сельского хозяйства – 100,3%;
- объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» – 105,6%;
- ввод в действие жилых домов – 113,8%;
- индекс оборота розничной торговли – 106,7%;
- индекс объема платных услуг населению – 106,0%;
- индекс оборота общественного питания – 103,9%;
- грузооборот автомобильного транспорта – 73,8%.

С 2022 г. в Оренбургской области реализуются 48 региональных проектов. Заключено 48 соглашений о реализации региональных проектов и утверждены все паспорта региональных проектов. На реализацию региональных проектов в 2022 г. было предусмотрено 23 002,7 млн. рублей, из которых 11 974,1 млн. рублей – средства федерального бюджета, 10 542,2 млн. рублей – средства областного бюджета и 486,4 млн. рублей – местные бюджеты.

Индекс промышленного производства в январе – июне 2023 г. по сравнению с январем – июнем 2022 г. составил 107,1%. Общий объем отгруженной продукции снизился на 14,5% и составил 619,4 млрд. рублей.

В 2021 году ВРП составил 1 239 млрд. рублей, или 102,4 % в сопоставимых ценах к предыдущему году.

В 2022 году показатель ВРП оценивается в сумме 1 382,3 млрд. рублей, со снижением на 2,9 % к уровню 2021 года в сопоставимых ценах.

Снижение ВРП является общероссийской тенденцией и связано с изменением внешних условий функционирования российской экономики. Введенные иностранными государствами санкционные ограничения привели к проблемам с импортом в Россию и экспортом российской продукции, логистическим трудностям, высокой инфляции, приостановке работы иностранных компаний в стране.

С 2024 года ожидается постепенное восстановление роста экономики.

Основной вклад в это внесет потребительский спрос (наращивание объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиционная активность), а также эффективная реализация комплекса мер по поддержке экономики.

Индекс физического объема ВРП в 2024 – 2025 годах по базовому варианту прогнозируется на уровне 102,6 % к предыдущему году ежегодно.

ВРП по консервативному варианту прогнозируется с более сильным снижением, чем в базовом варианте: в 2024 году – 101,1 %, в 2025 году – 101,8 % к уровню предыдущего года [9].

Правительством Оренбургской области осуществляется комплекс мер, направленных на экономический рост: привлечение инвестиций в экономику путем создания особой экономи-

ческой зоны, в территории опережающего социально-экономического развития, создания и развития инвестиционной инфраструктуры (индустриальные парки, промышленные парки, инвестиционные площадки), государственной поддержки инвесторов, содействия в создании новых производств и рабочих мест, модернизации производственных мощностей предприятий.

Кроме того, развитие экономики предполагается за счет эффективной реализации комплекса мер государственной поддержки промышленных и сельскохозяйственных предприятий, субъектов малого и среднего бизнеса. На восстановительный рост также будет направлено активное снижение ключевой ставки Банком России вслед за инфляцией.

Промышленные кластеры объединяют компании, связанные между собой в производственном цикле или территориальным расположением. Целью такого объединения в первом случае является вертикальная интеграция производственных компаний с целью их большей гармонизации и синергии, а во втором – совместное использование и развитие функциональной, социальной или научной инфраструктуры.

До настоящего момента каких-либо специальных налоговых льгот для кластеров не существовало, за исключением отдельных преференций (например, освобождение на 10 лет от налога на имущество и транспортного налога для участников Международного медицинского кластера). Кластер, объединенный территориально, может использовать льготы, если его участники являются резидентами ТОР, ОЭЗ, индустриальных парков и других территориальных режимов, предоставляющих налоговые преференции.

Компании-участники кластеров могут также использовать налоговые льготы, предусмотренные законодательством для их вида деятельности или в зависимости от других критериев (УСНО, ЕСХН, льготы для IT-компаний и пр.). Учитывая, что большинство российских кластеров создавались в 2012-2015 гг., большинство предоставляемых особыми режимами льгот уже не действует или их размер существенно уменьшился.

И вот, наконец, у кластеров тоже появились льготы. Однако касаются они не всего кластера, а отдельных его участников.

В соответствии с законом № 64-ФЗ от 18.03.2023, внесшим поправки в НК РФ:

- до 7,6% с 1 января 2023 года снижается ставка страховых взносов для участников кластеров, заключивших с федеральным правительством СПИК 1.0.

Льгота будет действовать до окончания срока СПИК 1.0, но не более 7 лет. Следует отметить, что льготная ставка применяется только к тем сотрудникам компании, которые задействованы в реализации инвестпроекта, ставшего предметом СПИК. Поэтому участник кластера будет должен вести отдельный учет.

Раньше участники кластеров, заключившие СПИК 1.0 на федеральном уровне могли использовать следующие налоговые льготы:

- снижение до 0% ставки по налогу на прибыль, если доходы от реализации продукции в рамках проекта, являющегося предметом СПИК 1.0 составляли не менее 90% в общем объеме доходов инвестора, или же, в случае раздельного учета доходов, к доходам от реализации такого проекта.

- неухудшение налоговых условий (если такая мера предусмотрена заключенным СПИК) до окончания срока действия СПИК или завершения периода действия налоговой льготы.

- применение ускоренной амортизации (с коэффициентом не выше 2) покупателями основных средств, произведенных в рамках СПИК и включенных в 1-7 амортизационные группы. Производитель, являющийся стороной СПИК, может выдавать покупателям соответствующие свидетельства.

Указанными льготами не могут пользоваться:

- компания, применяющая специальные налоговые режимы (УСНО, ЕСХН и пр.)
- участник холдинга или другой консолидированной группы налогоплательщиков;
- участник другого реализуемого регионального инвестиционного проекта или его правопреемник,
- резидент ОЭЗ, СЭЗ, ТОР и прочих льготных территориальных режимов.

Постановление № 2407 от 23 декабря 2022 года позволяет с 2023 года компаниям, входящим в промышленные кластеры, также получать возможность возмещать из бюджета до 50% расходов на приобретение стартовых партий комплектующих выпущенных другими участниками кластера. Таким образом участник кластера может получить в виде субсидий до 180 млн руб.

Новый механизм компенсации не отменяет предыдущий, установленный Постановлением

№41 от 28.01.2016 г., который дает участникам промышленного кластера возможность компенсировать до 30% понесенных затрат при реализации совместного проекта в целях импортозамещения. Субсидия в сумме до 300 млн руб. в течение 3 лет позволяет возместить затраты на всех этапах жизненного цикла проекта – от разработки до освоения серийного производства новой продукции.

Экономика региона готова к кластеризации. Необходимо рассмотреть вопросы кластеризации органам публичной власти в таких секторах экономики как: промышленность и сельское хозяйство.

Выделим благоприятные факторы для развития промышленного кластера в Оренбургской области. К таким факторам относятся: производственные, финансовые, экономические, политические, организационно-управленческие, научные [10]. Данные факторы и подкластеры в разрезе промышленного сектора экономики Оренбургской области представлены таблицей 1.

Таблица 1

Факторы и подкластеры промышленного сектора Оренбургской области

Факторы для развития промышленного кластера	Подкластеры промышленного сектора региона (предприятия, которые могут входить в данный кластер).
Производственные	<p>Подкластер металлургического производства. АО «Уральская Сталь», ООО «Медногорский медно-серный комбинат», ООО «ГЗОЦМ», АО «Новотроицкий завод хромовых соединений».</p> <p>Подкластер производства машин и оборудования. АО «ПО «Стрела», АО «Орский машиностроительный завод», АО «Механический завод», ООО «Оренбургский радиатор», Оренбургский локомотивно-ремонтный завод, ОАО «Медногорский электротехнический завод «Уралэлектро», ОАО «Завод бурового оборудования», АО «Завод «Инвертор», ОАО «Гидропресс», АО «Кувандыкский завод кузнечно-прессового оборудования «Долина», ООО «Джон Дир Русь».</p> <p>Подкластер по добыче прочих полезных ископаемых. ПАО «Гайский ГОК», АО «Оренбургские минералы», ООО «Руссоль», ЗАО «Ормет».</p> <p>Подкластер по производству прочей неметаллической минеральной продукции. ООО «Аккерманн Цемент», ООО «Волма – Оренбург», ООО «Новотроицкий содовый завод», АО «Новотроицкий цементный завод», Орский щебёночный завод, АО «Орское карьероуправление».</p> <p>Подкластер топливно-энергетического комплекса. Наиболее крупные нефтегазодобывающие предприятия Оренбургской области, входящие в состав «Роснефти», «Газпрома» и Нефтяной компании «РуссНефть»: АО «Оренбургнефть», ООО «Газпром добыча Оренбург», ООО «Газпромнефть Оренбург», ООО «Сладковско-Заречное», «Преображенскнефть», ООО «Нефтяная компания «Новый Поток».</p> <p>Предприятия по переработки добытого сырья: Оренбургский газоперерабатывающий завод, Оренбургский гелиевый завод, «Орскнефтеоргсинтез».</p>
Финансовые	Подкластер банковского сектора Оренбургской области.
Экономические	<p>Подкластер инновационной инфраструктуры. Научно-исследовательские лаборатории ФГБОУ ОГУ, ФГБОУ ОГАУ, ФГБОУ ОГПУ.</p> <p>Подкластер экспортно-ориентированной продукции.</p>
Политические	
Организационно-управленческие	Подкластер взаимодействия органов публичной власти с бизнесом.
Научные	Подкластер научно-технического и научно-исследовательского потенциала. ФГБОУ ОГУ, ФГБОУ ОГАУ, ФГБОУ ОГПУ, Филиал РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Реализация промышленной политики Оренбуржья осуществляется министерством в рамках государственной программы: «Развитие промышленности и обеспечение энергосбережения и повышения энергетической эффективности Оренбургской области», в рамках, которой предусмотрены в том числе меры стимулирования импортозамещения. Среди них льготные займы и субсидиарные меры поддержки.

Целями развития промышленного кластера являются:

- формирование диверсифицированной структуры промышленности, способной легко адаптироваться к изменениям мировой конъюнктуры;
- технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем;

- повышение конкурентоспособности и максимизация добавленной стоимости в традиционных отраслях (металлургическое производство, машиностроение, химическое производство);

- развитие эффективных производств с высокой долей добавленной стоимости и значительным экспортным потенциалом;

- формирование инновационного сегмента промышленности;

- повышение производительности труда.

Рассмотрим предпосылки кластеризации в сельском хозяйстве Оренбуржья.

Под АПК подразумевается система видов экономической деятельности, включающая производство, хранение и транспортировку сельскохозяйственной продукции, переработку и производство продуктов питания и сырья для других отраслей промышленности, маркетинг и сбыт, логистику и другие смежные отрасли.

В сельском хозяйстве области производится около 10 % валовой добавленной стоимости продукции. В нем работают 19,5 % всех занятых в экономике, сосредоточено 5,2 % основных производственных фондов Оренбургской области. В сельском хозяйстве фиксируются крайне низкие значения производительности труда (около 300 тыс. рублей на человека в год), что является лимитирующим фактором развития отрасли [9].

Целями развития АПК Оренбургской области являются:

– повышение качества жизни сельского населения за счет рационального использования агроклиматических и почвенных ресурсов территории с применением современных высокопроизводительных технологий и расширения спроса на сельскохозяйственную продукцию;

– обеспечение населения области качественными и доступными продуктами питания.

Стратегическими задачами органов власти являются повышение инвестиционной привлекательности аграрного производства, содействие развитию малого и среднего предпринимательства на селе.

Объем продукции сельского хозяйства за период январь – июнь 2023 г составил 10 328,0 млн. рублей. Индекс производства продукции сельского хозяйства - 100,3% [9].

Государственная поддержка агропромышленного комплекса Оренбургской области осуществляется в рамках мероприятий государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области».

По состоянию на 1 июля 2023 года объем государственной поддержки агропромышленного комплекса из бюджетов всех уровней составил: 1 298,4 млн. рублей, из них гранты на поддержку семейных животноводческих ферм – 110,6 млн. рублей, гранты СПОК для развития материально-технической базы – 6,0 млн. рублей, на реализацию регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» – 5,2 млн. рублей.

Благодаря мерам поддержки Правительства Оренбургской области, сельхозтоваропроизводители имеют возможность приобретения техники и оборудования на льготных условиях.

За 6 месяцев 2023 года сельскохозяйственными товаропроизводителями Оренбургской области всех форм собственности приобретено: 392 трактора при запланированных 400 единицах, что составляет 98% от планового задания на год (на аналогичную дату 2022 года – 396 единиц, или 99%); 165 зерноуборочных комбайна при плане 230 единиц, или 72% (на аналогичную дату 2022 года – 187 единиц, или 81%); 26 кормоуборочных комбайнов при плане 25 единиц, или 104% (на аналогичную дату 2022 года – 28 единиц, или 112%); 491 единица прочей сельскохозяйственной техники и оборудования. Общая стоимость приобретенной техники и оборудования составляет 6 млрд. 896 млн. рублей.

Вся техника приобретена в рамках реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области».

Таким образом АПК также готово к переходу на кластеризацию. Основные факторы развития АПК сектора Оренбуржья представлены таблицей 2.

Кластерная политика региона по развитию сельского хозяйства будет рассматриваться как экологическая система, подразумевающая рационализацию природопользования, в частности, развитие адаптивного животноводства, развитие системы мониторинга и контроля экологического состояния сельских территорий в рамках эффективного сотрудничества органов публичной власти, бизнеса и населения.

Факторы развития сельскохозяйственного (агропромышленного) сектора Оренбургской области

Факторы для развития сельскохозяйственного кластера	Характеристика факторов
Производственные	Наличие материально-технической базы: техники, оборудования
Финансовые	- гранты на семеноводческую деятельность и закупку племенных животных (восстановление региональной системы племенного скотоводства); - субсидирование процентной ставки по краткосрочным кредитам в сфере растениеводства и долгосрочных в сфере животноводства; - софинансирование страховых взносов; - льготные условия факторинга; - создание фонда микрофинансирования предприятий АПК, в первую очередь крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств; - венчурное финансирование прикладных научных разработок в сфере АПК.
Экономические	Маркетинговое содействие развитию АПК: выставочно-ярмарочная деятельность (включая создание межрегиональной, а в перспективе – международной ярмарки оренбургской продукции), организацию и деятельность областного центра сертификации продуктов питания, деятельность общественных организаций по взаимодействию с потенциальными покупателями, в том числе и за рубежом (особенно в части брендированной продукции, в том числе экологически чистой); система мониторинга рынков сельскохозяйственной продукции и продуктов питания соседних регионов и стран Центральной Азии; вывод на межрегиональный рынок областных брендов производимой сельскохозяйственной продукции.
Политические	государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области»; региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства».
Организационно-управленческие	
Научные	ФГБОУ ВО ОГАУ

В стратегии Оренбуржья предусмотрено проектное сотрудничество органов власти и бизнеса в сфере АПК [11].

Сельскохозяйственные кластеры региона будут сформированы в сфере растениеводства и животноводства в виде подкластеров.

Подкластер растениеводства будет включать:

- овощеводческие хозяйства, предприятия овощеконсервной промышленности, предприятия по производству пектина из растительного сырья, сеть заготовительных пунктов для развития системы потребительской кооперации, предприятия по производству биоразлагаемой упаковочной продукции.

- хозяйства, занимающихся выращиванием пшеницы твердых и сильных сортов.

Подкластер животноводства будет включать: фермерские хозяйства по развитию табунного (пастбищного) коневодства, фермерские хозяйства по выращиванию крупнорогатого скота и свиней.

Целевыми покупателями произведенной продукции региона станут как местные жители, так и жители близлежащих соседних территорий.

Сельскохозяйственный кластер Оренбуржья может стать «форпостом» продуктовой экспансии России в Центрально-Азиатский регион.

Предлагаемый агропромышленный кластер Оренбуржья позволит решить насущные проблемы сельхоз-товаропроизводителей области через создание здоровой конкурентной среды; а региону в целом – решить проблему продовольственной безопасности через создание стратегических круглогодичных запасов продуктов питания собственного производства высокого качества с доступной ценовой политикой для конечного потребителя [12].

Таким образом, в рамках импортозамещения, кластерное развитие поможет регионам развивать свой конкурентоспособный потенциал и эффективно вкладывать инвестиции в новые предприятия и хозяйства. Скооперировавшись в АПК-кластер предприятия, хозяйства определенных территорий и соседних агломераций выпустят на рынки новую экологически-качественную продукцию, обеспечив продовольственную безопасность в регионе и в стране в целом. Промышленный кластер позволит повысить ВРП региона, увеличить производительность труда, привлечь новые рабочие места. От органов публичной власти необходима не

только финансовая поддержка, но и организационная и законодательная. Внедрив в региональную экономику отраслевые кластеры, субъекты РФ станут благополучными и стабильными в социально-экономическом развитии.

Литература

1. Рябчикова Н.Н. Особенности формирования и развития агропромышленных кластеров в условиях цифровой экономики // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 12. – С. 3351-3366.
2. Фонов А. Г., Бергаль О. Е. Территориальные кластеры как механизм пространственного развития экономики России // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — №4. — С. 673-687.
3. Долинская И.М., Тимофеева А.С., Токарева А.А. Агропромышленные кластеры как инструмент градостроительно-пространственной организации сельскохозяйственных территорий // Universum: технические науки : электрон. научн. журн. 2021. 8(89). Режим доступа: <https://universum.com/ru/tech/archive/item/12192>
4. Самаруха В. И. Формирование кластеров в сельском хозяйстве региона // Управление наукой и наукометрия. – 2008.-Том 3. - № 4.- С. 231-242.
5. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. Спс гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425>
6. Смольянова И.В. Формирование приоритетов региональной социально-экономической политики: проблемы и пути решения // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 4. – С. 1637–1650.
7. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902293451?marker=6500IL>
8. Оренбургская область в цифрах. 2023: Крат.стат.сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области – Оренбург, 2023. – 127 с.
9. Аналитическая записка по итогам социально-экономического развития Оренбургской области за 1 полугодие 2023 года. Режим доступа: file:///C:/Users/USER/Desktop/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%D0%B2%D0%B0%D0%BA%20%D0%AE%D0%B3%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/Anal-zapiska-za-1-polug-2023-g.-_s-sotsblokom_.pdf
10. Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Хлынин М.Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров // Техничко-технологические проблемы сервиса №1(27) 2014. – С.92-99.
11. Стратегия социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 года. Режим доступа: file:///C:/Users/USER/Downloads/proekt_strategii.pdf
12. Савина С.А., Калашников Д.В., Земскова О. М. Развитие регионального агропромышленного кластера на основе государственного и частного партнерства / Экономика предпринимательство и право. - Том 11.- №5.- 2021 С.1117-1129.

References:

1. Ryabchikova N.N. Osobennosti formirovaniya i razvitiya agropromyshlennykh klasterov v usloviyakh cifrovoj ekonomiki // Kreativnaya ekonomika. – 2020. – Tom 14. – № 12. – S. 3351-3366.
2. Fonotov A. G., Bergal' O. E. Territorial'nye klasteri kak mekhanizm prostranstvennogo razvitiya ekonomiki Rossii // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. — 2019. — T. 16. — №4. — S. 673-687.
3. Dolinskaya I.M., Timofeeva A.S., Tokareva A.A. Agropromyshlennye klasteri kak instrument gradostroitel'no-prostranstvennoy organizatsii sel'skohozyajstvennykh territorij // Universum: tekhnicheskie nauki : elektron. nauchn. zhurn. 2021. 8(89). Rezhim dostupa: <https://universum.com/ru/tech/archive/item/12192>
4. Samaruha V. I. Formirovanie klasterov v sel'skom hozyajstve regiona // Upravlenie naukoy i naukometriya. – 2008.-Tom 3. - № 4.- S. 231-242.
5. Ob utverzhenii Doktriny prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20. Sps garant. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425>
6. Smol'yanova I.V. Formirovanie prioritetov regional'noj social'no-ekonomicheskoy politiki: problemy i puti resheniya // Kreativnaya ekonomika. – 2022. – Tom 16. – № 4. – S. 1637–1650.
7. Metodicheskie rekomendacii po realizacii klasternoj politiki v sub'ektah Rossijskoj Federacii (utv. Minekonomrazvitiya RF 26.12.2008 № 20615-ak/d19). Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/902293451?marker=6500IL>
8. Orenburgskaya oblast' v cifrah. 2023: Krat.stat.sb./ Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Orenburgskoj oblasti – Orenburg, 2023. – 127 s.
9. Analiticheskaya zapiska po itogam social'no-ekonomicheskogo razvitiya Orenburgskoj oblasti za 1 polugodie 2023 goda. Rezhim dostupa: file:///C:/Users/USER/Desktop/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%D0%B2%D0%B0%D0%BA%20%D0%AE%D0%B3%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/Anal-zapiska-za-1-polug-2023-g.-_s-sotsblokom_.pdf
10. Vertakova YU.V., Polozhenceva YU.S., Hlynin M.YU. Formirovanie i razvitie promyshlennykh klasterov // Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa №1(27) 2014. – S.92-99.
11. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Orenburgskoj oblasti do 2030 goda. Rezhim dostupa: file:///C:/Users/USER/Downloads/proekt_strategii.pdf
12. Savina S.A., Kalashnikov D.V., Zemskova O. M. Razvitie regional'nogo agropromyshlennogo klastera na osnove gosudarstvennogo i chastnogo partnerstva / Ekonomika predprinimatel'stvo i pravo. - Tom 11.- №5.- 2021 S.1117-1129.

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: bagron18@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-16-22

МЕТОДЫ АДАПТАЦИИ РЕГИОНОВ СКФО К РИСКАМ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Аннотация. В статье рассматривается совокупность социально-экономических процессов устойчивого и сбалансированного развития в условиях «новой экономической нормальности». Цель работы - исследовать адаптационные процессы в регионах применительно к новым условиям развития, отличающимся высокой степенью неопределенности и противоречиями между глобальными, национальными, региональными и местными интересами в целях обоснования и предложения механизма социально-экономического развития, способствующего повышению динамичной устойчивости регионов. Гипотеза исследования - сравнительный анализ устойчивости социально-экономического развития отдельных регионов СКФО в условиях кризиса новой нормальности может позволить выявить положительный опыт управления или стихийные механизмы адаптации и нивелирования рисков и причин гистерезиса социально-экономического развития отдельных регионов СКФО и определить потенциальные возможности устойчивого развития остальных регионов СКФО в условиях новой социальной и экономической нормальности. Задачи исследования: Изучить процессы и механизмы адаптации регионов СКФО к постоянно меняющимся условиям новой нормальности, определяющим ту или иную степень невозможности возврата к прежним формам региональных специализаций. В процессе работы над темой использовались методы: аналитический, графический, абстрактно-логический, экономико-статистический и др. Новые научные результаты. Определены методы адаптации регионов СКФО к рискам развития в условиях «новой социальной и экономической нормальности». Определены характер экономического поведения и взаимоотношений региональных субъектов, а также адаптационных возможностей хозяйственного механизма в целом к сбалансированному развитию регионов СКФО. **Ключевые слова:** новая социальная и экономическая нормальность, сбалансированное устойчивое развитие, гистерезис, проблемный регион СКФО, региональный бюджет.

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia,
e-mail: bagron18@yandex.ru

METHODS OF ADAPTATION OF THE NCFD REGIONS TO DEVELOPMENT RISKS IN THE CONTEXT OF A "NEW SOCIAL AND ECONOMIC NORMALITY"

Abstract. The article examines the totality of socio-economic processes of sustainable and balanced development in the context of the "new economic normality". The purpose of the work is to investigate the adaptation processes in the regions in relation to new development conditions characterized by a high degree of uncertainty and contradictions between global, national, regional and local interests in order to substantiate and propose a mechanism for socio-economic development that contributes to increasing the dynamic stability of the regions. The hypothesis of the study is a comparative analysis of the sustainability of socio-economic development of individual regions of the North Caucasus Federal District in the context of the crisis of new normality can reveal positive management experience or spontaneous mechanisms of adaptation and leveling of risks and causes of hysteresis of socio-economic development of individual regions of the North

Caucasus Federal District and identify potential opportunities for sustainable development of other regions of the North Caucasus Federal District in the context of new social and economic normality. Research objectives: To study the processes and mechanisms of adaptation of the regions of the North Caucasus Federal District to the constantly changing conditions of the new normality, which determine one degree or another of the impossibility of returning to the previous forms of regional specializations. In the process of working on the topic, the following methods were used: analytical, graphical, abstract-logical, economic-statistical, etc. New scientific results. The methods of adaptation of the regions of the North Caucasus Federal District to the risks of development in the conditions of "new social and economic normality" are defined. The nature of the economic behavior and relationships of regional entities, as well as the adaptive capabilities of the economic mechanism as a whole to the balanced development of the regions of the North Caucasus Federal District, are determined.

Keywords: *new social and economic normality, balanced sustainable development, hysteresis, problem region of the North Caucasus Federal District, regional budget.*

Введение. Актуальность изучения новой нормальности. Зачастую осознание населением «новой нормальности» опережает нормотворчество законодателей и действия инвесторов. Задача ученых экономистов - опередить возникновение проблемы осознания экономическими акторами новой реальности, поскольку, чем раньше будет пройден этот переход, тем меньше потерь общественного труда будет принесено на алтарь несоответствия общественных потребностей уровню развития производительных сил. [1]

Устойчивость социально-экономического развития регионов в условиях новой нормальности во многом обусловлена территориальной политикой государства, но и зависит от территориальной дифференциации взаимосвязи факторов устойчивого развития регионов: уровня развитости их экономики; энергии развития человеческого капитала; перспектив сохранения природных ресурсов, благоустройства и улучшения экологической среды. [2] В настоящем исследовании даётся обоснование того, почему некоторые регионы СКФО (Дагестан, Ставропольский край, Чечня) добились большего успеха, чем другие (Республика Ингушетия, Северная Осетия – Алания, КБР, Карачаево Черкессия), в устойчивом развитии (смотри таблицу 1). Для этого есть ряд причин, некоторые лежат на поверхности. Во-первых, быстрое банкротство предприятий машиностроения способствовало в этих регионах развитию регионального теневого рынка товаров и услуг; деиндустриализация, с одной стороны, понизила качество человеческого капитала, которое компенсировалось быстрым ростом населения, с другой стороны улучшилась экология. Во вторых, Чеченская война и пограничное положение Дагестана способствовали значительному централизованному финансированию размещенного в трёх регионах значительного контингента сил обороны и безопасности с высокими заработными платами сотрудников, что дополнительно стимулировало возросшим спросом их внутрирегиональные рынки производства товаров и услуг. В третьих, усиливающееся давление санкций и «постукраинской нормальности», проблемы удорожания и безопасности отдыха за границей, в Крыму и Сочи затруднили туры для среднего класса европейской части России, и они переориентировались в летнем отдыхе на близлежащие Ставрополье (Минеральные воды), Дагестан (Каспийский берег, Сулакский каньон), Чечню (горное озеро). В четвертых, кластерообразование в сельском хозяйстве и его интенсификация стали возможными из-за наличия эффективных собственников из состоятельных кланов в сохранившихся крупных селах. В пятых, большие незанятые резервы населения в сельских территориях способствовали процессам урбанизации и капитализации, захлестнувшим столицы этих регионов и города, лежащие на транспортных развязках. В шестых, значительное количество трудовых мигрантов за «длинным рублём» из этих регионов СКФО с традициями и кадрами в области нефтегазодобычи в неблагоустроенные вахтовые регионы севера - нетто-экспортёры, а также военнотрудовые, командированные на участие в ВСО на Украине, существенно пополняют финансами внутрирегиональный рынок (поскольку их семьи живут и параллельно приобретают недвижимость в родных краях). Перечисленное объясняет двадцатилетний феномен значительного превышения денежных доходов населения на ВРП в Дагестане.

Выявленные в процессе анализа основные противоречия формирования «новой нормальности» позволяют надеяться, что у новых акторов регионального экономического развития найдутся более актуальные аргументы размещения производительных сил в целях социально-экономической модернизации в регионах СКФО, что актуализирует исследования теории и

методологии активизации регионального развития (в санкционных условиях гистерезиса предстоящей длительной полосы депрессии экономики страны) через меры повышения уровня жизни всех слоев населения, эффективности использования человеческого капитала и обеспечение региональной экономической безопасности. [3] В частности, опыт Дагестана показывает, что в проблемных регионах важнейшую проецирующую на темпы развития региона роль играет повышение до уровня среднего класса заработной платы бюджетников и госслужащих. Теоретически и практически для каждого региона более важной проблемой является привлечение инвестиций в регион и создание условий для бизнеса (это региональная проблема), чем борьба с коррупцией (это муниципальная проблема).

Основная часть. В предыдущий год исследования мы рассмотрели некоторые важные теоретико-методологические вопросы, касающиеся неравномерного неустойчивого социально-экономического роста регионов России в условиях новой «постукраинской нормальности», а также вероятный рост рисков для экономически отстающих регионов от политики вертикали власти решать государственные проблемы дефицита бюджета за счёт бюджетников и регулирующей стихии рынка, что может привести эти регионы в ловушку порочного круга бедности, в которой побывали большинство депрессивных регионов России в девяностые годы.

Таким образом, межрегиональное экономическое неравенство за десятилетний период действия политики поддержки точек роста экспорта только выросло.

Исследование теории и методологии регионального развития направлено на обоснование хозяйственного механизма преодоления детерминант «новой нормальности» регресса устойчивого и сбалансированного развития и восстановление экономического роста регионов СКФО, и оно проводится с учетом представлений об адекватности существующих порядков их возможностям главных субъектов хозяйственного механизма регионального развития. Новая нормальность в регионах СКФО изучается нами в рамках темы исследования глобальных и региональных проблем гистерезиса и сбалансированности социально - экономического развития Северо-Кавказского макрорегиона. По классическому определению новая нормальность экономическая (от английского New Normal)— это снижение предсказуемости, ведущее к росту неопределенности и вытекающей из неё нестабильности поведения экономических агентов, ведущая к реструктуризации экономики и быта.

Гистерезис в экономике греч. hysteresis - отставание, запаздывание) - одна из форм зависимости динамики социально-экономической системы от предыдущих флуктуаций.

Наиболее явные новые нормальности вокруг нас:

Глобальные (30 лет) – Интернет и сотовая связь. Зеленая революция. Многополярный мир. Ковид 19. Миграционная экспансия ислама.

Российские (10 лет) – Абсолютизация вертикали власти. Рост неравенства. Санкции. Военная операция на Украине. Точки роста.

Региональные СКФО (10 лет) – Ликвидация крупной промышленности. Приоритет кланов центра. Туризм. Подъём сельского хозяйства местными олигархами.

Устойчивое социально-экономическое развитие северокавказских регионов, специализирующихся на сельском хозяйстве, рекреации и воспроизводстве населения (поставщик молодых трудовых ресурсов для регионов – лидеров экономического роста,), имеет существенное значение для всей российской экономики, поскольку северокавказские территории являются стратегическими для российской экономики как звенья, лежащие на пути вновь формирующегося стратегического коридора сотрудничества Россия – Иран - Ближний Восток - Индия. [4]

«Территориальная дифференциация это объективно сложившаяся в советское время и неизменно возросшая в новое время реальность экономической жизни регионов. В любом государстве, регионе, существуют “богатые” (экономически развитые) и “бедные” (экономически отстающие), “хорошие” (политически благонадёжные) и “плохие” (социально нестабильные) территории. Естественные различия в региональном развитии признаются даже полезными, поскольку вносят динамизм в экономически и социально оправданное размещение мест приложения труда, в структуру населения и т.п. Озабоченность вызывают крупные негативные социальные, экономические и иные ситуации в экономически отстающих регионах, активная динамика спада или отставания от других регионов.» [5.Стр. 100]

С переходом в начале две тысячи десятых годов к политике государства поддержки точек экономического роста экспортного потенциала в политико-экономической литературе и даже в государственных актах стало нормальным считать многие регионы России, в том числе все регионы СКФО, регионами аграрно-экологической специализации, то есть низкого экономического потенциала, в том числе инновационного, развития. Говоря об устойчивом развитии

этих регионов, их принято было считать неперспективными, хотя это не всегда соответствует методологии понятия, так как рассматривается сквозь призму взглядов господствующего в стране финансового капитала, а не как требуется в новой нормальности с позиции сбалансированного развития, ведь только этот округ обеспечивает стабильный рост человеческого капитала сохранение невозобновляемых природных ресурсов в пользу будущих поколений.

В этих регионах, где отсутствуют крупные источники используемого для экспорта природного минерального сырья, в результате недальновидной приватизации промышленных предприятий девяностых годов неэффективными собственниками большинство из крупных предприятий (которые были локомотивами развития экономик этих регионов в советское время) разорилось и было ликвидировано, и поэтому длительное время нулевых были самые низкие среди регионов РФ денежные доходы и ВРП на душу населения. Сильно просел внутрорегиональный рынок товаров и услуг. Значительная часть населения фактически перешла на натуральное хозяйство. Однако многократный рост доходов федерального центра от подорожавшего углеводородного экспорта с начала двухтысячных годов, привёл к увеличению расходов на укрепление вертикали власти государства в проблемных регионах СКФО, соответственно вырос внутрорегиональный рынок товаров и услуг. [6] Если брать за базу уровень 2000 года экономика РД развивается самыми быстрыми темпами среди регионов России и эта тенденция продолжается и в условиях новой постукраинской нормальности после 2022 года, поскольку денежные доходы населения Дагестана, где свыше 24 тысяч человек принимает участие в СВО выросли как минимум на 43,2 млрд рублей, а ВРП регионов реципиентов в наибольшей степени зависит от денежных доходов населения и инфляции. (смотри таблицу 1). Значительное количество трудовых мигрантов за «длинным рублём» из регионов СКФО в неблагоустроенные вахтовые регионы севера - нетто-экспортёры также существенно пополняют финансами внутрорегиональный рынок, поскольку параллельно приобретают недвижимость в родных краях. Хуже обстоит в случаях с эмигрантами в более благоустроенные Москву, и за границу, когда значительные средства уже выводятся с внутрорегионального рынка.

Таблица 1

Валовой региональный продукт на душу населения (тысяч рублей)

		2000	2005	2010	2015	2020	Гр.6/гр.2 (раз)
	1	2	3	4	5	6	7
1	Инфляция в России по данным calcs.ru /калькулятор инфляции %	100	92,5	214,6	376,2	479,9	
2	Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) – всего	43,3	125,7	263,8	449,1	640,5	14,8
	С учетом дефлятора	43,3	135,9	122,3	119,4	133,5	3,1
3	ЦФО	56,2	164,9	350,2	580,7	841	15,0
	С учетом дефлятора	56,2	178,3	163,2	154,4	175,2	3,1
4	СКФО	16,4	39,1	94,9	176,4	241,7	14,7
	С учетом дефлятора	16,4	42,3	44,2	46,9	50,4	3,1
5	Республика Дагестан	9,8	33,9	94,9	190,0	239,6	24,4
	С учетом дефлятора	9,8	36,6	44,2	50,5	49,9	5,1
6	Республика Ингушетия	12,7	17,4	48,3	107,0	142,2	11,2
	С учетом дефлятора	12,7	18,8	22,5	28,4	29,6	2,3
7	Кабардино-Балкарская Республика	20,5	42,3	89,3	139,9	210,7	10,3
	С учетом дефлятора	20,5	45,7	41,6	37,2	43,9	2,1
8	Карачаево-Черкесская Республика	13,3	37,0	91,8	144,0	207,5	15,6
	С учетом дефлятора	13,3	43,2	42,8	38,3	43,2	3,3
9	Республика Северная Осетия – Алания	17,3	44,1	105,8	178,9	267,8	15,5
	С учетом дефлятора	17,3	47,7	49,3	47,6	55,8	3,2
10	Чеченская Республика	13,0	20,0	56,0	111,7	171,0	13,2
	С учетом дефлятора	13,0	21,6	26,1	29,7	35,6	2,7
11	Ставропольский край	21,9	53,4	118,9	221,8	308,5	14,1
	С учетом дефлятора	21,9	57,7	55,4	59,0	64,3	2,9

Синим цветом приводятся сведения о ВРП на душу населения в ценах 200года. Данные таблицы 1 исчислены по данным статистических ежегодников: [7-с 863, 8]

Также выросла финансовая поддержка центром развития социальной сферы регионов СКФО, что не могло не сказаться на росте показателей регионов в отношении второй составляющей устойчивого развития – человеческого капитала. СКФО является единственным федеральным округом с позитивной динамикой среднегодовой численности населения (смотри таблицу 2), важнейшего ресурса и показателя устойчивости развития региона, ведь между странами и регионами ведётся конкуренция за соответствующие молодые человеческие ресурсы.

Негативным фактором новой нормальности стала ускоряющаяся инфляция, которая составила 29% за период декабрь 2020 - октябрь 2023 года. Анонсированный ожидаемый рост ВВП России в действующих ценах в 2023году на 4% нисколько его не компенсирует. Таким образом реальный ВВП России сейчас на 30% ниже, чем был в 2005году.

Таблица 2

**Среднегодовая численность населения в Федеральных округах РФ
(оценка; тысяч человек)**

	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Российская Федерация	143518,8	142849,5	146406,0	146764,7	146459,8	145864,3
Центральный федеральный округ	38076,5	38390,3	39027,9	39405,8	39342,3	39177,7
Северо-Западный федеральный округ	13754,9	13615,0	13848,6	13977,0	13 962,0	13 921,5
Южный федеральный округ	13853,9	13 852,5	16333,3	16460,3	16 474,3	16 458,7
Северо-Кавказский федеральный округ	9015,7	9396,1	9688,5	9898,9	9 949,1	9 982,3
Приволжский федеральный округ	30566,0	29936,5	29694,6	29342,5	29179,2	28957,6
Уральский федеральный округ	12167,0	12087,3	12292,0	12355,4	12345,1	12 312,2
Сибирский федеральный округ	17488,8	17191,2	17252,5	17145,9	17061,2	16946,7
Дальневосточный федеральный округ	8596,0	8380,6	8268,6	8178,9	8146,6	8107,6

По данным [7, стр. 45]

Рост населения в СКФО происходит за счет высокого естественного прироста населения в 3 национальных республиках, (главным образом, в Дагестане, Чечне и Ингушетии, компенсирующем не только естественную убыль населения в регионах, отрицательный баланс внешних миграций, но и в целом рост населения в СКФО. [6]

«В региональных экономических системах работа стабильно обеспечивающих отраслей основана на использовании запасов нефти и газа, промышленной добыче угля, руд черных и цветных металлов, золота, алмазов и многих других специализациях. Региональные особенности социально-экономических систем и институциональных условий развития определяют плодородные земли и курортные зоны Российской Федерации как приоритетные отрасли, иницирующие процессы самообеспечения и развития полюсов и центров роста в региональном развитии.»

«Сбалансированное устойчивое развитие – это комплексная дефиниция, включающая обеспечение нужд общества на долгосрочную перспективу. Это основной постулат научно-методического понимания роли и значимости защиты будущими поколениями возможности удовлетворять свои потребности на том же уровне.» [9] Из данного определения нам необходимо отметить, что сбалансированное и устойчивое развитие не являются экономическими синонимами. С экономической точки зрения устойчивое развитие – это устоявшееся понятие триединого развития экономики, общества, и экологии, при котором по мере роста уровня жизни и насыщения потребностей всех слоев населения актуализируются и растут в значимости затраты на развитие человеческого капитала и экологию.

Понятие сбалансированное развитие в другой плоскости устоявшихся норм безопасного соотношения элементов и объектов развития (в Госплане СССР этой проблемой занимался СОПС). Сейчас оно вытекает в проблемы экономической безопасности новой нормальности – разрыва санкциями и военными противостояниями специализаций стран и регионов международного рынка. [9] Всё больше стран после Северной Кореи и Ирана вынуждено комплексно развивать все области экономики, чтобы не отстать от мирового прогресса и не ослабить свои

политические позиции. СССР, где проблеме социально-экономического обеспечения военно-политической безопасности уделялся максимум усилий государства, обладал сбалансированной экономикой и социальной сферой, проблемам экологии в послесталинский период начали уделять некоторое внимание только в семидесятые годы. Элиты новой России до 2014 года вовсе не уделяли внимания сбалансированному развитию экономики, многие отрасли экономики в новой России исчезли. Также как исчезла отраслевая и заводская наука. Образование и здравоохранение стали наполовину платными. Российская академия наук потеряла свой статус, и из-за сокращения финансирования всё более скукоживается и теряет позиции в развитии фундаментальной науки. [10]

Федеральный центр пытается решать проблему насыщения внутреннего рынка высокотехнологичными товарами за счет опоры на растущую сбалансированность Китая, реэкспорта и реимпорта через третьи страны, однако не предпринимает никаких мер по планированию создания казенных предприятий в ущербных отраслях, где как бы подконтрольные государству акционированные предприятия уже двадцать лет не смотря на обильные дотации не могут добиться никакого успеха что в бизнесе, что в инновациях, что в обеспечении экономической безопасности. [5]

Примеры. Уже двадцать лет «вот вот» выходит двигатель ПД-14, полностью встало гражданское авиастроение, нет положительных сдвигов в производстве отечественных легковых автомобилей. Самый нежелательный факт заключается в том, что по всем гражданским производствам себестоимость значительно превышает себестоимость таковых же производств в развитых странах, при том, что уровень оплаты труда ППП в России в четыре раза ниже и значительно более низкие цены на топливо и энергию. [5]

Выводы. Урбанизация, являющаяся в условиях инфляции драйвером экономического роста во всех регионах, перевела внутригородские промышленные зоны в зоны интенсивного жилищного строительства, что создаёт дополнительные риски устойчивому развитию в новой нормальности: снижение сбалансированности развития регионов происходит на фоне нехватки финансовых и земельных ресурсов для обеспечения урбанизаций нормативами экологической составляющей. На фоне необходимости обеспечить, в первую очередь, военно-политические амбиции значение социального и экологического развития падает. Такие кризисные явления в условиях постукраинской нормальности присущи и России. В 2023 году резко возросли инфляция и ссудный процент. А инфляция, как российское явление, помимо общенациональных потерь, это перманентный процесс перераспределения материальных благ за счет бюджетников в пользу валютных спекулянтов, чиновников и крупных собственников капитала.

Литература

1. Доходян С.В. Анализ комплексного развития регионов СКФО//*Экономика устойчивого развития*. 2020. №4. (44) С.59-66.
2. Гичиев Н.С. Кластерная концепция экономического развития (обзор литературы)//*Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. №1(123). С. 35-46.
3. Sagidov Yu., Denezviyuk D., Gichiev N. Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect//*Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference*. - Amsterdam, 2021. P.583-588
4. Ахмедуев А.Ш., Меджидов З.У. Теоретические аспекты о сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России // *Вопросы региональной экономики*. 2019. №3(40). С. 3-7
5. Багомедов М.А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы региона. Монография. – Махачкала: «Наука +», 2010. Т.1, 318 с.
6. Абдулманов П.Г., Хаджалова Х.М. Самосохранительное поведение молодёжи демографически благополучного региона//*наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2016. №1(23). С. 208-215
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: P32 Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2002.
9. Ахмадов Магомед Асламбекович. Стратегическое развитие региональных социально-экономических систем (на примере СКФО). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону – 2021.
10. Кутаев Ш.К., Гимбатов Ш.М. Факторы улучшения ситуации на рынке труда//*Бизнес. Образование. Право*. 2019. №3(48). С. 69-73
11. [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(nominal\)](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal))
12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития
13. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС))

References:

1. Doholyan S.V. *Analiz kompleksnogo razvitiya regionov SKFO//Ekonomika ustojchivogo razvitiya*. 2020.№4. (44) S.59-66.
2. Gichiev N.S. *Klasternaya koncepciya ekonomicheskogo razvitiya (obzor literatury)//Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2021.№1(123). S. 35-46.
3. Sagidov Yu., Denevizjuk D., Gichiev N. *Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect//Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference*. - Amsterdam, 2021. P.583-588
4. Ahmeduev A.S.H., Medzhidov Z.U. *Teoreticheskie aspekty o sushchnosti i roli territorij s osobym ekonomicheskim statusom v obespechenii prostranstvennogo razvitiya regionov Rossii // Voprosy regional'noj ekonomiki*. 2019. №3(40). S. 3-7
5. Bagomedov M.A. *Strategicheskie prioritety razvitiya social'noj sfery regiona. Monografiya*. – Mahachkala: «Nauka +», 2010. T.1, 318 s.
6. Abdulmanapov P.G., Hadzhalova H.M. *Samosohranitel'noe povedenie molodyozhi demograficheski blagopoluchnogo regiona//nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 2016.№1(23). S. 208-215
7. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: R32 Stat. sb. / Rosstat*. - M., 2022. - 1122 s.
8. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2002: R32 Stat. sb. / Goskomstat Rossii*. - M., 2002.
9. Ahmadov Magomed Aslambekovich. *Strategicheskoe razvitie regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem (na primere SKFO). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Rostov-na-Donu – 2021*.
10. Kutaev S.H.K., Gimbatov S.H.M. *Factory uluchsheniya situacii na rynke truda//Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2019. №3(48). S. 69-73
11. [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(nominal\)](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal))
12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_indeksu_chelovecheskogo_razvitiya
13. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_VVP_\(PPS\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_VVP_(PPS))

УДК 330.322

АРСЛАНОВА ХАДИЖАТ ДЖАВАДОВНА

к.э.н., научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_nauka@mail.ru

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-23-30

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФАКТОР

Аннотация. *Цель исследования* состоит в исследовании современного состояния инвестиционного развития республик Северного Кавказа. *Методология исследования* основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации, сравнения, экономического и логического анализа. *Результаты.* Выявлены и раскрыты основные проблемы характеризующие современное состояние инвестиционного развития республик Северного Кавказа. Установлены приоритеты инвестиционного развития республик Северного Кавказа, основанные на необходимости преодоления существующих проблем и достижения целей социально-экономического развития. *Выводы.* Социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа, на сегодняшний день, напрямую зависит от возможности наращивания объема привлекаемых инвестиционных ресурсов, их эффективного использования в целях достижения национальных целей развития России.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционное развитие, регион

ARSLANOVA KHADIZHAT DJAVADOVNA

PhD in Economics, Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Federal State Budgetary Institution "Institute of Socio-Economic Research" of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_nauka@mail.ru

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Federal State Budgetary Institution "Institute of Socio-Economic Research" of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLICS THE NORTH CAUCASUS: THE INVESTMENT FACTOR

Abstract. *The purpose* of the study is to study the current state of investment development in the republics of the North Caucasus. *The research methodology* is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization, comparison, economic and logical analysis. *Results.* The main problems characterizing the current state of investment development

of the republics of the North Caucasus are identified and disclosed. The priorities of the investment development of the republics of the North Caucasus have been established, based on the need to overcome existing problems and achieve the goals of socio-economic development. **Conclusions.** The socio-economic development of the republics of the North Caucasus, today, directly depends on the possibility of increasing the volume of attracted investment resources, their effective use in order to achieve the national development goals of Russia.

Keywords: investment activity, investment development, region

Введение

В современных условиях под инвестиционным развитием региона принято понимать непрерывный процесс накопления и распределения инвестиционных ресурсов, направленный на рост благосостояния и качества жизни населения, реализуемый посредством повышения эффективности социально-экономической системы региона [1].

Исследование такого сложного процесса как инвестиционное развитие республик Северного Кавказа необходимо начинать с рассмотрения ключевых направлений и целей государства при осуществлении поддержки и развития инвестиционной сферы, к которым можно отнести:

- обеспечение роста уровня жизни населения;
- обеспечение занятости населения;
- создание благоприятных условий для привлечения инвестиций;
- увеличение налоговых поступлений от субъектов инвестиционной деятельности и т.д.

Оценить перечисленные задачи деятельности органов государственной власти можно опираясь на данные рейтингов развития регионов. За основу такой оценки возьмем данные рейтингов по показателям «социально-экономического положение регионов», «инвестиционные риски регионов», «инвестиционный потенциал регионов», «качество жизни населения», «уровень доходов населения», «уровень безработицы» и т.д. рейтинговых агентств «РИА Рейтинг»[2] и «РА Эксперт»[3], поскольку итоговые рейтинги этих агентств включают строятся на анализе качества работы деловых команд, обмене лучшими практиками и используются в качестве инструмента анализа и корректировки региональной экономической политики.

Основная часть

Рассмотрим рейтинг социально-экономического положения республик северного Кавказа (таблица 1.), данные которого показывают, что практически все республики являются аутсайдерами рейтинга, небольшое исключение Республика Дагестан – 58 место в рейтинге. Достаточно долгое время один из самых низких рейтингов (81 место по итогу 2022года) присваивается Республике Ингушетии, что характеризует её как регион с неразвитой социально-экономической системой. За пять лет (2018-2022гг.) ни одна из республик Северного Кавказа не смогла добиться положительной динамики роста рейтинга своего социально-экономического развития. Столь низкие показатели республик Северного Кавказа подтверждают неблагоприятный уровень их социально-экономического развития.

Таблица 1

Рейтинг социально-экономического положения республик Северного Кавказа

Место по итогам 2022г.	Субъект РФ	Место по итогам 2021г.	Место по итогам 2019г.	Место по итогам 2018г.
58	Республика Дагестан	58	57	58
81	Республика Ингушетия	81	82	82
77	Кабардино-Балкарская Республика	77	77	77
80	Карачаево-Черкесская Республика	79	81	80
78	Республика Северная Осетия - Алания	80	78	78
70	Чеченская Республика	69	68	72

Источник: составлено автором на основе данных «РИА Рейтинг»

Неразвитая социально-экономическая система республик Северного Кавказа подтверждается и низкими значениями их инвестиционной привлекательности. Лишь две республики из

шесть имеют показатель В-2 – умеренная инвестиционная привлекательность, всем остальным республикам присвоен низкий уровень инвестиционной привлекательности (таблица 2). анализируя инвестиционную привлекательность необходимо отметить, что все регионы страны, которым были присвоены рейтинговые значения групп В и С, по данным рейтингового агентства РА Эксперт, отметились снижением своей инвестиционной привлекательности.

Таблица 2

Рейтинг инвестиционной привлекательности республик Северного Кавказа

Субъект РФ	Рейтинг 2022г.	Пояснение
Республика Дагестан	С	Низкий уровень инвестиционной привлекательности
Республика Ингушетия	В-3	Умеренно низкий уровень инвестиционной привлекательности
Кабардино-Балкарская Республика	В-2	Умеренный уровень инвестиционной привлекательности
Карачаево-Черкесская Республика	С	Низкий уровень инвестиционной привлекательности
Республика Северная Осетия-Алания	В-2	Умеренный уровень инвестиционной привлекательности
Чеченская Республика	С	Низкий уровень инвестиционной привлекательности

Источник: составлено автором на основе данных «РА Эксперт»

Анализ данных по инвестиционной привлекательности республик Северного Кавказа показал, что высокие инвестиционные риски характерны для республик уже несколько десятилетий и все шесть республик Северного Кавказа имеют крайне высокие инвестиционные риски при разных значениях их инвестиционных потенциалов (таблица 3.).

Рассмотрим три из шести составляющих инвестиционного риска республик северного Кавказа: социальные, экономические и финансовые риски. По всем трем видам риска все республики Северного Кавказа имеют максимальные показатели, исключение составляют Карачаево-Черкесская Республика ранг экономического риска - 8 и Республика Дагестан ранг экономического риска - 28.

Столь неблагоприятное положение с инвестиционными рисками республик Северного Кавказа требует оперативного вмешательства государственных органов и ведомств в сложившуюся ситуацию и наращиванию работ по реальному снижению инвестиционных рисков на основе корректировки всей государственной политики социально-экономического развития региона.

Таблица 3

Инвестиционные риски республик Северного Кавказа

Ранг риска			Субъект РФ	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2020 г.			Ранг инвестиционного потенциала 2020 г.
2020	2019	2018		Социальный	Экономический	Финансовый	
84	84	83	Республика Дагестан	80	28	82	30
85	83	84	Республика Ингушетия	84	60	83	76
81	81	79	Кабардино-Балкарская Республика	81	71	80	68
76	78	75	Карачаево-Черкесская Республика	83	8	81	79
80	80	80	Республика Северная Осетия - Алания	77	81	78	63
82	82	82	Чеченская Республика	78	49	85	62

Источник: составлено автором на основе данных «РА Аналитика»

Существенная разница в рангах инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков республик Северного Кавказа связана, в первую очередь, с наличием определенного ряда конкурентных преимуществ, развитие которых находится с сфере контроля региональных органов государственной власти (таблица 4.).

Таблица 4

Конкурентные преимущества субъектов СКФО

Потен-л Преиму-во	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР
География	Выход к морю	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией.	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией.	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией.	Наличие выхода в Закавказье через Военно-Грузинскую и Транскавказскую дороги.	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией.
Ресурсы	Нефть, газ. Строй сырьё. Гидроэнергетика.	Нефть, газ. Гидроэнергетика	Вольфрам и молибден, ОПИ и водные ресурсы.	Медноколчеданные руды. Нерудные полезные ископаемые. Водные ресурсы	Водные и гидроэнергетические ресурсы. Строй сырьё.	Нефть, газ. Гидроминеральные ископаемые. Строй сырьё.
АПК	Растениеводство и животноводство.	Животноводство	Садоводство и растениеводство.	Растениеводство и животноводство.	Растениеводство.	В перспективе.
Производство	Пищевая промышленность.	В перспективе.	Пищевая промышленность.	Пищевая промышленность.	Обрабатывающее производство.	Пищевая промышленность
Полезные Ископаемые	Нефть, газ, строй сырьё.	Нефть, газ.	В перспективе.	В перспективе.	В перспективе.	Нефть, газ.
Туризм	Все виды.	Горный туризм.	В перспективе.	В перспективе.	В перспективе.	В перспективе.

Источник: составлено автором на основе данных инвестиционных порталов субъектов СКФО.

«Рассматривая социально-экономическое положение и инвестиционные риски республик Северного Кавказа необходимо исследовать и уровень жизни населения. Рассмотрим данные рейтинга «Качество жизни населения регионов» [4] (таблица 5.). Основываясь на данных рейтинга агентства «РИА Рейтинг» мы можем констатировать что республики Северного Кавказа имеют неоднородные показатели, так лидером рейтинга является Республика Дагестан, находящаяся на 68 месте, а аутсайдером рейтинга является Республика Ингушетия, находящаяся на последнем 84 месте рейтинга. Положительная динамика в рейтинге качества жизни населения республик Северного Кавказа с 2018 года отмечается у трех республик из шести.

Таблица 5

Рейтинг качества жизни населения республик Северного Кавказа

Субъект РФ	Место в 2022г.	Место в 2021г.	Место в 2019г.	Место в 2018г.
Республика Дагестан	68	69	64	69
Республика Ингушетия	84	82	79	82
Кабардино-Балкарская Республика	65	75	75	76
Карачаево-Черкесская Республика	80	84	84	84
Республика Северная Осетия-Алания	74	76	76	65
Чеченская Республика	67	74	71	71

Источник: составлено автором на основе данных «РИА Рейтинг»

Рейтинг республик Северного Кавказа по материальному благополучию населения (таблица 6.) также показывает, что практически все регионы имеют низкий показатель материального благополучия населения, лидер рейтинга республика Северная Осетия-Алания РД – 72 место среди регионов России, аутсайдер рейтинга Республика Ингушетия – 85 место.

Таблица 6

Рейтинг республик Северного Кавказа по материальному благополучию населения

Место 2022г.	Субъект РФ	Рейтинговый бал по итогам 2020г	Рейтинговый бал по итогам 2021г
78	Республика Дагестан	16,28	18,06
85	Республика Ингушетия	1,00	1,68
79	Кабардино-Балкарская Республика	12,42	8,31
83	Карачаево-Черкесская Республика	5,93	5,27
72	Республика Северная Осетия-Алания	21,96	21,46
80	Чеченская Республика	8,86	8,85

Источник: составлено автором на основе данных «РИА Рейтинг»

Интересен и рейтинг республик Северного Кавказа по уровню благосостояния семей (таблица 7.), согласно которому лидером рейтинга является Республика Северная Осетия-Алания, занимая 77 место среди субъектов РФ, а аутсайдером является Кабардино-Балкарская Республика, находящаяся на последнем 85 месте рейтинга.

Таблица 7

Рейтинг республик Северного Кавказа по уровню благосостояния семей

Место	Субъект РФ	Потенциально возможный остаток денежных средств среднестатистической семьи с 2 детьми после минимальных расходов в 2022г., руб в месяц	Потенциально возможный остаток денежных средств среднестатистической семьи с 1 ребенком после минимальных расходов в 2022г., руб в месяц
85	Кабардино-Балкарская Республика	-7298	10432
84	Республика Ингушетия	-203	15616
83	Чеченская Республика	2027	16342
82	Карачаево-Черкесская Республика	5757	20556
80	Республика Дагестан	7456	21890
77	Республика Северная Осетия — Алания	10481	25179

Источник: составлено автором на основе данных «РИА Рейтинг»

Согласно рейтингу «по доходам населения» республик Северного Кавказа (таблица 8.), практически все республики Северного Кавказа отличаются низкими доходами населения. Анти лидером данного рейтинга также выступает Республика Ингушетия, занимая практически последнее 84 место рейтинга. Наилучший результат показала Республика Дагестан, занявшая 52 место среди регионов России с 14,7 % доли населения, находящейся за чертой бедности.

Таблица 8

Рейтинг республик Северного Кавказа по доходам населения

Место	Субъект РФ	Отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг	Доля населения за чертой бедности в 2022г., %
84	Республика Ингушетия	0,95	29,7
81	Карачаево-Черкесская Республика	1,00	22,1
73	Чеченская Республика	1,20	19,9
70	Кабардино-Балкарская Республика	1,23	18,2
64	Республика Северная Осетия — Алания	1,31	13,5
52	Республика Дагестан	1,37	14,7

Источник: составлено автором на основе данных «РИА Рейтинг»

Но при этом Республика Дагестан находится на 83 месте в рейтинге по уровню безработицы (таблица 9.) среди субъектов Российской Федерации, а все шесть республик Северного Кавказа замыкают этот рейтинг.

Таблица 9

Рейтинг республик Северного Кавказа по уровню безработицы

Место	Субъект РФ	Уровень безработицы, %	Изменение уровня безработицы к аналогичному периоду 2021г. п.п.	Среднее время поиска в 3 квартале 2022г., мес.
85	Республика Ингушетия	28,4	-1,3	6,7
84	Республика Северная Осетия — Алания	11,9	-0,1	9,9
83	Республика Дагестан	11,6	-1,9	8,8
82	Чеченская Республика	11,0	-0,2	8,5
80	Карачаево-Черкесская Республика	10,2	0,1	13,8
79	Кабардино-Балкарская Республика	9,8	0,2	7,5

Источник: составлено автором на основе данных «РИА Рейтинг»

Крайне неблагоприятные показатели присвоены республикам Северного Кавказа и в рейтинге по численности среднего класса (таблица 10.). Лишь Республика Северная Осетия-Алания заняла 77 место, имея 5,8% доли населения, относящейся к среднему классу.

Таблица 10

Рейтинг республик Северного Кавказа по численности среднего класса (2022г.)

Место	Субъект РФ	Доля семей, относящихся к среднему классу, %
85	Республика Ингушетия	1,9
84	Чеченская Республика	2,5
83	Республика Дагестан	2,9
82	Кабардино-Балкарская Республика	4,1
81	Карачаево-Черкесская Республика	4,4
77	Республика Северная Осетия — Алания	5,8

Источник: составлено автором на основе данных «РИА Рейтинг»

Население республик Северного Кавказа не представлено и в малом бизнесе. О чем свидетельствуют данные рейтинга по занятости в малом и среднем бизнесе России (таблица 11.), где завершает рейтинг с метом 85 Республика Ингушетия, а лучший показатель у кабардино-Балкарской республики – 73 место.

Таблица 11

Рейтинг республик Северного Кавказа по занятости в малом и среднем бизнесе России (2023г.)

Место	Субъект РФ	Доля занятых в среднем и малом бизнесе, включая ИП, в общей численности занятых в экономике, июль 2023	Численность занятых в среднем и малом бизнесе, включая ИП, июль 2023	Изменение численности занятых в среднем и малом бизнесе, включая ИП, за год %	Доля занятых в среднем и малом бизнесе, включая ИП, в общероссийской численности %
85	Республика Ингушетия	12,2	24,5	39,6	0,08
84	Карачаево-Черкесская Республика	23,1	49,0	15,8	0,16
80	Республика Дагестан	26,4	344,1	46,2	1,15
78	Чеченская Республика	26,8	155,7	56,4	0,52
77	Республика Северная Осетия — Алания	27,4	81,9	31,9	0,27
73	Кабардино-Балкарская Республика	28,2	113,3	30,0	0,38

Источник: составлено автором на основе данных «РИА Рейтинг»

Остаётся достаточно недоступным и жильё в республиках Северного Кавказа, к примеру, по данным рейтинга доступности жилья (за 2021год) минимальное число лет необходимых для покупки жилья семье составило:

- «в Кабардино-Балкарской Республике – 15 лет;
- в Чеченской Республике -13 лет;
- в республике Дагестан – 12 лет;
- в Карачаево-Черкесской Республике – 12 лет;
- в Республике Северная Осетия-Алания – 8 лет;
- в Республике Ингушетия – 8 лет» [2].

Результаты

Всё вышеизложенное позволяет нам прийти к следующим результатам:

1) Республики Северного Кавказа являются аутсайдерами рейтинга социально-экономического положения регионов Российской Федерации, занимая места в 8 и 9 десятках рейтинга, и такая тенденция прослеживается более пяти лет;

2) Республики Северного Кавказа, имея одни из самых низких показателей инвестиционной привлекательности, характеризуются высокими инвестиционными рисками;

3) Максимальными инвестиционными рисками характеризуются: республика Ингушетия, Чеченская республика, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика и Республика Северная Осетия-Алания, одновременно эти же республики характеризуются низким уровнем жизни населения;

4) Социально-экономическая неразвитость республики Северного Кавказа, характеризуется также низким рейтингом республик в таких показателях как «уровень благосостояние семей», «материальное благополучие населения», «доходы населения», «уровень безработицы», «численность среднего класса» и «занятость населения в малом и среднем бизнесе».

Согласно проведенному исследованию состояние инвестиционного развития республик Северного Кавказа характеризуется следующими проблемами:

1) Высокий уровень дотационности республик в сочетании с недостаточным уровнем развития региональных социально-экономических систем формируют низкую инвестиционную привлекательность;

2) Слабое социально-экономическое и инвестиционное развитие потенциала республик Северного Кавказа выступает фактором сдерживания инвестиционной активности;

3) Отсутствие механизмов налаживания прозрачности и информационной открытости инвестиционной деятельности в республиках Северного Кавказа повышает и без того высокие инвестиционные риски, а также переводит деятельность по развитию предпринимательства в теневой сектор экономики.

4) Наличие высоких инвестиционных рисков и слабый уровень защищенности прав инвесторов, отсутствие инфраструктуры и гарантий безопасности инвесторов в республиках Северного Кавказа приводит к формированию достаточно объёмного комплекса неразрешенных проблем по привлечению частного инвестиционного ресурса;

5) Отсутствие понятного для инвестора разграничения функций между институтами развития, а также низкая информационная прозрачность деятельности региональных институтов развития в некоторых республиках Северного Кавказа приводит к возникновению сложностей в вопросах территориального и земельного урегулирования проблем при осуществлении инвестиционной деятельности.

В сложившихся условиях приоритетами инвестиционного развития республик Северного Кавказа должны стать:

1) Дальнейшая актуализация мероприятий по внедрению и развитию нового инвестиционного стандарта;

2) Формирование и законодательное закрепление прозрачных и понятных условий осуществления инвестиционной деятельности;

3) Совершенствование механизмов привлечения частных инвестиций;

4) Повышение эффективности использования мер государственной поддержки при осуществлении инвестиционной деятельности;

5) Создание условий для привлечения внутренних и увеличения притока внешних инвестиционных ресурсов в экономику региона.

Выводы

Социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа, на сегодняшний день, напрямую зависит от возможности наращивания объема привлекаемых инвестиционных ресурсов, их эффективного использования в целях достижения национальных целей развития России, ключевыми ориентирами которых стали:

1) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;

2) возможности для самореализации и развития талантов;

3) комфортная и безопасная среда для жизни;

4) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;

Именно составляющая инвестиционного развития республик Северного Кавказа в общей системе их социально-экономического развития должна стать драйвером роста благополучия населения, основанного на возможностях реализации успешного предпринимательства, самореализации и эффективного труда.

Литература

1. Инвестиционное развитие регионов СКФО: новый инвестиционный стандарт / Ш. Д. Арсланов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 5(151). – С. 55-65. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-5-55-65. – EDN TEBKQS.
2. Регионы России. Рейтинговое агентство РИА Рейтинг. [Электронный ресурс], URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения 21.10.2023г.).
3. Инвестиционный риск российских регионов в 2019г. Рейтинговое агентство Аналитика. [Электронный ресурс], URL: <https://raex-a.ru/> (дата обращения 21.10.2023г.).
4. Арсланов, Ш. Д. Современная инвестиционная политика региона: проблемы и перспективы (на примере РД) / Ш. Д. Арсланов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 2(124). – С. 123-131. – DOI 10.26726/1812-7096-2021-2-123-131. – EDN OUIJWI
5. Регионы СКФО оказались в конце рейтинга РФ по доступности жилья в 2023г. Электронный ресурс], URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/13/06/2023/64881a019a7947ff7cf61328> (дата обращения 21.10.2023г.).

References:

1. Investicionnoe razvitie regionov SKFO: novyj investicionnyj standart / SH. D. Arslanov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2023. – № 5(151). – S. 55-65. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-5-55-65. – EDN TEBKQS.
2. Regiony Rossii. Rejtingovoe agentstvo RIA Rejting. [Elektronnyj resurs], URL: <https://riarating.ru/> (data obrashcheniya 21.10.2023g.).
3. Investicionnyj risk rossijskih regionov v 2019g. Rejtingovoe agentstvo Analitika. [Elektronnyj resurs], URL: <https://raex-a.ru/> (data obrashcheniya 21.10.2023g.).
4. Arslanov, SH. D. Sovremennaya investicionnaya politika regiona: problemy i perspektivy (na primere RD) / SH. D. Arslanov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2021. – № 2(124). – S. 123-131. – DOI 10.26726/1812-7096-2021-2-123-131. – EDN OUIJWI
5. Regiony SKFO okazalis' v konce rejtinga RF po dostupnosti zhil'ya v 2023g. Elektronnyj resurs], URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/13/06/2023/64881a019a7947ff7cf61328> (data obrashcheniya 21.10.2023g.).

ГИЧИЕВ НАБИЮЛА САПИЮЛАЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующий отделом теории и методологии регионального развития, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: nabi-05@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-31-35

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Аннотация. *Методология исследования* базируется на концептуальном изложении принципов, обозначении объекта, предмета, цели, задач, гипотезы исследования и совокупности методов для получения объективной и систематизированной информации. Объектом исследования является экономический рост и научно-технологическое развитие. *Предметом исследования* выступают экономические отношения, выражающие закономерности взаимосвязи технологического фактора с устойчивым экономическим ростом Северо-Кавказского макрорегиона. *Целью исследования* является статистическая оценка взаимосвязи технологических инноваций с экономическим ростом Северо-Кавказского федерального округа в течение 2000–2020 гг. Задачи исследования состоят в раскрытии содержания и представлении регрессионной оценки взаимосвязи научно-технологических и экономических процессов в региональной системе на основе реализации статистических методов. Гипотеза исследования — рост количества организаций, выполняющих научные исследования, положительно влияет на динамику валового регионального продукта макрорегиона. Применяются методы эконометрического анализа взаимосвязи изменения уровня инвестиций в технологические инновации с динамикой валового регионального продукта (ВРП). Результаты тестирования показали, что увеличение показателей технологических инноваций приводит к увеличению экономического роста в долгосрочной перспективе. **Выводы/значимость.** В статье представлена эконометрическая модель взаимосвязи научно-технологического развития с экономическим ростом на примере Северо-Кавказского федерального округа. Полученные результаты оценки корреляционной взаимосвязи могут применяться в процессе корректировки параметров научно-технологического вектора стратегии обеспечения устойчиво-сбалансированного роста в Северо-Кавказском макрорегионе.

Ключевые слова: экономический рост, валовой региональный продукт, инновации, научно-технологические факторы роста, Северо-Кавказский макрорегион.

GICHIEV NABIYULA SAPIYULAEVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Head of the Department of Theory and Methodology of Regional Development, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: nabi-05@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN ECONOMIC GROWTH AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS MACROREGION

Abstract. *The research methodology* is based on a conceptual presentation of the principles, designation of the object, subject, purpose, objectives, research hypothesis and a set of methods to obtain objective and systematic information. The object of the study is economic growth and scientific and technological development. The subject of the study is economic relations expressing the patterns of the relationship between the technological factor and the sustainable economic growth of the North Caucasian macroregion. The aim of the study is to statistically assess the relationship of technological innovations with the economic growth of the North Caucasus Federal District during 2000-2020. The objectives of the study are to reveal the content and present a

*regression assessment of the relationship between scientific, technological and economic processes in the regional system based on the implementation of statistical methods. The hypothesis of the study is that the growth in the number of organizations performing scientific research has a positive effect on the dynamics of the gross regional product of the macroregion. The methods of econometric analysis of the relationship between changes in the level of investment in technological innovations and the dynamics of gross regional product (GRP) are used. The test results showed that an increase in the indicators of technological innovation leads to an increase in economic growth in the long term. **Conclusions/significance.** The article presents an econometric model of the relationship between scientific and technological development and economic growth on the example of the North Caucasus Federal District. The obtained results of the correlation assessment can be used in the process of adjusting the parameters of the scientific and technological vector of the strategy for ensuring sustainable and balanced growth in the North Caucasus macroregion.*

Keywords: economic growth, gross regional product, innovations, scientific and technological growth factors, North Caucasian macroregion.

Введение

Экономический рост и научно-технологическое развитие являются взаимосвязанными и взаимозависимыми процессами. Устойчивый экономический рост оказывает положительное влияние на многие социально-экономические показатели: национальный доход, уровень жизни населения, расширение производственного потенциала экономики и т.д. В свою очередь экономический рост зависит от влияния многих значимых факторов, в числе которых физический капитал, человеческие и природные ресурсы, социальные и политические условия, технологическое развитие и т.д.

Как известно, величина физического капитала приводит к большему выпуску товаров и услуг. Однако следует отметить проблему научных концепций обеспечения роста экономики только на основе физического капитала - уменьшение со временем его предельной производительности.

При этом технологическое развитие является одним из важных и влияющих факторов экономического роста, включающим комплекс производственных технологий, научных методов, набора знаний, опыта и практик.

В рамках данной статьи внимание акцентируется на влиянии факторов научно-технологического развития на экономический рост, т.к. вклад научно-технического прогресса в экономическое процветание общества остается значительным и не ограничивается пределами исчерпаемости природных ресурсов. Феномен научно-технологического прогресса издавна является объектом научных исследований российских и зарубежных ученых. Сегодня мир является свидетелем быстрого развития новых технологий, «играющих важную роль в развитии обществ и достижении их процветания» [12;7].

Рост дохода на душу населения строго пропорционален результатам научных исследований в стране, что «является замечательным открытием» [9, 10]

М. Диасони отмечает, что «инновации являются одним из факторов, влияющих на экономический рост; инновацию можно определить как «деятельность, которая производит новые или значительно улучшенные товары (продукты или услуги), процессы, методы маркетинга или бизнес-организации» [4].

М. Dodgson, S. Şener и др. считают, что «успешная коммерческая эксплуатация новых идей» и включает в себя всю научную, технологическую, организационную и финансовую деятельность, которая приводит к созданию всего нового (или улучшение) продукта или услуги [6; 11].

Интересно, что изобретения создают возможности как в развитых странах, так и в менее развитых странах [8; 5].

В своем исследовании Ж.-Е. Aubert обращает внимание на то, что «рост в развивающихся странах сталкивается с серьезными ограничениями, отчасти из-за отсутствия инноваций, что в то же время является причиной того, что эти страны остаются слаборазвитыми. Эти барьеры возникают из-за ненадлежащей деловой активности, управления и плохого образования» [2].

В этой связи следует отметить научные исследования сотрудников Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Институт Гайдара), сфокусировавших тематику своих НИР на решении проблем обеспечения роста за счет научно-технологических факторов. Так Идрисов Г.И. и др. в работе «Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России»

отмечают, что «в 2020 г экономический рост на 85% обеспечивается за счет развития технологий. В следующее десятилетие (2020-2030 гг.) экономический рост будет обеспечиваться за счет внедрения и применения цифровых технологий в производстве, т.к. они, с одной стороны, сами являются передовыми технологиями, а с другой, способствуют ускорению и интеграции знаний в других отраслях экономики». {1. С. 5-25}

Институт народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН оценил возможный вклад новых технологий в развитие экономики России на горизонте 30 лет. С их точки зрения «по инерционному сценарию развития в 2026–2030-х годах среднегодовой темп прироста экономики замедлится до 1,7%, в 2031–2040-х годах — до 1,6%, а в 2040–2050-х годах — до 1,2%. Ускорить темпы до 3,4% в год способны меры макроэкономической политики и технологические инновации» [13]

Так А. Широ́в считает, что «потенциальный вклад в рост ВВП отдельных технологий: развитие общественного транспорта и совместно используемых автомобилей способно ускорить экономику на 0,46 п. п. в год; новые технологии в металлургии дадут прибавку в 0,25 п. п.; развитие композиционных материалов в автомобильной промышленности и строительстве способно ускорить рост на 0,21 п. п.; умное сельское хозяйство способно принести ВВП страны 0,17 п. п.; использование электромобилей может добавить 0,15 п. п.; цифровизация может добавить еще 0,09 п. п. В совокупности технологические факторы могут увеличить темпы экономического роста на 1,4 п. п. ежегодно». [13]

Таким образом, большинство ученых экономистов обосновывают наличие долгосрочной причинно-следственной связи между экономическим ростом и технологическими инновациями.

Результаты исследования

В этом исследовании предпринята попытка построения эконометрической модели Северо-Кавказского макрорегиона (СКФО) для определения причинно-следственной связи между технологическими инновациями и экономическим ростом, которая будет оцениваться на основе OLS метода. В эконометрическую модель в качестве регрессоров включены - количество организаций (X1), выполнявших научные исследования и разработки; численность персонала (X2), занятого научными исследованиями и разработками СКФО.

Данные для эконометрического анализа влияния факторов научно-технологического прогресса на динамику валового регионального продукта СКФО взяты из статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» [14]. Исходные статистические данные валового регионального продукта рассчитаны на 1 человека и прологарифмированы. Результаты регрессионной оценки в пакете Excel представлены в виде следующего уравнения:

$$Y = -9,091 + 2,35X1 + 1,08X2 + \varepsilon \quad (1),$$

где Y – прологарифмированное значение ВРП на душу населения СКФО; X1 - количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки; X2 - численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками СКФО.

Результаты регрессионной оценки взаимосвязи технологических факторов с выпуском (валовым региональным продуктом на душу населения) (1) свидетельствуют о позитивном влиянию на экономический рост количества организаций, выполнявших НИР.

Таблица 1

Регрессионная статистика СКФО

Множественный R	0,9127				
R- квадрат	0,8331				
Нормированный R- квадрат	0,8145				
Стандартная ошибка	0,3892				
Наблюдения	21				
Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	2	13,614	6,8071	*	1,004411E-07
Остаток	18	2,727	0,1515	*	
Итого	20	16,341		*	

Параметры достоверности эконометрической оценки и дисперсионного анализа взаимосвязи факторов научно-технологического прогресса с валовым региональным продуктом Северо-Кавказского макрорегиона представлены в таблице 1. Основной целью дисперсионного анализа является исследование значимости различия между средними значениями в исследуемой группе показателей.

Выводы

В представленной статье нами рассмотрена взаимосвязь между технологическими инновациями и экономическим ростом за период 2000–2020 гг. Регрессионная оценка проводилась с учетом темпов роста ВРП СКФО на душу населения СКФО, в качестве независимых переменных в эконометрической модели выступили количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки и численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками СКФО.

Результаты исследования показали сильную корреляцию научно-технических факторов с ростом ВРП на душу населения СКФО. По результатам исследования можно дать следующие рекомендации: следует придерживаться стратегии расширения притока высоких технологий. Правительство должно обеспечить соответствующее финансирование НИОКР, проводимых в государственном секторе, особенно в секторе высшего образования; следует поощрять политику экономической открытости для внешнего мира в области инноваций и, таким образом, поддерживать экономический рост; следует проводить работу по созданию условий, благоприятствующих инновациям, путем увеличения расходов на исследования и разработки, правительство должно обеспечить соответствующее финансирование НИОКР, проводимых в государственном секторе, особенно в секторе высшего образования.

Литература

1. Идрисов Г.И., Княгин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // *Вопросы экономики*. 2018. № 4. С. 5-25
2. Aubert, J.-E. *Promoting Innovation in Developing Countries: A Conceptual Framework*; World Bank Publications: Washington, DC, USA, 2005; Volume 3554, Available online: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/8965> (accessed on 10 January 2022)
3. Cooper, R.G. *From experience: The invisible success factors in product innovation*. *J. Prod. Innov. Manag.* 1999, 16, 115–133. [Google Scholar] [CrossRef]
4. Diaconu, M. *Technological innovation: Concept, process, typology and implications in the economy*. *Theor. Appl. Econ.* 2011, 18. [Google Scholar]
5. Dincer, O. *Does corruption slow down innovation? Evidence from a cointegrated panel of US states*. *Eur. J. Political Econ.* 2019, 56, 1–10. [Google Scholar] [CrossRef]
6. Dodgson, M.; Gann, D.M.; Salter, A. *The Management of Technological Innovation: Strategy and Practice*; Oxford University Press on Demand: Oxford, UK, 2008; Available online: <https://www.researchgate.net/publication/43478333> (accessed on 10 January 2022).
7. Hussaini, N. *Economic Growth and Higher Education in South Asian Countries: Evidence from Econometrics*. *Int. J. High. Educ.* 2020, 9, 118–125. [Google Scholar] [CrossRef]
8. Mohamed, M.; Liu, P.; Nie, G. *Are technological innovation and foreign direct investment a way to boost economic growth? an egyptian case study using the autoregressive distributed lag (ardl) model*. *Sustainability* 2021, 13, 3265. [Google Scholar] [CrossRef].
9. Porter, M.E. *The competitive advantage of nations harvard business review*. *Harv. Bus. Rev.* 1990, 91. [Google Scholar].
10. Romer, P.M. *Endogenous technological change*. *J. Political Econ.* 1990, 98, S71–S102. [Google Scholar] [CrossRef] [Green Version]
11. Şener, S.; Saridoğan, E. *The effects of science-technology-innovation on competitiveness and economic growth*. *Procedia-Soc. Behav. Sci.* 2011, 24, 815–828. [Google Scholar] [CrossRef] [Green Version]
12. Tew, J.H.; Lee, K.J.X.; Lau, H.C.; Hoh, Y.C.; Woon, S.P. *Linkage between the Role of Knowledge and Economic Growth: A Panel Data Analysis*. Ph.D. Thesis, UTAR, Kampar, Malaysia, 2017. [Google Scholar],
13. <https://www.forbes.ru/finansy/478785-ekonomisty-ocenili-vozmoznyj-vklad-tehnologij-v-rost-vvp-rossii-v-blizajshie-30-let>
14. https://gks.ru/bgd/regl/B05_14p/Main.htm

References:

1. Idrisov G.I., Knyagin V.N., Kudrin A.L., Rozhkova E.S. *Novaya tekhnologicheskaya revolyuciya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii // Voprosy ekonomiki*. 2018. № 4. S. 5-25
2. Aubert, J.-E. *Promoting Innovation in Developing Countries: A Conceptual Framework*; World Bank Publications: Washington, DC, USA, 2005; Volume 3554, Available online: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/8965> (accessed on 10 January 2022)
3. Cooper, R.G. *From experience: The invisible success factors in product innovation*. *J. Prod. Innov. Manag.* 1999, 16, 115–133. [Google Scholar] [CrossRef]
4. Diaconu, M. *Technological innovation: Concept, process, typology and implications in the economy*. *Theor.*

- Appl. Econ.* 2011, 18. [Google Scholar]
5. Dincer, O. Does corruption slow down innovation? Evidence from a cointegrated panel of US states. *Eur. J. Political Econ.* 2019, 56, 1–10. [Google Scholar] [CrossRef]
6. Dodgson, M.; Gann, D.M.; Salter, A. *The Management of Technological Innovation: Strategy and Practice*; Oxford University Press on Demand: Oxford, UK, 2008; Available online: <https://www.researchgate.net/publication/43478333> (accessed on 10 January 2022).
7. Hussaini, N. Economic Growth and Higher Education in South Asian Countries: Evidence from Econometrics. *Int. J. High. Educ.* 2020, 9, 118–125. [Google Scholar] [CrossRef]
8. Mohamed, M.; Liu, P.; Nie, G. Are technological innovation and foreign direct investment a way to boost economic growth? an egyptian case study using the autoregressive distributed lag (ardl) model. *Sustainability* 2021, 13, 3265. [Google Scholar] [CrossRef].
9. Porter, M.E. The competitive advantage of nations harvard business review. *Harv. Bus. Rev.* 1990, 91. [Google Scholar].
10. Romer, P.M. Endogenous technological change. *J. Political Econ.* 1990, 98, S71–S102. [Google Scholar] [CrossRef][Green Version]
11. Şener, S.; Saridoğan, E. The effects of science-technology-innovation on competitiveness and economic growth. *Procedia-Soc. Behav. Sci.* 2011, 24, 815–828. [Google Scholar] [CrossRef][Green Version]
12. Tew, J.H.; Lee, K.J.X.; Lau, H.C.; Hoh, Y.C.; Woon, S.P. *Linkage between the Role of Knowledge and Economic Growth: A Panel Data Analysis*. Ph.D. Thesis, UTAR, Kampar, Malaysia, 2017. [Google Scholar],
13. <https://www.forbes.ru/finansy/478785-ekonomisty-ocenili-vozmoznyj-vklad-tehnologij-v-rost-vvp-rossii-v-blizajšie-30-let>
14. https://gks.ru/bgd/regl/B05_14p/Main.htm

УДК 314

СУЛТАНОВ ГАРУН СУЛТАНАХМЕДОВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: Sirius2001@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-36-44

**ЦЕНТР УРБАНИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДОВ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В БУДУЩЕЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. МАХАЧКАЛА)**

***Аннотация.** Актуальность исследования заключается в оценке эффективности создания и потенциала городской агломерации вокруг столицы Республики Дагестан, с фокусом на город Махачкала. Данная статья анализирует эффективность создания и потенциал городской агломерации вокруг столицы Республики Дагестан, основываясь на примере Махачкалы. Статья охватывает внутренние и внешние факторы, определяющие формирование агломерации, такие как высокая концентрация населения, богатое культурное наследие и географическое расположение. В статье акцентируется внимание на принципе соблюдения баланса в процессе развития, выстраивании взаимовыгодных социально-культурных связей и учете взаимных интересов общества и власти. Степень урбанизации агломерации анализируется через призму социально-экономических характеристик различных муниципальных образований. Авторы выделяют перспективные зоны, такие как центральная зона Махачкалинской агломерации, подчеркивая их промышленный и инвестиционный потенциал. Рассмотрены предложения исследователей по дальнейшему развитию агломерации, включая расширение территории и улучшение транспортной системы. Особое внимание уделено развитию скоростных магистралей для поддержания устойчивого роста и эффективного использования территориальных ресурсов. Основная цель заключается в анализе территориальной структуры, социально-экономических характеристик и динамики развития агломерации, а также выявлении факторов, влияющих на ее устойчивость и перспективы. Предмет исследования вписывается в область городского развития, социальной географии и экономической аналитики, направленной на понимание особенностей и перспектив городских агломераций в современных условиях. В ходе исследования применялись следующие методы: статистического анализа социально-экономических показателей, оценки влияния географического расположения на развитие агломерации, изучение структуры занятости, уровня доходов и инвестиционного потенциала различных частей агломерации, сопоставление социально-экономических показателей муниципальных образований для выделения ключевых различий. Гипотеза исследования предполагает, что эволюция Махачкалинской агломерации обусловлена сложным взаимодействием внутренних и внешних факторов, таких как высокая концентрация населения, природные ограничения и социально-экономические особенности региона. Также предполагается, что разработка транспортной инфраструктуры и расширение территории могут способствовать устойчивому развитию агломерации. Ожидаемые результаты исследования включают: выявление ключевых факторов, влияющих на развитие Махачкалинской агломерации; анализ степени урбанизации и социально-экономической дифференциации внутри агломерации; оценка влияния транспортной системы на потенциал развития; предложение стратегий устойчивого развития, включая возможное расширение территории и инфраструктурные проекты; перспективы развития городской агломерации в контексте социально-экономических вызовов региона.*

***Ключевые слова:** городская агломерация, урбанизация, социально-экономическое развитие, территориальная структура, транспортная система, муниципальные образования, инвестиционный потенциал.*

SULTANOV GARUN SULTANAKHMEDOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: Sirius2001@mail.ru

URBAN DEVELOPMENT CENTER: URBAN TRANSFORMATION THE REPUBLIC OF DAGESTAN INTO THE FUTURE (USING THE EXAMPLE OF MAKHACHKALA)

Abstract. *The relevance of the study is to assess the effectiveness of the creation and potential of an urban agglomeration around the capital of the Republic of Dagestan, with a focus on the city of Makhachkala. This article analyzes the effectiveness of the creation and potential of an urban agglomeration around the capital of the Republic of Dagestan, based on the example of Makhachkala. The article covers internal and external factors determining the formation of an agglomeration, such as a high concentration of population, rich cultural heritage and geographical location. The article focuses on the principle of maintaining a balance in the development process, building mutually beneficial socio-cultural ties and taking into account the mutual interests of society and government. The degree of urbanization of the agglomeration is analyzed through the prism of socio-economic characteristics of various municipalities. The authors identify promising areas, such as the central zone of the Makhachkala agglomeration, emphasizing their industrial and investment potential. The proposals of researchers on the further development of the agglomeration, including the expansion of the territory and the improvement of the transport system, are considered. Special attention is paid to the development of high-speed highways to maintain sustainable growth and efficient use of territorial resources. The main goal is to analyze the territorial structure, socio-economic characteristics and dynamics of agglomeration development, as well as to identify factors affecting its stability and prospects. The subject of the study fits into the field of urban development, social geography and economic analytics aimed at understanding the characteristics and prospects of urban agglomerations in modern conditions. The following methods were used in the course of the study: statistical analysis of socio-economic indicators, assessment of the impact of geographical location on the development of the agglomeration, study of employment structure, income level and investment potential of various parts of the agglomeration, comparison of socio-economic indicators of municipalities to identify key differences. The hypothesis of the study suggests that the evolution of the Makhachkala agglomeration is due to a complex interaction of internal and external factors, such as high population concentration, natural constraints and socio-economic characteristics of the region. It is also assumed that the development of transport infrastructure and the expansion of the territory can contribute to the sustainable development of the agglomeration. The expected results of the study include: identification of key factors influencing the development of the Makhachkala agglomeration; analysis of the degree of urbanization and socio-economic differentiation within the agglomeration; assessment of the impact of the transport system on the development potential; proposal of sustainable development strategies, including possible expansion of the territory and infrastructure projects; prospects for the development of urban agglomeration in the context of socio-economic challenges of the region.*

Keywords: *urban agglomeration, urbanization, socio-economic development, territorial structure, transport system, municipalities, investment potential.*

Введение

В настоящее время любой регион Российской Федерации использует для развития различные инструменты. Важнейшими инструментами является создание промышленных зон, агломераций и транспортных узлов. При помощи этих элементов можно добиться эффективного устойчивого улучшения функционирования любого субъекта нашей страны. На территории каждого субъекта Российской Федерации имеются территории, объединенные под общей географической территорией. Их называют агломерациями.

Исследователи под агломерацией понимают совокупность территорий, скопление населенных пунктов вокруг одного крупного мегаполиса. На современном этапе в Российской Федерации одной из крупнейших агломераций является Москва и Московская область.

Становится очевидно, что в городских агломерациях большое значение приобретают дей-

ствия центрального звена – города. Во всем мире городские агломерации становятся естественными звеньями процесса урбанизации населения. На наш взгляд, создание городских агломераций позволяет решать многочисленные социально-экономические задачи, возникающие на современном этапе развития рыночных отношений [12].

Так, некоторые исследователи считают, что агломерации способствуют созданию взаимовыгодных научно-производственных, трудовых, социальных, а также культурных связей, которые, в свою очередь, позволяют совершить определенный сдвиг в развитии территории [2].

В Российской Федерации процессы урбанизации и, появления городских агломераций, укрупненных территориальных образований, стали активно формироваться лишь в последние десятилетия, с ростом экономики страны, а также в условиях тесного экономического взаимовыгодного сотрудничества с другими странами. Махачкалинская агломерация стала активно развиваться в последние годы, ориентировочно с 2010 года [12].

В настоящее время городские районы становятся все более технологически грамотными благодаря высокоразвитым коммуникациям, инфраструктуре, медицинским учреждениям, просвещению, либерализации и доступности социальных услуг [11].

Чтобы оценить эффективность создания и потенциал городской агломерации вокруг столицы Республики Дагестан, рассмотрим ее состав и структуру. Так, Махачкалинская агломерация является одной из крупнейших на Северном Кавказе и ее эволюция занимала длительный период времени.

Как считают некоторые исследователи-географы, процесс создания и развития Махачкалинской агломерации был непростым, исторически долгим, обусловленным наличием как внутренних, так и внешних факторов.

Одним из внутренних факторов является высокая концентрация населения города Махачкала: здесь сосредоточено большое количество различных производственных предприятий, высокая концентрация труда и капитала. Поэтому вопрос разрастания и укрупнения Махачкалинской агломерации являлся лишь вопросом времени.

Важнейшим, определяющим принципом для формирования Махачкалинской агломерации является принцип соблюдения баланса, согласно которого территория развивается в целях соблюдения взаимных интересов общества, власти и бережного обращения с окружающей территорией.

Естественно, городская агломерация является только одной из частей Республики Дагестан и считается лишь частью единого социально-экономического, производственного, транспортного и инженерного пространства региона [4].

Рассмотрим Махачкалинскую агломерацию более детально. Так, на современном этапе исследователи выделили несколько населенных пунктов, каждый из которых находится в определенной временной зоне доступности от центра г. Махачкала. Тем самым определяются тесные межпоселенческие агломерационные связи, позволяющие выстраивать долговременные социально-культурные связи.

Среди муниципальных образований Махачкалинской агломерации (см. рис. 1) наиболее урбанизированными являются ГО «Город Махачкала» и ГО «Город Каспийск», муниципальные районы отличаются преобладанием в общем фонде земель сельскохозяйственного использования (71-91%). Так, наименее урбанизированным муниципальным образованием на территории агломерации является Кумторкалинский район.

Территорию Каспийска и Карабудахкентского муниципального района отличает заметное присутствие промышленных земель и земель специального назначения в общем балансе территорий, что связано с функционированием ряда заводов и объектов военно-оборонного комплекса на территории городских округов.

Специфической особенностью сельской системы расселения является наличие на территории Карабудахкентского и Кумторкалинского муниципальных районов земель отгонного животноводства, предоставленных в «бессрочную» аренду администрациям горных районов.

Социально-экономические показатели, характеризующие состояние экономики и среды для развития бизнеса, являются важнейшими факторами развития. В рамках Исследования для муниципальных образований Махачкалинской агломерации сравнительная оценка проведена по следующим показателям:

- оценка уровня доходов и занятость населения;
- оценка оборота розничной торговли;
- анализ состояния малого бизнеса и условий для его развития, включая оценку ключевых характеризующих факторов:
- бизнес-активность субъектов МСП;

- доходы городских бюджетов от малого бизнеса;
- анализ состояния городских финансов, включая:
 - анализ структуры доходов (налоговые и неналоговые доходы, безвозмездные поступления) городских бюджетов агломерации;
 - оценку структуры безвозмездных трансфертов в доходной части городских бюджетов агломерации;
 - оценку структуры налоговых поступлений в городские бюджеты агломерации в разрезе наиболее крупных организаций.

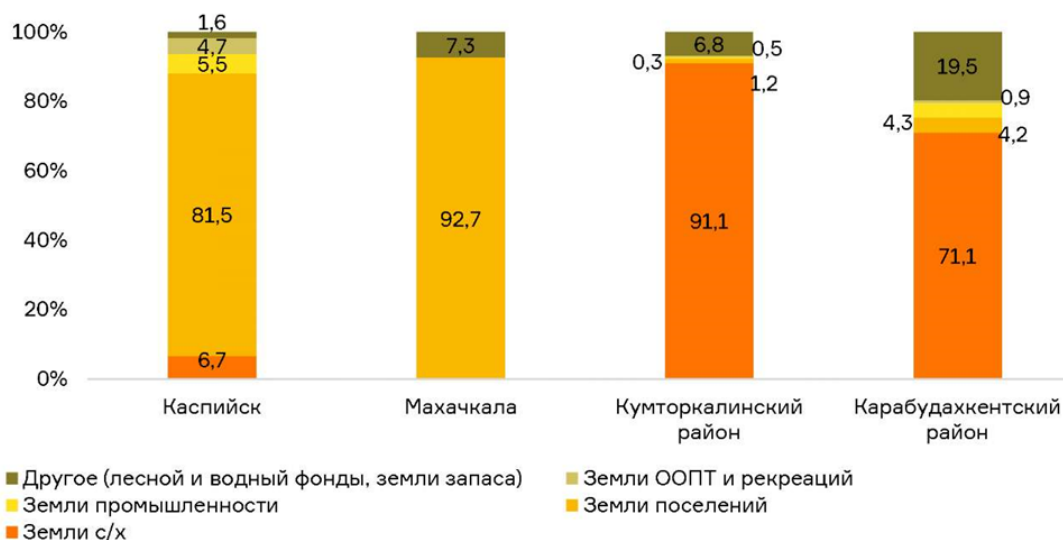

Рис. 1. Укрупненная структура земельного фонда городов Дагестана в 2022 г.

Уровень среднемесячной заработной платы муниципальных образований Махачкалинской агломерации демонстрирует определенную степень дифференциации, в частности: наличие более благополучной в разрезе социально-экономической характеристики северной части агломерации (ГО «Каспийск», ГО «Махачкала», Кумторкалинский район) и менее благополучной южной части (включая Бабаюртовский, Буйнакский, Карабудахкентский, Каякентский районы) (см. рис. 2).

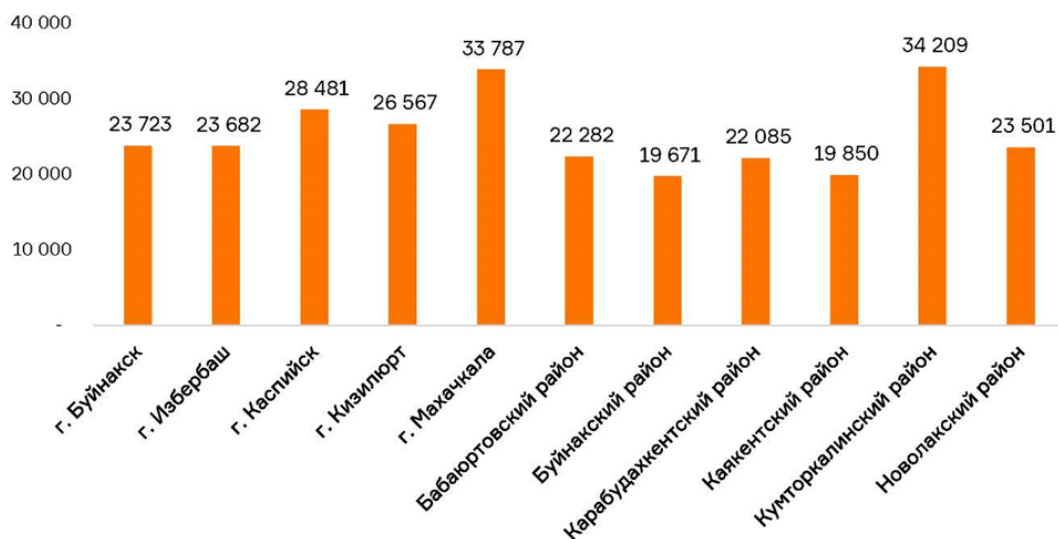
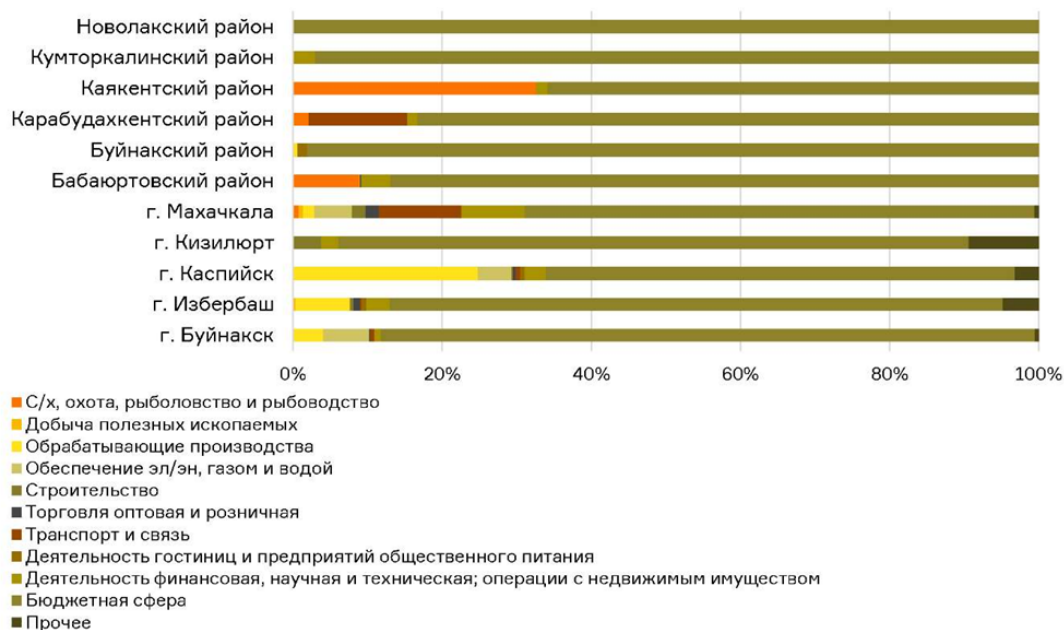

Рис. 2. Среднемесячная заработная плата работников организаций (без учета СМП), среднее за период 2020-2022 годов, руб.

В разрезе структуры занятости населения муниципальных образований агломерации (см. рис. 3) прослеживается доминирование занятости населения в бюджетной сфере. Исключение составляют ГО «Город Каспийск» и Каякентский район, в меньшей степени - ГО «Город Махачкала».

Максимальная доля занятости населения в обрабатывающем секторе прослеживается в трех городских округах: ГО «Город Каспийск», ГО «Город Избербаш» и ГО «Город Буйнакск» [2].

Максимальной долей занятости населения на предприятиях транспорта и связи характеризуется Карабудахкентский район и ГО «Город Махачкала». Текущее развитие территории Махачкалинской агломерации без внесения принципиальных изменений в части социально-экономического и территориального управления диктует дальнейшее развитие экстенсивного сценария, характеризующегося неконтролируемым градостроительным развитием муниципальных образований, недостаточно эффективным использованием территориальных ресурсов (городских, сельских, сельскохозяйственных и иных категорий земель).

Таблица 1

Основные индикаторы, характеризующие градостроительное развитие Махачкалинской агломерации в рамках оптимизационного сценария

Наименование индикатора градостроительного развития	Текущий показатель	2025 г.	2028 г.	2031 г.
Средняя плотность застройки на территории ГО «Город Махачкала», тыс. кв. м/кв. км	3,4	4	5	6
Средняя доля улично-дорожной сети в балансе земель населенных пунктов, %	5	10	15	20
Средняя доля обеспеченности объектами образования, %	50	70	80	100
Средняя доля обеспеченности объектами здравоохранения, %	50	70	80	100

Источник: авторская разработка

Среди основных рисков реализации оптимизационного сценария:

- недостаточно высокие темпы правового урегулирования земельно-имущественных отношений;
- критическое отставание инфраструктурного обеспечения от роста запросов населения;
- сохранение низкой эффективности использования территориальных ресурсов;
- риск обеднения человеческого капитала и утраты традиционных компетенций;
- потеря потенциальных крупных и технологичных инвесторов в связи с недостаточно высокими темпами формирования привлекательной инвестиционной среды;
- снижение конкурентоспособности в Каспийском макрорегионе в связи с более быстрыми

темпами развития соседних государств;

- риски отсутствия эффектов активации общественной жизни в результате мероприятий по благоустройству и, соответственно, их низкая экономическая эффективность;

- риски утраты первоначального облика общественных пространств и снижения качества городской среды в связи с недостаточностью доходов муниципального образования для их содержания [2].

Рассматриваемая агломерация состоит из нескольких муниципальных образований, среди которых, собственно, г. Махачкала, МО «город Каспийск», Кумторкалинский и Карабудахкентский муниципальные районы. Соответственно, агломерация имеет своё ядро, центральную, буферную и периферийные зоны. Ядром агломерации является город Махачкала.

Ядром является территории, транспортная доступность которого ограничена 30-минутной доступностью, включая международный аэропорт «Уйташ». К центральной зоне Махачкалинской агломерации относится территория, находящаяся в 60-минутной транспортной доступности от центра г. Махачкала. Центральная зона Махачкалинской агломерации является одной из наиболее перспективных в промышленном и инвестиционном плане. Более того, в настоящее время центральная зона активно застраивается. Примером активного роста инвестиционного потенциала рассматриваемой зоны является инвестиционно-промышленная площадка Тюбе [3].

Как считают некоторые исследователи, в целях совершенствования и закономерного развития Махачкалинской агломерации, необходимо постепенное расширение её территории.

Как нам кажется, это должно стать естественным процессом, поскольку сама махачкалинская агломерация очень сильно ограничена природными элементами – с востока – морем, с запада – горами. Поэтому очевидным будет вариант развития прилегающих к агломерации буферной зоны муниципальных районов.

Среди возникающих идей исследователи находят такие как: развитие системы махачкалинской агломерации в сторону Избербаша, Кизилюрта и Буйнакса.

С целью оценки сильных и слабых сторон Махачкалинской агломерации, в таблице 2 представлен ее SWOT-анализ.

Согласно представленным выше данным важнейшими сильными сторонами Махачкалинской агломерации является высокий потенциал развития, богатое культурное наследие, удобное географическое расположение. С другой стороны, слабыми сторонами агломерации является проблемная экономика, низкая конкурентоспособность производимых товаров и услуг, низкий уровень жизни населения, перенаселенность города Махачкала и т.д. [4].

На наш взгляд, одни из вариантов дальнейшего развития потенциала Махачкалинской агломерации в среднесрочной перспективе может стать развитие транспортной системы, строительство и благоустройство скоростных магистралей, например как в случае с объединением Махачкалы и Каспийска при помощи качественной и современной трассы [9].

Одни из основных направлений развития потенциала Махачкалинской агломерации может стать дальнейшее развитие транспортной доступности до таких крупнейших торговых центров как городское образование «Город Буйнакс», а также прилегающие к этому городу территории.

На наш взгляд, данный выбор обусловлен тем, что подъездное время к городу составляет всего несколько часов. Нелишним будет отметить, что на текущий момент связанность Махачкалинской агломерации с г. Кизляр и Кизлярским районом довольно устойчива, а транспортная доступность позволяет решать многочисленные вопросы будущего развития г. Махачкалы [5]. На текущем этапе можно с уверенностью сказать, что транспортный каркас любой территории, в том числе и Махачкалинской агломерации является одним из современных элементов успешного построения и развития того или иного региона. Хотелось бы дополнить также, что транспортный каркас территории необходим, в первую очередь для того, чтобы лучше понимать пространственную организацию жизнедеятельности общества, населяющего агломерацию [6].

Процессы «сжатия» городских агломераций практикуются не только в нашей стране. Так, Китай в последние десятилетия кардинально изменил подход к решению доступности своих агломераций, снизив в общей сложности время транспортной доступности до любой точки государства до 2,5 дней для 80% населения страны [3].

Для этих целей Министерством транспорта Китая было построено в общей сложности десятки тысяч километров скоростных автодорог, на которые было потрачено порядка полсотни миллиардов долларов в течение нескольких десятилетий.

Таблица 2

**SWOT-анализ территории Махачкалинской агломерации
с точки зрения потенциала её развития [5]**

«Сильные стороны» (S)	«Слабые стороны» (W)
<p>Важнейшей сильной стороной Махачкалинской агломерации является наличие высокоразвитой территории, наличием научно-культурного, производственного, инвестиционного и образовательного потенциала;</p> <p>Наличие определенных условий для развития городского строительства. Наличие маятниковой миграции населения, устойчивость организационно-хозяйственных связей в Махачкалинской агломерации [10].</p> <p>Высокая транспортная доступность территорий, прилегающих к Махачкалинской агломерации;</p> <p>Наличие конкурентоспособных производств, в целом высокая конкурентоспособность территории;</p> <p>Наличие тесных связей с прилегающими иностранными государствами, такими как Азербайджан, Грузия и т.д.</p> <p>Действующие инвестиционные контракты в Турции, Китае, Индии и т.д.</p> <p>Современные международный морской незамерзающий порт.</p> <p>положение в пересечении транспортных коридоров Юг – Север, Восток–Запад.</p> <p>Благоприятные природные и агроклиматические условия.</p> <p>Наличие природно-ресурсного потенциала.</p> <p>Высокий потенциал развития, включая демографический, трудовой, научно-образовательный, производственный, транспортный, туристско-рекреационный. Богатое историко-культурное наследие.</p>	<p>Ограничения территориального характера:</p> <p>ограниченность территориальных ресурсов для градостроительного развития;</p> <p>ограниченность векторов развития г. Махачкала и Каспийск;</p> <p>ограниченные земли сельскохозяйственного назначения как земельный ресурс для развития сельскохозяйственного производства и как природный резерв для территориального развития г. Махачкалы и Каспийска.</p> <p>Наличие больших площадей земель отгонного животноводства – земель республиканского значения, с серьезными регламентами градостроительного использования [1].</p> <p>Наличие сложных и особо сложных инженерно-строительных условий, удорожающих как строительные работы, так и ведение бизнеса на различных уровнях.</p> <p>Ограничения социально-экономического характера:</p> <p>проблемная экономика, высокая доля неформальной экономики и неформальной занятости населения. Острая нехватка квалифицированных кадров;</p> <p>относительное перенаселение и невысокое качество жизни населения;</p> <p>низкая конкурентоспособность реального сектора экономики;</p> <p>низкий уровень инвестиционной привлекательности территории;</p> <p>дифференциация территорий агломерации по уровню развития сельскохозяйственного производства;</p> <p>тяжелое состояние жилищно-коммунального хозяйства и инженерной инфраструктуры;</p> <p>острая проблема обращения с отходами, угроза окружающей среды</p>
«Возможности» (O)	«Угрозы» (T)
<p>Повышение спроса на органические продукты питания на внутреннем и мировом рынках;</p> <p>Реализация продовольственной политики РФ, направленной на импортозамещение;</p> <p>Наличие обширных внутренних и внешних рынков туристических услуг;</p> <p>Восстановление российского ОПК, восстановление заказов для предприятий ОПК;</p> <p>Возможность привлечения иностранных инвестиционных ресурсов;</p> <p>Наличие на территории республики сил, обеспечивающих ее безопасность;</p> <p>Наличие Дагестанской диаспоры за рубежом;</p> <p>Потенциальная возможность экономического сотрудничества со странами Каспийского региона, странами Ближнего и Среднего Востока;</p>	<p>Проведение долговременной санкционной политики западных стран в отношении Российской Федерации;</p> <p>Сложная геополитическая ситуация на территории Кавказского региона;</p> <p>Сложная экономическая ситуация на территории РФ;</p> <p>Высокие барьеры выхода на отечественные и мировые рынки товаров и услуг;</p> <p>Сильное влияние со стороны радикального исламизма;</p> <p>Отсутствие нормативно-правовой базы для управления агломерационными процессами;</p>

Источник: авторская разработка

Выводы и заключение

Таким образом, для повышения эффективности развития потенциала Махачкалинской агломерации необходимо постепенно развивать дороги, уменьшать подъездное время, развивать скоростную инфраструктуру. Тем самым можно добиться значительного снижения временных затрат и постепенного развития территории.

В заключение можно отметить, что управление и государственная политика развития городов, на примере Махачкалы, представляют собой сложный и многогранный процесс. Агломерации, как ключевые элементы урбанизации, играют важную роль в социально-экономическом развитии региона. В случае Махачкалинской агломерации выявлены как сильные стороны, так и слабости, что предоставляет базу для разработки эффективных стратегий развития.

Высокий потенциал развития, богатое культурное наследие и удобное географическое расположение являются сильными сторонами Махачкалинской агломерации. Однако, проблемы в экономике, низкая конкурентоспособность и уровень жизни населения требуют внимательного вмешательства со стороны государства.

Таким образом, инвестиции в транспортную инфраструктуру и развитие агломерации являются перспективными мерами, способствующими преодолению текущих вызовов и обеспечению устойчивого развития Махачкалинской агломерации в будущем.

Литература

1. Азорин, М. Ю. Опыт развития различных концепций градостроительства и моделей городских агломераций / М. Ю. Азорин // *Baikal Research Journal*. – 2022. – Т. 13, № 3.
2. Андрушко, Т. А. Современное состояние общественных пространств и возможные приемы по их реконструкции и озеленению / Т. А. Андрушко, В. В. Буданова // *Агрофорсайт*. – 2022. – № 1(38). – С. 59-66.
3. Арбузова, Т. А. Структурный анализ понятия «стратегия развития» социально-экономической системы крупнейшего города / Т. А. Арбузова // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 1511-1528.
4. Зотова, А. И. Инвестиционные аспекты пространственного развития городских территорий Республики Дагестан / А. И. Зотова, Д. А. Шевченко, Ю. А. Гаджиев // *Периферийный город и горожанин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 20–21 октября 2016 года* / Министерство образования и науки РФ; ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Институт истории и международных отношений; Российский гуманитарный научный фонд. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. – С. 157-164.
5. Крылов П.М., Митигами М., Семина И.А., Сидоров В.П., Филичкина Д.А. Проблемы и перспективы территориального планирования формирующихся агломераций (на примере концепции развития Махачкалинской агломерации) // *Географическая среда и живые системы*. 2021. №1. С.70-92. DOI: 10.18384/2712-7621-2021-1-70-92.
6. Лейзерович Е. Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // *Региональные исследования*. 2010. №4 (30). С. 14-28.
7. Мамедярова, А. М. Экология и устойчивость развития городов и территорий Дагестана / А. М. Мамедярова, Л. А. Ахмедова // *Социально-экономическое развитие муниципальных образований субъектов Российской Федерации Прикаспийского региона: взгляд студентов : Материалы Национальной научно-практической конференции, Элиста, 21 декабря 2022 года*. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2023. – С. 6-11.
8. Непочатых // *БСТ: Бюллетень строительной техники*. – 2023. – № 9(1069). – С. 19-21.
9. Николаенко, Е. А. Благоустройство территории, уровень и качество жизни населения как основные понятия социально-экономического развития муниципального образования / Е. А. Николаенко // *Студенческие научные достижения: сборник статей XII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 апреля 2021 года*. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 99-102.
10. Раджабова, А. О. Специфика миграционных процессов в Республике Дагестан / А. О. Раджабова, А. М. Рабаданова // *Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Махачкала, 15–16 июня 2020 года*. – Махачкала: общество с ограниченной ответственностью «алеф», 2020. – с. 246-251.
11. *Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации* / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2014. С. 327–329.
12. Филобок, А. А. Современные особенности урбанизации в России // *Молодой ученый*. 2022. № 9 (404). С. 60-63. – URL: <https://moluch.ru/archive/404/89286/> (дата обращения: 10.12.2023).

References:

1. Azorin, M. YU. Opyt razvitiya razlichnykh koncepcij gradostroitel'stva i modelej gorodskih aglomeracij / M. YU. Azorin // *Baikal Research Journal*. – 2022. – Т. 13, № 3.
2. Andrushko, T. A. Sovremennoe sostoyaniye obshchestvennykh prostranstv i vozmozhnyye priemy po ih rekonstrukcii i ozeleneniyu / T. A. Andrushko, V. V. Budanova // *Agroforsajt*. – 2022. – № 1(38). – S. 59-66.
3. Arbuzova, T. A. Strukturnyj analiz ponyatiya «strategiya razvitiya» social'no-ekonomicheskoy sistemy krupnejshogo goroda / T. A. Arbuzova // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. – 2022. – Т. 12, № 5. – S. 1511-1528.
4. Zotova, A. I. Investicionnyye aspekty prostranstvennogo razvitiya gorodskih territorij Respubliki Dagestan / A. I. Zotova, D. A. Shevchenko, YU. A. Gadzhiev // *Periferijnyj gorod i gorozhanin v prostranstvenno-remennoj retrospektive: osobennosti nacional'noj identichnosti: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Rostov-na-Donu, 20–21 oktyabrya 2016 goda* / Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF; FGAOU VO «YUzhnyj federal'nyj universitet», Institut istorii i mezhdunarodnykh otnoshenij; Rossijskij gumanitarnyj nauchnyj fond. – Rostov-na-Donu: YUzhnyj federal'nyj universitet, 2016. – S. 157-164.
5. Krylov P.M., Mitigami M., Semina I.A., Sidorov V.P., Filichkina D.A. Problemy i perspektivy territorial'nogo planirovaniya formiruyushchihya aglomeracij (na primere koncepcii razvitiya Mahachkalinskoj aglomeracii) // *Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy*. 2021. №1. S.70-92. DOI: 10.18384/2712-7621-2021-1-70-92.

6. Lejzerovich E. E. *Setka ekonomicheskikh mikrorajonov Rossii. Variant 2008 goda // Regional'nye issledovaniya. 2010. №4 (30). S. 14-28.*
7. Mamedyarova, A. M. *Ekologiya i ustojchivost' razvitiya gorodov i territorij Dagestana / A. M. Mamedyarova, L. A. Ahmedova // Social'no-ekonomicheskoe razvitie municipal'nyh obrazovanij sub"ektov Rossijskoj Federacii Prikaspijskogo regiona: vzglyad studentov : Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Elista, 21 dekabrya 2022 goda. – Elista: Kalmyckij gosudarstvennyj universitet imeni B.B. Gorodovikova, 2023. – S. 6-11.*
8. Nepochatyh, O. YU. *Formirovanie strategii prostranstvennogo razvitiya goroda / O. YU. Nepochatyh // BST: Byulleten' stroitel'noj tekhniki. – 2023. – № 9(1069). – S. 19-21.*
9. Nikolaenko, E. A. *Blagoustrojstvo territorii, uroven' i kachestvo zhizni naseleniya kak osnovnye ponyatiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya / E. A. Nikolaenko // Studencheskie nauchnye dostizheniya: sbornik statej XII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Penza, 20 aprelya 2021 goda. - Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2021. - S. 99-102.*
10. Radzhabova, A. O. *Specifika migracionnyh processov v Respublike Dagestan / A. O. Radzhabova, A. M. Rabadanova // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki v global'nom mire: Sbornik materialov IH Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Mahachkala, 15–16 iyunya 2020 goda. – mahachkala: obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «alef», 2020. – s. 246-251.*
11. *Rossijskie regiony: ekonomicheskij krizis i problemy modernizacii/ Pod red. L. M. Grigor'eva, N. V. Zubarovich G. R. Hasaeva. - M.: TEIS, 2014. S. 327–329.*
12. Filobok, A. A. *Sovremennye osobennosti urbanizacii v Rossii // Molodoj uchenyj. 2022. № 9 (404). S. 60-63. - URL: <https://moluch.ru/archive/404/89286/> (data obrashcheniya: 10.12.2023).*

УДК 332.146.2

ПЕТРОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

старший преподаватель кафедры управления качеством и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: pnn2401@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-45-51

РОЛЬ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРОДУКЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОФИЛЯ РЕГИОНА

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматривается влияние реализации процесса жизненного цикла продукции на эффективность формирования промышленного профиля региона. *Метод или методология проведения работы.* Рассмотрены труды зарубежных и отечественных ученых, которые рассматривают роль реализации жизненного цикла продукции, как одну из ключевых, в процессе формирования промышленного профиля. *Результаты.* Дополнена методология развития промышленного профиля региона концепцией, представляющей научно-обоснованную и структурированную совокупность таких взаимосвязанных компонентов, как стратегические цели социально-экономического развития России, её отдельных регионов, выявление потенциальных возможностей региона и выбор наиболее эффективных путей их реализации. *Область применения результатов.* Основные положения, рекомендации и выводы могут быть использованы региональными органами власти в процессе разработки и реализации программ развития экономики региона. *Выводы.* Скорость и эффективность реализации определенного этапа жизненного цикла продукции будет зависеть от совокупности элементов, входящих в состав субъектов власти региона и промышленного комплекса региона. Таким образом, в структуру жизненного цикла продукции входят элементы входящие в субъекты власти региона, и составные элементы промышленного комплекса региона. Тем самым, наличие максимально необходимого количества элементов промышленного комплекса на каждом из этапов жизненного цикла продукции, будет способствовать тому, что срок реализации жизненного цикла продукции будет сокращаться. Конкурентоспособность промышленного региона напрямую зависит от скорости реализации совокупности всех этапов жизненного цикла продукции.

Ключевые слова. Промышленный профиль, сценарный подход, жизненный цикл, повышение эффективности, регион.

PETROV NIKOLAY NIKOLAEVICH

Senior lecturer of the Department of Quality Management and Competitiveness of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.N. Ulyanov CHSU",
e-mail: pnn2401@mail.ru

THE ROLE OF THE PRODUCT LIFE CYCLE IN THE PROCESS FORMATION OF THE INDUSTRIAL PROFILE OF THE REGION

Abstract. *The purpose of the work.* The article examines the impact of the implementation of the product life cycle process on the effectiveness of the formation of the industrial profile of the region. *The method or methodology of the work.* The works of foreign and domestic scientists who consider the role of the realization of the product life cycle as one of the key ones in the process of forming an industrial profile are considered. *Results.* The methodology for the development of the industrial profile of the region has been supplemented with a concept representing a scientifically based and structured set of interrelated components such as strategic goals for the socio-economic development of Russia and its individual regions, identification of potential opportunities in the region and the choice of the most effective ways to implement them. *The scope of the results.* The main provisions, recommendations and conclusions can be used by regional authorities in the process of developing and implementing programs for the development of the re-

gion's economy. **Conclusions.** The speed and effectiveness of the implementation of a certain stage of the product life cycle will depend on the totality of the elements that make up the subjects of the regional government and the industrial complex of the region. Thus, the structure of the product life cycle includes elements belonging to the subjects of the regional government, and the constituent elements of the industrial complex of the region. Thus, the availability of the maximum necessary number of elements of the industrial complex at each stage of the product life cycle will contribute to the fact that the life cycle of the product will be shortened. The competitiveness of an industrial region directly depends on the speed of realization of the totality of all stages of the product life cycle.

Keywords. Industrial profile, scenario approach, life cycle, efficiency improvement, region.

Роль жизненного цикла продукции в процессе формирования промышленного профиля региона

Введение. В современных реалиях политические отношения между государствами имеют непосредственное влияние на характер экономических взаимоотношений. Последние десятилетия после распада СССР Российская Федерация, как и другие государства старалась развиваться в русле глобализации и всемирного разделения труда. Зарубежные партнеры настойчиво убеждали руководство России в отсутствии необходимости иметь замкнутый цикл производства продукции. В свою очередь, еще при существовании СССР планово-хозяйственное устройство экономики государства позволяло самостоятельно обеспечивать практически всеми необходимыми комплектующими производителю внутри страны. Однако, современные реалии показали, что частичная или полная зависимость от комплектующих или других иностранных компонентов несет за собой большие риски, так как при ухудшении взаимоотношений между государствами руководство стран, поставляющих продукцию в России, могут ввести ограничения. Именно с такой непростой ситуацией, когда иностранные фирмы перестали поставлять определенные позиции товаров на российский рынок, столкнулась экономика Российской Федерации. [1,3,5,6,7,9,10,11,16,20,23,24,25]

В таких непростых условиях становится актуальной необходимость промышленного профиля, способного стать универсальным инструментом в формировании эффективной промышленной политики. Целью исследовательской статьи является определение наиболее эффективного подхода при реализации жизненного цикла продукции, чтобы в дальнейшем сформировать промышленный профиль региона. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд поставленных задач:

1. Проанализировать роль и значение жизненного цикла продукции на основе различных авторских подходов.
2. Выделить сильные стороны рассмотренных подходов по формированию структуры жизненного цикла продукции в условиях промышленного профиля.
3. Предложить меры по повышению эффективности реализации жизненного цикла продукции в условиях промышленного профиля.

Методы исследования (основная информативная часть работы, в т. ч. аналитика, с помощью которой получены соответствующие результаты. А. С. Трошин считает, что в зависимости от вида конечной продукции, её жизненный цикл может иметь ряд особенностей. В частности, если продукция высокотехнологичная, то на стадиях жизненного цикла могут появляться непредвиденные моменты, таким образом при производстве высокотехнологичной продукции появляются риски дополнительных расходов. По мнению автора, срок и стоимость реализации жизненного цикла конечного продукта напрямую зависит от сроков и стоимости реализации каждого отдельно взятого этапа жизненного цикла продукции. Таким образом, качество конечного изделия складывается из совокупности характеристик качества на каждом отдельно взятом этапе реализации жизненного цикла продукции. [19]

В свою очередь, Т.А. Трифонова полагает, что ключевую роль в процессе формирования жизненного цикла продукции играют внешние и внутренние факторы окружающей среды. Возможное негативное влияние на экологическую обстановку в местности, где будет производиться предполагаемый продукт, должно стоять во главе решения о начале производства. При этом авторы выделяют группу факторов, которые могут оказать существенное влияние на конечный результат. По мнению Т.А. Трифоновой при формировании жизненного цикла продукции необходимо учитывать:

- предполагаемый временной промежуток для реализации жизненного цикла;

- совокупность географических факторов;
- совокупность технологических особенностей производства;
- достоверность, точность, полноту данных о сопутствующих компонентах планируемого продукта;
- эффективность и воспроизводимость методов оценки жизненного цикла продукции;
- возможность корректировки показателей в процессе производства, ввиду неопределенности используемой информации. [18]

О.Н. Волкова, продолжая мысль Т.А Трифионовой, полагает, что общие суммарные затраты на реализацию жизненного цикла продукции будут зависеть от времени выхода на рынок продукта и от возможности сохранения рыночной позиции данного продукта. При этом, если товар уникальный и новый, то существенные затраты понесет компания, которая будет первопроходцем в данной области, а вот уже другие компании- конкуренты будут иметь преимущество по затратам, так как у них будет возможность скопировать технологии производства. По мнению О.Н. Волковой, контроль доходности производимого продукта можно осуществлять только после реализации полного жизненного цикла продукции, так на определенных этапах возможно внесение коррективов. [2]

В свою очередь А.Х. Курбанов предлагает под жизненным циклом продукции понимать систему, состоящую из взаимосвязанных процессов, которые предусматривают последовательность преобразования совокупности факторов производства в конечный продукт в течении определенного временного промежутка. При этом автор полагает, что возможность наличия двойного назначения для конечной продукции существенно увеличивают конкурентные преимущества продукта. Под продукцией двойного назначения в данном случае понимается продукция, которая может быть использована как для гражданских целей, так и для военных целей. Реалии сегодняшних дней, когда политическая обстановка в мире носит не стабильный характер, продукция двойного назначения будет иметь немалые шансы и на поддержку со стороны государства. [8]

О.Ю. Гордашникова предлагает в процессе реализации жизненного цикла продукции особое внимание необходимо обратить на стадию маркетинговых исследований. Именно стадии маркетинговых исследований О.Ю Гордашникова выделяет особую роль при реализации жизненного цикла продукции. Она выделяет четыре стадии маркетинговых исследований:

- комплексные маркетинговые исследования, которые должны способствовать выбору узкого сегмента продукции;
- анализ товаров-конкурентов с целью определения пожеланий потенциальных потребителей;
- исследование предполагаемой цены конечного изделия с целью анализа конкурентоспособности будущего изделия;
- анализ возможных каналов сбыта готовой продукции с целью оценки эффективности предполагаемых каналов сбыта. [4]

Таким образом, информация, собранная на этапе маркетинговых исследований, по мнению О.Ю. Гордашниковой, будет способствовать процессу проектирования конечного изделия.

Используя методы комплексного анализа, системного анализа и синтеза, а также, опираясь на теоретическую и методологическую базу исследований и результатов трудов отечественных и зарубежных ученых, можно определить жизненный цикл товара, как сложную, но регулируемую систему, процесс формирования которой носит не линейный и не пропорциональный характер. Исходя из того, что жизненный цикл товара является регулируемой системой, необходимо подобрать наиболее совершенный подход для его формирования. Для этого рассмотрим перечень существующих подходов:

Факторный подход. В основу факторного подхода ложатся основные факторы производства, такие как труд, земля, капитал. В условиях рыночной экономики факторный подход формируется на том, что регионы, обладающие теми или иными факторами производства в избытке, стараются экспортировать эти факторы. [12] И напротив, импортировать факторы, которые в регионе в недостаточном количестве. Соответственно в регионе возникает такая ситуация, когда цена на избыточный фактор производства относительно низкая, а цена на недостающий фактор становится высокой. Процесс взаимодействия в сфере торговли товарами и услугами постепенно выравнивает диспропорцию в ценах на отдельные факторы производства. [13]

Институциональный подход. В основе и институционального подхода лежит процесс формирования правил и норм по взаимодействию и организации работы основных субъектов экономической деятельности. При этом одновременно должна происходить оценка эффективности сложившихся связей в институциональной среде. Всё это осуществляется с целью повы-

шения эффективности функционирования норм и правил, организованных для повышения результативности инвестиционной и инновационной деятельности. [17]

Программно-проектный подход. В основе программно- проектного подхода лежит применение совокупности, состоящей из нескольких последовательных операций: разделение на конкретные этапы, назначение ответственных лиц, распределение имеющихся ресурсов и формирование дорожных карт по конкретному проекту. Программно- проектный подход осуществляет свое функционирование исключительно на основе договоров и соглашений, именно в этом его ключевое отличие. Особую роль данный подход приобретает в условиях ограниченности ресурсов, неопределенности и нестабильности в сложившейся экономической системе. [21]

Кластерный подход. Использование кластерного подхода в формировании промышленного профиля региона предполагает создание совокупности, состоящей из связанных друг с другом, чаще всего расположенных на небольшом расстоянии предприятий или организаций. [22] Данные предприятия и организации специализируются в конкретно взятой сфере, при этом характеризуются тем, что имеют общую специализацию и при этом взаимно дополняются. Кластеры в регионе представляют сложную систему, при этом их элементы имеют общие материальные и финансовые потоки. Для того чтобы в регионе мог сформироваться четко выраженный кластер необходимо наличие определенных предприятий, которые смогут сформировать кластер и тесно кооперировать друг с другом.

Процессный подход. Процессный подход основывается на том, что экономическая деятельность в регионе представляет совокупность взаимосвязанных процессов, таких как: научно-исследовательская деятельность, создание и внедрение технологий, производство конечной продукции. При процессном подходе акцент делается на сами процессы между субъектами экономической деятельности. Деятельность всего региона в целом рассматривается как совокупность процессов.

Функциональный подход. Суть функционального подхода состоит в том, что предприятия и организации, функционирующие в регионе, осуществляют свою деятельность независимо друг от друга. Подобная ситуация создает проблемы в процессе управления регионом. Основы функционального подхода были заложены ещё в начале 20 века Тейлором. Данный метод нашел широкое применение в условиях российской экономики и имеет иерархическую структуру. При этом подходе существенная роль уделяется оптимизации функций отдельно взятого предприятия или организации и оптимизация работы одного из подразделений приводит к оптимизации работы всей организации в целом.

Инновационный подход. Инновационный подход в развитии промышленного профиля региона состоит из совокупности трёх элементов: знания, технологии, инфраструктура. Научно-техническая революция, последствиями которой являются доступность технологий, снижение затрат на производство единицы продукции и повышение производительности труда, является основополагающим фактором данного подхода. Одновременно с повышением производительности труда необходимо повышение уровня квалификации трудовых ресурсов.

Системный подход. Системный подход предлагает рассматривать промышленность региона как сложную систему, состоящую из множества элементов. Система предусматривает наличие иерархической структуры. При использовании системного подхода предусмотрен ряд процедур, которые необходимо соблюдать, а именно: сформулировать конкретную цель и задачи, выявить ключевой объект исследования в конкретной ситуации, установить свойства элементов и свойств, входящих в данную систему, сформировать модель системы и составить план её дальнейшего исследования.

Сценарный подход. Основной целью сценарного метода является возможность аргументации и обоснования управленческих решений. В условиях динамично-развивающегося мира сценарный подход открывает широкие возможности, побуждает к детальному изучению и анализу прошлых событий и уже имеющихся результатов, чтобы на основе их предложить все возможные варианты будущих исходов, называемых сценариями. Сценарий является эффективным инструментом, который применяется для разработки прогнозов дальнейшего развития региона. [14]

Проанализировав содержание рассмотренных подходов, можно прийти к выводу, что наиболее универсальный из них является сценарный подход. Метод сценариев может оперативно предложить возможные варианты исходов в условиях динамично-развивающегося мира, в котором стремительно быстро меняется отношение к настоящему и будущему. [15]

Разрабатываемая концепция (рис.1) представляет собой совокупность последовательно взаимосвязанных компонентов жизненного цикла продукции. Грамотная концепция реализации жизненного цикла продукции должна стать основополагающим элементом в формировании эффективного промышленного профиля региона.

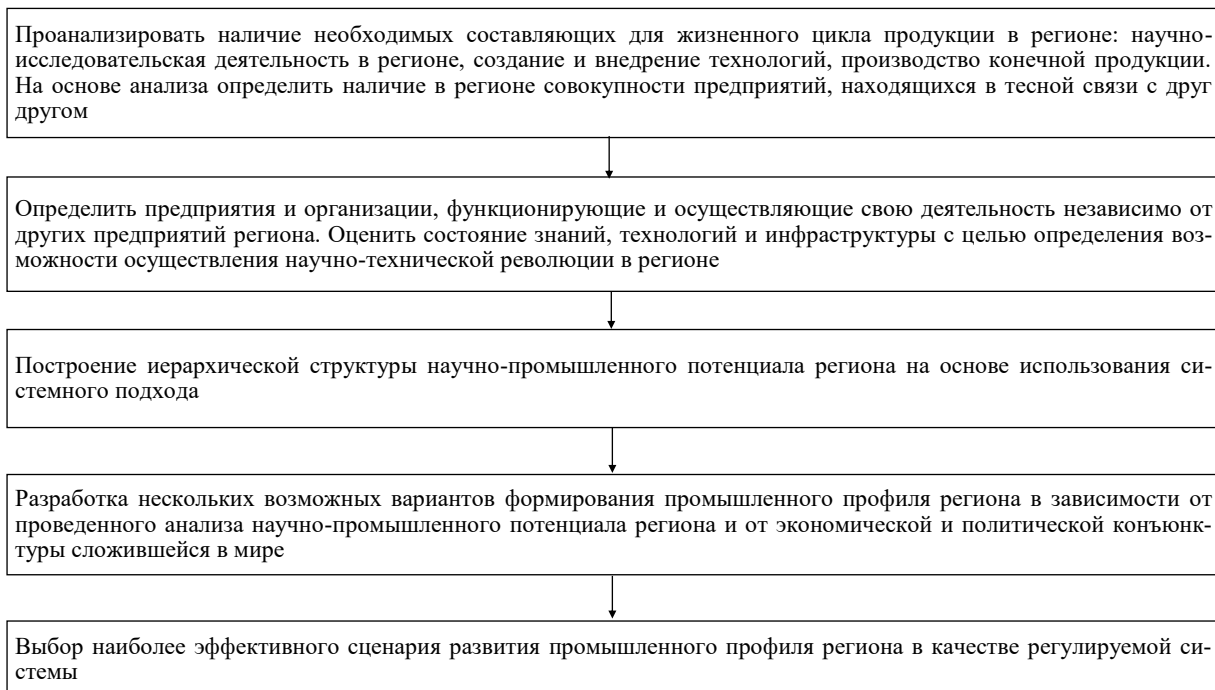

Рис. 1. Концепция развития промышленного профиля на основе реализации жизненного цикла продукции

Результаты. Дополнена методология развития промышленного профиля региона концепцией, представляющей научно-обоснованную и структурированную совокупность таких взаимосвязанных компонентов, как, составляющие элементы жизненного цикла продукции, стратегические цели социально-экономического развития России, её отдельных регионов, выявление потенциальных возможностей региона и выбор наиболее эффективных путей их реализации.

Вывод. Жизненный цикл продукции региона можно представить в схематичной форме. В свою очередь, скорость и эффективность реализации определенного этапа будет зависеть от совокупности элементов, входящих в состав субъектов власти региона и промышленного комплекса региона. Таким образом, карта жизненного цикла продукции представляет из себя наглядную схему, где просматриваются составные элементы входящие в субъекты власти региона, и составные элементы промышленного комплекса региона. Тем самым, наличие максимально необходимого количества элементов промышленного комплекса на каждом из этапов жизненного цикла продукции, будет способствовать тому, что срок реализации жизненного цикла продукции будет сокращаться.

Литература

1. Аяцков, Д.Ф. Промышленный потенциал региона: оценка состояния и стратегия развития / Д.Ф. Аяцков // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2001. - №1. С. 5-15.
2. Волкова, О. Н. Функциональный подход в управлении затратами / О. Н. Волкова // Экономический анализ: теория и практика. - 2006. - № 6. - С. 33-37.
3. Гатауллин, И.И. Измерение интеллектуального капитала страны на основе методики оценки конкурентоспособности Всемирного экономического форума / И.И. Гатауллин // Вестник экономики, права и социологии. - 2016. - №4/Т.2.- Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Межрегиональное взаимодействие и устойчивость российской экономики».- С.48-51.
4. Гордашникова, О.Ю. Маркетинговые и логистические резервы повышения качества на этапах жизненного цикла продукции / О. Ю. Гордашникова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. - 2016. - № 1. - С. 28-36.
5. Зубарев, Н.Ю. Ранжирование промышленных регионов Приволжского федерального округа по экономическому потенциалу в процессе новой индустриализации / Н.Ю. Зубарев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. Т. 3. №1. С.95-101.
6. Кадышев Е. Н. Проектирование интегрированной системы управления организацией на региональном уровне. – М. : Гелиос АРВ, 2000. – 205 с.
7. Кураков Л.П., Тарасевич Л.С. Стратегические направления развития российской экономики. – М.: Вуз и школа, 2001. – 305 с.
8. Курбанов Т. Х. Факторный анализ эволюции логистики с учетом специфики её применения в военной

- сфере (на примере развития складской инфраструктуры) // *Вестник Волжской государственной академии водного транспорта*. – 2016. Т. 49. – № 49. – С. 200–209.
9. Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии*. Т. 1. Кн. 1 : *Процесс производства капитала*. – М. : Эксмо, 1969. – 905 с.
10. Переверза Е.В. *Сценарный подход в задачах анализа сложных социальных систем* / Е.В. Переверза // *Системні дослідження та інформаційні технології*, 2011, № 1. С. 133-143.
11. Равзиева, Д.И. *Методологические аспекты формирования промышленного профиля региона* / Д.И. Равзиева // *Казанский экономический вестник*. 2017. № 4 (30). С. 28-31.
12. Петров, Н.Н. *Особенности формирования экономической политики в ресурсодефицитном регионе* / Н.Н. Петров // *Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом: материалы I Международ. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та*. – 2016. – С. 163-168.
13. Петров, Н.Н. *Проблема ресурсодефицитных регионов в историческом аспекте* / Н.Н. Петров // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика*. 2017. № 4 (50). С. 37-40.
14. Петров, Н. Н. *Положения и подходы по формированию экономической политики региона* / Н.Н. Петров // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. Серия №2 (52), июнь 2018, С. 30-35*.
15. Петров, Н.Н. *Методы и подходы решения экологических проблем в Чувашской Республике* / Н.Н. Петров // *Процессы техносферы: региональный аспект. Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та*. - 2019. - С. 259-263.
16. Сафиуллин А.Р., Сафиуллина К.Г., Гатауллина Л.Р. *Промышленный профиль как основа конкурентных преимуществ территории* / А.Р. Сафиуллин, К.Г. Сафиуллина, Л.Р. Гатауллина // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. 2015. Т. 10. № 2 (36). С. 41-48.
17. Терехова, О.П. *Роль системы менеджмента качества в повышении конкурентоспособности предприятия* / О.П. Терехова, Р.И. Терехов, З.С. Филиппов, О.А. Филиппова // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – № 10 (111). – С. 621-624.
18. Трифонова Т.А., Ильина М.Е., Аль Раваидех С. *Применение методов прогнозирования ситуации при риск-анализе жизненного цикла производства* // *Ж. «Проблемы безопасности и чрезвычайные ситуации»* – 2007. – №4 – с. 56-63.
19. Трошин А.С. *Практическая реализация эффективного механизма интегрированных структур через построение региональной инновационной системы* / А.С. Трошин, З.В. Столярова, С.А. Липунов // *Инновации и инвестиции*. – 2023. – № 2 – с. 235–242.
20. Феофанов, К.А. *О сценарном подходе к прогнозированию и управлению* / К.А. Феофанов // *Вестник МГТУ Станкин*. 2012. № 2(21). С. 10-12.
21. Филиппова, О.А. *Государственная поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике* / О.А. Филиппова, З.С. Филиппов // *Качество и инновации в XXI веке: мат. XV Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та*. – 2017. – С. 444-448.
22. Филиппова, О.А. *Механизм реализации государственной поддержки инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике* / О.А. Филиппова, З.С. Филиппов // *Качество и инновации в XXI веке: мат. XV Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та*. – 2017. – С. 449-457.
23. Якишин, Ю.В. *Промышленная политика регионов и городов в условиях модернизации экономики России* / Ю.В. Якишин // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2015. №5 (127). С. 31-40.
24. Giersch H. *Openness for Prosperity: Essays in World Economics* / H. Giersch. Massachusetts institute of Technology, Cambridge, Massachusetts, 1993. – 358 p.
25. Gregory P., Stuart R. *Comparative Economic Systems. 5-ed* / P. Gregory, R. Stuart. Boston, 1995. – 492 p.

References:

1. Ayackov, D.F. *Promyshlennyj potencial regiona: oценка sostoyaniya i strategiya razvitiya* / D.F. Ayackov // *Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby*. – 2001. - №1. S. 5-15.
2. Volkova, O. N. *Funkcional'nyj podhod v upravlenii zatratami* / O. N. Volkova // *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. - 2006. - № 6. - S. 33-37.
3. Gataullin, I.I. *Izmerenie intellektual'nogo kapitala strany na osnove metodiki oценки konkurentosposobnosti Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma* / I.I. Gataullin // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. - 2016. - №4/T.2.- *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Mezhregional'noe vzaimodejstvie i ustojchivost' rossijskoj ekonomiki»*. - S.48-51.
4. Gordashnikova, O.YU. *Marketingovye i logisticheskie rezervy povysheniya kachestva na etapah zhiznennogo cikla produkcii* / O. YU. Gordashnikova // *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta*. - 2016. - № 1. - S. 28-36.
5. Zubarev, N.YU. *Ranzhirovanie promyshlennyh regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga po ekonomicheskomu potencialu v processe novej industrializacii* / N.YU. Zubarev // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. – 2019. Т. 3. №1. S.95-101.
6. Kadyshhev E. N. *Proektirovanie integrirovannoj sistemy upravleniya organizaciej na regional'nom urovne*. – М. : Gelios ARV, 2000. – 205 s.
7. Kurakov L.P., Tarasevich L.S. *Strategicheskie napravleniya razvitiya rossijskoj ekonomiki*. – М.: Vuz i shkola, 2001. – 305 s.
8. Kurbanov T. H. *Faktornyj analiz evolyucii logistiki s uchetom specifiky eyo primeneniya v voennoj sfere (na*

- primere razvitiya skladskoj infrastruktury) // *Vestnik Volzhskoj gosudarstvennoj akademii vodnogo transporta*. – 2016. T. 49. – № 49. – S. 200–209.
9. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii*. T. 1. Kn. 1 : *Process proizvodstva kapitala*. – M. : Eksmo, 1969. – 905 s.
10. Pereverza E.V. *Scenarnyj podhod v zadachah analiza slozhnyh social'nyh sistem* / E.V. Pereverza // *Sistemni doslidlzhenniya ta informacijni tehnologii*, 2011, № 1. S. 133–143.
11. Ravzieva, D.I. *Metodologicheskie aspekty formirovaniya promyshlennogo profilya regiona* / D.I. Ravzieva // *Kazanskij ekonomicheskij vestnik*. 2017. № 4 (30). S. 28–31.
12. Petrov, N.N. *Osobennosti formirovaniya ekonomicheskoy politiki v resursodeficitnom regione* / N.N. Petrov // *Sostoyanie i perspektivy razvitiya innovacionnyh tehnologij v Rossii i za rubezhom: materialy I Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. CHEboksary: Izd-vo CHuvash. un-ta*. – 2016. – S. 163–168.
13. Petrov, N.N. *Problema resursodeficitnyh regionov v istoricheskom aspekte* / N.N. Petrov // *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika*. 2017. № 4 (50). S. 37–40.
14. Petrov, N. N. *Polozheniya i podhody po formirovaniyu ekonomicheskoy politiki regiona* / N.N. Petrov // *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika. Seriya №2 (52), iyun' 2018*, S. 30–35.
15. Petrov, N.N. *Metody i podhody resheniya ekologicheskikh problem v CHuvashskoj Respublike* / N.N. Petrov // *Processy tehnosfery: regional'nyj aspekt. Materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf. CHEboksary: Izd-vo CHuvash. un-ta*. – 2019. – S. 259–263.
16. Safiullin A.R., Safiullina K.G., Gataullina L.R. *Promyshlennyy profil' kak osnova konkurentnyh preimushchestv territorii* / A.R. Safiullin, K.G. Safiullina, L.R. Gataullina // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2015. T. 10. № 2 (36). S. 41–48.
17. Terekhova, O.P. *Rol' sistemy menedzhmenta kachestva v povyshenii konkurentosposobnosti predpriyatiya* / O.P. Terekhova, R.I. Terekhov, Z.S. Filippov, O.A. Filippova // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2019. – № 10 (111). – S. 621–624.
18. Trifonova T.A., Il'ina M.E., Al' Ravashdekh S. *Primenenie metodov prognozirovaniya situacii pri risk-analize zhiznennogo cikla proizvodstva* // *ZH. «Problemy bezopasnosti i chrezvychajnye situacii»* – 2007. – № 4 – s. 56–63.
19. Troshin A.S. *Prakticheskaya realizaciya effektivnogo mekhanizma integrirovannyh struktur cherez postroenie regional'noj innovacionnoj sistemy* / A.S. Troshin, Z.V. Stolyarova, S.A. Lipunov // *Innovacii i investicii*. – 2023. – № 2 – s. 235–242.
20. Feofanov, K.A. *O scenarnom podhode k prognozirovaniyu i upravleniyu* / K.A. Feofanov // *Vestnik MGTU Stankin*. 2012. № 2(21). S. 10–12.
21. Filippova, O.A. *Gosudarstvennaya podderzhka innovacionnoj deyatel'nosti malogo i srednego predprinimatel'stva v CHuvashskoj Respublike* / O.A. Filippova, Z.S. Filippov // *Kachestvo i innovacii v XXI veke: mat. XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. CHEboksary: Izd-vo CHuvash. un-ta*. – 2017. – S. 444–448.
22. Filippova, O.A. *Mekhanizm realizacii gosudarstvennoj podderzhki innovacionnoj deyatel'nosti malogo i srednego predprinimatel'stva v CHuvashskoj Respublike* / O.A. Filippova, Z.S. Filippov // *Kachestvo i innovacii v XXI veke: mat. XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. CHEboksary: Izd-vo CHuvash. un-ta*. – 2017. – S. 449–457.
23. YAkishin, YU.V. *Promyshlennaya politika regionov i gorodov v usloviyah modernizacii ekonomiki Rossii* / YU.V. YAkishin // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2015. №5 (127). S. 31–40.
24. Giersch H. *Openness for Prosperity: Essays in World Economics* / H. Giersch. Massachusetts institute of Technology, Cambridge, Massachusetts, 1993. – 358 p.
25. Gregory P., Stuart R. *Comparative Economic Systems. 5-ed* / P. Gregory, R. Stuart. Boston, 1995. – 492 p.

УДК: 338.27, 338.32, 620.91

АЛИКЕРИМОВА ТАМИЛА ДЕВЛЕТХАНОВНА
аспирант ИПГВЭ ОИВТ РАН, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: tamila@list.ru

НИНАЛАЛОВ САИД АХМЕДХАНОВИЧ
к.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник ИПГВЭ ОИВТ РАН, доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: said2706@gmail.com

РАБАДАНОВ РАБАДАН МУРТАЗАЛИЕВИЧ
инспектор, Счетная палата Российской Федерации,
г. Москва, Россия,
e-mail: rabadan05@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-52-58

О ВЛИЯНИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТОКА НА ЭЛЕКТРОПОТРЕБЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. Цель работы. В статье рассматривается динамика потребления электрической энергии в Республике Дагестан в 2021-2023 гг. и выявляется, существует ли корреляция электропотребления с туристическим потоком. **Метод или методология проведения работы.** На основе эконометрических моделей сделана оценка взаимосвязи роста потребления электроэнергии с ежемесячным изменением количества туристов, въезжающих в Республику Дагестан. **Результаты.** Представлены результаты оценки влияния количества туристов на объемы потребляемой электроэнергии в Республике Дагестан. В литературе и СМИ принято связывать резкий рост потребления с растущим туристическим потоком. Показано, что влияние турпотока на потребление энергии незначительно, рассмотрены другие причины роста энергопотребления в последние годы. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут использоваться при разработке стратегий развития электроэнергетики в Республике Дагестан. **Выводы.** Потребление электроэнергии в Республике Дагестан не имеет корреляции с количеством туристов, приезжающих в регион.

Ключевые слова: потребление электроэнергии, население, туристический поток.

ALIKERIMOVA TAMILA DEVLETKHANOVNA
postgraduate student of the IPCWE Institute of the Russian
Academy of Sciences, senior lecturer at the Dagestan State University,
e-mail: tamila@list.ru

NINALALOV SAID AKHMEDKHANOVICH
Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Leading Researcher
at the IPCWE Institute of the Russian Academy of Sciences,
Associate Professor at the Dagestan State University,
e-mail: said2706@gmail.com

RABADANOV RABADAN MURTAZALIEVICH
Inspector, Accounts Chamber of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
e-mail: rabadan05@inbox.ru

COMPETITIVE ABILITY AND THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE SHIPBUILDING INDUSTRY

Abstract. *The purpose of the work.* The article examines the dynamics of electricity consumption in the Republic of Dagestan in 2021-2023 and reveals whether there is a correlation between electricity consumption and the tourist flow. **The method or methodology of the work.** On the basis of econometric models, an assessment was made of the relationship between the growth of electricity consumption and the monthly change in the number of tourists entering the Republic of Dagestan. **Results.** The results of assessing the impact of the number of tourists on the volume of electricity consumed in the Republic of Dagestan are presented. In literature and the media, it is customary to associate a sharp increase in consumption with a growing tourist flow. It is shown that the influence of tourist flow on energy consumption is insignificant, other reasons for the increase in energy consumption in recent years are considered. **The scope of the results.** The results of the study can be used in the development of strategies for the development of the electric power industry in the Republic of Dagestan. **Conclusions.** Electricity consumption in the Republic of Dagestan has no correlation with the number of tourists coming to the region. **Keywords:** electricity consumption, population, tourist flow.

Исходные данные

Важной задачей для Республики Дагестан является обеспечение энергетической безопасности и устойчивости систем электроснабжения. Необходимо знать, каким образом и на какие нужды используются энергоресурсы, в том числе ресурсы электроэнергетики, и очень важно понимать, насколько рационально они потребляются.

В Республике Дагестан, являющейся практически с начала XXI века энергодефицитной [1], начиная с 2010 года электропотребление ежегодно растет. На рис. 1. представлен объем потребляемой электроэнергии по годам в регионе с 2009 по 2023 год [2] (график 1, левая шкала, тыс. кВт*ч). Скорость роста потребления энергии (график 2, правая шкала, %) меняется в границах от нуля до 7 %, и резко возрастает до 11 % в год с 2019 по 2022 год, потом уменьшается по оценке авторов до 2 %.

В качестве причины аномального роста электропотребления в Дагестане некоторые специалисты называют рост туристического потока: «Рост потребления электроэнергии в энергосистеме Республики Дагестан на 3,8% в августе 2022 года обусловлен увеличением туристического потока» [3]; «Потребление электроэнергии только за август месяц увеличилось на 8%, в том числе из-за наплыва туристов» (гендиректор ПАО «Россети Северный Кавказ» Роман Левченко) [4].

Следует отметить, что оценка в [4] роста потребления электроэнергии «с начала года – на 25% в целом по субъекту» не подтверждается данными Министерства энергетики и тарифов Республики Дагестан [5], согласно которым за январь-август 2023 года в Республике Дагестан было потреблено 5 776,8 кВт*ч электроэнергии, что на 1,8 % выше данных того же периода 2022 года. Потребление электроэнергии за август выросло к июлю 2023 года на 8,4 %, и превышает данные за август 2022 года на 11,3 %.

Согласно данным [5] потребление в августе 2022 года превышало итоги августа 2021 года на 3,9 %, а данные июля 2022 года превышало на 2,9 %, что также не соответствует выводам [3].

Данные по потреблению энергии за ноябрь-декабрь 2023 года рассчитаны авторами, исходя из предположения, что в эти два месяца изменение потребления по отношению к данным 2022 года будет пропорциональным изменению данного параметра в ноябре и декабре 2022 года к результатам этих же месяцев 2021 года.

Фактические данные по электропотреблению за 2022 год, равные 8 516,1 млн. кВт*ч на 2,2 % оказались ниже прогноза в работе [1] (8 708 млн. кВт*ч), в то же время на 20,1 % выше данных программы развития электроэнергетики Республики Дагестан на период 2022 - 2026 годов (7 045 млн. кВт*ч) [6].

На рис. 2 показано ежемесячное электропотребление в Республике Дагестан за 2021-2023 гг. (ноябрь и декабрь 2023 г. – прогнозные данные, рассчитанные авторами).

Все три графика (за 2021, 2022 и 2023 годы) показывают аномальный подъем потребления электричества в августе, который эксперты [3,4] традиционно связывают с ростом туристического потока в регионе. Тем не менее, наибольший прирост потребления в 2022 году дали первые 6 месяцев.

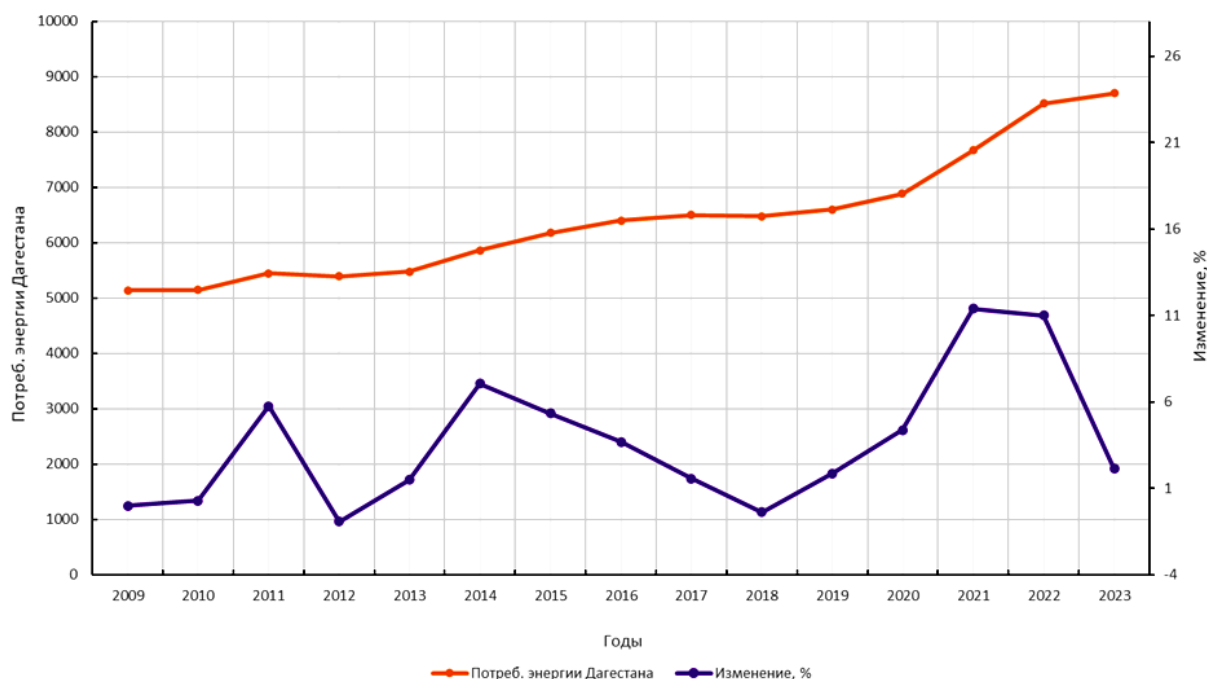

Рис.1. Левая шкала - электропотребление в Республике Дагестан в 2009-2023 гг., млн. кВт*ч (2023 г. – прогноз), правая шкала – ежегодное изменение электропотребления, %.

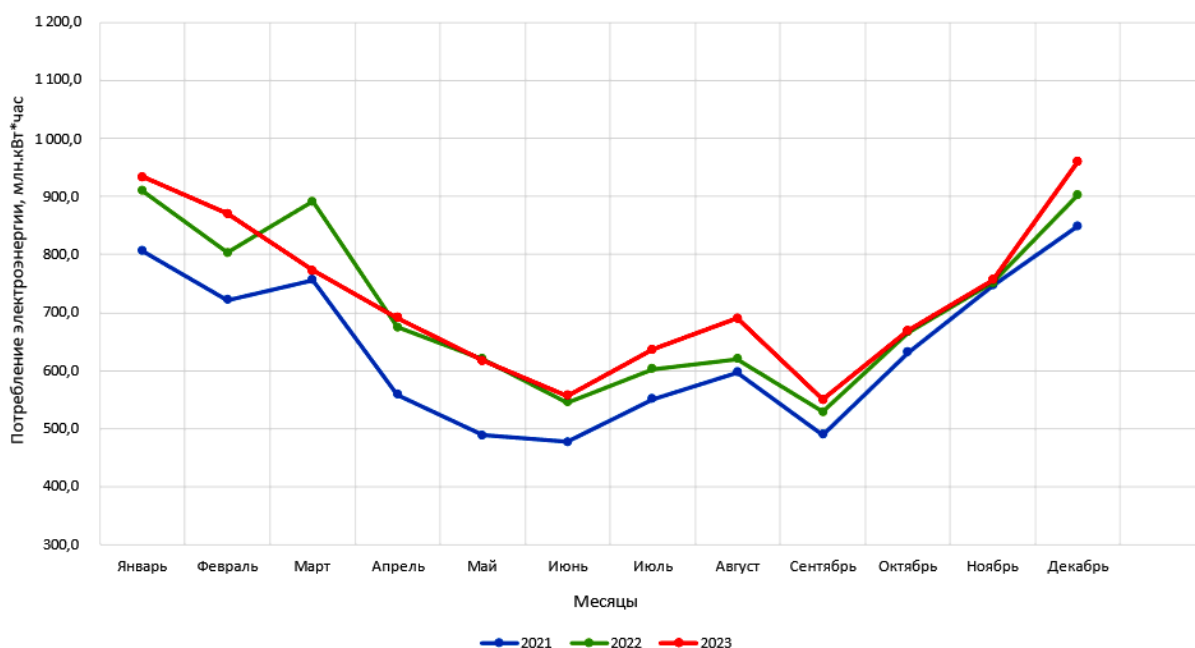

Рис. 2. Потребление электроэнергии в Республике Дагестан по месяцам за 2021-2023 годы, млн.кВт*ч (ноябрь-декабрь 2023 года – оценка авторов).

На рис.3 показана разница между объемами электропотребления 2022 года с 2021 годом и 2023 года с 2022 годом. Здесь можно увидеть подъем потребления в первой половине 2022 года, относительную стабилизацию в 2023 году с аномалией – резким снижением потребления в марте, и подъемом потребления в августе.

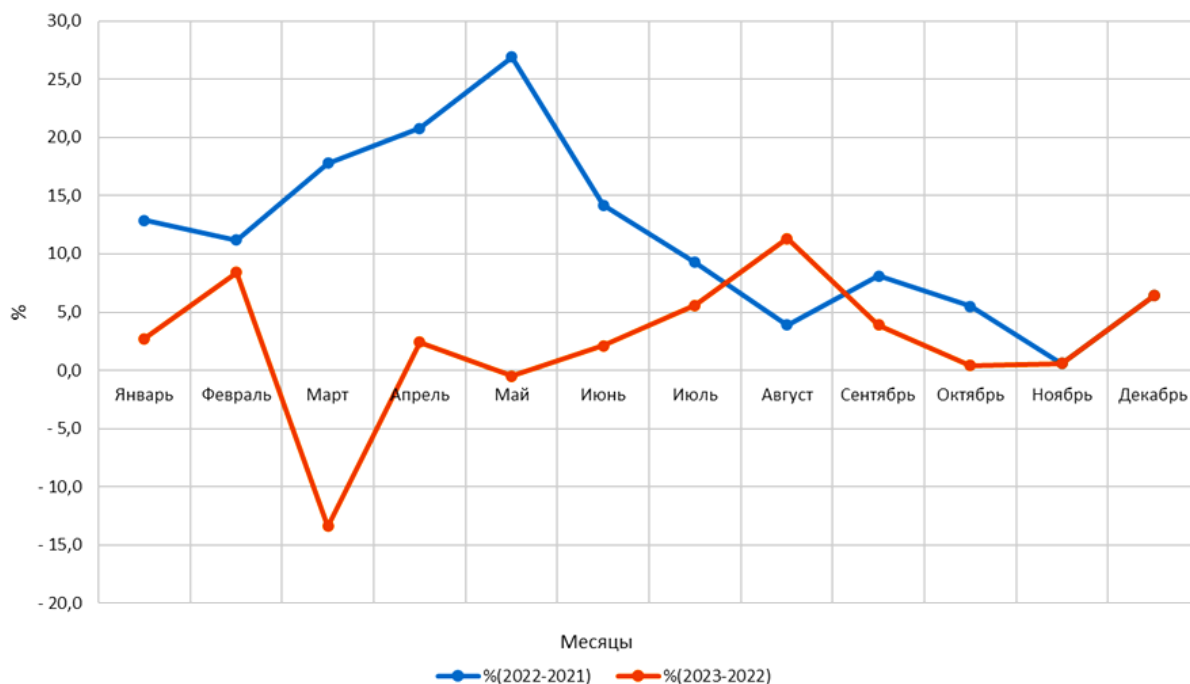

Рис. 3. Изменение потребления электричества по месяцам по сравнению к данным предыдущего года (%), данные 2021-2023 гг.

Туристический поток в Республике Дагестан

Согласно информации о количестве туристов, посещающих Дагестан, представленной на официальном сайте Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан [7], въездной и внутренний туристский поток в 2022 году составил более 1,5 млн. человек (рис.4). В мае 2023 года на Кавказской инвестиционной выставке председатель правительства региона Абдулмуслим Абдулмуслимов заявил о ожидаемом в 2023 году росте туристического потока: «Дагестан рассчитывает принять более 2 миллионов туристов» [8]. В октябре 2023 года прогнозы были скорректированы. Согласно информации Минтуризма РД, «в 2022 году регион посетили 1 млн 560 тыс. туристов, а до конца нынешнего в республике ожидают 1 млн 750 тыс. гостей. Тем самым в текущем году показатель может вырасти на 12,1%.» [9].

Органы федеральной и региональной власти, представители туристического и сопутствующего бизнеса, заинтересованные в развитии туризма, нуждаются в получении оперативной, достоверной и полной статистической информации, на основе которой можно прогнозировать дальнейшее развитие собственного бизнеса на уровне предпринимателя, оценивать эффективность федеральной и региональной политики в области туризма. Методология статистики в области туризма в России находится в стадии становления и поиска новых адекватных подходов [10]. Туристический поток – один из важнейших критериев, характеризующих уровень развития туристической отрасли, не имеет достаточно эффективной и относительно точной методики расчета, пригодной к использованию на региональном уровне и признанной на уровне федеральном. Даже официального определения туристического потока нет, есть разные версии, декларируемые разными документами. Согласно «Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035года» туристский поток – совокупность прибывших на туристскую территорию внутренних и въездных туристов [11]. Методика оценки туристских потоков Росстата [12] гласит, что туристский поток на определенную территорию за определенный период времени может рассматриваться и как общее количество туристических поездок и как общее количество ночевок туристов.

Данные по туристическому потоку, опубликованные Минтуризма РД [7] далеко не совпадают с данными статистической отчетности [13]: за 2022 год по данным [7] в Дагестане побывало 1,56 млн туристов, а по информации [13] 0,51 млн. туристов – практически втрое меньше. За январь-сентябрь 2023 года по информации Минтуризма РД [14], Дагестан принял 1,29 млн. туристов, а по данным Росстата [13] Дагестан посетили менее 0,81 млн. туристов – меньше на треть.

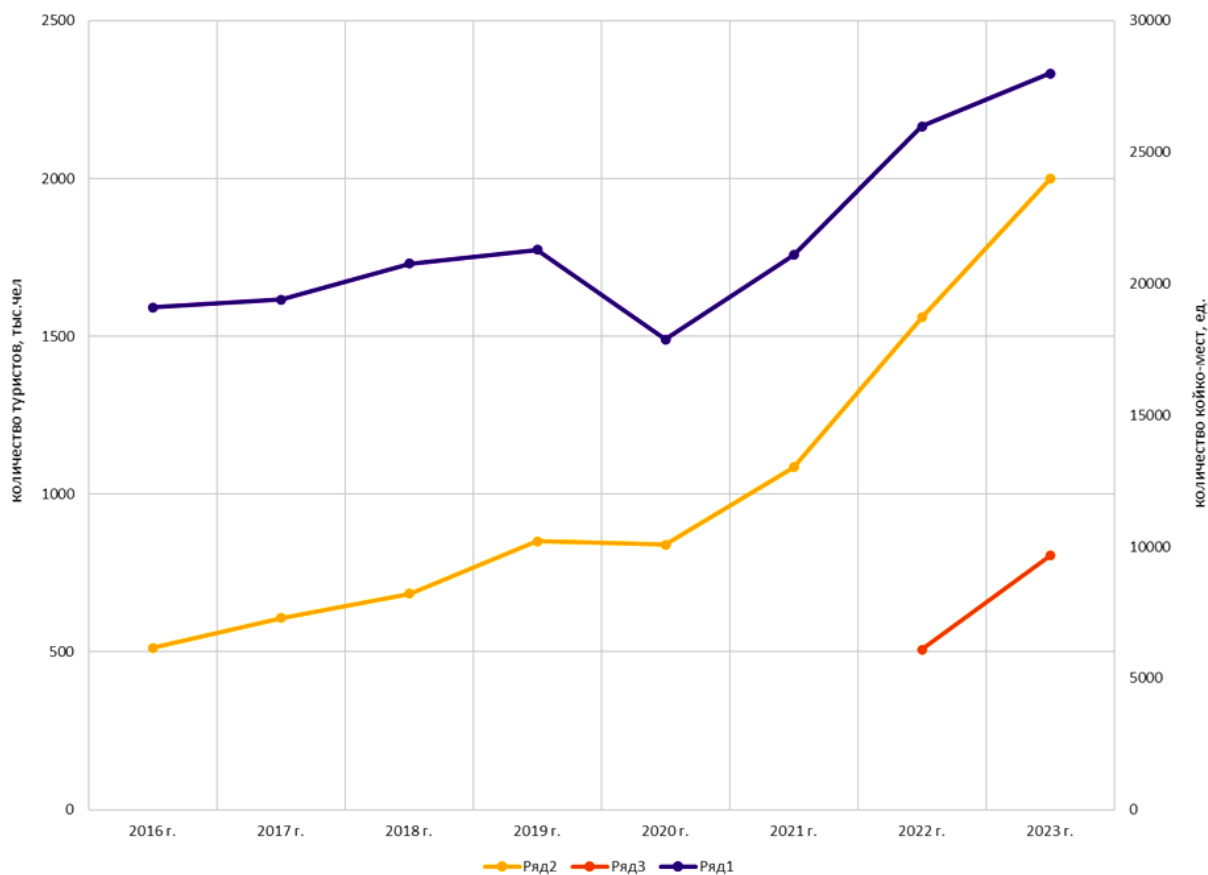

Рис.4. Левая шкала - количество туристов (тыс. чел.), ежегодно въезжающих в Дагестан с 2016 по 2023 годы (2023 – оценка), ряд 2 – данные [7], ряд 3 – данные [13], правая шкала – количество мест размещения (единиц) по годам [7].

Оценка дополнительного расхода электроэнергии, вызванного туристическим потоком

В дальнейших расчетах будем исходить из предположений Минтуризма РД [9]. Будем считать, что 3/4 туристов приезжает в Дагестан в теплое время года – с мая по сентябрь, то получаем около 264 тысяч туристов в месяц. Если туристическая поездка ограничивается сроком в 1 неделю, то в теплый период года в один день в Дагестане одновременно находилось 66 000 туристов, что составляет менее 2,1 % к общему количеству населения Дагестана.

Душевой расход электроэнергии в бытовом секторе в 2017-2020 годах, представленный в разработанной Минэнерго РД «Схеме и программе перспективного развития электроэнергетики Республики Дагестан на период 2023-2027 годов» [15], варьировался от 800 до 935 кВт*ч на человека. Если исходить из душевого расхода в 900Вт*ч на человека в год или 75 кВт*ч за месяц, мы получим прирост потребления за счёт туристов в летние месяцы – не более 1,1 %.

Второй немаловажный параметр, на основе которого оценивается туристический поток – количество мест размещения для туристов. В 2022 году по данным Минтуризма РД [7] оно составляло 25 979 единиц, в т.ч.: 10 818 в гостиницах и аналогичных средства размещения, 10393 в туристских базах и зонах отдыха, 2878 в санаторно-курортных организациях и 1890 в гостевых домах. Нет информации о количестве квартир и домов, которые сдаются по всему Дагестану посуточно. Следует также учесть, что большинство гостевых домов в сельских поселениях республики, на бумаге таковыми не являются. По данным [16], доля теневой занятости в экономике республики составляет не менее 40-50%. Таким образом можно оценить количество мест размещения для туристов в 52 000 единицы. Однако, в случае их полного заполнения туристами, мы получаем 52 000 гостей в Дагестане, которые потребляют всего 0,87 % от общего объема потребления электричества в регионе.

Для достижения 8 % увеличения объёма электропотребления только за счёт туристов нужен поток в более, чем 450 000 туристов в месяц, что маловероятно в ближайшие 10-15 лет, если судить по динамике развития туризма в последние годы.

Выводы

1. Влияние туристического потока на рост электропотребления в Республике Дагестан незначительно. В периоды наиболее массового наплыва туристов – с середины лета до сентября – рост электропотребления не превышает 1 %. Это не превышает допустимой статистической погрешности при исходных данных, которые недостаточно достоверны. Аномальный рост электропотребления вызван другими причинами, которые будут рассматриваться в последующих публикациях авторов.

2. В Республике Дагестан не собирается достоверная информация по количеству мест размещения туристов и по туристическому потоку. Источник информации, публикуемой на сайтах ответственных ведомств, как правило, не указывается, как и не представляется информация о методиках оценки, на основе которой получены данные.

Литература

1. Азизов А. А., Алибеков А. Б., Аликеримова Т. Д., Алхасов А. М., Магомедов И. А., Ниналалов С. А. Сравнительный анализ динамики электропотребления в Республике Дагестан и Ставропольском крае в 2000–2022 годах // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2022, № 10, С. 19–30.
2. Системный оператор Единой энергетической системы // ОДУ Юга [Электронный ресурс] URL: <https://www.so-ups.ru/odu-south/> (дата обращения 28.11 2023 г.)
3. Рост потребления электроэнергии в энергосистеме Республики Дагестан на 3,8% в августе 2022 года обусловлен увеличением туристического потока // ОДУ Юга, 15.09 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.so-ups.ru/odu-south/news/odu-south-news-view/news/19437/> (дата обращения 28.11 2023 г.)
4. Алибек Кардашов. Потребление электроэнергии в Дагестане за август выросло на 8%, с начала года — на 25% // «Лезги газет», 18.08 2023 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://lezgigazet.ru/archives/357525> (дата обращения 28.11 2023 г.)
5. ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ. СХЕМА И ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РОССИИ НА 2023–2028 ГОДЫ. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН. Системный оператор Единой энергетической системы // [Электронный ресурс] URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/future_plan/public_discussion/2023/final/45_Respublika_Dagestan_fin.pdf (дата обращения 28.11 2023 г.)
6. Указ Главы Республики Дагестан от 27 декабря 2021 года № 218 «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Республики Дагестан на период 2022 - 2026 годов» // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/578028617> (дата обращения 20.11 2023 г.)
7. Динамика основных показателей туристской отрасли и народных художественных промыслов Республики Дагестан. Сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан // [Электронный ресурс] URL: <https://dagtourism.com/deyatelnost/statistika-i-otchety/> (дата обращения 20.11 2023 г.)
8. В Дагестане прогнозируют рост турпотока на треть в 2023 году. ТАСС, 04 мая 2023 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/17677483> (дата обращения 20.11 2023 г.)
9. Власти Дагестана прогнозируют рост турпотока в 2023 году на 12%. Эксперт-Юг, 05 октября 2023 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://expertsouth.ru/news/vlasti-dagestana-prognoziruyut-rost-turpotoka-v-2023-godu-na-12/> (дата обращения 20.11 2023 г.)
10. В.Е. Домбровская. Подходы к оценке туристического потока на примере Тверской области // *Вестник Тверского государственного университета. Серия «География и геоэкология»*. 2021. № 2 (34). С. 65–77 // [Электронный ресурс] URL: <https://journal.tversu.ru/index.php/geo/article/view/283/243> (дата обращения 20.11 2023 г.)
11. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Распоряжение правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019г. №2129-р. // [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения 20.11.2023 г.)
12. Об утверждении методики оценки туристского потока. Приказ Федеральной службы государственной статистики № 109 от 26 февраля 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met109-21.pdf> (дата обращения 25.10 2023 г.)
13. Туризм // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 25.10 2023 г.)
14. Дагестан принял почти 1,3 млн туристов с начала 2023 года. Rata News, 21.09.2023 г. // [Электронный ресурс] URL <https://ratanews.ru/news/lightning/dagestan-prinial-pochti-13-mln-turistov-s-pasala-2023-goda> (дата обращения 22.11 2023 г.)
15. Схема и программа перспективного развития электроэнергетики Республики Дагестан на период 2023–2027 годов. Том 1. Книга 1. Создание информационно-аналитической базы по состоянию электроэнергетики Республики Дагестан. Минэнерго РД // [Электронный ресурс] URL <https://minenergord.edag.ru/files/documents/parsed/9d8LLEA9ahz8F5ceh2IU.pdf?ysclid=lpjyk7dndz528253574> (дата обращения 22.11 2023 г.)
16. Власти Дагестана оценили долю теневой занятости в регионе // РБК, Кавказ, 14.11.2023 г. // [Электронный ресурс] URL <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/655384d09a7947457c39f817> (дата обращения 22.11 2023 г.)

References:

1. Azizov A. A., Alibekov A. B., Alikermova T.D., Alhasov A.M., Magomedov I.A., Ninalalov S.A. *Sravnitel'nyj analiz dinamiki elektro-potrebleniya v Respublike Dagestan i Stavropol'skom krae v 2000-2022 godah* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2022, N 10, S.19-30.
2. *Sistemnyj operator Edinoj energeticheskoj sistemy* // ODU YUga [Elektronnyj resurs] URL: [https://www.so-ups.ru/odu-south/](https://www.so-ups.ru/odu-south/(data obrashcheniya 28.11 2023 g.)) (data obrashcheniya 28.11 2023 g.)
3. *Rost potrebleniya elektroenergii v energosisteme Respubliki Dagestan na 3,8% v avguste 2022 goda obusloven uvelicheniem turistscheskogo potoka* // ODU YUga, 15.09 2022 g. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.so-ups.ru/odu-south/news/odu-south-news-view/news/19437/> (data obrashcheniya 28.11 2023 g.)
4. Alibek Kardashov. *Potreblenie elektroenergii v Dagestane za avgust vyroslo na 8%, s nachala goda — na 25%* // «Lezgi gazet», 18.08 2023 g. // [Elektronnyj resurs] URL: <https://lezgigazet.ru/archives/357525> (data obrashcheniya 28.11 2023 g.)
5. *OBOSNOVYVAYUSHCHIE MATERIALY. SKHEMA I PROGRAMMA RAZVITIYA ELEKTROENERGETICHESKIH SISTEM ROSSII NA 2023–2028 GODY. RESPUBLIKA DAGESTAN*. Sistemnyj operator Edinoj energeticheskoj sistemy // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/future_plan/public_discussion/2023/final/45_Respublika_Dagestan_fin.pdf (data obrashcheniya 28.11 2023 g.)
6. Ukaz Glavy Respubliki Dagestan ot 27 dekabrya 2021 goda N 218 «Ob utverzhdenii skhemy i programmy razvitiya elektroenergetiki Respubliki Dagestan na period 2022 - 2026 godov» // [Elektronnyj resurs] URL: <https://docs.cntd.ru/document/578028617> (data obrashcheniya 20.11 2023 g.)
7. *Dinamika osnovnyh pokazatelej turistskoj otrasli i narodnyh hudozhestvennyh promyslov Respubliki Dagestan*. Sajt Ministerstva po turizmu i narodnym hudozhestvennym promyslom Respubliki Dagestan // [Elektronnyj resurs] URL: <https://dagtourism.com/deyatelnost/statistika-i-otchety/> (data obrashcheniya 20.11 2023 g.)
8. *V Dagestane prognoziryut rost turpotoka na tret' v 2023 godu*. TASS, 04 maya 2023 g. // [Elektronnyj resurs] URL: <https://tass.ru/obschestvo/17677483/> (data obrashcheniya 20.11 2023 g.)
9. *Vlasti Dagestana prognoziryut rost turpotoka v 2023 godu na 12%*. Ekspert-YUg, 05 oktyabrya 2023 g. // [Elektronnyj resurs] URL: <https://expertsouth.ru/news/vlasti-dagestana-prognoziryut-rost-turpotoka-v-2023-godu-na-12/> (data obrashcheniya 20.11 2023 g.)
10. V.E. Dombrovskaya. *Podhody k ocenke turistscheskogo potoka na primere Tverskoj oblasti* // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Geografiya i geoekologiya»*. 2021. No 2 (34). S.65-77 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://journal.tversu.ru/index.php/geo/article/view/283/243> (data obrashcheniya 20.11 2023 g.)
11. *Strategiya razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda*. Rasporyazhenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 sentyabrya 2019g. No2129-r. // [Elektronnyj resurs] URL: <http://government.ru/docs/37906/> (data obrashcheniya 20.11.2023 g.)
12. *Ob utverzhdenii metodiki ocenki turistskogo potoka*. Prikaz Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki № 109 ot 26 fevralya 2021 g. // *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Elektronnyj resurs] URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met109-21.pdf> (data obrashcheniya 25.10 2023 g.)
13. *Turizm* // *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*. [Elektronnyj resurs] URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (data obrashcheniya 25.10 2023 g.)
14. *Dagestan prinyal pochti 1,3 mln turistov s nachala 2023 goda*. Rata News, 21.09.2023 g. // [Elektronnyj resurs] URL: <https://ratanews.ru/news/lightning/dagestan-prinial-pochti-13-mln-turistov-s-nachala-2023-goda> (data obrashcheniya 22.11 2023 g.)
15. *Skhema i programma perspektivnogo razvitiya elektroenergetiki Respubliki Dagestan na period 2023-2027 godov*. Tom 1. Kniga 1. *Sozdanie informacionno-analiticheskoj bazy po sostoyaniyu elektroenergetiki Respubliki Dagestan*. Minenergo RD // [Elektronnyj resurs] URL: <https://minenergord.e-dag.ru/files/documents/parsed/9d8LLEA9ahz8F5ceh2IU.pdf?ysclid=lpjyk7dndz528253574> (data obrashcheniya 22.11 2023 g.)
16. *Vlasti Dagestana ocenili dolyu tenevoj zanyatosti v regione* // RBK, Kavkaz, 14.11.2023 g. // [Elektronnyj resurs] URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/655384d09a7947457c39f817> (data obrashcheniya 22.11 2023 g.)

УДК: 332.1

СОЗАЕВА ТАНЗИЛЯ ХАКИМОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика», ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет им. В.М. Кокова»,
г. Нальчик, Россия
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

МИРЗОЕВА АНЖЕЛИКА РИНАТОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика», ФГБОУ ВО
Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик, Россия,
e-mail: angelika_h1975@mail.ru

ИЛЬЯСОВА КАРИНА ХАСАЙНОВНА

старший преподаватель кафедры экономики и управление
в образовании, ФГБОУ ВО Чеченский государственный
педагогический университет, г. Грозный, Россия
e-mail: Karina.i86@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-59-65

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье рассматриваются тенденции пространственного развития Чеченской Республики на региональном и муниципальном уровне. В ходе подготовки статьи был использован метод статистический анализа экономических показателей. В сопоставлении с показателями пространственного развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа были получены результаты оценки социально-экономического состояния региона в современных условиях, связанные с трендами развития муниципальных образований региона. Полученные в статье выводы позволили определить ключевые показатели экономического роста региона с учетом территориальных особенностей.

Ключевые слова: пространственное развитие, региональная экономика, муниципальные образования, экономический рост, инвестиции, инновации

SOZAEVA TANZILYA KHAKIMOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Economics, Kabardino-Balkarian State Agricultural
University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

MIRZOEVA ANGELIKA RINATOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Economics, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia,
e-mail: angelika_h1975@mail.ru

ILYASOVA KARINA KHASAINOVNA

Senior Lecturer at the Department of Economics and Management
in Education, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia,
e-mail: Karina.i86@mail.ru

SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION: REGIONAL AND MUNICIPAL ASPECT

Abstract. This article examines the trends in the spatial development of the Chechen Republic at the regional and municipal levels. During the preparation of the article, the method of statistical analysis of economic indicators was used. In comparison with the indicators of spatial develop-

ment of the subjects of the North Caucasus Federal District, the results of an assessment of the socio-economic state of the region in modern conditions related to the trends in the development of municipalities in the region were obtained. The conclusions obtained in the article allowed us to determine the key indicators of economic growth in the region, taking into account territorial characteristics.

Keywords: *spatial development, regional economy, municipalities, economic growth, investments, innovations*

1. Введение

Формирования экономического пространства Российской Федерации находится во взаимосвязи и согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования.

Пространственное развитие исследовано в трудах зарубежных (Й.Тюнен [1], У. Айзард [2], Ф.Перру [3] и другие основоположники теорий классической штандартной и неоклассической штандартной школ) и отечественных ученых (А. Гранберг [4], А. Суворова [5] и др.)

Рассматривая свойства экономического пространства, которые складывается из «продуктивности» территории, численности занятого населения и видами экономической деятельности, возникает необходимость определения неоднородности и цикличность развития. В распоряжении Правительства РФ от 13.02.2019 г. (№ 207- р) дано определение, что «пространственное развитие - совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» [6]. В данном документе обоснована стратегия пространственного развития, однако до настоящего времени существует проблема с единым понятием «пространственное развитие». Вместе с тем пространственное развитие регионов разделено на федеральный, региональный и местный уровень [7]. В этой связи возникает необходимость обоснования взаимосвязи пространственного развития региона и муниципальных образований на уровне субъекта РФ с учетом территориальных особенностей.

2. Основная часть

Фактор пространственного местоположения оказывает как позитивное, так и сдерживающее влияние на развитие территорий.

Современный этап пространственного экономического развития региональных экономик предусматривает определения перспективных направлений в преодолении межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций [8].

В 20 веке многоотраслевая структура промышленности Чеченской Республики, как индустриального центра на Северном Кавказе, была представлена нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслями экономики. Однако в послевоенные 90-е годы уровень нефтедобычи в республике снизился от 5,5 до 1 млн.тонн нефти в год. С 2000 г. финансирование работ по восстановлению нефтедобычи были поручены ОАО «Грознефтегаз» за счет выручки от экспорта всей добываемой в республике нефти.

Чеченская Республика (ЧР) в составе Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), занимает территорию в 16,2 тыс. км² (на 01.01. 2023 г. плотность населения составила – 94,8 человека на 1 км²) ЧР занимает В Российской Федерации (РФ) республика по площади территории на 76 месте, а по численности населения – на 31[9].

Согласно Закону «Об административно-территориальном устройстве Чеченской Республики», регион включает 364 населенных пункта [10].

– 7 городов, в том числе 3 города республиканского значения (г. Грозный, г. Аргун и г. Гудермес);

– 357 сельских населенных пунктов.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в Чеченской Республике образованы и действуют 234 муниципальных образования [11]:

– 15 муниципальных районов;

– 2 городских округа;

– 5 городских поселения;

– 212 сельских поселений.

В ходе анализа социально-экономического положения ЧР выявлено, что среди субъектов

СКФО регион постепенно восстанавливает позиции в общероссийской экономике. В настоящее время отсутствует система пространственного управления территориями, которая способствовала их устойчивому развитию в условиях нестабильности. Выбор стратегии развития территорий основан на системном подходе, т.к. системное взаимодействие экономического пространства способствует эффективной реализации преимуществ территориального разделения труда [12].

В 2022 г. анализ основных социально-экономических показателей субъектов СКФО показал, что по численности населения на 1 января 2023 г. республика (1533209 чел.) занимает 3 место после Республики Дагестан (3209781 чел.) и Ставропольского края (2891204 чел.) но и по всем рассматриваемым в таблице 1 показателям.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели по субъектам СКФО в 2022 г.

Субъекты СКФО	Численность населения на 1 января 2023 г., человек	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец 2021 г., млн руб.	Продукция сельского хозяйства, млн руб.	Оборот розничной торговли, млн руб.	ВРП (в текущих основных ценах), млн руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.
СКФО	10205730 3	7850621	678569,8	2125455,0	2695611,3	878 240
Республика Дагестан (РД)	3209781	1679049	186398,8	772055,3	814427,4	314 201
Республика Ингушетия (РИ)	519078	217247	19472,2	36925,9	77237,1	22 920
Кабардино-Балкарская Республика (КБР)	903266	571048	77715,3	245044,1	199326,3	57 825
Карачаево-Черкесская Республика (КЧР)	468444	452803	40707,4	47188,3	109390,0	34 011
Республика Северная Осетия - Алания (РСО-Алания)	680748	409405	42468,6	149190,0	202601,8	43 318
Чеченская Республика (ЧР)	1533209	883885	51119,3	260197,6	268068,5	119 515
Ставропольский край (СК)	2891204	3637184	260688,2	614853,8	1024560,2	286 449

Источник: [9]

Общий объем инвестиций в основной капитал на территории ЧР за 2022 г. составил 119 515 млн рублей, что на 31,5% больше, чем в соответствующем периоде 2021 г. Из общего объема инвестиций внебюджетные средства составили 77 401,4 млн рублей (индекс физического объема – 137,7%).

Для оценки экономического потенциала региона и определения уровня экономического развития рассмотрим ВРП (рис. 1).

За анализируемый период ВРП республики вырос в 7 раз, а валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы – в 4 раза.

В структуре ВРП республики по видам деятельности за 2021 г. основными являются (рис. 2):

- промышленное производство;
- сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство;
- строительство;
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов;
- деятельность по операциям с недвижимым имуществом;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение;
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг;
- образование и др.

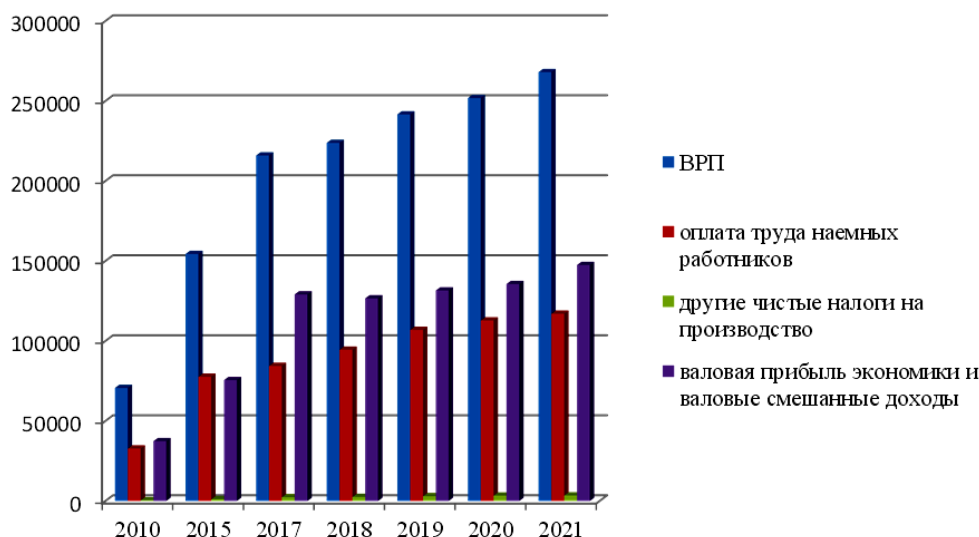

Рис. 1. Валовой региональный продукт Чеченской Республики по источникам доходов, в текущих ценах; млн рублей [9]

Структура ВРП по видам экономической деятельности в 2021 г.

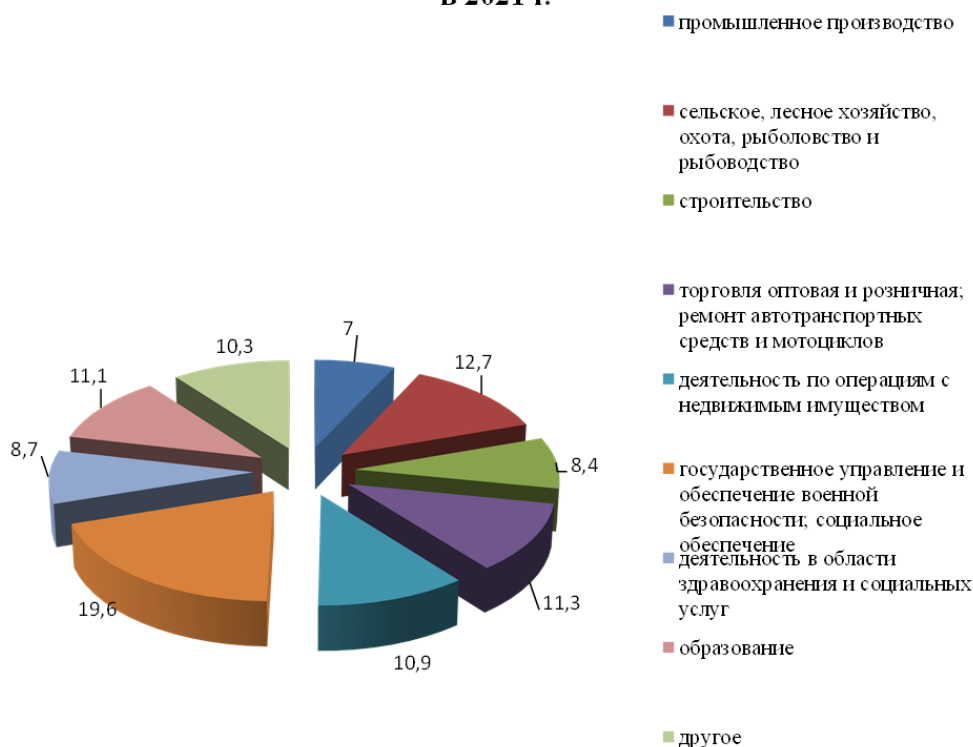

Рис. 2. Структура валового регионального продукта Чеченской Республики по видам деятельности в 2021 г., в текущих основных ценах; в процентах к итогу [9]

В ВРП республики показатель «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» занимает практически пятую часть в структуре ВРП республики (19,6 %). Удельный вес показателя «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» выполняет в республике важную социально-экономическую функцию и составляет 12,7 %. Немаловажную роль в развитии региона играет сфера торговли и услуг населению, на долю которого приходится 11,3 % от ВРП республики. Сектор образования занимает 11,1 %, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – 8,7 % и строительство – 8,4 %. На другие виды деятельности приходится 10,3 % ВРП.

В 2022 г. по показателям «Добыча полезных ископаемых» и «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» ЧР занимала 2 место среди субъектов СКФО (после Ставропольского края (рис. 3).

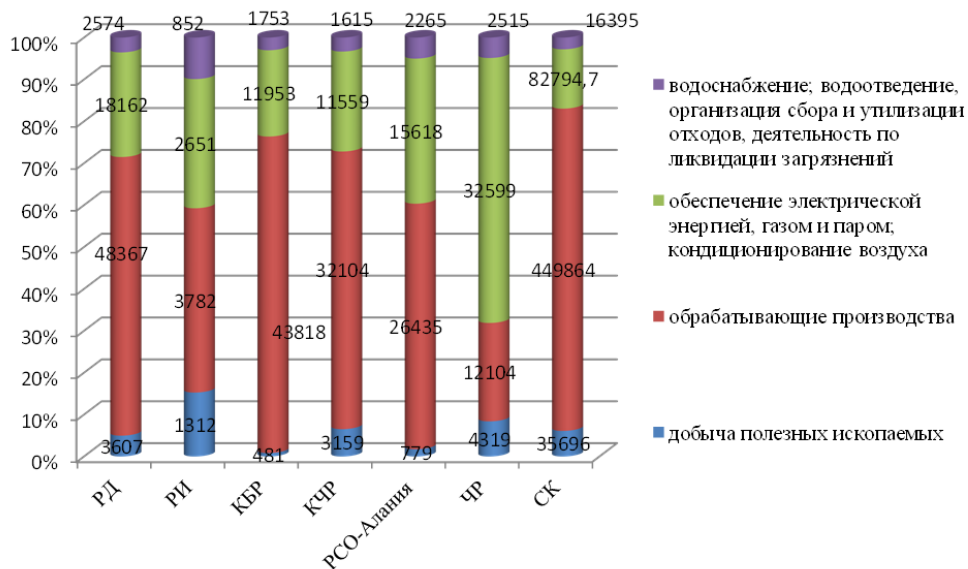

Рис. 3. Структура промышленного производства субъектов СКФО в 2022 г., млн. руб. [9]

Таблица 2
Анализ деятельности муниципальных образований Чеченской Республики в 2022 г.

Муниципальные образования Чеченской Республики	Среднегодовая численность постоянного населения за 2022 г. (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.), человек	Объём инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчёте на 1 человека, рублей	Ввод в действие жилых домов (тысяч м ² общей площади)	Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10000 человек населения (с учётом индивидуальных предпринимателей), ед.
Чеченская Республика	1523906	27973,8	2016,3	123
Городские округа				
г. Грозный	329986	79611,9	454,2	195
г. Аргун	60394	23778,1	74,1	91
Муниципальные районы				
Ачхой-Мартановский	97819	13970	145,2	90
Веденский	41594	7767	28,6	86
Грозненский	85166	3887,1	95,5	119
Гудермесский	177725	6055,7	286,7	107
Итум-Калинский	6568	97376,4	5,2	169
Курчалоевский	120314	25525,5	169,9	91
Надтеречный	66547	1937,3	156,4	114
Наурский	59854	2931,3	39,7	107
Ножай-Юртовский	55041	1230,8	73,7	73
Серноводский	23770	839,2	30,7	109
Урус-Мартановский	28443	11679,3	261,2	101
Шалинский	167766	1067,1	100,7	109
Шаройский	137828	51621,6	2,1	106
Шатойский	62221	1394,7	37,9	117
Шелковской	2872	3513,2	54,5	43

Источник: [13]

В ходе анализа деятельности муниципальных образований ЧР за 2022 г. выявлено, что наибольший показатель среднегодовой численности постоянного населения в городском округе Грозный – 329986 человек, а также в четырёх муниципальных районах: Гудермесский - 177725 человек, Шалинский – 167766 человек, Шаройский - 137828 человек, Курчалоевский - 120314 человек (табл. 2).

Однако число субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) на 10000 человек населения доминирует в городском округе Грозный – 195 ед. В Итум-Калинском муниципальном районе – 169 субъектов МСП. Следует отметить, что в 2022 г. объём инвестиций в основной капитал в расчете на 1 человека в данном муниципальном районе составил 97376,4 рублей при среднегодовой численности постоянного населения 6568 человек.

В 2022 г. наибольший показатель ввода в действие жилых домов с учетом индивидуальных предпринимателей наблюдался в четырех муниципальных районах: Грозненский - 454,2 тысяч м² общей площади; Гудермесский - 286,7 тысяч м² общей площади; Урус-Мартановский - 261,2 тысяч м² общей площади; Ачхой-Мартановский - 145,2 тысяч м² общей площади.

В 2023 г. в регионе функционируют 11 бизнес-инкубаторов, 3 микрофинансовые организации, многофункциональные центры предоставляющие государственные и муниципальные услуги, портал «Бизнес-навигатор МСП», Инвестиционный портал Чеченской Республики, региональный центр «Мой бизнес». Региональный центр «Мой бизнес», функционирующий по принципу «одного окна», объединил всю республиканскую инфраструктуру поддержки бизнеса на одной площадке, в том числе: центр поддержки народно-художественных промыслов; инжиниринговый центр; центр инноваций социальной сферы; центр поддержки предпринимательства; центр поддержки экспорта. Так, в целях оказания поддержки МСП в первом полугодии 2023 года ООО «Фонд имени Шейха Зайеда» профинансировано 37 проектов на сумму 196,6 млн рублей.

Одним из условий обеспечения динамической устойчивости современных экономических систем является наращивание адаптационного потенциала [14; 15].

В целях создания благоприятных условий ведения бизнеса в ЧР, снижения административных барьеров при ведении предпринимательской деятельности реализуются инициативы Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов: Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе, лучшие практики Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, Рейтинг качества жизни. Чеченская Республика намного улучшила свои позиции в рейтинге, который ежегодно проводится Минэкономразвития Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства.

3. Выводы

Таким образом, экономика Чеченской Республики представляет собой многоотраслевой хозяйственный комплекс, соответствующий природным, климатическим и демографическим условиям региона. Целью пространственного развития региона является обеспечение конкурентоспособности и привлекательности в условиях распределения ограниченных экономических и социальных ресурсов. В современных реалиях необходимо оптимизировать многоотраслевую структуру экономики региона за счет инновационного развития и диверсификации с целью снижения диспропорций в развитии муниципальных образований. Пространственное развитие региона предусматривает необходимость в опорных поселениях всех муниципальных образований формировать «полюса роста» с целью выравнивания внутрирегиональных диспропорций.

Литература

1. Тюнен Й. *Изолированное государство* / пер. Е.А. Торнеус; под ред. и с предисл. проф. А.А. Рыбникова. Москва: Экономическая жизнь, 1926. XII, 326 с.
2. Айзард У. *Методы регионального анализа: введение в науку о регионах*. М.: Прогресс. 1966, 660 с.
3. Перру Ф. *Экономическое пространство: теория и приложения* // *Пространственная экономика*. 2007. № 2. С. 77- 93.
4. Гранберг А. Г. *Основы региональной экономики*. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 86-87. 495 с.
5. Суворова А. В. *Пространственное развитие: содержание и особенности* // *Journal of New Economy*. 2019. Т. 20, № 3. С. 51-64. DOI: 10.29141/2658- 5081-201920-3-4 .
6. *Распоряжение правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-п «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года»*. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNx.c.pdf>
7. Созаева Т.Х., Жантудуева Х.М. *Пространственное экономическое развитие территорий в условиях*

- модернизации. - Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2012.-164 с
8. Созаева, Т. Х., Шумахов Р. В., Шумахова К. С. Тенденции пространственного экономического развития в условиях цифровой трансформации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 12(146). – С. 134-143. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-12-134-143.
9. Чеченская Республика в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник / Чеченстат – Грозный 2023. – 156 с
10. Закон Чеченской Республики от 11 декабря 2018 года N 62-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Чеченской Республики». [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2000201812110004?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5&ysclid=lpq1gorc9v788778700> (дата обращения: 11 октября 2023)
11. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс] : Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=lpq1asaozn338770269 (дата обращения: 11 октября 2023)
12. Созаева, Т. Х., Непеева Л. А. Концептуальные подходы к управлению социально-экономическим развитием региона // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5(130). С. 638-641. – DOI 10.34925/EIP.2021.130.5.124.
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике [Электронный ресурс] : Режим доступа: <https://95.rosstat.gov.ru/?ysclid=lpnx2hs95p325402715> (дата обращения: 11 октября 2023)
14. Туменова С.А. Адаптивная устойчивость экономических систем: факторы и условия обеспечения роста // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 4. С. 2409–2420. doi: 10.18334/vinec.12.4.116525
15. Tumenova, S. A., Uzenova M. Kh., Sozaeva T. Kh. Global Technology Trends: Regional Economy in Search of New Growth Model // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Грозный, 22–25 октября 2020 года. Vol. 107. – Грозный: European Publisher, 2021. – P. 2579-2586. – DOI 10.15405/epsbs.2021.05.346

References:

1. Tyunen J. Izolirovannoe gosudarstvo / per. E.A. Torneus; pod red. i s predisl. prof. A.A. Rybnikova. Moskva: Ekonomicheskaya zhizn', 1926. XII, 326 s.
2. Ajzard U. Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionah. M.: Progress. 1966, 660 s.
3. Perru F. Ekonomicheskoe prostranstvo: teoriya i prilozheniya // Prostranstvennaya ekonomika. 2007. № 2. S. 77- 93.
4. Granberg A. G. Osnovy regional'noj ekonomiki. M.: GU VSHE, 2000. S. 86-87. 495 s.
5. Suvorova A. V. Prostranstvennoe razvitiye: sodержanie i osobennosti // Journal of New Economy. 2019. T. 20, № 3. S. 51-64. DOI: 10.29141/2658- 5081-201920-3-4 .
6. Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 13 fevralya 2019 goda № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya do 2025 goda». URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNx.c.pdf>
7. Sozaeva T.H., ZHantudueva H.M. Prostranstvennoe ekonomicheskoe razvitiye territorij v usloviyah modernizacii. - Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2012.-164 s
8. Sozaeva, T. H., SHumahov R. V., SHumakhova K. S. Tendencii prostranstvennogo ekonomicheskogo razvitiya v usloviyah cifrovoy transformacii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2022. – № 12(146). – S. 134-143. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-12-134-143.
9. Chеченская Республика в цифрах. 2023: Kраткий statistichesкий sbornik / CHEchenstat – Groznyj 2023. – 156 s
10. Zakon CHEchenskoj Respubliki ot 11 dekabrya 2018 goda N 62-RZ «Ob administrativno-territorial'nom ustrojstve CHEchenskoj Respubliki». [Elektronnyj resurs] : Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2000201812110004?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5&ysclid=lpq1gorc9v788778700> (data obrashcheniya: 11 oktyabrya 2023)
11. Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 goda № 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs] : Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=lpq1asaozn338770269 (data obrashcheniya: 11 oktyabrya 2023)
12. Sozaeva, T. H., Nēpeeва L. A. Konceptual'nye podhody k upravleniyu social'no-ekonomicheskim razvitiem regiona // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2021. № 5(130). S. 638-641. – DOI 10.34925/EIP.2021.130.5.124.
13. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po CHEchenskoj Respublike [Elektronnyj resurs] : Rezhim dostupa: <https://95.rosstat.gov.ru/?ysclid=lpnx2hs95p325402715> (data obrashcheniya: 11 oktyabrya 2023)
14. Tumenova S.A. Adaptivnaya ustojchivost' ekonomicheskikh sistem: faktory i usloviya obespecheniya rosta // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2022. Tom 12. № 4. S. 2409–2420. doi: 10.18334/vinec.12.4.116525
15. Tumenova, S. A., Uzenova M. Kh., Sozaeva T. Kh. Global Technology Trends: Regional Economy in Search of New Growth Model // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Groznyj, 22–25 oktyabrya 2020 goda. Vol. 107. – Groznyj: European Publisher, 2021. – P. 2579-2586. – DOI 10.15405/epsbs.2021.05.346

ГУДКОВА ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВНА
д.э.н., доцент кафедры бизнеса и управления
Московский университет им.С.Ю. Витте (Рязанский филиал),
г. Рязань, Россия,
e-mail: gudkovaok@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-66-70

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОСЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы возможности прогнозирования несостоятельности предприятий путем использования алгоритмов искусственных нейронных сетей. Материал статьи актуален для широкого круга субъектов экономических отношений: во-первых, для предприятий всех сфер деятельности, так как направлен на выявление их внутренних проблем с целью оперативного применения необходимых корректирующих мер. Во-вторых, для потенциальных инвесторов, кредиторов, поскольку знание и применение алгоритмов прогнозирования банкротства позволяет снизить риски или избежать нежелательного партнерства. В процессе работы были использованы методы нормативного, сравнительного анализа, экономико-статистические методы и обобщения. Одной из задач данной статьи является применение нейронных сетей в прогнозировании несостоятельности предприятий сферы торговли. В ходе исследования создана и обучена нейронная сеть для оценки финансового состояния торгового предприятия и его отнесения к той или иной категории финансовой состоятельности или несостоятельности (банкротства). Нейронная сеть показала актуальный с реальностью результат, и, однозначно, успешно прошла проверку. Полученные в статье выводы: применение в процессах мониторинга финансового состояния предприятия и прогнозирования его несостоятельности современного метода - нейронной сети — значимо с позиции качества анализа финансово-экономического состояния предприятия в силу высокой степени точности.

Ключевые слова: финансовая несостоятельность предприятия, кризис деятельности предприятия, банкротство предприятия, прогнозирование банкротства предприятия, нейронные сети, искусственный интеллект, интеллектуальные информационные технологии

GUDKOVA OKSANA EVGENIEVNA
Dr.Sc of Economics, Associate Professor of the Department of Business
and Management, S.Y. Witte Moscow University (Ryazan Branch),
Ryazan, Russia,
e-mail: gudkovaok@mail.ru

THE POSSIBILITY OF PREDICTING INSOLVENCY ENTERPRISES USING NEURAL NETWORKS

Abstract. The article deals with topical issues of the possibility of predicting the insolvency of enterprises by using artificial neural network algorithms. The material of the article is relevant for a wide range of subjects of economic relations: firstly, for enterprises of all spheres of activity, as it is aimed at identifying their internal problems in order to promptly apply the necessary corrective measures. Secondly, for potential investors and creditors, since knowledge and application of bankruptcy forecasting algorithms can reduce risks or avoid undesirable partnerships. In the process of work, methods of normative, comparative analysis, economic and statistical methods and generalizations were used. One of the objectives of this article is the use of neural networks in predicting the insolvency of commercial enterprises. In the course of the study, a neural network was created and trained to assess the financial condition of a trading enterprise and its classification into one or another category of financial solvency or insolvency (bankruptcy). The neural

network showed an actual result with reality, and, unequivocally, it successfully passed the test. The conclusions obtained in the article: the use of a modern neural network method in the processes of monitoring the financial condition of an enterprise and forecasting its insolvency is significant from the point of view of the quality of analysis of the financial and economic condition of an enterprise due to a high degree of accuracy.

Keywords: *financial insolvency of an enterprise, crisis of an enterprise, bankruptcy of an enterprise, forecasting bankruptcy of an enterprise, neural networks, artificial intelligence, intelligent information technologies*

1. Введение

Для сохранения деловой активности российских предприятий в условиях усиления санкционных ограничений, постковидных трендов, растущего уровня неопределенности в турбулентной среде возрастает значимость своевременного прогнозирования их финансовой несостоятельности для оперативной реализации актуальных превентивных и антикризисных мер. Наступление кризисного периода в деятельности предприятий в виду широкого спектра циклических факторов закономерен даже на фоне благоприятного макроэкономического климата. В мировой практике накоплен опыт прогнозирования вероятности наступления банкротства предприятия на основе моделей, различающиеся набором факторов и методами построения. Одним из них выступает метод на основе моделирования, а именно использование алгоритмов искусственных нейронных сетей.

2. Основная часть

В конкурирующем мире предпринимательства как следствие действия внешних и внутренних факторов периодически наблюдаются кризисные состояния предприятия, достигающие в исключительных случаях до стадии его банкротства (индикатор - сумма задолженностей предприятия превышает его ресурсные возможности и резервные фонды). Следует отметить, что последняя стадия кризисного состояния - банкротство предприятия - возникает как следствие затяжной неплатежеспособности предприятия (финансовой несостоятельности) на протяжении всей его финансово-производственной деятельности по ряду факторов, в том числе из-за отсутствия продуманной стратегии ведения бизнеса, которые можно нейтрализовать заблаговременно.

Кризисное состояние каждого предприятия имеет отрицательный эффект не только для самого экономического субъекта, но и экономики, а также социума в регионе. Отрицательный мультипликативный эффект кризисного состояния предприятия становится реален в виду того, что такой субъект генерирует финансовые риски для предприятий – партнеров (срыв графика платежей, поставок продукции, исполнения иных обязательств); сокращает численность персонала; неэффективно используют заемный капитал; увеличивает задолженность по оплате труда сотрудникам; осложняет формирование доходной части государственного бюджета и внебюджетных фондов.

Априори природа кризиса непредсказуема, однако превентивные меры по его предотвращению посредством моделей и мер прогнозирования банкротства может корректировать стадию жизненного цикла предприятия.

Прогнозирование вероятности наступления банкротства предприятия позволяет своевременно и оперативно реализовать санационные меры для восстановления финансового благополучия предприятия и предупреждения негативных социальных эффектов для его сотрудников.

Процесс прогнозирования финансового состояния предприятия основывается на исследовании финансово-производственной деятельности прошлого периода и будущих возможных изменений. Ключевые задачи диагностики банкротства: мониторинг группы экзогенных и эндогенных факторов риска наступления кризиса; прогноз потенциальных затрат от последствий кризиса; анализ ресурсного потенциала, необходимого для предотвращения кризиса; выбор оптимального варианта антикризисной стратегии предприятия. Диагностика банкротства предприятия направлена на решение задач трех этапов: прогноз стадии возникновения кризиса; принятие мер по финансовому оздоровлению в краткосрочном периоде; реализация антикризисных мер и мониторинг их эффективности.

Априори относительно каждого потенциально несостоятельного предприятия (в дальнейшем - претендующим на ликвидацию в результате банкротства) можно утверждать, что можно избежать нарастания его проблем задолго до проявления первых признаков его убыточности.

Основой прогнозирования несостоятельности предприятия выступает динамика изменений статистических показателей в течение заданного временного лага, которые характеризуют не только его текущее финансовое состояние, но и определяют его дальнейшее развитие. Эти показатели есть факторы моделей.

Популярными в экономической литературе методами прогнозирования несостоятельности и банкротства предприятия являются применение многофакторных математических моделей от двухфакторных (определяющие степень зависимости состояния предприятия от показателей текущей ликвидности и доли заемных средств) до пятикратных (учитывающие более пяти показателей). Наиболее известны модели Э. Альтмана, Д. Фулмера, Р. Таффлера, Е.С. Стояновой, Л.В. Донцовой, О.П. Зайцевой. Анализ эффективности их применения в различных сферах деятельности (в строительстве, финансово-банковской сфере, в торговле, логистике и т.д.), приводят российские авторы в своих трудах [1-3].

При обилии моделей и методик прогнозирования несостоятельности предприятий, проявляются некоторые недостатки в прогнозировании банкротства, к примеру, значимое расхождение результатов анализа на основе моделей с реальным процессом кризиса предприятия. При этом разные методы и модели прогнозирования разнятся по точности результатов и степени сложности, например, при прогнозировании объемов продаж товаров и услуг, динамике изменения спроса или ценовой политики, динамике изменений финансовых показателей деятельности предприятия.

В результате научно-прикладного поиска в данном направлении стали востребованы применение таких методов, основанных на моделировании как использование алгоритмов искусственных нейронных сетей [4-5]. В качестве достоинств нейронных сетей в сравнении с уже классическими технологиями следует отметить их универсальность (без зависимости к свойствам входных данных, отсутствие требований относительно к конкурентному типу деления исходных данных и линейности целевых функций); устойчивость к шумовым данным и потенциал применения неограниченного числа независимых переменных за счет единовременной обработки всеми нейронами объема данных, что ускоряет процесс нахождения зависимостей. При этом одна и та же структура нейросети может быть применена многократно для решения новых задач или в другом случае – нейросеть обеспечивает при расширении или обновления наблюдений модифицировать саму модель.

Как инструмент оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия значение нейронных сетей выражается в том, что происходит изучение реальных взаимосвязей на готовых моделях и даже в случаях с неполными данными и отсутствия версий относительно основного распределения совокупности. В случаях корреляции начальных данных или высокой степени нелинейности в исследуемой системе повышается эффективность нейронных сетей.

Однако применение нейронных сетей в прогнозировании не лишено недостатков, к примеру, требуется большое число наблюдений в процессе создания оптимального варианта модели; проблематичен подбор оптимального набора коэффициентов обучения. В теории вопроса недостаточно проработана методология формализованного отбора системы экономических показателей для формирования модели несостоятельности предприятий, особенно по сферам деятельности. В этой связи в части предобработки данных следует выделить значимость таких операций алгоритма как компрессия факторного пространства и реализация оптимального отбора факторов, обеспечивающих качество формируемой нейросетевой модели [6-7]. Более масштабный подход к исследованию к разработке алгоритма предобработки данных должен быть системным, охватывающим учет предобработки данных с алгоритмами обучения модели. Однако компрессии факторного пространства банкротств недостаточно исследованы.

Одной из задач данной статьи является применение нейронных сетей в прогнозировании несостоятельности предприятий сферы торговли. Для ее реализации были определены топология, механизм обучения и тестирования.

Исследование построено на данных 10 предприятий сферы торговли различные по форме собственности, размерам бизнеса и торговой сети, а также специфике торговой деятельности. Исходные данные составлены на основе финансовой отчетности каждой торговой компании.

Алгоритм реализации нейронной сети: подбор входных данных по анализируемым предприятиям; разработка архитектуры сети на основе параметров входных и выходных значений; формирование обучающей выборки и обучение нейронной сети; проверка корректности её функционала.

На первой стадии были реализованы задачи сбора данных в той или иной степени, определяющих будущее финансовую устойчивость предприятий; подготовки данных с позиции их единой размерности и непротиворечивости; выбор структуры нейронной сети.

Для прогнозирования финансового состояния (положительного или отрицательного) торговой компании показателями, определяющими её благополучие или несостоятельность в будущем, выступают:

- 1) показатели операционных издержек, учет динамики которых позволяет корректировать уровень убыточности или прибыльности операций и в целом финансового состояния компании;
- 2) показатели управления (рационального или неэффективного) активами компании;
- 3) показатели структуры капитала, позволяющие учесть степень риска финансовой состоятельности (или банкротства);
- 4) показатели продаж;
- 5) рыночные показатели, определяющие на рыночную стоимость бизнеса;
- 6) показатели обслуживания долга, учет которых позволяет торговой компании отвечать по своим финансовым обязательствам с учетом рыночной стоимости долга и в срок;
- 7) показатели ликвидности, позволяющие в сравнительных величинах текущих задолженностей торговой компании обеспечить погашение объема краткосрочной задолженности;
- 8) показатели доходности и прибыльности торговой компании.

Для построения структуры нейронной сети относительно торговой компании был применен многослойный перцептрон, состоящий из входного, скрытого и выходного слоев, и, отличающийся высокой степенью связанности.

На следующей стадии - обучение нейронной сети — был применен алгоритм обратного распространения, посредством которого вычисляется вектор градиента поверхности ошибок. На данном этапе некоторая сложность была в вопросе определения длины шагов.

Процесс прогнозирования несостоятельности торговых компаний был составлен на основе следующих показателей:

- рентабельность продаж;
- рентабельность активов;
- рентабельность собственного капитала;
- коэффициент обеспеченности собственными средствами;
- обеспеченность запасов и затрат;
- коэффициент независимости;
- временной лаг оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженности;
- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент срочной ликвидности;
- коэффициент платежеспособности;
- коэффициент финансовой устойчивости.

На завершающем этапе - проверки корректности работы нейронной сети - на входной слой подана вся выборка по 10 компаниям и сверен результат на выходном слое нейронной сети с финансовым реальным состоянием каждой компании: 5 компаний из десяти в разной степени финансово устойчивы, 3 компании имеют финансово неустойчивую динамику и 2 компании в стадии банкротства. Это означает, что нейронная сеть показала актуальный с реальностью результат, и, однозначно, успешно прошла проверку.

Объективно апробированная нейронная сеть для прогнозирования несостоятельности предприятия не является совершенно последним вариантом, то есть сеть открыта для модернизации.

В ходе исследования создана и обучена нейронная сеть для оценки финансового состояния торгового предприятия и его отнесения к той или иной категории финансовой состоятельности или несостоятельности (банкротства).

3. Выводы

Применение в процессах мониторинга финансового состояния предприятия и прогнозирования его несостоятельности современного метода - нейронной сети – значимо с позиции качества анализа финансово-экономического состояния предприятия в силу высокой степени точности.

Результаты применения нейронной сети имеют потенциал коммерчески выгодной разработки, поскольку экономят временные и материальные издержки предприятий для организации мониторинга и выявления внутренних финансовых проблем, особенно в части прогнозирования несостоятельности. А знание оперативно полученной информации позволяет вовремя

провести комплекс требуемых для оздоровления мер. Данная информация полезна для каждой компании в плане оценки своей кредитоспособности и платежеспособности при бизнес-планировании, обращении в финансовые институты, а также при поддержании своего делового имиджа и построении эффективного сотрудничества с партнерами.

Пока применение нейронных сетей в практике российских предприятий недооценено и не имеет большого распространения. Конечно, нейронные сети используются узких профессиональных областях, но нет широкого осознания общественного контекста. В этой связи следует отметить, что нейронные сети удобно применять для решения задач, где затруднительно применение классических статистических методов анализа в виду недостатка исходных данных. Следовательно, нейронные сети - перспективная вычислительная технология, применение которой позволит многим предприятиям вовремя и оперативно прогнозировать свою финансовую несостоятельность и предпринять актуальные меры или утвердиться в своей финансовой устойчивости и расширить бизнес.

Литература

1. Колесников Д.А. Анализ применения существующих методик прогнозирования несостоятельности (банкротства) предприятий к строительной отрасли // *Жилищные стратегии*. – 2020. – Том 7. – № 1. – С. 45-82. doi: 10.18334/zhs.7.1.100558
2. Карминский А.М. Сравнительный анализ методов прогнозирования банкротств российских строительных компаний // *Бизнес-информатика*. – 2019. – № 3. – с. 52-66. – doi: 10.17323/1998-0663.2019.3.52.66.
3. Дягель О.Ю., Энгельгардт Е.О. Диагностика вероятности банкротства организаций: сущность, задачи и сравнительная характеристик // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2008. – № 13 (118). – с. 49-57.
4. Горбатков С.А., Фархиева С.А. Нейросетевая модель диагностики стадий развивающегося банкротства корпораций. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(3):112-123. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-3-112-123
5. Горбатков С.А., Полупанов Д. В., Макеева Е.Ю., Бирюков А. Н. Методологические основы разработки нейросетевых моделей экономических объектов в условиях неопределенности. М.: Изд. дом «Экономическая газета»; 2012. 494 с.
6. Хайкин Саймон. *Нейронные сети: полный курс*// 2-е изд. Пер с англ. – М.: ООО Изд. дом Вильямс, 2006. - 1104 с.
7. Ясницкий Л. Н. *Интеллектуальные системы*. М.: Лаборатория знаний, 2016. 114 с.

References:

1. Kolesnikov D.A. Analiz primeneniya sushchestvuyushchih metodik prognozirovaniya nesostoyatel'nosti (bankrotstva) predpriyatij k stroitel'noj otrasli // *Zhilishchnye strategii*. – 2020. – Tom 7. – № 1. – S. 45-82. doi: 10.18334/zhs.7.1.100558
2. Karminskij A.M. Sravnitel'nyj analiz metodov prognozirovaniya bankrotstv rossijskih stroitel'nyh kompanij // *Biznes-informatika*. – 2019. – № 3. – с. 52-66. – doi: 10.17323/1998-0663.2019.3.52.66.
3. Dyagel' O.YU., Engel'gardt E.O. Diagnostika veroyatnosti bankrotsiva organizacij: sushchnost', zadachi i sravnitel'naya harakteristik // *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. – 2008. – № 13(118). – с. 49-57.
4. Gorbatkov S.A., Farhieva S.A. Nejrosetevaya model' diagnostiki stadij razvivayushchegosya bankrotstva korporacij. *Finansy: teoriya i praktika*. 2018;22(3):112-123. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-3-112-123
5. Gorbatkov S.A., Polupanov D. V., Makeeva E.YU., Biryukov A. N. Metodologicheskie osnovy razrabotki nejrosetevyh modelej ekonomicheskikh ob"ektov v usloviyah neopredelennosti. M.: Izd. dom «Ekonomicheskaya gazeta»; 2012. 494 s.
6. Hajkin Sajmon. *Nejronnye seti: polnyj kurs*// 2-e izd. Per s angl. – M.: ООО Изд. дом Вильямс, 2006. - 1104 s.
7. Yasnickij L. N. *Intellektual'nye sistemy*. M.: Laboratoriya znanij, 2016. 114 s.

РАДОЛОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

аспирант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: volradmir@mail.ru

ЧАЙНИКОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

д.э.н., заведующий кафедрой, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский
государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: chvn66r@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-71-81

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: СТРАТЕГИИ ДЛЯ УСПЕХА ОРГАНИЗАЦИЙ

***Аннотация.** в статье исследуются ключевые аспекты цифровой трансформации организаций, включая пересмотр бизнес-моделей, организационную адаптацию и реализацию стратегических мероприятий. Цифровизация оказывает значительное воздействие на бизнес-модели, требуя анализа и адаптации к новым рыночным условиям. Важно также оптимизировать клиентоориентированность компании, учитывая изменения в потребительском поведении. Организационная структура и процессы подвергаются анализу с целью повышения эффективности и добавления стоимости. Реализация стратегических мероприятий требует определения конкретных целей и разработки действий для их достижения. Важно отметить, что цифровая трансформация становится неотъемлемой частью конкурентоспособности компаний и требует системного и комплексного подхода к изменениям, способствуя успешной адаптации к вызовам современной цифровой эпохи.*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, эффективность организации, стратегические мероприятия, технологические изменения, цифровые стратегии.*

RADOLOV VLADIMIR SERGEEVICH

is a graduate student of the I.N.
Ulyanov Chuvash State University,
e-mail: volradmir@mail.ru

CHAINIKOV VALERY NIKOLAEVICH

Dr.Sc of Economics, Head of the Department, Associate Professor
of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov,
e-mail: chvn66r@mail.ru

DIGITAL TRANSFORMATION: STRATEGIES FOR THE SUCCESS OF ORGANIZATIONS

***Abstract.** The article examines the key aspects of the digital transformation of organizations, including the revision of business models, organizational adaptation and the implementation of strategic measures. Digitalization has a significant impact on business models, requiring analysis and adaptation to new market conditions. It is also important to optimize the company's customer orientation, taking into account changes in consumer behavior. The organizational structure and processes are being analyzed in order to increase efficiency and add value. The implementation of strategic activities requires the definition of specific goals and the development of actions to achieve them. It is important to note that digital transformation is becoming an integral part of the competitiveness of companies and requires a systematic and integrated approach to change, contributing to successful adaptation to the challenges of the modern digital era.*

***Keywords:** digital transformation, organizational effectiveness, strategic measures, technological changes, digital strategies.*

1. Введение

"Ничто так не постоянно, как перемены". Эта цитата греческого философа Гераклита слишком хорошо описывает ту среду, в которой мы сегодня работаем, как в социальном, так и в профессиональном плане. Однако под влиянием цифровизации эти изменения приобретают разрушительные черты, которые проникают во все сферы нашей жизни. В частности, решающую роль здесь играет Интернет. Создание поисковых систем, таких как Яндекс и Google, позволило по-новому использовать эту среду. Появление смартфона функционализировало Интернет, создав основу для совершенно новых приложений и бизнес-моделей. Трудно поверить, что первое поколение смартфонов появилось на рынке только в 2007 году. За последнее десятилетие мы стали настолько зависимы от этих устройств, что уже трудно представить, какой была бы жизнь без них. В результате цифровизация привела к кардинальным изменениям в сфере коммуникаций, в чем можно быстро убедиться, если, например, посмотреть на телефонные будки. Помимо коммуникаций, в результате внедрения этих технологий появились новые зависимости, а также возможности. Смартфоны превратили телефоны в компьютеры, которые, помимо управления встречами, позволяют делать фотографии в любое время и, конечно же, просматривать старые фотографии в любое время и в любом месте. Наконец, стоит упомянуть, что с его помощью по-прежнему можно совершать телефонные звонки, хотя молодое поколение, в частности, уже не считает это самым важным аспектом смартфона, предпочитая использовать устройство для общения другими способами.

Если рассматривать только эти технологии и их последствия, то быстро становится ясно, что эти изменения должны иметь последствия и для компаний. Это становится очевидным, например, при поездке в туристический город. Если еще несколько лет назад все фотографировали знаменитые достопримечательности на свои компактные камеры, то теперь большинство фотографий делается на смартфоны. Легко понять, что это означает для поставщиков компактных камер. Если вернуться к теме фотографий, то можно заметить, что количество филиалов специализированных фотомагазинов постоянно сокращается. Причины этого многообразны и, помимо описанной выше тенденции развития компактных фотоаппаратов, включают в себя такие проблемы, как рост покупок через Интернет и, соответственно, такие новые явления, как кража консультаций, т.е. бесплатная консультация в специализированном магазине и последующая покупка товара по дешевке через Интернет. В этом смысле цифровизация означает гораздо больше, чем просто внедрение Интернета и смартфонов. Скорее, речь идет о порой масштабной перестройке социального и индивидуального поведения в сочетании с внедрением все более новых технологий и возможностей. Это происходит стремительными темпами и с таким уровнем сложности, с которым общество еще никогда не сталкивалось [4].

Если сесть в привычное кресло руководителя компании, то быстро становится ясно, что необходимо действовать, так как бездействие может привести к снижению конкурентоспособности и даже поставить под вопрос экономическую жизнеспособность.

Поэтому компании должны все чаще задаваться вопросом, какое влияние может оказать цифровизация на их собственную деятельность, а еще лучше - как они могут использовать возможности цифровизации для своей компании, чтобы обслуживать новые уникальные точки продаж и/или новые рынки [7]. Однако это как в школе. Когда вам показывают решение, оно кажется тривиальным и простым. Напротив, путь к решению проблемы означает осознание собственной компании и отраслей, которые она обслуживает, а затем определение подходящих тем цифровизации, чтобы найти свой собственный путь. К сожалению, универсальных решений не существует.

2. Цифровая трансформация как предпринимательская задача

Термин "цифровая трансформация" пока не имеет адекватного определения и стандартизации. Подробное описание общепринятых в настоящее время определений приведено в существующей литературе [8]. В дальнейшем под этим термином понимается процесс, который компания (или организация) предпринимает для активной интеграции изменений во внешней среде, вызванных цифровизацией (например, со стороны общества, потребителя, рынка или других элементов), в собственное оперативное и стратегическое управление.

Цифровая трансформация – это активно планируемый переход компании от текущего статуса-кво к компании, которая внедряет значимые элементы цифровизации в свои процессы, бизнес-модель, продукты, услуги или управление взаимоотношениями. Таким образом, цифровая трансформация – это активно планируемый процесс, который компании должны активно начать и сформировать самостоятельно. Как только этот процесс начался, быстро становится ясно, что он является для компании непрерывной задачей, поскольку корпоративная среда

также постоянно адаптируется. В крупных компаниях эта непрерывность часто выражается в том, что для решения этой задачи создаются новые должности в совете директоров или организационные подразделения, близкие к совету директоров. Именно поэтому на уровне высшего руководства таких компаний за этот процесс уже давно отвечает директор по цифровым технологиям (Chief Digital Officer -CDO).

В контексте цифровой трансформации речь идет в первую очередь не о количестве используемых элементов, а об их осмысленности и взаимодействии. Если посмотреть, например, на такие компании, как Wildberries, Ozon, Яндекс маркет, то в них самые разные элементы организованы особым образом и системно связаны между собой. Это не должно быть стандартом для компаний, но очень хорошо отражает реальную задачу. При этом стоит учесть то, что в рамках этого процесса должны быть проанализированы все виды деятельности и сферы деятельности компании, вплоть до "центрального аспекта" - собственно бизнес-модели. Этот масштаб наглядно показывает степень воздействия на компанию. Поэтому, как и в случае с индустриализацией, речь идет не о рабочих, занятых на производстве, и о том, как они затронуты, а обо всех, кто задействован в компании, - от работников производства до руководства компании. Иногда также необходимо немного отойти от "российского пути" совершенствования и рискнуть пойти по новому пути. Это не означает, что в будущем продукция или услуги должны производиться с более низким качеством и что мы должны смириться с этим, а скорее означает, что мы должны повысить готовность к риску внутри компании, а также подвергнуть себя риску неудачи, чтобы реализовать потенциал инноваций [6]. Для многих компаний цифровая трансформация означает и комплексные преобразования внутри компании, начиная с внедрения новых технологий, бизнес-моделей и вопросов управления инновациями и заканчивая корпоративной культурой [2]. Пересечение многих тем в рамках этого процесса приводит к сложности, которая зачастую делает структурированный старт очень трудным для компаний.

Существуют способы сегментирования процесса, позволяющие реализовать структурированный подход. На рис. 1 показан возможный трехфазный подход. Отдельные фазы (обозначенные в нижней части диаграммы как Фаза 1, Фаза 2 и Фаза 3) и их деятельность описаны ниже.

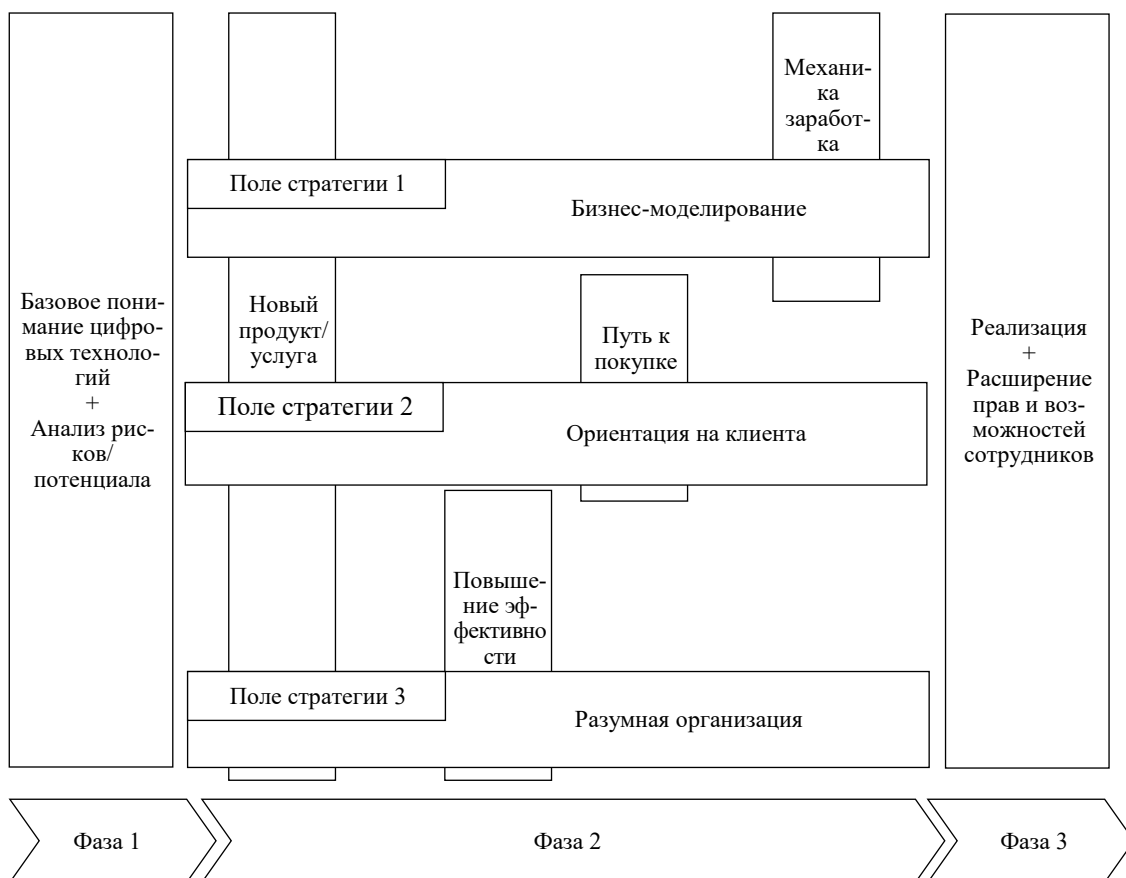

Рис. 1. Иллюстрация процесса цифровой трансформации

Фаза 1. Поскольку цифровая трансформация - это не только организационный, но и содержательный процесс, лица, принимающие решения, которые контролируют этот процесс и его структурирование, также должны быть способны принимать решения. Для этого компания и, в частности, люди, структурирующие процесс, должны получить необходимые знания, чтобы быть в состоянии поддерживать трансформацию, обладая компетенцией принятия решений. В качестве первого шага компания должна получить базовое понимание цифровых технологий, чтобы иметь возможность оценить, хотя и в ограниченном объеме, факты и контекст, которые будут иметь место в дальнейшем. Это базовое понимание применяется на данном этапе при проведении анализа рисков и потенциальных возможностей, часто с привлечением внешней поддержки [5]. При этом основное внимание уделяется анализу текущей ситуации в компании с точки зрения внутренних сильных и слабых сторон, а также внешних угроз и потенциала, что аналогично подходу, используемому в стратегическом корпоративном развитии. Разумеется, при этом особое внимание уделяется тому, как они ведут себя на фоне цифровизации и связанных с ней изменений на рынке и какие новые влияния оказывают на компанию.

Помимо получения знаний и повышения осведомленности о проблемах среди заинтересованных лиц, целью данного этапа является создание структурированного перечня, который станет основой для дальнейших действий.

Фаза 2. Опираясь на первую фазу, следует затем работать над тремя стратегическими направлениями, как по отдельности, так и в сочетании друг с другом:

- бизнес-моделирование;
- клиентоориентированность;
- разумная организация.

Цифровизация как минимум повлияла на многие бизнес-модели (область стратегии 1), а то и создала новые разрушительные бизнес-модели, каннибализирующие устоявшиеся бизнес-модели. Поэтому необходимо взглянуть на собственную компанию с этой точки зрения и переосмыслить применение новых механик бизнес-моделей, таких как механика выручки.

Компания должна реагировать на масштабные изменения в поведении, страхах и потребностях клиентов и осознавать "новые" характеристики своих клиентов. Затем компания должна оптимизировать свою клиентоориентированность (область стратегии 2). Например, здесь все большую роль играет путь к покупке.

Организация компании (область стратегии 3) должна быть проанализирована и оценена на фоне цифровизации. Если рассматривать отдельные процессы, то цифровизация может быть использована для повышения эффективности и быстрого достижения экономии. Использование новых технологий также позволяет генерировать новую добавленную стоимость или реорганизовать существующую добавленную стоимость.

Помимо мероприятий по отдельным направлениям стратегии, для реализации некоторых идей всегда будет необходимо рассматривать несколько направлений стратегии. Примером может служить новый продукт и/или новая услуга, как это показано на рис. 1. В этом случае необходимо определить и устранить последствия для бизнес-модели, клиентоориентированности, а также разумной организации. Приведенные на рисунке примеры (новые продукты, механика получения дохода, путь к покупке и повышение эффективности) следует понимать как примеры и, конечно же, разрабатывать в зависимости от конкретной компании.

В конце этого этапа устанавливаются конкретные цели, которых компания хочет достичь. Кроме того, на этом этапе разрабатываются мероприятия по достижению этих целей.

Фаза 3. Для достижения выбранных целей на этом этапе необходимо ввести меры в действие и реализовать их. Поскольку могут возникнуть новые взаимодействия, целесообразно определить здесь будущие компетенции и обязанности. Кроме того, необходимо расширить права и возможности соответствующих сотрудников. Прежде всего, необходимо донести до них понимание того, что эти изменения необходимы и важны для конкурентоспособности компании, а значит, отвечают и интересам сотрудников. В дополнение к этому, конечно же, должно происходить расширение полномочий, ориентированное на компетенции, чтобы сотрудники также могли понять свою изменившуюся роль и выполнить ее с точки зрения содержания и организации.

Этап 1 - Существенные влияния на компании

Цифровизация может оказывать влияние на деятельность предприятий по самым разным каналам. Это влияние может быть не только косвенным, но и прямым.

Социальные изменения, которые могут быть вызваны цифровизацией, представляют собой косвенный фактор влияния. Бесспорно, что изменились способы коммуникации в обществе (например, общение через социальные сети). По данным последнего онлайн-исследования We

Are Social & Meltwater [9], взрослые в возрасте 16 лет и старше пользуются Интернетом в среднем 7 ч 57 минут в день, при этом в России доступ в Интернет имеют 127 млн человек. Это открывает перед компаниями не только новые возможности для работы с клиентами, но и новые риски. Очевидно, что цифровизация придает смартфону повседневное значение, которое необходимо учитывать при ведении бизнеса. Благодаря своей многофункциональности смартфон оказывает влияние на поведение отдельных людей, а значит, и целых обществ. Помимо многократного увеличения скорости распространения информации, это привело к тому, что он берет на себя все больше функций, которые раньше выполнялись в другой форме. Помимо постоянного подключения (для связи и получения информации), она открывает возможность дистанционного управления устройствами (например, камерами) или осуществления процессов (например, банковских) независимо от местонахождения, вплоть до прозрачности в любой момент времени (например, сравнение цен). Это меняет модели поведения, которые компаниям необходимо учитывать. У компаний может возникнуть потребность в контроле, если, например, сильно изменятся коммуникационные потребности клиентов и партнеров или изменится поведение потребителей. Компаниям, работающим в сегменте B2C, часто приходится адаптироваться напрямую, в то время как компании с бизнес-моделями B2B чаще всего ощущают косвенное влияние через своих коммерческих клиентов.

Дальнейшее развитие существующих и новых технологий создает для компаний не только новые возможности, но и риски. Например, новые виртуальные среды, такие как виртуальная реальность, могут использоваться для очень реалистичного представления клиентам собственного продукта компании (например, цифровой тур по новой ванной комнате плиточника), что может привести к созданию значительной добавленной стоимости. Однако и другие компании, которые ранее не рассматривались в качестве конкурентов, также могут использовать технологии в определенных целях, что дает им конкурентные преимущества. В последние годы технологии превратились в промышленные стандарты, поэтому важно учитывать степень их прямого или косвенного влияния на вашу компанию [3].

Однако цифровизация вызывает изменения и в цепочках создания стоимости. Например, так называемый Интернет вещей, цифровая доступность физических продуктов и услуг практически в любом месте, может разрушить цепочки создания стоимости в устоявшихся отраслях и создать новые схемы расположения отдельных элементов, а значит, и "перераспределить" создание стоимости. Например, платформы сравнения цен теперь играют определенную роль в путешествии клиента, которое раньше в основном определялось и организовывалось самой компанией. В конечном итоге компании будут вынуждены покупать услуги у этих платформ и, возможно, сокращать собственные ресурсы на этом этапе или предпринимать специальные усилия, чтобы иметь возможность продолжать развиваться независимо от платформ.

Цифровизация привела к тому, что привычные механизмы уже не работают так, как раньше. Долгие годы действовал принцип, согласно которому размер компании мог обеспечить защиту от конкурентов. Сегодня размер компании и объем активов, которыми она владеет и управляет, уже не означают защитной функции. Напротив, в выигрыше оказываются компании, демонстрирующие высокую степень маневренности и способные очень быстро реагировать на изменения на рынке. Здесь добавляется еще один аспект: будущая конкуренция часто исходит не из собственной отрасли или привычного регионального окружения. Перенос механизмов из других секторов в новые, компании, работающие на рынке, соприкасаются с процессами и действиями, с которыми они ранее не были знакомы в своем секторе. Это усложняет мониторинг конкуренции, поскольку появляются новые механизмы и новые участники рынка. Этот эффект еще более усложняется, когда понимаешь, что многие бизнес-модели рассчитаны на международный уровень и благодаря Интернету могут быстро работать на международном уровне. В результате к существующим клиентам неожиданно обращаются компании, которые ранее были невидимы для текущего поставщика на известном ему рынке.

Таким образом, эти и другие факторы оказывают влияние на собственное развитие компании, что приводит к формированию сложной среды. Кроме того, эти факторы влияют на различные организационные подразделения бизнеса (маркетинг, производство и т.д.). В результате у многих руководителей компаний возникает мир чувств, который колеблется между масовым скрещиванием пальцев в надежде, что поезд цифровизации пройдет мимо их конкурентной среды, и ощущением, что они сидят в лодке, которая, кажется, все больше и больше надувается и что они могут потерять контроль над общей ситуацией. К этому добавляется еще и та сложность, что цифровую трансформацию всегда образно называют "операцией на открытом сердце". Это означает, что компания должна продолжать функционировать и зараба-

тывать деньги, даже если в данный момент она находится в процессе реорганизации [1]. На этапе 2 ниже представлены три фундаментальные причины влияния (поля стратегии), которые компании могут проанализировать в рамках своих действий для каждой конкретной компании.

Этап 2 - Моделирование бизнеса (поле стратегии 1)

Цифровизация позволила создать бизнес-модели, некоторые из которых ранее не встречались, или использовать привычные бизнес-модели для создания новой стоимости в новом цифровом облике.

В дальнейшем анализе для лучшего представления используется типология бизнес-моделей, представленная на рис. 2

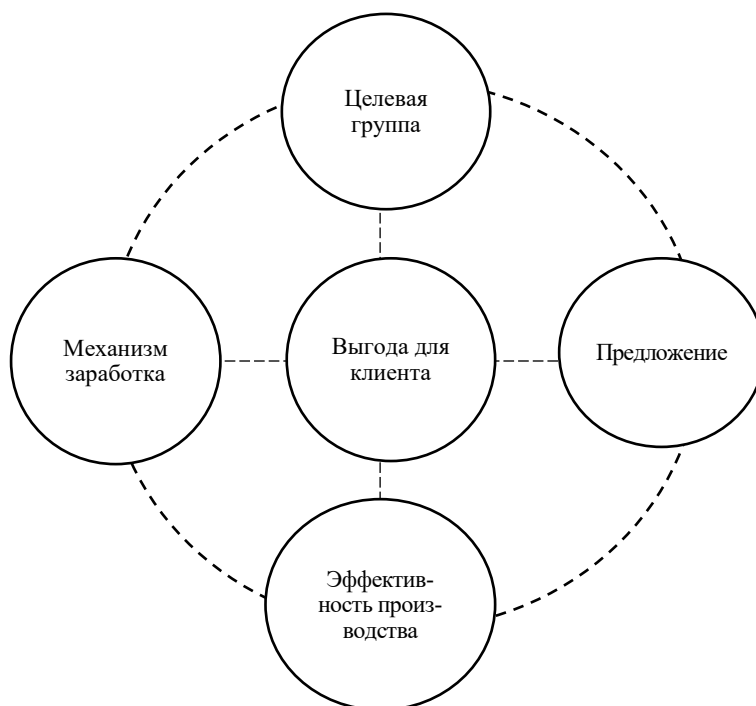

Рис. 2. Окружение элементов бизнес-модели вокруг центрального элемента

Как видно из рис. 2, существует четыре ключевых элемента (целевая группа, предложение, создание услуги и механика получения дохода), которые движутся вокруг выгоды клиента, находящейся в центре, и взаимодействуют с ней. В этом контексте уникальное торговое предложение может быть сформировано как на основе одного элемента или выгоды клиента, так и на основе комбинации нескольких элементов. Ниже приводится краткое описание отдельных элементов для иллюстрации системного контекста.

Решение клиента о покупке должно быть центральным моментом в работе любой компании. При принятии решения покупатель учитывает несколько параметров, в том числе и конкурентов. Выгода клиента играет здесь центральную роль. Поэтому компания должна рассматривать услугу/продукт с точки зрения клиента. Здесь важно поставить себя на место клиента (какую добавленную стоимость он видит в продукте/услуге и/или какие потребности удовлетворяет в его глазах). Например, выгодно, если с помощью продукта/услуги можно решить существующую проблему или потребность определенной группы клиентов. Выгода для клиента может включать в себя множество различных аспектов – от функциональной выгоды до повышения престижа, ожидаемого от продукта/услуги.

Хорошая бизнес-модель должна быть ориентирована на четко описываемую целевую группу. Это означает, что этой целевой группе могут быть присвоены определенные характеристики. На первом этапе, по сути, проводится различие между двумя различными бизнес-моделями. С одной стороны, бизнес-модели, в которых компания обращается к конечным клиентам (потребителям) как к целевой группе. Это называется бизнес-моделью B2C. С другой стороны, в качестве целевого клиента могут выступать и другие компании. Такие бизнес-модели обозначаются аббревиатурой B2B. Следующий шаг – описание характеристик группы потребителей. Они могут иметь совершенно разную природу (например, демографическую,

поведенческую и т.д. в случае конечного потребителя).

Что касается создания услуги, то каждая компания должна иметь четкое представление о том, как она хочет предоставлять свою услугу или производить свой продукт. Для реализации ценностного предложения, сделанного клиенту, должны быть осуществлены процессы и действия. В этом модуле вы также должны осознать свое место в существующей (или вновь созданной) цепочке создания ценности. С учетом этих рамочных условий необходимо определить долю процессов, создающих добавленную стоимость, которые выполняются собственными силами, и долю, которая должна быть предоставлена третьими сторонами.

В рамках элемента "Механика прибыли" описан существенный вопрос прибыли. Представлена так называемая механика прибыли компании. Как формируется доход от услуг/продуктов? Часто компания имеет несколько каналов получения доходов, например, продажи продуктов, которые также связаны с услугами.

Ответив на эти пять элементов, бизнес-модель становится осязаемой и обсуждаемой. Такая разработка часто происходит в рамках длительного итеративного процесса, поскольку формулирование и изменение одного элемента оказывает влияние на другие.

В частности, новые бизнес-модели, сформированные под влиянием цифровизации, характеризуются тем, что они иногда генерируют новые выгоды для клиентов, производят услугу новым способом или реализуют механизмы получения дохода, которые ранее были невозможны.

Например, поставщики услуг электронной коммерции действуют таким образом, что им удается изменить существующее потребительское поведение покупателей таким образом, что для них создается новый тип выгоды. По сравнению с альтернативой в виде розничной торговли в магазинах, большая выгода для покупателя заключается в том, что ему не нужно ориентироваться на часы работы магазина и посещать его, например, с сопутствующими расходами, такими как проезд или поиск места для парковки. Покупатели с удовольствием принимают такие ограничения, как задержка доставки или невозможность непосредственного осмотра товара.

Новые способы предоставления услуг возникают, например, когда цифровая доступность продуктов и услуг приводит к тому, что перевозка людей организуется по-новому. Компания «Яндекс.Такси» предлагает своим клиентам услуги по перевозке людей частными лицами. Клиент может указать место и время, и компания организует автомобиль (за рулем которого находится частное лицо), который заберет клиента и доставит его в пункт назначения. Вскоре становится ясно, что это фактически бизнес-модель таксомоторной компании, использующей собственные автомобили с наемными водителями. Выгода для клиента та же, но способ ее достижения совершенно иной, а именно без предоставления так называемых активов (в данном случае собственных автомобилей и сотрудников).

Однако с помощью цифровизации можно реализовать и новые механизмы получения дохода. В частности, появляются модели доходов, позволяющие компаниям "вклиниваться" в его покупательский опыт, и затем получать доход за свои услуги. Например, для клиентов организуется сравнение цен. Однако плата за эту услугу взимается не с клиента, а с компании, которая хочет продать ему свои услуги.

Количество бизнес-моделей, которым способствует цифровизация, велико. Однако, не претендуя на их приоритетность, приведем лишь некоторые из механик бизнес-моделей.

В первую очередь, как сейчас, так и в будущем, это так называемые бизнес-модели, основанные на данных. В своей основе эти бизнес-модели используют собственные, приобретенные или известные данные и позволяют по-новому повысить их ценность. Для извлечения нужной информации из данных обычно используются математические формулы и методы, называемые алгоритмами. Например, можно сделать прогноз относительно потенциальных заемщиков, будут ли они образцово погашать кредит и выплачивать проценты по нему. Затем банки могут использовать эти прогнозы для оценки собственных рисков. Анализ покупательского поведения существующих клиентов может быть использован для выработки рекомендаций по покупке новым клиентам, поскольку можно выявить сходство в потреблении. Подобные технологии также могут использоваться для составления прогнозов, раннего распознавания рисков возникновения пробок на дорогах и последующего направления движения транспорта таким образом, чтобы пробок не возникало.

Платформенные бизнес-модели настолько доминируют, что на их основе был создан термин «платформенная экономика». Основной принцип этих бизнес-моделей прост и выгоден. Компании управляют платформами, которые, с одной стороны, объединяют и систематизируют большое количество поставщиков со своими продуктами и услугами. С другой стороны платформы находят клиентов, которые ищут эти продукты и услуги. Бизнес-модель заключа-

ется в том, что оператор платформы объединяет эти две группы таким образом, что клиент приобретает продукт у конкретного поставщика. Оператор платформы получает вознаграждение за посредничество при покупке (например, частные продажи: Avito, поиск новых товаров: Ozon). Модули, основанные на данных, часто дополняют эту бизнес-модель, поскольку платформа естественным образом получает значительный объем данных от обеих сторон (поставщики предоставляют данные о предложении, а пользователи - профили спроса). На следующем этапе операторы платформы могут проанализировать эти данные и использовать их либо для прогнозирования, либо для целевых подходов.

Новые потребности клиентов и клиентоориентированность (стратегическое поле 2).

Помимо появления новых бизнес-моделей или переосмысления старых бизнес-моделей, прежде всего, это клиент, который ведет себя иначе, чем в прошлом. Это особенно актуально для компаний, работающих с прямыми конечными потребителями.

Конечно, нельзя говорить о стандартизированном клиенте, но когда компании осознают фантомный образ своего "основного клиента", им всегда следует задуматься, на основе какого опыта они его оценивают. В частности, важно, что в определенных характеристиках клиент укрепился благодаря цифровизации и возникшим и модифицированным бизнес-моделям.

Одно из главных изменений на стороне клиента связано с его коммуникационными потребностями и поведением. Если раньше компании, по сути, осуществляли коммуникацию в направлении клиента, а клиент был получателем сообщения, то теперь этот принцип не только смягчился, но и стал практически противоположным. Это означает, что фактическая сила коммуникации все больше смещается от компании к клиенту. Например, существуют бизнес-модели, которые видят одну из своих основных компетенций в сортировке и представлении мнений клиентов. Социальные сети также побуждают клиентов публично высказывать свое мнение. Эти высказывания имеют настолько высокую степень достоверности для других потенциальных клиентов, что они часто придают им большое значение при принятии собственных решений, не зная ни человека, ни случая.

Изменилось и поведение потребителей. Наряду с увеличением доли интернет-покупок изменилась и цель потребления. Если еще несколько лет назад покупатели рассматривали себя в первую очередь как часть общества потребителей товаров, а цель их потребления была направлена скорее на владение ими, то в настоящее время ситуация изменилась: теперь акцент делается на полезности, а не на фактическом владении. В частности, в последние годы это ощутила на себе автомобильная промышленность, поскольку для многих покупателей владение автомобилем уже не так важно, как раньше; вместо этого они просто ищут решения для обеспечения мобильности.

Изменилось не только потребительское, но и личное поведение людей. Благодаря постоянной связи клиенты также ожидают оперативных и доступных на месте предложений. Кроме того, клиенты все меньше готовы проявлять терпение. Один только вопрос о времени реакции провайдера на запрос клиента может стать решающим фактором при покупке. Помимо доступности всегда и везде, потребитель также ожидает от идеального провайдера высокой степени оперативности и готовности к решению проблем.

Помимо этих факторов, можно выделить и назвать другие общие и специфические для целевых групп моменты. В рамках цифровой трансформации перед компанией стоит задача выявить релевантные характеристики клиента. При этом часто бывает полезно создать "фантомный образ" клиента, в котором целевой потребитель описывается с учетом его характеристик, поведения и потребностей. Теперь на основе этого профиля следует предпринять два основных действия:

Необходимо пересмотреть центрирование бизнес-модели на этом клиенте. Оптимальны ли услуги/продукты, предоставляемые компанией, для данного клиента, или же есть характеристики и потребности, которые пока не удовлетворяются в достаточной мере? Возможно ли оптимизировать уже обслуживаемые интересы? Нужно ли еще больше сфокусировать внимание на определенных моментах продукта или выгоды клиента?

Разумная организация (стратегическое поле 3)

Организация бизнеса должна была по-разному реагировать на растущую цифровизацию. На данный момент под организацией бизнеса понимаются все необходимые процессы и структуры, которые требуются для создания предпринимательской стоимости. Сюда относятся, например, финансирование компании, ситуация с правами собственности или развитие персонала. Практически ни одна из организационных сфер компании не подвержена влиянию цифровизации.

Например, в большинстве компаний существует ситуация, с которой, казалось бы, практи-

чески невозможно справиться традиционными методами. С одной стороны, в компании необходимо обрабатывать большое количество данных (например, электронных писем) в единицу времени, но в то же время существует требование сокращения времени реакции. С точки зрения руководства, это значительный баланс: с одной стороны, необходимо принимать быстрые решения с высокой потребностью в обсуждении и, в то же время, усложнять процессы, а с другой стороны, компания должна "изобретать" себя и быть инновационной, чтобы обеспечить свою конкурентоспособность в будущем.

Благодаря доступности существующих объемов данных и их точному анализу на основе текущих данных можно создавать, например, прогнозы, которые служат основой для оптимизации. Эти прогнозы могут быть использованы для оптимизации маршрутов доставки с точки зрения времени, усилий или других характеристик. При этом в центре внимания могут быть различные цели компании, например, снижение внутренних затрат или оптимизация обслуживания с учетом времени ожидания клиентов. Данные также могут использоваться для построения прогнозов. В принципе, это не новое изобретение благодаря цифровым технологиям, поскольку каждый производитель мороженого уже управлял своим производством в прошлом, основываясь на погоде и эмпирических данных. С помощью цифровых инструментов и имеющихся данных теперь можно делать выводы о том, когда насосы могут выйти из строя, основываясь на развитии шума производственных насосов на нефтеперерабатывающих заводах. Выход из строя означает остановку производства, а ненужная преждевременная замена приведет к большим затратам, поэтому идеальным решением является ранняя замена с учетом потребностей, что и может быть реализовано с помощью анализа данных. Другой областью применения данных может быть создание предложений с учетом особенностей пользователя. Например, если страховая компания получает точную информацию о личном водительском профиле клиента, она может отнести его поведение к тому или иному классу риска и затем сделать соответствующее предложение, которое будет соответствовать либо склонности клиента к риску, либо его неприятию риска.

Использование виртуальных технологий (виртуальной реальности или дополненной реальности) может приводить к различным сценариям. В виртуальной реальности (VR) создается виртуальное пространство, в котором пользователь может перемещаться и взаимодействовать с помощью устройств управления (например, джойстиков) и элемента визуализации (обычно VR-очков). Теперь это пространство может быть использовано для различных целей. Например, в этом помещении можно преподавать сложные учебные материалы и моделировать взаимодействие без повреждений. Несколько пользователей также могут находиться в виртуальной комнате и взаимодействовать друг с другом. Сложные оперативные планы, например, внутренней логистики, также могут быть опробованы и протестированы здесь до их физического построения и установки. Таким образом, можно избежать затрат, связанных с ошибками в планировании, и проводить начальное обучение работе с оборудованием в виртуальном пространстве параллельно с этапом строительства.

С другой стороны, дополненная реальность (AR) - это технология, использующая интеллектуальное устройство (например, планшет или смартфон) для создания смеси цифрового контента и реальности. Встроенная камера используется для записи реального изображения, которое затем может быть дополнено цифровым контентом. Например, производственная компания "КАМАЗ" в России внедрила тестовую технологию дополненной реальности (AR) в процесс производства автотранспорта. Их инженеры используют AR-очки и приложение для управления производственными процессами. При сборке автомобилей с помощью AR-очков они могут получать виртуальные инструкции по монтажу и проверке деталей, что повышает эффективность работы и сокращает количество ошибок. Также AR-технологии позволяют оперативно обучать новых сотрудников и следить за состоянием оборудования на производстве, что способствует повышению качества и производительности в компании.

Новые качества данных компании могут получать и с помощью беспилотников. Например, компания *doks.innovation GmbH* разработала технологию, позволяющую беспилотникам совершенно автономно перемещаться по складу и вести систематический учет хранящихся товаров. Таким образом, компания получает актуальные данные о запасах, что позволяет достичь высокого уровня качества процессов, основанных на запасах, благодаря актуальности базы планирования.

Помимо уже упомянутых технологий и, конечно, других, не упомянутых здесь, ключевую роль в будущем будет играть аддитивное производство, известное также как 3D-печать. Поскольку в рамках данной технологической области существует большое количество технологических платформ, каждая из которых отличается по типу используемых материалов и реали-

зации собственно процесса печати, оценить спектр применения этой технологии практически невозможно. Он варьируется, например, от печати прототипов или запасных частей до печати полуфабрикатов, используемых для сборки, и промышленных применений, так как работать с таким процессом, например, при небольших партиях, экономически выгоднее.

Этап 3 - Расширение прав и возможностей сотрудников

Как показано на рис. 1, третий этап включает в себя реализацию мероприятий по внедрению и расширению прав и возможностей сотрудников.

Сотрудники часто играют решающую роль в процессе преобразований и их последующей реализации. Поэтому в процессе преобразований всегда следует учитывать трудовые ресурсы компании. Однако целесообразно сосредоточиться на таком широком рассмотрении только на третьем этапе, поскольку в противном случае эта тема может стать постоянным препятствием (например, в виде вопросов типа: "Сможем ли мы вообще это сделать?") при рассмотрении. В зависимости от корпоративной культуры, возможно, имеет смысл привлекать к разработке отдельных сотрудников уже на втором этапе. Теперь, когда стратегия трансформации разработана на предварительном этапе, необходимо провести два ключевых мероприятия в отношении сотрудников.

Поскольку цифровая трансформация - это особый проект изменений, к нему следует подходить так же, как к успешным проектам такого рода. Сотрудники хотят знать, чего ожидать. Поэтому ответственные лица должны обратиться к сотрудникам и проинформировать их о планируемом проекте. Это должно привести к пониманию и готовности сотрудничать со стороны работников, а также свести к минимуму опасения. Следующим шагом должно стать компетентностное развитие сотрудников, чтобы они обладали необходимыми навыками и умениями для понимания новых процессов и процедур и в дальнейшем могли вносить свой вклад в их реализацию. Кроме того, необходимо развивать управленческий персонал, ориентируясь на новые задачи. Это не в последнюю очередь связано с тем, что цифровая трансформация компании также приведет к изменениям, которые могут потребовать новой философии управления. Кроме того, в будущем потребуются специальные или новые методологические компетенции. С помощью новых компетенций на уровне сотрудников и руководства можно разработать соответствующие меры и мероприятия, необходимые для реализации цифровой трансформации. Конечно, важно найти правильный баланс между подходом "сверху вниз" (руководство определяет меры и мероприятия) и подходом "снизу вверх" (предложения по мерам и мероприятиям исходят от сотрудников), который соответствует корпоративной культуре.

3. Заключение

Цифровая трансформация в организациях представляет собой сложный и неотъемлемый процесс, охватывающий адаптацию бизнес-моделей, организационную эффективность и стратегические мероприятия. Это ключевой аспект современной конкурентоспособности, требующий от компаний анализа и адаптации к быстро меняющемуся цифровому миру. Понимание и применение цифровых стратегий и инноваций становятся неотъемлемой частью успеха организаций в современной цифровой эпохе.

Литература

1. Авдеева, И. Л. *Цифровизация промышленных экономических систем: проблемы и последствия современных технологий* / И. Л. Авдеева, А. В. Полянин, Т. А. Головина // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право.* – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 238-245. – DOI 10.18500/1994-2540-2019-19-3-238-245. – EDN VLFCQM.
2. Амелин, С. В. *Организация производства в условиях цифровой экономики* / С. В. Амелин, И. В. Щетинина // *Организатор производства.* – 2018. – Т. 26, № 4. – С. 7-18. – DOI 10.25987/VSTU.2018.50.18.001. – EDN YPOKNF.
3. Дударева, О. В. *Концептуальные аспекты перехода к умному производству в условиях цифровизации* / О. В. Дударева, Д. В. Аракчеев, Д. Н. Дударев // *Организатор производства.* – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 7-15. – DOI 10.25987/VSTU.2019.63.43.001. – EDN MGCWTZ.
4. Истомина, Е. А. *Оценка трендов цифровизации в промышленности* / Е. А. Истомина // *Вестник Челябинского государственного университета.* – 2018. – № 12(422). – С. 108-116. – DOI 10.24411/1994-2796-2018-11212. – EDN YTSNXY.
5. *Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей* / Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Сольнин, А. М. Ходырев // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика.* – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 5-12. – DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-5-12. – EDN FYMZSX.
6. Радолов, В. С. *Подходы к оценке эффективности управления машиностроительным предприятием* / В. С. Радолов, В. Н. Чайников // *Региональные проблемы преобразования экономики.* – 2022. – № 11

- (145). – С. 176-180. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-11-176-180. – EDN JMOWTI.
7. Радолов, В. С. Управление качеством на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях организации / В. С. Радолов, В. Н. Чайников // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 3(149). – С. 85-92. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-3-85-92. – EDN XFGGOH.
8. Суртаева, О. С. Цифровизация в системе инновационных стратегий в социально-экономической сфере и промышленном производстве / О. С. Суртаева. – 2-е издание. – Москва : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2021. – 154 с. – ISBN 978-5-394-04145-7. – EDN YVYGJH.
9. We Are Social & Meltwater (2023), "Digital 2023 Russian Federation," retrieved from <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> on 01 June 2023.

References:

1. Avdeeva, I. L. Цифровизация промышленных экономических систем: проблемы и последствия современных технологий / I. L. Avdeeva, A. V. Polyenin, T. A. Golovina // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo.* – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 238-245. – DOI 10.18500/1994-2540-2019-19-3-238-245. – EDN VLFCQM.
2. Amelin, S. V. Организация производства в условиях цифровой экономики / S. V. Amelin, I. V. SHCHetinina // *Organizator proizvodstva.* – 2018. – Т. 26, № 4. – С. 7-18. – DOI 10.25987/VSTU.2018.50.18.001. – EDN YPOKNF.
3. Dudareva, O. V. Концептуальные аспекты перехода к умному производству в условиях цифровизации / O. V. Dudareva, D. V. Arakcheev, D. N. Dudarev // *Organizator proizvodstva.* – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 7-15. – DOI 10.25987/VSTU.2019.63.43.001. – EDN MGCWTZ.
4. Istomina, E. A. Оценка трендов цифровизации в промышленности / E. A. Istomina // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2018. – № 12(422). – С. 108-116. – DOI 10.24411/1994-2796-2018-11212. – EDN YTSNXV.
5. Osnovnye podhody k ponimaniyu cifrovizatsii i cifrovyyh cennostey / L. N. Danilova, T. V. Ledovskaya, N. E. Solynin, A. M. Hodyrev // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika.* – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 5-12. – DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-5-12. – EDN FYMZSX.
6. Radolov, V. S. Podhody k ocenke effektivnosti upravleniya mashinostroitel'nyim predpriyatiem / V. S. Radolov, V. N. CHajnikov // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki.* – 2022. – № 11(145). – С. 176-180. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-11-176-180. – EDN JMOWTI.
7. Radolov, V. S. Управление качеством на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях организации / V. S. Radolov, V. N. CHajnikov // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki.* – 2023. – № 3(149). – С. 85-92. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-3-85-92. – EDN XFGGOH.
8. Surtaeva, O. S. Цифровизация в системе инновационных стратегий в социально-экономической сфере и промышленном производстве / O. S. Surtaeva. – 2-е издание. – Москва : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2021. – 154 с. – ISBN 978-5-394-04145-7. – EDN YVYGJH.
9. We Are Social & Meltwater (2023), "Digital 2023 Russian Federation," retrieved from <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> on 01 June 2023.

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

УДК 636.3:637

ИМАШОВА ДЖАНИЯТ ГАДЖИМУРАДОВНА
доцент кафедры «Экономики и управления в АПК»
ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный Аграрный
Университет им.М.М.Джамбулатова»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: jani1957@mail.ru

АЛЕМСЕТОВА ГУВЛИШАТ КАЗАНФЕРОВНА
к.с.-х.н., доцент, начальник отдела анализа и контроля
качества образования Управления качества образования и цифровой
трансформации ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный
Аграрный Университет им.М.М.Джамбулатова»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: gulya.alemsetova@yandex.ru

ШЕЙХОВА ПАТИМАТ МАГОМЕДОВНА
заместитель директора Аграрно-экономического техникума
ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный Аграрный
Университет им.М.М.Джамбулатова»,
г. Махачкала, Россия
e-mail: patimat-sheykhova@y@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-82-87

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ОВЦЕВОДСТВА И КОЗОВОДСТВА В СИСТЕМЕ МСХ РД

Аннотация. в статье рассматривается обеспечение дальнейшего роста и устойчивости сельскохозяйственного производства, повышение эффективности земледелия и отрасли животноводства на примере овцеводства и козоводства являющейся одной из ведущих отраслей народного хозяйства республики Дагестан. При подготовке статьи, был использован метод статистического анализа экономических показателей. В результате анализа экономических составляющих/показателей были сделаны выводы по полученным результатам о потенциале под отрасли овцеводства и козоводства в системе МСХ РД. Экономическая и социальная значимость неодинакова и определяется потребностями народного хозяйства, возможностью производства, экономической эффективностью отрасли, ее способностью использовать природные и материально-технические ресурсы. Рыночная экономика обуславливает необходимость повышения эффективности производство продукции овцеводства и козоводства на уровне отдельных предприятий, так как именно предприятие является основой рыночной экономики.

Ключевые слова: отрасль, овцеводство, производство, эффективность, козоводство, экономическая значимость, рыночная экономика, сырье, народное хозяйство, продукция, потребность, продуктивность, поголовье, сельскохозяйственные предприятия.

IMASHOVA JANİYAT GADZHIMURADOVNA
Associate Professor of the Department of Economics and Management
in Agriculture, Dagestan State Agrarian University named
after M.M.Dzhambulatov, Makhachkala, Russia,
e-mail: jani1957@mail.ru

ALEMSETOVA GUVLISHAT KAZANFEROVNA

Ph.D. in Agricultural Science Associate Professor, Head of the Department of Analysis and Quality Control of Education of the Department of Quality of Education and Digital Transformation of the Dagestan State Agrarian University named after M.M.Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: gulya.alemsetova@yandex.ru

SHEIKHOVA PATIMAT MAGOMEDOVNA

Deputy Director of the Agrarian and Economic College of the Dagestan State Agrarian University named after M.M.Dzhambulatov, Makhachkala, Russia e-mail: patimat-sheikhova@ymail.ru

ECONOMIC COMPONENTS OF THE GROWTH OF SHEEP AND GOAT PRODUCTION IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstract. *The article considers ensuring further growth and sustainability of agricultural production, increasing the efficiency of agriculture and the livestock industry on the example of sheep and goat breeding, which is one of the leading sectors of the national economy of the Republic of Dagestan. In preparing the article, the method of statistical analysis of economic indicators was used. As a result of the analysis of economic components/indicators, conclusions were drawn based on the results obtained on the potential of the sheep and goat breeding industry in the system of the Ministry of Agriculture of the Republic of Moldova. The economic and social significance is not the same and is determined by the needs of the national economy, the possibility of production, the economic efficiency of the industry, its ability to use natural and material and technical resources. The market economy necessitates the need to increase the efficiency of sheep and goat production at the level of individual enterprises, since it is the enterprise that is the basis of the market economy.*

Keywords: *industry, sheep breeding, production, efficiency, goat breeding, economic importance, market economy, raw materials, national economy, products, demand, productivity, livestock, agricultural enterprises.*

1. Введение

Овцеводство одна из крупнейших отраслей животноводства в Республике Дагестан. В структуре аграрной экономики республики овцеводство и козоводство занимает особое место. Благоприятные природно-климатические условия, способствуют использованию значительных площадей пастбищ.

Овцеводство и козоводство в республике – это не просто сектор экономики, а традиционный уклад жизни и неотъемлемая составляющая культуры, имеющее важнейшее значение в жизнеобеспечении значительной части сельского населения. О значении овцеводства и козоводства свидетельствует и тот факт, что по численности овец Республика Дагестан занимает первое место в РФ.

В основе увеличения производства продукции овцеводства и козоводства лежит повышение продуктивности овец и коз, а также интенсивное кормление. [1- 4]

Раньше, лет 20-30 назад работа велась в подотрасли овцеводства и козоводства с учетом климатических и организационных условий в основном по направлению повышения шерстной продуктивности овец и коз в условиях Дагестана. На сегодня мяса овец и коз занимает значительное место в общем мясном балансе республики. Данная продукция высококонкурентоспособна, работы по улучшению их мясной продуктивности приобретают большую значимость.

2. Основная часть

Организационные условия и экономические составляющие сельхозпредприятий Республики Дагестан по овцеводству и козоводству

В республике в последние годы по сравнению с 1990 годом прослеживается тенденция роста поголовья овец и коз в среднем на 38,6 процентов. При рассмотрении фактического распределения поголовья по категориям хозяйств в РД установлено, что в сельскохозяйственных

предприятиях сосредоточено около 30 процентов от общего количества, в крестьянско—фермерских хозяйствах 40 процентов, а в хозяйствах населения – более 30 процентов. [9]

Количественному росту поголовья овец, безусловно, имеется определённый предел с учётом наличия пастбищ, сенокосов и других условий.

По данным геоботанического обследования землеустроительной экспедиции Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, проведенных в разные периоды Советского времени в среднем на пастбищах, в т.ч. и зимних было рекомендовано содержать (в пересчёте на 150 дней содержания в зимние периоды) – 130-150 гол на 100 га.

Рассмотрим таблично нагрузку пастбищ в разрезе МО по РД в среднем за последние три года.

Таблица 1

Плотность поголовья овец и коз на пастбищах по районам РД

Районы РД	Поголовье овец и коз	Всего сельхоз угодий, га	из них пастбища, га	Приходится поголовье овец и коз на 100 га пастбищ, гол.
ИТОГО	5306338	3114507	2493924	212
Бабаяуртовский	41427	40787	13389	309
Кизлярский	166620	144939	82852	201
Ногайский	335780	217167	184752	182
Тарумовский	327667	220415	191302	171
Хасавюртовский	90763	95956	36031	252
Кизилюртовский	39756	33120	21324	186
Дербентский	22259	19434	6744	330
Каякентский	17458	22672	9190	190
Карабудахкентский	64711	80127	49586	130
Магарамкентский	30231	26368	15600	194
Буйнакский	123228	145157	95500	129
Казбековский	80860	43771	28629	448
Сулейман-Стальский	18830	35485	21107	282
Кайтагский	8348	29027	20101	41
Новолакский	76028	37753	27879	272
Сергокалинский	90115	46787	34596	260
Табасаранский	22064	41632	31813	69
Хивский	39679	18259	12480	319
Агульский	45479	59544	66800	68
Акушинский	395161	171927	150003	263
Ахвахский	89713	19056	10860	826
Ахтынский	98571	54700	50800	194
Ботлихский	236592	62167	50688	467
Гергебельский	51049	39719	35413	144
Гумбетовский	189784	56232	46162	411
Гунибский	172990	127849	114679	151
Дахадаевский	101474	98485	84505	120
Кулинский	203654	123524	116922	174
Курахский	42779	47420	31420	136
Лакский	159007	92977	80404	198
Левашинский	398926	139058	122322	326
Рутульский	105546	71277	67019	157
Шамильский	153051	108737	98256	156
Тляртинский	174163	20759	11559	1506
Унцукульский	125133	46152	41772	299
Хунзахский	318689	32630	16674	1911
Цунгинский	52894	16436	8541	619
Цумадинский	125499	48370	40469	310
Чародинский	155363	107356	191619	81
Докузпаринский	19891	198404	22092	90
Кумторкалинский	25170	12126	5200	484

Из данных таблицы 1 видно, что нагрузка поголовья овец и коз на зимних пастбищах муниципальных образований РД из расчета на 100 гектаров площади различна. В МО Казбековское, Ботлихское, Кумторкалинское на 100 гектаров площади пастбищ приходится до 500 голов.

Ахвахское, и Хунзахское, Тляртинское на каждые 100 гектаров пастбищ приходится более 500 голов овец.

В МО Кайтагское, Докузпаринский, Чародинский, Агульское, Табасаранское имеющие более благоприятные условия, чем в других МО на каждые 100 гектаров пастбищ приходится менее 100 голов овец.

На наш взгляд, увеличением поголовья овец должны заниматься те МО, которые имеют возможности и условия.

Также экономической составляющей определяющей рентабельность производства продукции овцеводства и козоводства является правильная организация пастбищного хозяйства. Содержание овец и коз на пастбищах способствует увеличению сохранности овцематок и молодняка, увеличению настрига шерсти, улучшению качества мяса, овчины, снижению себестоимости продукции. Содержание овец и коз в помещениях зимой без нагула губительно сказывается на здоровье животных, Организация зимних пастбищ и выгула животных на свежем воздухе способствует повышению аппетита, усилению обмена веществ, лучшему перевариванию и усвоению пищи. [4,6]

При одном и том же уровне кормления овцы, пользующиеся выгулом, поедают корма на 25-30% больше. Дают на каждую кормовую единицу больше шерсти, привеса и молока, чем животные, содержащиеся в помещениях без выгула.

Пребывание овец андийской породы и лезгинской породы в течение 140-160 дней на субальпийских и альпийских пастбищах благотворно влияет на вкусовые свойства мяса, которые превосходят качество мяса грозненской породы. У грозненской породы жирное мясо и жир белого цвета, которые уступают по вкусовым качествам мясу и жиру, который слегка матового оттенка грубошерстных пород. Покупатели дают предпочтение мясу грубошерстных пород.

Характеристика пород овец приведена таблица 2.

Таблица 2

Характеристика пород овец в Республике Дагестан

Породы	Направление продуктивности								Плодовитость ягнят на 100 овцематок, гол.
	Живая масса овец, кг		Настриг шерсти, кг/гол		Выход чистой шерсти, %	Качество шерсти по тонине, мм	Длина шерсти, см		
	баранов	овцематок	баранов	овцематок			баранов	овцематок	
Шерстно-мясная, тонкорунная грозненская порода	90-110	60-65	10-14	5,5-6,5	42-45	60-64	8-9	7,5-8,0	115-125
Мясошерстная, тонкорунная дагестанская горная порода	75-80	45-50	6-7	3,0-3,5	55-60	60	9-10	8-9	120-130
Мясошерстная, грубошерстная Андийская порода	40-55	35-40	3-3,5	1,8-2,0	60-65	66,2-3,2	10-15	10-12	100-115
Мясошерстно-молочная грубошерстная Лезгинская порода	60-70	40-50	2,5-3,2	2,0-2,4	65-70	16-39	10-15	10-12	100-115

Сегодня в овцепоголовье РД структура породного состава овец составляет: дагестанская горная- 65%; грозненская -15%; лезгинская -10%; андийская – 8% и прочие – 2%.

3. Перспективы роста производства продукции овцеводства и козоводства

3.1. Основные составляющие и экономические показатели шерстной и мясной продуктивности овец и эффективности отрасли

Сложившаяся в овцеводстве ситуация снижает эффективность развития этой отрасли животноводства в республике и может привести к снижению чистопородных овец разводимых в республике. Для повышения шерстной и мясной продуктивности овец является породное совершенствование стада, составление правильного рациона кормления, соблюдение всех санитарно-гигиенических норм, которые играют немаловажную роль продуктивности и эффективности данной отрасли.

Дальнейшее развитие овцеводства и козоводства, и улучшение экономических составляющих обусловлено следующими показателями: породой; кормами; технологией разведения овец и коз, целенаправленное взаимодействие которых достигается через организацию труда работников овцеводства и козоводства.

Улучшение качества шерсти и мяса за счет хорошего кормления и содержания является важным составляющим повышения рентабельности отрасли.

Одним из важнейших составляющих увеличения продукции овцеводства является переход на проведение зимних и ранневесенних окотов. Экономическая эффективность этого перехода состоит в том, что на 10-20% повышается плодовитость овцематок и козоматок.

Обеспечение высококорентабельного овцеводства является организация труда, в основе которого лежит постоянная бригада чабанов из 2-4 человек. Каждая такая бригада специализируется по обслуживанию маток, молодняка, баранов производителей и валунов.

Следующей составляющей повышения эффективности производства является увеличение удельного веса овцематок в структуре стада. При этом возрастают темпы воспроизводства поголовья, увеличивается выход продукции и получение от них не менее одного ягнёнка. При хороших условиях содержания овец, от сотни овец получают по 120-130 ягнят и от козоматок более 150-160 козлят на 100 голов, а иногда и больше, что дает возможность быстро увеличивать поголовье.

Рассмотренные составляющие увеличения эффективности овцеводства за счет совершенствования породно-продуктивных качеств овец могут быть реализованы при применении соответствующей технологии и обеспечении кормами.

3. Выводы

1. Овцеводство в сельхозпредприятиях республики выделяется как главная отрасль, имеет перспективу развития.

Удельный вес овцеводства и козоводства в структуре товарной продукции животноводства составляет более 30%.

2. За последние 15-20 лет проведена определенная работа по численному росту и породному улучшению поголовья овец. Если в основном раньше в сельхозпредприятиях имелось овец грубошерстной породы, то на сегодняшний день более 15% имеются овцы тонкорунной породы.

3. Наряду с овцеводством в республике большое значение имеет развитие козоводства. Это дает возможность использовать пастбища козами в течение круглого года в горных районах закусаренных, каменистых и труднодоступных для овец. Тем более козы очень плодовиты. От козоводства получают ценные виды сырья: пух, шерсть, кожу и молоко. Козоводство не требует больших затрат труда и материальных средств.

4. Сельхозпредприятиям республики необходимо удержать темпы роста овцепоголовья и увеличения овцеводческой продукции для считаем необходимым провести следующие мероприятия:

а) Поголовье овцематок в структуре стада довести до 70%. Целесообразно иметь в условиях республики следующую структуру стада: овцематок – 70%; валунов -3%; баранов производителей -1% и молодняк – 24%;

б) Практиковать искусственное осеменение овцематок и проводить обязательное повторное осеменение овцематок через 10-12 дней, добиться ежегодного получения и сохранения 100 и более процентов ягнят на 100 овцематок;

в) Довести до минимума падеж и расход овец на внутрихозяйственные нужды;

г) Поставить на должный уровень племенную работу, ежегодно проводить бонитировку взрослого поголовья и молодняка овец.

5. В предприятиях, имеющих орошаемые посевные площади, на зимних пастбищах рекомендуется содержать там без перегона их на летние пастбища определенное количество овец мериносовых пород, организовав для них посев трав на зеленый корм и других кормовых культур.

6. Сельхозпредприятия республики имеют возможность получения ежегодно 250-300 млн.руб. денежного дохода от дойки овец. Почти все сельхозпредприятия под предлогом отсутствия рабочей силы и квалифицированных дояров не практикуют эту работу и не передают этому должного значения. Считаю необходимым использование этого большого резерва получения дополнительного дохода от овцеводства и козоводства.

7. Создание кормовой базы является одним из главных вопросов в развитии овцеводства в республике. Во всех сельхозпредприятиях обязать проводить мероприятия по улучшению пастбищ, как поверхностное, так и коренное. В этих целях рекомендуем подсев культурных и дикорастущих кормовых растений – житняка, типчака, трутника, а в местах с наличием влаги – люцерны, пырей, костер безостый и т.д., а на легких по механическому составу почвах подсев озимой ржи. Увеличение нагрузки овец на зимних пастбищах без проведения этих и других мероприятий по их улучшению приведет к дальнейшему выбыванию этих пастбищ и обеднению растительного покрова на них.

Литература

1. Федеральный закон от 14 июля 1997 г. № 100-ФЗ "О государственном регулировании агропромышленного производства"
2. А.И.Агирбов, Мухаметзянов Р.Р., Леснов А.П. Рынки сельскохозяйственной продукции. - М., 2008.
3. Бауэр Д. И др. Экономика сельскохозяйственного предприятия. – М.: ЭкоНива, 2014.
4. Овцеводство: состояние и перспективы. Монография, Якубов С.М., Алемсетова Г.К., Имашова Д.Г.,, - Махачкала, 2017.
5. Остахович И.Я. Конкурентная рыночная стратегия. М. 2015.
6. Статистическая отчетность республики РД за (2020,2021,2022 годы)
7. Экономика сельского хозяйства. Учебн. пособие под ред. Н.Я.Коваленко. ЮРКИНГ, Москва, 2004.
8. Экономический рост и хозяйственный механизм Аграрного производства: концептуальные аспекты, З.И.Темирова,- М., 2006.
9. Якубов С.М., Алемсетова Г.К, Эффективность использования ресурсного потенциала в сельском хозяйстве (порядок, методика, оценка), Монография, - Махачкала, 2013.

References:

1. Federal'nyj zakon ot 14 iyulya 1997 g. № 100-FZ "O gosudarstvennom regulirovanii agropromyshlennogo proizvodstva"
2. A.I.Agirbov, Muhametzyanov R.R., Lesnov A.P. Rynki sel'skohozyajstvennoj produkcii. - M., 2008.
3. Bauer D. I dr. Ekonomika sel'skohozyajstvennogo predpriyatiya. – M.: EkoNiva, 2014.
4. Ovcevodstvo: sostoyanie i perspektivy. Monografiya, Yakubov S.M., Alemsetova G.K., Imashova D.G.,, - Mahachkala, 2017.
5. Ostahovich I.YA. Konkurentnaya rynochnaya strategiya. M. 2015.
6. Statisticheskaya otchetnost' respubliki RD za (2020,2021,2022 gody)
7. Ekonomika sel'skogo hozyajstva. Uchebn. posobie pod red. N.YA.Kovalenko. YURKING, Moskva, 2004.
8. Ekonomicheskij rost i hozyajstvennyj mekhanizm Agrarnogo proizvodstva: konceptual'nye aspekty, Z.I.Temirova,- M., 2006.
9. Yakubov S.M., Alemsetova G.K, Effektivnost' ispol'zovaniya resursnogo potentsiala v sel'skom hozyajstve (poryadok, metodika, oценка), Monografiya, - Mahachkala, 2013.

УДК 338.43

КУРБАНОВ КАЗБЕК КЕРИМОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
e-mail: kkurbanov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-88-95

ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Аннотация. В статье определены приоритетные направления повышения конкурентоспособности продукции АПК на основе активизации инновационной деятельности. Предложены основные конкурентные преимущества, недостатки и угрозы, а также возможности и направления повышения конкурентоспособности продукции АПК в регионах юга России (SWOT-анализ). Внедрение инновационных технологий, методов и инструментов активизации инновационной деятельности способствует повышению уровня конкурентоспособности конечной продукции АПК, что в конечном итоге, способствует росту экономических показателей предприятий и хозяйствующих субъектов АПК регионов юга России. **Цель работы.** Разработка предложений по активизации инновационной деятельности на предприятиях АПК на основе обеспечения условий повышения конкурентоспособности конечной продукции АПК. Определение конкурентного статуса предприятия АПК, формирующий его инновационную и инвестиционную политику. Развитие инновационной деятельности предприятий АПК как фактор роста конкурентоспособности предполагает необходимую разработку и системную организацию внутренней и внешней среды предприятия. **Методологией проведения** исследования являются результаты деятельности российских и иностранных ученых в сфере исследования теоретических и практических вопросов по активизации инновационной деятельности в регионах юга России, разработки методических подходов по повышению инновационной активности в АПК регионов юга России. В работе применены системный подход, научные методы анализа и исследования. **Результаты работы.** Стратегические направления формирования и развития инновационной системы в АПК, заключающихся в создании и освоении инновационных технологий, позволят перейти в новую технологическую стадию производства и повысить конкурентоспособность предприятий АПК южных регионов России на внутренних и внешних рынках. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами региональной власти при разработке концепций и комплексных программ по усилению инновационной активности и конкурентоспособности на предприятиях АПК регионов юга России, что послужит основой подготовки нормативно-правовых документов, выработки инновационной политики в регионах юга России. **Выводы.** Получение устойчивых конкурентных преимуществ выпускаемой продукции предприятий и хозяйствующих субъектов АПК проблемных регионов юга России, на основе активизации инновационной деятельности, приведет к достаточно быстрым темпам и своевременному обновлению продукции, к новым методам производства и формам организации агробизнеса, имеет важное значение как средство повышения производства конкурентоспособной продукции АПК. **Ключевые слова.** АПК, СКФО, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, SWOT-анализ, инновационная активность, агропромышленный кластер, инновационная инфраструктура.

KURBANOV KAZBEK KERIMOVICH

Ph.D. in Economics, Leading researcher Institute of
Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kkurbanov@mail.ru

INNOVATIONS IN ENSURING COMPETITIVENESS
AGRICULTURAL ENTERPRISES

Abstract. The article identifies priority areas for improving the competitiveness of agricultural products based on the activation of innovative activities. The main competitive advantages, disadvantages and threats are proposed, as well as opportunities and directions for improving the competitiveness of agricultural products in the regions of southern Russia (SWOT analysis). The introduction of innovative technologies, methods and tools to enhance innovation activity contributes to increasing the competitiveness of the final products of the agro-industrial complex, which ultimately contributes to the growth of economic indicators of enterprises and business entities of the agro-industrial complex of the regions of southern Russia. **The purpose of the work.** Development of proposals to enhance innovation activities at agricultural enterprises on the basis of ensuring conditions for increasing the competitiveness of the final products of the agro-industrial complex. Determination of the competitive status of the agro-industrial complex enterprise, which forms its innovation and investment policy. The development of innovative activities of agricultural enterprises as a factor of competitiveness growth involves the necessary development and systematic organization of the internal and external environment of the enterprise. **The methodology** of the research is the results of the activities of Russian and foreign scientists in the field of research of theoretical and practical issues on the activation of innovation activity in the regions of southern Russia, the development of methodological approaches to increase innovation activity in the agro-industrial complex of the regions of southern Russia. The work uses a systematic approach, scientific methods of analysis and research. **The results of the work.** Strategic directions for the formation and development of an innovative system in the agro-industrial complex, consisting in the creation and development of innovative technologies, will allow us to move to a new technological stage of production and increase the competitiveness of agricultural enterprises in the southern regions of Russia in domestic and foreign markets. **The scope of the results.** The results of the study can be used by regional authorities in the development of concepts and comprehensive programs to enhance innovation activity and competitiveness at agricultural enterprises in the regions of southern Russia, which will serve as the basis for the preparation of regulatory documents, the development of innovation policy in the regions of southern Russia. **Conclusions.** Obtaining sustainable competitive advantages of the products of enterprises and business entities of the agro-industrial complex of the problematic regions of the south of Russia, based on the activation of innovative activities, will lead to fairly rapid rates and timely product updates, to new production methods and forms of agribusiness organization, is important as a means of increasing the production of competitive agricultural products.

Keywords. Agro-industrial complex, North Caucasus Federal District, competitiveness, competitive advantages, SWOT analysis, innovative activity, agro-industrial cluster, innovative infrastructure.

Введение

Обеспечение и планирование конкурентоспособности продукции АПК в современных экономических условиях неразрывно связано с формированием и использованием на агропромышленных предприятиях инновационной системы развития. Это превратило традиционную конкуренцию в новый вид – инновационную, когда востребованная на рынке продовольственная продукция является результатом инноваций. Поэтому одна из практически значимых задач сегодняшнего времени заключается в переходе хозяйствующих субъектов АПК в новое качественное состояние, характеризующееся увеличением значимости инновационной деятельности, развитием наукоемких производств, что в конечном счете является условием для экономического роста и повышения конкурентоспособности агропромышленных предприятий.

В настоящее время проблема конкурентоспособности и ее достижения по-прежнему остается одной из самых актуальных, так как она является ключевым фактором, определяющим возможность для субъекта экономической деятельности длительное время оставаться на рынке и достигать поставленных целей.

Стабильный и уверенный рост конкурентоспособности агропромышленного производства становится чрезвычайно важной задачей в период становления стабильных регулируемых условий ведения активной инновационной деятельности для агропромышленных предприятий. Поэтому определенную значимость приобретают проблемы определения факторов и резервов роста конкурентоспособности, ее оценки и анализа.

Методы исследования

В открытой экономической системе принципиальное значение для эффективного функционирования субъектов хозяйствования АПК имеет конкурентоспособность выпускаемой продукции. Высокий износ основных фондов, технологическое отставание производства, низкая производительность труда, отсутствие маркетинговых технологий и многое другое являются главными факторами низкой конкурентоспособности продукции АПК. Кроме этого, в условиях глобализации на международном рынке спросом может пользоваться только продукция, соответствующая международным стандартам качества, что обуславливает необходимость внедрения международной системы сертификации продукции и производств. В настоящее время со стороны многих предприятий АПК имеют место нарушения обязательных требований государственных стандартов, правил сертификации, метрологических правил и норм и т.д., что снижает конкурентоспособность выпускаемой продукции и создают неблагоприятный инвестиционный климат в республике.

Одной из причин неконкурентоспособности продукции АПК в регионах юга России является моральное и физическое старение основных фондов. Состояние основных фондов не всегда в полной мере характеризует показатель степени износа основных фондов, так как он показывает физический износ. Моральное старение производственных фондов, их отставание от техники и технологии конкурентов приводит к производству заведомо неконкурентоспособной продукции АПК. В связи с чем повышение конкурентоспособности агропромышленной продукции требует полного технического перевооружения производства и внедрения прогрессивных технологий.

Основные конкурентные преимущества, недостатки и угрозы, а также возможности и направления повышения конкурентоспособности продукции АПК в регионах юга России (SWOT - анализ) приведены в таблице 1.

Таблица 1

SWOT-анализ состояния и конкурентоспособности аграрного сектора экономики и АПК регионов юга России

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие в отраслях сельского хозяйства и сферах АПК неиспользуемого производственного потенциала, не загруженных мощностей. 2. Наличие научно-образовательного и инновационного потенциала академических учреждений РАН, отраслевых НИИ, ВУЗов и ССУЗов, подразделений НИОКР предприятий, производящих продукцию АПК. 3. Высокий туристско-рекреационный потенциал. 4. Относительно благоприятная экологическая обстановка. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень заработной платы и доходов сельского населения. 2. Слабая материально-техническая база социальной сферы в сельских территориях 3. Недостаточное развитие современных методов и инновационных технологий в агропромышленном производстве регионов юга России. 4. Диспропорции в воспроизводственном процессе АПК и диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и отраслей, обслуживающих агропромышленное производство 5. Неразвитость инфраструктуры инновационной внедренческой деятельности, слабая связь науки и агропромышленного производства.
Возможности (O)	Угрозы (T)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Максимально возможное использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве и обеспечение продуктивной занятости трудоспособного населения в регионах юга России. 2. Модернизация и техническое перевооружение действующих предприятий АПК и повышение эффективности их деятельности. 3. Развитие сферы переработки АПК и расширение рынка сбыта конечной продукции АПК в регионах юга России. 4. Создание постоянно действующих специализированных структур оптовых продовольственных рынков и розничной торговли с использованием сложившихся транспортных узлов и товарных потоков на территории регионов юга России. 5. Внедрение цифровых технологий и создание соответствующей инфраструктуры в АПК регионов юга России. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокий уровень безработицы и интенсивный отток квалифицированной рабочей силы, молодежи и специалистов. 2. Неконкурентоспособность некоторых видов конечной продукции АПК. 3. Техничко-технологическое отставание материально-технической базы АПК от передовых и развитых регионов России и ближнего зарубежья. 4. Моральное и физическое старение основных фондов в АПК и производственной инфраструктуры. 5. Продовольственная зависимость от регионов России и импорта из ближнего зарубежья.

Рассмотрим особенности организации инновационной деятельности на предприятиях АПК регионов юга России. Регионы юга России занимают ведущие места в производстве продукции сельского хозяйства в Российской Федерации. Например, в Северо-Кавказском федеральном округе производится более 11 % в общероссийских показателях зерновые и зернобобовые. СКФО поставляет на экспорт зерновые, мясомолочную продукцию и мясо птицы, баранину, кукурузу. В структуре сельскохозяйственного производства в СКФО 53 % – доля растениеводства и 47 % занимает животноводство. В течение 2010-2020 гг. индекс производства сельскохозяйственной продукции неизменно растет в среднем на 5%. Приоритетным направлением в отраслях животноводства принадлежит выращиванию КРС (примерно 11-12 %), производство мясомолочной продукции, продукции птицеводства и особенно развитие овцепродуктового подкомплекса АПК (около 40 % поголовья МРС в РФ). РД и СК входят в первую 10-ку регионов страны по поголовью КРС [1].

В аграрном секторе экономики СКФО убыточные предприятия составляют около 12-13%, в среднем в России показатель убыточности составляет – около 27%. Ставропольский край также лидирует по показателю доли объема инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве, почти 70 % от общего объема инвестиций округа.

В мониторинге объемов валового сбора по отдельным видам сельхозпродукции среди регионов СКФО наблюдаем следующее состояние.

В результате реализации инновационных проектов и программ развития садоводства интенсивного типа, формирования садово-ягодного агропромышленного кластера на территории Кабардино-Балкарской Республики и Республики Ингушетия, эти регионы вышли на лидирующие позиции в стране по производству плодово-ягодных культур.

В Республике Дагестан идет процесс формирования и моделирования регионального агропромышленного кластера виноградо-винодельческой специализации инновационного типа, в рамках кластерного объединения вошли ведущие коньячные предприятия России – Кизлярский коньячный завод, Дербентские коньячный комбинат и завод игристых вин, Махачкалинский и Избербашский вино-коньячный заводы и ряд других предприятий сельскохозяйственной, перерабатывающей сфер и обслуживающих компаний.

В таблицах 2, 3 представлен анализ данных по продукции сельского хозяйства в 2020 г. в хозяйствах разных категорий в разрезе субъектов СКФО [2].

Таблица 2

Объем продукции сельского хозяйства в регионах СКФО

Регион	Общая площадь, км ²	Продукция сельского хозяйства в 2020 г., млн руб.			
		в хозяйствах всех категорий	в с/х предприятиях	в хозяйствах населения	в КФХ и ИП
Ставропольский край	66 500	186 277,7	124 262,1	36 049,5	25 966,1
Республика Дагестан	50 300	141 504,2	19 224,9	109 638,5	12 640,9
Чеченская Республика	17 300	33 312,1	7 806,4	20 369,7	5 136,0
Карачаево-Черкесская Республика	14 277	31 376,9	10 523,8	13 287,6	7 565,5
Кабардино-Балкарская Республика	12 500	61 365,3	17 054,0	19 328,2	24 983,1
РСО-А	8 000	39 163,0	13 384,1	18 444,0	7 334,8
Республика Ингушетия	3 685	11 380,6	1 896,9	5 828,3	3 655,4

Немаловажной отраслью в сельском хозяйстве СКФО является животноводческий комплекс, где преимущественное место занимает разведение крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота, птицеводства и производство конечной продукции животноводства мясомолочной продукции, яиц, шерсти и меда. Лидеры по производству животноводческой сельхозпродукции в РФ:

Республика Дагестан – поголовье КРС – 3 место; поголовье МРС – 1; производства молока – 15; производство шерсти – 1. Ставропольский край – поголовье МРС – 3 место, поголовье свиней – 15, производство яиц – 25, производство мяса – 4; производство шерсти – 3. Карачаево-Черкесская Республика – поголовье МРС – 7 место; производство шерсти – 8. Таким образом регионы СКФО занимают 1 место по поголовью КРС. Особый интерес в сельскохозяйственном производстве СКФО представляет племенное скотоводство.

**Удельный вес продукции субъектов СКФО
в сельскохозяйственной продукции РФ в 2020 г.**

Регион	Общая площадь, км ²	Удельный вес продукции, %		
		сельского хозяйства	растениеводства	животноводства
РФ (расчет)	17 130 000	100,0	100,0	100,0
Ставропольский край	66 500	3,1	3,7	2,3
Республика Дагестан	50 300	2,3	2,2	2,5
Чеченская Республика	17 300	0,6	0,4	0,7
Карачаево-Черкесская Республика	14 277	0,5	0,4	0,6
Кабардино-Балкарская Республика	12 500	1,0	1,1	1,0
РСО-А	8 000	0,6	0,6	0,6
Республика Ингушетия	3 685	0,2	0,1	0,3

В структуре производства перерабатывающего подкомплекса АПК СКФО можно выделить производство мясомолочной продукции, животных и растительных масел, продукции мукомольно-крупяной промышленности, кондитерских и хлебобулочных изделий, производство консервной продукции, алкогольных (вино-коньячных) и безалкогольных напитков, в том числе соки и минеральная вода.

СКФО производит более 42 % коньяка и 18% винодельческой продукции России, которое сосредоточено в СК и РД, а также производство винодельческой продукции в РСО-А [2,3].

В Ставропольском крае племенная база тонкорунного и полутонкорунного овцеводства представлена 7 племенными базами, 4 племенными репродукторами и 2 селекционно-генетическими центрами. 48 сельскохозяйственных товаропроизводителей края получили государственную поддержку в размере 55,3 млн. рублей за произведенную и реализованную шерсть овец. Доля произведенной ставропольской шерсти составляет порядка 9% от общего объема в России, что обеспечивает региону 3-е место по стране.

Ставропольский край занимает 5-е место среди российских регионов по производству мяса птицы с возможностью поставок мяса птицы за границу. Объем поставок оценивается ориентировочно в 108,8 тыс. тонн.

Особое внимание уделяется коневодству. В Карачаево-Черкесии два племенных завода и шесть племенных репродукторов, где находится более 4 тыс. племенных лошадей. В Ставропольском крае коневодство на сегодняшний день представлено четырьмя племенными заводами и двумя племенными репродукторами. Возрождается коневодство в Кабардино-Балкарии.

Перспективным направлением развития АПК регионов юга России является производство молочной продукции. В данной сфере в СКФО уже реализован ряд интересных проектов: в Малгобекском районе Ингушетии запущен в промышленную эксплуатацию первый молокоперерабатывающий завод «Молоко Ингушетии» с мощностью переработки – 30 тонн сырья в сутки или 6 тыс. тонн в год. Инвестор проекта – республиканское ГУП «Молочно-мясной комплекс «Сагопшинский» - вложил в проект около 60 млн. рублей.

Один из ведущих производителей региона – ставропольский СПК «Колхоз-Русь» производит около 400 тонн мяса крупного рогатого скота и 3900 тонн молока.

Еще один перерабатывающий проект планируется реализовать в Северной Осетии – перезапуск некогда крупнейшего в Европе Бесланского маисового комбината, на котором наладят производство по глубокой переработке кукурузы мощностью до 300 тонн в сутки. Ожидается, что предприятие будет выпускать весь ряд крахмалопродуктов для потребителей Турции, Грузии, Абхазии и Южной Осетии.

Общая площадь сельхозугодий Северо-Кавказского федерального округа составляет 3153847 га. Северо-Кавказский Федеральный округ занимает четвертое место среди округов РФ по производству овощей, зерновых и зернобобовых культур. В регионе выращивается около 41,3% общероссийского урожая винограда, 15,6% овощей, 16,3% плодов и ягод, 10% зерновых и зернобобовых, 6,5% семян подсолнечника, 4,7% картофеля и сахарной свеклы. В среднем за год сельхозпроизводителями СКФО намолачивается 13,2 млн тонн зерновых и зернобобовых, включая кукурузу. При этом на Ставропольский край приходится 76,3% валового сбора

зерновых, 55,2% овощей, на Республику Дагестан – 76,1% винограда и 28,3% картофеля. Около 40% валового сбора плодов и ягод в округе приходится на Кабардино-Балкарскую Республику.

Ставропольский край входит в топ-10 российских регионов по значительному объему урожая кукурузы на зерно: в 2019 году валовый сбор кукурузы составил 747,1 тыс тонн с площади 177,2 тыс. га, что на 10% выше показателей 2018 года. Вместе с Краснодарским краем и Ростовской областью посевы кукурузы составляют около 40% от общей площади в стране. Ставрополье занимает также первое место в России по сбору озимого рапса.

Активно растут объемы и инвестиции на развитие парникового и тепличного хозяйства. Это направление является одним из приоритетных в агропромышленном комплексе. Самое крупное тепличное хозяйство находится в Карачаево-Черкесской Республике: площадь ЗАО «Агрокомбината «Южный» насчитывает 144 га, средний урожай – 45000 тонн. В топ 35 тепличных хозяйств России помимо ЗАО «Агрокомбинат «Южный» входят еще 3 предприятия Северо-Кавказского федерального округа: на 18-м месте ООО «Овощи Ставропольского края», на 20-м – ОАО «Агроком» в Кабардино-Балкарской Республике и на 28-м месте ЗАО «Нежинское» в Ставрополье. В Чеченской Республике и Республике Дагестан успешно функционируют тепличные комплексы компаний «Агромир» и «Юагрохолдинг». В первом полугодии 2019 года завершили работы по вводу в эксплуатацию двух тепличных комплексов в Республике Дагестан производственной мощностью по 2,7 тыс. тонн в год томатов и огурцов

Таким образом, для регионов юга России активизация инновационных процессов как фактор повышения конкурентоспособности продукции АПК актуализировано в двух первоочередных направлениях. Во-первых, есть необходимость экспортной ориентации агропромышленного производства в регионах, учитывая региональные программы и стратегии средне- и долгосрочного развития. Во-вторых, это обеспечение импортозамещения конечной продукции АПК, пользующейся спросом как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Решение задач стратегического планирования в сельском хозяйстве и АПК предполагает активизацию инновационных процессов, его технико-технологическую модернизацию, переход на внедрение систем воспроизводства плодородия, ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий производства продукции АПК проблемных регионов юга России, адаптивных технологий агроэкосистем и агроландшафтов как главных факторов повышения конкурентоспособности агропродовольственной продукции, формирование и развитие агробизнеса в сельскохозяйственном производстве, активизация инновационной деятельности, позволяющей обеспечить условия повышения конкурентоспособности продукции АПК на рынках продукции АПК [4,5].

Именно инновационные подходы в повышении эффективного агропромышленного производства призваны обеспечить развитие цифровых, информационно-коммуникативных, технико-технологических средств обеспечения конкурентоспособности аграрного сектора экономики. Например, в мясомолочном подкомплексе АПК – это процессы автоматизации процессов учета зоотехнической и племенной информационной базы, ее сбор, обработка данных, в соответствии с которыми, определяется анализ результатов и прогноз дальнейшей работы в сельскохозяйственном производстве.

В аграрном секторе экономики регионов юга России немаловажное значение имеют процессы интенсификации агропромышленного производства путем цифровизации производственно-экономических процессов, технико-технологической модернизации материально-технической базы и внедрения инновационных технологий. Передовой опыт, крепких, эффективно работающих, агропромышленных предприятий регионов юга России (Краснодарский, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская республика) показывает, что их высокие результаты в производстве продукции и прибыльность основаны на широких инвестиционных вложениях в цифровизацию процессов производства, применении инновационных технологий в земледелии, животноводстве, птицеводстве, садоводстве и других отраслях сельскохозяйственного производства. Необходимо отметить, для внедрения и достижения эффекта от освоения инновационных технологий есть немало факторов, ограничивающих эту деятельность.

Повышение конкурентоспособности продукции АПК, путем активизации инновационных процессов в аграрном секторе экономики регионов юга России, может происходить путем формирования организационно-экономического механизма эффективного партнерства государства и хозяйствующих субъектов в АПК в сфере поддержки и стимулирования процессов формирования устойчивого развития, активизации инновационной деятельности, а следовательно, эффективной производственно-экономической деятельности всех участников агропродовольственного рынка [6].

Активизация инновационной деятельности на предприятиях АПК регионов юга России как важный фактор повышения конкурентоспособности продукции возможна на основе формирования агропромышленных интегрированных структур – агропромышленных кластеров различных направлений и специализации.

Агропромышленный кластер – это территориально локализованная, инновационно-направленная интегрированная структура, основанная на соглашении о сотрудничестве независимых субъектов хозяйствования. Цель структуры – формирование стратегической платформы для развития агропромышленного производства. По мнению многих экономистов, регионы, на территории которых организованы кластеры, становятся лидерами экономического развития. Создание агропромышленных кластеров особенно актуально для тех регионов, где агропромышленное производство обеспечивает значительную долю валового регионального продукта. Кластерные структуры более соответствуют новым экономическим условиям в регионах юга России, способствуют повышению конкурентоспособности АПК, обеспечивают его инновационное развитие [7].

В свою очередь приоритеты инновационного развития АПК связаны с необходимостью:

- технико-технологическое переоснащение предприятий АПК;
- переход на использование энерго- и ресурсосберегающих технологий;
- обеспечение воспроизводства продуктивных земель и недопущение их деградации;
- разработка адаптивных технологий формирования аграрных экологических систем и агроландшафтов;
- развитие производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции; внедрение технологий органического земледелия;
- создание адекватных систем инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности;
- разработка государственной инновационной политики и стратегии инновационного развития.

В современных условиях рыночного хозяйствования повышение конкурентоспособности продукции АПК в южных регионах России должно осуществляться путем активизации инновационной деятельности как одной из главных факторов повышения эффективности агропромышленного производства. В целях повышения инновационной активности в АПК южных регионов России, необходимо: создание соответствующей инфраструктуры, оказывающую информационно-коммуникативные, агромаркетинговые услуги предприятиям АПК; стимулирование государства по внедрению результатов инновационных исследований путем целевого финансирования, льготного кредитования, долевого участия.

Выводы

Проведенный комплексный анализ тенденций и состояния агропромышленного комплекса субъектов СКФО показал, что в регионах имеется большой потенциал для своего роста и развития. Однако инновационная активность в агропромышленном комплексе характеризуется низким уровнем. Выход АПК на траекторию устойчивого функционирования неразрывно связан со структурными и технологическими преобразованиями, главным содержанием которых является активизация инновационных процессов в этой сфере экономики.

В тоже время, инновационный процесс в АПК должен представлять собой постоянный поток превращения научных исследований и разработок в новые или улучшенные продукты агробизнеса, формы организации труда и управления. Активизация инновационной деятельности позволит повысить конкурентоспособность агропромышленной продукции регионов юга России, причем, инновационный путь развития АПК связан не только с внедрением новой техники и цифровых технологий, но также и с применением креативных методов управления и повышением квалификации кадров АПК.

Литература

1. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-1.htm; Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2021 году. ФСГС. М. 2022.*
2. *Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2020 году. ФСГС. М. 2021.*
3. *Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2021 году. ФСГС. М. 2022.*
4. *Балиянц К.М., Дохолян С.В., Османова А.М. Региональные особенности и перспективы развития цифровых технологий в агропромышленном комплексе Северо-Кавказского Федерального округа //*

АПК: экономика, управление. 2023. № 1. С. 25-36.

5. Курбанов К.К. *Инновационность и конкурентоспособность предприятий АПК регионов юга России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 6 (152). С. 31-37.*

6. Курбанов К.К., Фейзуллаева А.Р. *Системный подход в регулировании процессами развития экономики проблемных регионов (на примере регионов СКФО) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 11 (73). С. 87-92.*

7. Курбанов К.К., Камилова П.Д., Кардашова М.А.Г. *Устойчивое развитие АПК СКФО: инновации и цифровизация экономики // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 432-437.*

References:

1. *Official'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-l.htm; Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v 2021 godu. FSGS. M. 2022.*

2. *Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v 2020 godu. FSGS. M. 2021.*

3. *Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v 2021 godu. FSGS. M. 2022.*

4. Balyanc K.M., Doholyan S.V., Osmanova A.M. *Regional'nye osobennosti i perspektivy razvitiya cifrovyyh tekhnologij v agropromyshlennom komplekse Severo-Kavkazskogo Federal'nogo okruga // APK: ekonomika, upravlenie. 2023. № 1. S. 25-36.*

5. Kurbanov K.K. *Innovacionnost' i konkurentosposobnost' predpriyatij APK regionov yuga Rossii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2023. № 6 (152). S. 31-37.*

6. Kurbanov K.K., Fejzullaeva A.R. *Sistemnyj podhod v regulirovanii processami razvitiya ekonomiki problemnyh regionov (na primere regionov SKFO) // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2016. № 11 (73). S. 87-92.*

7. Kurbanov K.K., Kamilova P.D., Kardashova M.A.G. *Ustojchivoe razvitie APK SKFO: innovacii i cifrovizaciya ekonomiki // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 5 (118). S. 432-437.*

АБИДОВ МАГОМЕД ХАБИБОВИЧ

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, НИИ Управления,
экономики, политики и социологии ГАОУ ВО «Дагестанский
государственный университет народного хозяйства»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: abidov73@yandex.ru

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент кафедры менеджмента ГАОУ ВО
«Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: ludmila_753@mail.ru

ИСМАИЛОВА ФАТИМА НУРУДИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры маркетинга и коммерции ГАОУ ВО
«Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: fatima09ismailova@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-96-100

КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. основополагающими приоритетами социально-экономического развития Республики Дагестан на средне- и долгосрочную перспективу являются повышение качества жизни жителей Республики Дагестан и дальнейшее развитие региональной экономики, обеспечивающее вхождение Республики Дагестан в группу регионов-лидеров России. Обеспечение достижения обеих целей ставит масштабные задачи перед системой образования. Высокое качество образования, соответствие содержания образования актуальным и перспективным требованиям экономики, возможность равного доступа всех жителей Республики Дагестан к современным образовательным ресурсам, способность организаций профессионального образования в полной мере удовлетворять потребности экономики в квалифицированных кадрах, готовность системы образования обеспечить каждому жителю Республики Дагестан возможность для максимально полного раскрытия его творческого потенциала и для успешной социализации в условиях высококонкурентного рынка труда - именно этим требованиям должна в полной мере удовлетворять система образования Республики Дагестан.

Ключевые слова: развитие образования, национальные проекты, качество образования, доступность образования, модернизация системы образования, образовательная инфраструктура.

ABIDOV MAGOMED KHABIBOVICH

Dr.Sc of Economics, Professor, Leading Researcher, Research
Institute of Management, Economics, Politics and Sociology,
Dagestan State University of National Economy,
Makhachkala, Russia,
e-mail: abidov73@yandex.ru

BORISOVA LYUDMILA ALEXANDROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Management, Dagestan State University of National Economy,
Makhachkala, Russia,
e-mail: ludmila_753@mail.ru

ISMAILOVA FATIMA NURUDINOVNA

*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Marketing and Commerce, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia,
e-mail: fatima09ismailova@mail.ru*

KEY OBJECTIVES OF THE SYSTEM DEVELOPMENT EDUCATION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The fundamental priorities of the socio-economic development of the Republic of Dagestan in the medium and long term are to improve the quality of life of residents of the Republic of Dagestan and further development of the regional economy, ensuring the entry of the Republic of Dagestan into the group of leading regions of Russia. Ensuring that both goals are achieved poses ambitious challenges for the education system. High quality of education, compliance of the educational content with relevant and promising economic requirements, the possibility of equal access for all residents of the Republic of Dagestan to modern educational resources, the ability of vocational education organizations to fully meet the needs of the economy for qualified personnel, the readiness of the education system to provide every resident of the Republic of Dagestan with the opportunity to maximize the full disclosure of his creative potential and for successful socialization in a highly competitive labor market - It is precisely these requirements that the education system of the Republic of Dagestan must fully meet.*

Keywords: *development of education, national projects, quality of education, accessibility of education, modernization of the education system, educational infrastructure.*

Введение

В Указе Президента Российской Федерации Путина В.В. от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» определена стратегическая цель по вхождению Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования [1].

Для достижения этой цели Минпросвещения России разработан Мотивирующий мониторинг деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования (далее – Мотивирующий мониторинг), который является частью единой системы оценки качества образования и мониторинга эффективности системы управления качеством образования, а также технологией совершенствования модели управления качеством образования [2].

Основная часть

Решение задач развития образования в республике требует мобилизации всех ресурсов – кадровых, организационных и финансовых, но прежде всего особое внимание должно быть обращено на содержание образовательного процесса, на обеспечение соответствия содержания обучения и воспитания на всех ступенях системы образования актуальным и перспективным потребностям как обучающегося, так и общества в целом.

Острейшей социальной проблемой в республике является обеспечение доступности дошкольного образования для детей в возрасте 3-7 лет. Данная проблема в Республике Дагестан к 2021 году не решена, несмотря на планомерное выполнение мероприятий по созданию дополнительных мест в дошкольных образовательных организациях республики в рамках реализации национальных проектов «Образование» [3] и «Демография» [4], а также государственной программы «Развитие образования в Республике Дагестан» [5]. Охват данной категории детей системой дошкольного образования составил 35,4 %.

Для решения вопроса доступности дошкольного образования в республике продолжается работа по развитию вариативных форм охвата детей дошкольным образованием.

В рамках реализации национальных проектов «Демография» и «Образование» до конца 2023 года предусмотрено строительство 65 объектов образования, в том числе 54 школ и 11 детских садов. В сотнях образовательных учреждений проходит капитальный ремонт.

Отдельно следует отметить вопросы развития общего образования, обеспечения его доступности и повышения качества. Для повышения доступности качественного образования необходимо обеспечение возможности организации всех видов учебной деятельности в одну

смену обучения, безопасности и комфортности условий их осуществления.

На начало 2021/2022 учебного года на территории Республики Дагестан функционирует 1 412 общеобразовательные организации с контингентом обучающихся 453 100 учеников. Из общего количества общеобразовательных школ малокомплектных - 607, аварийных – 130, приспособленных – 652, типовых – 545, арендованных - 27.

За пятилетний период 2016 – 2021 г.г. контингент обучающихся значительно увеличился - с 381,5 тысячи детей до 453,1 тысячи детей в 2021 году. Средний ежегодный прирост детей составляет более 10,0 тысяч в год, что создает предпосылки к переходу общеобразовательных организаций в двух, а порой и в трехсменный режим обучения. На 2021 год 45,7% общеобразовательных школ Республики Дагестан работают в две - три смены [12].

Серьезной проблемой для республики остается состояние и функционирование малокомплектных школ. Их количество к началу 2021 года составило 607 школ. Для таких школ нормативные затраты на оказание государственных или муниципальных услуг в сфере образования определяются из расчета количества классов и предусматривают, в том числе, затраты на обеспечение образовательной деятельности, не зависящие от количества обучающихся [12].

Для решения обозначенных выше проблем в республике в беспрецедентном объеме реализуется национальный проект «Образование», государственная программа Республики Дагестан «Развитие образования в Республике Дагестан», а также Республиканская инвестиционная программа. На реализацию мероприятий в сфере образования только за последние два года привлечено из федерального бюджета более 16,3 млрд рублей, из них 15,6 млрд рублей – на строительство 57 детских садов и 22 школ [5, 6].

Рассматривая вопросы развития профессионального образования в республике, следует отметить, что его главной целью является обеспечение доступности качественных образовательных услуг, соответствующих запросам социально-экономического развития республики.

Задача кадрового обеспечения экономики региона требует формирования системы профессионального образования, отвечающей потребностям регионального рынка труда.

Сегодня система профессионального образования Республики Дагестан представлена 84 образовательными организациями, в том числе 6 вузами, реализующими программы среднего профессионального образования [12].

Для повышения качества профессионального образования и трудоустройства выпускников требуется дальнейшая работа по модернизации системы СПО.

Обеспечение должного уровня качества профессиональной подготовки требует от образовательных организаций поиска моделей взаимовыгодной кооперации с предприятиями. Однако задача организации системного взаимодействия организаций СПО с предприятиями так и не была решена. Финансовые вложения работодателей в систему СПО остаются незначительными и не оказывают решающего влияния на состояние материальной базы и изменение качества подготовки в профессиональных образовательных организациях.

Указанные факты говорят о необходимости дополнительных законодательных и организационно-управленческих решений, направленных на формирование эффективных моделей финансирования системы среднего профессионального образования в республике.

Одним из факторов повышения конкурентоспособности выпускников колледжей является внедрение демонстрационного экзамена на основе требований международных стандартов. В 2021 году демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills в рамках промежуточной и государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования охватил 33 организации, 2356 студентов и выпускников. Для сравнения, в 2020 году в рамках ГИА демозкзамен сдали 222 выпускника колледжей республики.

Модернизация профессионального образования проводится также в рамках реализации федерального проекта «Молодые профессионалы» национального проекта «Образование» [6]. В 2020 году в ГБПОУ РД «Технический колледж им. А.Р. Ашуралиева» открыт Центр опережающей профессиональной подготовки Республики Дагестан, который призван стать интегратором и оператором ресурсов региона для профессиональной ориентации, ускоренного профессионального обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации всех категорий граждан. Также в 2021 г. в республике открыты 8 мастерских по направлению «Обслуживание транспорта и логистика» в Махачкалинском автомобильно-дорожном колледже и по направлению «Промышленные и инженерные технологии» в колледже Машиностроения и сервиса им. Орджоникидзе в г. Каспийске.

Приоритетным направлением в развитии системы СПО в республике является участие в реализации федерального проекта «Профессионалитет» [8].

Механизмы, предусматриваемые Профессионалитетом, позволят создать новую гибкую

модель системы подготовки квалифицированных кадров республики, отвечающую современным потребностям отраслей экономики и решат проблему трудоустройства выпускников СПО региона.

В современной системе образования все больше актуализируется вопрос развития дополнительного образования, особенно в части предоставления возможности для самореализации и развития талантов у учащихся.

Основные направления развития региональной системы дополнительного образования детей реализуется в рамках национального проекта «Образование».

Показатель охвата дополнительного образования в Республике Дагестан составляет по данным Дагстата 76 % (505 831 ребенок) от общей численности детей в возрасте от 5 до 18 лет (643 771 ребенок), с учетом данных учреждений дополнительного образования, внеурочной деятельности в ДОО, образовательных организациях, школах искусств, профессиональных образовательных организациях. [11]

Для занятий физической культурой и спортом в 935 общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и малых городах, произведен ремонт 17 спортивных залов; оборудовано 176 открытых плоскостных сооружений и 742 воркаут-площадки. Это позволило увеличить долю учащихся, занимающихся физической культурой и спортом во внеурочное время на 15,4 % [12].

В соответствии с Законом Республики Дагестан от 20.07.2011 г. № 45 «Об организации отдыха, оздоровления и занятости детей и молодежи в Республике Дагестан» [9] в летний период в последние годы в республике практикуется проведение профильных смен.

Отсутствие достаточного количества летних лагерей, многие из которых были приватизированы в последние годы, слабая материальная база функционирующих государственных и муниципальных детских лагерей и несоответствие их требованиям пожарного и санитарно-эпидемиологического законодательства, не позволяет в полной мере удовлетворить потребности населения в услугах летнего отдыха и оздоровления детей.

Для решения задачи по увеличению охвата до 100 тыс. детей летним отдыхом до 2030 года будут внесены изменения в государственную программу Республики Дагестан «Развитие образования в Республике Дагестан» в части реализации мероприятий по модернизации и восстановлению государственных и муниципальных лагерей в Республике Дагестан [5].

Планируется также восстановить стационарные загородные лагеря круглогодичного действия для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на базе детского оздоровительного лагеря «Маяк» и для детей с ограниченными возможностями здоровья на базе детского оздоровительного лагеря «Надежда», каждый на 300 детей в смену; улучшить инфраструктуру Республиканского детского оздоровительно-образовательного центра «Солнечный берег» и создать на его территории образовательный центр круглогодичного действия в форме общеобразовательной организации, чтобы отдыхающие дети могли продолжить образовательный процесс, не отрываясь от учебного графика [10].

Выводы

Перед системой образования Республики Дагестан стоит множество задач ее развития. Реализация рассмотренных в статье и других задач позволит существенно улучшить состояние образовательной инфраструктуры региона и обеспечить качественный рынок развития системы образования в Республике Дагестан. Однако в решение задач развития образования республики должны быть включены все институты гражданского общества. Только совместные усилия позволят достичь стратегической цели, поставленной Президентом Российской Федерации по повышению качества образования.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации Путина В.В. от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» - URL: https://zaink.tatarstan.ru/podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-3082657.htm?pub_id=3275118.
2. Распоряжение Минпросвещения России от 01.09.2021 № Р-210 «Об утверждении Методологии мотивирующего мониторинга деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования» - URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-01092021-n-r-210-ob-utverzhenii/>.
3. Национальный проект «Образование» - URL: <https://edu.gov.ru/national-project>
4. Национальный проект «Демография» - URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya>
5. Постановление Правительства Республики Дагестан от 12 мая 2023 года № 188 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие образования в Республике Дагестан»» - URL: <https://docs.cntd.ru/document/406657769>

6. Федеральный проект «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» - URL: <https://firpo.ru/activities/federalnyj-proekt-molodye-professionalny>
7. Постановление Правительства Республики Дагестан от 7 марта 2023 года № 59 «О Республиканской инвестиционной программе на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» - URL: <https://docs.cntd.ru/document/406550403>.
8. Федеральный проект «Профессионалитет» - URL: <https://docs.cntd.ru/document/406657769>
9. Закон Республики Дагестан от 20 июля 2011 года № 45 «Об организации отдыха, оздоровления и занятости детей и молодежи в Республике Дагестан» - URL: <https://docs.cntd.ru/document/453109483>
10. Постановление Правительства Республики Дагестан от 31 марта 2022 года № 62 «Об утверждении регионального проекта Республики Дагестан «Модернизация школьных систем образования Республики Дагестан».
11. <https://dagstat.gks.ru/> - Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан.
12. <http://dagminobr.ru/> - официальный сайт Министерства образования и науки Республики Дагестан.

References:

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii Putina V.V. ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» - URL: https://zainsk.tatarstan.ru/podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-3082657.htm?pub_id=3275118.
2. Rasporjazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 01.09.2021 № R-210 «Ob utverzhdenii Metodologii motiviruyushchego monitoringa deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii, osushchestvlyayushchih gosudarstvennoe upravlenie v sfere obrazovaniya» - URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshcheniya-rossii-ot-01092021-n-r-210-ob-utverzhdenii/>.
3. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» - URL: <https://edu.gov.ru/national-project>
4. Nacional'nyj proekt «Demografiya» - URL: <https://nacional'nyeproekty.rf/projects/demografiya>
5. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 12 maya 2023 goda № 188 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Respubliki Dagestan «Razvitie obrazovaniya v Respublike Dagestan»» - URL: <https://docs.cntd.ru/document/406657769>
6. Federal'nyj proekt «Molodye professionaly (Povyshenie konkurentosposobnosti professional'nogo obrazovaniya)» - URL: <https://firpo.ru/activities/federalnyj-proekt-molodye-professionalny>
7. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 7 marta 2023 goda № 59 «O Respublikanskoj investicionnoj programme na 2023 god i na planovyj period 2024 i 2025 godov» - URL: <https://docs.cntd.ru/document/406550403>.
8. Federal'nyj proekt «Professionalitet» - URL: <https://docs.cntd.ru/document/406657769>
9. Zakon Respubliki Dagestan ot 20 iyulya 2011 goda № 45 «Ob organizacii otdyha, ozdorovleniya i zanyatosti detej i molodezhi v Respublike Dagestan» - URL: <https://docs.cntd.ru/document/453109483>
10. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 31 marta 2022 goda № 62 «Ob utverzhdenii regional'nogo proekta Respubliki Dagestan «Modernizaciya shkol'nyh sistem obrazovaniya Respubliki Dagestan».
11. <https://dagstat.gks.ru/> - Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Dagestan.
12. <http://dagminobr.ru/> - oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Dagestan.

УДК 304

ОМАРОВА КАМИЛА АБДУРАШИДОВНА

к.э.н., доцент кафедры социальных и информационных технологий
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: kamusya@list.ru

ЗУБАЙЛОВА ЗАИРА ИСЛАМОВНА

студентка 4 курса социального факультета ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: zairazubailova21@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-101-108

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ SOFT SKILLS У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. *Цель работы.* Исследовать различные подходы к определению и содержанию предметного поля понятия «soft skills», обосновать важность развития «гибких навыков» у студентов — будущих специалистов по социальной работе и определить наиболее эффективных методов и технологий их развития. Актуальность проблемы обусловлена тем, что, несмотря на активное обсуждение проблемы развития soft skills у студентов в отечественной и зарубежной литературе, уровень их развития очень низкий и требует детализации в определении их детерминант и научно и практически обоснованных методов и технологий развития *Методы исследования.* В исследовании использовались теоретические методы (сравнительно-сопоставительный анализ проблемного поля объекта исследования в отечественной и зарубежной литературе), методы педагогического наблюдения процесса и результатов сформированности soft skills обучающихся в условиях внеучебной проектной и социально-полезной практики у студентов — будущих специалистов по социальной работе, в том числе и с использованием автоматизированных диагностических тестовых процедур. *Результаты.* Уточнено понятие «soft skills» и его содержательные компоненты. Обоснована важность развития универсальных, неспециализированных навыков, которые повышают эффективность профессионального и личного взаимодействия с другими людьми. Определены наиболее продуктивные формы развития «гибких навыков» у выпускников университета, позволяющие обеспечить в последующем более быструю адаптацию к требованиям работодателей на рынке труда. Обоснована успешность использования проектного и тренингового подхода в развитии soft skills у студенческой молодежи. *Область применения результатов.* Материалы можно использовать для теоретико-методического обоснования учебных и внеучебных программ развития soft skills у студенческой молодежи. *Выводы.* Обоснована успешность использования проектного и тренингового подхода в развитии soft skills у студенческой молодежи с целью формирования эффективной траектории личностного развития студентов — будущих специалистов по социальной работе в процессе их профессионального обучения в вузе.

Ключевые слова: soft skills, личностное развитие, выпускники вузов, студенты, профессиональные требования, рынок труда, формы обучения, тренинги, проектное обучение.

OMAROVA KAMILA ABDURASHIDOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Social and Information Technologies, Dagestan State University,
e-mail: kamusya@list.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF SOFT SKILLS DEVELOPMENT
FOR FUTURE SOCIAL WORK SPECIALISTS AT THE STAGE OF
PROFESSIONAL TRAINING AT THE UNIVERSITY

Abstract. The purpose of the work. To explore various approaches to the definition and content of the subject field of the concept of "soft skills", to substantiate the importance of developing "flexible skills" among students – future specialists in social work and to identify the most effective methods and technologies for their development. The relevance of the problem is due to the fact that, despite the active discussion of the problem of the development of soft skills among students in domestic and foreign literature, their level of development is very low and requires detail in determining their determinants and scientifically and practically sound methods and technologies for the development of meta-subject skills of personal development. **Research methods.** The study used theoretical methods (comparative analysis of the problem field of the object of study in domestic and foreign literature), methods of pedagogical observation of the process and results of the formation of soft skills of students in extracurricular project and socially useful practice among students - future specialists in social work, including using automated diagnostic test procedures. **Results.** The concept of "soft skills" and its substantive components have been clarified. The importance of developing universal, non-specialized skills that increase the effectiveness of professional and personal interaction with other people is substantiated. The most productive forms of the development of "flexible skills" among university graduates have been identified, which make it possible to ensure a faster adaptation to the requirements of employers in the labor market in the future. The success of using a project and training approach in the development of soft skills among students is substantiated. **The scope of the results.** The materials can be used for theoretical and methodological substantiation of educational and extracurricular soft skills development programs for students. **Conclusions.** The success of using a project and training approach in the development of soft skills among students is substantiated in order to form an effective trajectory of personal development of students – future specialists in social work in the process of their professional education at the university.

Keywords: soft skills, personal development, university graduates, students, professional requirements, labor market, forms of education, trainings, project training.

Введение

Концепция «soft skills» за последние десятилетия выступает в настоящее время как важный компонент рынков труда и различных сфер общественной деятельности в рыночно развитых странах. «Зачастую «soft skills» отождествляется или применяется как равноценный синоним таких понятий как «employability skills» (навыки, необходимые для трудоустройства), «people skills» (навыки работы с людьми), «non-professional skills» (непрофессиональные навыки), в европейских экономических структурах – «key skills» (ключевые навыки), а в последние годы – «skills for social progress» (навыки для социального развития)».[1]

В последнее десятилетие мы наблюдаем активное принятие международных и государственных программ, которые задают векторы развития и ориентиры для внедрения современных образовательных технологий формирования "soft skills" в обновленные учебные планы высших учебных заведений и других организаций профессионального образования. Подобные институциональные меры со стороны органов власти отражают насущные потребности национальных рынков труда, которые в текущий исторический период претерпевают существенные трансформации под влиянием глобальных процессов цифровизации различных сфер экономики и социальной жизни. Непрерывный рост объемов информации в современном обществе, стремительное ускорение циклов создания и обновления знаний и технологий привели к возникновению значительных пробелов в структуре профессиональных компетенций выпускников высших учебных заведений. Это, в свою очередь, обуславливает затруднения с их последующим трудоустройством по специальности в связи с несоответствием имеющихся социальных, когнитивных, коммуникативных, личностных, управленческих навыков быстро изменяющимся требованиям работодателей на рынке труда.

Именно потому что образование сегодня реализуется в рамках компетентностного подхода, который выступает парадигмой качества профессионального образования, «для молодого специалиста важное значение имеют не только узкопрофессиональные компетенции, но и широкий спектр метапредметных знаний и навыков, формирование которых, как правило, незначительно входит в учебные планы и программы дисциплин вузов»[2].

В то же время, технологии формирования "soft skills" все более активно интегрируются в

программы бизнес-образования и иные формы дополнительной профессиональной подготовки. Однако на уровне основных образовательных программ высшей школы в этом направлении пока предпринимаются недостаточные усилия и требуются дальнейшие системные преобразования.

Основная часть

Термин «soft skills» является одним из доминант в образовательной и профессиональной среде динамично изменяющегося общественного и экономического пространства. Однако, несмотря на его популярность, универсальной дефиниции пока не сформулировано.

Анализ научной литературы показал, что, раскрывая сущность soft skills, ученые представляют их как:

- унифицированные навыки и личностные качества, повышающие результативность работы и взаимодействия с людьми;
- коммуникативные и управленческие таланты [3];
- социально-психологические навыки [4];
- коммуникативные и лидерские навыки [5];
- навыки и личный опыт, приобретенные через дополнительное образование, для развития в профессиональной деятельности [6].

Масштабный контент-анализ классификаций "soft skills", осуществленный Л.К. Раицкой и Е.В. Тихоновым, представляет значительный научный интерес и вносит вклад в изучение данного феномена.[7] Базируясь на результатах анализа многочисленных классификаций, авторы выделяют три ключевые категории "soft skills", наиболее часто фигурирующие в научной литературе:

1. социально-коммуникативные навыки (коммуникативные навыки, межличностные навыки, навыки командной работы, лидерство, социальный интеллект, ответственность, этика общения);
2. когнитивные навыки (критическое мышление, навыки решения проблем, креативное и инновационное мышление, управление интеллектуальными ресурсами, способность к самообучению, информационные навыки, тайм-менеджмент);
3. личностные качества и компоненты эмоционального интеллекта (эмоциональный интеллект, честность, оптимизм, гибкость, креативность, мотивация, эмпатия).

Взаимосвязь и взаимозависимость отдельных навыков и качеств, проявляющиеся как в рамках каждой выделенной группы, так и между различными категориями, обусловлены комплексным характером формирования профессиональной компетентности. Тем не менее, несмотря на неразрывность данного процесса, вычленение и детальный анализ отдельных составляющих имеет ключевое значение для понимания конкретных требований, предъявляемых работодателями и специалистами по подбору персонала к выпускникам высших учебных заведений. Такой поэлементный подход позволяет не только оценить уровень развития того или иного навыка, но и выявить имеющиеся дефициты для последующей корректировки образовательных программ с целью наиболее полного соответствия запросам рынка труда.

Обобщая изученные в ходе анализа подходы и классификации, а также существующие в литературе определения структурных компонентов феномена "soft skills", представляется возможным сформулировать следующее рабочее определение: soft skills - это универсальные, неспециализированные навыки и личностные качества, повышающие эффективность профессионального (формализованного) и межличностного (неформализованного) взаимодействия.

Между профессиональными компетенциями hard skills и soft skills существует тесная взаимосвязь, но, несмотря на то, что соотношение для разных областей деятельности не является строго определенным, очевидно, что для профессий системы «человек-человек» оно будет иметь значительный перевес в сторону soft skills. Это подтверждается и крупными исследованиями, проведенными Гарвардским университетом и Стенфордским исследовательским институтом [8,9].

Результаты масштабных исследований, охвативших 16 европейских стран и проведенных с целью выявления наиболее востребованных работодателями качеств сотрудников, свидетельствуют о том, что подавляющее большинство (93%) респондентов рассматривают soft skills как не менее значимый фактор при подборе персонала по сравнению с профессиональными компетенциями. Эти данные подтверждаются исследованиями ведущей международной консалтинговой компании Boston Consulting Group, которая провела рейтинг наиболее востребованных навыков и определила, что «наибольшим спросом на рынке труда пользуются комму-

никативные навыки. Далее следуют активная жизненная позиция - 78 %, аналитическое мышление - 77 %, выносливость - 75 %, умение работать в команде - 74 %, стремление достигать поставленных целей - 70 %, способность решать конфликты - 54 %, умение вдохновлять новыми идеями - 54 %, креативность - 43 %, надежность - 42 %».[10]

Президент России В. В. Путин в одном из выступлений говорил о том, что будущее за теми специалистами, которые имеют не только профессиональные навыки, но и обладают soft skills – «креативным и плановым, и другими видами мышления». Глава современной IT-компании «Сбер» Г.О. Греф полагает, что «между странами идет мощнейшая глобальная конкуренция, чего раньше не было, и побеждают те, кто инвестировал в soft skills, в развитие системообразующих институтов, во все, что связано с человеческим капиталом, в построение инвестиционного климата» [11].

Директор Центра трудовых исследований ВШЭ Владимир Гимпельсон отметил, что «наличие у человека развитых навыков hard skills ни в коей мере не компенсирует недостаток soft skills. Акцент на развитии социальных навыков на современном рынке труда вызван необходимостью коллективного труда и коммуникации в процессе выполнения сложных проектов».[12]

Переход российских компаний на новые стандарты подбора персонала, ориентированные на оценку у соискателей развитых soft skills, обусловлен влиянием передового западного опыта в этой сфере. Всесторонняя оценка личностных и социальных навыков претендентов осуществляется посредством применения комплекса современных методов, включающих психодиагностическое тестирование, анализ портфолио достижений, проверку наличия подтверждающих сертификатов. Преимущество отдается кандидатам, демонстрирующим не только высокий уровень академической подготовки, но и способность эффективно решать профессиональные задачи в условиях командной работы, гибко планировать время, принимать взвешенные решения в нестандартных ситуациях.

Особенно остро проблема недостаточной сформированности soft skills стоит перед выпускниками вузов, многие из которых по завершении обучения не обладают в полной мере набором личностных и социальных навыков, востребованных современным рынком труда.[13]

В связи с этим актуальным является вопрос интеграции образовательных технологий, направленных на развитие ключевых soft skills, в учебный процесс и внеучебную деятельность студентов. Согласно требованиям обновленных образовательных стандартов, наибольший потенциал в данном контексте имеют информационно-коммуникационные,

В условиях реализации требований современных образовательных стандартов наиболее актуальными образовательными технологиями в учебной и внеучебной деятельности, направленными на формирование различных soft skills у выпускников университетов, становятся: информационно-коммуникационная технология взаимодействия на основе внедрения онлайн-курсов, дистанционных площадок и различных цифровых форм коммуникации; проектные, проблемно-ориентированные технологии, а также методы группового взаимодействия и самостоятельной исследовательской работы студентов; классические технологии (классно-урочная система).

К наиболее эффективным и признанным экспертным сообществом инструментам развития soft skills у студентов можно отнести различные интерактивные формы обучения, такие как групповые дискуссии, кейс-стади, ролевые и деловые игры, дебаты. Подобные методы позволяют совершенствовать "гибкие навыки" путем моделирования и отработки на учебных занятиях реальных практических ситуаций, с которыми выпускникам предстоит столкнуться в будущей профессиональной карьере. Существенную роль в развитии soft skills у студентов играют специализированные тренинги по командообразованию, лидерству, тайм-менеджменту, стрессоустойчивости, ораторскому искусству, критическому мышлению и др., организуемые на базе университетов.

Нельзя недооценивать и такой инструмент развития soft skills, как практические производственные стажировки в организациях и фирмах – потенциальных работодателях. Такие стажировки – это пространство для организации взаимодействия с новыми субъектами, причем разноразрядными в служебной иерархии (от рядовых сотрудников до начальства), в рамках которого идет активная прокачка не только профессиональных навыков, но и формирование ценного социально-коммуникативного опыта. Подобный опыт расширяет представление студентов об особенностях служебной этики, формирует систему профессиональных ценностей и адекватных рабочих установок, способствующих более комфортному и эффективному вхождению выпускников вузов в профессиональное сообщество. Как правило, успешное прохождение стажировок выпускниками выступает главным фактором при поступлении на работу в

последующем.

Вовлечение студентов в деятельность общественных организаций различного уровня представляет собой эффективный, но недооцененный педагогический ресурс оперативного и качественного формирования soft skills. Активная включенность обучающихся в работу всероссийских, региональных и студенческих общественных объединений позволяет не только проявить организаторские и лидерские качества, но и способствует развитию целого комплекса востребованных универсальных навыков.

Исследование, проведенное М.А. Мазниченко и Г.С. Папазян [14] в целях изучения влияния волонтерской деятельности на личностное и профессиональное становление студентов, показало её высокую эффективность в формировании не только гражданской позиции и гуманистических ценностей, но и в развитии мотивации к обучению, а также профессиональном самоопределении обучающихся. Среди основных преимуществ волонтерства для студентов авторы выделяют:

- приобретение универсальных и профессиональных компетенций;
- накопление опыта социально ориентированной деятельности;
- развитие гражданских качеств личности;
- установление полезных личных и профессиональных контактов;
- повышение ответственности и самостоятельности.

Однако, несмотря на многочисленные преимущества волонтерской деятельности, её развивающий потенциал практически не используется в отечественных вузах в качестве инструмента целенаправленного развития личности и формирования профессиональных компетенций у студентов, что свидетельствует о необходимости более активной интеграции волонтерской деятельности в образовательный процесс с целью комплексного личностного и профессионального становления обучающихся.

Надо отметить, что «гибкие» навыки сложно поддаются количественному измерению в силу их специфического содержания, их невозможно усиливать и развивать только на основе многократного повторения как классические профессиональные навыки, которые можно довести до автоматизированного состояния. Их составляющее – качественные характеристики, развивающиеся в активно изменяющейся среде, нестандартных ситуациях, реальном взаимодействии с другими людьми. Такие характеристики трудно алгоритмируются, шкалы диагностики их сформированности часто не конкретизированы. Все это в целом затрудняет применение в оценке развития soft skills количественных измерителей и требует поиска других подходов и критериев.

Анализ инновационных образовательных технологий, проведенный исследовательской группой под руководством А.И. Чучалина на материалах ведущих зарубежных университетов, выявил отчетливую тенденцию к внедрению проблемно-ориентированного и проектного обучения уже на начальных курсах.[15] Несмотря на многообразие реализуемых образовательных подходов, проектная деятельность в сформированных студенческих командах становится одним из ключевых элементов учебного процесса. Подобный формат работы способствует эффективному формированию soft skills, таких как навыки коммуникации, кооперации, управления проектами.

Кроме того, ведущие университеты активно практикуют проведение дополнительных профессионально ориентированных мероприятий - семинаров, тренингов, летних школ, международных проектов. Подобные практико-ориентированные форматы позволяют студентам в более сжатые сроки и с высокой эффективностью формировать профессиональные компетенции и универсальные навыки, востребованные на современном рынке труда. Таким образом, интеграция проектного обучения и дополнительных практико-ориентированных мероприятий способствует ускоренному становлению студентов как высококвалифицированных специалистов.

В ходе исследования нами был изучен опыт деятельности проектного офиса социального факультета ДГУ (далее – проектный офис), выступающего организационно-методической, информационно-аналитической и прикладной (опытно-внедренческой) площадкой для формирования и развития различных soft skills у студентов факультета и учащейся молодежи образовательных организаций г. Махачкалы.

Проектный офис СФ создан в 2018 году. За это время в рамках его деятельности было подготовлено более 60 студенческих проектов, представленных на региональных и федеральных конкурсных площадках.

Активное участие проектного офиса в подаче заявок и последующей реализации проектов на грантовых площадках республиканского и федерального уровня (гранты Президента РФ,

всероссийские конкурсы молодежных проектов, крупные молодежные форумы) также в значительной степени способствует вовлечению студентов в практическую проектную деятельность и интенсивному формированию актуальных универсальных навыков. Более двух десятков проектов, представленных студентами – членами проектного офиса, победили и получили грантовую поддержку.

Для повышения общего уровня проектной культуры студентов, усиления проектной активности, формирования навыков применения технологий грамотного и эффективного социального проектирования налажено взаимодействие социального факультета с Министерством молодежи РД (отдел по работе со студенческой и трудящейся молодежью) и Республиканской школой социального проектирования «Dagestan Project».

Деятельность проектного офиса строится по секторальному принципу, в рамках которого выделены отдельные блоки проектной деятельности и студенты объединены в группы, реализующие проекты различной направленности. Общее число студентов и школьников, эпизодически и на постоянной основе участвующих в мероприятиях проекта составляет более тысячи чел.

В ходе разработки и реализации проектов у участников развивается целый комплекс soft skills, так как содержательно проекты затрагивают совершенно разные сферы социальной деятельности: общественно-политическую, социологическую, художественно-творческую, социально-реабилитационную, гражданско-патриотическую, межкультурное взаимодействие и др.

Развитие soft skills у студентов является важнейшей задачей современного образования. С этой целью на базе проектного офиса был создан Студенческий тренинговый клуб "SOFT", представляющий собой открытую площадку для проведения тренингов, мастер-классов, лекций и других мероприятий. Участниками данного клуба стали студенты профессиональных учебных заведений г. Махачкалы. Деятельность клуба направлена на развитие у обучающихся профессиональных образовательных учреждений города личностных и социальных компетенций, в основе которых лежат коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект.

Инициативная группа творческих студентов, коучей, преподавателей и приглашенных бизнес-тренеров обучает участников применению разнообразных методик для раскрытия личностного потенциала. Это позволяет студентам более эффективно управлять целями, коммуникацией, поведением, развивать лидерство, выстраивать карьерную стратегию.

В рамках клуба создана открытая информационная площадка, (электронный ресурс - training-soft05.ru) обеспечивающая доступ участников к диагностическим и методическим материалам по развитию soft skills. Она также позволяет в режиме реального времени выполнять задания, решать кейсы, отрабатывая востребованные навыки.

Участниками клуба был проведен масштабный межрегиональный фестиваль Pro-training в очно-заочной форме, в рамках которого около 120 студентов из 10 регионов России приняли участие в практической отработке прикладных инновационных подходов и методик, тренингах и решении кейс-заданий, направленных на оценку уровня развития у участников различных навыков личностного саморазвития и повышения уровня прокаченности soft-skills.

За 3 года работы студенческого тренингового клуба участниками проведено 56 тренингов по развитию навыков: командообразования; эмоционального интеллекта; тайм-менеджмента; критического мышления; креативности; ненасильственного общения; стрессоустойчивости; ораторского искусства; межкультурной толерантности; ораторского искусства; проектного взаимодействия; самопрезентации и др.

В 2021 г. у участников тренингового клуба была проведена входная и выходная диагностика soft-skills в рамках заключенного с Цифровым университетом диагностики и развития eq и soft skills (г. Москва) договора, предусматривающего возможность дистанционного доступа к онлайн-базе и проведению автоматизированной тестовой входной и выходной диагностики уровня развития soft-skills у участников тренингового клуба. В рамках предусмотренных договором обязательств Цифровой университет выступил как организационно-методическая и информационно-аналитическая площадка для курирования мероприятий по запуску тестовых алгоритмов оценки, а также составлению персональных цифровых профилей метапредметных навыков участников студенческого тренингового клуба. Полученные в ходе тестирования результаты система в автоматическом виде использовала для разработки цифровых портфолио участников, в которых отражался текущий уровень развития навыков и результаты оценки тестирования, а также уровень после прохождения тренингов. Цифровые портфолио в дальнейшем могут пополняться и демонстрировать последующую динамику показателей.

После прохождения тренингов число участников, имеющих низкий уровень развития soft-skills сократилось на 57%, а число участников, повысивших уровень со среднего до высокого

возросло на 29%. Эти данные свидетельствуют о достижении поставленной в ходе работы студенческого тренингового клуба задачи по повышению уровня развития метапредметных навыков (soft-skills) у участников проекта.

Выводы

Каждая из рассмотренных выше технологий социально- полезной, учебной и внеучебной практики имеет разнообразное содержание, что позволяет студентам-выпускникам выбрать альтернативные формы предметно-развивающей деятельности, направленной на личностное развитие и совершенствования всего спектра имеющихся у них soft skills. Важно интегрировать исследовательский, игровой, проектный подходы в процессе развития метапредметных навыков таким образом, чтобы обеспечить создание условий для максимальной включенности обучающихся в предметно-развивающую среду.

Литература

1. Раицкая Л.К., Тихонова Е.В. Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 350–363
2. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86580/1/m_th_a.s.kozlova_2020.pdf
3. Сосницкая О. Soft skills: мягкие навыки твердого характера. URL: <https://be-st.ru/ru/biog/13> (дата обращения: 8.11.2023 г.).
4. Шипилов В. Перечень навыков soft skills и способы их развития. URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml. (дата обращения: 14.10.2023)
5. Гайдученко Е., Марушев А. Эмоциональный интеллект. URL: <http://l-a-b-a.com/lecture/show/99> (дата обращения: 17.11.2019).
6. Давыдова В. Слушать, говорить и договариваться: что такое soft skill и как их развивать. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (дата обращения: 6.11.2023)
7. Раицкая Л.К., Тихонова Е.В. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 350-363. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-350-363
8. Rakesh Naga Chinta. My Overview of Harvard's, Stanford's Study For Top Skills Needed To Be In Demand In the Job Market (Future of AI Automation) / Naga Chinta Rakesh. – URL: <https://medium.com/@rakeshnchinta/my-overview-of-harvards-stanford-s-study-for-top-skills-needed-to-be-in-demand-in-the-job-market-53005203a9e6> (дата обращения: 10.11.2023).
9. Klaus P. The hard truth about soft skills: Workplace Lessons Smart People Wish They'd Learned Sooner / P. Klaus. - New York: Harper Collins Publishers, 2007. - 190p.
10. Абашкина О. Soft skills: ключ к карьере. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.personal.ru/article/7811-soft-skills-klyuch-k-karere> (Дата обращения: 09.10.2023).
11. Черекбашева, Д. Ш. Soft skills как ключевой навык специалиста в цифровой экономике / Д. Ш. Черекбашева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 101-102. – URL: <https://moluch.ru/archive/356/79602/> (дата обращения: 16.11.2023).
12. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/499300415.html> (дата обращения: 18.01.2022).
13. Беркович М.И. Soft skills (мягкие компетенции) бакалавра: оценка состояния и направления формирования / М.И. Беркович, Т.А. Кофанова, С.С. Тихонова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 63-68.
14. Чучалин А. И. и др. Опыт формирования профессиональных и универсальных компетенций выпускников инженерных программ в зарубежных вузах // Высшее образование в России. 2010. № 10. С. 105-115.
15. Мазниченко М. А., Папазян Г. С. Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности // Высшее образование в России. 2018. № 2 (220). С. 103-113.

References:

1. Raickaya L.K., Tihonova E.V. Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2018. T. 15. № 3. S. 350–363
2. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86580/1/m_th_a.s.kozlova_2020.pdf
3. Sosnickaya O. Soft skills: myagkie navyki tverdogo haraktera. URL: <https://be-st.ru/ru/biog/13> (data obrashcheniya: 8.11.2023 g.).
4. SHipilov V. Perechen' navykov soft skills i sposoby ih razvitiya. URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml. (data obrashcheniya: 14.10.2023)
5. Gajduchenko E, Marushev A. Emocional'nyj intellekt. URL: <http://l-a-b-a.com/lecture/show/99> (data obrashcheniya: 17.11.2019).
6. Davydova V. Slushat', govorit' i dogovarivat'sya: chto takoe soft skill i kak ih razvivat'. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (data obrashcheniya: 6.11.2023)
7. Raickaya L.K., Tihonova E.V. Soft skills v predstavlenii prepodavatelej i studentov rossijskih universitetov v kontekste mirovogo opyta // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2018. T. 15. № 3. S. 350-363. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-350-363
8. Rakesh Naga Chinta. My Overview of Harvard's, Stanford's Study For Top Skills Needed To Be In Demand

In the Job Market (Future of AI Automation) / Naga Chinta Rakesh. – URL: <https://medium.com/@rakeshnchinta/my-overview-of-harvards-stanford-s-study-for-top-skills-needed-to-be-in-demand-in-the-job-market-53005203a9e6> (data obrashcheniya: 10.11.2023).

9. Klaus P. *The hard truth about soft skills: Workplace Lessons Smart People Wish They'd Learned Sooner* / P. Klaus. - New York: Harper Collins Publishers, 2007. - 190p.

10. Abashkina O. *Soft skills: klyuch k kar'ere*. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.personal.ru/article/7811-soft-skills-klyuch-k-karere> (Data obrashcheniya: 09.10.2023).

11. CHerekbasheva, D. SH. *Soft skills kak klyuchевой navyk specialista v cifrovoj ekonomike* / D. SH. CHerekbasheva. – Tekst : neposredstvennyj // *Molodoj uchenyj*. – 2021. – № 14 (356). – S. 101-102. – URL: <https://moluch.ru/archive/356/79602/> (data obrashcheniya: 16.11.2023).

12. *Nacional'nyj issledovatel'skij universitet Vysshaya shkola ekonomiki*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/499300415.html> (data obrashcheniya: 18.01.2022).

13. Berkovich M.I. *Soft skills (myagkie kompetencii) bakalavra: ocenka sostoyaniya i napravleniya formirovaniya* / M.I. Berkovich, T.A. Kofanova, S.S. Tihonova // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie*. – 2018. – № 4. – S. 63-68.

14. CHuchalin A. I. i dr. *Opyt formirovaniya professional'nyh i universal'nyh kompetencij vypusknikov inzhernykh programm v zarubezhnykh vuzah* // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2010. № 10. S. 105-115.

15. Maznichenko M. A., Papazyan G. S. *Pedagogicheskie usloviya lichnostnogo i professional'nogo rosta studentov v kontekste volonterskoj deyatelnosti* // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2018. № 2 (220). S. 103-113.

УДК 304

АЙГУБОВ САЙДАРХАН ЗАНКУЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, доцент кафедры социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: mnt.73@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-109-115

ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению практики осуществления кадровых процессов в учреждениях социального обслуживания населения Республики Дагестан, выявлению проблем в организации работы с персоналом и обоснованию актуальных задач кадровой политики социальных служб и учреждений региона. Проведенный анализ проблем кадрового обеспечения системы социальной защиты и социального обслуживания населения в РД позволили нам выделить основные проблемы: кадровый состав в количественном отношении в целом соответствует требуемому уровню, в то время как качественные характеристики работников учреждений социальной защиты и социального обслуживания населения далеко не в полной мере отвечают предъявляемым требованиям. В частности, в ходе исследования было выявлено две группы наиболее значимых проблем - проблемы объективного и субъективного характера. Обоснована необходимость формирования стратегии повышения качества кадрового обеспечения системы социальной защиты и социального обслуживания населения региона как одного из этапов планирования развития социальной сферы, предложены ключевые направления и инструменты совершенствования кадровых процессов в учреждениях социального обслуживания.

Ключевые слова: кадровые процессы, кадровая работа, кадровое обеспечение, учреждения социального обслуживания населения, социальные службы.

AIGUBOV SAIDARKHAN ZANKUEVICH

Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social and Information
Technologies, Dagestan State University,
e-mail: mnt.73@mail.ru

THE PRACTICE OF PERSONNEL WORK IN INSTITUTIONS SOCIAL SERVICES FOR THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. This article is devoted to the study of the practice of implementing personnel processes in social service institutions of the Republic of Dagestan, identifying problems in the organization of work with personnel and substantiating the urgent tasks of the personnel policy of social services and institutions in the region. The analysis of the problems of staffing the system of social protection and social services of the population in the Republic of Moldova allowed us to identify the main problems: the staff in quantitative terms generally meets the required level, while the qualitative characteristics of employees of institutions of social protection and social services of the population do not fully meet the requirements. In particular, the study identified two groups of the most significant problems - problems of an objective and subjective nature. The necessity of forming a strategy to improve the quality of personnel provision of the social protection system and social services for the population of the region as one of the stages of planning the development of the social sphere is substantiated, key directions and tools for improving personnel processes in social service institutions are proposed.

Keywords: personnel processes, personnel work, staffing, social service institutions, social services.

В связи с увеличением числа людей, нуждающихся в социальной поддержке государства, возникает насущная необходимость внедрения новых, более высоких стандартов качества подготовки специалистов для сферы социального обслуживания населения. Это, в свою очередь, требует тщательного анализа реальной практики осуществления кадровой работы в организациях и учреждениях социального обслуживания граждан, а также разработки технологически продуманной и научно обоснованной системы кадрового обеспечения социальных служб.

Специфика кадровой работы в сфере социального обслуживания населения в настоящее время приобретает ряд характерных особенностей, которые прямо связаны с процессами институционализации и модернизации всей системы социальной защиты и поддержки нуждающихся граждан в современной России. Эти процессы, в свою очередь, обусловлены масштабными политическими, социально-экономическими и идеологическими преобразованиями в стране, включающими коренную трансформацию структуры и приоритетов государственной социальной политики, изменение базовых стратегий социального развития.

Анализ научных работ, проведенный в рамках нашего исследования показал, что несмотря на усиление внимания к вопросам профессионализации социальных структур, институтов и организаций, проблемы, связанные с формированием кадровой политики в учреждениях социального обслуживания граждан в литературе рассматриваются локально и фрагментарно. Нет единого подхода к пониманию таких базовых понятий, как «кадры» и «специалист», «кадровая политика социальных служб» и др. «Обнаружилось, что нет достаточно четкого представления о специализациях социальных работников».[1]

Мы убеждены, что квалифицированные кадры социальных служб - это ключевой и ведущий элемент системы учреждений социальной защиты и помощи населению. Это не просто специалисты, имеющие профильное образование и соответствующую квалификацию, но люди, которые глубоко разделяют ценности и идеологию современной социальной работы, преданы своему профессиональному долгу и социальной миссии.

Какими бы совершенными ни были законодательные и нормативные основы социальных служб, организационная структура учреждений, механизмы управления отрасли - все эти элементы смогут функционировать максимально эффективно и приносить реальную пользу людям только в том случае, если в системе будут работать по-настоящему профессиональные кадры. Специалисты, глубоко знающие специфику социальной работы с различными категориями населения и умеющие компетентно решать конкретные практические задачи.

По нашему твердому убеждению, вопросы кадрового обеспечения социальных служб должны рассматриваться сквозь призму основных проблем и вызовов самой социальной работы как сферы практической деятельности и научно-образовательной отрасли. Это вопросы профессионально-этических требований к работникам социальных служб, содержания государственных образовательных стандартов по соответствующим специальностям, анализа передового международного опыта в сфере подготовки и повышения квалификации специалистов, принципов и норм профессионально-этических кодексов социальных работников и многие другие. Комплексный подход к решению этих вопросов позволит качественно улучшить кадровое обеспечение социальных служб и вывести их работу на новый уровень. Специфика и содержание социальных служб определяют требования не только к соответствующим профессиональным знаниям, навыкам и интеллектуальным способностям, но и к личностным качествам служащего.

К числу интеллектуальных ключевых способностей служащего относятся: способность быстро и легко усваивать информацию; способность наблюдать, суммировать, отбирать и оценивать факты; способность не только к анализу, но и к синтезу, к обобщениям; творческие способности.

«Среди личностных качеств, необходимых кадрам социальных служб, можно выделить следующие: способность понимать людей и работать с ними; интеллектуальная и эмоциональная зрелость; этические качества».[2]

«Эти способности и качества приобретают особое значение в силу того, что именно в этой сфере деятельности предоставляются жизненно важные услуги гражданам. Поэтому количество и интенсивность контактов с внешней средой (населением, предпринимателями, учреждениями, общественными организациями и т. д.) особенно велики. Причем в эти контакты оказываются вовлеченными не только руководители, но и рядовые сотрудники».[3]

Система социального обслуживания населения в современной России подвергается постоянным и динамичным трансформациям. Меняется правовой статус учреждений социального обслуживания, расширяется их специализация, трансформируется круг решаемых ими задач.

Все эти процессы придают системе социального обслуживания нелинейный и подвижный характер, что выдвигает повышенные требования к организации эффективной кадровой работы в данной сфере. Кадровая работа в организациях социального обслуживания в настоящее время должна обеспечивать не только рациональное использование имеющихся трудовых ресурсов в условиях их хронической нехватки и постоянно возрастающей нагрузки на персонал. Она также призвана создавать благоприятные условия для привлечения новых высококвалифицированных и высокомотивированных сотрудников, обладающих современными профессиональными компетенциями в сфере социальной работы.

Это тем более становится актуальным в силу того, что с 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» вместо действующего до этого времени Федерального закона от 10 декабря 1995 г. №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».[4]

Необходимо констатировать, что кадровая работа в учреждениях социального обслуживания граждан на региональном уровне до настоящего времени фактически не становилась предметом специальных комплексных научных исследований. Анализ широкого массива научных публикаций в области кадрового менеджмента социальных служб и профессионализации их кадрового состава указывает на отсутствие прикладных исследований, раскрывающих механизмы влияния конкретных внутриорганизационных HR-практик на процессы формирования профессионального кадрового состава учреждений социальной сферы.

Ряд исследователей на основе анализа данных социологических опросов характеризуют сложившуюся в настоящее время систему организации кадровой работы в учреждениях социального обслуживания на региональном уровне как недостаточно эффективную. В качестве значимых причин этого называют широкое распространение неформальных регуляторов трудовых отношений, дублирование и противоречивость стандартов и норм управления персоналом. По мнению исследователей, это порождает хроническую неудовлетворенность реализуемой кадровой политикой как со стороны руководителей, так и рядовых сотрудников учреждений.

Качественное улучшение кадрового состава и повышение эффективности работы с персоналом требуют от организаций социального обслуживания серьезной перестройки и модернизации всей системы кадрового менеджмента. Это возможно, прежде всего, за счет последовательного внедрения современных технологий управления человеческими ресурсами, основанного на научном прогнозировании и планировании кадровой работы.

В Республике Дагестан функционирует система социального обслуживания населения, которая позволяет своевременно предоставлять гражданам широкий спектр социальных услуг, установленных законодательством Республики Дагестан.

«В систему социального обслуживания населения республики входят 98 учреждений социального обслуживания населения, подведомственных Министерству, в том числе: 5 стационарных учреждений социального обслуживания населения общей мощностью 1172 койко-места, предоставляющих различные социальные услуги гражданам пожилого возраста и инвалидам; 52 комплексных центра (центра) социального обслуживания населения в муниципальных образованиях республики и имеющие в своей структуре 203 отделения социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, 46 отделений дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов, 5 стационарных отделений временного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов, 52 отделений срочного социального обслуживания и 63 отделения социального обслуживания детей и семей с детьми. В республике функционируют 23 учреждения социального обслуживания семьи и детей, из них 14 реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями, 6 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, Республиканский центр социальной помощи семье и детям, центр психолого-педагогической помощи населению, а также Дом-интернат для умственно отсталых детей «Забота». Указанными учреждениями гражданам предоставляются социально-психологические, социально-медицинские, социально-бытовые, социально-экономические, социально-правовые услуги.

По состоянию на декабрь 2021 года штатная численность занятых в сфере труда и социальной защиты населения Республики Дагестан без учета вспомогательного персонала составляет 8 862 человека при фактически сложившейся численности 8 427 человек. Из них численность всех работников социального обслуживания семьи и детей на начало 2021 года составляла 2740 человек, в том числе специалистов – 1747 чел.».[5]

По-прежнему сохраняется проблема дефицита квалифицированного персонала в учрежде-

ниях социального обслуживания стационарного типа. Вместе с тем по сравнению с предыдущими годами укомплектованность кадрами в отрасли возросла. За последние несколько лет практически не изменился показатель среднего возраста работников отрасли, который составляет 39-40 лет. При этом по сравнению с прошлым годом увеличился удельный вес персонала в возрасте до 30 лет, который составляет пятую часть от всего персонала отрасли. В 2021 году доля женщин, работающих в системе труда и социальной защиты, увеличилась до 85 %.

За период с 2015 по 2021 годы снизился показатель текучести кадров, который в 2021 году составил 8,5 %. По сравнению с 2020 годом отмечается положительная тенденция стабильности кадров, которая характеризуется тем, что 88 % работников имеют продолжительность работы в отрасли более одного года, в 2020 году этот показатель составлял 83 %.

По-прежнему остро стоит вопрос соответствия специалистов территориальных органов Министерства и работников подведомственных учреждений квалификационным требованиям, предъявляемым к занимаемым должностям, по уровню образования и стажу работы по специальности. В большинстве социальных учреждений республики степень соответствия уровня образования и стажа работы по специальности руководителей и работников занимаемой должности составляет от 40 до 75 %.

Рассматривая персонал отрасли как трудновосполнимый ресурс, значительное внимание следует уделять вопросам повышения его профессионального и образовательного уровня, так как повышение эффективности социальных служб напрямую связано с необходимостью улучшения подготовки и повышения квалификации специалистов по социальной защите населения. Доля специалистов, повысивших квалификацию в 2021 году, в общем количестве работников учреждений социальной защиты населения составила 5%, что, конечно, недостаточно. За последние годы на работу в систему социального обслуживания пришло более 350 молодых специалистов, закончивших учреждения высшего и среднего специального профессионального образования.

В этих условиях необходимо принятие ведомственной целевой программы «Развитие кадрового потенциала органов социальной защиты населения», направленной, в первую очередь, на профессиональную переподготовку руководителей и специалистов отрасли, особенно по специальностям «Менеджмент социальной сферы», «Право и организация социального обеспечения» и др. Подобные программы уже действуют в ряде регионов Юга России (Ставропольский край, Ростовская область, Волгоградская область, Республика Адыгея).

Одним из наиболее стратегически важных направлений в современной кадровой работе в системе социальной защиты населения признано целенаправленное и планомерное обновление кадрового корпуса руководителей путем формирования надежного резерва управленческих кадров. В течение последних лет процесс регулярной комплексной аттестации персонала территориальных органов Министерства и подведомственных ему учреждений социального обслуживания приобрел системный и непрерывный характер. В период 2019-2020 годов была проведена масштабная целенаправленная работа по тщательному подбору наиболее перспективных кандидатов для включения в кадровый резерв на руководящие должности в учреждениях социальной сферы как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу.

Детальный научный анализ ключевых проблем кадрового обеспечения системы социальной защиты и социального обслуживания населения в Республике Дагестан позволил выделить ряд наиболее значимых и острых проблем в этой области:

1. В повседневной практической деятельности специалисты учреждений социальной сферы, как правило, реализуют лишь неполный набор функций по сравнению с тем, который предписан действующими нормативными документами и который объективно необходим в современных условиях. Реально исполняются преимущественно функции организационно-регулирующего управления и материально-ресурсного обеспечения системы, тогда как другие важные функции, связанные с социальной активизацией населения и профилактикой негативных явлений, либо реализуются лишь фрагментарно, либо вообще не реализуются на практике.

2. В действующих нормативно-правовых документах, регламентирующих профессиональную деятельность специалистов в области социальной работы, к сожалению, отсутствуют четкие, однозначные и исчерпывающие квалификационные требования к уровню знаний, конкретным практическим умениям и навыкам таких специалистов. Также отсутствуют универсальные измеримые критерии и количественные показатели для оценки эффективности их профессиональной деятельности. Кроме того, зачастую противоречивы и не согласованы между собой внутриведомственные регламентирующие документы - положения о структурных подразделениях, должностные инструкции, внутренние регламенты и т.д.

3. Анализ существующих в системе методов работы с управленческими кадрами показал фактическое отсутствие в ней действенной комплексной системы по целенаправленному формированию и постоянному развитию профессиональных компетенций руководящего звена, а также по систематическому повышению общего профессионального уровня рядовых специалистов в области практической социальной работы. В настоящее время осуществляются лишь разовые, единичные и несистематические мероприятия в сфере работы с кадрами учреждений социальной защиты и обслуживания граждан, которые, к сожалению, зачастую носят формальный характер.

4. Сложившаяся в государственных органах традиционная система работы с персоналом по большей части носит закрытый характер и не обеспечивает в должной мере приток квалифицированных и инициативных молодых управленческих кадров в отрасль, что обуславливает острую необходимость кардинального реформирования всей кадровой политики на региональном и муниципальном уровнях государственной власти.

5. Серьезной проблемой является до сих пор крайне низкий общественный статус профессии «социальный работник», что подтверждается, в частности, данными о преобладающей доле государственного бюджетного финансирования в структуре доходов самих учреждений социальной сферы, а также крайне низким уровнем материальной обеспеченности рядовых работников этой профессии. Как показывают исследования, основным и практически единственным значимым источником финансовых поступлений для учреждений социальной защиты являются бюджетные средства. Дополнительные источники (платные услуги, благотворительность, гранты) имеют крайне незначительные, символические объемы и не могут кардинально улучшить финансовое положение отрасли. Что касается материальной обеспеченности рядовых специалистов по социальной работе, то она также катастрофически низка и не соответствует уровню их профессиональной квалификации и высокой степени ответственности.

6. В системе практически отсутствуют эффективные механизмы профессиональной мотивации работников. В частности, совершенно не отрегулирован вопрос о социальной защите и поддержке самих работников социальной сферы как профессиональной группы: предусмотренные законодательством меры правовой и социальной защищенности охватывают лишь часть специалистов отрасли (преимущественно административно-управленческий аппарат). Хотя социальные гарантии являются одним из ключевых факторов трудовой мотивации наряду с достойной оплатой труда и возможностями профессиональной самореализации.

Таким образом, выявленный комплекс объективных и субъективных проблем в сфере кадрового обеспечения социальной защиты населения диктует острую необходимость выработки научно обоснованной стратегии целенаправленного повышения качества кадрового состава отрасли. Разработка такой стратегии должна рассматриваться как один из приоритетных этапов в процессе перспективного планирования и проектирования дальнейшего развития социальной сферы региона.

Кадровая работа должны выстраиваться таким образом, чтобы каждый сотрудник видел возможности проявления собственной инициативы в рамках достижения общих целей, стоящих перед организацией/учреждением социальной сферы. С одной стороны, кадровая работа в институтах социальной сферы региона должна быть ориентирована на устойчивое развитие в ситуации изменения социально-экономических и правовых условий деятельности, с другой, в ней самой должен быть заложен потенциал модернизации системы, прежде всего, посредством использования возможности привлечения на работу высококвалифицированных профессиональных специалистов, имеющих потенциал для творчества, научного поиска в решении нестандартных задач.

Ориентация на опережение, новаторство, с учетом грядущих изменений не только организационно-правовых и экономических условий труда, но и характера, самого содержания трудовой деятельности, требует повышенного внимания к вопросам профессионального развития кадров социальных служб, а именно создания системы регулярного обновления специалистами своих профессиональных знаний, умений и навыков. «Причем важно выстраивать эту систему на основе личной заинтересованности сотрудников, с применением как внешних экономических мотиваторов и долговременных социальных гарантий, которые бы стимулировали персонал постоянно повышать свою квалификацию, так и внутренних мотивов, связанных с ощущением значимости своей работы для других, высокой общественной оценкой данной профессиональной деятельности».[6]

Социологическое исследование, проведенное в 2020 году в учреждениях социального обслуживания города Махачкалы, позволило получить эмпирические данные о состоянии кадровых процессов и выявить ряд серьезных проблем в этой сфере. [7]

В целом, результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне неудовлетворенности рядовых сотрудников сложившейся в организациях системой нормирования труда, его формализации и оценки конечных результатов. Также отмечается острый дефицит возможностей для профессиональной самореализации работников социальной сферы. Широкое распространение неформальных практик и связей способствует укоренению коррупционной составляющей в системе трудовых отношений.

Как показал анализ, в организациях социального обслуживания наблюдается явная непоследовательность и противоречивость в реализации провозглашаемых принципов организации кадровых процессов. Имеет место широкое применение имитационных управленческих практик, что приводит к существенному расхождению формальных и неформальных норм и стандартов работы с персоналом. В итоге это негативно сказывается на мотивации сотрудников и результативности подразделений в целом.

Выявлены серьезные просчеты в области поддержания устойчивой мотивации персонала. Среди сотрудников, не рассчитывающих на длительную трудовую деятельность в системе социальных служб, абсолютно преобладают те, кто в той или иной степени не удовлетворен своим текущим служебным положением и не видит перспектив его улучшения в обозримом будущем. Крайне низкий уровень заработной платы является одним из ключевых факторов, побуждающих кадры к уходу из отрасли.

Среди основных проблем, препятствующих привлечению квалифицированных специалистов в сферу социальной защиты, можно выделить субъективизм в распределении функциональных обязанностей, отсутствие четкой формализованной системы оценки труда работников и недостаточная проработанность соответствующих измеримых критериев. Также отмечаются серьезные информационные пробелы в области доведения до сотрудников стратегических целей и конкретных задач, стоящих перед организацией в целом и перед каждым работником в отдельности.

Для комплексного решения выявленных острых и хронических проблем в сфере управления персоналом требуется выстраивание принципиально новой системы кадровой работы с активным использованием современных социальных технологий. Такая система должна опираться на оптимизацию и рациональное использование имеющихся социально-сетевых ресурсов организации, а также на внедрение унифицированных и научно обоснованных принципов организации работы с персоналом. Необходимо максимально четко структурировать и формализовать профессиональную деятельность каждого сотрудника таким образом, чтобы он отчетливо осознавал свою конкретную роль и личный вклад в достижение общих целей и решение ключевых задач, стоящих перед организацией социального обслуживания граждан. Следует отметить, что в стране и регионах подобная работа ведется. Уполномоченные органы государственной власти устанавливают стандарты, разрабатывают административные регламенты оказания социальных услуг населению, детализирующие процедуры, требования к объему, качеству и срокам. В этом плане большую роль сыграла реализация Государственной программы Республики Дагестан «Социальная поддержка граждан Республики Дагестан на 2014-2020 годы».[8]

В качестве ключевых стратегических целей совершенствования всей системы кадровых процессов можно определить: создание оптимальных условий для постоянного профессионального развития и роста человеческого капитала сотрудников; предоставление действенных гарантий служебного карьерного роста и возможностей реализации законных профессиональных амбиций работников; формирование гибкой системы стимулов для поощрения различных трудовых инициатив и инноваций, внедряемых сотрудниками в процессе выполнения своих профессиональных задач и функций.

Реализация обозначенных стратегических целей в сфере совершенствования работы с персоналом представляется невозможной без кардинального совершенствования всей нормативно-правовой базы, регламентирующей профессиональную деятельность в социальной сфере. Это касается, прежде всего, разработки и внедрения современных отраслевых стандартов, четко регламентирующих и формализующих основные процессы и процедуры. А также определения конкретных измеримых критериев и показателей для оценки качества и результативности труда специалистов социальных служб при оказании услуг населению.

Литература

1. Шишова Ж.О. К вопросу о молодежной кадровой политике в системе социальной защиты населения города Москвы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2022. - №9.
2. Ярецкий В. Ю. Формирование профессиональной компетентности специалиста социальной работы в образовательном процессе вуза: на примере подготовки к работе с пожилыми людьми и их семьями

- [Текст] / В. Ю. Ярецкий // *Отечественный журнал социальной работы*. - 2018. - № 4. - С. 74-85.
3. Охотский Е.В. Книга работника кадровой службы. М., 2015. С. 57.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации»//URL: Консультант-Плюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/
5. По данным Министерства труда и социального развития РД.
6. Воронова Е.А. Инновации при подготовке профессиональных кадров по социальной работе // *Отечественный журнал социальной работы*. 2012. № 3. С. 121.
7. Маммаева Д.С., Омарова К.А. Управленческие ресурсы как важный элемент эффективной системы социальной защиты // *Модернизация современного общества: проблемы, пути развития и перспективы: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции.*- Ставрополь: Логос, 2021. - 126 с.
8. Государственная программа Республики Дагестан «Социальная поддержка граждан Республики Дагестан на 2014-2020 годы». Махачкала, 2013 // *Официальный сайт Министерства труда и социального развития Республики Дагестан*. URL: <https://dagmintrud.ru/>

References:

1. SHishova ZH.O. K voprosu o molodezhnoj kadrovoj politike v sisteme social'noj zashchity naseleniya goroda Moskvy // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2022.- №9.
2. YAreckij V. YU. Formirovanie professional'noj kompetentnosti specialista social'noj raboty v obrazovatel'nom processe vuza: na primere podgotovki k rabote s pozhilymi lyud'mi i ih sem'yami [Tekst] / V. YU. YAreckij // *Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty*. - 2018. - № 4. - S. 74-85.
3. Ohotskij E.V. Kniga rabotnika kadrovoj sluzhby. M., 2015. S. 57.
4. Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 №442-FZ «Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan Rossijskoj Federacii»//URL: Konsul'tant-Plyus: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/
5. Po dannym Ministerstva truda i social'nogo razvitiya RD.
6. Voronova E.A. Innovacii pri podgotovke professional'nyh kadrov po social'noj rabote // *Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty*. 2012. № 3. S. 121.
7. Mammaeva D.S., Omarova K.A. Upravlencheskie resursy kak vazhnyj element effektivnoj sistemy social'noj zashchity // *Modernizaciya sovremennogo obshchestva: problemy, puti razvitiya i perspektivy: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.*- Stavropol': Logos, 2021. - 126 с.
8. Gosudarstvennaya programma Respubliki Dagestan «Social'naya podderzhka grazhdan Respubliki Dagestan na 2014-2020 gody». Mahachkala, 2013 // *Oficial'nyj sajт Ministerstva truda i social'nogo razvitiya Respubliki Dagestan*. URL: <https://dagmintrud.ru/>

УДК 378.2

ОМАРОВА КАМИЛА АБДУРАШИДОВНА

к.э.н., доцент кафедры социальных и информационных технологий
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: kamusya@list.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-116-124

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация. Цель работы. Исследовать процессы профессиональной подготовки студентов по специальности «Организация работы с молодежью», определив актуальные проблемы и пути их решения, связанные с формированием структуры профессиональных специализированных и универсальных метапредметных компетенций, определяющих их высокую востребованность на рынке труда. Актуальность проблемы обусловлена тем, что, несмотря на активное обсуждение проблемы развития различных профессиональных компетенций у студентов в отечественной и зарубежной литературе, уровень их развития у уже действующих в профессиональном поле специалистов по работе с молодежью недостаточно высокий, что указывает на серьезные пробелы как в организации самого учебного процесса подготовки специалистов, несовершенство содержания образовательных программ, так и в организации системного взаимодействия профессиональных учебных заведений с потенциальными работодателями и структурами исполнительной власти, реализующими государственную молодежную политику в регионах. **Методы исследования.** В исследовании использовались такие методы как: терминологический анализ дефиниций понятийного аппарата по проблеме исследования, анализ нормативно-правовых источников, сравнительно-сопоставительный анализ, абстрагирование, обобщение, методы педагогического наблюдения. **Результаты.** Определены наиболее важные содержательные компоненты профессиональных стандартов подготовки специалистов по работе с молодежью на разных этапах их реализации. Сформулированы основные проблемы профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью на этапе их обучения в вузе, предложены рекомендации по их решению. **Область применения результатов.** Материалы можно использовать для теоретико-методического обоснования учебных и внеучебных программ на этапе профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью в вузах, а также в рамках организации их дополнительного образования. Рекомендации, приведенные в статье можно использовать при разработке региональных программ совершенствования кадровых ресурсов для учреждений, реализующих молодежную политику. **Выводы.** Обоснована необходимость использования широкого инструментального арсенала учебных и внеучебных форм и методик совершенствования профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью в регионах. **Ключевые слова:** молодежь, специалист по работе с молодежью, студенты, квалификация, профессиональная подготовка, профессиональное обучение, компетенции, трудовые функции, профессиональные требования, soft skills, модель личностного развития.

ОМАРОВА КАМИЛА АБДУРАШИДОВНА
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Social and Information Technologies, Dagestan State University,
e-mail: kamusya@list.ru

CURRENT ISSUES OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN YOUTH WORK

Abstract. The purpose of the work. To investigate the processes of professional training of students in the specialty "Organization of work with youth", identifying current problems and ways to solve them related to the formation of a structure of professional specialized and universal meta-subject competencies that determine their high demand in the labor market. The relevance of the

problem is due to the fact that, despite the active discussion of the problem of the development of various professional competencies among students in domestic and foreign literature, the level of their development among specialists already operating in the professional field of youth work is not high enough, which indicates serious gaps in the organization of the educational process of training specialists, imperfection of the content of educational programs. This is also the case in the organization of systematic interaction between professional educational institutions with potential employers and executive authorities implementing state youth policy in the regions. **Research methods.** The research used such methods as: terminological analysis of definitions of the conceptual apparatus on the problem of research, analysis of normative and legal sources, comparative analysis, abstraction, generalization, methods of pedagogical observation. **Results.** The most important substantive components of professional standards for training specialists in youth work at different stages of their implementation have been identified. The main problems of professional training of specialists in youth work at the stage of their studies at the university are formulated, recommendations for their solution are proposed. **The scope of the results.** The materials can be used for theoretical and methodological substantiation of educational and extracurricular programs at the stage of professional training of specialists in working with youth in universities, as well as in the framework of the organization of their additional education. The recommendations given in the article can be used in the development of regional programs for improving human resources for institutions implementing youth policy. **Conclusions.** The necessity of using a wide instrumental arsenal of educational and extracurricular forms and methods for improving the professional training of specialists in working with youth in the regions is substantiated. **Keywords:** youth, youth specialist, students, qualifications, vocational training, vocational training, competencies, labor functions, professional requirements, soft skills, personal development model.

Введение

В условиях настоящего времени подготовка качественных специалистов в сфере работы с молодежью требует применения комплексного подхода в профессиональном обучении к формированию как узкоспециализированных компетенций, так и гибких надпредметных универсальных навыков, обеспечивающих для выпускников вузов по специальности «Организация работы с молодежью» значительное преимущество и востребованность на рынке труда среди специалистов данного профиля.

Основная часть

Молодежь как социально-демографическая группа в любой период исторического развития страны выступает в качестве самой активной части общества, связано это и с высокой социальной мобильностью, экономическими возможностями как наиболее продуктивной части рабочей силы, гибкостью в профессиональном определении, максимальной социально-психологической адаптивностью к изменениям и освоению большого числа новых социальных ролей. Молодежная политика как отдельное направление государственной политики в нашей стране возникла в 1991 году, когда был создан государственный комитет РСФСР по делам молодежи. С этого периода и по настоящее время сфера государственного молодежного регулирования постоянно наполняется новым содержанием, формами и методами воздействия: принимаются актуальные законы как на федеральном, так и на региональном уровне, разрабатываются национальные и региональные программы по развитию условий для решения проблем молодежи в различных сферах жизнедеятельности, создаются тематические сообщества и пространства организации среды для жизнедеятельности молодежи, обеспечивается поддержка различных общественных организаций и движений для этой части общества.

Реализация государственной молодежной политики в постсоветской России приобрела в последние полтора десятилетия статус самостоятельного стратегического направления. Это обусловлено не только коренным реформированием нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере, но в первую очередь - масштабным обновлением инфраструктурных механизмов и институтов. Перед органами исполнительной власти стоит задача формирования принципиально новой, отвечающей современным реалиям системы учреждений по работе с молодежью, внедрения эффективных технологий и моделей деятельности, наращивания кадрового, финансового, информационного, материально-технического обеспечения.

Принятие Федерального Закона от 30.12.20 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Россий-

ской Федерации», вопросы развития молодежи как социальной группы вышли на качественно иной уровень реализации. Правовое оформление получило понятийное поле молодежной политики: цели, принципы, нормативное обеспечение регулирования отношений в сфере молодежной политики, определен круг полномочий органов исполнительной власти в сфере государственной молодежной политики. Одним из базовых элементов кадрового блока эффективной реализации государственной молодежной политики выступают специалисты по работе с молодежью. Кадры данной сферы в рамках своей профессиональной деятельности реализуют важную общественную и государственную задачу - создают среду для развития молодежи в сфере трудовых и правовых отношений, в образовательном пространстве, трудовой деятельности, культурно-спортивном направлении, в сфере политических коммуникаций и других социальных институтов. В связи с такой разнообразной социально-ценной деятельностью, имеющей важное значение в социально-экономическом и политическом развитии страны существенное значение, приобретает уровень и содержание квалификации специалистов по организации работы с молодежью.

Несмотря на сложившуюся многолетнюю образовательную практику подготовки специалистов по работе с молодежью в рамках различных профессионально-квалификационных направлений, экономика страны все равно испытывает значительный дефицит высококвалифицированных специалистов по работе с различными группами молодежи. Хотя определенные меры для решения этой проблемы были нормативно предусмотрены в рамках реализации принятых в разные годы ФЦП «Молодежь России», в частности, был указан ряд мероприятий в рамках программы подготовки, переподготовки и повышению квалификации действовавших на тот момент специалистов по работе с молодежью, эффективно и гибко работающая кадровая система в сфере молодежной политики в тот период в целом так и не была создана.

Действующий ФГОС по направлению подготовки 39.03.03 «Организация работы с молодежью» был утвержден приказом Министерства образования и науки РФ в 2015 г. Согласно стандарту, «область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, включает решение комплексных задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействие с государственными и общественными структурами, молодежными и детскими общественными объединениями, с работодателями. Основными объектами для дальнейшей деятельности являются: социокультурные процессы в молодежной среде, способы и формы воздействия на молодежь, а также федеральные, региональные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, реализующие функции государственной молодежной политики и работы с молодежью. Таким образом, по завершении образовательной программы специалист по работе с молодежью должен обладать не только широчайшими теоретическими познаниями в социально-гуманитарной области, но и конкретными навыками и умениями. На наш взгляд, последнее для современных организаций высшего образования является практически неосуществимым» [2].

На сегодняшний день в России по данной специальности (39.04.03) можно пройти обучение в 45 университетах в 34 регионах страны. Интересным является тот факт, что направление «Организация работы с молодежью» находится на 225-ом месте в рейтинге всех специальностей.

На наш взгляд, ключевым фактором, определяющим результативность молодежной политики на сегодняшнем этапе, выступает профессионализация отраслевых кадров. Существующий в настоящее время дефицит высококвалифицированных специалистов по работе с молодежью детерминирован рядом причин.

Во-первых, несоответствие структуры и качества профессиональной подготовки в вузах запросам рынка труда и работодателей. Можно констатировать фрагментарный, разнородный характер образовательных программ. Каждое высшее учебное заведение формирует учебный план исходя из научно-исследовательской специализации имеющихся научно-педагогических кадров, а не ориентируясь на востребованные направления практической работы с молодежью в регионе.

Во-вторых, недостаточная эффективность механизмов взаимодействия вузов и организаций-работодателей. У выпускников отсутствует мотивация к трудоустройству по специальности. Решением может стать введение в завершающий период обучения специализированных курсов и практик под конкретное рабочее место, наставничество опытных специалистов.

В-третьих, перечень видов профессиональной деятельности специалистов сферы государственной молодежной политики, закрепленный в образовательном стандарте, носит декларативный характер. Фактически он реализуется лишь в рамках теоретической подготовки при

изучении базовых и профильных дисциплин. Необходима разработка эффективных механизмов внедрения социально значимых проектов, проведения прикладных исследований, осуществления экспертно-консультативной деятельности непосредственно в период обучения в вузе. Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день проблемы в системе профессиональной подготовки и переподготовки кадров в сфере государственной молодежной политики не позволяют в полной мере реализовать потенциал этого важнейшего стратегического направления социально-экономического развития российского государства и общества, что требует скорейшей разработки и внедрения комплекса мер по институциональной модернизации данной системы.

Опираясь на этапы профессиональной подготовки, Ростовская Т.К., Фомина С.Н. выделили следующие предпосылки становления и развития профессионального образования организаторов работы с молодежью: «социально-политические (государству необходимы профессионально подготовленные специалисты, способные как непосредственно, через идеологию, так и опосредованно путем педагогического воздействия влиять на молодежь); социально-экономические (профессионально образованные специалисты, инициируют решение проблем молодежи, что позволяет затрачивать гораздо меньше ресурсов на восстановление и реабилитацию молодых людей, ведет к экономическим эффектам); социально-педагогические (молодежь в силу своих возрастных особенностей, нуждается в специалисте, который смог бы опосредованно, косвенно помогать активизировать собственные ресурсы молодого человека для решения проблем)»[3].

Совершенствование системы кадрового компонента молодежной политики должно основываться на пересмотре действующих требований и характеристик к квалификационному потенциалу работников с позиции реализации компетентного подхода и принципиально иных условий оплаты труда в качестве экономической мотивации для обеспечения соответствия содержания профессионального образования выпускников вузов по данной специальности актуальным потребностям рынка труда.

Актуальной научной проблемой в контексте совершенствования системы профессиональной подготовки кадров для сферы государственной молодежной политики является дефицит практикоориентированного обучения. Как свидетельствует анализ образовательных программ, наиболее остро данная проблема проявляется в части формирования компетенций, необходимых для реализации организационно-управленческой, организационно-массовой, производственной и социально-технологической деятельности. Ряд исследователей отмечают, что традиционные формы аудиторного обучения не позволяют в должной мере смоделировать реальные профессиональные ситуации и отработать практические навыки их разрешения. В этой связи особую значимость приобретает внедрение в образовательный процесс различных форм практикоориентированного обучения.

Перспективным направлением в контексте решения обозначенной проблемы выступает интеграция в образовательные программы подготовки специалистов по работе с молодежью различных видов практики, производственных стажировок на базе профильных организаций и учреждений. Данные формы обучения призваны не только обеспечить формирование востребованных на практике профессиональных компетенций, но и способствовать установлению устойчивых связей образовательных организаций с потенциальными работодателями, содействовать трудоустройству выпускников по специальности. Такая практика расширения объемов практикоориентированной подготовки в рамках образовательных программ является важнейшим направлением совершенствования системы профессиональной подготовки кадров для сферы реализации государственной молодежной политики в современной России, что позволит повысить конкурентоспособность и востребованность выпускников на рынке труда, а также будет способствовать повышению эффективности кадрового обеспечения рассматриваемой сферы.

Подобный опыт расширяет представление студентов об особенностях служебной этики, формирует систему профессиональных ценностей и адекватных рабочих установок, способствующих более комфортному и эффективному вхождению выпускников вузов в профессиональное сообщество. Как правило, добросовестное прохождение стажировок дает возможность выпускникам стать потенциально более ценными работодателями, которые ищут мотивированных инициативных выпускников вузов на вакантные места в свои организации.

Актуальной научно-практической задачей в контексте формирования эффективной системы профессиональной подготовки кадров для реализации государственной молодежной политики является ее адаптация к реальным условиям профессиональной деятельности. Как отмечает ряд исследователей, существующие образовательные программы недостаточно ориенти-

рованы на формирование компетенций, востребованных для выполнения конкретных практикоориентированных задач. В процессе обучения целесообразно более широко использовать кейс-методы, моделирующие реальные профессиональные ситуации, с которыми сталкиваются специалисты-практики в повседневной деятельности.

В качестве основных направлений совершенствования системы подготовки специалистов для сферы реализации государственной молодежной политики можно определить следующие:

1. расширение возможностей выбора профильной специализации в процессе обучения, разработка новых практикоориентированных модулей и факультативов;
2. налаживание эффективного взаимодействия образовательных организаций с работодателями (проведение практик и стажировок, корректировка учебных планов);
3. государственная поддержка трудоустройства выпускников по специальности;
4. регулярный мониторинг кадровой потребности на местном и региональном уровнях;
5. развитие системы дополнительного профессионального образования, специализированных мероприятий по повышению квалификации, профпереподготовки, конкурсных проектов по определению эталонных практик деятельности в области работы с молодежью.

Необходимо повышать общий уровень проектной культуры студентов, стимулировать проектную активность, формировать навыки применения технологий грамотного и эффективного социального проектирования в решении практических кейсов. Особую актуальность в связи с этим приобретает деятельность проектных офисов в образовательных организациях, которая обычно строится по секторальному принципу, в рамках которого выделены отдельные блоки проектной деятельности и студенты, обучающиеся работе с различными категориями молодежи объединены в группы, реализующие проекты различной направленности. В ходе разработки и реализации проектов у участников развивается целый комплекс как узкоспециализированных «hard skills», так и гибких надпредметных «soft skills», имеющих универсальный характер, при этом содержательно проекты могут затрагивать совершенно разные сферы социальной деятельности с молодежью: общественно-политическую, социологическую, художественно-творческую, социально-реабилитационную, гражданско-патриотическую, межкультурное взаимодействие и др. Для этого необходимо налаживать взаимодействие образовательных учреждений с региональными структурами, реализующими государственную молодежную политику, а также привлекать региональные центры и организации в области социального проектирования.

Также необходимо расширение сети контактов и усиление взаимодействия в вопросе создания активного профессионального сообщества, в рамках которого будет налажен межрегиональный обмен опытом между практическими специалистами и учеными из разных регионов, формированию модернизированной платформы для постоянного повышения профессионального уровня и обмену лучшими практиками и стратегиями в данной области. Профессиональная деятельность специалиста по работе с молодежью имеет различную направленность и предполагает решение рабочих задач как в области управленческой и проектной деятельности, анализа больших объемов, оперативно меняющихся данных, так и разработка программ и мероприятий для игрового досуга и развития детей и подростков разного возраста, создание возможностей для инициативной общественной деятельности и платформ самореализации молодежи и много иных разнообразных активностей. И здесь актуальным представляется вопрос какими «hard skills» должен владеть специалист и какие «soft skills» будут способствовать эффективному и высококвалифицированному выполнению поставленных в рамках профессиональной деятельности задач, что, в свою очередь, обеспечит высокую степень востребованности на рынке труда.

Согласно Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 февраля 2020 г. N 59н утвержден профессиональный стандарт «Специалист по работе с молодежью». Основная цель профессиональной деятельности специалиста - «Решение задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействия с государственными организациями и общественными институтами, молодежными и детскими общественными объединениями». К трудовым функциям специалиста по работе с молодежью относят «Реализацию услуг (работ) в сфере молодежной политики», а именно организация мероприятий, организация досуга и отдыха и сопровождения деятельности специализированных (профильных) лагерей для детей, подростков и молодежи. Второй трудовой функции относят «Управление процессом реализации услуг (работ) в сфере молодежной политики», то есть планирование, координация, контроль организации деятельности, модернизация и совершенствование реализации услуг [5].

Также в данном приказе описана трудовая функция: трудовые действия, необходимые уме-

ния и необходимые знания специалиста по работе с молодежью, что относится к «hard skills» специалиста. Без должных «мягких» навыков «soft skills» добиться успеха зачастую невозможно. Именно потому что образование сегодня протекает преимущественно в условиях высоких требований компетентностного подхода, который выступает доминирующей концепцией процесса качества профессионального образования, для молодого специалиста важное значение имеют не только узкопрофессиональные компетенции, но и широкий спектр метапредметных знаний и навыков, формирование которых, как правило, незначительно входит в учебные планы и программы дисциплин вузов. Д. Гоулман пишет, что «эффективность человека в профессиональной деятельности напрямую зависит от уровня развития у него мягких» навыков, которые отличают успешных специалистов от неуспешных, эффективные организации от неэффективных» [6].

В научном сообществе ведутся дискуссии о комплексе личностно-профессиональных характеристик и навыков, наиболее востребованных в современных условиях для специалистов по работе с молодежью. Ряд экспертов определяют данный комплекс через понятие "soft skills" или "гибкие навыки". К ключевым soft skills относят: адаптивность как способность быстро приспосабливаться к изменениям; гибкость мышления, критичность, умение продуктивно анализировать информацию и принимать взвешенные решения; навыки решения комплексных междисциплинарных проблем; креативность, способность к нестандартным решениям; лидерство и управленческие качества; ориентация на потребности целевой аудитории; коммуникативные навыки, умения в области публичных выступлений и ведения переговоров; эмоциональный интеллект, понимание собственных эмоций и эмоций окружающих; стрессоустойчивость; тайм-менеджмент; ненасильственное общение и др. [7;8;9;10;11;12;13;14;15].

Надо отметить, что «гибкие» навыки сложно поддаются количественному измерению в силу их специфического содержания, их невозможно усиливать и развивать только на основе многократного повторения как классические профессиональные навыки, которые можно довести до автоматизированного состояния. Их составляющее – качественные характеристики, развивающиеся в активно изменяющейся среде, нестандартных ситуациях, реальном взаимодействии с другими людьми. Такие характеристики трудно алгоритмизируются, шкалы диагностики их сформированности часто не конкретизированы. Все это в целом затрудняет применение в оценке развития soft skills количественных измерителей и требует поиска других подходов и критериев.

С учетом особенностей и содержания деятельности специалиста по работе с молодежью наиболее удачной выступает классификация «soft skills», представленная В.Шипиловым. Она включает в себя четыре группы навыков: навыки self-менеджмента: управление собой и управление собственными ресурсами; навыки эффективного мышления; управленческие навыки: умение эффективно выстроить операционную работу команды, исходя из стратегических задач организации или проекта ▪ коммуникативные навыки: навыки коммуникации с людьми и личные навыки коммуникации; [16].

В таблице ниже перечислены обобщенные трудовые функции «специалиста по работе с молодежью» и «специалиста по организации и проведению молодежных мероприятий» согласно статье 3.1.1 «Профессионального стандарта специалиста по работе с молодежью» и проведено сопоставление трудовых функций с «soft skills» компетенциями по классификации В. Шипилова. Такое сравнение дает возможность наглядно увидеть какие именно гибкие надпредметные компетенции влияют на выполнение основных трудовых задач, которые выполняют специалисты по работе с молодежью.

Таким образом, сопоставительный анализ трудовой функции специалиста по работе с молодежью и soft skills компетенций, которые необходимы для ее выполнения, позволяет определить необходимую образовательную траекторию по формированию модели важных личностных компетенций специалиста в сфере молодежной политики для эффективной реализации трудовых задач, функционально определенных профессиональным стандартом в этой области деятельности.

Таким образом, сопоставительный анализ трудовой функции специалиста по работе с молодежью и soft skills компетенций, которые необходимы для ее выполнения, позволяет определить необходимую образовательную траекторию по формированию модели важных личностных компетенций специалиста в сфере молодежной политики для эффективной реализации трудовых задач, функционально определенных профессиональным стандартом в этой области деятельности. Определить направление личностного роста, подобрать методики, положительно влияющие на формирование и развитие различных компетенций и на основе использования комплекса soft skills стать высококвалифицированным специалистом, востребо-

Сравнительный анализ содержания трудовых функций «специалиста по работе с молодежью» в соответствии с профессиональным стандартом с «soft skills» компетенциями по классификации В.Шипилова

№	Трудовая функция	«Soft skills» компетенции
1	Производить сбор, обобщение и анализ проблем в молодежной среде	Навыки эффективного мышления: поиск и анализ информации - специалист знает где можно найти необходимую информацию, умеет ее анализировать и структурировать информацию исходя из задачи.
2	Применять социальные технологии (в том числе инновационные) в работе с молодежью	Навыки self-менеджмента: специалист занимается мониторингом трендов и социальных технологий, может выбирать наиболее качественные технологии под задачи проекта или мероприятия, может организовать себя и команду, внедряет новых техник для улучшения командного результата.
3	Применять методы работы с молодежью, проведения мероприятий в сфере молодежной политики	Коммуникативные навыки: специалист понимает пути коммуникации с целевой аудиторией, может их применять на практике и умеет выстроить нетворкинг в молодежной среде. Управленческие навыки: специалист может эффективно выстроить свою работу и грамотно делегировать задачи команде, умеет четко организовать процесс и контроль его реализацию.
4	Разрабатывать планы и программы по организации мероприятий	Навыки эффективного мышления: структурное мышление - специалист понимает логику построения мероприятия и путь участниками, умеет разделять мероприятия по этапам: подготовка, реализации, обратная связь. Понимает, какие ресурсы необходимы для реализации мероприятия и умеет эффективно их распределять.
5	Использовать современные технологии работы с информацией, базами данных	Навыки эффективного мышления: специалист следит за трендами в области современных технологий, может за короткое время овладеть ими и использовать в своей работе.
6	Ведение блогов в социальных сетях, информационные сообщения в интернет-сообществах, Разрабатывать информационно-рекламные материалы	Коммуникативные навыки: специалист понимает целевую аудиторию и каналы продвижения для данной аудитории, умеет качественно презентовать идеи в социальных медиа, владеет базовыми навыками продаж. Навыки эффективного мышления: специалист обладает креативным мышлением.
7	Формировать, обобщать, систематизировать и анализировать аналитическую и статистическую информацию о состоянии молодежной политики	Навыки эффективного мышления: специалист обладает структурным и аналитическим мышлением, умеет искать, собирать и анализировать информацию из разных источников, умеет вычислять необходимую статистику и формулировать выводы исходя из полученной информации.
8	Применять современные социологические исследования о молодежи	Навыки эффективного мышления: специалист знает, на каких источниках можно найти актуальные социологические исследования, умеет анализировать информацию и применять ее в своей работе.

ванным на рынке труда. При этом процесс совершенствования как «hard skills», так и «soft skills» должен быть непрерывным в течение всего периода профессиональной деятельности из-за быстрой скорости изменений как требований специальности, обновления задач и функций в рамках нее, так и в связи с трансформацией характеристик объекта профессионального воздействия – различных групп молодежи.

Выводы

Рассмотренные выше проблемы профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью определяют необходимость использования широкого арсенала исследовательских, игровых, проектных подходов и методов к формированию образовательной траектории специалиста с целью подготовки будущего профессионала, способного эффективно решать возникающие рабочие задачи. Требуется комплекс мер государственной поддержки системы работы с молодежью как в образовательном пространстве, так и в процессе организации взаимодействия между вузами и профессиональными учебными заведениями.

Литература

1. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 12 августа 2003 г. N 3310 «Об эксперименте по созданию специальности «Организация работы с молодежью» // Кодекс: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901878868> (дата обращения 11.10.23).
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образо-

- вания по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» (уровень бакалавра): Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 октяб-ря 2015 г. [электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КосультантПлюс».
3. Ростовская Т.К., Фомина С.Н. Профессиональное образование специалистов по работе с молодежью: генезис развития // Вопросы управления. 2016. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-obrazovanie-spetsialistov-po-rabote-s-molodezhyu-genezis-razvitiya> (дата обращения: 24.11.2023).
 4. Гегель Л.А, Казакова Е.Щ. Специалист по работе с молодежью: проблемы подготовки и востребованности // Высшее образование в России. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialist-po-rabote-s-molodyozhyu-problemy-podgotovki-i-vostrebovannosti> (дата обращения: 14.11.2023).
 5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12.02.2020 № 59н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с молодежью» // ГАРАНТ : справ.-правовая система.
 6. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М.: АСТ, 2009. – 480 с.
 7. Активные методы и формы развития softskills – общих компетенций обучающихся профессиональных образовательных организаций [Текст]: методические рекомендации. / Н.И. Нагимова, М.А. Фахретдинова, И.Н. Сальникова. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018. – 61 с.
 8. Беркович М.И., Кюфанова Т.А., Тихонова С.С. Soft skills (мягкие компетенции) бакалавра: оценка состояния и направления формирования // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-myagkie-kompetentsii-bakalavra-otsenka-sostoyaniya-i-napravleniya-formirovaniya> (дата обращения: 09.11.2023).
 9. Гайдученко Е, Марушев А. Эмоциональный интеллект. URL: <http://l-a-b-a.com/lecture/show/99> (дата обращения: 17.11.2023).
 10. Давыдова В. Слушать, говорить и договариваться: что такое soft skill и как их развивать. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (дата обращения: 6.11.2023).
 11. Тамаурицкова Д. Soft skills. URL: <https://4brain.ru/blog/soft-skills/> (дата обращения: 12.11.2023).
 12. Сосницкая О. Soft skills: мягкие навыки твердого характера. URL: <https://be-st.ru/ru/biog/13> (дата обращения: 8.11.2023 г.).
 13. Черекбашиева, Д. Ш. Soft skills как ключевой навык специалиста в цифровой экономике / Д. Ш. Черекбашиева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 101-102. – URL: <https://moluch.ru/archive/356/79602/> (дата обращения: 16.11.2023).
 14. Раицкая Л.К., Тихонова Е.В. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 350-363. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-350-363
 15. Ивоина А.И., Чуланова О.Л., Давлетишина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Том 9, № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (дата обращения: 7.11.2023).
 16. Шитлов В. Перечень навыков soft skills и способы их развития. URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml. (дата обращения: 14.10.2023)

References:

1. Prikaz Ministerstva obrazovaniya Ros-sijskoj Federacii ot 12 avgusta 2003 g. N 3310 «Ob eksperimente po sozdaniyu special'nosti «Organizaciya raboty s molodezh'yu»» // Kodeks: Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tekh-nicheskoy dokumentacii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901878868> (data obrashcheniya 11.10.23).
2. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstven-nogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki «Organizaciya raboty s molodezh'yu» (uroven' bakalavra): Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 20 oktya-brya 2015 g. [elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.- pravovoj sistemy «Kosul'tantPlyus».
3. Rostovskaya T.K., Fomina S.N. Professional'noe obrazovanie specialistov po rabote s molodezh'yu: genезis razvitiya // Voprosy upravleniya. 2016. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-obrazovanie-spetsialistov-po-rabote-s-molodezhyu-genezis-razvitiya> (data obrashcheniya: 24.11.2023).
4. Gegel' L.A, Kazakova E.SHCH. Specialist po rabote s molodyozh'yu: problemy podgotovki i vostrebovannosti // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialist-po-rabote-s-molodyozhyu-problemy-podgotovki-i-vostrebovannosti> (data obrashcheniya: 14.11.2023).
5. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii ot 12.02.2020 № 59n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist po rabote s molodezh'yu»» // GARANT : sprav.-pravovaya sistema.
6. Goulman D. Emocional'nyj intellekt. – М.: АСТ, 2009. – 480 с.
7. Aktivnye metody i formy razvitiya softskills – obshchih kompetencij obuchayushchihся professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij [Tekst]: metodicheskie rekomendacii. / N.I. Nagimova, M.A. Fahretdinova, I.N. Sal'nikova. – Ul'yanovsk: FGBOU VO «UlGPU im. I.N. Ul'yanova», 2018. – 61 s.
8. Berkovich M.I., Kofanova T.A., Tihonova S.S. Soft skills (myagkie kompetencii) bakalavra: ocenka sostoyaniya i napravleniya formirovaniya // Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-myagkie-kompetentsii-bakalavra-otsenka-sostoyaniya-i-napravleniya-formirovaniya> (data obrashcheniya: 09.11.2023).
9. Gajduchenko E, Marushev A. Emocional'nyj intellekt. URL: <http://l-a-b-a.com/lecture/show/99> (data obrashcheniya: 17.11.2023).

10. Davydova V. *Slushat', govorit' i dogovarivat'sya: chto takoe soft skill i kak ih razvivat'*. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (data obrashcheniya: 6.11.2023).
11. Tataurshchikova D. *Soft skills*. URL: <https://4brain.ru/blog/soft-skills/> (data obrashcheniya: 12.11.2023).
12. Sosnickaya O. *Soft skills: myagkie navyki tverdogo haraktera*. URL: <https://be-st.ru/ru/biog/13> (data obrashcheniya: 8.11.2023 g.).
13. CHerekbashaeva, D. SH. *Soft skills kak klyuchevoj navyk specialista v cifrovoj ekonomike / D. SH. CHerekbashaeva. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoy uchenyj. – 2021. – № 14 (356). – S. 101-102. – URL: https://moluch.ru/archive/356/79602/* (data obrashcheniya: 16.11.2023).
14. Raickaya L.K., Tihonova E.V. *Soft skills v predstavlenii prepodavatelej i studentov ros-sijskih universitetov v kontekste mirovogo opyta // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2018. T. 15. № 3. S. 350-363. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-350-363*
15. Ivonina A.I., CHulanova O.L., Davletshina YU.M. *Sovremennye napravleniya teoreticheskikh i metodicheskikh razrabotok v oblasti upravleniya: rol' soft-skills i hard skills v professional'nom i kar'ernom razvitii sotrudnikov // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2017. Tom 9, № 1. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf* (data obrashcheniya: 7.11.2023).
16. SHipilov V. *Perechen' navykov soft skills i sposoby ih razvitiya*. URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml. (data obrashcheniya: 14.10.2023)

УДК 339.924

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией ФГБУН
«Институт проблем рынка» РАН,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник, руководитель
Центра Института проблем рынка РАН,
e-mail: medkov71@mail.ru

ЗОИДОВ ЗАФАР КОБИЛДЖОНОВИЧ

руководитель Центра информационного администрирования,
научный сотрудник Лаборатории интеграции российской экономики
в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН,
e-mail: zafar2608@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-125-142

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕРИДИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ТРАНЗИТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАДИЦИОННЫХ МАРШРУТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «СЕВЕР – ЮГ»¹

Аннотация. Исследование направлено на выявление и анализ проблем и перспектив меридиональной трансформации транспортно-транзитной системы (ТТС) России с использованием традиционных маршрутов международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» в условиях внешнего санкционного давления, реформирования конфигурации транспортно-логистического комплекса и направлений грузопотоков. **Цель.** Выявление слабых сторон традиционных маршрутов МТК «Север – Юг», многие из которых не могут быть преодолены в краткосрочной и среднесрочной перспективе, оценка перспектив развития транспортных коммуникаций в рамках коридора. **Задачи.** Обосновать необходимость и актуальность меридиональной трансформации ТТС России путём развития морских и сухопутных перевозок по традиционным маршрутам МТК «Север – Юг». Выявить производственно-технологические, экономические и организационно-институциональные проблемы функционирования Западного железнодорожно-автомобильного маршрута, Транскаспийского водно-сухопутного маршрута, Восточного и Нового Восточного железнодорожных маршрутов МТК «Север – Юг». Дать описание и оценку основных проектов и мероприятий по повышению конкурентных преимуществ коридора. Дать оценку перспективам транспортно-транзитного обеспечения торгово-экономического и инновационно-инвестиционного взаимодействия России, Индии и других стран Глобального Юга. **Методология.** В исследовании использованы методы эволюционно-институциональной теории, теории производственно-технологической сбалансированности экономики и технико-экономических укладов, экспертных и аналитических оценок. **Результаты.** Установлено, что в условиях внешнего санкционного давления задачи укрепления экономического суверенитета и обеспечения национальной безопасности России в транспортно-логистической области определяют необходимость и актуальность меридиональной трансформации ТТС страны. Доказана целесообразность создания единого транспортно-логистического оператора на маршрутах «Север – Юг». Указано, что при налаживании взаимодействия со странами Африки России предпочтительно взаимодействовать с Китаем в рамках сопряжения инфраструктурных проектов

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01365).

ЕАЭС и Инициативы «Пояс и путь». **Выводы.** Насущная задача меридиональной трансформации ТТС России требует развития нескольких направлений по маршрутам Северная Азия (Азиатская Россия) – Центральная Азия – Южная/Западная Азия и Северная Азия (Азиатская Россия) – Восточная Азия.

Ключевые слова: меридиональная трансформация, транспортно-транзитная система, международные транспортные коридоры «Север-Юг», Индия, страны Глобального Юга, новая экономическая реальность, внешнее санкционное давление, экономический суверенитет, железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт, водный транспорт.

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH

*Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Head of the Laboratory of the Federal State Budgetary Institution
"Institute of Market Problems" of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kobiljonz@mail.ru*

MEDKOV ALEXEY ANATOLYEVICH

*Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Head of the Center of the
Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: medkov71@mail.ru*

ZOIDOV ZAFAR KOBILJONOVICH

*Head of the Information Administration Center, Researcher at the
Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy
of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: zafar2608@mail.ru*

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF MERIDIONAL TRANSFORMATION THE
TRANSPORT AND TRANSIT SYSTEM OF RUSSIA USING TRADITIONAL
INTERNATIONAL TRANSPORT ROUTES THE NORTH–SOUTH CORRIDOR**

Abstract. The research is aimed at identifying and analyzing the problems and prospects of the meridional transformation of the transport and transit system (TTS) of Russia using the traditional routes of the international transport corridor (ITC) "North - South" under conditions of external sanctions pressure, reformatting the configuration of the transport and logistics complex and directions of cargo flows. **Goal.** Identification of weaknesses of the traditional North–South MTK routes, many of which cannot be overcome in the short and medium term, assessment of prospects for the development of transport communications within the corridor. **Tasks.** To substantiate the necessity and relevance of the meridional transformation of the TTS of Russia through the development of sea and land transportation along the traditional routes of the North–South MTK. To identify the production, technological, economic, organizational and institutional problems of the functioning of the Western Railway-automobile route, the Trans-Caspian water-land route, the Eastern and New Eastern Railway routes of the North-South Railway Complex. To describe and evaluate the main projects and activities to enhance the competitive advantages of the corridor. To assess the prospects for transport and transit provision of trade, economic, innovation and investment cooperation between Russia, India and other countries of the Global South. **Methodology.** The research uses the methods of evolutionary and institutional theory, the theory of industrial and technological balance of the economy and technical and economic structures, expert and analytical assessments. **Results.** It is established that in the conditions of external sanctions pressure, the tasks of strengthening Russia's economic sovereignty and ensuring national security in the transport and logistics field determine the need and relevance of the meridional transformation of the country's TTS. The expediency of creating a single transport and logistics operator on the North–South routes has been proved. It is indicated that when establishing cooperation with African countries, it is preferable for Russia to interact with China within the framework of combining the EAEU infrastructure projects and the Belt and Road Initiative. **Conclusions.** The urgent task of the meridional transformation of the TTS of Russia requires the development of several directions along the routes North Asia (Asian Russia) – Central Asia – South/West Asia and North Asia (Asian Russia) – East Asia.

Keywords: meridional transformation, transport and transit system, international transport corridors "North-South", India, countries of the Global South, new economic reality, external sanctions pressure, economic sovereignty, rail transport, road transport, water transport.

Введение

Ужесточение внешнего санкционного давления на Россию и российских хозяйственных субъектов, связанное с продолжением специальной военной операции на Украине, потребовало и будет в дальнейшем требовать разработки, внедрения и масштабирования адаптационных механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие Российской Федерации (РФ) в условиях новой экономической реальности [14-16]. В области функционирования транспортно-транзитной системы (ТТС) таким механизмом является её меридиональная трансформация: приоритетное развитие направлений «Север – Юг», включая, но не ограничиваясь одноимённым международным транспортным коридором (МТК).

Обострение военно-политической обстановки в Восточном Средиземноморье поставило под сомнение практическую реализуемость недавно выдвинутого амбициозного проекта создания транспортного коридора Индия – Ближний Восток – Европа (ИМЕС). При прочих равных условиях, это поддержит конкурентоспособность всех направлений «Север – Юг», проходящих по территории России.

Одним из ключевых вопросов является заинтересованность в развитии торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов (ИИП) со стороны дружественных и нейтральных стран Глобального Юга (ГЮ) в формировании грузовой базы транспортных маршрутов, готовности инвестировать в сооружение и модернизацию путей сообщения, создании производственно-технологических и ИИП торговых путей.

Так, существует объективная заинтересованность Индии в формировании маршрутов транспортно-транзитного обеспечения внешних торгово-экономических связей со странами Европейского Союза (ЕС), альтернативных перевозкам по Суэцкому каналу. При этом МТК «Север – Юг» рассматривается в качестве приоритетной альтернативы.

Выступая на форуме «Транспорт России» в ноябре 2022 г. первый заместитель председателя правительства РФ А. Белоусов заявил, что МТК «Север – Юг» «это 5 тыс. км, если брать весь коридор от Усть-Луги до южного побережья Ирана. Сегодня по нему провозится порядка 14 млн т. грузов, мы хотим довести к 2030 году до 32 млн». Он также обратил внимание на то, что МТК пересекает несколько транзитных направлений в обход России, что с другой стороны «дает возможность затянуть туда целый ряд транзитных потоков, грузов» [3].

На той же площадке директор АО «РЖД Логистика» Д. Мурев обратил внимание на большой транзитный потенциал транспортных коммуникаций через Афганистан и Пакистан – страны, которые имеют рынки сбыта и заинтересованы в реализации своего транзитного потенциала, а также на опыт железнодорожников Узбекистана и Туркменистана в работе на этих непростых направлениях.

Так, в феврале 2023 г. была достигнута договоренность между Администрацией железных дорог Афганистана и дочерним предприятием АО «Железные дороги Узбекистана» – компанией «Согдиана Транс» о возобновлении перевозок по железной дороге Хайратон – Мазари-Шариф.

В мае 2023 г. на полях XIV Международного экономического форума «Россия – исламский мир: KazanForum» заместитель председателя правительства РФ М. Хуснуллин сделал акцент на том, что развитие транзитных маршрутов на направлениях Каспийского региона, Южной и Юго-Восточной Азии и стран Персидского залива стало приоритетной задачей Правительства РФ. По его мнению, к 2025 г. грузооборот в направлении МТК «Север – Юг» должен вырасти в два раза, не менее чем до 30 млн тонн, а к 2030 г. – до 35 млн тонн. А владелец Группы компаний «Дело» С. Шишкарёв прогнозировал, что к 2030 г. по МТК «Север – Юг» будет перевозиться около 1 млн ДФЭ (контейнеров в 20-футовом эквиваленте), а к 2050 г. – 2 млн ДФЭ [26].

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, выступая на заседании Высшего евразийского экономического совета в мае 2023 г., предложил запустить по МТК «Север – Юг» скоростные грузовые поезда, в частности по маршруту Челябинск – Болашак – Иран с созданием в Челябинске консолидирующего транспортно-логистического центра (ТЛЦ) [28].

В целом, развитие МТК «Север – Юг» является важным процессом меридиональной трансформации ТТС России в целях инфраструктурного и транспортно-логистического обеспечения внешнеторгового товародвижения, переформатирования направлений экспорта транспортных услуг в целях обеспечения устойчивого развития, экономического суверенитета и национальной безопасности страны.

Однако, у традиционных маршрутов МТК «Север – Юг» есть свои слабые стороны, многие из которых не могут быть преодолены в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе. В статье выдвинута гипотеза, что решение насущных задач меридиональной трансформации

ТТС России требуют развития нескольких направлений по маршрутам Северная Азия (Азиатская Россия) – Центральная Азия (ЦА) – Южная/Западная Азия и Северная Азия (Азиатская Россия) – Восточная Азия.

Обзор научных подходов

По рассматриваемой теме имеется обширная научная и научно-практическая литература, касающаяся как различий, противостояния и взаимодействия Глобального Севера (ГС) и ГЮ, так и современного состояния и перспектив развития МТК «Север – Юг» и других меридиональных направлений.

А. Мальцев обращает внимание на то, что колоссальные структурные трансформации в мировой экономике являются следствием усилившегося противостояния ГС и ГЮ. В конце второго – начале третьего десятилетий XXI века в индустриальном развитии стран ГЮ произошли ощутимые изменения [21].

Например, в структуре ВВП Саудовской Аравии доля нефтегазового сектора выросла с 40% в 2000 г. до 57% в 2018 г. Кроме того, в ряде стран Индустриализация 2.0. произошла параллельно с развитием ключевых секторов четвертой промышленной революции: цифровизацией производства, декарбонизацией экономики, ускоренным развитием человеческого капитала.

В тот же период в странах ГС наметились тенденции деиндустриализации национальной экономики, что сделало их уязвимыми перед нестабильностью и кризисными явлениями в мировом хозяйстве, зависимыми от других государств, транснациональных корпораций и глобальных морских транспортных сервисов.

Сильными сторонами стран ГЮ являются:

- наличие финансовых ресурсов, получаемых от экспорта сырьевых ресурсов в периоды благоприятной экономической конъюнктуры;

- наличие углеводородного сырья, необходимого для развития «Индустрии 2.0.», и минеральных ресурсов для перехода к «Индустрии 4.0.», цифровизации, автоматизации, роботизации и декарбонизации экономики;

- наличие значительных трудовых ресурсов,кратно превосходящих страны ГС.

- Отмечается, что странам ГЮ свойственны:

- догоняющее развитие;

- получение демографических дивидендов, позволяющих экономить на пенсионном обеспечении и формирующих инвестиционные ресурсы;

- имитация иностранных технологий и дизайнерских решений по закупленным образцам (обратное конструирование) [23].

Корень проблем взаимозависимости и противостояния стран ГС и ГЮ лежит в колониальном прошлом последних. Несбалансированное хозяйственное развитие колоний определялось интересами метрополий. Разрыв Севера и Юга в ряде случаев привёл к образованию «несостоявшихся государств», какими являются, по мнению западных экспертов, Афганистан, Сомали, страны Центральной Африки и другие.

Авторы считают, что в настоящее время отношения «Север – Юг» подрывают глобальную стабильность, содержат угрозы застойной бедности, голода, гражданских войн, распространения терроризма, наркоторговли, работорговли, проституции, неконтролируемой миграции. Противодействие этим угрозам требует вмешательства мирового сообщества [8].

Исходя из этих соображений, можно сделать вывод, что МТК «Север – Юг» кроме экономических преимуществ имеет и большое геополитическое значение как эффективная альтернатива гегемонии Запада на Южном Кавказе (ЮК) и в ЦА, особенно в Каспийском регионе [31].

Коридор решает задачу «глобального перераспределения «торговых путей» европейской и азиатской логистики и выведение их из-под контроля «морских» торговых цивилизаций англосаксонского мира» [29].

Существенную роль в повышении внимания транспортных компаний к МТК «Север – Юг» сыграла авария в Суэцком канале 23 марта 2021 г., когда контейнеровоз Ever Given на 6 дней заблокировал движение по этой глобальной морской коммуникации, что парализовало мировую торговлю, сделало актуальным поиск и использование альтернативных маршрутов.

Л. Выдащенко и П. Выдащенко обращают внимание на то, что, несмотря на заинтересованность Индии в диверсификации транспортного сообщения со странами ЕС, экспортные поставки товаров из Индии в Европу характеризуются незначительными объёмами, не просматриваются перспективы увеличения грузовой базы в этом направлении. Кроме того, существу-

ет проблема обратной загрузки, порожнего пробега подвижного состава и контейнеров [11].

Сомнительные прогнозы окупаемости масштабных инвестиций в сооружение транспортной инфраструктуры снижают заинтересованность Индии в финансировании строительства путей сообщения в Иране и странах ЦА. Пропускная способность железнодорожного пограничного перехода Серахс – Мешхед – ключевой точки Восточного маршрута МТК «Север – Юг», позволяет обрабатывать всего 200 вагонов в сутки.

Авторы обращают внимание на то, что в течение долгого времени крупные российские компании не проявляли интереса к увеличению перевозок грузов через Иран из-за боязни вторичных санкций. Однако, в настоящее время Россия и Иран находятся в относительно одинаковых условиях и есть все основания считать, что реализация инфраструктурных проектов в этом направлении пойдёт быстрее.

Пока же МТК «Север-Юг» представляет собой разорванную цепочку транспортных участков, работающих несогласованно друг с другом, «Лоскутная» и изношенная инфраструктура МТК не используется на полную мощность из-за недостаточной координации между транспортными компаниями и странами-участницами коридора. Не малую роль играют отсутствие электронного документооборота и различия в проведении контрольных процедур на пограничных переходах.

На этом фоне неоспоримыми преимуществами «Южного морского пути» являются наличие долговременных торговых связей, крупных портов на пути следования, развитой инфраструктура. Недостатками выступают: большие расстояния и длительное время перевозки, регулярное повышение платы за проход через Суэцкий канал, дополнительные затраты на противодействие нападением пиратов [19].

Исследование тарифных условий перевозок позволило И. Волынскому сделать вывод, что «высокая стоимость доставки не позволяет в настоящее время перенаправить грузопотоки с традиционных морских маршрутов на МТК «Север – Юг»» [10].

Узким местом водно-сухопутного маршрута коридора является низкая пропускная способность Волго-Каспийского морской судходного канала, несмотря на ежегодное проведение дноуглубительных работ. Требуется интенсификация дноуглубительных работ, активная реализация мероприятий по снижению заносимости этой водной коммуникации.

Развитие перевозок по МТК «Север – Юг» формирует инфраструктурную основу для роста экспортных поставок предприятий Уральского и Сибирского регионов России. Институциональной основой здесь стало сближение Ирана с ЕАЭС в рамках формата ЕАЭС+, что должно упростить перевозку российских грузов в порты Бендер-Аббас и Чабахар, обслуживающим морские пути в Индию, Шри-Ланку, Саудовскую Аравию, ОАЭ, Оман, Ирак, Кувейт, Катар, Йемен, страны Восточной Африки и Юго-Восточной Азии.

Росту российских экспортных поставок будет способствовать реализация планов Ирана по увеличению мощности порта Чабахар с 2,5 млн т. до 8,5 млн т.

М. Петров, М. Хазин и Д. Кричкер видят большие перспективы в перенаправлении поставок угля из Кузбасса в Индию на МТК «Север – Юг» по действующим железным дорогам Казахстана, Туркменистана и Ирана. В ближайшее время на этот маршрут с Транссиба и БАМа могут быть направлены до 10 млн т. угля [24].

В настоящее время расстояние перевозки угля железнодорожным транспортом из Кузбасса до тихоокеанских портов составляет около 5500 км, а до порта Чабахар в Иране – 6500 км. Однако при использовании иранского порта расстояние морского участка до Индии (особенно до её западного побережья, где находится порт Мумбаи) в 5-6 раз короче, чем из портов Дальнего Востока.

Для снижения затрат и сокращения времени перевалки грузов при переходе с колеи 1520 мм на 1435 мм и перегрузке на морской транспорт целесообразно применение контейнеров типа Open Top (с открытым верхом).

Чрезвычайно важно замечание авторов, что маршруты коридора «могут быть продлены на север, с выходом железной дороги к портам Северного морского пути – Сабетты, Архангельска, в перспективе к 2035 г. – к портам Индига, Игарка, Дудинка» [24].

М. Прокофьев и М. Тохиров отмечают, что западная ветвь МТК «Север – Юг» проходит по более населённой территории с развитой промышленностью и инфраструктурой, чем новый восточный маршрут Узень – Этрек, пролегающий по преимущественно малонаселённой местности [25].

Авторы обращают внимание, что при тестовых отправлениях контейнеров по западному маршруту МТК были выявлены следующие производственно-технологические и организационно-институциональные проблемы:

– невозможность оформления единого транспортного документа на весь маршрут перевозки;

– отсутствие прямого морского сообщения между портами Нава-Шева (порт на юге г. Мумбаи) и Бендер-Аббас;

– обязательный заход судов в порт Джабаль-Али (ОАЭ).

В связи с тем, что в настоящее время в России на направлении «Север – Юг» большинство грузов перевозится автотранспортом, для повышения привлекательности железнодорожных перевозок предлагается организовать курсирование контейнерных поездов постоянной составности по маршруту Астара – Москва – Санкт-Петербург, следующих по твердому графику с применением перевозочной технологии «Грузовой экспресс 2.0».

На то, что МТК «Север – Юг» представляет собой набор различных логистически не связанных между собой маршрутов, указывают в своей статье В. Минеев и Д. Почекаев [22]. Они отмечают, что коридор, скорее всего, не станет альтернативой грузопотокам по маршруту Китай – Европа, а будет способствовать повышению эффективности перевозок грузов из Индии и Латинской Америки в Европейскую часть России.

Однако при определении величины грузовой базы следует учитывать, что ведущую роль в торгово-экономических связях Индии играют Китай, США и ОАЭ, на долю которых приходится около 30% внешней торговли страны. Доли же России и Индии во взаимных внешнеторговых связях не превышают 1-2%.

Другими проблемами развития коридора являются:

– замерзаемость портов Астрахань и Оля на Каспийском море, отсутствие контейнерного терминала в незамерзаемом порту Махачкала;

– высокие транспортные и транзакционные издержки перевозок грузов по территории Ирана;

– противодействие функционированию коридора со стороны Турции, особенно в части проекта сооружения Каспийско-Персидского судоходного канала, который мог бы стать конкурентом грузоперевозкам через проливы Босфор и Дарданеллы.

Особый интерес вызывают предложения авторов по созданию ИИП МТК «Север – Юг»: «Одним из направлений, способствующих наполнению транспортного коридора грузами, может быть развитие массового регионального производства товаров вдоль транспортного коридора».

В качестве производственной базы ИИП указываются:

– нефтехимические и сельскохозяйственные производства в Азербайджане (Сумгаитский технопарк, Шамкирский агропарк),

– свободные экономические зоны в Казахстане (технопарк Атырау, порт Актау и др.);

– особая экономическая зона «Лотос» в Астраханской области России;

– особые экономические зоны «Алабуга» и «Иннополис» в Татарстане (Россия) [22].

Отметим, что перечисленные производственные составляющие пояса находятся в мусульманских странах и регионах. Так, в 1990-е гг. руководство Татарстана активно поддерживало проекты возрождения Великого Волжского пути. Республика позиционирует себя в качестве наследника Волжской Булгарии – государства с высокоразвитой транзитной экономикой, исторически концентрировавшейся в городах Булгар, Биляр, Сувар и Казань [27].

И. Федулов [30] обращает внимание на то, что в портах на Каспийском море отсутствует в достаточном количестве оборудование для работы с контейнерными грузами, а также инфраструктура для перегрузки растительного масла. Отсутствие накопительных ёмкостей приводит к тому, что перегрузка осуществляется непосредственно переливом масла из автомобильных и железнодорожных цистерн в танкеры-продуктовозы, что не позволяет быстро и эффективно формировать судовые партии грузов.

Климатические условия, обуславливающие необходимость ледокольной проводки в декабре-марте в районе порта Астрахань, нехватка ледоколов, неразвитость портовой инфраструктуры и подходов к портам привели к повышению стоимости перевозки 40-футового контейнера по маршруту Индия – Россия в 2022 г. с 3450 до 6000-7000 долл., увеличению времени транспортировки с 45 до 60 дней, простоем судов на рейде Астрахани от 5 до 14 дней и до 30 дней в зимний период.

Наличие двух станций на границе Ирана и Туркменистана (Инче-Бурун и Серахс) при отсутствии должной координации приводит к тому, что станция Серахс бывает регулярно переполнена (в 2023 г. срок ожидания перегрузки составлял от 1 до 5 дней), в то время как станция Инче-Бурун мало загружена.

Организация единого управляющего центра МТК «Север – Юг» позволит:

- быстро решать текущие проблемы в организации перевозок;
- создать работающую систему транспортного коридора;
- эффективно планировать и координировать реализацию инфраструктурных проектов, увеличивающих мощность коридора;
- устранять «нефизические барьеры» на пути движения грузопотоков;
- лоббировать интересы МТК на государственном и межгосударственном уровнях.

Д. Малышева обращает внимание на роль Трансаравийской железной дороги, соединяющей Саудовскую Аравию, Бахрейн, Кувейт, Катар, ОАЭ и Оман, как транспортной коммуникации, сопряженной с МТК «Север – Юг», участником которого является Оман [20].

МТК важен для России в качестве альтернативы китайской инициативе «Пояс и путь», принадлежащему Египту Суэцкому каналу и контролирующей черноморские проливы Босфор и Дарданеллы Турции.

Интерес Индии к МТК обусловлен помимо всего прочего стремлением создать транспортную альтернативу Китайско-пакистанскому экономическому коридору (КПЭК), открывающему Китаю выход в Индийский океан через порт Гвадар (Пакистан), а также желанием закрепиться в ЦА и регионе Индийского океана, где сильны позиции Китая.

Е. Кожокин акцентирует внимание на интересе к использованию портов Астрахани со стороны Республики Беларусь, прежде всего, в целях экспорта калийных удобрений в Индию. Однако для достижения рентабельности перевозок минеральных удобрений по этому маршруту необходимо обеспечить обратную загрузку подвижного состава.

Автор отмечает, что порты Астрахань и Оля имеют выход в открытое море через Волго-Каспийский морской судоходный канал протяженностью 188 км, ширина и навигационные глубины которого не позволяют проходить крупнотоннажным судам. Развитие Махачкалинского морского торгового порта ограничено плотной городской застройкой, дорожными заторами на пути автомобильного транспорта, соединением порта с открытым морем узким каналом, который используется, в том числе и военными кораблями Каспийской флотилии.

Автор обращает внимание ещё и на тот факт, что по сравнению с 1960 г. сеть метеостанций и уровенных постов на Каспийском море уменьшилась почти в три раза, их техническое оснащение по большей части морально устарело, а недостаточное количество научно-исследовательских космических аппаратов не может восполнить информацию, получаемую традиционными методами [17].

Специалисты в области транспортной безопасности отмечают, что на водном пути Астрахань – Санкт-Петербург протяженностью свыше 3600 км шлюзы расположены в среднем через 246 км, а на маршруте Ростов-на-Дону – Санкт-Петербург протяженностью 3730 км – через 132 км. Таким образом, суда каждые сутки выполняют сложное маневрирование при заходе в шлюз и выходе из него. При этом, согласно статистике, более 50% всех аварий с судами на внутренних водных путях России происходит с порожними судами в подходовых каналах и при заходе или выходе из камер шлюзов при неблагоприятных погодных условиях [6].

В течение многих лет транскаспийские грузоперевозки по маршруту Иран – Россия, осуществлялись на двусторонней основе. Из таких регионов грузообразования как порт Мумбаи и порт Джавахарлал Неру, а также порты Северо-Запада ЕС грузы на МТК «Север – Юг» практически не поступали. В целях исправления ситуации В. Кондратьев указывает на целесообразность создания единого оператора перевозок, учредителями которого могли бы стать экспедиторы, перевозчики и порты основных государств-участников (Индии, Ирана, России) [18].

Одним из направлений повышения конкурентных преимуществ МТК «Север – Юг» по сравнению с другими маршрутами Глобальной Евразии (ГЕ) в рамках реализации китайской инициативы «Пояс и путь», американского проекта Нового Шелкового пути и проекта мультимодального транспортно-транзитного Лазуритового коридора (Афганистан – Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Турция) является создание свободных экономических зон (СЭЗ). Особое место в торговле Ирана с Россией, странами ЮК и ЦА через Каспийское море занимает СЭЗ «Энзели» (Иран).

Основными иранскими перевозчиками грузов по Каспийскому, Чёрному, Средиземному морям и Волжскому речному пути являются базирующиеся в порту Энзели компании ИРСОТР и «Хазар Си Шиппинг Лайнс». Примечательно, что компания ИРСОТР была создана ещё в 1970 г. как совместное предприятие с СССР [4].

Одной из проблем развития коридора является отсутствие узловых точек (хабов) – ТЛЦ на

пересечении с широтными и другими направлениями, «способствующих вариативности организации перевозок и увеличению грузовой базы» [5].

Развитие перевозочных технологий и логистических сервисов как драйверов развития МТК «Север – Юг» должно происходить по следующим направлениям:

- организация единых операторов, управляющих перевозочным процессом, консолидирующих грузовую базу, подвижной состав, контейнеры;
- создание центров цифрового управления транспортным коридором, обеспечивающих устранение барьеров в организации документооборота, развитие коммуникаций между субъектами перевозочного процесса;
- создание аналитического центра в целях мониторинга транспортно-логистических процессов, научного сопровождения его развития, подготовки аналитических материалов в интересах участников перевозочного процесса.

В. Верескун указывает на то, что при оценочной окупаемости железнодорожной части МТК «Север – Юг» на уровне более 10 млн т., самые пессимистичные прогнозы объёма грузоперевозок по коридору в 12-15 млн т. гарантируют ей безубыточное функционирование и устойчивое развитие [5].

В настоящее время из всех железнодорожных маршрутов через ЦА по направлению «Север – Юг» в ощутимой степени задействованы лишь пути, проходящие через пограничный переход Серахс. Остальные направления используются в незначительных масштабах.

В фундаментальном исследовании организационно-институциональных барьеров на пути движения грузопотоков по МТК «Север – Юг», проведённом специалистами Евразийского банка развития [7], отмечается, что в некоторых пунктах пересечения границ отсутствует оборудование для неинтрузивного контроля, например, досмотра грузовых автомобилей, вагонов и контейнеров с применением рентгеновского оборудования.

Имеет место недостаточное развитие контейнерных терминалов, логистической инфраструктуры по переработке, консолидации и расконсолидации грузов вдоль маршрутов коридора, особенно в местах стыковки МТК «Север – Юг» с широтными коридорами и другими международными маршрутами. Задержки могут возникать и по причине отсутствия сменных вагонов на границе.

Особое внимание в докладе уделено проблемам и перспективами создания системы управления коридором. Авторы отмечают, что заседания Координационного совета МТК «Север – Юг», имеющего штаб-квартиру в Тегеране, проводятся редко и нерегулярно.

В целях исправления ситуации предлагается учредить Ассоциацию участников коридора, функционирующую на принципах государственно-частного партнёрства. Задачами Ассоциации будут:

- выработка согласованных тарифов по маршруту;
- координация работы морского и железнодорожного транспорта;
- упрощение процедур пересечения границ;
- организация курсирования на Западном и Восточном маршрутах МТК «Север – Юг» контейнерных блок-поездов, следующих по твёрдым «ниткам графика»;
- организация фидерных контейнерных или паромных сообщений между портами Каспийского моря.

Особое значение для исследования меридиональной трансформации ТТС России является замечание А. Судьина о важности и перспективности маршрута из Северной Азии (Сибири и Дальнего Востока) на юг. В настоящее время железные дороги Сибири имеют выход на транспортные коммуникации стран ЦА через территорию Казахстана, прежде всего по Туркестано-Сибирской магистрали (Турксибу). В случае если будут сооружены транзитные железные дороги через Афганистан, Турксиб может стать частью кратчайшего маршрута из Северной Азии в Южную и Юго-Западную Азию [27].

Результаты и обсуждение исследования

1. Актуальность меридиональной трансформации ТТС России путём развития морских и сухопутных перевозок по традиционным маршрутам МТК «Север – Юг»

На основе изучения научных подходов и имеющихся информационно-аналитических материалов выделим факторы, обуславливающие необходимость и стимулирующие меридиональную трансформацию ТТС России путём развития морских и сухопутных перевозок по традиционным маршрутам МТК «Север – Юг» в целях обеспечения экономического суверенитета и национальной безопасности.

1. Расположение наиболее значимых дружественных и нейтральных государств на южном направлении.

2. Развитие контейнерных терминалов в иранских портах в Персидском заливе.

3. Развитие, хотя и не всегда быстрое ТТС в Иране. Так важная с точки зрения развития МТК «Север – Юг» железная дорога Чабахар – Захедан построена более чем на 60%, строительство планируется завершить к сентябрю 2024 г.

4. Открытие железнодорожных «сухих портов», в частности, в марте 2023 г. недалеко от Тегерана была введена в эксплуатацию первая очередь нового терминала Априн, расположенного на пересечении иранских железнодорожных коридоров «Восток – Запад» и «Север – Юг».

5. Наполнение грузовой базой направлений на Юг путём сопряжения с направлениями «Юг – Запад» и «Восток – Юг», что будет способствовать достижению синергетического эффекта, сокращению условно-постоянных издержек, быстрой окупаемости и росту прибыльности маршрутов «Север – Юг».

Так, новый мультимодальный коридор Китай – Афганистан протяженностью около 3,2 тыс. км проходит по железнодорожному маршруту Ланьчжоу (КНР) – Кашгар (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) – Ош (Кыргызстан) далее автомобильным транспортом в Узбекистан и по железной дороге в Хайратон (Афганистан). Перспективный объём перевозок оценивается на уровне 4 тыс. ДФЭ в год и более. Коридор «Восток – Юг» (Китай – Афганистан) может рассматриваться, как ответвление маршрута «Восток – Запад» (Китай – Кыргызстан – Узбекистан).

В 2022 г. грузопоток по МТК «Север – Юг» уже составил около 17 млн т., и к 2030 г. ожидается увеличение перевозок грузов почти в 2 раза до 32 млн т.

С 1 августа 2022 г. ОАО «РЖД» ввело тарифную скидку на перевозку грузов по Новому Восточному маршруту МТК Север – Юг, в размере 29-31% в зависимости от пунктов отправления и назначения, тарифные преференции были продлены на 2023 г.

Привлекательные ценовые скидки на российские углеводороды повышают спрос на них со стороны стран Глобального Юга, многие из которых страдают от высоких темпов инфляции. Россия стремится увеличить поставки нефти и нефтепродуктов в Иран железнодорожным транспортом, в связи с тем, что морские перевозки характеризуются высокими тарифами и контролируются странами Западом на предмет соблюдения ценовых ограничений.

По словам первого заместителя главы ОАО «РЖД» С. Павлова, за девять месяцев 2023 г. грузооборот с дружественными странами, прежде всего, с Китаем, Турцией, ОАЭ и Индией вырос на 60%, в частности, грузооборот с Индией вырос в 2,5 раза, с ОАЭ – в 5 раз [32].

По словам генерального директора ОАО «РЖД» – начальника Центра фирменного транспортного обслуживания (ЦФТО) А. Шило «раскатка МТК Север – Юг не поможет разгрузить Восточный полигон – рост потребностей экономики опережает темпы строительства инфраструктуры. МТК Север – Юг выступает скорее дополнительной возможностью для грузоотправителей доставить свою продукцию по более удобному маршруту» [13].

Нельзя не согласиться и с мнением генерального секретаря Международного координационного совета по трансевразийским перевозкам (КСТП) Г. Бессонова, что «считать МТК Север – Юг альтернативным путем, который способен заменить ранее существующие коридоры, не приходится. Его надо рассматривать как дополнительный маршрут, которым, конечно, тоже нужно заниматься» [2].

При перевозках грузов водным транспортом в направлении Север – Юг приоритет отдаётся портам Азово-Черноморского бассейна и маршрутам в Турцию, а в автомобильных перевозках – дорогам через Грузию и Армению и только в случае крайней необходимости и загруженности более прямых путей сообщения транспорт следует через Азербайджан.

На границе Азербайджана и России движение осуществляется по однополосным дорогам. Наблюдается драматическое отставание увеличения пропускных способностей погранпереходов «Верхний Ларс» (Грузия – Россия) и Яраг – Казмаляр (Азербайджан – Россия) от роста объёмов экспортно-импортных грузопотоков. Всё это приводит к тому, что грузопоток по коридору разветвляется и уходит, в частности в Турцию по железной дороге Баку – Тбилиси – Карс.

2. Слабые стороны и проблемы развития традиционных маршрутов МТК «Север – Юг»

Выделим слабые стороны традиционных маршрутов МТК «Север – Юг», обуславливающие необходимость и актуальность поиска иных путей сообщения России со странами Глобального Юга (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Слабые стороны Западного железнодорожно-автомобильного маршрута МТК «Север – Юг»

Производственно-технологические	Экономические	Организационно-институциональные
Строительство железной дороги Решт – Астара может занять 3-4 года и завершиться во второй половине 2027 г. или в 2028 г.	Длительные сроки окупаемости новой железнодорожной инфраструктуры при объемах перевозок около 15 млн т. в год.	Трудности прохождения пограничных переходов, образование очередей, риски простоя грузовых автомобилей до 15 дней.
Необходимость развития железнодорожной инфраструктуры на территории России в Саратовской, Волгоградской, Астраханской областях, повышения пропускных способностей Московского и Мурманского транспортных узлов.	Трудности достижения объемов перевозок в 50-60 млн т. в год, обеспечивающих быструю окупаемость новой железнодорожной инфраструктуры.	Отсутствие единого транспортно-логистического оператора на маршруте.
Недостаточная мощность перегрузочного терминала на ст. Астара (Иранская).	Необходимость выкупа дорогостоящих земельных участков в прибрежной полосе Каспийского моря.	Отсутствие в Иране единой крупной логистической компании по автомобильным перевозкам грузов.
Необходимость строительства автомобильных обходов Махачкалы, Дербента, Астрахани и Хасавюрта, которое займёт не менее 5 лет.	Относительно низкие цены на топливо в Иране, повышающие привлекательность перевозок грузов автомобильным транспортом.	Многочисленные случаи оппортунистического поведения иранских автоперевозчиков, необходимость дополнительного контроля, обеспечения безопасности перевозки контейнеров, высокие транзакционные издержки.

Таблица 2

Слабые стороны Транскаспийского водно-сухопутного маршрута

Производственно-технологические	Экономические	Организационно-институциональные
Недостаточное количество судов всех классов на рейсах Иран – Россия, устаревший парк.	Кратный рост стоимости перевозок грузов по Волге и Каспийскому морю. Рост фрахтовых ставок на транспортировку грузов по Каспийскому морю на направлении Россия – Иран в 2022 г. более чем в 2 раза.	Простой судов в портах и на рейдах в ожидании разгрузки, занимающий в некоторых случаях 13-14 суток и более.
Нехватка причалов, складских терминалов, складов временного хранения (СВХ), порталных кранов, железнодорожных подъездных путей и другой инфраструктуры в порту Астрахани. Отсутствие рефрижераторного склада и лаборатории для фитосанитарного и ветеринарного контроля.	Постоянное перенесение на более поздние сроки строительства Нижегородского низконапорного гидроузла на Волге и Багаевского гидроузла на Дону, обеспечивающих увеличение пропускной способности внутренних водных путей соответственно на 36,6 и 19 млн т.	Необходимость приглашения специалистов из других регионов России для фитосанитарного контроля грузов, 66% которых составляют овощи и фрукты.
Сезонность функционирования водного транспорта на большей территории России, замерзаемость портов Астрахань и Оля, необходимость ледокольной проводки на фоне нехватки ледоколов.	Несогласованность прибытия контейнерных поездов и отхода судов из порта Бендер-Аббас в направлении индийских портов из-за небольших объемов грузопотоков, следующего по МТК «Север – Юг».	Отсутствие организации согласованной, ритмичной работы водного транспорта на Каспийском море и в Индийском океане.
Низкая пропускная способность коридора внутренних водных путей европейской части России, составляющая около 7-8 млн т. грузов в год.	Переориентация части иранских грузов из астраханских портов в Казахстан, в частности, в порт Актау, где проводится масштабная модернизация.	Отсутствие реально действующей совместной российско-иранской компании по приобретению и строительству судов для перевозки грузов.
Недостаточные судоходные глубины и заносы в Волго-Каспийском канале, снижающие его пропускную способность и способствующие образованию заторов.	Реконструкция Волго-Каспийского морского судоходного канала продлится как минимум до 2027 г.	Различные подходы к оценке стоимости ввозимых товаров таможенными органами России и Казахстана, способствующие перенаправлению грузопотоков в порты Актау и Курык.

Слабые стороны Восточного и Нового Восточного железнодорожных маршрутов

Производственно-технологические	Экономические	Организационно-институциональные
Низкая пропускная способность однопутной неэлектрифицированной железной дороги Узень – Этрек.	Высокие тарифы на перевозку грузов, установленные Казахстаном и Туркменистаном, несмотря на скидки.	Отсутствие достаточного количества компаний-операторов, имеющих объёмы перевозок, достаточных для формирования ускоренных поездов.
Низкая пропускная способность железной дороги Инче-Бурун – Тегеран: всего 8 пар поездов в сутки.	Необходимость субсидирования перевозок для достижения объёмов, позволяющих рассчитывать на скидки.	Пересечение нескольких государственных границ.
Возможность формирования только составов короткой длины из-за горно-перевального профиля пути на участке Инче-Бурун – Тегеран.	Отсутствие единого сквозного тарифа на всем протяжении маршрута.	Традиционное преобладание автомобильных перевозок грузов по территории Ирана
Сложности с оборотом вагонов из-за разницы в ширине железнодорожной колеи между Ираном и странами «пространства 1520».	Для полной реализации проекта строительства железной дороги Чабахар – Захедан – Мешед с выходом на погранпереход Серакс потребуется ещё 1,5 года.	Отсутствие реально действующего единого транспортно-логистического оператора на маршруте, обладающего собственными активами.

Слабые стороны и проблемы развития традиционных маршрутов МТК «Север – Юг» позволяет сделать обоснованный вывод, что меридиональная трансформации ТТС России требует формирования и развития нескольких направлений перевозок грузов по маршрутам Северная Азия (Азиатская Россия) – ЦА – Южная/Западная Азия и Северная Азия (Азиатская Россия) – Восточная Азия.

Геополитические изменения открывают новые возможности для меридиональной трансформации ТТС ГЕ. Так, переход Нагорного Карабаха под полный контроль Азербайджана открывает новые перспективы развития направления «Север – Юг» на Южном Кавказе. Этому будут способствовать военно-стратегические и геополитические соображения. Железная дорога из Азербайджана в Нахичеванскую Автономную Республику через территорию Армении могла бы стать ответвлением традиционных маршрутов МТК «Север – Юг». В Азербайджане строительство железной дороги – Зангезурского коридора – уже идёт, предполагается, что уже в 2023 г. она будет доведена до границы с Арменией.

3. Производственно-технологические, экономические и организационно-институциональные мероприятия по повышению конкурентных преимуществ МТК «Север – Юг»

Мероприятия по обеспечению бесшовности перевозок грузов железнодорожным транспортом предполагают: производственно-технологическое сопряжение участков МТК, применение единого сквозного тарифа на всём протяжении маршрута, использование грузовых контейнеров типа Open Top (с открытым верхом), что будет способствовать ускорению перегрузки на стыке железнодорожной колеи российского и европейского стандартов, морского и железнодорожного транспорта.

В целях производственно-технологического сопряжения МТК на Северо-Кавказской железной дороге (СКЖД) проводится модернизация инфраструктуры участка Махачкала – Дербент с выходом на Азербайджан с целью увеличения длины составов. Необходимо, чтобы и с азербайджанской стороны была увеличена длина станционных приёмоотправочных путей для обеспечения возможности обработки поездов повышенной составности.

Перевод участка Дербент – Самур (граница с Азербайджаном) на переменный ток позволит сократить время стоянки поездов на ст. Дербент для смены локомотивов.

Проводятся проектные работы по сооружению новой станции Самур-2 и пограничного перехода. Необходимо увеличить мощности железнодорожного пункта пропуска Самур (Россия) – Ялама (Азербайджан), синхронизировать работы по реконструкции приграничных железнодорожных участков обеих сторон, согласовать параметры пропускных способностей и подходов в плане длины и веса поездов.

Новый погранпереход будет оснащен следующими инновационными разработками:

– применение модели интеллектуального пункта пропуска, основанного на информационном взаимодействии участников перевозочного процесса и всех задействованных органов ис-

полнительной власти;

- внедрение системы визуального наблюдения за поездными формированиями, позволяющей, в том числе считать номера вагонов;
- установка инспекционно-досмотрового комплекса, просвечивающего подвижной состав и выявляющего характер перевозимых грузов;
- внедрение электронного обмена данными при перевозках грузов в международном сообщении.

К 2025 г. пропускную способность погранперехода планируется увеличить до 15 млн тонн, на следующем этапе – до 20 млн.

Реализация совместного с Россией проекта по строительству железнодорожного участка Решт – Астара (см. рис. 1) протяжённостью 170 км может занять более 3-4 года. Обсуждается вопрос строительства железнодорожного полотна с шириной колеи российского стандарта 1520 мм. Однако, окончательным решением, скорее всего, будет строительство совмещённой колеи. На первом этапе будет построена железная дорога с европейским стандартом колеи (1435 мм), а в дальнейшем будет проложен ещё один рельс для движения подвижного состава российской колеи (1520 мм).

При этом строительные материалы (песок щебень, цемент и др.), выгоднее приобретать как можно ближе к месту проведения строительных работ, будут поставляться из Ирана. Поставки продукции с более высокой добавленной стоимостью (рельсы, железобетонные изделия, локомотивы, средства СЦБ и пр.), будет обеспечиваться российскими компаниями.

Источник: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1634079&archive=2023.04.28>.

Рис.1. Западный железнодорожно-автомобильного маршрут МТК «Север – Юг»

В условиях новой экономической реальности активно проводятся организационно-институциональные мероприятия, направленные на снижение транзитных и транзакционных издержек при осуществлении межгосударственных перевозок грузов по МТК «Север – Юг».

Так, по словам генерального директора АО «Особая экономическая зона (ОЭЗ) «Лотос» в Астраханской области, планируется создать новую российско-иранскую компанию, обеспечивающую транзитные перевозки грузов автомобильным транспортом по территории Ирана. Главными задачами компании будут своевременная подача подвижного состава и обеспечение сохранности грузов [1].

В мае 2023 г. Россия и Иран договорились о создании совместной компании в целях приобретения и строительства судов для перевозки грузов по МТК «Север – Юг» и «Восток – Запад». Рассматривается возможность осуществления инвестиций со стороны российских компаний в иранские морские порты.

Дочерняя компания ОАО «РЖД» – «РЖД Логистика», казахстанский транспортно-логистический оператор KTZ Express, и ОАО «Транспортно-логистический центр Туркмени-

стана» планируют организовать совместное предприятие с целью обеспечения «бесшовной» перевозки грузов в Индию, Иран, другие страны Западной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона и по-Восточному и Новому Восточному маршрутам МТК «Север – Юг», формирования конкурентоспособных тарифов. Однако, на первом этапе функционирования компании не предусматривается формирование собственных производственных активов.

Восточный и Новый Восточный железнодорожные маршруты становятся привлекательными для других государств ЦА, что позволяет быстрее наполнить их грузопотоками и снизить условно-постоянные расходы на содержание путевой инфраструктуры. Окупаемости транспортной коммуникации способствует и то, что Новый Восточный участок МТК «Север – Юг» проходит по пустынным районам, где не было необходимости в выкупе земель. С другой стороны, малонаселённость окружающей территории обуславливает потребность в создании мало обслуживаемой инфраструктуры.

При выстраивании железнодорожной логистики с иранскими транспортными компаниями следует иметь в виду фактическое преобладание автомобильных перевозок грузов по территории страны, чему способствует относительно низкая стоимость топлива. По словам заместителя директора по продажам и клиентскому сервису компании «ТрансКонтейнер» А. Адрианова, «надо понимать менталитет, специфику работы иранских коллег. Для них железные дороги никогда не были приоритетным видом транспорта. И там сейчас полностью заправляют автоперевозки» [33].

Преобладанию транзитных перевозок грузов автомобильным транспортом способствует и введение безразрешительного порядка проследования грузовых автомобилей между Ираном и Беларуссией.

Глобальное потепление привело к тому, что река Волга южнее Волгограда, выход в Каспийское море, и Волго-Донской судоходный канал либо вообще не замерзают, либо замерзают незначительно. Это позволяет использовать водную коммуникацию южнее Волгограда и даже Казани для круглогодичной перевозки грузов.

Для развития Транскаспийского маршрута МТК «Север – Юг» необходимо обновление морского флота, а также возобновление курсирования железнодорожно-автомобильных паромов. На астраханских верфях уже идёт строительство судов-контейнеровозов смешанного типа со сроком завершения в 2025 г.

4. Транспортно-транзитное обеспечение торгово-экономического и инновационно-инвестиционного взаимодействия России и Индии

Среди стран ГЮ в области торгово-экономического и инновационно-инвестиционного взаимодействия главным партнёром для России является Индия.

В случае решения всех производственно-технологических, тарифных, и организационно-институциональных проблем перевозок по МТК «Север – Юг» Россия может к 2030 г. стать основным поставщиком коксующегося угля в Индию. После запуска западного маршрута МТК российские компании смогут поставлять индийским потребителям дополнительно ещё 6 млн т. удобрений, что позволит России стать основным поставщиком и в этой товарной категории.

Однако, следует указать на процессы упрощения перевозочного процесса под воздействием внешнего санкционного давления. Так, перевозки минеральных удобрений, производимых компанией АО «Апатит» (входит в ГК «ФосАгро»), в страны Южной Америки и Индию после того, как их отказались перевозить глобальные морские контейнерные сервисы стали осуществляться, в том числе и навалочным способом (балком).

Среди государств, заинтересованных в продукции российской металлургии, присутствуют – страны Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка), Западной Азии (Саудовская Аравия, ОАЭ), Африки (Египет, Нигерия). Крупнейшим потребителем металла является индийский инновационно-инфраструктурный проект – сооружение промышленно-транспортного коридора Дели – Мумбаи.

Индия готова покупать и инвестировать в производство рефрижераторных вагонов и контейнеров. Спрос на перевозку температурочувствительных грузов и выстраивание «холодных» цепей обусловлен большой территорией страны, жаркими и влажными климатическими условиями, развитой сетью железных дорог, наличием многочисленного и растущего населения.

Высокий уровень безопасности Северного морского пути (СМП) – одна из значимых причин интереса Индии к перевозкам грузов по СМП. На фоне роста глобальной нестабильности и морского терроризма перевозки грузов морским транспортом сопровождаются значительны-

ми рисками. Индия стремится снизить степень зависимости от США и Великобритании, контролирующих значительную часть морских коммуникаций. В этих условиях, несмотря на усложнение логистики, СМП становится перспективной альтернативой торговым путям, которые в настоящее время использует Индия.

Таким образом, в условиях геополитического противостояния усложнение перевозочных процессов, сопровождаемое ростом затрат, может компенсироваться реализацией интересов национальной безопасности, повышением уровня экономического суверенитета страны. Заинтересованность Индии позволит привлечь внимание других азиатских государств и компаний на возможности использования СМП для перевозок грузов.

5. Другие направления транспортно-транзитного обеспечения торгово-экономических связей России со странами Глобального Юга

В новой экономической реальности открываются значительные перспективы создания и использования всех транспортных маршрутов, связывающих Россию и страны ГЮ. Среди направлений глубоководных морских перевозок грузов по маршрутам «Север – Юг» можно выделить следующие.

1. Организация прямого морского сообщения порт Бронка (Россия, Санкт-Петербург) – порт Бендер-Аббас (Иран).

2. Развитие Мурманского транспортного узла – сооружение порта Лавна, интегрированного в МТК «Север – Юг», с целью создания круглогодичного глубоководного морского узлового центра (хаба) по перевалке угля (поступающего, прежде всего по СМП), минеральных удобрений и нефтеналивных грузов.

3. Интенсификация морского сообщения из России (порт Новороссийск) в Турцию, Индию, Саудовскую Аравию (порт Джидда). В перспективе порт Джидда может стать важной узловой точкой, обслуживающей транзитные перевозки грузов между Россией и странами ГЮ. Этому будет способствовать наметившаяся нормализация отношений Ирана и Саудовской Аравии.

4. Транспортно-транзитное обеспечение торгово-экономических связей России со странами Африки с использованием МТК «Север – Юг».

За первое полугодие 2023 г. ОАО «РЖД» отправило около 7 млн т. грузов (зерно, руда, химикаты, нефтяные и др. грузы) назначением в страны Африки, что на 53% больше, чем за аналогичный период 2022 г. [9].

Большие перспективы есть у инновационно-инвестиционного сотрудничества России и стран Африки, прежде всего путём поставок продукции железнодорожного машиностроения, спрос на которую обусловлен:

- предварительными планами закупок железнодорожной техники;
- потребностями в замене техники в результате достижения предельных сроков эксплуатации;
- условиями тендеров на строительство новых железных дорог;
- ростом городского населения.

Так, среди наиболее перспективных стран для ведущей российской компании железнодорожного машиностроения – ОАО «Трансмашхолдинг» (ТМХ) можно упомянуть ЮАР, Египет, Алжир, Марокко, Уганду, Тунис, Нигерию.

Реализованный ТМХ контракт на поставку в Египет 1350 пассажирских вагонов на сумму более 1 млрд евро предусматривает выполнение дополнительных работ и предоставление услуг стоимостью 430 млн евро, а именно:

- организацию технического сопровождения поставленной техники в течение 12 лет;
- разработку проекта и оснащение оборудованием специализированного депо в пригороде Каира;
- поставку запасных частей;
- обучение персонала из числа местных жителей [12].

В августе 2023 г. дочерняя компания ОАО «РЖД» – «РЖД Интернешнл» и Министерство развития железных дорог Ганы подписали меморандум, согласно которому российская компания может создать в этом африканском государстве единый диспетчерский центр управления перевозками, поставить локомотивы и вагоны, а также строительную технику, оборудование и материалы для обслуживания железнодорожной инфраструктуры.

Вынашиваются планы сотрудничества с государственными органами и транспортными компаниями Камеруна в области модернизации сети железных и автомобильных дорог, строительства портов. Перспективно также участие России в создании единой транспортной сети на

Африканском континенте.

Перевозки из стран ГЮ в Россию и другие государства золота, урана, редкоземельных металлов и других ценных и стратегических грузов требуют обеспечения безопасности, привлечения сил национального и/или корпоративного военно-морского флота, сопровождающего караваны судов, несущего дежурство в наиболее опасных районах морских коммуникаций.

Заключение

В условиях внешнего санкционного давления задачи укрепления экономического суверенитета и обеспечения национальной безопасности России в транспортно-логистической области определяют необходимость и актуальность меридиональной трансформации ТТС страны.

Перспективным проектом развития ТТС России по направлению Северная Азия – Восточная Азия является сооружение пограничного мостового перехода Джалинда – Мохэ в Амурской области. Это позволит не только сформировать новый торговый путь «Север – Юг», но и разгрузить Транссиб, используемый для перевозок грузов через другие погранпереходы Азиатской России.

Меридиональная трансформация ТТС России с максимальным использованием потенциала имеющихся, модернизированных и вновь построенных путей сообщения в Азиатской России должно происходить на принципах межгосударственно-корпоративного партнёрства. Так, руководитель проектного офиса ОАО «РЖД Логистика» А. Кириллова указывает на важность выработки единой межгосударственной стратегии развития евро-азиатских транспортных коридоров [32].

Организационно-институциональной инновацией в области меридиональной трансформации ТТС России является создание единого транспортно-логистического оператора на маршрутах «Север – Юг».

В тактическом плане создание единого оператора на традиционных маршрутах МТК «Север – Юг» позволит увеличить перевозки грузов из поволжских и прикаспийских регионов России в Иран. В настоящее время многие предприниматели не решаются работать с иранскими контрагентами через прямые контракты, опасаясь вторичных санкций. Создание торгово-закупочного и транспортно-логистического оператора позволит снизить предпринимательские риски при закупке товаров, формировании сборных партий грузов и доставке конечным потребителям в Иране.

При налаживании взаимодействия со странами Африки России предпочтительно взаимодействовать с Китаем в рамках сопряжения инфраструктурных проектов ЕАЭС и Инициативы «Пояс и путь». Так, Китай и Алжир взаимодействуют в рамках партнёрства по строительству 6 тыс. км железных дорог в Северной Африке с целью инфраструктурного обеспечения разработки месторождений полезных ископаемых и торгово-экономических взаимосвязей. В рамках реализации Инициативы «Пояс и путь» КНР рассматривает Алжир в качестве входной территории в Африку.

Чрезвычайно важной задачей является развитие торговых путей, связывающих Россию и мусульманские государства ГЮ, формирование их инновационно-инвестиционных поясов, выстраивание торгово-экономического и инфраструктурно-инвестиционного взаимодействия с ними на принципах функционирования исламской экономической системы

Литература

1. Алешина А. Для беспрепятственного прохождения грузов создана ирано-российская компания / РЖД-Партнер, 06.03.2023. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/dlya-bespreyatstvennogo-prokhozheniya-gruzov-sozdana-irano-rossiyskaya-kompaniya/> (дата обращения: 09.03.2023).
2. Алешина А. МТК Север – Юг не способен обеспечить запросы российских грузовладельцев / РЖД-Партнер, 07.12.2022. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/mtk-sever-yug-ne-sposoben-obespechit-zaprosy-rossiyskikh-gruzovladelitsev/> (дата обращения: 30.12.2022).
3. Белов П. Сегодня по МТК Север – Юг провозится около 14 млн т грузов, к 2030 году этот объем намерены увеличить до 32 млн т / РЖД-Партнер, 16.11.2022. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/segodnya-po-mtk-sever-yug-provozitsya-okolo-14-mln-t-gruzov-k-2030-godu-etot-obem-namereny-uvlechit/> (дата обращения: 30.12.2022).
4. Вахшитех А.Н., Лапенко М.В. Развитие иранской экономической зоны «Энзели» в рамках международного транспортного коридора «Север – Юг» // Восточная аналитика. 2019. № 2. С. 24–34.
5. Верескун В.Д. Оценка перспектив роста грузооборота международного транспортного коридора «Север – Юг» в современных условиях / В. Д. Верескун, Э. А. Мамаев, Д. В. Сорокин // Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2023. – № 3. – С. 45–56.
6. Веселов Г.В., Кузьмичев И.К., Минеев В.И., Новиков А.В. Проблема безопасности и надежности организации экспортно-импортных перевозок в коридоре Север-Юг-Север // Научные проблемы водного транспорта. 2020. № 63. С. 171–180.

7. Винокуров Е., Ахунбаев А., Забоев А., Усманов Н. *Международный транспортный коридор «Север – Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура. Доклады и рабочие документы 22/2.* Алматы. – М.: Евразийский банк развития. 2022. 86 с.
8. Власова К.В., Некрасова И.В. Проблема отношений «Север – Юг» в начале XXI века / В сборнике: *Общество. Наука. Инновации (НПК-2017). Сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. Вятский государственный университет.* 2017. С. 5819-5828.
9. Волков С. *Холдинг поделится лучшими практиками* / Гудок, 03.08.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1642730&archive=2023.08.03> (дата обращения: 15.08.2023).
10. Волинский И.А. Роль Астраханской области как ключевого транспортно-логистического узла в международном транспортном коридоре «Север – Юг» // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2019. № 3 (60). С. 207-212.
11. Выдашенко Л. А., Выдашенко П. А. *Новые тенденции и перспективы развития международного транспортного коридора «Север-Юг»* // *Бюллетень науки и практики.* 2023. Т. 9. №2. С. 239-246.
12. Вьюгин И. *Один из целевых рынков* / Гудок, 03.08.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1642732&archive=2023.08.03> (дата обращения: 15.08.2023).
13. Елетина В. *Центры притяжения грузов* / Гудок, 25.05.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1636087&archive=2023.05.25> (дата обращения: 25.05.2023).
14. Зядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А. *Пространственно-географические и производственно-технологические факторы формирования и эволюционного развития транспортно-транзитной системы СССР под влиянием мировых политико-экономических процессов* / Предисловие и научная ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2022. – 258 с.
15. Зоидов К.Х. *Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем* / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.
16. Зоидов К.Х., Медков А.А. *Моделирование развития Глобальной Евразии в условиях новой экономической реальности* / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2022. – 190 с.
17. Кожокин Е.М. *Транспортный коридор Север – Юг в условиях новой реальности.* – *Геоэкономика энергетики.* 2022. № 4 (20). С.36-55.
18. Контратьев В.В. *Международный транспортный коридор «Север – Юг»: история и перспективы* / В сборнике: *Астраханские Петровские чтения. материалы Всероссийской научной конференции с международным участием.* 2019. С. 131-135.
19. Крюкова Е.В. *Концепция развития международного транспортного коридора «Север – Юг»* // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика.* – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 141–147.
20. Мальшиева Д.Б. *Международный транспортный коридор «Север – Юг» в стратегии России* // *Россия и новые государства Евразии.* 2021. № 2 (51). С. 59-72.
21. Мальцев А.А. *Трансформационные процессы в современной мировой промышленности: Глобальный Север via Глобальный Юг* // *Российский внешнеэкономический вестник.* 2023. № 1. С. 7-25.
22. Минеев В.И., Почекаев Д.А. *Перезагрузка международного транспортного коридора «Север – Юг»* // *Научные проблемы водного транспорта.* 2023. № 74. С. 105-116.
23. Оболенский В.П. *«Юг» догоняет «Север»* // *Российский внешнеэкономический вестник.* 2007. № 4. С. 74-76.
24. Петров М.Б., Хазин М.Л., Кричкер Д.Р. *Альтернативные направления экспорта-импорта по МТК «Север – Юг» в условиях экономических санкций* // *Вестник Уральского государственного университета путей сообщения.* 2022. № 3 (55). С. 83-94.
25. Прокофьев М. Н., Тохиров М. М. У. *Перспективы транспортного коридора «Север-Юг»* // *Мир транспорта.* 2019. Т. 17. № 5 (84). С. 200-213.
26. Соляник А. *Инвестиции раскроют потенциал МТК Север – Юг* / Гудок, 23.05.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1635824&archive=2023.05.23> (дата обращения: 23.05.2023).
27. Судьин А.В. *Варианты международного транспортного коридора «Север – Юг»* // *Центральная Евразия.* 2018. № 1 (1). С. 97-109.
28. Токаев предложил развивать коридор Север – Юг в сопряжении с Транскаспийским маршрутом / *РЖД-Партнер,* 25.05.2023. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/tokaev-predlozhit-razvivat-koridor-sever-yug-v-sopryazhenii-s-transkaspiskim-marshrutom/> (дата обращения: 26.05.2023).
29. Усманов Р.Х., Головин В.Г. *МТК «Север – Юг»: от геополитики к геоэкономике формирующегося пространства большого Каспия* / В сборнике: *Каспий XXI века: пути устойчивого развития. Материалы Международного научного форума. Составители: К.А. Маркелов [и др.].* 2020. С. 337-340.
30. Федулов И.В. *Международный транспортный коридор «Север – Юг» в новых геополитических условиях: современное состояние и перспективы* // *Восточная аналитика.* 2023. Т. 14. № 3. С. 81-97.
31. Хоссейнзаде В. *Развитие российско-иранского сотрудничества в каспийском регионе: на примере транспортного коридора «Север – Юг»* // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир.* 2017. № 4 (14). С. 102-105.
32. Шелкова О., Булаева А. *РЖД подставляют экономике экспортное плечо* / Гудок, 23.10.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1648998&archive=2023.10.23> (дата обращения: 15.11.2023).
33. Шелкова О., Елетина В. *Игра стоит инвестиций* / Гудок, 21.03.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1629915&archive=2023.03.21> (дата обращения: 30.03.2023).
34. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change.* Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.
35. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance.* Cambridge University Press. 1990. 180 p.

References:

1. Aleshina A. Dlya besprepyatstvennogo prohozhdeniya gruzov sozdana irano-rossijskaya kompaniya / RZHD-Partner, 06.03.2023. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/dlya-besprepyatstvennogo-prokhozhdeniya-gruzov-sozdana-irano-rossijskaya-kompaniya/> (data obrashcheniya: 09.03.2023).
2. Aleshina A. MTK Sever – YUg ne sposoben obespechit' zaprosy rossijskih gruzovladel'cev / RZHD-Partner, 07.12.2022. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/mtk-sever-yug-ne-sposoben-obespechit-zaprosy-rossijskikh-gruzovladel'tsev/> (data obrashcheniya: 30.12.2022).
3. Belov P. Segodnya po MTK Sever – YUg provozitsya okolo 14 mln t gruzov, k 2030 godu etot ob'em namereny uvelichit' do 32 mln t / RZHD-Partner, 16.11.2022. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/segodnya-po-mtk-sever-yug-provozitsya-okolo-14-mln-t-gruzov-k-2030-godu-etot-obem-namereny-uvelichit/> (data obrashcheniya: 30.12.2022).
4. Vahshitekh A.N., Lapenko M.V. Razvitie iranskoj ekonomicheskoj zony «Enzeli» v ramkah mezhdunarodnogo transportnogo koridora «Sever – YUg» // Vostochnaya analitika. 2019. № 2. S. 24-34.
5. Vereskun V.D. Ocenka perspektiv rosta gruzooborota mezhdunarodnogo transportnogo koridora «Sever – YUg» v sovremennyh usloviyah / V. D. Vereskun, E. A. Mamaev, D. V. Sorokin // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya. – 2023. – № 3. – S. 45–56.
6. Veselov G.V., Kuz'michev I.K., Mineev V.I., Novikov A.V. Problema bezopasnosti i nadezhnosti organizacii eksportno-importnyh perevozok v koridore Sever-YUg-Sever // Nauchnye problemy vodnogo transporta. 2020. № 63. S. 171-180.
7. Vinokurov E., Ahunbaev A., Zaboev A., Usmanov N. Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever – YUg»: investicionnye resheniya i myagkaya infrastruktura. Doklady i rabochie dokumenty 22/2. Almaty. – M.: Evrazijskij bank razvitiya. 2022. 86 s.
8. Vlasova K.V., Nekrasova I.V. Problema otnoshenij «Sever – YUg» v nachale XXI veka / V sbornike: Obshchestvo. Nauka. Innovacii (NPK-2017). Sbornik statej. Vserossijskaya ezhegodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Vyatskij gosudarstvennyj universitet. 2017. S. 5819-5828.
9. Volkov S. Holding podelitsya luchshimi praktikami / Gudok, 03.08.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1642730&archive=2023.08.03> (data obrashcheniya: 15.08.2023).
10. Volynskij I.A. Rol' Astrahanskoj oblasti kak klyuchevoogo transportno-logisticheskogo uzla v mezhdunarodnom transportnom koridore «Sever – YUg» // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2019. № 3 (60). S. 207-212.
11. Vydashenko L. A., Vydashenko P. A. Novye tendencii i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo transportnogo koridora «Sever-YUg» // Byulleten' nauki i praktiki. 2023. T. 9. №2. S. 239-246.
12. V'yugin I. Odin iz celevyh rynkov / Gudok, 03.08.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1642732&archive=2023.08.03> (data obrashcheniya: 15.08.2023).
13. Eletina V. Centry prityazheniya gruzov / Gudok, 25.05.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1636087&archive=2023.05.25> (data obrashcheniya: 25.05.2023).
14. Ziyadullaev N.S., Zoidov K.H., Medkov A.A. Prostranstvenno-geograficheskie i proizvodstvenno-tehnologicheskie faktory formirovaniya i evolyucionnogo razvitiya transportno-tranzitnoj sistemy SSSR pod vliyaniem mirovyh politiko-ekonomicheskikh processov / Predislovie i nauchnaya red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M.: IPR RAN, 2022. – 258 s.
15. Zoidov K.H. Evolyucionno-institucional'nyj podhod pri issledovanii i izmereniyah neravnovesnyh processov evolyucii social'no-ekonomicheskikh sistem / K.H. Zoidov. – 3-e izd., isp. i dop. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M.: IPR RAN, 2023. – 517 s.
16. Zoidov K.H., Medkov A.A. Modelirovanie razvitiya Global'noj Evrazii v usloviyah novoj ekonomicheskoj real'nosti / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2022. – 190 s.
17. Kozhokin E.M. Transportnyj koridor Sever – YUg v usloviyah novoj real'nosti. – Geoekonomika energetiki. 2022. № 4 (20). S.36-55.
18. Kondrat'ev V.V. Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever – YUg»: istoriya i perspektivy / V sbornike: Astrahanskije Petrovskie chteniya. materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2019. S. 131-135.
19. Kryukova E.V. Konceptiya razvitiya mezhdunarodnogo transportnogo koridora «Sever – YUg» // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2020. – T. 22, № 2. – S. 141–147.
20. Malysheva D.B. Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever – YUg» v strategii Rossii // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2021. № 2 (51). S. 59-72.
21. Mal'cev A.A. Transformacionnye processy v sovremennoj mirovoj promyshlennosti: Global'nyj Sever via Global'nyj YUg // Rossijskij vnesheekonomicheskij vestnik. 2023. № 1. S. 7-25.
22. Mineev V.I., Pochekaev D.A. Perezagruzka mezhdunarodnogo transportnogo koridora «Sever – YUg» // Nauchnye problemy vodnogo transporta. 2023. № 74. S. 105-116.
23. Obolenskij V.P. «YUg» dogonyaet «Sever» // Rossijskij vnesheekonomicheskij vestnik. 2007. № 4. S. 74-76.
24. Petrov M.B., Hazin M.L., Krichker D.R. Al'ternativnye napravleniya eksporta-importa po MTK «Sever – YUg» v usloviyah ekonomicheskikh sankcij // Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya. 2022. № 3 (55). S. 83-94.
25. Prokofev M. N., Tohirov M. M. U. Perspektivy transportnogo koridora «Sever–YUg» // Mir transporta. 2019. T. 17. № 5 (84). S. 200-213.
26. Solyanik A. Investicii raskroyut potencial MTK Sever – YUg / Gudok, 23.05.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1635824&archive=2023.05.23> (data obrashcheniya: 23.05.2023).
27. Sud'in A.V. Varianty mezhdunarodnogo transportnogo koridora «Sever – YUg» // Central'naya Evraziya. 2018. № 1 (1). S. 97-109.

28. Tokaev predlozhit' razvivat' koridor Sever – YUg v sopryazhenii s Transkaspiskim marshrutom / RZHD-Partner, 25.05.2023. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/tokaev-predlozhit-razvivat-koridor-sever-yug-v-sopryazhenii-s-transkaspiskim-marshrutom/> (data obrashcheniya: 26.05.2023).
29. Usmanov R.H., Golovin V.G. MTK «Sever – YUg»: ot geopolitiki k geoekonomike formiruyushchegosya prostranstva bol'shogo Kaspiya / V sbornike: Kaspij XXI veka: puti ustojchivogo razvitiya. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. Sostaviteli: K.A. Markelov [i dr.]. 2020. S. 337-340.
30. Fedulov I.V. Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever – YUg» v novyh geopoliticheskikh usloviyah: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Vostochnaya analitika. 2023. T. 14. № 3. S. 81-97.
31. Hossejnzadekh V. Razvitie rossijsko-iranskogo sotrudnichestva v kaspiskom regione: na primere transportnogo koridora «Sever – YUg» // Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir. 2017. № 4 (14). S. 102-105.
32. SHelkova O., Bulaeva A. RZHD podstavlyayut ekonomike eksportnoe plecho / Gudok, 23.10.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1648998&archive=2023.10.23> (data obrashcheniya: 15.11.2023).
33. SHelkova O., Eletina V. Igra stoit investicij / Gudok, 21.03.2023. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1629915&archive=2023.03.21> (data obrashcheniya: 30.03.2023).
34. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.
35. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press. 1990. 180 p.

ПОТЕХИН СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Бакалавр, Ведущий экономист, ПАО «ННК-ВНГ»,
г. Нижневартовск,
e-mail: potehin.ru@inbox.ru

ЗЯБЛИЦКАЯ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

д.э.н., профессор кафедры «Экономика, менеджмент
и право», филиал ЮУрГУ в
г. Нижневартовск, Россия,
e-mail: ziablitskaiav@susu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-143-148

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье представлен анализ методических основ оценки инвестиционной политики организации. Разработана модель оценки и представлена важность анализа различных блоков в практике работы инвестиционного менеджмента. Выявлены качественные и количественные характеристики оценки инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, инвестиционная политика, нефтегазовая отрасль, индикаторы

POTEKHIN SERGEY YURIEVICH

Bachelor's degree, Leading Economist, PJSC "NNK-VNG",
Nizhnevartovsk,
e-mail: potehin.ru@inbox.ru

NATALIA VIKTOROVNA ZYABLITSKAYA

Doctor of Economics, Professor of the Department of
Economics, Management and Law, SUSU branch in
Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: ziablitskaiav@susu.ru

METHODOLOGY FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT POLICY

Abstract. The article presents an analysis of the methodological foundations for evaluating an organization's investment policy. An evaluation model has been developed and the importance of analyzing various blocks in the practice of investment management is presented. The qualitative and quantitative characteristics of the assessment of investment attractiveness are revealed.

Keywords: investments, investment project, investment policy, oil and gas industry, indicators

1. Введение

Сегодня нефтегазовая отрасль находится в условиях многогранного геополитического климата, характеризующегося усилением конкуренции на энергетических рынках в связи с инициативами по декарбонизации и ограничениями в цепочках поставок. Это требует от компаний гибкости, адаптивности и совершенствования инвестиционных стратегий. Продолжающийся конфликт на Украине побудил США, ЕС, Великобританию и другие страны ввести экономические санкции и торговые ограничения в отношении России, Беларуси и спорных территорий. В ответ на это Россия ввела ответные меры, которые влияют на операции с нероссийскими гражданами. Эти события затронули нефтегазовую отрасль России, введя ограничения

на биржевую торговлю, запреты на импорт и экспорт нефтегазовых технологий, временный отказ от российской нефти и обесценивание значимых российских компаний. Эти события привели к значительным потрясениям в российском нефтегазовом секторе, что делает проблему исследования в данной статье чрезвычайно актуальной.

2. Основная часть

2.1. Инвестиции, как фактор инвестиционной привлекательности

Инвестиции играют важную роль в обеспечении успеха предприятия, особенно если оно нацелено на долгосрочную рентабельность. Предприятия выстраивают иерархию целей, среди которых важное место занимает стратегия расширения. Цель заключается в увеличении ресурсов, объемов производства и продаж компании. В экономике эти ресурсы принято называть инвестициями. Ресурсы, необходимые для непрерывной и эффективной работы, могут быть получены как из внутренних, так и из внешних источников. Дискуссии по поводу инвестиций и их финансирования не утихают с момента введения рыночных реформ. Существуют две противоположные точки зрения: согласно одной из них, половина неиспользуемых мощностей России обладает потенциалом для производства конкурентоспособной продукции, учитывая текущий средний уровень загрузки мощностей в 53 %. Это подчеркивает важность эффективного использования ресурсов для достижения целей бизнеса [3].

В контексте рассматриваются два способа решения проблемы низкого уровня производства, вызванного недостатком финансовых ресурсов и инвестиций в стране. Первый вариант предлагает правительству выделить больше средств на поддержку национальных производителей и повышение производительности труда, что потребует дополнительных бюджетных ресурсов. Альтернативный подход, напротив, предполагает сокращение государственных расходов на внутреннюю экономику и направление излишков на погашение внешних долгов. Вместо этого в национальную экономику следует вкладывать иностранный капитал, при этом осторожно подходить к инвестиционной политике. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки. Если в развитии экономики полагаться только на иностранных инвесторов, то это может привести к возникновению зависимости, а если полагаться только на внутренние ресурсы, то они могут оказаться недостаточными для удовлетворения потребностей всех экономических субъектов. Очень важно найти правильный баланс между этими двумя подходами [1].

В конечном счете, отказ менеджеров от более рискованных инвестиций может быть обусловлен их мотивацией, связанной с собственными интересами и потерей потенциала для увеличения стоимости компании. Менеджеры могут быть заинтересованы в продолжении убыточных проектов из-за возможных негативных последствий их прекращения, таких как снижение текущей прибыли или ущерб репутации или статусу менеджера. Наличие информационной асимметрии между компаниями и инвесторами может создать проблему неблагоприятного отбора, влияющую на стоимость приобретения капитала и инвестиционные решения, поскольку информационная асимметрия является одним из важнейших факторов, влияющих на способность компании привлекать средства и приобретать капитал для финансирования своих инвестиционных решений. Существование информационной асимметрии между компаниями и их инвесторами может иметь значительные последствия [8]. Когда инвесторы обладают лишь частичной информацией о финансовом состоянии компании, они могут недооценивать ее акции, финансируя их по заниженным ценам, и требовать более высокой доходности инвестиций [5]. Ограниченный доступ внешних поставщиков капитала к информации может привести к тому, что они будут воспринимать компанию, ищущую средства, как недостаточно качественную или добросовестную, что приведет к повышению требований к доходности и, в конечном итоге, к финансовым ограничениям, которые могут привести к неэффективному инвестированию [9].

Под влиянием инвестиционных, экологических и отраслевых особенностей инвестиционные проекты в разных отраслях имеют различные варианты выбора показателей оценки инвестиционных проектов. Различно и использование системы распределения итоговых оценочных показателей. Среди этих показателей важную роль в инвестиционных планах предприятий играют внутренние показатели, поскольку основной целью корпоративных инвестиций является получение прибыли. В процессе инвестирования предприятия должны уделять больше внимания экономическим и рисковому аспектам инвестиционных проектов. Понимание влияния управления доходами на эффективность инвестиций жизненно важно для оценки качества инвестиционных решений и целостности финансового рынка.

2.2. Методические основы оценки эффективности инвестиционной политики

Для принятия обоснованных решений о потенциальных проектах и выборе технологий необходимо изучить состояние развития экономического субъекта. Для достижения инвестиционных целей необходимо наличие нескольких ресурсов, включая научные исследования, интеллектуальную собственность, маркетинг, финансы, производство и человеческие ресурсы [7]. Для стимулирования инвестиционного развития металлургического сектора компаниям рекомендуется внедрить организационно-экономическую систему управления инвестиционной деятельностью. В настоящее время отсутствует стандартная методика оценки «инвестиционной привлекательности компании». В связи с этим возникает проблема оценки и характеристики полученных результатов. Имеющиеся методики разнообразны, основаны на различных показателях, анализе и интерпретации результатов. В качестве методической поддержки аналитических расчетов часто используются нормативные документы, такие как «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» [10]. Однако в настоящее время в российском законодательстве отсутствует соответствующая методика оценки инвестиционной привлекательности. Более того, для оценки инвестиционной привлекательности напрямую не подходят показатели, перечисленные в процедуре банкротства [4].

Метод дисконтирования денежных потоков применяется для оценки стоимости компании путем прогнозирования предстоящих денежных потоков и их дисконтирования до текущей стоимости. Такой подход позволяет оценить финансовую жизнеспособность предприятия. При этом тщательно анализируются тенденции финансовых показателей и составляется среднесрочный прогноз, основанный на ожидаемых процентах роста. После этого ожидаемые притоки и оттоки денежных средств дисконтируются с учетом текущих экономических условий [6]. Несмотря на то что данный подход позволяет реалистично оценить стоимость компании, его недостатками являются автоматический перенос текущих тенденций на прогнозный период и субъективные по своей природе допущения. Альтернативный метод оценки инвестиционной привлекательности предполагает тщательный анализ внешних и внутренних факторов с помощью многофакторной регрессионной модели и изучение выявленных факторов. Тем не менее, этот метод зависит от опыта и субъективных оценок. Другой подход предполагает использование показателя доходности активов в качестве меры инвестиционной привлекательности с учетом таких аспектов, как коэффициенты ликвидности и заемный капитал. Наконец, метод комплексной оценки рассматривает как внутренние, так и внешние факторы деятельности компании для определения ее инвестиционной привлекательности. Этот метод объективен, но не учитывает внешние показатели [2].

По мнению автора настоящего исследования, методические подходы к оценке эффективности инвестиционного портфеля предприятий весьма разнообразны. В рамках настоящего исследования представляется необходимым сгруппировать применяемые методы в три основные группы:

1. Метод оценки, основанный на количественных показателях эффективности проектов, реализуемых в рамках инвестиционной политики.

В рамках данного метода инвестиционные проекты группируются в портфели проектов, разделяемые по категориям или назначению реальных инвестиций. Далее, производится расчет показателей эффективности портфелей по алгоритму, представленному на рисунке 1.

Рис. 1. Алгоритм оценки инвестиционных портфелей

Проведенный расчет по указанному алгоритму позволяет выбирать наиболее эффективные портфели для реализации, что позволяет корректировать инвестиционную политику.

2. Метод оценки, основанный на показателях эффективности реализованных инвестиционных портфелей.

В рамках указанного метода приводится аналитическая динамика показателей инвестиционной политики компании, среди которых можно выделить количество реализованных проектов, суммарный объем инвестиций, рентабельность инвестиций ROI, доход в расчете на инвестиционный проект и рентабельность в расчете на реализованный инвестиционный проект.

Указанный аналитический метод позволяет четко определить эффективность выработанной инвестиционной политики и провести ретроспективный анализ доходности и рисков.

3. Методы экспертной оценки инвестиционной политики. В рамках данного подхода выделяется ряд качественных и количественных критериев, позволяющих в ретроспективном и прогностическом формате определить эффективность реализуемой инвестиционной политики. На рисунке 2 отражены предлагаемые параметры, которые следует использовать в экспертной оценке эффективности инвестиционной политики.

Рис. 2. Предлагаемые параметры, которые следует использовать в экспертной оценке эффективности инвестиционной политики

По указанным критериям проводится оценка потенциала инвестиционной политики и инвестиционная привлекательность экономического субъекта.

Каждый из выше названных этапов оценки в контексте исследования нужно рассмотреть более подробно.

Автором настоящей статьи подчеркивается необходимость выработки, а также оценки достоверных количественных показателей для изучения инвестиционной привлекательности предприятия. В основном решения принимаются эмоционально либо на основе интуиции, а также методом качественных, экспертных оценок. Возвращаться к этим решениям в процессе разработки долгосрочных инвестиционных программ бессмысленно, поскольку эти решения достоверно проанализировать просто невозможно, а также невозможно выявить допущенные ошибки и установить их причины.

В структуру экономического блока входят показатели, отражающие общее финансовое состояние предприятия, его финансовую устойчивость и рыночную стабильность, а также способность отвечать по взятым на себя обязательствам. К ключевым оценочным показателям данного блока относятся:

- абсолютные и относительные показатели ликвидности и платежеспособности, которые оцениваются с помощью группировки активов и пассивов по степени ликвидности, а также с помощью ключевых коэффициентов текущей, срочной и абсолютной ликвидности;

- оценка финансовой устойчивости, позволяющая выявить особенности политики управления собственным капиталом и рациональность привлечения заемных средств для формирования производственных запасов и затрат;

- оценка показателей рентабельности и деловой активности, позволяющая сделать вывод о длительности производственного и операционного циклов, а также оценить доходность коммерческой деятельности и капитала.

Оценка проводится методом сравнения показателей за ряд лет в целях оценки динамики состояния предприятия.

Для оценки эффективности управленческого блока применяются показатели направленности продуктового портфеля, его доходность и маржа, исследуется декларируемая политика управления капиталом, оценивается инвестиционный портфель по его структуре и отдаче вло-

женных средств.

По результатам проведенного анализа делается сводная оценка, которая может быть проведена с помощью экспертов, привлеченных из числа специалистов самого предприятия.

Диагностика эффективности реализации управленческого механизма производится путем сопоставления декларируемой политики предприятия с реальным состоянием и выявление отклонений от принятых норм. Кроме того, производится поиск так называемых «узких мест» в реализуемой политике управления инвестиционной деятельностью.

3. Выводы

Для оценки инвестиционной привлекательности отдельных компаний и отрасли в России существуют различные методики. Однако зачастую эти методы не дают объективной оценки инвестиционного развития компании, поскольку ориентированы на конкретные показатели, такие как обновление мощностей, производство инновационных материалов, финансовые вложения в инновационные разработки. Для получения комплексной оценки необходимо учитывать такие показатели, как положение на рынке, использование ресурсного потенциала, инвестиционные возможности и эффективность капитальных вложений. Степень инвестиционной привлекательности компании определяется ее способностью обеспечивать стабильное финансовое состояние в условиях неопределенности внешней среды. Для анализа инвестиционной привлекательности необходимо использовать показатели, позволяющие выявить тенденцию динамики финансовых показателей и оценить их эффективность.

Литература

1. Антипин, Д. А. Финансовое обеспечение инвестиционной деятельности предприятий нефтегазового комплекса на современном этапе / Д. А. Антипин // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 12 (149). – С. 1049-1053.
2. Воробьева, Е. И. Активизация инвестиционной деятельности на промышленных предприятиях Российской Федерации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Финансовые рынки и инвестиционные процессы : СБОРНИК ТРУДОВ, Симферополь, 23 мая 2023 года. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2023. – С. 50-53.
3. Гафуров А.А. Инвестиционная стратегия на 2021 г.: рыночные колебания в условиях неравномерного восстановления / А.А. Гафуров // Путеводитель предпринимателя. – 2021. – Том 14. – № 1. – С.92-98.
4. Игонина Л.Л. Инвестиции: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп./Л.Л. Игонина. – М.: Экономика, 2016. – 478 с.
5. Комарова, А. Н. Проблемы инновационной и инвестиционной деятельности предприятий в малом бизнесе / А. Н. Комарова, С. М. Мальцева, Д. А. Стрганов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 11. – С. 1042-1046.
6. Коробко, М. П. Антикризисное управление предприятиями на основе инвестиционной деятельности / М. П. Коробко // Магистраль XXI век. – 2021. – № 4. – С. 10-16.
7. Надырзулова, А. Р. Оценка эффективности инвестиционной деятельности предприятия / А. Р. Надырзулова // Академическая публицистика. – 2021. – № 4. – С. 309-312.
8. Салахутдинова Г.Ф. Повышение конкурентоспособности российской экономики как фактор экономического роста в условиях глобализации информационных процессов / Г.Ф. Салахутдинова, Р.И. Эшлиоглу / Аллея науки. – 2018. – Т.2. – №2(18). – С.35-38.
9. Терехина, В. С. Проблема оценки инвестиционной деятельности промышленного предприятия / В. С. Терехина // Финансовая экономика. – 2022. – № 4. – С. 394-396.
10. Федоров, Д. С. Инвестиционная деятельность предприятий в современных условиях / Д. С. Федоров, В. В. Сильченко // Молодые ученые - развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). – 2022. – № 1. – С. 716-717.

References:

1. Antipin, D. A. Finansovoe obespechenie investicionnoj deyatel'nosti predpriyatij neftegazovogo kompleksa na sovremennom etape / D. A. Antipin // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2022. – № 12(149). – S. 1049-1053.
2. Vorob'eva, E. I. Aktivizaciya investicionnoj deyatel'nosti na promyshlennyh predpriyatiyah Rossijskoj Federacii / E. I. Vorob'eva, O. G. Blazhevich // Finansovye rynki i investicionnye processy : SBORNİK TRUDOV, Simferopol', 23 maya 2023 goda. – Simferopol': FGAOU VO «Krymskij federal'nyj universitet imeni V.I. Vernadskogo», 2023. – S. 50-53.
3. Gafurov A.A. Investicionnaya strategiya na 2021 g.: rynochnye kolebaniya v usloviyah neravnomernogo vosstanovleniya / A.A. Gafurov // Putevoditel' predprinimatel'ya. – 2021. – Tom 14. – № 1. – S.92-98.
4. Igonina L.L. Investicii: uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop./L.L. Igonina. – M.: Ekonomist", 2016. – 478 s.
5. Komarova, A. N. Problemy innovacionnoj i investicionnoj deyatel'nosti predpriyatij v malom biznese / A. N. Komarova, S. M. Mal'ceva, D. A. Stroganov // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. – 2022. – № 11. – S. 1042-1046.
6. Korobko, M. P. Antikrizisnoe upravlenie predpriyatiyami na osnove investicionnoj deyatel'nosti / M. P.

- Korobko // Magistr' XXI vek. – 2021. – № 4. – S. 10-16.*
- 7. Nadyrgulova, A. R. Ocenka effektivnosti investicionnoj deyatel'nosti predpriyatiya / A. R. Nadyrgulova // Akademicheskaya publicistika. – 2021. – № 4. – S. 309-312.*
- 8. Salahutdinova G.F. Povyshenie konkurentosposobnosti rossijskoj ekonomiki kak faktor ekonomicheskogo rosta v usloviyah globalizacii informacionnyh processov / G.F. Salahutdinova, R.I. Eshelioglu / Alleya nauki. – 2018. – T.2. – №2(18). – S.35-38.*
- 9. Terekhina, V. S. Problema ocenki investicionnoj deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya / V. S. Terekhina // Finansovaya ekonomika. – 2022. – № 4. – S. 394-396.*
- 10. Fedorov, D. S. Investicionnaya deyatel'nost' predpriyatij v sovremennyh usloviyah / D. S. Fedorov, V. V. Sil'chenko // Molodye uchenye - razvitiyu Nacional'noj tekhnologicheskoy iniciativy (POISK). – 2022. – № 1. – S. 716-717.*

УДК 339.56.055: 338.28

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф-м.н., доцент, заведующий лабораторией ФГБУН
«Институт проблем рынка» РАН,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

БОРТАЛЕВИЧ СВЕТЛАНА ИВАНОВНА

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт проблем рынка» РАН,
e-mail: 680097@inbox.ru

ЯНКАУСКАС КОНСТАНТИНАС СТАСИСОВИЧ

научный сотрудник Лаборатории интеграции российской
экономики в мировое хозяйство ФГБУН
«Институт проблем рынка» РАН,
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-149-164

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ¹

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматривается оценка влияния изменений основных показателей внешней торговли России на развитие малого и среднего инновационного предпринимательства (МСИП) в условиях нестабильности и санкционного давления. **Задачи.** Принимая во внимание теоретические и методологические аспекты применения санкционных режимов в сфере внешней торговли, исследовать изменение основных показателей внешнеэкономической деятельности России, таких как: внешнеторговый оборот, экспорт и импорт. Провести сравнительный анализ динамики этих показателей в абсолютных и относительных значениях, а также структуры экспорта и импорта в разрезе товарных отраслей. **Методология.** В ходе исследования применены методы системного анализа, эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования, исторического подхода и аналитической оценки. **Результаты.** Выявлены следующие значимые изменения в динамике основных показателей внешней торговли России в 2022 году: рост до рекордных значений объемов внешнеторгового оборота и экспорта, а также, как следствие, профицита внешнеторгового сальдо. Данный прирост был обеспечен за счет роста стоимостного объема экспортируемых Россией минеральных продуктов. В условиях санкций произошло заметное снижение доли машин, оборудования и транспортных средств в структуре как экспорта, так и импорта. Показано, что сбалансированное и устойчивое развитие основных показателей внешней торговли страны положительно влияет на развитие малого и среднего инновационного предпринимательства и наоборот. **Выводы.** Общая структура внешней торговли России сохраняется неизменной: основную часть экспорта составляют сырьевые товары, основную часть импорта - готовая продукция машиностроения и других высокотехнологичных отраслей. В условиях санкций такая структура создает риски долгосрочного технологического отставания российской экономики от экономик развитых стран. Другим риском является снижение стоимостных объемов экспорта минеральных продуктов, от которых в свою очередь зависит динамика объема ВВП и размер налоговых поступлений в бюджетную систему РФ. В России разработана система государственной под-

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-02048).

держки МСИП, поскольку этому сектору сложно развиваться без государственной поддержки в условиях санкционных процессов, и в то же время его важность для экономики страны неоспорима.

Ключевые слова: эволюционно-институциональный подход, эконометрическое моделирование, внешняя торговля, экономические санкции, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, малое и среднее инновационное предпринимательство.

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH

Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Head of the Laboratory of the Federal State Budgetary Institution
"Institute of Market Problems" of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

BORTALEVICH SVETLANA IVANOVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute
of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: 680097@inbox.ru

YANKAUSKAS KONSTANTINAS STASISOVICH

Researcher at the Laboratory of Integration of the Russian
Economy into the World Economy of the Federal State Budgetary
Institution "Institute of Market Problems" of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF CHANGES IN THE MAIN INDICATORS OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT TRADE FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED INNOVATIVE ENTERPRISES ENTREPRENEURSHIP IN CONDITIONS OF INSTABILITY AND SANCTIONS PRESSURE

Abstract. The purpose of the work. The article considers the assessment of the impact of changes in the main indicators of Russia's foreign trade on the development of small and medium-sized innovative entrepreneurship (MSIP) in conditions of instability and sanctions pressure. **Tasks.** Taking into account the theoretical and methodological aspects of the application of sanctions regimes in the field of foreign trade, to investigate the change in the main indicators of Russia's foreign economic activity, such as: foreign trade turnover, exports and imports. To conduct a comparative analysis of the dynamics of these indicators in absolute and relative values, as well as the structure of exports and imports in the context of commodity industries. **Methodology.** The research uses methods of system analysis, evolutionary and institutional theory, econometric modeling, historical approach and analytical assessment. **Results.** The following significant changes in the dynamics of the main indicators of Russia's foreign trade in 2022 have been identified: an increase in foreign trade turnover and exports to record values, as well as, as a result, a surplus in the foreign trade balance. This increase was achieved due to an increase in the value of mineral products exported by Russia. Under the conditions of sanctions, there was a noticeable decrease in the share of machinery, equipment and vehicles in the structure of both exports and imports. It is shown that the balanced and sustainable development of the main indicators of the country's foreign trade has a positive effect on the development of small and medium-sized innovative entrepreneurship and vice versa. **Conclusions.** The overall structure of Russia's foreign trade remains unchanged: the bulk of exports are commodities, the bulk of imports are finished products of mechanical engineering and other high-tech industries. Under the conditions of sanctions, such a structure creates risks of long-term technological lag of the Russian economy from the economies of developed countries. Another risk is a decrease in the value of exports of mineral products, on which, in turn, the dynamics of GDP and the amount of tax revenues to the budget system of the Russian Federation depend. Russia has developed a system of state support for MSIP, since it is difficult for this sector to develop without state support in the context of sanctions processes, and at the same time its importance for the country's economy is undeniable.

Keywords: evolutionary and institutional approach, econometric modeling, foreign trade, economic sanctions, foreign trade turnover, export, import, small and medium-sized innovative entrepreneurship.

Введение

Торговые связи между странами являются одним из важных экономических аспектов санкционной политики. Как правило, большую часть применяемых торговых санкций, а именно примерно три четверти составляют экспортные ограничения со стороны стран-отправителей санкций, и лишь примерно четверть - ограничения импорта [21]. При этом начиная с 1990-х гг. торговые санкции довольно редко применяются как самостоятельный вид санкционной политики, и намного чаще - в комбинированном виде с другими видами экономических санкций, таких как финансовые санкции и замораживание активов [21, С. 97-98].

Эффективность (успешность) санкционной политики остается дискуссионным вопросом в научной литературе [1]. Существующие исследования экономических санкций, охватывающие большой массив случаев их введения в XX - начале XXI веков, оценивают как успешные от 25 % до 44 % исследованных случаев [21-22]. Существует также оценка, что количество успешных случаев применения санкций снизилась с 35-40 % от общего числа случаев в 1985-1995 гг., до менее 20 % к 2016 году [20].

Торговые санкции, введенные против России после начала военного конфликта в Украине в феврале 2022 г., применяются в комбинированном виде вместе с другими видами санкций, включая финансовые санкции и заморозку активов физических и юридических лиц, а также части международных резервов России.

Среди ограничительных мер против российского экспорта выделяются такие как полное или частичное эмбарго на отдельные товары или группы товаров, квотирование и отмена странами-отправителями режима наибольшего благоприятствования во внешней торговле с Россией. Последняя мера привела к увеличению таможенных пошлин на отечественную продукцию. К номенклатуре затронутых санкциями экспортных товаров относятся продукция топливно-энергетического комплекса, металлургии, а также некоторые товары премиального потребления, например, икра и другие морепродукты, алкоголь [17].

Среди товаров, импортируемых в Россию, санкции затронули продукцию для секторов обороны и безопасности, товары высокотехнологичных отраслей (такие как полупроводники, микросхемы, компьютерная техника, программное обеспечение и др.), товары химической промышленности, другое промышленное оборудование (в т.ч. для потребностей российского ТЭКа), а также предметы роскоши [17].

Среди наиболее активных стран-отправителей санкций против России в 2022-2023 гг. следует выделить США, Канаду, Евросоюз (страны, входящие в ЕС, за редким исключением, не вводят самостоятельно санкции. Все т.н. санкционные пакеты принимались общим решением всех 27 стран-членов ЕС), Великобританию, Швейцарию, Норвегию, Австралию, Новая Зеландию, Японию, Тайвань, Южную Корею и Сингапур. При этом страны-отправители, в основном США и ЕС, ведут работу по пресечению попыток обхода введенных санкций через третьи страны.

По оценкам отечественных ученых, введение санкционных ограничений должно было оказать негативное влияние на объемы производства и экспорта в следующих товарных группах: продукция горнодобывающих производств, кокс и нефтепродукты, металлы основные, химические вещества и продукты, транспортные средства и оборудование [9]. Однако в 2022 г. негативные эффекты от введения санкций в экспортоориентированных отраслях экономики удалось компенсировать за счет роста мировых цен на сырьевые ресурсы [10]. При этом отмечают также долгосрочные риски технологического отставания российской экономики от развитых стран, которые связаны в первую очередь с санкционными ограничениями на импорт в нашу страну продукции микроэлектроники, авионики, аэрокосмической промышленности и других высокотехнологичных и наукоемких отраслей [19].

Всестороннюю оценку количественного и качественного влияния санкционных ограничений на объем и структуру российской внешней торговли затрудняет приостановка публикации официальной статистики со стороны ФТС. Частичные данные по внешней торговле за 2022 г. были опубликованы в марте 2023 года. На основе этих данных нами были изучены изменения объемов и структуры внешней торговли России в 2022 г. в условиях введенных санкций.

1. Изменение показателей внешней торговли России в 2022 г. по сравнению с предыдущими годами

Поскольку ФТС возобновила публикацию далеко не всех показателей внешней торговли, нами была исследована динамика только тех показателей, которые были опубликованы, а именно: объем внешнеторгового оборота, экспорта и импорта товаров, а также их структура. Данные по изменению внешнеторгового оборота, объемов российского экспорта и импорта в 2022 г. по сравнению с предыдущими годами приведены в табл. 1 (долл. США далее пишется долл.) и на рис.1 и рис.2.

Таблица 1

**Изменения объемов внешнеторгового оборота, экспорта
и импорта товаров России в 1994-2022 гг.**

Год	Внешнетор- говый обо- рот, млн долл.	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Сальдо торгового баланса, млн долл.	Темпы прироста внешнеторгового оборота, в % к пред. году	Темпы приро- ста экспорта, в % к предыду- щему году	Темпы приро- ста импорта, в % к предыду- щему году
1994	101 947	63 286	38 661	24 625	-	-	-
1995	124 926	78 217	46 709	31 508	22,5%	23,6%	20,8%
1996	131 647	85 189	46 458	38 731	5,4%	8,9%	-0,5%
1997	138 219	85 096	53 123	31 973	5,0%	-0,1%	14,3%
1998	114 893	71 314	43 579	27 735	-16,9%	-16,2%	-18,0%
1999	103 163	72 885	30 278	42 607	-10,2%	2,2%	-30,5%
2000	136 972	103 093	33 879	69 214	32,8%	41,4%	11,9%
2001	141 852	99 969	41 883	58 086	3,6%	-3,0%	23,6%
2002	152 889	106 712	46 177	60 535	7,8%	6,7%	10,3%
2003	191 003	133 656	57 347	76 309	24,9%	25,2%	24,2%
2004	257 169	181 600	75 569	106 031	34,6%	35,9%	31,8%
2005	340 181	241 473	98 708	142 765	32,3%	33,0%	30,6%
2006	439 051	301 244	137 807	163 437	29,1%	24,8%	39,6%
2007	551 681	351 928	199 753	152 175	25,7%	16,8%	45,0%
2008	734 682	467 581	267 101	200 480	33,2%	32,9%	33,7%
2009	469 015	301 667	167 348	134 319	-36,2%	-35,5%	-37,3%
2010	625 980	397 068	228 912	168 156	33,5%	31,6%	36,8%
2011	822 478	516 718	305 760	210 958	31,4%	30,1%	33,6%
2012	841 999	524 735	317 263	207 472	2,4%	1,6%	3,8%
2013	841 274	525 976	315 298	210 679	-0,1%	0,2%	-0,6%
2014	784 422	497 359	287 063	210 296	-6,8%	-5,4%	-9,0%
2015	526 414	343 512	182 902	160 610	-32,9%	-30,9%	-36,3%
2016	468 100	285 652	182 448	103 204	-11,1%	-16,8%	-0,2%
2017	585 136	357 266	227 870	129 396	25,0%	25,1%	24,9%
2018	688 988	450 278	238 710	211 568	17,7%	26,0%	4,8%
2019	668 834	424 261	244 573	179 688	-2,9%	-5,8%	2,5%
2020	569 433	337 295	232 138	105 157	-14,9%	-20,5%	-5,1%
2021	786 627	493 096	293 531	199 565	38,1%	46,2%	26,4%
2022	850 543	591 460	259 083	332 377	8,1%	19,9%	-11,7%

Источник: построено авторами на основе данных из [8].

Как видно из данных, приведенных в табл. 1 и на рис. 1, в 2022 г. объем внешнеторгового оборота России увеличился на 8,1 % и составил 850,5 млрд долл. Это самое большое значение данного показателя за исследуемый период 1994-2022 годов. Данный показатель был обеспечен за счет роста объема экспорта на 19,1 % по сравнению с 2021 годом, до 591,5 млрд долл. Этот показатель также является рекордным за исследуемый период.

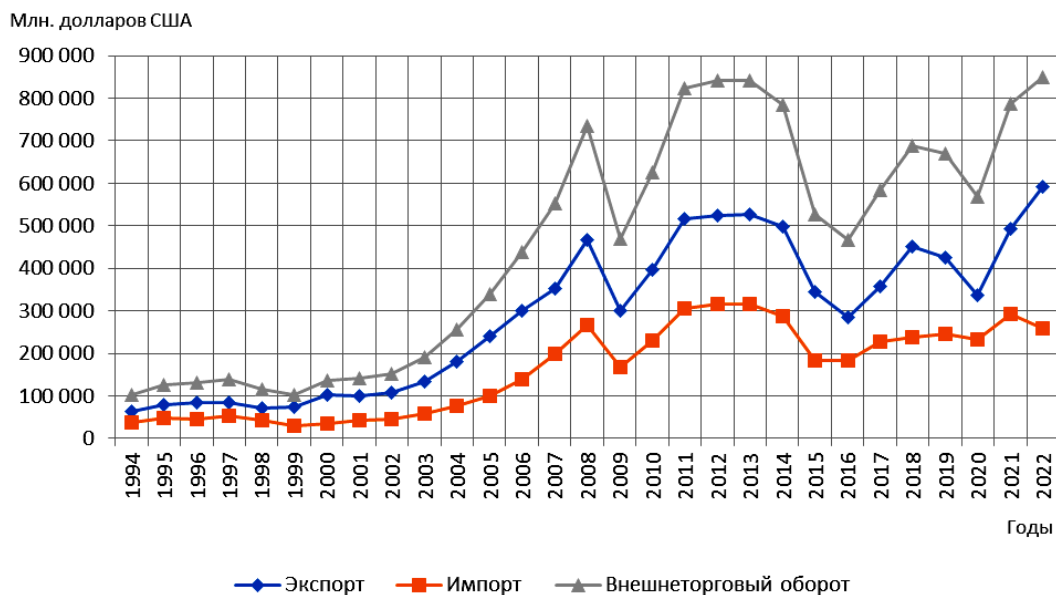
Объем импорта в Россию в 2022 г. сократился на 11,7 % по сравнению с 2021 г. и составил 259,1 млрд. долл.

В результате того, что объем экспорта в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличился, а объем импорта, напротив, сократился, сальдо торгового баланса в 2022 году достигло рекордного значения за исследуемый период и составило 332,4 млрд долл.

На рис. 2 показана динамика ежегодных темпов прироста объемов экспорта и импорта то-

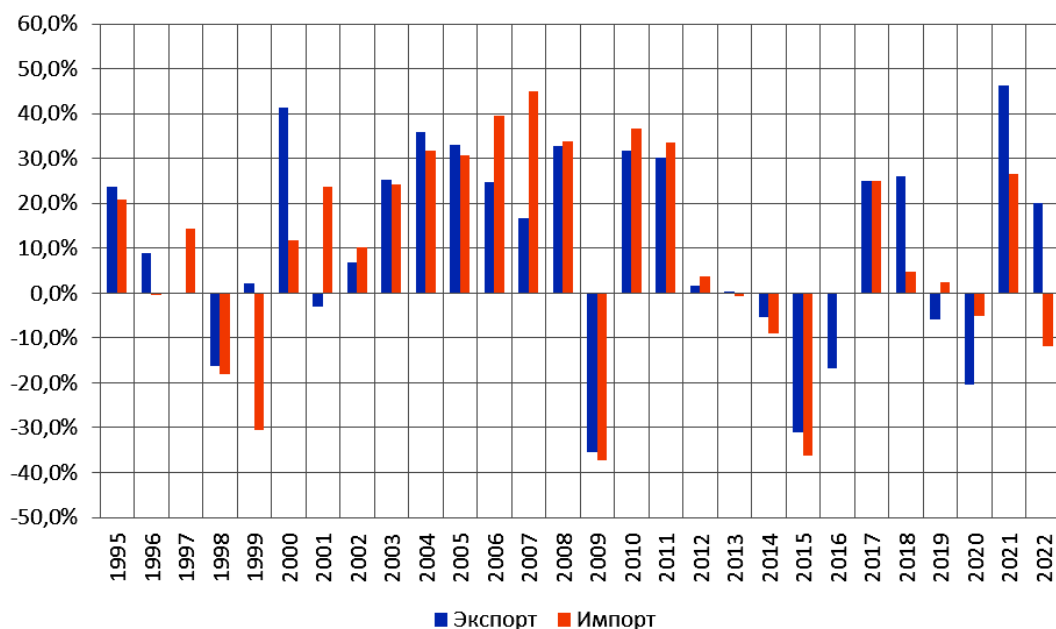
варов России в 1995-2022 годах.

Как видно на рис. 2, разнонаправленное изменение объемов экспорта и импорта (объем экспорта растет, а импорта - снижается), наблюдаемое в 2022 г., является нетипичным для динамики данных показателей. Прирост объема экспорта и одновременное снижение объема импорта до 2022 г. наблюдалось только в 1996 г., 1999 и 2013 годах. Обратная ситуация, когда прирост объема импорта сопровождался снижением объема экспорта наблюдалась в 1997, 2001 и 2019 годах. В остальные 22 из 28 исследуемых лет годовые объемы экспорта и импорта увеличивались или снижались одновременно.

Источник: построено авторами по данным из таблицы 1.

Рис. 1. Динамика годовых объемов экспорта и импорта товаров России в 1994-2022 гг., млн. долл.

Источник: построено авторами по данным из таблицы 1.

Рис. 2. Темпы прироста объема экспорта и импорта России в 1995-2022 гг., в % к предыдущему году.

Далее перейдем к изучению товарной структуры экспорта и импорта России в 2022 г. и ее изменению по сравнению с предыдущими годами.

2. Изменение товарной структуры экспорта из России в 2022 году

В табл. 2 и на рис. 3 представлена товарная структура экспорта из России в 2022 г., рассчитанная на основе данных ФТС за 2022 год. Для расчетов использовалась группировка групп товаров в товарные отрасли по кодам Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС) согласно данным ФТС за 2021 год [16].

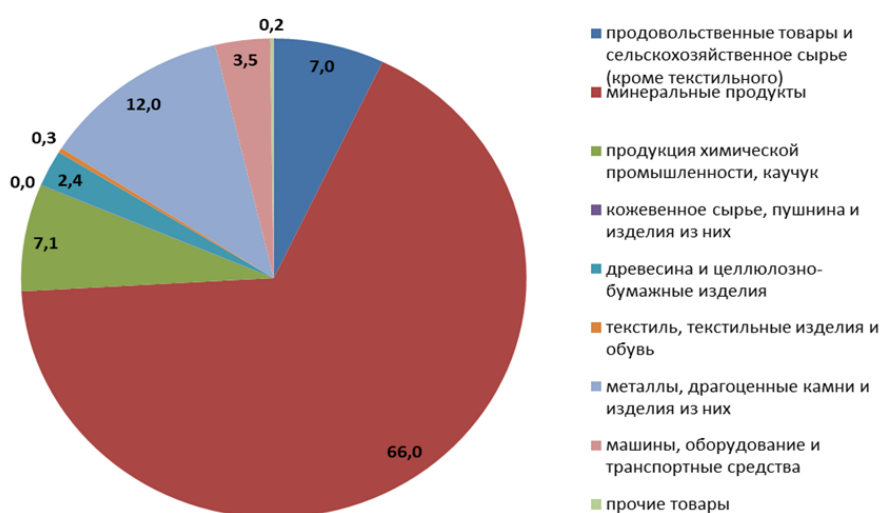
Таблица 2

Изменение товарной структуры экспорта из России в 2022 г. по сравнению с 2021 годом

Товарная отрасль	Экспорт, млн долл.	Изменение объема экспорта в 2022 г. по сравнению с 2021 г., млн долл.	Темпы прироста экспорта, 2022 г. по сравнению с 2021 г., %	Доля товарной отрасли в общем объеме экспорта, %
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	41 276,13	5 310,83	14,8%	7,0%
Минеральные продукты	390 434,06	113 085,82	40,8%	66,0%
Продукция химической промышленности, каучук	41 992,30	4 140,12	10,9%	7,1%
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	223,28	15,72	7,6%	0,0%
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	14 148,62	-2 845,82	-16,7%	2,4%
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1 873,62	146,81	8,5%	0,3%
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	70 726,00	-11 907,53	-14,4%	12,0%
Машины, оборудование и транспортные средства	20 439,86	-5 285,70	-20,5%	3,5%
Прочие товары	3 038,80	-581,75	-16,1%	0,5%
ВСЕГО	591 459,60	98 363,50	19,9%	98,5% ²

Источник: расчеты авторов на основе данных из [8].

Как видно из данных в табл. 6.2, прирост общего объема экспорта из России в 2022 г. по сравнению с 2021 г. был в первую очередь обеспечен благодаря приросту объема экспорта минеральных продуктов, который составил 113,1 млрд долл. (+40,8 % к объему 2021 г.). Кроме того, заметный вклад в прирост общего объема экспорта внесли еще две товарные отрасли: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье - прирост на 5,3 млрд долл. (+14,8 %); продукция химической промышленности - прирост на 4,1 млрд долл. (+10,9 %).

Источник: построено авторами по данным из таблицы 2.

Рис. 3. Товарная структура экспорта из России в 2022 г., в % к общему объему экспорта.

² В связи с тем, что в статистике ФТС за 2022 год отсутствуют данные по группе товаров по коду ТН ВЭД ЕАЭС 93 «Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности», сумма долей по опубликованным позициям товарной структуры экспорта составляет меньше 100 %.

Отрицательный вклад в изменение общего объема российского экспорта в 2022 г. внесли в основном следующие товарные отрасли: металлы, драгоценные камни и изделия из них - сокращение на 11,9 млрд долл. (-14,4 % к объему 2021 года); машины, оборудование и транспортные средства - сокращение на почти 5,3 млрд долл. (-20,5 %); древесина и целлюлозно-бумажные изделия - сокращение на 2,8 млрд долл. (-16,7 %).

Данные изменения стоимостного объема экспорта привели к изменению его товарной структуры. Как видно из рис. 3, две трети товарной структуры российского экспорта в 2022 г. приходилось на минеральные продукты, 12 % - на металлы, драгоценные камни и изделия из них и примерно по 7 % - на продукцию химической промышленности и продовольственные товары с сельхозсырьем. Доля машин, оборудование и транспортных средств, то есть продукции высокой степени переработки, в общей структуре экспорта составила всего 3,5 %.

Для понимания того, как изменилась товарная структура российского экспорта в 2022 г. по сравнению с другими годами, обратимся к данным, представленным в табл. 3 и на рис. 5.

Таблица 3

Товарная структура экспорта России в 1995-2022 гг., в % к общему объему экспорта

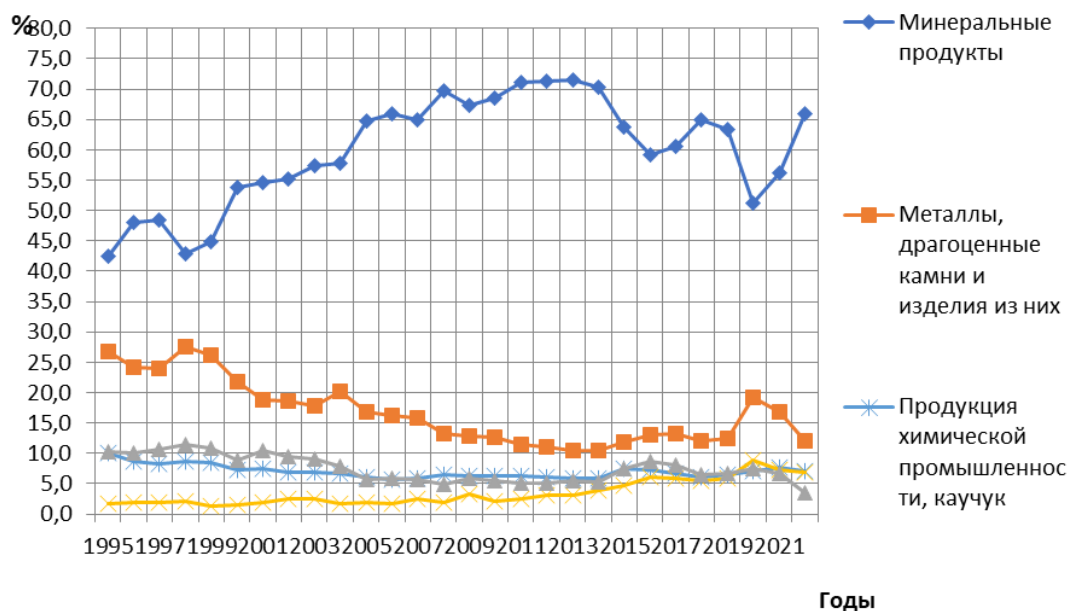
Год	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	Минеральные продукты	Продукция химической промышленности, каучук	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Текстиль, текстильные изделия и обувь	Металлы, драгоценные камни и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства	Прочие товары
1995	1,8	42,5	10,0	0,4	5,6	1,5	26,7	10,2	1,3
1996	2,0	48,1	8,7	0,3	4,2	1,1	24,1	10,0	1,5
1997	1,9	48,4	8,3	0,5	4,2	1,1	24,0	10,7	0,9
1998	2,1	42,8	8,7	0,6	4,9	1,1	27,6	11,4	0,8
1999	1,3	44,9	8,5	0,3	5,1	1,1	26,1	10,9	1,8
2000	1,6	53,8	7,2	0,3	4,3	0,8	21,7	8,8	1,5
2001	1,9	54,7	7,5	0,2	4,4	0,8	18,8	10,5	1,2
2002	2,6	55,2	6,9	0,3	4,6	0,8	18,7	9,5	1,4
2003	2,5	57,3	6,9	0,2	4,2	0,7	17,8	9,0	1,4
2004	1,8	57,8	6,6	0,2	3,9	0,6	20,2	7,8	1,1
2005	1,9	64,8	6,0	0,1	3,4	0,4	16,8	5,6	1,0
2006	1,8	65,9	5,6	0,1	3,2	0,3	16,3	5,8	1,0
2007	2,6	64,9	5,9	0,1	3,5	0,3	15,9	5,6	1,2
2008	2,0	69,8	6,4	0,1	2,5	0,2	13,2	4,9	0,9
2009	3,3	67,4	6,2	0,1	2,8	0,2	12,8	5,9	1,3
2010	2,2	68,5	6,2	0,1	2,4	0,2	12,7	5,4	...
2011	2,6	71,1	6,3	0,1	2,2	0,2	11,4	5,0	1,1
2012	3,2	71,3	6,1	0,1	1,9	0,1	11,1	5,1	1,1
2013	3,1	71,5	5,9	0,1	2,1	0,2	10,5	5,5	1,3
2014	3,8	70,4	5,9	0,1	2,3	0,2	10,5	5,3	1,4
2015	4,7	63,8	7,4	0,1	2,9	0,3	11,9	7,4	1,5
2016	6,0	59,2	7,3	0,1	3,4	0,3	13,1	8,6	2,0
2017	5,8	60,5	6,7	0,1	3,3	0,3	13,3	8,0	2,1
2018	5,5	64,9	6,1	0,1	3,1	0,3	12,0	6,5	1,5
2019	5,9	63,3	6,4	0,0	3,0	0,3	12,5	6,6	2,0
2020	8,8	51,3	7,1	0,0	3,7	0,4	19,3	7,5	1,9
2021	7,3	56,2	7,7	0,0	3,4	0,4	16,8	6,6	1,6
2022	7,0	66,0	7,1	0,0	2,4	0,3	12,0	3,5	0,2 ³

Источник: построено авторами по данным из [8].

³ В статистике ФТС за 2022 год отсутствуют данные по группе товаров по коду ТН ВЭД ЕАЭС 93 «Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности», входящей в товарную отрасль «прочие товары».

Как видно из данных в таблице 3 и рисунке 5, в 2022 году произошло несколько заметных изменений в товарной структуре экспорта.

Во-первых, произошло заметное увеличение доли минеральных продуктов в структуре экспорта - с 56,2 % в 2021 г. до 66 % в 2022 году. Следует отметить, что доля данной товарной отрасли увеличивалась с 1995 по 2013 г., достигнув максимального значения в 71,5 %. В 2014-2021 гг. этот показатель колебался в диапазоне 51,3-64,9 %. Таким образом в 2022 г. доля минеральных продуктов в общей структуре российского экспорта достигла максимального значения за последние 9 лет.

Источник: построено авторами по данным из таблицы 3.

Рис. 5. Динамика товарной структуры экспорта России в 1995-2022 гг., в % к общему объему экспорта

Во-вторых, в общей структуре экспорта снизилась доля металлов, драгоценных камней изделий из них - с 16,8 % в 2021 г. до 12 % в 2022-м. Доля данных товаров постепенно сокращалась с максимального значения в 27,6 % в 1998 г. до 10,5 % в 2013-2014 годах. Затем заметный рост этого показателя произошел в 2019 г. - до 19 % по сравнению с 13,6 % в 2018 году.

В-третьих, до минимального за исследуемый период упала доля товарной отрасли «Машины, оборудование и транспортные средства». В 2022 г. она составила всего 3,5 % от общего объема российского экспорта, сократившись почти вдвое по сравнению с уровнем 2021 г. (6,6 %) и почти втрое с максимальным значением этого показателя, достигнутого в 1998 году (11,4 %).

3. Товарная структура импорта в Россию в 2022 году

В табл. 4 и на рис. 6 ниже представлена товарная структура импорта из России в 2022 г., рассчитанная на основе данных ФТС за 2022 год. Ее расчет осуществлялся аналогичным образом, как и товарной структуры экспорта в разделе 2.

Как видно из данных в табл. 4 прирост объема импорта в Россию в 2022 г. по сравнению с 2021 г. наблюдался только в двух товарных отраслях: продукции химической промышленности, каучука - прирост на 3,2 млрд долл. (+6 % по сравнению с уровнем 2021 г.), а также в продовольственных товарах и сельскохозяйственном сырье - прирост на почти 1,7 млрд долл. (+4,9 %).

Таблица 4

Изменение товарной структуры импорта в Россию в 2022 г. по сравнению с 2021 годом

Товарная отрасль	Импорт, млн долл.	Изменение объема импорта, 2022 г. по сравнению с 2021 г., млн долл.	Темпы прироста импорта, 2022 г. по сравнению с 2021 г., %	Доля товарной отрасли в общем объеме импорта, %
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	35 722,30	1 680,54	4,9%	13,8%
Минеральные продукты	5 240,33	-334,91	-6,0%	2,0%
Продукция химической промышленности, каучук	57 056,50	3 242,20	6,0%	22,0%
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	981,18	-323,08	-24,8%	0,4%
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3 871,37	-287,77	-6,9%	1,5%
Текстиль, текстильные изделия и обувь	15 782,93	-1 236,71	-7,3%	6,1%
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	19 116,09	-2 400,79	-11,2%	7,4%
Машины, оборудование и транспортные средства	108 521,96	-24 833,32	-18,6%	41,9%
Прочие товары	9 442,20	-2 036,09	-17,7%	3,6%
ВСЕГО	259 083,00	-34 448,20	-11,7%	97,5% ⁴

Источник: расчеты авторов на основе данных из [8].

Источник: построено авторами по данным из таблицы 4.

Рис. 6. Товарная структура импорта в Россию в 2022 г., в % к общему объему импорта.

⁴ Поскольку в статистике ФТС по импорту за 2022 год отсутствовали данные по группе товаров “Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности”, сумма долей по остальным позициям товарной структуры импорта составила меньше 100 %.

Наибольшее снижение объема импорта в 2022 году произошло в товарной отрасли «Машины, оборудование и транспортные средства» - на 24,8 млрд долл. (-18,6 % по сравнению с уровнем 2021 г.). Также существенное снижение объема импорта имело место еще в следующих товарных отраслях: металлы, драгоценные камни и изделия из них - снижение на 2,4 млрд долл. (-11,2 %); прочие товары⁵ - снижение на 2 млрд долл. (-17,7 %); текстиль, текстильные изделия и обувь - снижение на 1,2 млрд долл. (-7,3 %).

Как видно из рис. 6, наибольшую долю в товарной структуре импорта в Россию в 2022 году заняла товарная отрасль «Машины, оборудование и транспортные средства» - 41,9 % от общего объема импорта. Доля продукции химической промышленности и каучука составила 22 %, доля металлов, драгоценных камней и изделий из них - 7,4 %, доля текстиля, текстильных изделий и обуви - 6,1 %.

Чтобы понять, как изменилась структура импорта в Россию по сравнению с предыдущими годами, рассмотрим данные из таблицы 5 и рис. 7.

Таблица 5

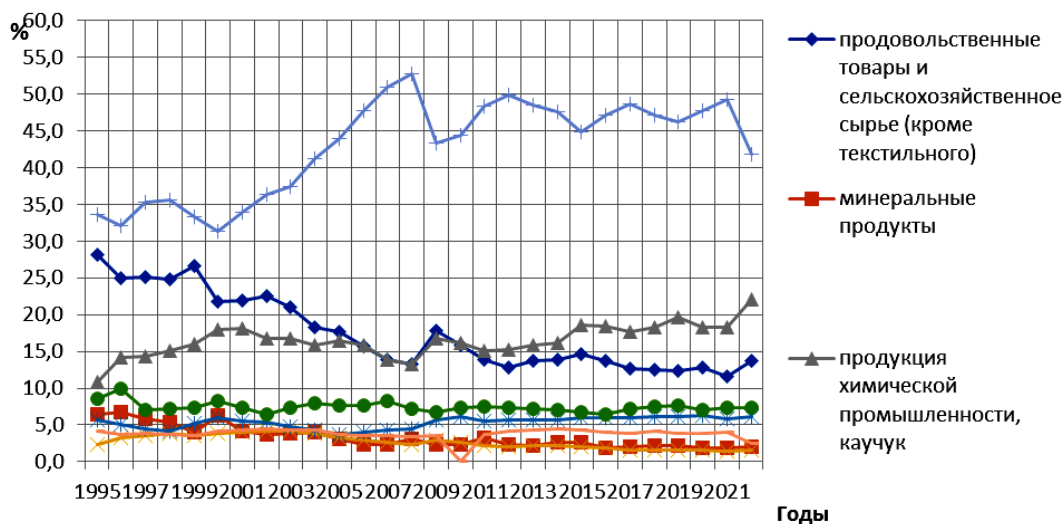
Товарная структура импорта в Россию в 1995-2022 гг., в % к общему объему импорта

Год	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	Минеральные продукты	Продукция химической промышленности, каучук	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Текстиль, текстильные изделия и обувь	Металлы, драгоценные камни и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства	Прочие товары
1995	28,1	6,4	10,9	0,3	2,4	5,7	8,5	33,6	4,1
1996	25,0	6,7	14,2	0,2	3,2	5,0	9,9	32,1	3,7
1997	25,1	5,8	14,4	0,3	3,6	4,5	7,1	35,3	3,9
1998	24,8	5,4	15,1	0,3	3,8	4,1	7,2	35,6	3,7
1999	26,7	4,0	16,0	0,3	3,6	5,2	7,3	33,3	3,6
2000	21,8	6,3	18,0	0,4	3,8	5,9	8,3	31,4	4,1
2001	22,0	4,1	18,2	0,5	4,0	5,5	7,4	34,0	4,3
2002	22,5	3,7	16,7	0,5	4,2	5,3	6,4	36,3	4,4
2003	21,0	3,8	16,8	0,4	4,2	4,8	7,3	37,4	4,3
2004	18,3	4,0	15,8	0,3	3,8	4,3	8,0	41,2	4,3
2005	17,7	3,1	16,5	0,3	3,3	3,7	7,7	44,0	3,7
2006	15,7	2,4	15,8	0,3	2,9	4,0	7,7	47,7	3,5
2007	13,8	2,3	13,8	0,4	2,7	4,3	8,2	50,9	3,6
2008	13,2	3,1	13,2	0,4	2,4	4,4	7,2	52,7	3,4
2009	17,9	2,4	16,7	0,5	3,0	5,7	6,8	43,4	3,6
2010	15,9	2,3	16,1	0,5	2,6	6,2	7,3	44,4	...
2011	13,9	3,2	15,1	0,5	2,2	5,5	7,5	48,4	3,7
2012	12,8	2,4	15,3	0,5	2,0	5,7	7,3	49,9	4,1
2013	13,7	2,2	15,9	0,5	2,1	5,7	7,2	48,5	4,3
2014	13,9	2,6	16,2	0,4	2,1	5,7	7,1	47,6	4,4
2015	14,6	2,7	18,6	0,4	2,0	5,9	6,7	44,8	4,3
2016	13,7	1,8	18,5	0,4	1,9	6,0	6,5	47,2	4,0
2017	12,7	2,0	17,7	0,5	1,6	6,0	7,2	48,6	3,8
2018	12,5	2,1	18,3	0,5	1,6	6,2	7,5	47,2	4,1
2019	12,3	2,1	19,6	0,5	1,5	6,2	7,7	46,2	3,9
2020	12,8	1,9	18,3	0,4	1,5	6,3	7,1	47,8	3,9
2021	11,6	1,9	18,3	0,4	1,4	5,8	7,3	49,3	4,0
2022	13,8	2,0	22,0	0,4	1,5	6,1	7,4	41,9	2,4

Источник: построено авторами по данным из [8].

⁵ К прочим (другим) товарам согласно методике ФТС относятся в т.ч. изделия из камня, гипса, цемента, стекла, керамики, часы, музыкальные инструменты, мебель и постельные принадлежности, игрушки и спортивный инвентарь, произведения искусства и антиквариат, а также “разные готовые изделия” (код ТН ВЭД ЕАЭС 96).

Как видно из данных в табл. 5 и рис. 7, самым существенным изменением в товарной структуре импорта России в 2022 г. по сравнению с 2021 г. стало заметное снижение доли машин, оборудования и транспортных средств - до 41,9 % по сравнению с 49,3 % в 2021 году. Следует отметить, что за исследуемый период 1995-2022 гг. доля данной товарной отрасли достигла своего минимума в 2000 г., составив 31,4 %. После чего последовательно увеличивалась до максимального значения в 52,7 % в 2008 году. В 2009-2021 гг. наблюдались колебания данного показателя в районе 43,4-49,9 %. По итогам 2022 г. доля машин, оборудования и транспортных средств стала минимальной за последние 18 лет.

Источник: построено авторами по данным из таблицы 5.

Рис. 7. Динамика товарной структуры импорта в Россию в 1995-2022 гг., в % к общему объему импорта.

Вторым заметным изменением в товарной структуре импорта стало увеличение доли продукции химической промышленности и каучука с 18,3 % в 2021 г. до 22 % в 2022 году. Данное значение стало максимальным за исследуемый период 1995-2022 годов. Доля данной товарной отрасли в общей структуре импорта была минимальной в 1995 году, составляя 10,9 %. После чего увеличилась до 18,2 % в 2001 году. К 2008 г. доля химической промышленности и каучука вновь сократилась до 13,2, а затем вновь плавно увеличивалась до 19,6 % в 2019 году.

Третье заметное изменение в товарной структуре импорта - увеличение доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья с 11,6 % в 2021 г. до 13,8 % в 2022 году. Доля данной товарной отрасли за исследуемый период достигала максимального значения в 1995 г., составив 28,1 %. После чего последовательно снижалась вплоть до 2021 г., за исключением коротких периодов роста в 2009 и 2013-2015 годах.

4. Проблемы и стратегии дальнейшего развития предпринимательского сектора экономики России

В табл. 6 и на рис. 8 представлены данные по развитию предпринимательства в экономике России за 1991-2022 годы. Данные свидетельствуют о том, что, также начиная в первые годы становления рыночной экономики (1991 г.), несмотря на количественный рост общего числа предприятий, доля государственных промышленных предприятий неуклонно снижалась и в настоящее время составляет менее 10 процентов. Доля частных предприятий, которые производят более 70% ВВП России составляет 80% от всех предприятий. В агропромышленном секторе дробление государственных сельскохозяйственных предприятий и увеличение частных фермерских хозяйств в основном происходило в 90-е годы и до 2007 г. включительно, после чего произошла некоторая стабилизация в количестве и доле частных фермерских хозяйств [6].

Транзакционные издержки в предпринимательском секторе включают в себя множество затрат и платежей, осуществляемых до и после заключения сделки, в зависимости от этапа ведения бизнеса и принятого регламента. Затраты по неофициальным взаимоотношениям субъектов, составляющие основу транзакционных социальных издержек, т.е. — это реальные издержки предпринимателя на открытие и ведение бизнеса, часть которых связана с альтернативным вариантом ускорения данного процесса. Результаты исследования показывают, что социальные транзакционные издержки по сумме меньше, чем официально установленные регламенты.

Таблица 6

Число предприятий и организаций по формам собственности

Годы	1991	1995	1999	2003	2007	2010	2013	2016	2019	2020
Российская Федерация, тыс. ед.										
Всего количество предприятий и организаций, единиц	609,0	2249,5	2901,0	4149,8	4674,9	4823,3	4843,4	4764,5	3826,9	3517,4
Государственные предприятия	49,0	520,0	330,7	407,4	404,4	365,8	341,4	321,0	278,9	274,3
Частные и коллективные предприятия	560,0	1425,5	2146,7	3237,7	3855,4	4103,6	4159,5	4122,2	3261,0	2974,6
Прочие формы собственности	167,9	304,0	423,6	504,6	415,2	353,8	342,5	321,3	288,0	268,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>.

Транзакционные издержки в предпринимательском секторе включают в себя множество затрат и платежей, осуществляемых до и после заключения сделки, в зависимости от этапа ведения бизнеса и принятого регламента. Затраты по неофициальным взаимоотношениям субъектов, составляющие основу транзакционных социальных издержек, т.е. — это реальные издержки предпринимателя на открытие и ведение бизнеса, часть которых связана с альтернативным вариантом ускорения данного процесса. Результаты исследования показывают, что социальные транзакционные издержки по сумме меньше, чем официально установленные регламенты.

Также необходимо отметить непропорциональное развитие в таких сферах как электроэнергия и сферах, где непосредственно создается добавленная стоимость. Так, например, за 30 лет производство электроэнергии увеличилось на 321%, а число предприятий отрасли достигло 140 или увеличилось на 29%. Однако, к сожалению, отрасли, где создается добавленная стоимость — это обрабатывающая промышленность, имели среднегодовой темп развития всего лишь около 0,16 процентов.

Рис. 8. Динамика долей предприятий с различной формой собственности РФ.

Таким образом, для преодоления региональной и отраслевой несбалансированности экономики, ее зависимости от одного сектора, необходимы мобилизация и перераспределение ресурсов между различными сферами деятельности. Это позволит снизить риски в условиях экономической нестабильности, открыть новые возможности использования экономического потенциала страны.

По результатам исследования эволюционный путь становления рыночных институтов, предполагающий постепенное изменение в системе экономических отношений, формирование особых интересов отдельных групп, ведущее к изменению института в развитии предпринимательского сектора национальной экономики, является более перспективным.

Анализ состояния и развития предпринимательского сектора национальной экономики показывает устойчивую тенденцию роста количества субъектов и объема их деятельности. Поэтому в наибольшей степени подходит трендовый метод построения динамических рядов и на его основе прогнозирования показателей развития с выделением фермерских хозяйств, малых предприятий и индивидуальных субъектов предпринимательского сектора на период до 2030 года.

Для дальнейшего успешного развития предпринимательского сектора необходима диверсификация экономики за счет приоритетного развития отраслей, выявленных методом главных компонент. Первое направление диверсификации предполагает развитие промышленности и строительства с участием государства в форме государственно-частного партнерства, наращивание производства импортозамещающих товаров на базе собственных ресурсов. Вторым направлением диверсификации должна стать модернизация отраслей социальной и производственной инфраструктуры, в т.ч. энергетики. Сочетание и усиление данных направлений в перспективе может обеспечить стабильный и сбалансированный рост экономики России, и повышение уровня и качества жизни граждан [6-7].

Заключение

В условиях геополитической и геоэкономической нестабильности обеспечение внешнеэкономической безопасности становится все более актуальной проблемой. При этом роль экспортного потенциала в системе внешнеэкономической безопасности определяется снижением воздействия на него негативных факторов, обеспечением конкурентоспособности страны на мировом рынке, обеспечением устойчивого экономического развития в соответствии с национальными интересами. Кроме того, напряженность геополитических и геоэкономических отношений России с рядом стран актуализирует проблему диверсификации экспортного потенциала с целью сбалансирования рисков и предотвращения дисбалансов в отраслевой структуре экономики. Кроме того, экспортный потенциал является ключевым фактором, обеспечивающим не только конкурентоспособность национальной экономики на международном рынке, но и реализацию национальных интересов России в мировой экономике.

Внешнеэкономическая безопасность страны — это состояние экономики страны, позволяющее обеспечить внешнеэкономическую стабильность и сбалансированное развитие национальной экономики при условии соблюдения национальных интересов страны на мировом рынке и минимизации угроз. Одним из важнейших факторов обеспечения внешнеэкономической безопасности является экспортный потенциал, то есть способность государственных отраслей производить товары и услуги, конкурентоспособные на мировом рынке, что позволяет достичь таких положительных эффектов для экономической безопасности, как обеспечение устойчивого экономического роста с учетом национальных потребностей, интересы государства на международной арене и т.д.

Проведенные исследования показывают, что невозможно игнорировать негативные последствия введенных международных санкций, но, с другой стороны, санкции против России не очень эффективны, поскольку Правительство принимает необходимые меры для снижения их негативного воздействия. Кроме того, следует подчеркнуть, что санкции являются дополнительным стимулом для формирования экономики, ориентированной на собственное производство. Для достижения этой цели необходимо добиться лидирующих позиций России на мировых рынках высокотехнологичных товаров за счет инвестиций в исследования и разработки, образование и наукоемкие отрасли экономики. Кроме того, имеет смысл перенаправить значительную часть международных торговых потоков в страны, которые заинтересованы в увеличении товарооборота с российскими компаниями.

Санкции, введенные с целью дестабилизации отечественной экономики, запустили антисанкционные механизмы, которые способствовали поиску новых точек роста и развития России. В то же время следует подчеркнуть, что потенциальной угрозой введения санкций является повышенная неопределенность и технологические риски. В результате от реализации этой политики страдают как инициаторы санкционных мер, так и их адресаты. Нет никаких сомнений в том, что в современном мире довольно легко вводить санкции, но очень трудно остановить их применение [14].

Парадоксальным образом в условиях санкционного давления объемы внешнеторгового оборота, экспорта товаров и положительного сальдо внешней торговли России в 2022 году достигли рекордных значений за последние 28 лет. Главный вклад в достижение таких показателей был обеспечен благодаря росту стоимостного объема экспортируемых минеральных продуктов на 40,8 % (113,1 млрд долл. США) по сравнению с 2021 годом. Исследования

структуры внешней торговли России с крупнейшими торговыми партнерами показывают, что это прирост был обеспечен за счет роста цены экспортируемых энергоносителей при том, что физический объем поставок в 2022 году сократился [11-12, 18].

Структура российского экспорта по итогам 2022 г. стала более сырьевой и менее диверсифицированной. Доля минеральных продуктов в структуре экспорта составила 66 % — это максимальное значение за последние 9 лет и почти на 10 % больше, чем в 2021 году.

Тревожным фактом является снижение в структуре российского экспорта доли товаров высокой степени обработки (товарная отрасль «Машины оборудование и транспортные средства»). Данный показатель достиг минимального значения за последние 27 лет. Подобная динамика ставит под вопрос достижение одного из целевых показателей из указа президента РФ о национальных целях до 2030 г., а именно реального роста экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее, чем на 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года [18].

В структуре российского импорта наблюдается заметное снижение доли машин, оборудования и транспортных средств, как в абсолютном, так в относительном выражении. В относительном выражении этот показатель достиг минимума за 18 лет. Теоретически это дает возможность для развития импортозамещающих производств внутри России. Альтернативным вариантом является замещение импортных товаров из стран-отправителей санкций товарами из нейтральных стран, в первую очередь Китая.

Общая структура внешней торговли России осталась неизменной по сравнению с предыдущими годами. Основную часть экспорта составляют сырьевые товары, основную часть импорта - готовая продукция, в том числе высокой степени переработки.

Одним из главных рисков для российской внешней торговли в 2023 и последующих годах является снижение стоимостных объемов экспорта минеральных продуктов. Именно на это нацелены т.н. «потолки цен» на российскую нефть и нефтепродукты, вступившие в силу зимой 2022-2023 годов. Эти санкции уже привели к снижению цены на российскую нефть марки Urals по сравнению с пиковыми значениями весной и летом 2022 года [5]. При этом темпы прироста экспорта были ключевым компонентом, влиявшим на темпы прироста ВВП России в последние 10 лет. Существуют расчеты, показывающие, что замедление или снижение объемов экспорта может привести, в свою очередь, к замедлению или снижению объема ВВП и налоговых поступлений в бюджетную систему РФ в краткосрочной и среднесрочной перспективе [2].

За прошедший год было принято большое количество специальных мер поддержки, которые получили название «антикризисных», и они должны помочь организациям справиться с реальным экономическим кризисом. Стоит отметить, что в этих мерах поддержки особое внимание уделяется одной отрасли – это сфера информационных технологий, меры поддержки IT-компаний беспрецедентны по своей щедрости, что говорит о том, что эта сфера, по мнению правительства Российской Федерации, чрезвычайно важна и нуждается в интенсивной работе над его развитие. Пока слишком рано говорить об эффективности этих мер, потому что они только начали работать и появятся новые меры поддержки.

В России разработана система государственной поддержки МСП, поскольку этому сектору сложно развиваться без государственной поддержки в условиях санкционных процессов, и в то же время его важность для экономики страны неоспорима. Как отметили выше, одним из основных проектов содействия МСБ стал национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который действует с 2018 по конец 2024 года. Этот проект носит комплексный характер оказания помощи малым и средним предприятиям и самозанятым на всех уровнях, его реализация продвигается по плану, и в процессе он обновляется в соответствии с новыми реалиями. В целом, данный проект можно считать успешной попыткой повысить уровень развития сектора МСБ в России.

Помимо нацпроекта и других мер государственной поддержки, существует также помощь со стороны субъектов РФ., а в городах созданы специальные центры комплексной помощи предпринимателям «Мой бизнес». Однако в этой области оказания помощи существует проблема, связанная с разным уровнем развития регионов, помощь в крупных экономически благополучных регионах реализуется гораздо лучше, чем в менее развитых, что приводит к еще большей неоднородности сектора МСБ по регионам.

Таким образом актуальной задачей национальной экономической политики по-прежнему остается уход от сырьевой зависимости и трансформация структуры внешней торговли и всей экономической системы в пользу отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Литература

1. Гринберг Р. С., Белозёров С. А., Соколовская Е. В. Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 354-374.
2. Гусев М.С. Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // Проблемы прогнозирования. 2023. No 2 (197). С. 18-29.
3. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.
4. Зоидов К.Х., Урунов А.А., Аvezов А.Х., Аvezова М.М. Моделирование механизмов регулирования процессов интеграции и внешнеэкономической деятельности в условиях нестабильности / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2020. – 230 с.
5. Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Негативные воздействия мировой экономической системы на российскую экономику в 2022 году и их влияние на динамику основных макроэкономических показателей // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 4. С. 57-70.
6. Зоидов К.Х., Урунов А.А., Борталевич С.И., Аманджанова М.М. Формирование, развитие и безопасность предпринимательского сектора национальной экономики: институциональный аспект / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2022. – 163 с.
7. Зоидов К.Х., Борталевич С.И., Беломестнов В.Г., Махкамова Г.М., Янкаускас К.С. Моделирование развития региональных систем малого и среднего инновационного предпринимательства в контексте обеспечения интегративной безопасности / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 307 с.
8. Итоги внешней торговли со всеми странами. Январь - декабрь 2022 // Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2023-03/13/AphA/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%A2%D0%A1%D0%A2%D0%92_2022.xlsx (дата обращения 12.09.2023).
9. Казанцев С. В. Реакция на антироссийские санкции: последствия сокращения объема внешней торговли и рост объемов производства в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2022. 16(4). С. 34-44.
10. Кувалин Д.Б. Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4
11. Машкова А.Л., Бахтизин А.Р. Анализ отраслевой структуры и динамики товарообмена между Россией, Китаем, США и Европейским союзом в условиях торговых ограничений // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 3. С. 54–80.
12. Основные направления социально-экономического развития России: обоснование и оценка последствий (по итогам модельных исследований ЦЭМИ РАН). — М.: ЦЭМИ РАН, 2023. — 116 с.
13. Основные показатели Российской Федерации годы (с 1994 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (дата обращения 12.09.2023).
14. Перцева С.Ю., Аманджонова С.А., Бакиева С.С. Оценка влияния санкций запада на формирование бюджета России в условиях глобализационных процессов // Экономическая Теория, Анализ, Практика, 2023. №1. С.27-55.
15. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации, годы (с 1995 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/99stru.xlsx> (дата обращения 12.09.2023).
16. Товарная структура экспорта. Январь - декабрь 2021 // Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2022-02/07/TVyK/WEB_UTSA_OA.xlsx (дата обращения 12.09.2023).
17. Тринадцать тезисов об экономике. Приложение А. Об экономических санкциях против России // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/archive/Mon_13/2022/TT2022_A.pdf (дата обращения: 12.09.2023).
18. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=3> (дата обращения 12.09.2023).
19. Цветков В.А. Окно возможностей в новой реальности // Экономическое возрождение России. 2022. № 3(73). С. 29-36.
20. How America Learned to Love (Ineffective) Sanctions // Foreign Policy. 2022. January 30. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/30/us-sanctions-reliance-results/> (дата обращения: 12.09.2023).
21. Hufbauer G.C. et al. Economic sanctions reconsidered, 3rd ed. Washington, DC: November 2007.
22. Morgan, T. C., Bapat, N., & Kobayashi, Y. Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset // Conflict Management and Peace Science. 2014. 31(5). pp. 541–558.

References:

1. Grinberg R. S., Belozyorov S. A., Sokolovskaya E. V. Ocenka effektivnosti ekonomicheskikh sankcij. Vozmozhnosti sistematicheskogo analiza // Ekonomika regiona. 2021. T. 17, vyp. 2. S. 354-374.
2. Gusev M.S. Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii – 2035: puti preodoleniya dolgosrochnoj stagnacii // Problemy prognozirovaniya. 2023. No 2 (197). S. 18-29.
3. Zoidov K.H. Evolyucionno-institucional'nyj podhod pri issledovanii i izmereniyah neravnovesnyh processov

- evolyucii social'no-ekonomicheskikh sistem / K.H. Zoidov. – 3-e izd., isp. i dop. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M.: IPR RAN, 2023. – 517 s.
4. Zoidov K.H., Urunov A.A., Avezov A.H., Avezova M.M. Modelirovanie mekhanizmov regulirovaniya processov integracii i vneshnetorgovoj deyatelnosti v usloviyah nestabil'nosti / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2020. – 230 s.
5. Zoidov K.H., YAnkauskas K.S. Negativnye vozdeystviya mirovoj ekonomicheskoy sistemy na rossijskuyu ekonomiku v 2022 godu i ih vliyanie na dinamiku osnovnykh makroekonomicheskikh pokazatelej // Problemy rynochnoj ekonomiki. 2022. № 4. S. 57-70.
6. Zoidov K.H., Urunov A.A., Bortalevich S.I., Amindzhanova M.M. Formirovanie, razvitie i bezopasnost' predprinimatel'skogo sektora nacional'noj ekonomiki: institucional'nyj aspekt / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2022. – 163 s.
7. Zoidov K.H., Bortalevich S.I., Belomestnov V.G., Mahkamova G.M., YAnkauskas K.S. Modelirovanie razvitiya regional'nykh sistem malogo i srednego innovacionnogo predprinimatel'stva v kontekste obespecheniya integrativnoj bezopasnosti / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M.: IPR RAN, 2023. – 307 s.
8. Itogi vneshnej trgovli so vseimi stranami. Yanvar' - dekabr' 2022 // Federal'naya tamozhennaya sluzhba. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2023-03/13/AphA/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%A2%D0%A1%D0%A2%D0%92_2022.xlsx (data obrashcheniya 12.09.2023).
9. Kazancev S. V. Reakciya na antirossijskie sankcii: posledstviya sokrashcheniya ob"ema vneshnej trgovli i rost ob"emov proizvodstva v Rossijskoj Federacii // Mir novoj ekonomiki. 2022. 16(4). S. 34-44.
10. Kuvalin D.B. Rossijskaya ekonomika v usloviyah zhestkih vneshnih sankcij: problemy, riski i vozmozhnosti // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2022. T. 15. № 6. S. 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4
11. Mashkova A.L., Bahtizin A.R. Analiz otraslevoj struktury i dinamiki tovaroobmena mezhdru Rossiej, Kitaem, SSHA i Evropejskim soyuzom v usloviyah trgovnykh ogranichenij // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2023. T. 16. № 3. S. 54–80.
12. Osnovnye napravleniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: obosnovanie i ocenka posledstvij (po itogam model'nykh issledovanij CEMI RAN). – M.: CEMI RAN, 2023. – 116 s.
13. Osnovnye pokazateli Rossijskoj Federacii gody (s 1994 g.) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx> (data obrashcheniya 12.09.2023).
14. Perceva S.YU., Amindzhanova S.A., Bakieva S.S. Ocenka vliyaniya sankcij zapada na formirovanie byudzhetu Rossii v usloviyah globalizacionnykh processov // Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika, 2023. №1. S.27-55.
15. Tovarnaya struktura eksporta i importa Rossijskoj Federacii, gody (s 1995 g.) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/99stru.xlsx> (data obrashcheniya 12.09.2023).
16. Tovarnaya struktura eksporta. Yanvar' - dekabr' 2021 // Federal'naya tamozhennaya sluzhba. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2022-02/07/TVyK/WEB_UTSA_OA.xlsx (data obrashcheniya 12.09.2023).
17. Trinadcat' tezisov ob ekonomike. Prilozhenie A. Ob ekonomicheskikh sankcijah protiv Rossii // Centr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya. URL: http://www.forecast.ru/_archive/Mon_13/2022/TT2022_A.pdf (data obrashcheniya: 12.09.2023).
18. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 № 474 "O nacional'nykh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda" // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=3> (data obrashcheniya 12.09.2023).
19. Cvetkov V.A. Okno vozmozhnostej v novoj real'nosti // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2022. № 3 (73). S. 29-36.
20. How America Learned to Love (Ineffective) Sanctions // Foreign Policy. 2022. January 30. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/30/us-sanctions-reliance-results/> (data obrashcheniya: 12.09.2023).
21. Hufbauer G.C. et al. Economic sanctions reconsidered, 3rd ed. Washington, DC: November 2007.
22. Morgan, T. C., Bapat, N., & Kobayashi, Y. Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset // Conflict Management and Peace Science. 2014. 31(5). pp. 541–558.

УДК 001.895

ХУСАИНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический
университет», Россия, г. Казань,
e-mail: ekaterina0686@yahoo.com

СЕРКИНА НИНА АНАТОЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства,
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Россия,
e-mail: ninaserkina@mail.ru

БОГДАНОВА МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА

студентка 2 курса напр. «Экономика», профиль «Бухгалтерский
учет, анализ и аудит на предприятиях» Казанский государственный
энергетический университет, г. Казань, Россия,
e-mail: rita.bogdanova.2004@mail.ru

ШАЯХМЕТОВ РАФАЭЛЬ РУСТЕМОВИЧ

студент 2 курса напр. «Экономика», профиль «Бухгалтерский
учет, анализ и аудит на предприятиях» Казанский государственный
энергетический университет, г. Казань, Россия,
e-mail: raf200400ael@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-165-173

ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ИЗМЕНЕНИИ ОТРАСЛЕВЫХ ДИНАМИК: КЕЙСЫ УСПЕШНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Исследование сосредотачивается на роли инноваций в трансформации отраслевых динамик, на примере успешных компаний. Анализируя стратегии инновационных лидеров, мы исследуем, какие конкретные инновации изменяют отраслевые ландшафты. На основе многочисленных кейсов успешных компаний и применения современных теорий организации производства, исследование предоставляет полное понимание влияния инноваций на экономическую динамику отраслей. Мы выявляем ключевые факторы, способствующие успеху и устойчивости в современном бизнес-окружении. В данной работе мы рассмотрели ключевые понятия инноваций и их виды, а также выделили основные рекомендации. Эта работа важна для научных сотрудников и практиков, стремящихся понять, как инновации формируют будущее отраслей и какие стратегии могут обеспечить конкурентное преимущество в динамичной экономической среде.

Ключевые слова: инновации, отраслевые динамики, кейс-анализ, конкуренция, экономическая динамика, устойчивость бизнеса

KHUSAINOVA EKATERINA ALEXANDROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Economics and Production Organization, Kazan State
Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: ekaterina0686@yahoo.com

SERKINA NINA ANATOLYEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Economics and Production Organization, Kazan State
Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: ninaserkina@mail.ru

BOGDANOVA MARGARITA SERGEEVNA

2nd year student, e.g. "Economics", profile "Accounting,
analysis and audit at enterprises" Kazan State
Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: rita.bogdanova.2004@mail.ru

SHAYAKHMETOV RAFAEL RUSTEMOVICH

2nd year student e.g. "Economics", profile "Accounting,
analysis and audit at enterprises" Kazan State
Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: raf200400ael@gmail.com

INNOVATIONS AND THEIR ROLE IN CHANGING INDUSTRY DYNAMICS: CASES OF SUCCESSFUL COMPANIES

***Abstract.** The research focuses on the role of innovation in the transformation of industry dynamics, using the example of successful companies. Analyzing the strategies of innovative leaders, we explore which specific innovations are changing industry landscapes. Based on numerous cases of successful companies and the application of modern theories of production organization, the study provides a complete understanding of the impact of innovation on the economic dynamics of industries. We identify the key factors contributing to success and sustainability in today's business environment. In this paper, we have examined the key concepts of innovation and their types, as well as highlighted the main recommendations. This work is important for researchers and practitioners seeking to understand how innovation shapes the future of industries and what strategies can provide a competitive advantage in a dynamic economic environment.*

***Keywords:** innovation, industry dynamics, case analysis, competition, economic dynamics, business sustainability*

1. Введение

Тема "Инновации и их роль в изменении отраслевых динамик: кейсы успешных компаний" крайне актуальна, потому что современные подходы прочно вошли в нашу жизнь. Постоянное изменения поведения потребителей и развитие передовых технологий приводят к тому, что компаниям нужно постоянно внедрять инновации в свои «продукты». Успешные компании, выступая в роли первопроходцев, демонстрируют, как инновации могут не только усилить их конкурентоспособность, но и влиять на общую динамику отраслей. Исследование данной темы позволяет понять, какие конкретные стратегии инноваций приводят к успешным изменениям в отраслях, а также выявить общие тренды, которые могут определить будущий успех компаний. Стремительное научно-технологическое развитие и массовые изменения, понимание влияния инноваций на отраслевую динамику становится главной целью для стабильного формирования стратегий компаний и развития их конкурентноспособных сторон[1].

Обзор существующей литературы по изменению отраслевых динамик с использованием инноваций выявил ряд вопросов, связанных с переходом от традиционных отраслей к их цифровой форме. Некоторые исследования подтверждают приоритетный характер цифровизации отраслей в развитии экономики. Была проанализирована работа Й. А. Шумпетера (1934) "Теория экономического развития". В этой классической работе Йозеф Шумпетер представляет концепцию "творческого разрушения" как движущую силу экономического развития. Он утверждал, что инновации и новые технологии приводят к динамическим изменениям в отраслях и стимулируют экономический рост. Йозеф Шумпетер утверждал о важной роли предпринимателей — новаторов, которые создают нововведения, или инновации, под которыми он предлагал понимать такие результаты деятельности, как создание нового изделия или улучшение существующего, создание и внедрение новых методов производства, выход на новые рынки и т.д. Все эти виды деятельности позволят конкретному предпринимателю-новатору получить экономию затрат и увеличить размер прибыли, тем самым получая конкурентные преимущества на рынке[2]. Также хотелось бы отметить работы Л. Хенрикссона и М. Йоханссона (2008) "Инновации, рост и конкуренция". В этой книге авторы исследуют взаимосвязь между инновациями, ростом и конкуренцией на уровне отрасли. Они анализируют, как инновации

вливают на динамику отраслей и могут создавать конкурентные преимущества.

Современные технологии прониклись во все сферы общественной жизни, а также в экономику. Взаимодействие экономики и технологий становится ключевым фактором, определяющим успех компаний и развитие отраслей. Инновационным потенциалом компаний является создание новшества в соответствующие отрасли в наиболее короткие сроки, а также быстрое адаптирование к изменениям на рынке. Наша статья посвящена значимости инноваций в изменении отраслевых динамик, и мы рассмотрим кейсы успешных компаний, которые показали удивительные результаты после внедрения новых технологий. Основной вопрос, который мы стремимся рассмотреть в рамках данной работы, звучит следующим образом: как инновации влияют на успех компании и на экономику и общество в целом, а также как их использовали предприниматели для достижения конкурентных преимуществ?

Для достижения этой цели, мы поставили следующие задачи:

1. Выделить особенности инноваций и их виды.
2. Рассмотреть влияние инноваций на отраслевые структуры и какие секторы экономики они затрагивают.
3. Проанализировать кейсы успешных компаний и определить с помощью каких инноваций они получили конкурентное преимущество на рынке
4. Понять важность инноваций для экономики и общества в целом.
5. Предложить практические рекомендации для компаний, которые хотят внедрить в свой «продукт» инновации.

Исследование и обсуждение данных вопросов помогут нам более глубоко понять, как инновации трансформируют современную экономику и какие уроки можно извлечь из опыта успешных компаний, стремящихся изменить отраслевые динамики в свою пользу.

2. Основная часть

Развитие инноваций обладает следующими особенностями и характеристиками:

- высокий уровень развития цифровизации, в то же время наличие IT-ресурсов не является ключевым фактором развития новых идей и технологий;
- относительная гибкость и стойкость экономики, возможность быстрой трансформации на другие рынки;
- четко выраженные приоритетные направления развития и направления с наибольшим потенциалом в области инновационной экономики и экономики знаний[3].

2.1 Понятие инноваций и их виды.

Инновации представляют собой процесс создания, внедрения и успешного использования новых идей, продуктов, услуг, процессов или практик с целью улучшения существующей деятельности и достижения конкурентных преимуществ. Инновации могут быть разделены на несколько основных видов:

1. Технологические инновации. Эти инновации связаны с разработкой новых технологий, методов и материалов. А также могут быть связаны с созданием новых организационных структур в составе предприятия.

2. Продуктовые инновации. Разработка и внедрение технологически новых и технологически усовершенствованных продуктов., предлагаемых компанией. Продуктовые инновации могут изменить способ, которым потребители взаимодействуют с брендом.

3. Процессные инновации. Процессные инновации касаются усовершенствования производственных, организационных и управленческих процессов внутри компании. Такие инновации нацелены, как правило, на повышение эффективности производства или передачи уже существующей на предприятии продукции, но могут предназначаться также и для производства и поставки технологически новых или усовершенствованных продуктов, которые не могут быть произведены или поставлены с использованием обычных производственных методов.

4. Маркетинговые инновации. Эти инновации связаны с новыми методами продвижения продуктов и услуг на рынке. Маркетинговые инновации могут изменить способы, которыми компания взаимодействует с клиентами.

5. Социальные инновации. Социальные инновации ориентированы на изменения в обществе и, конечно же, удовлетворения социальных потребностей. Они могут включать в себя новые модели бизнеса, социальные программы и другие подходы, способствующие устойчивому развитию.

Инновационные подходы в отраслях представляют собой важную роль в повышении кон-

курентоспособности компаний на рынке. С помощью данных инноваций компании становятся лидерами на рынке:

Во-первых, следует отметить создание своих уникальных продуктов и услуг. Инновационные методы позволяют разрабатывать компаниям абсолютно новые уникальные и востребованные продукты или услуги. Для потребителей они становятся более привлекательными и необычными, и это способствует тому, что компания имеет конкурентное преимущество перед другими фирмами.

Во-вторых, снижение затрат и повышение эффективности. Процессные инновации помогают оптимизировать операционные расходы и повысить производительность, что снижает стоимость производства и улучшает прибыль предприятия.

В-третьих, адаптация к изменяющимся рыночным условиям. Инновации позволяют компаниям быстро реагировать на изменения на рынке, ориентируясь на новые требования потребителей и на изменение конкуренции.

А также укрепление бренда и привлечение инвестиций. Успешные инновации могут укрепить репутацию компании и привлечь инвесторов. Это позволяет получить дополнительные ресурсы для реализации новых инновационных продуктов.

Инновационные подходы и методы становятся успешным двигателем для компаний, помогая им поддерживать или даже увеличивать свою долю на рынке и оставаться актуальными в быстро меняющемся мире бизнеса. [4]

2.2 Инновации и изменение отраслевых динамик.

Современные подходы имеют глубокое воздействие на структуры и динамику отраслей, и это является важным фактором для развития успешных компаний. Влияние инноваций на отраслевые структуры включает в себя:

– Создание новых рынков и сокращение старых. Инновации способствуют появлению новых брендов, если традиционные компании не могут адаптироваться к современным методам производства продукции.

– Усиление конкуренции. С современными подходами появляются и новые участники рынка, что способствует повышению конкуренции и появлению новых успешных компаний на отраслевом рынке.

– Разрушение устаревших бизнес-моделей. Инновационные методы приводят к устареванию традиционных подходов в производстве и созданию более эффективных и новых бизнес-моделей [5].

Инновации оказывают воздействие на различные секторы экономики, и в каждом из них они играют важную роль для успешного развития компании. Далее представлены одни из самых важных секторов экономики и влияния инноваций на них:

1. Технологический сектор. Этот сектор включает в себя предприятия, вращающиеся вокруг производства электроники, создания программного обеспечения, компьютеров или продуктов и услуг, связанных с информационными технологиями. Развитие инноваций важно в данной сфере для экономики и общества в целом. Примеры включают развитие смартфонов, искусственного интеллекта, облачных технологий и интернета вещей.

2. Здравоохранение. Инновации в медицине и биотехнологии позволяют разрабатывать новые лекарства, методы лечения, спасающие жизни и улучшающие качество медицинской помощи. Разработчики и учёные создают новые медицинские технологии. С каждым успешным шагом в этом направлении врачи получают возможность всё раньше проводить диагностику и лечение, что помогает предотвратить возможные осложнения и улучшить жизнь пациентов.

3. Энергетика. Инновации в сфере энергетике способствует переходу к более устойчивой экономике. Создание возобновляемых источников энергии, энергоэффективности, хранения энергии, роботизация многих процессов.

4. Финансовый сектор. Финансово-технические инновации изменяют способы, которыми мы управляем финансами. Это разработка новых финансовых продуктов, процессов, услуг, институтов или рынков. Принятие и интеграция новых технологий расширяют возможности для изменений в финансовом секторе. Примеры включают безкарточные банкоматы, погодные деривативы, цифровую валюту центрального банка, оплату с помощью QR-кода, хедж-фонды и биржевые фонды.

5. Автомобильная индустрия. Электрические автомобили и автономные транспортные средства преобразуют автомобильную индустрию и способствуют устойчивой мобильности.

Именно благодаря инновациям эти секторы продолжают развиваться, а компании, которые способны адаптироваться и внедрять новые технологии, становятся лидерами в своих отраслях. [6]

2.3 Кейсы успешных компаний.

В этой части подробно рассмотрим кейсы успешных крупных компаний, которые достигли больших результатов с помощью внедрения инноваций.

Apple.

Компания Apple – крупнейшая корпорация в сфере технологий, создавшая такие продукты, как iPhone, iPad, Mac, iOS и т.п.

В начале 2000-х годов компания столкнулась с низким уровнем продаж и утратила свою конкурентоспособность.

Компания внедрила следующие инновации. Внедрение дизайна и создание продуктов, которые сочетают в себе высокое качество и удобство использования, а также разработка iOS, App Store и внедрение технологий, таких как сенсорные экраны, Face ID и Touch ID.

Рассмотрев кейс компании Apple, мы выделили ключевые инновационные решения компании, которые позволяют ей удерживаться на лидирующих позициях рынка:

1. Привлечение пользователей. Компания на постоянной основе внедряет новые технологии в свои устройства. Эти инновации привлекают внимание пользователей и стимулируют высокий спрос.

2. Удержание и привлечение новых клиентов. Постоянные обновления и улучшения продуктов Apple удерживают существующих пользователей и привлекают новых. Привязка к экосистеме Apple (iOS, macOS, iCloud) также способствует удержанию клиентов.

3. Развитие экосистемы услуг. Компания также внедряет инновации в области услуг, таких как Apple Music, Apple TV+, iCloud и другие продукты. Это создает дополнительные источники дохода и повышает привязанность клиентов к экосистеме компании.

Как итог, инновации играют важную роль в создании образа Apple как технологического гиганта. Внедряемые инновации привлекают внимание клиентов и обеспечивают устойчивость продаж продуктов компании Apple.

Tesla.

Компания Tesla – производитель инновационных электрических автомобилей.

Проблема выбросов углекислого газа и зависимость от нефти в автомобильной индустрии повлекла за собой создание электрических автомобилей. Компания стала первым крупным производителем электрических автомобилей.

Инновации играют большую роль на продажи компании Tesla.

Рассмотрев кейс компании Tesla, мы выделили ключевые инновационные решения компании:

1. Электрические автомобили. Одним из главных продуктов Tesla является электрический автомобиль. Инновационный подход к электромобилям, стал привлекательным для потребителей, заинтересованных в экологически чистых и энергоэффективных транспортных средствах.

2. Автопилот и технологии безопасности. Инновации в области технологий автопилота и систем безопасности, такие как система управления движением Autopilot, делают автомобили Tesla комфортными для тех, кто ценит новые технологии в области автономного вождения.

3. Бренд и его привлекательность.

Инновации Tesla создают образ бренда, делая его ассоциируемым с новыми технологиями и экологической ответственностью. Это влияет на позитивное восприятие бренда и может привлечь больше инвестиций.

Итог, ключевыми факторами, влияющими на высокие продажи и успех компании Tesla являются: внедрение новых технологий в производство, создание собственного программного обеспечения для систем безопасности и системы автопилот.

Amazon.

Компания Amazon – одна из крупнейших онлайн-торговых платформ в мире.

Проблема интернет-торговли и доставки товаров требует эффективных решений в сфере логистики и управления складами.

Инновации играют ключевую роль в успехе компании Amazon, оказывая большое влияние на ее уровень продаж:

1. Электронная коммерция. Основное направление инноваций компании связано с электронной коммерцией. Внедрение технологий, таких как одно-кликтовая покупка, персонализированные рекомендации и технологии искусственного интеллекта, упрощают процесс покупки для покупателей, стимулируя высокий уровень продаж.

2. Программа лояльности Amazon Prime. Внедрение программы лояльности, предоставляющей покупателям быструю доставку, стриминговые сервисы и другие привилегии, стало большим стимулом для увеличения уровня продаж и удержания большого количества клиентов.

3. Внедрение инноваций в логистику. Компания активно внедряет инновационные технологии в сфере логистики, такие как использование дронов для доставки и роботосортировщиков на складах. Это повышает эффективность поставок и сокращает время доставки, а также воздействует на высокий уровень качества обслуживания клиентов, что в свою очередь увеличивает продажи.

4. Искусственный интеллект и аналитика. Использование алгоритмов машинного обучения для анализа предпочтений клиентов помогает Amazon предоставлять персонализированные предложения, что в свою очередь повышает уровень продаж.

5. Экосистема компании. Запуск новых продуктов и сервисов, таких как умные колонки и голосовые устройства Alexa, расширяет экосистему Amazon, создавая новые возможности для увеличения продаж и удержания клиентов.

Итог, инновации в различных сферах компании Amazon обеспечивают ей конкурентное преимущество, привлекают покупателей и, следовательно, оказывают положительное влияние на продажи.

Google.

Компания Google – мировой лидер в области интернет-поиска и онлайн-рекламы.

Проблема заключается в необходимости обеспечения точных и быстрых результатов поиска в растущем мировом объеме информации.

Инновации играют важную роль в успехе компании Google, и их влияние на доход компании демонстрируется в следующих аспектах:

1. Рекламные технологии. Компания на постоянной основе внедряет новые рекламные технологии, такие как программа машинного обучения в рекламе и инновационные решения для таргетирования аудитории. Эти инновации способствуют более эффективно размещать рекламу, подбирать целевую аудиторию и таким образом повышать уровень продаж.

2. Поисквые технологии. Постоянные обновления алгоритмов поиска и внедрение искусственного интеллекта в поисковые системы улучшают поиск информации, что в результате может повысить уровень использования поисковых услуг и связанных с ними продуктов.

3. Продукты и сервисы. Компания постоянно развивает и расширяет свои продукты и сервисы, включая такие продукты как Android, Google Drive, Google Maps, и другие. Новые функции и улучшения продуктов могут стимулировать повышенный спрос со стороны пользователей и влиять на продажи связанных продуктов.

4. Инновации в области искусственного интеллекта. Использование искусственного интеллекта в продукте Google, такого как Google Assistant, расширяет функциональность и привлекательность этой системы.

5. Облачные технологии. Google Cloud Platform предоставляет облачные услуги и решения для предприятий. Инновации в области облачных технологий могут привлекать бизнес-клиентов, влияя на объемы продаж в этом секторе.

6. Экосистема устройств. Компания Google производит инновационные устройства, такие как смартфоны Pixel и умные устройства для дома. Эти продукты расширяют экосистему Google и могут влиять на продажи через увеличение базы пользователей.

Итог, инновации в различных сферах компании Google оказывают ключевое влияние на продажи, способствуя привлечению и удержанию пользователей, расширению ассортимента продуктов.

Эти кейсы являются примерами компаний, которые смогли пережить сложности и достичь глобального успеха благодаря своим инновациям. Их способность адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и постоянно развиваться через инновации демонстрирует важность инноваций в современном мире бизнеса.[7]

2.4 Влияние инноваций на экономику и общество.

Роль инноваций в формировании экономического роста и общего уровня жизни является крайне важной. Основными аспектами воздействия инноваций на экономику и общество включают в себя:

1. Экономический рост. Инновации не только стимулируют создание новых отраслей, но и повышают эффективность в уже существующих. Это ведет к ускоренному экономическому росту, увеличивая общий объем производства и валовой национальный продукт. А также,

внедрение инноваций способствуют созданию новых рабочих мест, что в свою очередь снижает уровень безработицы.

2. Качество жизни. Воздействие инноваций на уровень жизни проявляется в создании продуктов и услуг, улучшающих и упрощающих повседневную жизнь людей. Медицинские инновации, способствуют расширению возможностей качественного лечения и улучшению здоровья населения. Внедрение инноваций в сферу безопасности населения, снижает уровень преступности. Повышение доступности культурных и образовательных ресурсов через инновации в сфере образования также является важным фактором, способствующим поднятию уровня жизни общества.

3. Развитие инфраструктуры. Инновации в сфере инфраструктуры играют важную роль в повышении качества жизни населения. Новые технологии и подходы способствуют улучшению транспортной доступности, развитию энергетической эффективности и снижению негативного экологического воздействия.

4. Экологическая устойчивость. Инновации в области экологии важны для создания благоприятной экологической среды. Развитие новых экологически чистых технологий и подходов к управлению ресурсами способствует к более качественному улучшению состояния окружающей среды, что, в свою очередь, повышает качество жизни.

Таким образом можно сделать вывод: инновации, оказывают огромное воздействие на экономику и общество, выходят за рамки простого стимулирования экономического роста и занятости, внося весомый вклад в улучшение общего уровня жизни населения и развитие человеческого потенциала.[8]

2.5 Рекомендации для компаний, желающих внедрить инновации.

Для компаний, нацеленных на успешную инновационную деятельность, существует несколько важных рекомендаций:

1. Инвестиции в исследования и разработки. Одним из основных элементов успешной инновационной стратегии является инвестирование средств на исследования и разработки новых продуктов и технологий. Компании должны стремиться к долгосрочной перспективе, вкладывая средства в технологические решения, которые обеспечат конкурентное преимущество в будущем и увеличат доход компании.

2. Инвестиции в обучение и развитие сотрудников. Понимание того, что сотрудники являются ключевыми активами в процессе внедрения инноваций, компании должны активно инвестировать в обучение и развитие персонала. Развитие новых навыков и знаний сотрудников обеспечивает более эффективное освоение новых технологий и методологий. Также повышение квалификации сотрудников, повышает эффективность рабочего процесса и увеличивает доход компании.

3. Проявление внимания к потребностям клиентов. Понимание потребностей и ожиданий клиентов становится определяющим фактором успешного внедрения инноваций. Регулярная обратная связь с потребителями помогает компаниям выявить слабые места в своих продуктах и услугах, что способствует более точному внедрению инновационных решений.

Решающее значение для обеспечения инновационного климата имеет поддержка новаторства со стороны руководства. Настоящим руководителем можно назвать лишь того, кто обладает способностью побуждать людей, будь то словами или собственным примером, к полному проявлению своих потенциальных возможностей; предоставляет им поле деятельности и свободу для реализации их устремлений[9].

Разработка инновационной культуры в различных отраслях требует комплексного подхода, начиная от выделения финансовых ресурсов и заканчивая обучением руководства, сотрудников и установлением сотрудничества с внешними инвесторами. Вложение в изучения и исследования гарантирует непрерывный поток новых идей и научно-технологических решений, в то время как партнерства с внешними инноваторами способствуют разнообразию идей. Обучение и подготовка сотрудников становятся основным элементом, гарантирующим эффективную реализацию инноваций внутри компании. Вмешательство клиентов в процесс инноваций обеспечивает более точную адаптацию продуктов и услуг к реальным потребностям рынка. Таким образом, компании, следующие рекомендации, могут создавать результативные стратегии введения инноваций и обеспечивать свою конкурентоспособность в стремительно меняющемся бизнес-мире.

3. Выводы

В заключении можно сказать, что инновации играют важную роль в современном мире и экономике. Они оказывают колоссальное влияние на экономическое развитие, являясь двига-

телем роста компаний. Способность предприятий внедрять новые идеи и технологии прямо связана с их конкурентоспособностью и устойчивостью в динамичной бизнес-среде. Отмечается, что успешные компании, такие как Apple, Tesla, Amazon и Google и многие другие крупные бренды, стали яркими примерами того, как инновации могут повлиять на успех компании в различных отраслях.

Одним из ключевых выводов является способность инноваций менять отраслевые динамики. Создание новых рынков, усиление конкурентоспособности компаний и переход к новым моделям в бизнесе – все это показывает, как инновации влияют на перемены в бизнесе.

Для успешной реализации инноваций компании должны формировать инновационную культуру внутри организации. Это включает в себя поощрение креативного мышления, поддержку предпринимательских инициатив, а кроме того, формирование гибкой и адаптивной структуры компании. Важнейшую значимость представляет собой исследования и разработки, что гарантирует непрерывный поток новых идей и научно-технологических решений. Поэтому компании должны инвестировать в исследования и разработки, развивать партнерства с другими компаниями и инвесторами, создавать благоприятную среду для привлечения квалифицированных кадров и использовать инновационные подходы при проектировании и производстве продуктов и услуг. Кроме того, необходима поддержка со стороны государства, которая может стимулировать развитие инновационной деятельности и предоставлять финансовую поддержку компаниям. Совместная работа с внешними инноваторами также становится важным элементом успешной инновационной стратегии, компания расширяет свой интеллектуальный капитал и быстрее внедряет новые технологии.

Важным фактором является также вложение в обучение сотрудников. Формирование новейших компетенций и повышение квалификации персонала становятся необходимой составляющей процесса внедрения инноваций. Обученные сотрудники способны лучше адаптироваться к новым технологиям и продуктивно использовать их в рабочих процессах.

Поэтому компании должны инвестировать в исследования и разработки, развивать партнерства с другими компаниями и инвесторами, создавать благоприятную среду для привлечения квалифицированных кадров и использовать инновационные подходы при проектировании и производстве продуктов и услуг. Кроме того, необходима поддержка со стороны государства, которая может стимулировать развитие инновационной деятельности и предоставлять финансовую поддержку компаниям

Таким образом, можно утверждать, что инновации в жизни общества имеют значимое влияние на экономику. Роль инноваций в современном обществе трудно переоценить. Инновации выполняют экономическую и социальную функции, охватывают все стороны жизни общества, затрагивают личностные вопросы, несут положительные эффекты и заставляют общество менять образ жизни. Будущее 21 века зависит от способности компаний и общества адаптироваться и внедрять инновации, чтобы создать более устойчивое и процветающее будущее.

Литература

1. Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики и драйвер экономического роста в Китае и России. – М., 07.06.2019. – 24 с
2. Баядилова, Б. М., Орынбекова, Г. А., Койчубаев, А. С. Инновационный потенциал малых форм предпринимательства в Казахстане, основные проблемы, пути и критерии развития [Текст] / Б. М. Баядилова, Г. А. Орынбекова, А. С. Койчубаев // Вестник Карагандинского университета. — 2019. — № 3. — С. 143-149.
3. Афанасьев, М. В., Уразбахтина, Л. Р. Развитие инновационной экономики России в условиях санкционного давления / М. В. Афанасьев, Л. Р. Уразбахтина [Текст] // XI Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. — Казань: Сборник научных трудов, 2022. — С. 571-574.
4. Козловская С. А. Влияние конкуренции на эффективность экономики // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народнохозяйственных комплексов: материалы научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 113–116.
5. Аكوпова Л. В., Жукова Е. А. Инновационная деятельность: проблемы и перспективы // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 2.
6. Азарков, А.П. Управление инновационной деятельностью: Учебник для использования в образовательном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования по направлениям подготовки «Менеджмент», «Инноватика» (уровень бакалавриата) / А.П. Азарков, Р.С. Голов. — 2-е издание. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020 — 204 с.
7. Мировой рейтинг инновационных компаний: топ-лист лидеров / [Электронный ресурс] // 44ligovka : [сайт]. — URL: <https://44ligovka.ru/mirovoi-reiting-innovacionnyh-kompanii-top-list-liderov/> (дата обращения: 4.11.2023).
8. Корчагова, Л. А., Корчагов, С. А. Влияние наукоемкости и инноваций на развитие экономики в России / Л. А. Корчагова, С. А. Корчагов [Текст] // Вестник РГГУ. — :Серия: Экономика. Управление. Пра-

во, 2018. — С. 64-76.

9. Рекомендации по внедрению инноваций в организации / [Электронный ресурс] // [https://studbooks.net/ : \[сайт\]](https://studbooks.net/:[сайт]). — URL: https://studbooks.net/1444641/menedzhment/rekomendatsii_vnedreniyu_innovatsiy_organizatsii (дата обращения: 5.11.2023).

10. Данилина, С. А. Инновации и их роль в современном мире [Текст] / С. А. Данилина // *Трибуна ученого*. — 2019. — № 11. — С. 132-138.

References:

1. YUdina T.N. *Cifrovizatsiya kak tendentsiya sovremennogo razvitiya ekonomiki i drayver ekonomicheskogo rosta v Kitae i Rossii*. — M., 07.06.2019. — 24 s

2. Bayadilova, B. M., Orynbekova, G. A., Kojchubaev, A. S. *Innovacionnyj potencial malyh form predprinimatel'stva v Kazahstane, osnovnye problemy, puti i kriterii razvitiya* [Tekst] / B. M. Bayadilova, G. A. Orynbekova, A. S. Kojchubaev // *Vestnik Karagandinskogo universiteta*. — 2019. — № 3. — S. 143-149.

3. Afanas'ev, M. V., Urazbahtina, L. R. *Razvitie innovacionnoj ekonomiki rossii v usloviyah sankcionnogo davleniya* / M. V. Afanas'ev, L. R. Urazbahtina [Tekst] // *XI Mezhdunarodnyj molodezhnyj simpozium po upravleniyu, ekonomike i finansam*. — Kazan': *Sbornik nauchnyh trudov*, 2022. — S. 571-574.

4. Kozlovskaya S. A. *Vliyanie konkurencii na effektivnost' ekonomiki // Povyshenie upravlencheskogo, ekonomicheskogo, social'nogo i innovacionno-tekhnicheskogo potenciala predpriyatij, otraslej i narodnohozyajstvennykh kompleksov: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii*. Penza, 2019. S. 113–116.

5. Akopova L. V., Zhukova E. A. *Innovacionnaya deyatel'nost': problemy i perspektivy* // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 2018. № 2.

6. Agarkov, A.P. *Upravlenie innovacionnoj deyatel'nost'yu: Uchebnik dlya ispol'zovaniya v obrazovatel'nom processe obrazovatel'nyh organizacij, realizuyushchih programmy vysshego obrazovaniya po napravleniyam podgotovki «Menedzhment», «Innovatika» (uroven' bakalavriata)* / A.P. Agarkov, R.S. Golov. — 2-e izdanie. — Moskva: *Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K»*, 2020 — 204 s.

7. *Mirovoj rejting innovacionnykh kompanij: top-list liderov* / [Elektronnyj resurs] // 44ligovka : [сайт]. — URL: <https://44ligovka.ru/mirovoi-rejting-innovacionnyx-kompanii-top-list-liderov> / (data obrashcheniya: 4.11.2023).

8. Korchagova, L. A., Korchagov, S. A. *Vliyanie naukoemkosti i innovacij na razvitie ekonomiki v Rossii* / L. A. Korchagova, S. A. Korchagov [Tekst] // *Vestnik RGGU*. — :Seriya: *Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2018. — S. 64-76.

9. *Rekomendatsii po vnedreniyu innovacij v organizacii* / [Elektronnyj resurs] // [https://studbooks.net/ : \[сайт\]](https://studbooks.net/ : [сайт]). — URL: https://studbooks.net/1444641/menedzhment/rekomendatsii_vnedreniyu_innovatsiy_organizatsii (data obrashcheniya: 5.11.2023).

10. Данилина, С. А. *Инновации и их роль в современном мире* [Текст] / С. А. Данилина // *Трибуна ученого*. — 2019. — № 11. — С. 132-138.

УДК: 332.05

ЧЕРНЫШОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник, Лаборатория проблем
уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем
народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва,
e-mail: mcherny@bk.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-174-188

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА ОСНОВЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ООН ПОВЕСТКИ ДНЯ 2030**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам применения индикаторов Глобальной системы показателей достижения целей устойчивого развития ООН Повестки дня 2030 (ГСП) для оценки качества жизни населения в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Представлены основанные на ГСП авторские методические и аналитические разработки по оценке качества жизни населения (по уровню социально-экономической дифференциации населения) на примере стран ЕАЭС.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, Повестка дня 2030, качество жизни населения, уровень социально-экономической дифференциации населения, эффективность государственной политики регионального развития, Евразийский экономический союз.

CHERNYSHOV MIKHAIL MIKHAILOVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Laboratory of Problems
of the Level and Quality of Life, N.M. Rimashevskaya Institute
of Socio-Economic Problems of Population, FNSC RAS, Moscow,
e-mail: mcherny@bk.ru

**ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE
EURASIAN COUNTRIES AN ECONOMIC UNION BASED ON A
GLOBAL SYSTEM INDICATORS FOR ACHIEVING THE UN SUSTAINABLE
DEVELOPMENT GOALS OF THE 2030 AGENDA**

Abstract. This article is devoted to the application of indicators of the Global System of Indicators for Achieving the UN Sustainable Development Goals of the 2030 Agenda (GSP) to assess the quality of life of the population in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). The author's methodological and analytical developments based on the GSP are presented to assess the quality of life of the population (according to the level of socio-economic differentiation of the population) on the example of the EAEU countries.

Keywords: sustainable development Goals, the 2030 Agenda, quality of life of the population, the level of socio-economic differentiation of the population, the effectiveness of the state policy of regional development, the Eurasian Economic Union.

Введение

В конце XX – начале XXI веков, после завершения «холодной войны», ликвидации блока Организации Варшавского договора, распада СССР и снижения рисков применения ядерного оружия произошли изменения в планетарной повестке, на первый план вышли задачи сохра-

нения окружающей среды при интенсификации экономического развития, а также климатическая повестка.

В 1987 году Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию ООН¹ опубликовала доклад «Наше общее будущее», в котором был введен в оборот термин «устойчивое развитие» как «развитие, удовлетворяющее потребности ныне живущих поколений без ущерба способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

Индийский экономист Н. Десаи² характеризовал устойчивое развитие как «концепцию моста, соединяющего экономику, экологию и этику», создаваемого с целью «интеграции различных секторальных стратегий в областях, таких как, сельское хозяйство, энергетика, торговля или инвестиции» [1].

Доклад «Наше общее будущее» заложил основу для принятия в 1992 году на конференции ООН по окружающей среде и развитию «Саммит Земли» (Рио-де-Жанейро) программного плана ООН «Повестка дня на XXI век», в котором были обозначена необходимость достижения целей «высокого качества окружающей среды» и «здоровой экономики». В 2012 году эти положения были закреплены в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) «Будущее, которого мы хотим»³, а в 2015 году они получили развитие в Резолюции ГА ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁴, в которой были конкретизированы 17 целей и 169 задач, обозначена необходимость совместных усилий «правительств, частного сектора, гражданского общества и жителей Земли» для достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Затем, в период 2016-2020 гг. усилиями Статистической комиссии ООН была сформирована Глобальная система показателей для мониторинга достижения Целей устойчивого развития, состоящая из 231 уникального индикатора⁵.

На наш взгляд, помимо обеспечения мониторинга достижения ЦУР, **создание ГСП заложило основу для унификации системы статистических индикаторов на планетарном уровне, что делает возможным сопряжение документов стратегического характера** как на межгосударственном уровне в глобальных регионах, так и на региональном (макрорегиональном) уровне для развития приграничного межрегионального сотрудничества.

Таким образом, как более частная задача **актуализируется необходимость выработки для стран ЕАЭС единых стандартов** (единый набор показателей и методики их оценки) для оценки эффективности государственной региональной политики в сфере **уровня и качества жизни населения**, основанные на подходах ЦУР и ГСП.

Основное содержание исследования

В целях использования ГСП для оценки уровня качества жизни населения нами предлагается объединить показатели, характеризующие данные 13 (из 17) ЦУР в следующие 8 групп (подсистем):

- А. Уровень социально-экономической дифференциации населения (ЦУР-1, ЦУР-8, ЦУР-10);
- В. Уровень обеспечения продовольственной безопасности (ЦУР-2, ЦУР-12);
- С. Уровень доступности здравоохранения и здорового образа жизни (ЦУР-1, ЦУР-3, ЦУР-8);
- Д. Уровень доступности и качества образования (ЦУР-1, ЦУР-4, ЦУР-8);
- Е. Уровень водоснабжения, водоотведения, экологии, организации сбора и утилизации отходов (ЦУР-3, ЦУР-6, ЦУР-9, ЦУР-12);
- Ф. Уровень обеспечения электрической энергией, газом и паром, энергосбережения (ЦУР-7);
- Г. Уровень обеспеченности и доступности жилья, обеспеченности инфраструктурой (ЦУР-3, ЦУР-8, ЦУР-10, ЦУР-11, ЦУР-17);
- Н. Уровень доступа населения к правосудию, объектам физической культуры, спорта, культуры, досуга, развлечений (ЦУР-4, ЦУР-8, ЦУР-10, ЦУР-11, ЦУР-16).

¹ Также известна как Комиссия Брундтланд по имени председателя комиссии экс-премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундтланд. Комиссия была основана в 1983 году по инициативе Генерального секретаря ООН Хавьера Переса де Куэльяра и распалась в 1987 году после публикации доклада «Наше общее будущее». В 1988 году в структурах ООН Комиссию сменил Центр за наше общее будущее.

² Нитин Десаи - индийский экономист, заместитель Генерального секретаря по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций с 1992 по 2003 год.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/66/L.56

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/70/L.1

⁵ Часть индикаторов повторяются для оценки достижения различных ЦУР.

Проведенный автором анализ систем показателей оценки эффективности государственной региональной политики в странах ЕАЭС показывает, что данное направление находится либо в стадии разработки, либо характеризуется фрагментарностью направлений оценки.

Правительство Республики Армения лишь предусматривает «установить новый порядок оценки эффективности деятельности органов территориального управления» [13].

Республика Казахстан в своей системе оценки не предусматривает показателей, связанных с уровнем и качеством жизни населения [21].

В Кыргызской Республике действующая система оценки эффективности деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления [11] предусматривает 6 показателей, которые характеризуют сферу уровня и качества жизни населения, которые можно отнести к четырем группам из обозначенных выше: Группа А. (Соотношение регионального уровня доходов граждан к среднестатистическому уровню доходов). Группа С. (Средняя продолжительность жизни в регионе, Уровень рождаемости в регионе). Группа G. (Ввод жилья в эксплуатацию). Группа Н. (Снижение уровня конфликтности на межнациональной и межконфессиональной почве, снижение уровня конфликтности между местным населением и инвесторами). Указанные показатели не входят в ГСП, но близки к ее индикаторам по своему содержанию.

В Республике Беларусь в действующих документах стратегического характера [10] [12] можно выделить 8 показателей оценки уровня и качества жизни населения, которые относятся к 4 группам: Группа А. (Повышение размера оплаты труда в бюджетной сфере, Обеспечение стабильного роста заработной платы работников, Повышение уровня оплаты труда низкооплачиваемых категорий работников, Повышение уровня пенсий). Группа D. (Обеспечение доступности и повышение качества образования...). Группа F. (Энергосбережение). Группа H. (Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов, количество многодетных семей, для которых планируется ввод в эксплуатацию жилых помещений). Показатели также не входят в ГСП.

В Российской Федерации система оценки эффективности деятельности исполнительных органов регионов [24] предусматривает 12 показателей оценки в анализируемой области, которые относятся к группам: Группа А. (Уровень бедности, Индекс роста реальной среднемесячной заработной платы и реального среднедушевого денежного дохода населения). Группа С. (Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом). Группа D. (Уровень образования). Группа E. (Качество городской среды и Качество окружающей среды). Группа G. (Количество семей, улучшивших жилищные условия, Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам). Группа H. (Условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности, Число посещений культурных мероприятий). Все данные показатели не входят в ГСП.

Таким образом, существующей системой статического учета стран ЕАЭС не обеспечивается единство и комплексность оценки качества жизни населения, отсутствуют синтетические показатели оценки по обозначенным выше 8 подсистемам.

Для проведения оценки качества жизни населения стран ЕАЭС, результаты которой представлены в настоящей статье, автором использованы собственные методические наработки⁶, данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат)⁷, Национального статистического комитета Республик Беларусь⁸, Бюро Национальной Статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан⁹, Статистического комитета Республики Армения¹⁰, Национального статистического комитета Кыргызской Республики¹¹, Департамента статистики Евразийской экономической комиссии (ДС ЕАЭК)¹², Межгосударственного статистического комитета СНГ (МСК СНГ)¹³, Статистического отдела ООН (СО ООН)¹⁴.

На основе части индикаторов ГСП, которые присутствуют в национальном статистическом

⁶ Чернышов М.М. Проблемы адаптации Глобальной системы показателей достижения целей устойчивого развития ООН Повестки дня 2030 для оценки качества жизни населения в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 11. – С.

⁷ Сайт Федеральной службы государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/sdg/data>

⁸ Сайт Национального статистического комитета Республик Беларусь // <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/pokazateli-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya/natsionalnyy-perechen-pokazateley-tseley-ustoychivogo-razvitiya/>

⁹ Бюро Национальной Статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz/ru/sustainable-development-goals/publications/>

¹⁰ Сайт Статистического комитета Республики Армения // <https://sdg.armstat.am/ru/>

¹¹ Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики // <https://stat.gov.kg/ru/nsur/>

¹² Сайт Евразийской экономической комиссии // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/

¹³ Сайт межгосударственного статистического комитета СНГ // <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home>

¹⁴ Сайт Статистического отдела ООН // <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

учете стран ЕАЭС, нами разработаны методики оценки интегральных индикаторов по каждой из подсистем. Для первого интегрального индикатора подсистемы А «Уровень социально-экономической дифференциации населения» предлагается использовать следующую формулу:

$$A_1 = \sum ((k_{1.1.1} * A_{1.1.1.}) \dots (k_{1.1.2} * A_{1.1.2.})) * 100\% \quad (1),$$

где A_1 - интегральный индикатор уровня бедности и нищеты в странах ЕАЭС; $A_{1.1.1.}$ – относительный индикатор населения, живущего за международной чертой бедности для группы стран (регионов, макрорегионов), рассчитывается по формуле (1.1); $A_{1.2.1.}$ – относительный индикатор населения, живущего за официальной, национальной чертой бедности для группы стран (регионов, макрорегионов), рассчитывается по формуле (1.2); $k_{1.1.1.}$ и $k_{1.2.1.}$ – весовые коэффициенты, параметры, отражающие значимость влияния индикаторов $A_{1.1.1.}$ и $A_{1.2.1.}$ на индикатор A_1 (для расчетов оба равны 0,5, а сумма коэффициентов равна 1).

$$A_{1.1.1.} = (1 - \frac{X^{1.1.1}_i}{X^{1.1.1}_{\max}}) * 100\% \quad (1.1),$$

где $X^{1.1.1.}$ – доля населения, живущего за международной чертой бедности; $X^{1.1.1.}_i$ – значение для i -й страны; $X^{1.1.1.}_{\max}$ – максимальное значение в выборке стран.

$$A_{1.2.1.} = (1 - \frac{X^{1.2.1}_i}{X^{1.2.1}_{\max}}) * 100\% \quad (1.2),$$

где $X^{1.2.1.}$ - доля населения страны, живущего за официальной (национальной) чертой бедности; $X^{1.2.1.}_i$ – значение для i -й страны; $X^{1.2.1.}_{\max}$ – максимальное значение в выборке стран.

При этом вектор индикаторов отрицательный (оптимум равен 0, пессимум равен 1) и для изменения вектора отношение текущего значения к максимальному вычитается из 1, следовательно вектор становится положительным (оптимум равен 1). С расширением статистической базы возможно расширение формулы (1) за счет ввода новых числовых рядов по полу и возрасту живущих в нищете, что позволит учитывать более полно влияние государственной политики для женщин, молодежи, инвалидов и других уязвимых групп населения.

При использовании данных, характеризующих долю населения, охватываемого минимальным уровнем (системами) социальной защиты (в разбивке по полу, с выделением детей, безработных, пожилых, инвалидов, беременных, новорожденных, лиц, получивших трудовое увечье и т.д.), может быть использован дополнительный коэффициент с положительным вектором.

Результаты проведенных автором расчётов представлены в таблице 1 и на графике (рисунок 1).

Как видно на графике (рисунок 1), по индикатору уровня бедности и нищеты в ЕАЭС два аутсайдера (Кыргызстан и Армения), два лидера (Казахстан и Беларусь) и Россия с показателями выше среднего. Если Кыргызстан до пандемии демонстрировал тенденции к улучшению своего положения в 2018-2019 гг., а затем после 2020 года вернулся к прежней тенденции, то Армения показывает негативную динамику, улучшив ситуацию лишь в пандемию на фоне «провала» уровня Кыргызстана. Казахстан является устойчивым лидером в ЕАЭС, но с 2017 года он несколько теряет позиции. Беларусь, напротив, улучшает позиции и становится все ближе к лидеру. Россия демонстрирует в целом устойчивую позитивную динамику, которая прервалась лишь в период завершения пандемии.

Таблица 1

Исходные данные и результаты расчетов интегрального индикатора уровня бедности и нищеты в странах ЕАЭС

X ^{1.1.1.} ** ↓optimum	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Армения	0,9	1,4	1,1	0,4	0,6	0,8
Республика Беларусь	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1*
Республика Казахстан ¹⁵	0	0	0	0	0	0
Республика Кыргызстан	1,3	0,7	0,7	1,3	0,1	0,1*
Российская Федерация	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2*
A _{1.1.1.} – относительный индикатор населения, живущего за международной чертой бедности						
Республика Армения	30,8%	0,01%	0,01%	69,2%	0,01%	0,01%
Республика Беларусь	84,6%	85,7%	90,9%	92,3%	83,3%	87,5%
Республика Казахстан	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Республика Кыргызстан	0,01%	50,0%	36,4%	0,01%	83,3%	87,5%
Российская Федерация	84,6%	92,9%	90,9%	92,3%	66,7%	75,0%
X ^{1.2.1.} ↓optimum						
Республика Армения	25,7	23,5	26,4	27,0	26,5	24,8
Республика Беларусь	5,9	5,6	5,0	4,8	4,1	3,9
Республика Казахстан	2,7	4,3	4,3	5,3	5,2	5,2
Республика Кыргызстан	25,6	22,4	20,1	25,3	33,3	33,2
Российская Федерация	12,9	12,6	12,3	12,1	11,0	9,8
A _{1.2.1.} – относительный индикатор населения, живущего за официальной, национальной чертой бедности						
Республика Армения	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	20,42%	25,30%
Республика Беларусь	77,04%	76,17%	81,06%	82,22%	87,69%	88,25%
Республика Казахстан	89,49%	81,70%	83,71%	80,37%	84,38%	84,34%
Республика Кыргызстан	0,39%	4,68%	23,86%	6,30%	0,01%	0,01%
Российская Федерация	49,81%	46,38%	53,41%	55,19%	66,97%	70,48%
A ₁ – интегральный индикатор уровня бедности и нищеты						
A ₁ ↑optimum						
Республика Армения	15,4%	0,01%	0,01%	34,6%	10,2%	12,7%
Республика Беларусь	80,8%	80,9%	86,0%	87,3%	85,5%	87,9%
Республика Казахстан	94,7%	90,9%	91,9%	90,2%	92,2%	92,2%
Республика Кыргызстан	0,2%	27,3%	30,1%	3,2%	41,7%	43,8%
Российская Федерация	67,2%	69,6%	72,2%	73,7%	66,8%	72,7%

Источник: составлено автором на основе данных статистики и расчетов

* Оценочные данные. ** Менее 1,9 доллара США по ППС в день

¹⁵ Показатели Казахстана по международному уровню бедности (менее 1,9 доллара США по ППС в день) близки к нулевым отметкам, поэтому рассмотрим более высокий уровень. Ниже приводятся данные по численности населения с доходами ниже 5,5 долларов США по ППС в день (данные Всемирного банка, где виден высокий порог 2017 года, ухудшение ситуации в период пандемии и дальнейшее улучшение.

Менее \$5,5 по ППС в день	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Республика Казахстан	13,7	1,4	1,2	6,6	0,8

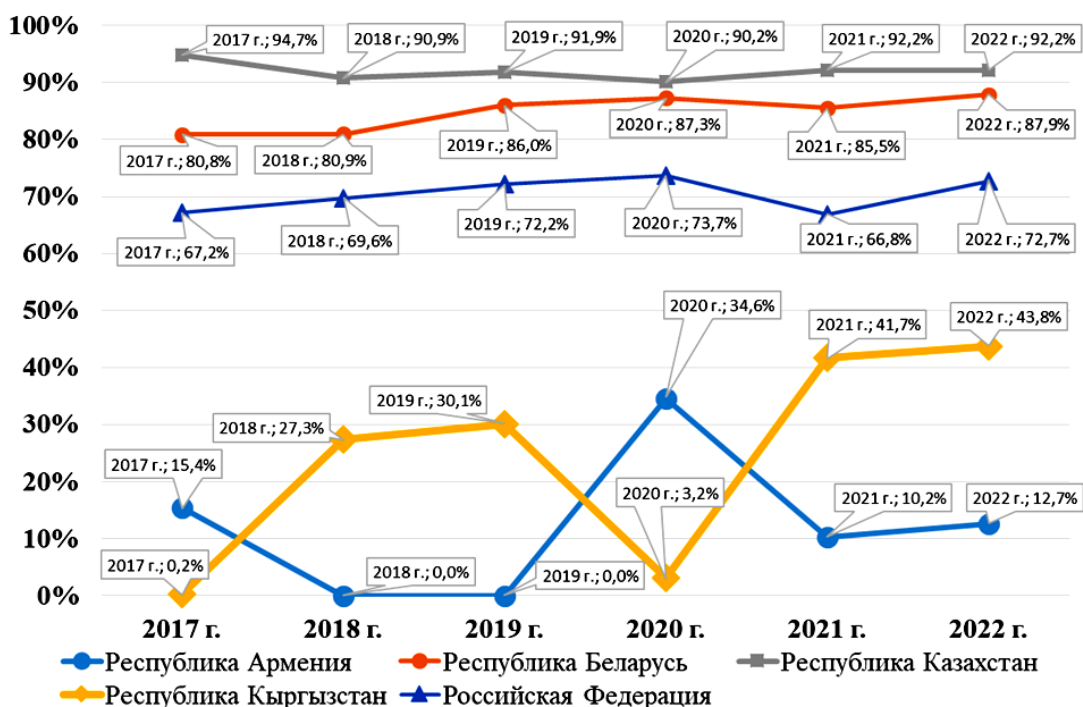

Рис. 1. Динамика интегрального индикатора уровня бедности и нищеты в странах ЕАЭС в 2017-2022 гг.

Для вычисления второго интегрального индикатора первой подсистемы нами предлагается использовать следующую формулу:

$$A_2 = \sum((k_{8.2.1} * A_{8.2.1}), (k_{8.5.1} * A_{8.5.1}) \dots (k_{8.3.1} * A_{8.3.1}), (k_{8.5.2} * A_{8.5.2})) * 100\% \quad (2),$$

где A_2 - интегральный индикатор уровня занятости населения и экономического роста в странах ЕАЭС; $A_{8.2.1}$ - относительный индикатор темпов экономического роста¹⁶ (на каждого занятого) для группы стран (регионов, макрорегионов), рассчитывается по формуле (2.1); $A_{8.5.1}$ - относительный индикатор среднего почасового заработка работников для группы стран (регионов, макрорегионов), рассчитывается по формуле (2.2); $A_{8.3.1}$ - относительный индикатор неформальной занятости для группы стран (регионов, макрорегионов), рассчитывается по формуле (2.3); $A_{8.5.2}$ - относительный индикатор уровня безработицы для группы стран (регионов, макрорегионов), рассчитывается по формуле (2.4); $k_{8.2.1}$, $k_{8.5.1}$, $k_{8.3.1}$ и $k_{8.5.2}$ - весовые коэффициенты, параметры, отражающие значимость влияния показателей $A_{8.2.1}$, $A_{8.5.1}$, $A_{8.3.1}$ и $A_{8.5.2}$ на показатель A_2 (сумма коэффициентов равна 1).

$$A_{8.2.1} = \frac{X^{8.2.1}_i}{X^{8.2.1}_{\max}} * 100\% \quad (2.1),$$

где $X^{8.2.1}$ - ежегодные темпы роста реального ВВП на каждого занятого; $X^{8.2.1}_i$ - значение для i -й страны; $X^{8.2.1}_{\max}$ - максимальное значение в выборке стран.

$$A_{8.5.1} = \frac{X^{8.5.1}_i}{X^{8.5.1}_{\max}} * 100\% \quad (2.2),$$

где $X^{8.5.1}$ - средний почасовой заработок работников; $X^{8.5.1}_i$ - значение для i -й страны; $X^{8.5.1}_{\max}$ - максимальное значение в выборке стран.

$$A_{8.3.1} = (1 - \frac{X^{8.3.1}_i}{X^{8.3.1}_{\max}}) * 100\% \quad (2.3),$$

где $X^{8.3.1}$ - доля неформальной занятости от общей занятости; $X^{8.3.1}_i$ - значение для i -й

¹⁶ Для регионов и макрорегионов учитываются темпы роста валового регионального продукта на 1 занятого.

страны; $X_{\max}^{8.3.1}$ – максимальное значение в выборке стран.

$$A_{8.5.2} = (1 - \frac{X_i^{8.5.2}}{X_{\max}^{8.5.2}}) * 100\% \quad (2.4),$$

где $X^{8.5.2}$ - уровень безработицы; $X_i^{8.5.2}$ – значение для i-й страны; $X_{\max}^{8.5.2}$ – максимальное значение в выборке стран.

Вектор индикаторов, как и в первом случае, преобразован к положительному (оптимум равен 1 или 100%). На основе проведенных экспертных оценок, в целях проведения расчетов определены величины весовых коэффициентов: $k_{8.2.1}=0,14$; $k_{8.5.1}=0,36$; $k_{8.3.1}=0,18$; $k_{8.5.2}=0,32$.

Результаты проведенных автором расчетов представлены в таблице 2 и на графике (рисунок 2). Как видно на графике, по индикатору уровня занятости населения и экономического роста, две страны-аутсайдера - Армения и Кыргызстан отстают от лидера более чем в 2 раза. В 2022 году Армения чуть улучшила свои позиции (на 1,3% выше уровня 2017 года), а Кыргызстан остался практически на том же уровне (-0,3% к 2017 году). Безусловным лидером остается Россия, которая чуть снизила показатели в пандемию, но сохраняет стабильные позиции в 2020-2022 гг. (в 2022 году показатель на 0,5% ниже уровня 2017 года) Казахстан и Беларусь имеют показатели выше среднего. Беларусь в 2018-2021 году сохраняла небольшую позитивную динамику, в 2022 году показала уровень ниже 2018 года. Казахстан, уровень которого в 2017 году был на 4 % выше, чем у Беларуси, показывает устойчиво негативную динамику и в 2022 году уступает Беларуси 2,4%.

Таблица 2

Исходные данные и результаты расчетов интегрального индикатора уровня занятости населения и экономического роста в странах ЕАЭС

$X^{8.2.1} \uparrow optimum$	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Армения	106,9	101,5	104,7	95,0	102,3	108,7
Республика Беларусь	103,7	103,5	101,5	99,6	103,2	96,8
Республика Казахстан	104,3	103,1	103,7	97,5	103,3	101,3
Республика Кыргызстан	105,4	103,6	102,9	91,9	101,5	102,1
Российская Федерация	102,1	103,1	102,4	99,6	103,7	96,4
$A_{8.2.1}$ – относительный индикатор темпов экономического роста (на каждого занятого)						
Республика Армения	100,0%	98,0%	100,0%	95,4%	98,6%	100,0%
Республика Беларусь	97,0%	99,9%	96,9%	100,0%	99,5%	89,1%
Республика Казахстан	97,6%	99,5%	99,0%	97,9%	99,6%	93,2%
Республика Кыргызстан	98,6%	100,0%	98,3%	92,3%	97,9%	93,9%
Российская Федерация	95,5%	99,5%	97,8%	100,0%	100,0%	88,7%
$X^{8.5.1.*} \uparrow optimum$						
Республика Армения	134	140	153	175	186	232
Республика Беларусь	132	155	173	197	232	229
Республика Казахстан	165	174	175	206	224	244
Республика Кыргызстан	82	93	99	110	105	134
Российская Федерация	244	273	299	320	357	408
$A_{8.5.1}$ – относительный индикатор среднего почасового заработка работников						
Республика Армения	54,9%	51,3%	51,2%	54,7%	52,1%	56,9%
Республика Беларусь	54,1%	56,8%	57,9%	61,6%	65,0%	56,1%
Республика Казахстан	67,6%	63,7%	58,5%	64,4%	62,7%	59,8%
Республика Кыргызстан	33,6%	34,1%	33,1%	34,4%	29,4%	32,8%
Российская Федерация	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Продолжение таблицы 2

$X^{8.3.1.} \downarrow \text{optimum}$	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Армения	18,3%	19,2%	16,8%	14,6%	14,3%	16,7%
Республика Беларусь	8,2%	8,2%	8,2%	8,6%	8,8%	8,4%
Республика Казахстан	16,2%	14,9%	13,7%	14,1%	13,6%	12,9%
Республика Кыргызстан	68,5%	70,8%	71,8%	64,0%	66,5%	71,8%
Российская Федерация	16,7%	16,9%	17,4%	16,9%	17,4%	15,8%
$A_{8.3.1.}$ – относительный индикатор неформальной занятости						
Республика Армения	73,28%	72,88%	76,60%	77,19%	78,50%	76,74%
Республика Беларусь	88,03%	88,42%	88,58%	86,56%	86,77%	88,30%
Республика Казахстан	76,35%	78,95%	80,92%	77,97%	79,55%	82,03%
Республика Кыргызстан	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%
Российская Федерация	75,62%	76,13%	75,77%	73,59%	73,83%	77,99%
$X^{8.5.2.} \downarrow \text{optimum}$	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Армения	17,8%	19%	18,3%	18,2%	15,4%	13,4%
Республика Беларусь	5,6%	4,8%	4,2%	4%	3,9%	3,6%
Республика Казахстан	4,9%	4,9%	4,8%	4,9%	4,9%	4,9%
Республика Кыргызстан	6,9%	6,2%	5,5%	5,8%	5,3%	4,9%
Российская Федерация	5,2%	4,8%	4,6%	5,8%	4,8%	3,9%
$A_{8.5.2.}$ – относительный индикатор уровня безработицы						
Республика Армения	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%
Республика Беларусь	68,5%	74,7%	77,0%	78,0%	74,7%	73,1%
Республика Казахстан	72,5%	74,2%	73,8%	73,1%	68,2%	63,4%
Республика Кыргызстан	61,2%	67,4%	69,9%	68,1%	65,6%	63,4%
Российская Федерация	70,8%	74,7%	74,9%	68,1%	68,8%	70,9%
A_2 – интегральный индикатор уровня занятости населения и экономического роста						
$A_2 \uparrow \text{optimum}$						
Республика Армения	47,0%	45,3%	46,2%	46,9%	46,7%	48,3%
Республика Беларусь	70,8%	74,3%	75,0%	76,7%	76,9%	72,0%
Республика Казахстан	74,9%	74,8%	73,1%	74,3%	72,7%	69,6%
Республика Кыргызстан	45,5%	47,8%	48,0%	47,1%	45,3%	45,2%
Российская Федерация	85,6%	87,5%	87,3%	85,0%	85,3%	85,1%

Источник: составлено автором на основе данных статистики и расчетов

* в рублях, пересчитано автором по среднегодовому курсу рубля к валютам стран ЕАЭС

Для вычисления третьего интегрального индикатора первой подсистемы нами предлагается использовать следующую формулу:

$$A_3 = \sum ((k_{10.1.1} * A_{10.1.1.}), (k_{10.2.1} * A_{10.2.1.}) \dots (k_{10.4.1} * A_{10.4.1.})) * 100\% \quad (3),$$

где A_3 - интегральный индикатор уровня оплаты труда и расходов домохозяйств в странах ЕАЭС; $A_{10.1.1.}$ – относительный индикатор уровня роста дохода домохозяйств для группы стран (регионов, макрорегионов), рассчитывается по формуле (3.1); $A_{10.2.1.}$ – относительный индикатор доли населения с доходом ниже 50% медианного дохода для группы стран (регионов, макрорегионов), рассчитывается по формуле (3.2); $A_{10.4.1.}$ – относительный индикатор доли труда в валовом продукте для группы стран (регионов, макрорегионов), рассчитывается по формуле (3.3); $k_{10.1.1.}$, $k_{10.2.1.}$ и $k_{10.4.1.}$ – весовые коэффициенты, параметры, отражающие значимость влияния показателей $A_{10.1.1.}$, $A_{10.2.1.}$ и $A_{10.4.1.}$ на показатель A_3 (сумма коэффициентов равна 1).

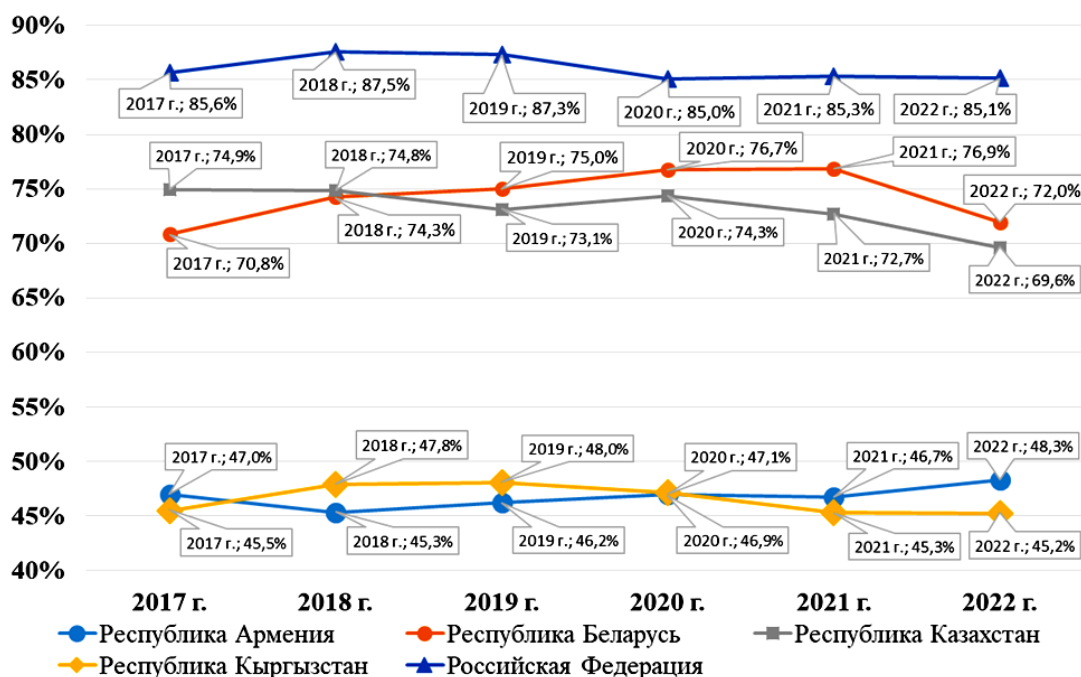

Рис. 2. Динамика интегрального индикатора уровня занятости населения и экономического роста в странах ЕАЭС в 2017-2022 гг.

$$A_{10.1.1} = \frac{H^{10.1.1}_i}{H^{10.1.1}_{max}} * 100\% \quad (3.1),$$

где $H^{10.1.1}$ – относительный темп роста расходов домохозяйств на душу населения среди наименее обеспеченных 40% населения к росту расходов домохозяйств на душу населения среди населения в целом для i -й страны; $H^{10.1.1}_{max}$ – максимальное значение в выборке стран. Показатель определяется по формуле (3.1.1.):

$$H^{10.1.1}_i = (1 - \frac{X^{10.1.1a}_i}{X^{10.2.1a}_{max}}) \div (\frac{X^{10.1.1b}_i}{X^{10.2.1b}_{max}}) * 100\% \quad (3.1.1),$$

где $X^{10.1.1a}_i$ – темп роста расходов домохозяйств на душу населения среди наименее обеспеченных 40% населения для i -й страны; $X^{10.1.1a}_{max}$ – максимальное значение в выборке стран; $X^{10.1.1b}_i$ – темп роста расходов домохозяйств на душу населения среди населения в целом для i -й страны; $X^{10.1.1b}_{max}$ – максимальное значение в выборке стран.

$$A_{10.2.1} = (1 - \frac{X^{10.2.1}_i}{X^{10.2.1}_{max}}) * 100\% \quad (3.2),$$

где $X^{10.2.1}$ – доля населения с доходом ниже 50 процентов медианного дохода; $X^{10.2.1}_i$ – значение для i -й страны; $X^{10.2.1}_{max}$ – максимальное значение в выборке стран.

$$A_{10.4.1} = \frac{X^{10.4.1}_i}{X^{10.4.1}_{max}} * 100\% \quad (3.3),$$

где $X^{10.4.1}$ – доля ВВП, приходящаяся на оплату труда; $X^{10.4.1}_i$ – значение для i -й страны; $X^{10.4.1}_{max}$ – максимальное значение в выборке стран.

Вектор индикаторов преобразован к положительному (оптимум равен 1 или 100%). На основе проведенных экспертных оценок, в целях проведения расчетов определены величины весовых коэффициентов: $k_{10.1.1} = 0,1875$; $k_{10.2.1} = 0,375$; $k_{10.4.1} = 0,4375$.

Результаты проведенных автором расчетов представлены в таблице 3 и на графике (рисунок 3).

Таблица 3

**Исходные данные и результаты расчетов интегрального индикатора
уровня оплаты труда и расходов домохозяйств в странах ЕАЭС**

$X^{10.1.1.a}$ ↓optimum	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Армения	101,8%	101,3%	102,7%	99,1%	100,1%	101,1%*
Республика Беларусь	103,3%	102,2%	102,1%	103,3%	105,9%	108,9%*
Республика Казахстан	106,0%	111,8%	109,7%	111,4%	109,8%	122,8%*
Республика Кыргызстан	102,8%	106,7%	105,2%	104,5%	104,6%	109,1%*
Российская Федерация	97,8%	98,4%	98,8%	99,8%	101,4%	104,8%*
$X^{10.1.1.b}$ ↓optimum						
Республика Армения	103,2%	102,4%	100,1%	99,1%	101,2%	102,1%*
Республика Беларусь	102,6%	101,6%	101,9%	102,6%	106,0%	102,1%*
Республика Казахстан	107,0%	110,2%	110,1%	107,5%	111,4%	110,2%*
Республика Кыргызстан	103,1%	106,3%	104,9%	102,7%	104,4%	108,9%*
Российская Федерация	97,4%	98,1%	98,6%	99,4%	102,1%	105,6%*
$A_{10.1.1}$ – относительный индикатор уровня роста дохода домохозяйств						
Республика Армения	100,0%	100,0%	0,3%	100,0%	78,4%	100,0%
Республика Беларусь	0,5%	34,1%	81,0%	81,1%	17,3%	38,4%
Республика Казахстан	79,2%	0,4%	100,0%	0,3%	100,0%	0,1%
Республика Кыргызстан	47,5%	42,6%	78,2%	51,7%	0,6%	90,6%
Российская Федерация	13,4%	45,4%	81,0%	88,9%	53,7%	98,2%
$X^{10.2.1}$ ↓optimum						
Республика Армения	18,2%	17,5%	16,7%	16,1%	16,2%	15,3%
Республика Беларусь	5,0%	5,7%	5,7%	5,3%	5,3%	5,5%
Республика Казахстан	5,2%	4,1%	4,1%	4,5%	3,9%	3,7%
Республика Кыргызстан	11,0%	11,9%	11,1%	10,5%	9,5%	9,3%
Российская Федерация	12,8%	12,0%	11,7%	10,3%	11,1%	10,6%
$A_{10.2.1}$ – относительный индикатор доли населения с доходом ниже 50% медианного дохода						
Республика Армения	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%	0,01%
Республика Беларусь	72,5%	67,4%	65,9%	67,1%	67,3%	64,1%
Республика Казахстан	71,4%	76,6%	75,4%	72,0%	75,9%	75,8%
Республика Кыргызстан	39,6%	32,0%	33,5%	34,8%	41,4%	39,2%
Российская Федерация	29,7%	31,4%	29,9%	36,0%	31,5%	30,7%
$X^{10.4.1}$ ↑optimum	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Армения	34,5%	33,8%	33,4%	35,2%	34,2%	36,7%*
Республика Беларусь	47,0%	47,6%	48,7%	48,8%	47,5%	48,1%*
Республика Казахстан	30,5%	30,5%	30,5%	31,2%	31,2%	30,4%*
Республика Кыргызстан	26,8%	26,1%	24,5%	27,6%	25,4%	30,8%*
Российская Федерация	47,8%	44,7%	44,1%	45,5%	41,3%	39,1%*
$A_{10.1.1}$ – относительный индикатор доли труда в валовом продукте						
Республика Армения	72,2%	71,0%	68,6%	72,1%	72,0%	76,3%
Республика Беларусь	98,3%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
Республика Казахстан	63,8%	64,1%	62,6%	63,9%	65,7%	63,2%
Республика Кыргызстан	56,1%	54,8%	50,3%	56,6%	53,5%	64,0%
Российская Федерация	100,0%	93,9%	90,6%	93,2%	86,9%	81,3%
A_3 ↑optimum						
A_3 – интегральный индикатор уровня оплаты труда и расходов домохозяйств						
Республика Армения	50,3%	49,8%	30,1%	50,3%	46,2%	52,1%
Республика Беларусь	70,3%	75,4%	83,7%	84,1%	72,2%	75,0%
Республика Казахстан	69,5%	56,8%	74,4%	55,0%	75,9%	56,1%
Республика Кыргызстан	48,3%	44,0%	49,2%	47,5%	39,0%	59,7%
Российская Федерация	57,4%	61,4%	66,0%	71,0%	59,9%	65,5%

Источник: составлено автором на основе данных статистики и расчетов

* Оценочные данные.

Как мы видим на рисунке 3, безусловным лидером в данной области является Республика Беларусь, которая с 2017 по 2020 год демонстрировала уверенную позитивную динамику. В 2021 году, когда большинство стран ЕАЭС демонстрировали спад на фоне завершения пандемии, Беларусь уступила лидерство Казахстану, но в 2022 году вернула свои позиции. Динамика индикатора Казахстана носит зигзагообразный характер (резкие взлеты и такие же резкие падения). Россия показывала устойчивую динамику в 2017-2020 годах, в 2021 году резко снизил уровень, затем вновь наблюдается рост.

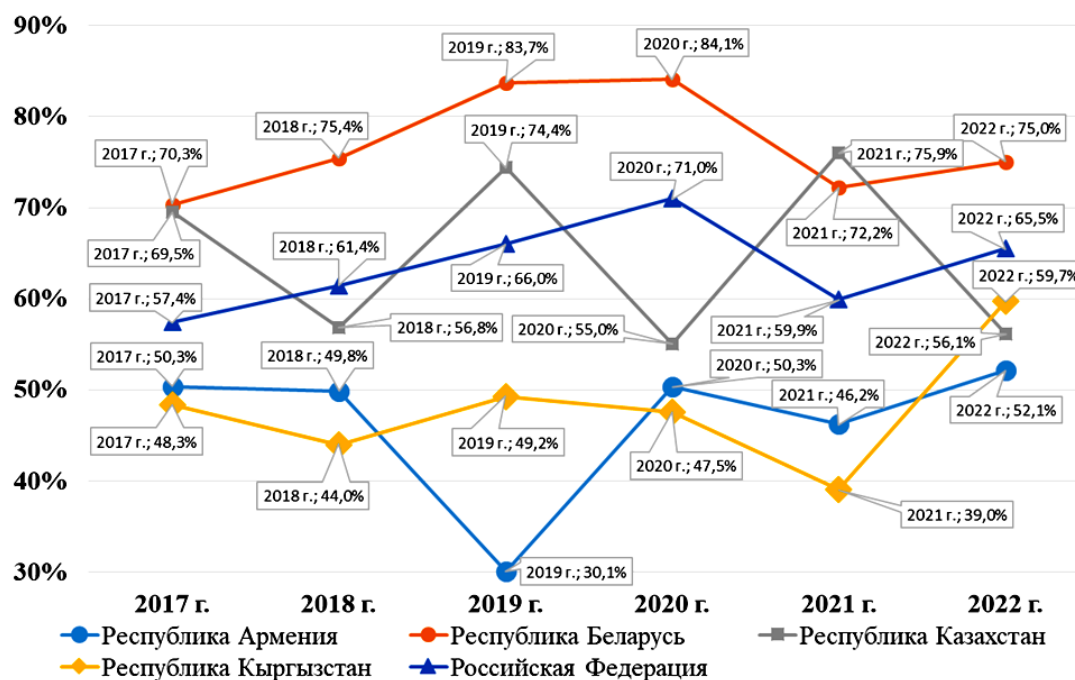

Рис. 3. Динамика интегрального индикатора уровня оплаты труда и расходов домохозяйств в странах ЕАЭС в 2017-2022 гг.

Армения один из аутсайдеров в ЕАЭС по данному показателю, однако, кроме провала в 2019 году, показывает устойчивые средние уровни. Уровень индикатора уровня оплаты труда и расходов домохозяйств Кыргызстана в 2017-2021 годах колебались в пределах 40-50 %, однако в 2022 году он вырос до 59,7%, заняв 3 место в ЕАЭС.

Определив набор интегральных индикаторов по первой подсистеме, мы получаем возможность произвести расчет показателя А - совокупного интегрального индикатора уровня социально-экономической дифференциации населения в странах ЕАЭС по формуле (4).

$$A = \sum ((k_1 * A_1) \dots (k_2 * A_2) \dots (k_3 * A_3)) * 100\% \quad (4),$$

где k_1 , k_2 и k_3 – весовые коэффициенты, параметры, отражающие значимость влияния интегральных показателей A_1 , A_2 и A_3 на совокупный интегральный показатель А (сумма коэффициентов равна 1). Все векторы индикаторов положительны (оптимум равен 1 или 100%). На основе проведенных экспертных оценок, в целях проведения расчетов определены величины весовых коэффициентов: $k_1=0,28$; $k_2=0,34$; $k_3=0,38$.

Результаты проведенных автором расчётов представлены в таблице 4 и на графике (рисунок 4).

Таблица 4

Результаты расчетов совокупного интегрального индикатора уровня социально-экономической дифференциации населения стран ЕАЭС

A↑optimum	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Армения	39,4%	34,3%	27,1%	44,7%	36,3%	39,8%
Республика Беларусь	73,4%	76,6%	81,4%	82,5%	77,5%	77,6%
Республика Казахстан	78,4%	72,5%	78,9%	71,4%	79,4%	70,8%
Республика Кыргызстан	33,9%	40,6%	43,4%	35,0%	41,9%	50,3%
Российская Федерация	69,7%	72,6%	75,0%	76,5%	70,5%	74,2%
	Вид аппроксимирующей функции и степень достоверности (R ²)					
Республика Армения	$y = -0,0097x^5 + 0,1687x^4 - 1,0997x^3 + 3,3155x^2 - 4,5377x + 2,9468$ R ² = 1; вектор позитивный с высокой динамикой					
Республика Беларусь	$y = 0,0034x^4 - 0,0471x^3 + 0,2096x^2 - 0,3213x + 0,8899$ R ² = 0,9923; вектор позитивный со средней динамикой					
Республика Казахстан	$y = -0,0097x^5 + 0,1687x^4 - 1,0997x^3 + 3,3155x^2 - 4,5377x + 2,9468$ R ² = 1; вектор негативный со средней динамикой					
Республика Кыргызстан	$y = -0,0014x^4 + 0,029x^3 - 0,1906x^2 + 0,4744x + 0,0243$ R ² = 0,8772; вектор позитивный со средней динамикой					
Российская Федерация	$y = 0,0037x^4 - 0,049x^3 + 0,212x^2 - 0,3273x + 0,8591$ R ² = 0,8954; вектор позитивный со средней динамикой					

Источник: составлено автором на основе расчетов

Как мы видим на рисунке 4, безусловным лидером в данной области является Республика Беларусь с показателями от 73,4 до 82,5% (максимальные значения в период с 2018 по 2020 гг. и 2022 г.). Аппроксимация данных (таблица 4) показывает для Беларуси позитивные тенденции изменения показателя со средней динамикой и возвращением уровня выше 80%. Казахстан демонстрирует неустойчивую динамику индикатора в пределах 70,8 до 79,4%, аппроксимация числового ряда дает возможность отрицательного прогноза со средней динамикой (показатель может опускаться ниже 70 % и вновь подниматься к 80%). Значения индикатора для России в обозначенный период находились в пределах от 69,7 до 76,5%, динамика в целом позитивная, за исключением 2021 года, аппроксимация данных показывает тренд с пози-

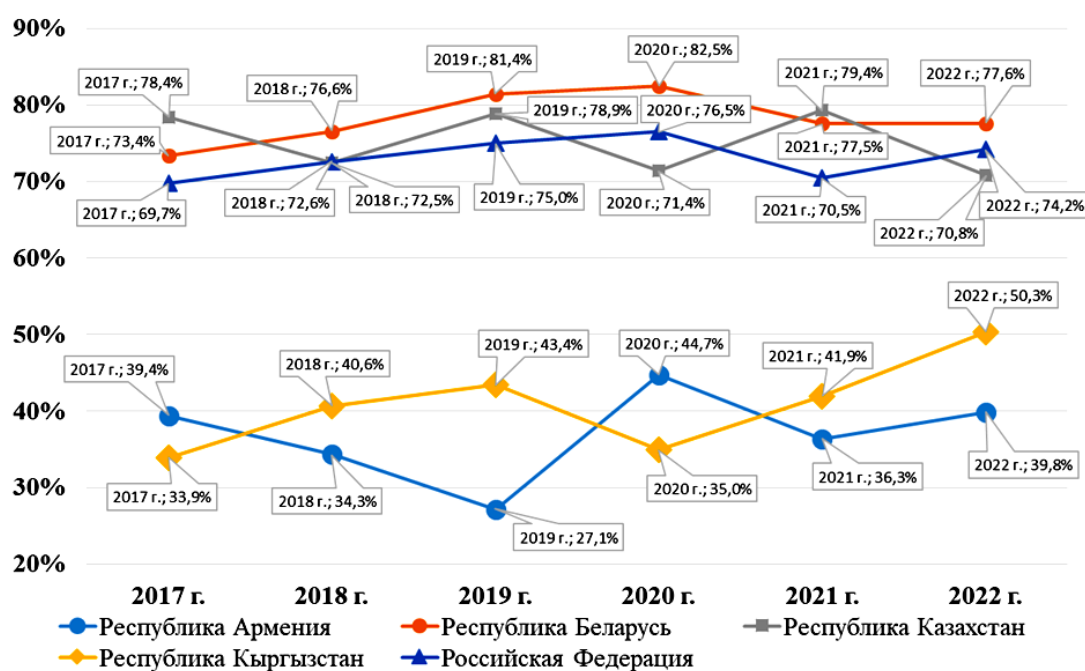

Рис. 4. Динамика совокупного интегрального индикатора уровня социально-экономической дифференциации населения ЕАЭС в 2017-2022 гг.

тивным вектором средней динамики (к уровню до 80%). Кыргызстан, при значительном отставании от лидеров, демонстрирует в целом положительную динамику от 33,9 до 50,3%, аппроксимация показывает потенциал дальнейшего роста индикатора до 60% и выше. Показатели Армении в указанный период находились в пределах 27,1 – 44,7%, демонстрируя неустойчивое равновесие, вместе с тем аппроксимация данных показывает для этой страны тренд с позитивным вектором высокой динамики (с потенциалом роста до 60-70%).

Таким образом, расчеты показателя совокупного интегрального индикатора уровня социально-экономической дифференциации населения для стран ЕАЭС показывают существование достаточно четких уровней и тенденций изменения, значительную уязвимость динамики индикатора от различных кризисных явлений.

Выводы и результаты:

Проведенный в данной статье анализ показал, что индикаторы Глобальной системы показателей для мониторинга достижения Целей устойчивого развития ООН Повестки дня 2030 могут быть использованы в качестве сопоставимой и объективной основы для вычисления интегральных показателей оценки качества жизни населения.

В статье представлены разработанные автором методические подходы к расчету интегральных индикаторов оценки качества жизни населения, а также совокупного интегрального индикатора уровня социально-экономической дифференциации населения стран ЕАЭС (подсистема А).

В результате проведенного анализа выделены страны-лидеры и страны-аутсайдеры в области социально-экономической дифференциации населения, определены существующие тренды изменения индикаторов, сделаны прогнозы на ближайшую перспективу.

Перспективны дальнейшие исследования по разработке методик интегральных индикаторов по другим обозначенным выше подсистемам (группы В - Н), а также по совершенствованию определения весовых коэффициентов (отражающие значимость индикаторов ГСП в определении интегрального, совокупного и комплексного индикатора) во взаимосвязи с приоритетами государственной политики в области устойчивого развития стран (регионов, макрорегионов). Представленные в статье интегральные индикаторы могут быть использованы для мониторинга достижения целей устойчивого развития, сопряжения постановки целей, задач и показателей для документов стратегического характера стран (а также регионов, макрорегионов) ЕАЭС.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), тема НИР «Основы экономического поведения и благосостояния населения, мотивы, факторы, ожидания».

Литература

1. Desai Nitin. *What Rio needs is responsibility*. [Электронный ресурс] Business Standard. 24.01.2013 Дата обращения 16.11.2023 URL: https://www.business-standard.com/article/opinion/nitin-desai-what-rio-needs-is-responsibility-112062100058_1.html
2. Shepard Dan. *Framing Sustainable Development. The Brundtland Report – 20 Years On*. 2012. Источник: Сайт ООН Дата обращения 16.11.2023 URL: https://www.un.org/esa/sustdev/csd/csd15/media/backgroundunder_brundtland.pdf
3. Бюро Национальной Статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // URL: <https://stat.gov.kz/ru/sustainable-development-goals/publications/>
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf (дата обращения: 25.05.2023)
5. Доклад Межучрежденческой и экспертной группы по показателям достижения целей в области устойчивого развития. Источник: Сайт Статистической комиссии ООН, Дата обращения 15.11.2023 URL: https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_54/documents/2023-2-SDG-IAEG-R.pdf
6. Зотиков Н. З., Данилова А. А. Показатели социально-экономического развития и качества жизни населения в регионах: их взаимосвязь // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 101–112.
7. Материалы 51-й сессии Статистической комиссии ООН. Источник: Сайт Статистической комиссии ООН, Дата обращения 15.11.2023 URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/>
8. Мониторинг показателей целей устойчивого развития (ЦУР) в регионе СНГ 2017-2021 гг. – М.2023 С. 153 Источник: Сайт межгосударственного статистического комитета СНГ Дата обращения 11.11.2023 URL: <https://new.cisstat.org/documents/20143/587528/Мониторинг+показателей+ЦУР+2017-2021.pdf>
9. Национальный набор показателей ЦУР. Источник: Сайт Федеральной службы статистики Российской Федерации Дата обращения 05.11.2023 URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>

10. О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2020 год. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2019 г. № 921. //Дата обращения: 25.06.2023 URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900921>
11. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 17 февраля 2012 года №105 «Об оценке эффективности деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики». // Дата обращения: 25.06.2023 URL: http://dpi.kg/upload/file/PPKR_17_02_2012_N105_1_RUS.pdf
12. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 24 декабря 2020 г. № 758 «Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года» // Дата обращения: 25.06.2023 URL: <http://government.by/upload/docs/file2635c85fcdcb1ca5.PDF> ()
13. Программа Правительства Республики Армения от 2017-2022 гг. // Постановление Правительства Республики Армения № 646-А от 19 июня 2017 года. С. 9. Дата обращения: 27.05.2023 URL: <https://www.gov.am/files/docs/2220.pdf>
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 11.12.2012 (A/66/L.56) «Будущее, которого мы хотим». Источник: Сайт Европейской экономической комиссии ООН. Дата обращения 11.11.2023 URL: https://unepce.org/fileadmin/DAM/env/documents/2012/A_RES_66_288_TheFutureWeWant_r.pdf
15. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 25.09.2015 (A/70/L.1) «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Источник: Сайт Европейской экономической комиссии ООН. Дата обращения 14.11.2023 URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года (A/70/L.1) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Источник: сайт ООН Дата обращения 01.11.2023 URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/newyork2015>
17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года № 70/1. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» Дата обращения: 25.06.2023 URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
18. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года №55/2 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Источник: сайт ООН Дата обращения: 25.06.2023 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml Дата обращения 01.11.2023
19. Сборник «Достижение Целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза» // Источник: Сайт Евразийской экономической комиссии Дата обращения: 28.11.2023 URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/SDG_2023_rus.pdf
20. Статистика Целей устойчивого развития в Кыргызской Республике. Статистический сборник. Бишкек 2022. // Источник: Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики Дата обращения: 26.11.2023 URL: <https://www.stat.kg/media/publicationarchive/aff32455-587b-478f-b293-07087a033cb6.pdf>
21. Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 954 «О Системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столиц» // Интернет-портал «Открытого правительства». URL: <https://evaluation.egov.kz> и www.bagalau.kz (дата обращения: 25.05.2023)
22. Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Источник: Сайт Президента РФ Дата обращения 01.11.2023 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641>
23. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в редакции указов Президента РФ от 19.07.2018 № 444, от 21.07.2020 № 474) [Электронный ресурс] // Источник: Сайт Президента РФ Дата обращения 01.11.2023 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
24. Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Источник: Сайт Президента РФ Дата обращения 01.11.2023 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>
25. Управление качеством жизни населения: монография / под общ. ред. С.Г. Захаровой. Нижний Новгород: НИЦ «Открытое знание», 2019. 157 с.
26. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Источник: Сайт Президента РФ Дата обращения 01.11.2023 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>
27. Чернышов М.М. Проблемы адаптации Глобальной системы показателей достижения целей устойчивого развития ООН Повестки дня 2030 для оценки качества жизни населения в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 11. – С.

References:

1. Desai Nitin. What Rio needs is responsibility. [Elektronnyj resurs] Business Standard. 24.01.2013 Data obrashcheniya 16.11.2023 URL: https://www.business-standard.com/article/opinion/nitin-desai-what-rio-needs-is-responsibility-112062100058_1.html
2. Shepard Dan. Framing Sustainable Development. The Brundtland Report – 20 Years On. 2012. Istochnik: Sajt OON Data obrashcheniya 16.11.2023 URL: https://www.un.org/esa/sustdev/csd/csd15/media/backgrounder_brundtland.pdf
3. Byuro Nacional'noj Statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan // URL: <https://stat.gov.kz/ru/sustainable-development-goals/publications/>

4. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 24.03.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.04.2023) URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf (data obrashcheniya: 25.05.2023)
5. Doklad Mezhhuchrezhdencheskoj i ekspertnoj grupy po pokazatelyam dostizheniya celej v oblasti ustojchivogo razvitiya. Istochnik: Sajt Statisticheskoy komissii OON, Data obrashcheniya 15.11.2023 URL: https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_54/documents/2023-2-SDG-IAEG-R.pdf
6. Zotikov N. Z., Danilova A. A. Pokazateli social'no-ekonomicheskogo razvitiya i kachestva zhizni naseleniya v regionah: ih vzaimosvyaz' // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2023. № 1 (94). С. 101–112.
7. Materialy 51-j sessii Statisticheskoy komissii OON. Istochnik: Sajt Statisticheskoy komissii OON, Data obrashcheniya 15.11.2023 URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/>
8. Monitoring pokazatelej celej ustojchivogo razvitiya (CUR) v regione SNG 2017-2021 gg. – M.2023 S. 153 Istochnik: Sajt mezhsudarstvennogo statisticheskogo komiteta SNG Data obrashcheniya 11.11.2023 URL: <https://new.cisstat.org/documents/20143/587528/Monitoring+pokazatelej+CUR+2017-2021.pdf>
9. Nacional'nyj nabor pokazatelej CUR. Istochnik: Sajt Federal'noj sluzhby statistiki Rossijskoj Federacii Data obrashcheniya 05.11.2023 URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>
10. O zadachah social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na 2020 god. Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 27 dekabrya 2019 g. № 921. //Data obrashcheniya: 25.06.2023 URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900921>
11. Postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 17 fevralya 2012 goda №105 «Ob ocnke effektivnosti deyatel'nosti gosudarstvennyh organov ispolnitel'noj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya Kyrgyzskoj Respubliki». // Data obrashcheniya: 25.06.2023 URL: http://dpi.kg/upload/file/PPKR_17_02_2012_N105_1_RUS.pdf
12. Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' 24 dekabrya 2020 g. № 758 «Ob utverzhenii Programmy deyatel'nosti Pravitel'stva Respubliki Belarus' na period do 2025 goda» // Data obrashcheniya: 25.06.2023 URL: <http://government.by/upload/docs/file2635c85fcdcb1ca5.PDF> ()
13. Programma Pravitel'stva Respubliki Armeniya na 2017-2022 gg. // Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Armeniya № 646-A ot 19 iyunya 2017 goda. S. 9. Data obrashcheniya: 27.05.2023 URL: <https://www.gov.am/files/docs/2220.pdf>
14. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON 11.12.2012 (A/66/L.56) «Budushchee, kotorogo my hotim». Istochnik: Sajt Evropejskoj ekonomicheskoy komissii OON. Data obrashcheniya 11.11.2023 URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2012/A_RES_66_288_TheFutureWeWant_r.pdf
15. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON 25.09.2015 (A/70/L.1) «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda». Istochnik: Sajt Evropejskoj ekonomicheskoy komissii OON. Data obrashcheniya 14.11.2023 URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
16. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 25 sentyabrya 2015 goda (A/70/L.1) «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda». Istochnik: saj OON Data obrashcheniya 01.11.2023 URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/newyork2015>
17. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 25 sentyabrya 2015 goda № 70/1. «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda» Data obrashcheniya: 25.06.2023 URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
18. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 8 sentyabrya 2000 goda №55/2 Deklaraciya tysyacheletiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij. Istochnik: saj OON Data obrashcheniya: 25.06.2023 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml Data obrashcheniya 01.11.2023
19. Sbornik «Dostizhenie Celej v oblasti ustojchivogo razvitiya v regione Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza» // Istochnik: Sajt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii Data obrashcheniya: 28.11.2023 URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/SDG_2023_rus.pdf
20. Statistika Celej ustojchivogo razvitiya v Kyrgyzskoj Respublike. Statisticheskij sbornik. Bishkek 2022. // Istochnik: Sajt Nacional'nogo statisticheskogo komiteta Kyrgyzskoj Respubliki Data obrashcheniya: 26.11.2023 URL: <https://www.stat.kg/media/publicationarchive/aff32455-587b-478f-b293-07087a033cb6.pdf>
21. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 19 marta 2010 goda № 954 «O Sisteme ezhegodnoj ocenki effektivnosti deyatel'nosti central'nyh gosudarstvennyh i mestnyh ispolnitel'nyh organov oblastej, gorodov respublikanskogo znacheniya, stolicy» // Internet-portal «Otkrytogo pravitel'stva». URL: <https://evaluation.egov.kz> i www.bagalau.kz (data obrashcheniya: 25.05.2023)
22. Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 g. № 13 «Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Elektronnyj resurs] // Istochnik: Sajt Prezidenta RF Data obrashcheniya 01.11.2023 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641>
23. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» (v redakcii ukazov Prezidenta RF ot 19.07.2018 № 444, ot 21.07.2020 № 474) [Elektronnyj resurs] // Istochnik: Sajt Prezidenta RF Data obrashcheniya 01.11.2023 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
24. Ukaz Prezidenta RF ot 4 fevralya 2021 g. № 68 «Ob ocnke effektivnosti deyatel'nosti vysshih dolzhnostnyh lic sub"ektov Rossijskoj Federacii i deyatel'nosti ispolnitel'nyh organov sub"ektov Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Istochnik: Sajt Prezidenta RF Data obrashcheniya 01.11.2023 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>
25. Upravlenie kachestvom zhizni naseleniya: monografiya / pod obshch. red. S.G. Zaharovoj. Nizhnij Novgorod: NIC «Otkrytoe znanie», 2019. 157 s.
26. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Istochnik: Sajt Prezidenta RF Data obrashcheniya 01.11.2023 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>
27. Chernyshov M.M. Problemy adaptacii Global'noj sistemy pokazatelej dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya OON Povestki dnya 2030 dlya ocenki kachestva zhizni naseleniya v Rossijskoj Federacii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2023. – № 11. – S.

КРАСИНЕЦ ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ

Ph.D (Университет Лейпцига), к.э.н., заведующий лабораторией миграционных исследований, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, e-mail: e_krasinets@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-189-198

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ: ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению взаимодействия внешней миграции и рынка труда в обновлённых реалиях развития России. **Цель работы** — проведение анализа и диагностика социально-экономических последствий процессов трудовой иммиграции в современном развитии российской экономики. **Методология и методы исследования.** Работа основана на системном, экономико-статистическом и сравнительном анализе процессов привлечения и использования в России иностранной рабочей силы. В качестве информационной базы исследования использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики России, Главного управления по вопросам миграции МВД РФ, а также данные, полученные в результате проведенных в российских регионах социологических опросов трудовых мигрантов. Используемая в работе эмпирическая информация проанализирована с помощью методов статистического и социологического мониторинга ключевых показателей развития рынка труда и трудовой иммиграции. **Результаты и выводы.** В работе проведена оценка современных трендов функционирования национального рынка труда в контексте проблем сбалансированности между спросом на рабочую силу и её предложением. Исследованы детерминирующие развитие этих процессов факторы. Проанализированы динамика и направления развития ситуации в области внешней трудовой миграции. Раскрыто воздействие трудовой иммиграции на формирование трудового потенциала и рынка труда. Проведён анализ миграционных стратегий и установок трудовых мигрантов в отношении дальнейшего пребывания в России. Рассмотрен ряд ключевых проблем совершенствования государственной политики в области регулирования привлечения и использования рабочей силы из-за рубежа. В работе показано, что восстановление отечественной экономики к докризисному уровню объективно способствует увеличению объёмов привлечения и использования иностранного труда. Поток трудовой иммиграции оказывают противоречивое влияние на развитие трудового потенциала и экономическое развитие российских регионов. Количественное увеличение ресурсов труда сопровождается снижением их качественных характеристик. Расширение масштабов трудовой иммиграции требует модернизации политики в сфере регулирования использования иностранной рабочей силы. **Область применения результатов.** Основные результаты исследования могут использоваться при разработке мероприятий в области миграционной политики и политики регулирования российского рынка иностранного труда.

Ключевые слова: миграция, трудовая иммиграция, трудовые мигранты, рынок труда, иностранная рабочая сила, политика на рынке труда, миграционная политика

KRASINETS EVGENY SEMENOVICH

Ph.D. (University of Leipzig), Ph.D. in Economics, Head of the Migration Research Laboratory, Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: e_krasinets@mail.ru

LABOR MIGRATION TO RUSSIA: DEVELOPMENT TRENDS AND THE CONSEQUENCES FOR THE LABOR MARKET

Abstract. The article is devoted to the interaction of external migration and the labor market in the updated realities of Russia's development. **The purpose** of the work is to analyze and diagnose the socio-economic consequences of labor immigration processes in the modern development of the Russian economy. **Methodology and methods of research.** The work is based on a systematic, economic, statistical and comparative analysis of the processes of attracting and using foreign labor in Russia. The official data of the Federal State Statistics Service of Russia, the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, as well as data obtained as a result of sociological surveys of migrant workers conducted in Russian regions, were used as an information base for the study. The empirical information used in the work is analyzed using methods of statistical and sociological monitoring of key indicators of labor market development and labor immigration. **Results and conclusions.** The paper evaluates the current trends in the functioning of the national labor market in the context of the problems of balance between the demand for labor and its supply. The factors determining the development of these processes have been studied. The dynamics and directions of the development of the situation in the field of external labor migration are analyzed. The impact of labor immigration on the formation of labor potential and the labor market is revealed. The analysis of migration strategies and attitudes of migrant workers regarding their further stay in Russia is carried out. A number of key problems of improving state policy in the field of regulation of the attraction and use of labor from abroad are considered. The paper shows that the recovery of the domestic economy to the pre-crisis level objectively contributes to an increase in the volume of attracting and using foreign labor. The flows of labor immigration have a contradictory impact on the development of labor potential and the economic development of Russian regions. The quantitative increase in labor resources is accompanied by a decrease in their qualitative characteristics. The expansion of labor immigration requires the modernization of policies in the field of regulating the use of foreign labor. **The scope of the results.** The main results of the study can be used in the development of measures in the field of migration policy and the policy of regulating the Russian foreign labor market.

Keywords: migration, labor immigration, labor migrants, labor market, foreign labor force, labor market policy, migration policy

1. Введение

Составной частью российской экономики являются иностранные трудовые мигранты, что определяет необходимость всестороннего изучения процессов трудовой иммиграции, в том числе в контексте её взаимосвязей с формированием и функционированием рынка труда.

В наши дни в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы происходят значительные изменения. Последствия трудовой иммиграции во всем многообразии их проявления относятся к актуальным проблемам экономического развития страны. В завершающую стадию вступил процесс создания нового федерального закона, определяющего условия въезда, пребывания и занятости в России иностранных трудовых мигрантов.

Вопросы «Нужны ли нам трудовые мигранты?» обсуждаются не первый год. Имеются сторонники и противники использования труда мигрантов из-за рубежа. Сторонники привлечения иностранной рабочей силы трактуют трудовую иммиграцию как необходимый ресурс экономического развития и важный рычаг восполнения потерь трудового потенциала. Благодаря трудовым мигрантам улучшается сбалансированность рынка труда, компенсируется дефицит рабочей силы. В результате притока мигрантов обеспечивается стабильное функционирование ряда секторов экономики, таких как строительство, транспорт, торговля, сельское хозяйство, сфера услуг и коммунальное хозяйство.

Вторая группа специалистов полагает, что трудовая иммиграция необходима и полезна, но она также является трудноразрешимым проблемным вопросом. Вследствие нерациональной структуры миграционных потоков происходит стихийное наполнение экономики рабочей силой, чей профессионально-квалификационный и образовательный уровень не соответствует магистральным направлениям экономической политики в социально-экономическом развитии российских регионов. Массовое вхождение на рынок труда неквалифицированных трудовых мигрантов снижает качество трудового потенциала, рост производительности труда и является важным фактором торможения экономического развития страны.

Обращается внимание на то, что значительные объемы неполно контролируемой миграции

приводят к вытеснению российских работников из отдельных сфер занятости, а применение в больших масштабах дешевой и бесправной иностранной рабочей силы снижает социальные стандарты занятости, уровень оплаты труда и темпы модернизации в целом ряде отраслей. Занятость мигрантов в сфере неквалифицированного труда характеризуется не только относительно низкой оплатой, но и тем, что в значительной мере она встраивается в неформальные и теневые сектора экономики. Концентрация и занятость значительного числа мигрантов в теневом секторе экономики наносит ощутимый экономический ущерб, приводит к осложнению криминогенной обстановки.

Вместе с тем, заостряется внимание на том, что крупномасштабное прибытие в страну различных категорий иностранных граждан меняет этнический облик населения принимающих сообществ, приводит к росту напряжений и конфликтов в сфере межнациональных отношений, обострению в регионах проблем этнокультурной и социальной стабильности.

В последние годы тема трудовой иммиграции в России всё чаще связывается с особенностями формирования и функционирования рынка труда. Каким образом развитие соотношения между спросом на рабочую силу и её предложением на рынке труда влияет на приток мигрантов в экономику? Каковы тренды и особенности процессов трудовой иммиграции на современном этапе экономического развития России? В какой мере изменилось поведение мигрантов в период завершения пандемии коронавируса? Как могут и должны меняться механизмы, регулирующие потоки трудящихся-мигрантов? Рассмотрение и обсуждение этих вопросов положено в основу данной работы.

2. Основная часть

По мнению ряда экспертов, «миграционное движение населения и рабочей силы является одним из заметных факторов, оказывающих влияние на текущее и перспективное состояние национального и региональных рынков труда» [1, с. 52]. В данной работе в качестве основного посыла к рассмотрению проблемы взаимосвязи миграции и рынка труда служит тезис о том, что сложившаяся в Российской Федерации ситуация в сфере трудовой иммиграции является как фактором, так и следствием развития процессов формирования и функционирования рынка труда.

При рассмотрении тенденций внешней трудовой миграции ключевым является понимание того, что среди факторов, ее определяющих, центральное место занимают состояние рынка труда и динамика занятости населения. Тенденции формирования и сбалансированности рынка труда являются движущей силой перемен в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы.

2.1 Диспропорции и дисбалансы на рынке труда

В экономике современной России, как и в большинстве развитых стран мира, ситуация на рынке труда развивается в условиях территориальных, отраслевых и структурных диспропорций между спросом на рабочую силу и её предложения. Современные реалии экономического развития в России свидетельствуют о профессионально-квалификационном дисбалансе в сфере занятости и на рынке труда [2, с. 989]. В отраслях экономики и регионах структура рабочей силы и структура рабочих мест плохо «стыкуются» между собой. Рынок труда не сбалансирован: с одной стороны, существует нехватка рабочей силы и достаточно большое число вакантных рабочих мест, с другой – миллионы людей, профессиональная или квалификационная подготовка которых не соответствует требованиям работодателей.

В последние годы под воздействием демографических факторов предложение потенциальных работников на российском рынке труда значительно сократилось. По официальным статистическим данным, за прошедший десятилетний период (2012-2021) количество российского населения в трудоспособном возрасте уменьшилось на 4,0 млн человек, или на 4,6%. При этом численность трудоспособного населения снизилась в первую очередь за счет сокращения численности молодежи. В результате вытеснения молодёжи с рынка труда численность работников младше 30 лет сократилась за эти годы на 8,7 млн человек (в 1,4 раза) [3]. За последние пять лет (2018-2022 гг.) численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше сократилась в стране с 76,2 млн человек до 74,9 млн, или на 1,7%. Абсолютное сокращение ресурсов труда и серьезные сдвиги в их структуре (резкое сокращение молодых возрастов и возрастание доли лиц пожилого возраста) сопровождалось в этот период и уменьшением численности занятого населения – с 72,5 млн человек до 72,0 млн человек, т.е. на 0,5 млн, или на 0,7% [4].

В сокращении предложения на рынке труда заметное влияние оказало сокращение части экономически активного населения, которая способна и желает трудиться, но не может найти

работу. Согласно официальным статистическим данным, безработица в стране стала заметно снижаться. В 2022 г. численность безработных составила 3 млн человек, что меньше значения 2021 г. почти на 20%. Однако в результате улучшения экономической ситуации безработица достигла уровня, не позволяющего в существенной мере компенсировать снижение численности потенциальных работников на российском рынке труда.

Другим ключевым индикатором развития ситуации на рынке труда является спрос на рабочую силу. Выход из кризиса, частичная мобилизация и отток квалифицированных кадров за рубеж привели к росту потребности в рабочей силе в большинстве отраслей и сфер экономики. По отдельным отраслям, видам деятельности и занятиям стали регистрироваться сотни тысяч вакантных рабочих мест.

С улучшением экономических показателей возрастающую потребность в работниках стали ощущать производство, добывающие отрасли, строительство и АПК. Увеличился спрос на квалифицированных специалистов предприятий оборонной, обрабатывающей, энергетической и транспортной промышленности. Больше вакансий на рабочие места стало для ИТ-специалистов. Расширились возможности для трудоустройства в сфере продаж, логистики, автомобильного и гостинично-ресторанного бизнеса. Повысился спрос на водителей, продавцов, грузчиков, работников в сфере складского хозяйства и доставки. В последние три года (2021-2023) только официально зарегистрированная потребность работодателей в трудовых ресурсах составляла в среднем около двух млн человек в год. В сравнении с допандемийным периодом 2017-2019 гг. спрос на рабочую силу в российской экономике увеличился более чем на 16%.

Наибольшую потребность в дополнительной рабочей силе испытывают крупные и крупнейшие города в Московском регионе, Санкт-Петербурге и на юге страны, а также восточные территории, откуда уже длительное время идет масштабный миграционный отток населения. Значительного увеличения трудовых ресурсов требует реализация крупных инвестиционных проектов на Востоке страны, где происходит масштабное формирование новых рабочих мест.

После преодоления острой фазы борьбы с коронавирусом рынок труда России оказался в состоянии сильнейшего дисбаланса между спросом на труд и его предложением. В результате спада трудоспособного населения, релокации россиян, сокращения численности работников из-за избыточной смертности во время пандемии коронавируса, уменьшения занятых по причине набора на контрактную службу в армию и проведения частичной мобилизации диспропорции на рынке труда и в сфере занятости населения усилились, людей стало остро не хватать.

Большинство предприятий и организаций столкнулось с проблемой острой нужды в квалифицированных кадрах. В отечественной экономике сложилась ситуация, когда при наличии хорошо образованной рабочей силы обострился дефицит специалистов рабочих специальностей, высококвалифицированных кадров, умеющих работать на современном оборудовании, современных станках и овладевать современными технологиями. Дефицит квалифицированной рабочей силы связан с нехваткой рабочих основного технологического профиля, а также рабочих, занятых ремонтом и техническим обслуживанием. Наибольшую потребность в квалифицированных кадрах испытывают предприятия промышленности (особенно машиностроения, металлообработки и легкой промышленности), строительства и транспорта. Недостаток этих кадров образовался из-за развала системы профессионально-технического образования, восстановление которого пока никак не происходит. В странах, из которых идут основные потоки трудовых мигрантов, никаких ПТУ тоже не существует.

Ряд ключевых проблем на рынке труда и в сфере занятости населения связан не только с территориальными асимметриями в структуре вакантных рабочих мест и безработных, но и с качественными несоответствиями параметров спроса на рабочую силу и ее предложения в отраслевом, профессионально-квалификационном, образовательном и иных разрезах, что приводит к существенным масштабам структурной безработицы и нехватке квалифицированных кадров по целому ряду профессий и специальностей. В настоящее время спрос, т.е. предлагаемые работодателями рабочие места, представлен очень разнообразной палитрой видов профессиональной деятельности, а предложение труда также качественно разнородно и очень часто характеризуется неадекватным уровнем квалификации, профилем полученной подготовки, навыков, способностей, комплексом индивидуальных знаний и интересов конкретных людей.

На сегодняшний день в целом ряде региональных и локальных рынках труда дефицит в рабочей силе проявляется не только в нехватке квалифицированных кадров, но и в недостатке неквалифицированных работников по профессиям с большим количеством непривлекатель-

ных и тяжелых видов работ.

В период преодоления острой фазы борьбы с коронавирусом отдельные отрасли экономики стали испытывать и нарастающую нехватку иностранной рабочей силы. Острый недостаток трудовых мигрантов низкой и средней квалификации ощутили прежде всего строительная отрасль и сельское хозяйство. Дефицит трудовых ресурсов в секторах экономики, сильно зависимых от труда мигрантов, стал доходить до 30-40%.

В ближайшие годы и более отдаленной перспективе с учётом предстоящих демографических изменений экономика России неизбежно будет функционировать в условиях дефицита труда. Проблемы недостатка ресурсов труда не утратят своей актуальности и остроты в связи с предстоящим сокращением совокупного предложения труда, ростом потребности в рабочей силы под влиянием реализации крупных инвестиционных проектов, а также в результате изменения возрастных характеристик рабочей силы под воздействием процесса старения населения.

2.2 Трудовая иммиграция и её влияние на функционирование рынка труда

Одним из факторов, определяющих состояние сбалансированности на российском рынке труда, являются процессы, связанные с динамикой трудовой иммиграции. Трансграничные перемещения населения в поисках работы - динамичное и значимое с социально-экономической точки зрения явление. Ежегодно на отечественный рынок труда вступают миллионы работников-мигрантов из-за рубежа. Процессы трудовой иммиграции претерпели в последние годы значительные изменения и стали неотделимой частью современной системы отношений в сфере формирования, развития и реализации трудового потенциала страны.

В течение длительного времени развитие российской экономики характеризовалось тенденцией роста объёмов использования иностранного труда. В течение трёх последних десятилетий на возрастание потребности в рабочей силе российская экономика реагировала ростом объёмов привлечения и использования иностранной рабочей силы. В начале 1990-х гг. в российской экономике было занято немногим более 100 тыс. иностранных трудовых мигрантов [5, с. 261].

В допандемийный период 2017-2019 гг. среднегодовая численность иностранных граждан, пребывавших в Россию с целью трудоустройства и занятости, составляла более 5 млн человек и превышала уровень 2010-х годов в 2,5 раза. В 2020 г. в связи с распространением в России эпидемии коронавируса и резким снижением потребности в рабочей силе потоки трудовых мигрантов в российскую экономику резко сократились. Масштабы привлечения и использования иностранных трудовых мигрантов оказались в два с лишним раза меньше в сравнении с годом ранее. Однако после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом процессы трудовой иммиграции стали демонстрировать стремительно возрастающую динамику. По данным официальной статистики, в 2022 году численность иностранных граждан, въехавших на работу в Россию, достигла 11,8 млн человек и оказалась почти в 5 раз больше по сравнению с 2020 годом.

Анализ показывает, что в ближайшие годы восстановительные процессы в экономике привлекут за собой дальнейший рост масштабов занятости иностранных работников. При этом многие специалисты и эксперты считают, что в будущем «замена гастарбайтеров россиянами маловероятна» [6, с. 66].

Следует отметить, что с точки зрения структуры трудовой иммиграции основными поставщиками рабочей силы в Российскую Федерацию являются страны Центральной Азии, миграция из которых обусловливается целым комплексом экономических, социально-демографических, географических, культурно-исторических и политических факторов. По объёму привлекаемой иностранной рабочей силы первое место занимает Узбекистан, из которого в 2022 году в Россию прибыло 5,8 млн трудовых мигрантов, или 49,5% от общего количества иностранной рабочей силы. За последний пятилетний период (2017-2022) численность прибывших на работу в Россию узбекских граждан увеличилась в 3,2 раза, а их удельный вес в общем количестве трудовых мигрантов возрос на 11,9 процентных пункта.

Второй после Узбекистана страной по количеству иностранных граждан, прибывающих на работу в РФ, является Таджикистан. В 2022 году на территорию РФ из этой страны прибыло 3,5 млн трудовых мигрантов, что в 3,8 раза больше, чем в 2017 году. На протяжении пятилетнего периода 2017–2022 годов доля Таджикистана в привлечении иностранной рабочей силы в российскую экономику возросла с 19,3% до 29,9%.

Третье место среди основных доноров, обеспечивающих Россию трудовыми мигрантами, занимает Киргизия, численность рабочей силы из которой за последние пять лет увеличилась

в 2,6 раза – с 376,9 тыс. человек в 2017 году до 978,2 тыс. человек в 2022 году, а доля в общем объеме трудовой иммиграции возросла, соответственно, с 7,8% до 8,3%.

В настоящее время в стране действуют несколько основных способов легального вхождения трудовых мигрантов на российский рынок труда: во-первых, по патенту при трудоустройстве у юридических и физических лиц для иностранных граждан, прибывающих в безвизовом порядке; во-вторых, в рамках квоты на привлечение и использование иностранной рабочей силы из визовых стран; в-третьих, вне квоты согласно утвержденному перечню профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан-квалифицированных специалистов; в-четвертых, вне квоты в качестве высококвалифицированного специалиста при наличии приглашения работодателя; в-пятых, без разрешительных документов на занятость при наличии у иностранного работника разрешения на временное проживание или вида на жительство; в-шестых, без оформления разрешения на работу иностранным гражданам, обучающимся в Российской Федерации в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования в течение каникул, а также в свободное от учебы время; в-седьмых, без разрешительных документов на трудоустройство в соответствии с утвержденным законом списком лиц, которым разрешение на работу не требуется (сотрудникам дипломатических представительств; работникам консульских учреждений; сотрудникам международных организаций; журналистам, которые аккредитованы в РФ и др.) и, в-восьмых, без разрешительных документов на работу для трудовых мигрантов из стран ЕАЭС (Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии).

Рынки труда российских регионов сильно различаются по участию в них иностранных трудовых мигрантов. Группы регионов-лидеров и аутсайдеров по показателям привлечения и использования иностранной рабочей силы достаточно устойчивы по составу и стабильны во времени. Анализ показывает, что труд иностранных работников наиболее сконцентрирован в тех субъектах РФ, где отмечается наибольшая экономическая активность. На протяжении десятилетий в стране сформировались два основных центра притяжения трудовых мигрантов – регионы Центра и Северо-Запада, на территории которых осуществляются трудовую деятельность более половины всех иностранных трудовых мигрантов. Так, в 2021 году Центральный федеральный округ принял 4,7 млн трудовых мигрантов, или 49,5% от их общей численности, Северо-западный ФО – 1,4 млн иностранных работников (14,7%). При этом среди субъектов Российской Федерации по масштабам трудовой иммиграции доминируют Москва и Санкт-Петербург, а также Московская и Ленинградская области.

С другой стороны, слабым использованием иностранной рабочей силы характеризуется районы на Востоке страны: в 2021 году территории Сибирского федерального округа приняли 631,8 тыс. иностранных работников, или 6,6% от общего объема прибывших на работу мигрантов, регионы Дальневосточного ФО – 754,1 тыс. (7,9%).

В 2022 году во все российские регионы (за исключением Амурской области) прибыло значительно больше иностранных трудовых мигрантов, чем годом ранее. За девять месяцев текущего года по сравнению с соответствующим периодом года ранее сильнее всего поток трудовых мигрантов вырос на территориях Центрального федерального округа – прирост составил 1,13 млн человек, или 35,4%. На втором месте по увеличению количества трудовых мигрантов оказался Северо-Западный ФО, трудовая миграция в который возросла на 452,4 тыс. человек (48,1%). В период января-сентября 2022 года ощутимо увеличился поток трудовых мигрантов в Московский регион (на 35,6%), а также в Санкт-Петербург и Ленинградскую область – более чем в 1,5 раза. В абсолютном выражении прирост трудовых мигрантов составил в этих регионах 950 тыс. человек и 396 тыс. человек соответственно.

По отраслям и секторам российской экономики распределение зарегистрированных трудовых мигрантов также отличается спецификой. Так, большая часть иностранной рабочей силы (более трети), привлекаемой в Российскую Федерацию, занята в строительной отрасли, где достаточно высокая оплата труда и большой фронт работы. Относительно много работающих трудовых мигрантов в сфере услуг, в оптовой и розничной торговле.

Потребность отечественного рынка труда содействуют развитию в России двух основных форм международной трудовой иммиграции: (а) миграции высококвалифицированных специалистов и менеджеров, которые занимают верхний уровень в социально-экономической структуре занятого населения, и (б) миграции низкоквалифицированной рабочей силы, которая в экономике занимает рабочие места на нижнем уровне социально-экономической структуры занятых.

На верхнем уровне находятся так называемые «белые воротнички» – менеджеры, квалифицированные и высококвалифицированные мигранты, специалисты с ученой степенью, ино-

странцы, обладающие «уникальными способностями», бизнесмены, инвесторы, работники, оказывающие услуги, лица, которые переводятся в рамках транснациональных компаний, а также творческие работники и спортсмены. Однако в совокупности занятых мигрантов в российской экономике численность иностранных высококвалифицированных специалистов остается мало значительной. По данным МВД России, в 2022 году на территории Российской Федерации разрешения на работу получили 32,7 тыс. высококвалифицированных специалистов и 8,9 тыс. квалифицированных работников.

Гораздо большую долю занятых составляют иностранные работники, которые занимают низкооплачиваемые, неквалифицированные или низкоквалифицированные рабочие места, часто связанные с выполнением грязных, опасных и изнурительных видов работ, от которых отказывается местное население. Прежде всего это рабочие места в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг (очистка улиц, обслуживание коммунального и гостиничного хозяйства, работа в ресторанах, барах, кафе, закусочных, химчистках, в качестве домработниц, нянь и пр.). Мигрантская занятость в сфере неквалифицированного труда характеризуется не только его низкой престижностью и оплатой, но также и тем, что в значительной мере она встраивается в неформальные и теневые сектора экономики.

Как свидетельствуют статистические данные, зарегистрированная трудовая иммиграция в количественном измерении по своим масштабам в среднем по России не оказывает определяющего влияния на процессы формирования рынка труда. Доля документированных трудовых мигрантов в структуре трудового потенциала в целом по стране не отличается высоким уровнем в сравнении с большинством развитых стран мира. По данным Росстата, в 2020 году среднегодовая численность иностранных работников в трудовых ресурсах страны составила 2,4% [7, с. 72]. Однако в региональном разрезе влияние трудовой иммиграции на трудовой потенциал оказывается более существенным. С учетом латентной составляющей показатели привлечения и использования иностранного труда по отдельным городам и территориям, в первую очередь в Московском регионе, многократно превышают среднероссийский уровень.

Для выбора оптимальной для России стратегии регулирования существенно важно учитывать воздействие иммиграционных потоков на изменение качественных характеристик рабочей силы на рынке труда, в совокупности которых особо выделяется уровень образования и профессиональной подготовки трудовых мигрантов. Согласно проведенным нами в период 2020-2022 гг. в Калининградской области выборочных обследований трудовых мигрантов (N=900 за период), качественный состав основной массы прибывающих в страну иностранных работников характеризуется, как правило, более низкими профессионально-квалификационными характеристиками, чем те, которые отличают постоянное население России.

За последние три года в потоке трудовых мигрантов из-за рубежа доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием составляла от 6,0% до 11,5%, что существенно ниже доли лиц с дипломами высшего профессионального образования в структуре занятого российского населения (в 2021 г. - 34,7%). Заметно ниже в сравнении с занятым населением России и доля работающих мигрантов со средним профессиональным образованием. По данным за 2001 год в структуре занятых доля российского населения, имеющего среднее профессиональное образование, составляла 45,3% против 32,5% среди трудовых мигрантов. Особенно заметно преобладание среди мигрантов лиц с пониженным уровнем образования (средним общим образованием и ниже) и не имеющих среднее и высшее профессиональное образование. В 2021 году в структуре занятых в российской экономике доля лиц с пониженным уровнем образования составляла 20,1%, среди трудовых мигрантов – более чем в три раза выше (61,5%).

Тенденции таковы, что в последние годы профессиональный уровень образования и подготовки приезжающих в Россию иностранных работников стал снижаться. Чем позднее трудовые мигранты прибывают в страну, тем больше среди них оказывается людей с более низким уровнем образования и подготовки. Так, если среди тех иностранных граждан, кто прибыл в 2020 году в Россию на работу, около 12,0% имели высшее или незаконченное высшее образование, то в 2022 году таких было уже вдвое меньше. Несколько меньше (на 7,8 процентных пункта) стала ниже и доля лиц со средним специальным (профессиональным) образованием – с 40,3% до 32,5%. Одновременно значительно возрос удельный вес трудовых мигрантов с пониженным уровнем образования – с 48,4% до 61,5%, а также втрое увеличилась доля иностранных граждан без образования – с 0,7% до 2,0%.

Примечательно, что трудовые мигранты довольно успешно адаптировались к новым реалиям экономического развития и функционирования российского рынка труда. Потенциал настроений в среде трудовых мигрантов на продолжении работы в стране остается достаточно

высоким. По данным проведенных нами исследований, в 2022 году по сравнению с годом ранее доля тех, кто после работы в России планировал уехать из страны, снизилась с 48% до 44%. С 23% до 29% возросла доля тех, кто планирует жить и работать в российском обществе более года и только потом вернуться на родину. Выросла доля тех, кто планирует ещё раз приехать в Россию работать - с 65% до 75%. Одновременно с 11% до 7% уменьшилась доля тех, кто не хотел бы ещё раз приехать в страну на заработки.

Работа мигрантов в России все более заявляет о себе как стратегия на длительное пребывание в стране. Большая часть иностранных работников демонстрирует свою готовность остаться в стране в течение долгого времени. В 2022 году в сравнении с 2020 годом удельный вес тех трудовых мигрантов, кто намерен остаться в стране навсегда, увеличился с 37% до 44%. Доля тех, кто хотел бы за короткое время заработать деньги и уехать домой, снизилась - с 17% до 15%.

Другая особенность миграционного поведения прибывших на работу в Россию состоит в том, что на миграционные стратегии и установки иностранных работников существенное влияние оказывают их профессионально-квалификационные характеристики. С ростом уровня профессиональной подготовки мигрантов ориентации на длительное пребывание в России увеличиваются. Так, по данным за 2022 год, среди мигрантов неквалифицированного труда доля тех, кто ориентирован на постоянное жительство в России, составляет 37%, в группе работников со средней квалификацией – таких 46% и у трудовых мигрантов с высоким уровнем профессиональной подготовки - 54%.

Следует отметить, что миграционные намерения трудовых мигрантов зависят и от продолжительности их пребывания в стране. Чем больше сроки пребывания мигрантов на российской территории, тем больше тех, кто ориентируется на постоянное жительство и получение российского гражданства. Так, в группе только прибывших на работу в России планируют навсегда остаться 26% мигрантов, среди находящихся в стране 2-3 года – 43%, 3-5 лет - 60% и свыше 5 лет – 70% респондентов.

2.3 Политика в области регулирования трудовой иммиграции

Постановка проблемы взаимосвязи функционирования рынка труда и трудовой иммиграции позволяет углубиться в решение комплекса задач модернизации политики в сфере регулирования использования иностранного труда в экономике.

Основные направления политики в области трудовой иммиграции определены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Определенный вектор в развитии современных взглядов и подходов к проблематике регулирования международной трудовой миграции задан в Глобальном договоре ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [8]. Для решения проблем в сфере трудовой иммиграции следует выделить несколько ключевых моментов.

Прежде всего, должно быть усилено внимание к мерам, которые поощряют въезд в Россию нужных для развития экономики трудовых мигрантов и ограничивают доступ на рынок труда тех, в ком нет острой необходимости. В целях обеспечения российского рынка труда необходимыми иностранными кадрами необходимо снизить стоимость патента для мигрантов из безвизовых стран, имеющих профессиональное образование, разработать облегченные и упрощенные процедуры вхождения на рынок труда квалифицированных и высококвалифицированных работников, ввести упрощенный порядок предоставления им вида на жительство. Одновременно через повышение стоимости патента для иностранных граждан, не имеющих профессиональное образование, должны быть установлены более высокие экономические барьеры для их вхождения на российский рынок труда.

Предлагаемые меры и инструменты регулирования внешней трудовой миграции должны обеспечить, с одной стороны, отбор востребованных категорий работников из-за рубежа, а с другой - отсеивать избыточные группы трудовых мигрантов. Вместе с тем, как справедливо отмечается многими экспертами, реформирование миграционной политики должна быть проведена с учетом «стратегических интересов коренных народов России» [9, с. 52].

В сфере регулирования трудовой миграции необходимо развивать официальную государственную и частную инфраструктуру, состоящую из разнообразных сервисов - справочных, консультационных, правовых, посреднических и пр., позволяющим мигрантам находиться в правовом поле российского законодательства и помогающим им в социальной адаптации и интеграции. Важными задачами является наращивание инфраструктуры первичного приема трудовых мигрантов в России в рамках миграционных центров, частных агентств занятости, рекрутинговых компаний, кадровых агентств, лизинговых компаний и т.п. Одновременно

необходимо расширение инфраструктуры найма трудовых мигрантов для работы на российских предприятиях в странах происхождения миграции.

К важным направлениям политики регулирования использования иностранного труда в российской экономике следует отнести создание достоверной информационной базы данных в области трудовой иммиграции и решение задач по повышению полноты и объективности информации о функционировании российского рынка иностранного труда. Необходимо развивать единую систему учета трудовых мигрантов – регистра иностранных граждан, который аккумулировал бы информацию об учете, наличии разрешений на работу и месте работы работников-мигрантов и мог давать объективную информацию о численности и распределении иностранных работников на любой момент времени. В контексте цифровизации важными могут быть решения, предусматривающие создание интегрированной системы управления с электронным реестром работодателей, привлекающих трудовых мигрантов, и информационным ресурсом, содержащим базу данных об иностранных работниках [10, с. 111].

Большое значение имеет переход от данных административного учёта количества выданных разрешений (патентов) на право занятия трудовой деятельностью к развёрнутой статистике самих трудовых мигрантов, расширение диапазона их социальных и демографических характеристик, введение ясной и понятной статистики занятости иностранных работников. Важно внедрить в статистическую деятельность систему регулярных обследований в сфере международного трудового обмена, ввести мониторинговые статистические наблюдения за потоками трудовых мигрантов из стран СНГ, в формате Союзного государства России и Беларуси, а также на пространстве Евразийского экономического союза.

3. Выводы

Трудовая миграция в современную Россию характеризуется нарастающим трендом. Увеличение разрыва между спросом и предложением на национальном рынке труда ведёт к росту дефицита рабочей силы и в значительной мере определяет возрастающую динамику объёмов привлечения и использования иностранных трудовых мигрантов в экономике.

В целом трудовая иммиграция играет позитивную роль в экономическом развитии в условиях старения населения и сокращения трудовых ресурсов. В новых экономических реалиях использование иностранного труда оказывает существенное влияние на восстановительный рост экономики. Благодаря трудовой иммиграции обеспечивается увеличение трудового потенциала, улучшается сбалансированность рынка труда, компенсируется недостаток рабочей силы, достигается стабильное функционирование многих секторов экономики. В контексте неблагоприятных тенденций в области демографического развития трудовая иммиграция как никогда прежде приобретает особое значение в обеспечении перспективных потребностей национальной экономики в рабочей силе.

Вместе с тем, иностранные работники оказывают неоднозначное воздействие на развитие трудового потенциала российского общества, а последствия трудовой иммиграции в экономической сфере носят противоречивый характер. Позитивное влияние притока трудовых мигрантов из-за рубежа на изменение количественных параметров формирования трудовых ресурсов сопровождается негативным воздействием трудовой иммиграции на улучшение качественных характеристик трудового потенциала. Сложившиеся в последние годы тенденции и направления развития внешней трудовой миграции мало содействуют улучшению образовательной и профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов страны. В результате теневой занятости незаконных мигрантов не теряют своей остроты угрозы экономической и социальной безопасности.

Возвращение отечественной экономики на траекторию устойчивого экономического роста объективно способствует увеличению спроса на иностранных трудовых мигрантов. В обновлённых реалиях развития российской экономики необходимо усилить внимание к мерам, направленным на разработку организационно-правовых и экономических механизмов, которые стимулируют въезд в страну нужных трудовых мигрантов и ограничивают доступ на отечественный рынок труда тех, в ком нет особой необходимости. Важно осуществить меры, направленные, с одной стороны, на достижение баланса между спросом и предложением на рынке иностранного труда, а с другой стороны - на сдерживание излишнего притока из-за рубежа неквалифицированной рабочей силы.

Литература

1. Коровкин А.Г., Королев И.Б. Миграционное движение населения и рабочей силы как фактор развития рынка труда // III Римашевские чтения. Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни. Сборник материалов международной научно-практической конференции

(Москва 27 марта 2020 г.) // ИСЭПН ФНИСЦ РАН (отв. ред. Локосов В.В., ред. О.А. Ефанова). Москва, 2020. – 264 с.

2. Соболева И.В. Профессионально-квалификационный дисбаланс как вызов экономической и социальной безопасности // *Экономическая безопасность*. Том 5. № 3. 2022. С. 989–1008.

3. Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. – 2012; 2022». Росстат. <http://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения 15.09.2023).

4. Статистический бюллетень «Социально-экономическое положение России – 2018; 2022». Росстат. http://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения 20.09.2023)

5. Миграционные процессы в России / под ред. В. В. Локосова и Л. Л. Рыбаковского. – Москва : Экон-информ, 2014. — 383 с.

6. Седлов А.П., Кубишин Е.С., Соболева И.В. (2021). Рынок труда иностранной рабочей силы в России: влияние пандемии // *Россия и мир в XXI веке*, № 3 (112), 59-72.

7. Статистический сборник «Труд и занятость в России. 2021». Росстат. - М., 2021. – 177 с.

8. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2018 года. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/452/02/PDF/N1845202.pdf?OpenElement>

9. Локосов В.В. Внешняя миграция в России и её предельно критические ограничения // *Федерализм*. 2016. № 2(82). – с. 43-52.

10. Красинец Е.С. Международная трудовая миграция в развитии современной России // *Народонаселение*. 2022. Т. 25. No 2. - С. 104-115.

References:

1. Korovkin A.G., Korolev I.B. Migracionnoe dvizhenie naseleniya i rabochej sily kak faktor razvitiya rynka truda // III Rimashevskie chteniya. Sbezhenie naseleniya Rossii: zdorov'e, zanyatost', uroven' i kachestvo zhizni. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Moskva 27 marta 2020 g.) // ИСЭПН ФНИСЦ РАН (отв. ред. Локосов В.В., ред. О.А. Ефанова). Москва, 2020. – 264 с.

2. Soboleva I.V. Professional'no-kvalifikacionnyj disbalans kak vyzov ekonomicheskoi i social'noj bezopasnosti // *Экономическая безопасность*. Том 5. № 3. 2022. С. 989–1008.

3. Statisticheskij byulleten' «CHislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu. – 2012; 2022». Rosstat. <http://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (data obrashcheniya 15.09.2023).

4. Statisticheskij byulleten' «Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii – 2018; 2022». Rosstat. http://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (data obrashcheniya 20.09.2023)

5. Migracionnye processy v Rossii / pod red. V. V. Lokosova i L. L. Rybakovskogo. – Moskva : Ekon-inform, 2014. — 383 s.

6. Sedlov A.P., Kubishin E.S., Soboleva I.V. (2021). Rynok truda inostranoj rabochej sily v Rossii: vliyanie pandemii // *Rossiya i mir v XXI veke*, № 3 (112), 59-72.

7. Statisticheskij sbornik «Trud i zanyatost' v Rossii. 2021». Rosstat. - M., 2021. – 177 с.

8. Global'nyj dogovor o bezopasnoj, uporyadochennoj i legal'noj migracii // Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleeĭ OON 19 dekabrya 2018 goda. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/452/02/PDF/N1845202.pdf?OpenElement>

9. Lokosov V.V. Vneshnyaya migraciya v Rossii i eyo predel'no kriticheskie ogranicheniya // *Federalizm*. 2016. № 2(82). – с. 43-52.

10. Krasinec E.S. Mezhdunarodnaya trudovaya migraciya v razvitii sovremennoj Rossii // *Narodonaselenie*. 2022. Т. 25. No 2. - S. 104-115.

УДК: 331.5(470+571)

СОЗАЕВА ТАНЗИЛЯ ХАКИМОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика», ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет им. В.М. Кокова», г. Нальчик, Россия
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

ТУМЕНОВА СВЕТЛАНА АХМАТОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник отдела «Экономика знаний
и опережающее региональное развитие», Институт информатики
и проблем регионального управления – филиал
ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН», Нальчик, Россия,
e-mail: swetasoz@mail.ru

ШУМАХОВ РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., доцент кафедры экономики и финансового права,
Северо-Кавказский институт – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Пятигорск, Россия,
e-mail: shumakhov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-199-205

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Цель работы* - изучение тенденций развития российского рынка труда в современных условиях. В ходе подготовки статьи был **использован метод** статистического анализа экономических и демографических показателей. В результате анализа выявлены изменения в структуре занятости и безработицы населения в постпандемийный период. Определены основные тенденции развития современного рынка труда, занятости и безработицы. В сопоставлении с показателями развития рынка труда были **получены результаты** о нарастании демографической нагрузки на трудоспособную часть населения. Обоснована необходимость совершенствования системы управления рынка труда с учетом занятости работников. Полученные в статье **выводы** позволили определить тренды современного состояния российского рынка труда в постковидный период.

Ключевые слова: рынок труда, пандемия, занятость, безработица, миграция, демография

SOZAEVA TANZILYA KHAKIMOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Economics, Kabardino-Balkarian State Agricultural
University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

TUMENOVA SVETLANA AKHMATOVNA

Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Department of
Knowledge Economics and Advanced Regional Development, Institute of
Informatics and Regional Management Problems – Branch Federal State
Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center "Kabardino-Balkarian
Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Nalchik, Russia,
e-mail: swetasoz@mail.ru

SHUMAKHOV RUSLAN VLADIMIROVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Financial Law, North Caucasus Institute - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk, Russia,
e-mail: shumakhov@mail.ru

THE RUSSIAN LABOR MARKET: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. *The purpose of the work is to study the trends in the development of the Russian labor market in modern conditions. During the preparation of the article, the method of statistical analysis of economic and demographic indicators was used. The analysis revealed changes in the structure of employment and unemployment of the population in the post-pandemic period. The main trends in the development of the modern labor market, employment and unemployment are identified. In comparison with the indicators of the labor market development, the results were obtained on the increase in the demographic burden on the able-bodied part of the population. The necessity of improving the labor market management system, taking into account the employment of employees, is substantiated. The conclusions obtained in the article allowed us to determine the trends of the current state of the Russian labor market in the post-crisis period.*

Keywords: *labor market, pandemic, employment, unemployment, migration, demography*

1. Введение

Формирование рынка труда происходило при взаимодействии экономических, правовых, социальных институтов, которые способствовали воспроизводству и эффективному использованию рабочей силы.

В условиях рыночной экономики проблемам рынка труда, занятости и безработицы были посвящены исследования отечественных ученых [1-4], которые рассматривали российский рынок труда с позиции влияния внешних и внутренних факторов.

В настоящее время последствия пандемии Covid-19, ускорив процессы цифровизации, повлияли на рынок труда и появлению новых возможностей и угроз в социально-трудовых отношениях. В этой связи создание конкурентного рынка труда посредством повышения качества и мобильности рабочей силы позволит становлению новых социально-экономических отношений.

2. Основная часть

В 2020 г. последствия пандемии Covid-19 отразились не только на мировой экономике, но и на состоянии российской экономики. В начале пандемии уровень безработицы в России был относительно не высоким. Однако после пандемии Covid-19 и международных санкций трудовые взаимосвязи были ограничены по всем направлениям, на рынке труда появились «демографические ямы», а также убыль населения в трудоспособном возрасте. Так, в период с 2018 г. по 2021 г. численность населения в стране сократилась на 1,2 млн. человек, убыль (-0,6 млн. человек) населения наблюдалась в пик пандемии 2020 г. (табл.1)

В 2019 г. население страны по численности в сравнении с 2018 г. сократилось на 100 тыс. человек. Однако с 2020 г. по 2021 г. снижение численности населения страны составило 0,6 млн. человек. В 2021 г. рост естественной убыли населения в сравнении с 2018 г. составил 1 043,3 тыс. человек, а миграционный прирост оказался в 3 раза выше уровня 2018 г. За анализируемый период сократилась среднегодовая численность занятых на 5382 тыс. человек (92,9 %). Численность безработных по методике МОТ в 2020 г. достигла 4,3 млн. человек, однако к 2021 г. снижение составило 3,6 млн. человек. В пик пандемии 2020 г. в органах службы занятости населения было зарегистрировано 2,8 млн. человек безработных.

В ходе анализа отдельных показателей социально-экономического развития страны выявлено, что после пандемии Covid-19 в 2021 г. ВВП составил 125,2% (131015,00 млрд. руб.), рост среднедушевых денежных доходов населения - 21,4 % (40272 руб.), а рост среднемесячной номинальной заработной платы - 30,9% (57244,0 руб.). Важно отметить, что по консолидированному бюджету доходы (48118,4 млрд. руб.) и расходы (47072,7 млрд. руб.) позволили завершить финансовый год с профицитом в сумме 1045,7 млрд. руб. [5,6].

С 2019 г. по 2021 г. анализ выборочных обследований рабочей силы показал, что в целом по стране наблюдалось снижение численности рабочей силы на 48 тыс. человек (рис. 1).

Таблица 1

**Основные социально-экономические показатели развития
Российской Федерации в 2018-2021 гг.**

	Годы				Соотноше- ние, 2021 г. к 2018 г. в %
	2018	2019	2020	2021	
Численность населения (на конец года), млн. чел.	146,8	146,7	146,2	145,6	99,2
Естественный прирост, убыль (-) населения, тыс. человек	- 224,6	- 317,2	-702,1	-1 043,3	в 4,6 раз
Миграционный прирост, убыль (-), тыс. человек	124,9	285,1	124,5	429,9	в 3 раза
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	76200	71 064	69 550	70 818	92,9
Численность безработных по методике МОТ, млн. человек	3,7	3, 5	4, 3	3, 6	97,3
Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения, млн. человек	0,7	0,7	2,8	0,8	114,3
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	33 178,0	35 506	36 240	40 272	121,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	43 724,0	47 867	51 344	57 244	130,9
Валовой внутренний продукт всего, млрд.руб.	104630,0	109608,3	107390,3	131015,0	125,2
Доходы консолидированного бюджета, млрд. руб.	37 320,3	39 497,5	38 205,7	48 118,4	128,9
Расходы консолидированного бюджета, млрд. руб.	34 284,7	37 382,2	42 503 ,0	47 072,7	137,3
Профицит (+) дефицит (-) консолидированного бюджета, млрд. руб.	3 035,6	2 115, 3	-4 297,3	1 045,7	34,4

Источник: [5; 6]

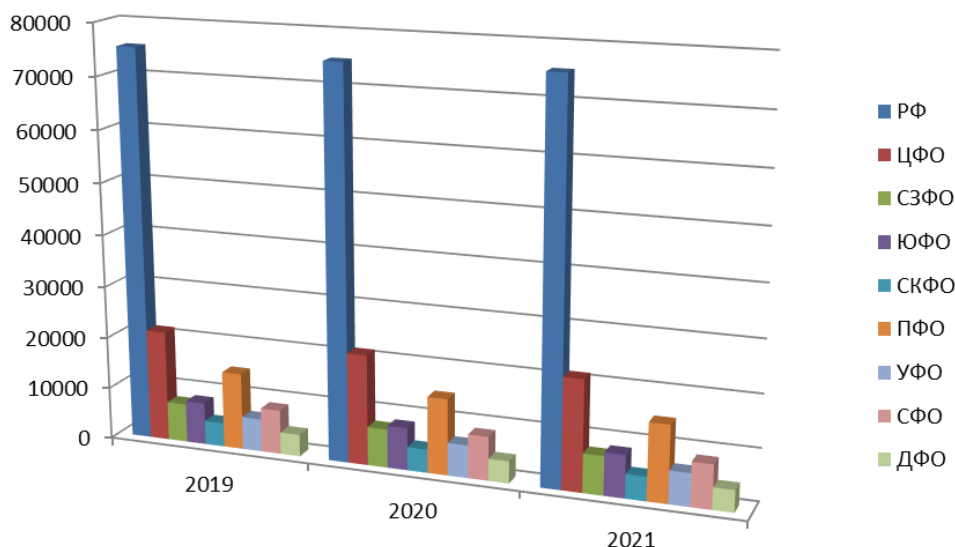

Рис. 1. Динамика численности рабочей силы за 2019-2021 гг., тыс. человек [5; 6]

Таким образом, в период пандемии Covid-19 в России произошло резкое снижение численности рабочей силы на 475 тыс. человек, однако с 2020 г. по 2021 г. увеличение составило 427 тыс. человек. Тенденция снижения численности рабочей силы была в трех федеральных округах: Центральном - 43 тыс. человек, Приволжском - 24 тыс. человек, Уральском 19 тыс. человек, Сибирском - 72 тыс. человек. Следует отметить, что в период пандемии был рост численности рабочей силы в федеральных округах: Южном (75 тыс. человек), Северо-Кавказском (23 тыс. человек), Северо-Западном (6 тыс. человек) и Дальневосточном (3 тыс. человек).

В 2020-2021 гг. пандемия Covid-19 внесла коррективы в развитие рынка труда, в частности, работодатели перешли на дистанционные условия труда для своих подчиненных, что способствовало более гибким условиям труда. При этом в период пандемии на рынке труда среднегодовая численность занятых в процентах к предыдущему году имела положительную динамику (рис. 2):

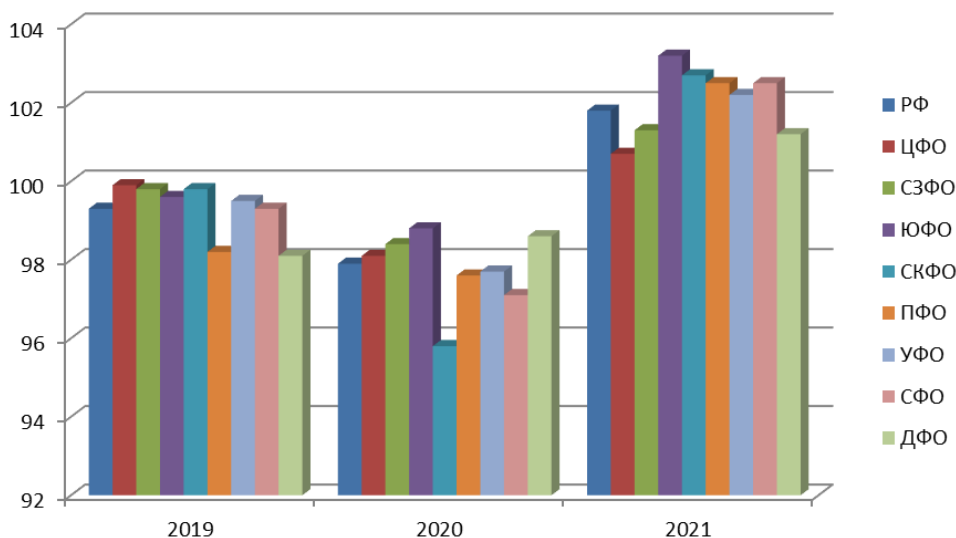

Рис. 2. Изменение среднегодовой численности занятых (в процентах к предыдущему году) [5; 6]

Постковидный период обострил последствия «демографических ям» в кризисные периоды. Численность трудоспособного населения с каждым годом имеет тенденцию к снижению. В ходе анализа состава занятого населения по возрастным группам в 2021 г. (рис.3) выявлено, что в целом по России работодатели отдают предпочтение возрастным группам: 30-39 лет (30%), 40-49 лет (25,9 %) и 50-59 лет (20,9 %).

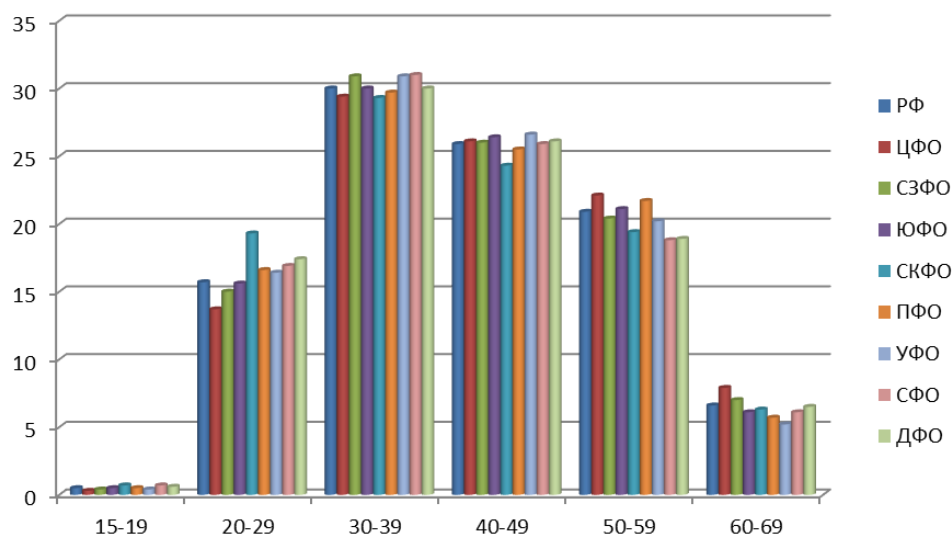

Рис. 3. Состав занятого населения по возрастным группам в 2021 г., по данным выборочных обследований рабочей силы; в процентах к итогу [5; 6]

После 2019 г. пенсионная реформа внесла коррективы в верхние границы трудоспособного возраста, продлевая трудовой период для женщин до достижения 60 лет, для мужчин – 65 лет. Однако в сфере занятости численность трудоспособного возраста населения имеет тенденцию к снижению, происходит старение нации. Последствия «демографической ямы» 1990-х годов привели к снижению воспроизводства трудовых ресурсов среди молодежи 20-29 лет. Так, в 2021 г. численность молодежи в возрасте от 20 до 29 лет имела большой разрыв с возрастной группой 30-39 лет, что оказало значительное влияние на рынок труда, создавая диспропорции между спросом и предложением. В связи с этим наблюдается пересмотр процессов работы с персоналом, повышения квалификации и профпереподготовки с целью сохранения сотрудников на рабочих местах. Вместе с тем появились новые тенденции управления человеческими ресурсами.

Одним из условий обеспечения динамической устойчивости современных экономических систем является наращивание адаптационного потенциала, т.к. адаптивность позволяет им сохранять жизнестойкость/выживаемость в условиях беспрецедентного нарастания неопределенности, новых экономических, геополитических и иных вызовов и угроз [7].

В данном контексте появилась необходимость регулирования рынка труда, что стало одной из важных проблем социально-экономических отношений. На рынок труда повлияло два фактора: технологический и экономический. Первый – технологический, поспособствовал развитию информационно-коммуникационных технологий, что сопровождалось компьютеризацией и цифровизацией всех сфер экономики и появлялись новые виды вакансий. С 2019 г. появилась потребность в специалистах, ориентирующиеся в цифровом обществе и работающих с программными продуктами. Второй – экономический, который повлиял на состояние рынка труда, упал спрос на товары и услуги, организации были вынуждены сокращать производство.

В условиях пандемии органы службы занятости населения отметили увеличение трудоустройства незанятого населения и сокращение неформального рынка труда [8,9]. С 2019 г. по 2021 г. в региональные центры занятости населения зафиксировали рост обращений числа граждан, которые ранее официально не работали. Незанятое население в стране было трудоустроено в большинстве регионах (рис. 4).

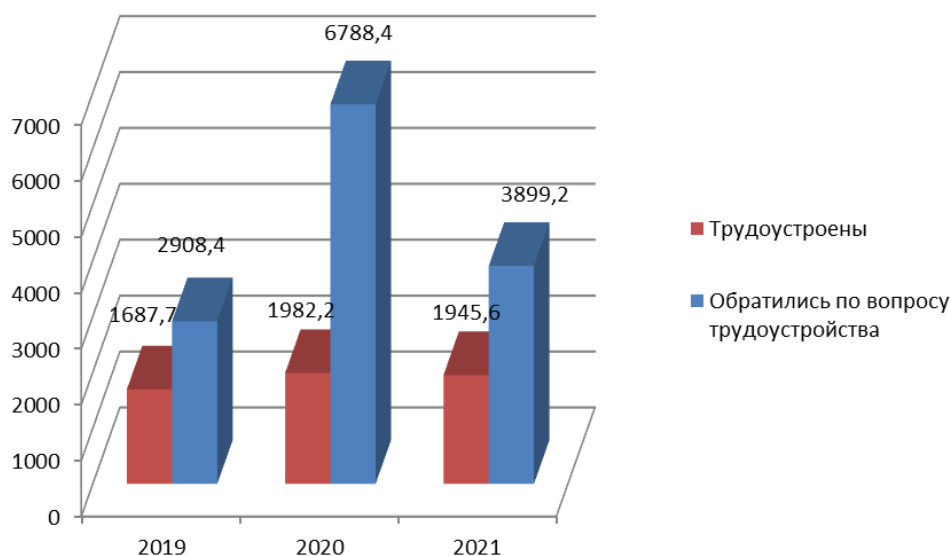

Рис. 4. Трудоустройство незанятого населения органами службы занятости населения РФ в 2019-2021 гг., тыс. человек [5; 6]

Принятые государственные меры социальной поддержки населения оказали влияние на число обращений граждан в центры занятости, вместе с тем и увеличение выплат по безработице.

В период пандемии и цифровизации на рынке труда произошёл резкий перевод персонала на удаленный режим работы, который продолжался и после снятия ограничительных мер [10, 11]. Данные Министерства труда и социальной защиты РФ свидетельствовали о том, что около 7% работали удаленно. Вместе с тем работодатели создали более 80 тыс. временных рабочих мест, а из федерального бюджета было выделено 4,1 млрд рублей [12].

На рынке труда данная ситуация была урегулирована законодательно посредством внесённых изменений в Трудовой Кодекс РФ по состоянию на 01.01.2021 г. Так, была дополнена глава 49.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда дистанционных работников», регулирующие следующие виды удаленной работы (рис.5):

Важно отметить, что принятые государственные меры по предотвращению последствий пандемии дали положительный эффект. В условиях пандемии наблюдалось трудоустройство незанятого населения и сокращение неформального рынка труда.

Глава 49.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда дистанционных работников»		
Дистанционная работа на постоянной основе: работа, когда сотрудник постоянно работает вне офиса, у него отсутствует стационарное рабочее место	Временная дистанционная работа. Сотрудник в течение определенного периода времени работает дистанционно, а после окончания этого периода возвращается на работу в офис	Периодическая дистанционная работа. (комбинированная удалёнка)

Рис. 5. Законодательно внесены изменения в Трудовой Кодекс Российской Федерации [13; 14]

Выводы

Таким образом, на российский рынок труда в период пандемии COVID-19 сильное влияние оказали вызовы и цифровые трансформации, которые потребовали быстрого пересмотра и принятия государственных мер в сфере занятости с целью вовлечения больше трудоспособного населения с использованием дистанционной формы работы. При этом своевременное принятие в стране законодательство о дистанционном труде поспособствовало развитию новых трудовых отношений.

Следует отметить, что на рынок труда повлияли технологический и экономический факторы, в частности, технологический фактор повлиял на развитие информационно-коммуникационных технологий и появлению новых видов вакансий.

Литература

1. Гимпельсон В. Е., Шарунина А. В. Потoki на российском рынке труда: 2000–2012 гг. // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2015. Т. 19, № 3. С. 313–348.
2. Смирнова Т. Л. Теоретические подходы к развитию рынка рабочей силы в России // *Экономические и гуманитарные науки*. 2011. № 7. С. 3–9.
3. Золн И. Е. Рынок труда в России: новые реалии и национальные приоритеты // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. № 21. С. 60–67.
4. Корж Н. В., Шкатова К. В., Суликов В. Н. Современные тенденции развития российского рынка труда // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2022. № 2. С. 40–51. doi:10.21685/2072-3016-2022-2-4
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 853 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. - М., 2022 - 691 с
7. Туменова С.А. Адаптивная устойчивость экономических систем: факторы и условия обеспечения роста // *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Том 12. № 4. С. 2409–2420. doi: 10.18334/vines.12.4.116525
8. Созаева, Т. Х., Узденова М. Х., Узденова Ф. М. Пространственные аспекты трудовой миграции в условиях цифровизации экономики // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 5(118). – С. 274-279. – DOI 10.34925/EIP.2020.118.5.055.
9. Озова, И. М., Созаева Т. Х. Использование институционального подхода при анализе неформальной занятости // *Финансовая экономика*. 2018. № 8. С. 337-340.
10. Созаева, Т. Х., Непеева Л. А. Социально-экономическое развитие макрорегиона: проблемы и перспективы // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 6(131). – С. 572-576. – DOI 10.34925/EIP.2021.131.6.111.
11. Созаева, Т. Х., Шумахов Р. В., Шумахова К. С. Тенденции пространственного экономического развития в условиях цифровой трансформации // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2022. – № 12(146). – С. 134-143. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-12-134-143.
12. Рынок труда и пандемия: кем теперь работать: Лубенец А.: [Электронный ресурс] URL:<https://biz-op.biz/rynok-truda-i-pandemiya-kem-terper-rabotat/>, дата обращения 17.09.2023
13. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] URL:<http://ivo.garant.ru/#/document/12125268/paragraph/13473054:0>, дата обращения 14.09.2023
14. Гайдаенко А. А. Хрипачева Е. В., Худов А. М. Особенности рынка труда в период пандемии COVID-19 // *Инновации и инвестиции*. – 2021. – № 3. – С. 126-131.

References:

1. Gimpel'son V. E., SHarunina A. V. Potoki na rossijskom rynke truda: 2000– 2012 gg. // *Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*. 2015. T. 19, № 3. S. 313–348.
2. Smirnova T. L. Teoreticheskie podhody k razvitiyu rynka rabochej sily v Rossii // *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki*. 2011. № 7. S. 3–9.
3. Zolin I. E. Rynok truda v Rossii: novye realii i nacional'nye priority // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2013. № 21. S. 60–67.
4. Korzh N. V., SHkatova K. V., Supikov V. N. Sovremennye tendencii razvitiya rossijskogo rynka truda // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki*. 2022. № 2. S. 40–51. doi:10.21685/2072-3016-2022-2-4
5. Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub"ektov Rossijskoj Federacii. 2022: Stat. sb. / Rosstat. - M., 2022. - 853 s.
6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2022: Stat.sb./Rosstat. – M., 2022 – 691 s
7. Tumenova S.A. Adaptivnaya ustojchivost' ekonomicheskikh sistem: faktory i usloviya obespecheniya rosta // *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*. 2022. Tom 12. № 4. S. 2409–2420. doi: 10.18334/vinec.12.4.116525
8. Sozaeva, T. H., Uzdenova M. H., Uzdenova F. M. Prostranstvennye aspekty trudovoj migracii v usloviyah cifrovizacii ekonomiki // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2020. № 5(118). – S. 274–279. – DOI 10.34925/EIP.2020.118.5.055.
9. Ozova, I. M., Sozaeva T. H. Ispol'zovanie institucional'nogo podhoda pri analize neformal'noj zanyatosti // *Finansovaya ekonomika*. 2018. № 8. S. 337–340.
10. Sozaeva, T. H., Nepeeveva L. A. Social'no-ekonomicheskoe razvitie makroregiona: problemy i perspektivy // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2021. – № 6(131). – S. 572–576. – DOI 10.34925/EIP.2021.131.6.111.
11. Sozaeva, T. H., SHumahov R. V., SHumahova K. S. Tendencii prostranstvennogo ekonomicheskogo razvitiya v usloviyah cifrovoj transformacii // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2022. – № 12 (146). – S. 134–143. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-12-134-143.
12. Rynok truda i pandemiya: kem teper' rabotat': Lubenec A.: [Elektronnyj resurs] URL:<https://biz-on.biz/rynok-truda-i-pandemiya-kem-teper-rabotat/>, data obrashcheniya 17.09.2023
13. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] URL:<http://ivo.garant.ru/#/document/12125268/paragraph/13473054:0>, data obrashcheniya 14.09.2023
14. Gajdaenko A. A., Hripacheva E. V., Hudov A. M. Osobennosti rynka truda v period pandemii COVID-19 // *Innovacii i investicii*. – 2021. – № 3. – S. 126–131.

УДК 331

ХАДЖАЛОВА ХАДИЖАТ МАГОМЕДОВНА
д.э.н., ведущий научный ФГБУН «Институт
социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН,
Махачкала, Россия,
e-mail: chaha@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-206-213

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. в статье рассматривается влияние экономического и социокультурного поведения населения на изменение образовательного потенциала. Такой подход позволяет более эффективно использовать образовательный потенциал как инструмент социально-экономического развития общества. **Цель исследования:** выявление изменений образовательного потенциала населения под воздействием экономического поведения и социокультурных факторов в национальных регионах Юга России. В рамках обозначенной цели рассмотрены концептуальные основы исследуемого вопроса. Статья подготовлена по результатам проведенного социологического онлайн-обследования «Выявление особенностей социодемографического, экономического и трудового поведения населения», проведено ИСЭИ ДФИЦ РАН в 1 полугодии 2023 года. **Делается вывод** о том, что, на всех ступенях российской системы образования доступность образования снижается, а его качество, если в отдельных случаях и поддерживается, то, скорее, вопреки, а не благодаря сложившимся условиям. При сохранении наблюдаемых тенденций поддерживать необходимый для устойчивого экономического развития и национальной безопасности научно-технический потенциал будет все сложнее; кроме того, будет нарастать связанная с ограничениями в образовании социальная дифференциация.

Ключевые слова: образование, образовательный потенциал, трансформация образовательного потенциала, экономическое поведение, социокультурное поведение, регионы юга России.

KHADZHALOVA KHADIZHAT MAGOMEDOVNA
Dr.Sc of Economics, Leading Researcher at the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia,
e-mail: chaha@mail.ru

TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL POTENTIAL UNDER THE INFLUENCE OF ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL BEHAVIOR OF THE POPULATION

Abstract. The article examines the influence of economic and socio-cultural behavior of the population on the change in educational potential. This approach makes it possible to use the educational potential more effectively as a tool for the socio-economic development of society. The purpose of the study is to identify changes in the educational potential of the population under the influence of economic behavior and socio-cultural factors in the national regions of Southern Russia. Within the framework of the designated goal, the conceptual foundations of the issue under study are considered. The article was prepared based on the results of an online sociological survey "Identification of the features of socio-demographic, economic and labor behavior of the population", conducted by the ISEI of the Russian Academy of Sciences in the 1st half of 2023. It is concluded that, at all levels of the Russian education system, the availability of education is decreasing, and its quality, if in some cases maintained, is rather in spite of, rather than due to the prevailing conditions. While maintaining the observed trends, it will become increasingly difficult to maintain the scientific and technical potential necessary for sustainable economic development and national security; in addition, social differentiation associated with educational restrictions will increase.

Keywords: education, educational potential, transformation of educational potential, economic behavior, socio-cultural behavior, regions of southern Russia.

Введение. В современных условиях социально-экономического развития регионов России приобретает особую значимость изучение вопроса формирования образовательного потенциала, являющегося ключевой детерминантой конструктивных изменений, происходящих в обществе.

Цель исследования: выявление изменений образовательного потенциала населения под воздействием экономического поведения и социокультурных факторов в национальных регионах Юга России.

Для достижения данной цели ИСЭИ ДФИЦ РАН было проведено социологическое обследование «Выявление особенностей социодемографического, экономического и трудового поведения населения».

Метод сбора информации – анкетный онлайн-опрос. В онлайн-опросе приняли участие жители южных национальных регионов России (но в своем большинстве (74%) – это жители Республики Дагестан).

Выборочная совокупность – 424 человека. Возраст опрошенных – 18-70 лет.

Период проведения обследования – 01.06.2023-01.09.2023 года.

Для анализа и обработки полученных данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 27.0.1 IF026.

Объектом исследования выступает образовательный потенциал как составной компонент человеческого потенциала; предметом – трансформация отношений, возникающих в процессе формирования и развития образовательного потенциала в современном обществе.

Постановка проблемы. В соответствии с российским законодательством под образованием понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1].

Система образования, рассматриваемая с позиции институциональной экономики, идентифицируется в качестве экономического института, т.е. «либо образование становится механизмом консервации возможностей человека и в рамках определенной экономической политики превращения человека в элемент общественного производства, либо сфера образования выступает институтом, раскрывающим резервные (природные) возможности человека, и тогда человек не просто социализируется, не только является созидателем возможностей удовлетворения потребностей людей, но и реализует свое предназначение быть человеком» [2].

Высокая значимость образования как основного фактора формирования человеческого капитала отмечали Т. Шульц и Г. Беккер [3]. Т. Шульц основную мысль данной теории следующим образом: «Приобретение знаний и навыков в процессе образования следует рассматривать как инвестирование. И это единственный путь обеспечить свое благополучие» [4]. В данной формулировке подчеркивается важность ресурсной составляющей в повышении образования.

Питирим Сорокин обратил внимание на то, что «система образования представляет собой как бы фильтр, отделяющий наиболее талантливых учеников от наименее способных, пройдя через него, кто-то поднимается, а кто-то опускается по общественной лестнице» [5].

Еще П. Бурдьё, определяя природу различных ресурсов, используемых людьми для достижения повышения своего благополучия, повышения статусных возможностей, обосновал, что «семьи с высокими экономическими, социальными и культурными ресурсами имеют возможность дать детям такое образование, которое позволит им в дальнейшем занять престижные высокооплачиваемые рабочие места» [6].

В российской социологии вопросы доступа к высшему образованию и влияние экономического, культурного и социального капитала семьи на образовательные траектории детей

¹ Молчанов И.Н. Динамика современного высшего образования. Монография. Ростов-на-Дону: РГЭА, 1999. 263 с.

² Логвин Н.В. Институциональное обеспечение управления развитием региональных систем образования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – №2. – С. 89-91.

³ См.: Becker G.S. Human capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964; Schultz T.W. The Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. No. 51. March. P. 1-11.

⁴ Schultz T.W. The Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. No. 51. March. P. 1-11.

⁵ Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. Ю.А. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. С. 297-424.

⁶ Bourdieu P. Okonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2) / R. Kreckel (ed.). Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198.

нашли отражения в исследованиях В.Н. Шубкина. Им было обосновано, что «образование, дающее возможность занимать выгодные социальные позиции, значительно чаще доступно тем ребятам, чьи родители в состоянии обеспечить учебу в хорошей школе, довузовскую подготовку, поступление в престижный вуз» [7].

Далее, в работах Петренко Е.С. и Галицкой Е.Г., были получены схожие выводы: «Чем выше экономический, социальный и культурный капитал семьи, тем больше средств она инвестирует в воспитание и образование своих детей, тем чаще дети пополняют ряды студентов вузов. Чем выше культурный капитал семьи, тем сильнее проявляется готовность к серьезным материальным затратам ради его воспроизводства в последующих поколениях» [8].

Основное содержание. Для получения собственных результатов относительно роли семьи в формировании образовательного потенциала и выявления образовательных направлений обратимся к результатам опроса «Выявление особенностей социо-демографического, экономического и трудового поведения населения», проведенного Институтом социально-экономических исследований ДФИЦ РАН в 1 полугодии 2023 года.

Основным вопросом для оценки уровня образовательного потенциала звучит как: «Как Вы считаете, для чего СЕГОДНЯ необходимо иметь высшее образование?» – главный вопрос ответы, от которого строится весь проведенный далее анализ, выявил следующее мнение респондентов, показано на рис. 1.

Рис. 1. Необходимость получения СЕГОДНЯ высшего образования, в % от числа всех ответов респондентов, имеющих детей

На первое место выходят критерии личного успеха, имеющие целью достижение материальных благ – хорошо оплачиваемая работа (65%), востребованность профессии (52%), возможность добиться успеха посредством карьерного роста (45%). Свыше 1/3 респондентов отметили, что наличие высшего образования повышает их вероятность трудоустройства.

Ценности, декларирующиеся россиянами еще лет 20-30 назад (интересную, творческую работу, повышение своего культурного уровня, уважение окружающих) и оказывавшиеся, тогда как первоочередные, ныне оказались на периферии набирают всего порядка 10-25%. Судя по всему, сегодня сам факт наличия высшего образования постепенно становится более значимым нежели само его качество.

Для определения стратегий семей в выборе детьми высших учебных заведения, был задан вопрос: «Предположим, Вашему ребенку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в хороший желаемый вуз на бюджетное место? Какой из вариантов Вы бы выбрали? (см. рис. 2).

⁷ Профессиональное самоопределение выпускников общеобразовательных школ: По материалам массовых социологических обследований молодежи / отв. ред. В.Н. Шубкин, Д.Л. Константиновский. М.: ЦСО РАО, 1996.

⁸ Петренко Е.С, Галицкая Е.Г. Ресурсный потенциал семьи и образовательные траектории детей и взрослых // Вопросы образования. 2007. – №3. – С. 240-254.

Предположим, Вашему ребенку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в хороший желаемый вуз на бюджетное место. Какой из вариантов Вы бы выбрали?

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Предположим, Вашему ребенку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в хороший желаемый вуз на бюджетное место. Какой из вариантов Вы бы выбрали?» в % от числа респондентов имеющих детей

Почти половина (39%) респондентов отметили, что если их ребенку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в хороший вуз на бесплатное место, то ребенку следует выбрать тот вуз, в котором достаточно полученных баллов ЕГЭ. В данном случае полностью отодвигается вопрос финансовой поддержки ребенка на оказание помощи в выборе платного места. Но при этом же 26% респондентов готовы отложить поступление в вуз на следующий год для чего необходима пересдача ЕГЭ. И лишь треть респондентов (30%) готова поддержать своего ребенка, считая, что ребенку необходимо учиться в хорошем желаемом вузе и тем самым выразив желание поддержать его материально. Для этого семьи готовы выделить определенную сумму из собственного бюджета, а недостающую часть – либо «одолжить у друзей и родственников», либо «взять в кредит».

В разрезе места проживания (город/село) готовность поддержать детей материально преимущественно высказано городскими жителями (36% против 18,8%). При том что, и теми, и другими, преимущество в получении высшего образования отдается вузам, в которых полученные баллы ЕГЭ считаются достаточными (см. рис. 3).

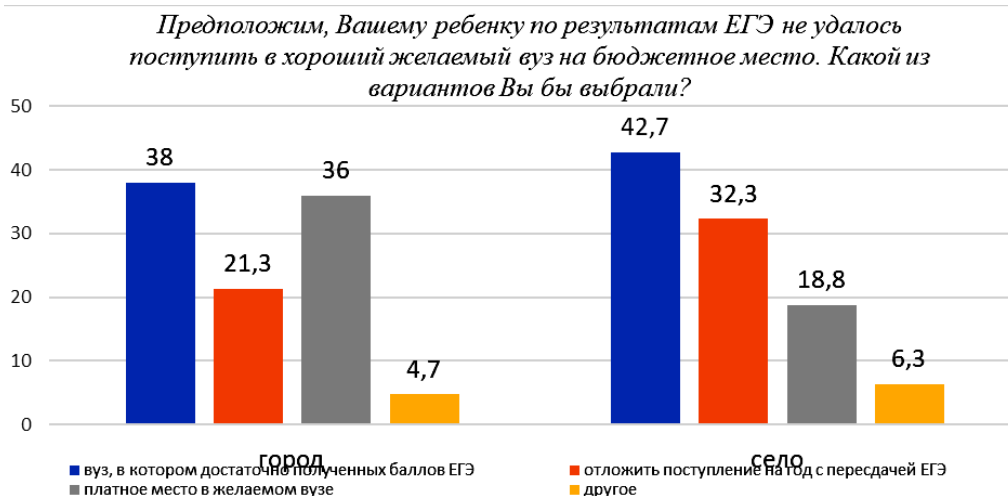

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос относительно выбора вуза в зависимости от места проживания? (в % от общего числа обследованных имеющих детей)

При готовности поддержать детей материально в выборе «хорошего желаемого вуза» определяющее влияние оказывает доходная компонента.

На рис. 4 представлено распределение ответов респондентов, готовых оказать материальную своим детям в выборе желаемого вуза в корреляции с их местом проживания, среднедушевыми денежными доходами семей и количеством детей в семьях.

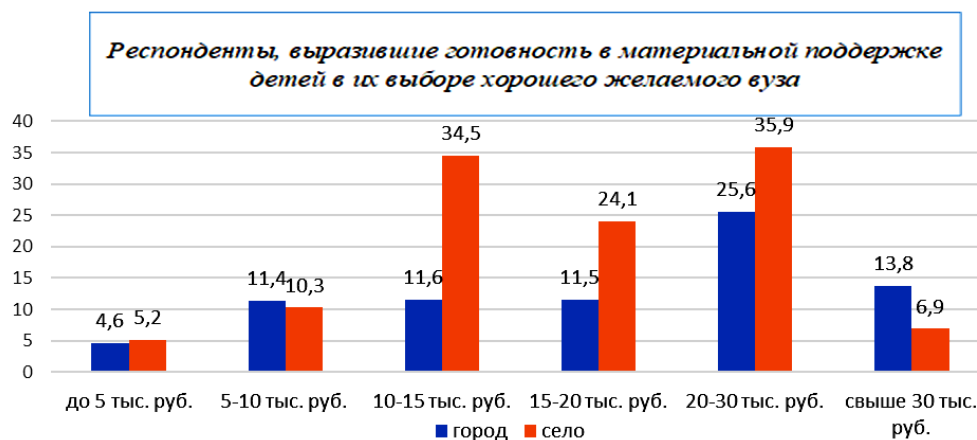

Рис. 4. Соотношение доли респондентов, проявивших готовность поддержать материально детей в выборе желаемого вуза в зависимости от среднедушевых денежных доходов семьи и места проживания, в % от числа респондентов, имеющих детей

Согласно полученным результатам, можно утверждать, что при любой финансовой возможности сельские жители проявляют большую активность в финансовой поддержке детей на пути к получению знаний. Возможно, это является следствием того, что качество получаемых знаний в сельской местности порядком ниже, чем в городе. При этом городские жители имеют возможность повышать качество образования посредством репетиторства, онлайн обучения, в то время как сельские жители не всегда могут использовать данный ресурс. И для того, чтобы поддержать детей в этом направлении, сельские жители готовы рассмотреть вопрос платного обучения. Финансовая поддержка детей сельскими жителями также имеет целью тот факт, что, получив хорошее образование, у детей будет больше шансов на лучшую жизнь.

На материальную поддержку детей в выборе вуза играет фактор детей. (см. рис. 5).

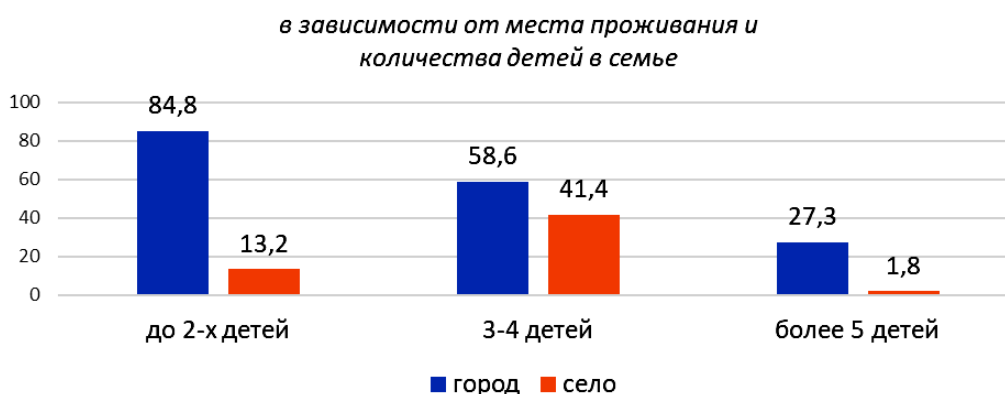

Рис. 5. Респонденты, выразившие готовность в материальной поддержке детей в их выборе желаемого хорошего вуза, в % от числа респондентов, имеющих детей

Если у городских жителей при увеличении числа детей снижается возможность их материальной поддержки, то у сельских жителей, наоборот, при увеличении числа детей семье, семьи проявляют большую активность в финансовой поддержке детей в их выборе места учебы. Этот факт является следствием того, что в сельской местности социальные выплаты на детей увеличиваются пропорционально количеству детей в семье (материнский капитал, пособия по инвалидности); кроме того, дети в селе, рассматриваются как дополнительная рабочая сила, что обеспечивает семье дополнительный источник дохода.

Семьи с высшим образованием имеют значительно более высокий уровень доходов, чем семьи с низким уровнем образования. Причем, семьи с высоким образованием отличаются высокой готовностью материально поддерживать детей в выборе желаемого вуза. Это связано с тем, что семьи с высшим образованием часто имеют более стабильные и высокооплачиваемые рабочие места, что позволяет им иметь больше финансовых ресурсов для поддержки своих детей. Данные семьи обычно имеют лучший доступ к информации о различных вузах и программах финансовой помощи, что делает их более готовыми материально более готовыми в поддержке детей в выборе вуза. В то время как с семьи с низким уровнем образования могут сталкиваться с ограниченными возможностями и меньшим доступом к информации о вузах и финансовой помощи. Это может ограничить их возможность в поддержке детей в выборе желаемого вуза.

Семьи с низким среднедушевыми денежными доходами как среди городского, так и сельского населения, по вполне понятным причинам, проявили менее выраженную активность в материальной поддержке своих детей.

Стремление людей к повышению своего образовательного потенциала имеет множество положительных последствий для человека и его окружения, и это является основным ключевым фактором в его личном и профессиональном успехе. Основные цели, обозначенные людьми связанные с повышением своего образовательного уровня представлены на рис. 6.

Какие основные цели преследует человек стремясь повысить свой уровень образования?

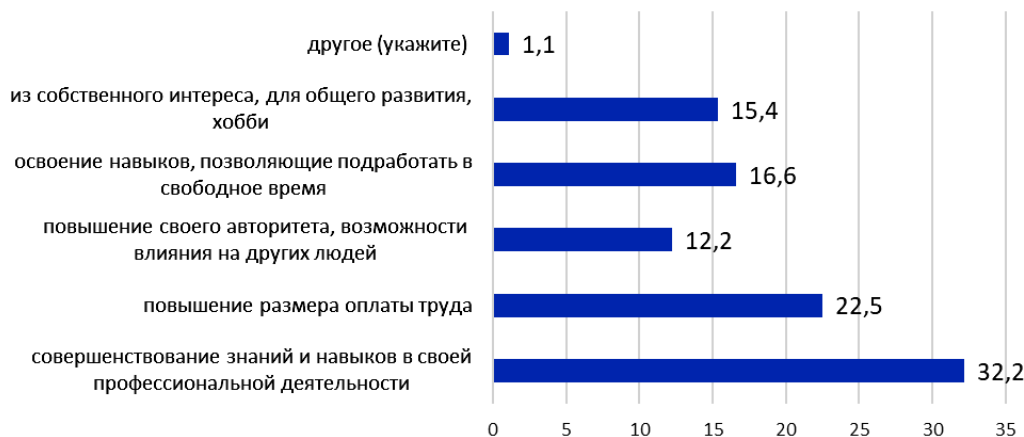

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Какие цели Вы ставите перед собой стремясь повысить свой уровень образования», в % от всех опрошенных

Наиболее популярными ответами на вопрос: «Какие цели Вы ставите перед собой стремясь повысить свой уровень образования», согласно результатам опроса являются: «совершенствование знаний и навыков в своей профессиональной деятельности» – 32,5% опрошенных, «повышение размера оплаты труда» – 22,5%, «освоение знаний и навыков, позволяющих подработать в свободное время» – 16,6%.

Во всех обследованных категориях по уровню образования семей высока сама ценность образования. Образование оценивается высоко и рассматривается как возможность совершеншения своих знаний и навыков в своей профессиональной деятельности, что является важным шагом на пути к успешной карьере и личностному росту.

Самой популярной целью обозначена «повышение знаний и навыков в своей профессиональной деятельности (32,2%), при этом данная цель была указана наивысшей у всех респондентов, независимо от их уровня образования. Во всех обследованных категориях по уровню образования «высока сама ценность образования». Образование оценивается высоко и рассматривается как возможность совершеншения своих знаний и навыков в своей профессиональной деятельности и чем выше уровень образования человека, тем существеннее проявляется эта цель, что является важным шагом на пути к успешной карьере и личностному росту.

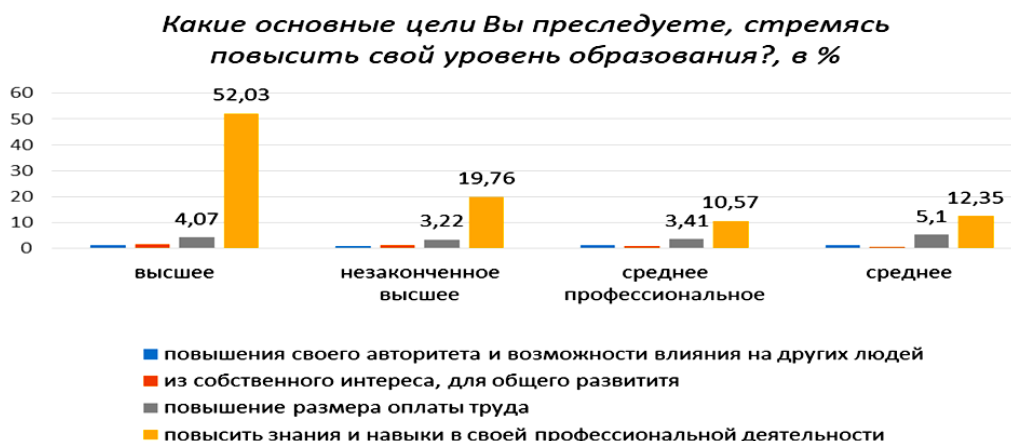

Рис. 7. Соотношение доли респондентов, нацеленных на повышение своего образовательного уровня в зависимости от уровня образования, в %

Выводы и результаты исследования.

Получение высшего образования рассматривается как фактор личного успеха, направленного на достижение материального благополучия. При этом, ценности, декларирующиеся россиянами еще лет 20-30 назад (интересную, творческую работу, повышение своего культурного уровня, уважение окружающих) и оказывавшиеся, тогда как первоочередные, ныне оказались на периферии набирают всего порядка 10-25%. Судя по всему, сегодня сам факт наличия высшего образования постепенно становится более значимым нежели само его качество.

Проведенный опрос выявил, что при выборе вуза для своих детей основное предпочтение отдается вузу, в котором достаточны результаты ЕГЭ. Такой подход может быть обусловлен желанием обеспечить своему ребенку возможность поступить в вуз без дополнительных трудностей и стрессов, а также ограниченностью финансовых возможностей семьи.

При том, что вариант платной поддержки детей в выборе вуза не нашел активной поддержки у родителей, тем не менее сельские жители готовы активнее поддержать своих детей в получении качественного образования (готовы финансово помочь в случае невысоких баллов ЕГЭ). Иногда сельские жители сталкиваются с ограниченным доступом к качественным образовательным ресурсам (качественное образование, современное оборудование, учебные программы) и в данном случае они могут быть более мотивированы и готовы приложить больше усилий, чтобы обеспечить своим детям возможность получить высококачественное образование. Кроме того, именно хорошее образование – есть путь выхода из «застойного образа жизни» и повышения своего статуса, чем и может быть обеспечена более активная поддержка сельских жителей в поддержке качественного образования своих детей.

Главной целью человека, стремящегося к повышению своего образовательного уровня является, по мнению большинства респондентов, повышение знаний и навыков в своей профессиональной деятельности. Данная цель является главной для всех респондентов независимо от их уровня образования.

Как следует из анализа ситуации на всех ступенях российской системы образования доступность образования снижается, а его качество, если в отдельных случаях и поддерживается, то, скорее, вопреки, а не благодаря сложившимся условиям. При сохранении наблюдаемых тенденций поддерживать необходимый для устойчивого экономического развития и национальной безопасности научно-технический потенциал будет все сложнее; кроме того, будет нарастать связанная с ограничениями в образовании социальная дифференциация.

Литература

1. Becker G.S. Human capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964
2. Bourdieu P. *Okonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital* // *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)* / R. Kreckel (ed.). Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198.
3. Schultz T.W. *The Investment in Human Capital* // *American Economic Review*. 1961. No. 51. March. P. 1-11.
4. Александрова О.А., Ненахова Ю.С., Ярашева А.В. *Возможности стратегического планирования трудового потенциала в легкой, пищевой промышленности и АПК* // *Народонаселение*. – 2017. – №1. – С. 35-45.
5. Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В. *Выбор образовательной стратегии детей: ценности и ресурсы*. М.: ГУ-ВШЭ, 2002. (Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень № 1).

6. Логвин Н.В. Институциональное обеспечение управления развитием региональных систем образования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – №2. – С. 89-91.
7. Молчанов И.Н. Динамика современного высшего образования. Монография. Ростов-на-Дону: РГЭА, 1999. 263 с.
8. Образование в социокультурном воспроизводстве: механизмы и конфликты / отв. ред. В.Н. Шубкин. М.: ИС РАН, 1994.
9. Петренко Е.С, Галицкая Е.Г. Ресурсный потенциал семьи и образовательные траектории детей и взрослых // Вопросы образования. 2007. – №3. – С. 240-254.
10. Профессиональное самоопределение выпускников общеобразовательных школ: По материалам массовых социологических обследований молодежи / отв. ред. В.Н. Шубкин, Д.Л. Константиновский. М.: ЦСО РАО, 1996.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. Ю.А. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. С. 297-424.
12. Таганрогские исследования: полвека спустя: Коллективная монография / Под науч. ред. чл. корр. РАН, проф. Н.М. Римашевской и проф. В.В. Локосова. М.: Экономическое образование, 2017. 288 с. ISBN: 978-5-7425-0185-5.

References:

1. Becker G.S. Human capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964
2. Bourdieu P. Okonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2) / R. Kreckel (ed.). Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198.
3. Schultz T.W. The Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. No. 51. March. P. 1-11.
4. Aleksandrova O.A., Nenahova YU.S., YArasheva A.V. Vozmozhnosti strategicheskogo planirovaniya trudovogo potenciala v legkoj, pishchevoj promyshlennosti i APK // Narodonaselenie. – 2017. – №1. – С. 35-45.
5. Gradosel'skaya G.V., Kiseleva N.E., Petrenko K.V. Vybore obrazovatel'noj strategii detej: cennosti i resursy. M.: GU-VSHE, 2002. (Monitoring ekonomiki obrazovaniya: Informacionnyj byulleten' № 1).
6. Logvin N.V. Institucional'noe obespechenie upravleniya razvitiem regional'nyh sistem obrazovaniya // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – 2014. – №2. – С. 89-91.
7. Molchanov I.N. Dinamika sovremennogo vysshego obrazovaniya. Monografiya. Rostov-na-Donu: RGEA, 1999. 263 s.
8. Obrazovanie v sociokul'turnom vosproizvodstve: mekhanizmy i konflikty / отв. ред. V.N. SHubkin. М.: IS RAN, 1994.
9. Petrenko E.S, Galickaya E.G. Resursnyj potencial sem'i i obrazovatel'nye traektorii detej i vzroslyh // Voprosy obrazovaniya. 2007. – №3. – С. 240-254.
10. Professional'noe samoopredelenie vypusnikov obshcheobrazovatel'nyh shkol: Po materialam massovyh sociologicheskikh obsledovanij molodezhi / отв. ред. V.N. SHubkin, D.L. Konstantinovskij. М.: CSO RAO, 1996.
11. Sorokin P.A. Social'naya i kul'turnaya mobil'nost' // CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo / obshch. red., sost. YU.A. Sogomonov. М.: Politizdat, 1992. С. 297-424.
12. Таганрогские issledovaniya: polveka spustya: Kollektivnaya monografiya / Pod nauch. red. chl. korr. RAN, prof. N.M. Rimashevskoj i prof. V.V. Lokosova. М.: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2017. 288 s. ISBN: 978-5-7425-0185-5.

МУРТУЗАЛИЕВА ДЖАМИЛЯ ДЖАВИДОВНА
к.э.н., научный сотрудник, Институт социально-экономических
проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
e-mail: djama76@list.ru

СИМАГИН ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
к. геогр. н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт
социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
e-mail: yas63@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-214-220

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ЗА ПОСЛЕДНИЙ МЕЖПЕРЕПИСНОЙ ПЕРИОД

Аннотация. Северный Кавказ (Северо-Кавказский федеральный округ) является одним из немногих макрорегионов России, где за последнее десятилетие (период между всероссийскими переписями населения 2010 и 2020/2021 годов) численность населения заметно увеличилась и единственным, где произошло это за счёт естественного прироста населения. Однако, внутри самого федерального округа динамика численности населения характеризуется различными особенностями, которые ярко проявляются на уровне муниципальных образований. Это связано с тем, что в России многие социально-экономические процессы (в том числе демографические) значительно дифференцированы не только по регионам-субъектам Российской Федерации, но и на внутрирегиональном уровне. В статье рассмотрены особенности демографической динамики Северного Кавказа на уровне муниципальных образований первого уровня (городских округов, муниципальных районов и округов) и выявлены главные факторы, обуславливающие эти особенности. Выявлены территории Северного Кавказа, для которых уже в настоящее время характерна депопуляция и она будет усиливаться или начнётся в ближайшие годы, если не разработать соответствующих мер демографической политики на региональном уровне. Определены основные направления политики по увеличению рождаемости и сокращению миграционного оттока населения макрорегиона.

Ключевые слова: перепись населения, муниципальные образования, динамика численности населения, естественный прирост населения, миграции, Северо-Кавказский федеральный округ.

MURTUZALIEVA JAMILYA JAVIDOVNA
Ph.D. in Economics, Researcher, N. M. Rimashevskaya Institute
of Socio-Economic Problems of Population, FNSC RAS,
Moscow, Russia,
e-mail: djama76@list.ru

SIMAGIN YURI ALEKSEEVICH
Ph.D. in Geography, Associate Professor, Leading Researcher,
N. M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems
of Population, FNSC RAS,
Moscow, Russia,
e-mail: yas63@yandex.ru

FEATURES OF POPULATION DYNAMICS IN MUNICIPALITIES OF THE
NORTH CAUCASUS OVER THE LAST INTER-CENSUS PERIOD

Abstract. *The North Caucasus (North Caucasus Federal District) is one of the few macro-regions of Russia where the population has increased significantly over the last decade (the period between the All-Russian population censuses of 2010 and 2020/2021) and the only one where this happened due to natural population growth. However, within the federal district itself, the dynamics of the population is characterized by various features that are clearly manifested at the municipal level. This is due to the fact that in Russia many socio-economic processes (including demographic ones) are significantly differentiated not only by regions-subjects of the Russian Federation, but also at the intraregional level. The article examines the features of the demographic dynamics of the North Caucasus at the level of municipalities of the first level (urban districts, municipal districts and districts) and identifies the main factors contributing to these features. The territories of the North Caucasus have been identified, which are already characterized by depopulation and it will intensify or begin in the coming years if appropriate demographic policy measures are not developed at the regional level. The main policy directions for increasing the birth rate and reducing the migration outflow of the population of the macroregion have been identified.*

Keywords: *population census, municipalities, population dynamics, natural population growth, migration, North Caucasus Federal District.*

1. Введение

Динамика численности населения является одной из важнейших характеристик социально-экономического развития той или иной территории. Как правило, если численность населения растёт (до значения в 1-2% ежегодно), то это свидетельствует и об увеличении возможностей для развития экономики (так как возрастает количество трудовых ресурсов и потребителей товаров и услуг), и об относительном социальном благополучии территории (если рост населения идёт и за счёт естественного, и за счёт миграционного приростов) [1].

Наиболее точным инструментом для определения численности населения являются всеобщие переписи. В России последние переписи населения проводились в конце 2010 года (Перепись-2010) и в конце 2021 года (Перепись-2020, так как по плану она должна была пройти в 2010 году). Между переписями делается оценка численности населения по данным текущего учёта (на начало каждого года и в среднем за год). При этом к данным предыдущей переписи для каждой административной единицы страны (каждого населённого пункта) прибавляются числа родившихся и приехавших, вычитаются числа умерших и уехавших в течение года. В России измерением динамики численности населения занимается Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

По данным Росстата за последний межпереписной период численность населения России в целом (в границах 2021 года) увеличилась на 1,4% (с 145,2 до 147,2 млн человек) – в основном за счёт положительного сальдо миграций с зарубежными странами (в 2013-2015 гг. наблюдался также небольшой естественный прирост населения). При этом население Северного Кавказа (Северо-Кавказского федерального округа) за 2010-2021 гг. выросло на 7,9% (с 9429 до 10171 тыс. человек). Из федеральных округов страны это максимальные темпы прироста численности населения за последний межпереписной период. Причём, в отличие от всей остальной территории страны, на Северном Кавказе увеличение произошло в основном за счёт естественного прироста населения.

Но нужно учитывать, что в России наблюдается очень значительная территориальная дифференциация практически всех социально-экономических процессов, в том числе и демографических. Особенно ярко эта дифференциация проявляется при анализе процессов на уровне муниципальных образований, так как к значительным межрегиональным различиям во многих случаях не менее значимые внутрирегиональные «разрывы», которые обычно наиболее велики между административными центрами регионов и самыми периферийными муниципальными районами в том или ином регионе-субъекте Российской Федерации [2]. Как показывают данные Росстата, не является исключением в данном отношении и Северный Кавказ, особенности динамики численности населения которого рассмотрены далее.

2. Основная часть

Анализ динамики численности населения на уровне муниципальных образований первого порядка (городских округов, муниципальных округов, муниципальных районов) позволяет провести сформированная и постоянно обновляемая в Институте социально-экономических

проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН база данных «Муниципальная Россия» [3].

Для проведения анализа северо-кавказские муниципальные образования первого порядка (МО) по изменению численности населения за последний межпереписной период были разделены на пять групп, характеристики которых показаны в таблице 1: 1) 1-я группа – значительное сокращение численности населения за период 2010-2021 годов: на 10% и сильнее; 2) 2-я группа – с сокращением численности населения до 10%; 3) 3-я группа – с увеличением численности населения до 10%; 4) 4-я группа – со значительным увеличением численности населения: от 10% до 20%; 5) 5-я группа – с высокими темпами роста численности населения: более чем на 20% за период 2010-2021 годов.

Таблица 1

Группы муниципальных образований Северного Кавказа по динамике численности населения в межпереписной период 2010-2021 годов

Группа	Количество МО, единиц	Доля в общем количестве МО, %
1. Значительное сокращение численности населения – на 10% и сильнее	10	6,9
2. С сокращением численности до 10%	44	30,6
3. С ростом численности до 10%	43	29,9
4. Со значительным ростом от 10% до 20%	28	19,4
5. С высокими темпами роста в 20% и более	19	13,2
Всего	144	100

Источник: составлено авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

Данные таблицы 1 показывают, что меньше всего на Северном Кавказе представлены МО со значительным сокращением численности населения (всего 7%), тогда как по России в целом таких за межпереписной период почти 2/3 от общего количества. При этом МО с высокими темпами сокращения численности населения (на 20% и более за период 2010-2021 гг.) на Северном Кавказе вообще нет (за исключением Грозненского муниципального района, где такое сокращение связано с изменением границ и передачей части территории района в состав городского округа Грозный и соседних районов), тогда как по России в целом таких около 15%.

Тем не менее, почти в 2/5 муниципальных образований за последнее десятилетие наблюдалось сокращение численности населения (группы 1-я и 2-я суммарно), что противоречит широко распространённому представлению о Северном Кавказе как о территории с устойчивым ростом численности населения [4]. Не характерны для Северного Кавказа также и МО со стабильной численностью населения, довольно широко представленные в других регионах страны [5]. Но в большинстве северокавказских МО (62,5%) численность населения за период 2010-2021 гг. всё-таки увеличилась, что сильно отличает макрорегион от других частей России. Наибольший «разрыв» наблюдается по группе с высокими темпами роста (20% и более), доля которых на Северном Кавказе в 3 с лишним раза больше, чем по России в целом (13,2% и 4,0% соответственно).

Определённые различия показывает также сравнение динамики численности населения по разным типам муниципальных образований (таблица 2). При этом следует учитывать, что в муниципальных районах (и появившихся вместо них в некоторых местах в последние годы муниципальных округах) преобладает сельское население (могут иметься только небольшие городские населённые пункты), тогда как в состав городских округов должен входить более-менее крупный город (а в некоторых случаях – это только город без прилегающих сельских территорий). То есть в данном случае фактически идёт сравнение преимущественно сельского и преимущественно городского населения.

Из данных таблицы 2 видно, что в городских округах больше «расслоение» по динамике численности населения: в них больше доля «крайних» групп – со значительным сокращением численности и с высокими темпами роста численности населения. Но в целом сокращение численности населения в муниципальных районах или округах (то есть среди сельского населения) менее распространено (суммарно 1-я и 2-я группы составляют 36,5%), чем в городских округах (суммарно 1-я и 2-я группы составляют 40,0%). Этим муниципальные образования

Северного Кавказа также отличаются от ситуации по России в целом, где наблюдается обратное соотношение (сокращение численности населения более характерно для «сельских» муниципальных районов и округов, чем для городских округов).

Распределение МО Северного Кавказа по группам с разной динамикой численности населения за период 2010-2021 гг. в региональном разрезе представлено в таблице 3.

Таблица 2

Динамика численности населения по типам муниципальных образований СКФО в межпереписной период 2010-2020гг, %

Тип муниципального образования	Группы МО по динамике численности населения за период 2010-2020 годов					
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	Всего
Муниципальный район/округ	6,7	29,8	29,8	22,1	11,5	100
Городской округ	7,5	32,5	30,0	12,5	17,5	100
Все МО Северного Кавказа	6,9	30,6	29,9	19,4	13,2	100

Источник: составлено авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

Таблица 3

Динамика численности населения МО по регионам Северного Кавказа за период 2010-2020гг, %

Северо-Кавказский Федеральный округ	Группы МО по динамике численности населения за период 2010-2020 гг.					
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	Всего
Республика Дагестан	3,9	27,5	27,5	33,3	7,8	100
Республика Ингушетия	-	11,1	-	22,2	66,7	100
Кабардино-Балкарская Республика	-	7,7	69,2	23,1	-	100
Карачаево-Черкесская Республика	8,3	8,3	83,3	-	-	100
Республика Северная Осетия-Алания	-	66,7	33,3	-	-	100
Чеченская Республика	5,9	5,9	17,6	29,4	41,2	100
Ставропольский край	18,2	60,6	12,1	3,0	6,1	100
Все МО Северного Кавказа	6,9	30,6	29,9	19,4	13,2	100

Источник: составлено авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

Как видно из данных таблицы 3, МО с сокращением численности населения преобладают в Республике Северная Осетия – Алания и Ставропольском крае. В последнем почти в 1/5 МО численность населения сократилась значительно – это периферийные муниципальных округа Левокумский (сокращение на 15,3%), Туркменский (на 13,6%), Арзгирский (на 11,9%) и Красногвардейский (на 11,4%) со 100% сельского населения, которые характеризуются естественной убылью и миграционным оттоком населения. На Северном Кавказе такая ситуация встречается сравнительно редко, хотя она и является типичной для большинства МО России. При этом в Ставропольском крае в целом за период 2010-2021 гг. численность населения выросла (на 4,4%) – в основном за счёт миграционного прироста в региональном центре Ставрополе и городах района Кавказских Минеральных Вод. Тогда как численность населения Республики Северная Осетия – Алания и в целом сократилась за межпереписной период на 3,6% (в том числе в региональном центре Владикавказе – на 5,3%) за счёт сочетания естественной убыли и миграционного оттока населения. Также сократилась (на 1,7%) за период 2010-2021 гг. численность населения в Карачаево-Черкесской Республике, но произошло это за счёт всего двух МО, радикально различающихся местом в системе расселения – регионального центра Черкесска (сокращение на 12,3% из-за естественной убыли и миграционного оттока преобладающего в городе русского населения) и наиболее периферийного сельского Малокарачаевского муниципального района.

Для остальных регионов Северного Кавказа за межпереписной период был характерен значительный рост численности населения, что проявляется и в распределении МО по рассматриваемым группам. Максимальным ростом (на 23,5%) выделяется Республика Ингушетия (сократилось в ней население только в городском округе Сунжа, расположенном на границе с

Чеченской Республикой). Именно в этом регионе находится МО с максимальным приростом численности населения среди всех МО России – это «новая столица» региона Магас с увеличением населения за 2010–2021 гг. на 510,4%. Понятно, что такой результат достигнут во многом за счёт «эффекта низкой базы» (в 2010 году в городе проживало всего 2,5 тыс. человек) и уникальных социально-экономических условий: город, строящийся «с нуля» и являющийся при этом административным центром региона. Фактически по одному МО с сокращением населения имеется в республиках Чеченской (за исключением Грозненского муниципального района, о котором говорилось выше) и Кабардино-Балкарской – это соответственно периферийные муниципальные районы Шаройский (самый горный в регионе) и Майский (район с самой большой долей русского населения в регионе).

Республика Дагестан, как самая многонаселённая и с самым большим количеством МО на Северном Кавказе, имеет наиболее «нормальное» распределение муниципальных образований по группам с разной динамикой численности населения за период 2010–2021 годов. При этом значительным сокращением, как и в предыдущих случаях, выделяются наиболее периферийные сельские территории: в Республике Дагестан это муниципальные районы Рутульский (один из самых горных в регионе на границе с Азербайджаном) и Ногайский (самый пустынный в регионе) – сокращение за межпереписной период на 10,9% и 19,5% соответственно. Одновременно есть и МО с высокими темпами (20% и более) роста численности населения – это расположенные в предгорной зоне с наиболее благоприятными условиями для жизни людей и вблизи Махачкалы муниципальные районы Хасавюртовский, Кизилюртовский, Карабудахкентский и городской округ Каспийск (быстро развивающийся пригород Махачкалы).

Динамика численности населения в конкретных МО зависит от соотношения естественного и миграционного движения населения. На Северном Кавказе в основном за последние годы наблюдались различные соотношения положительного естественного прироста и отрицательного сальдо миграций [7]. При этом естественный прирост постепенно сокращался, тогда как миграционный отток, особенно среди молодёжи, имеет тенденцию к увеличению. При этом миграции внутри регионов направлены в основном из периферийных сельских территорий в региональные центры и их пригороды. А межрегиональные миграции направлены в основном в столицы и их пригороды. Население Северного Кавказа в этом отношении мало отличается от населения других частей России. И продолжение современных миграционных тенденций будет иметь негативные демографические последствия как прямые, так и косвенные: у переезжающих в большие города и столицы снижается уровень рождаемости. Это чётко проявляется для населения Северного Кавказа: в семьях, переехавших из сельских районов в города республики, детей меньше, чем в аналогичных оставшихся на малой родине семьях; в семьях, переехавших в другие регионы России, меньше, чем в оставшихся в северокавказских регионах [8].

Центростремительные миграционные намерения жителей России подтверждаются не только статистическими данными об уже совершённых переселениях, но и социологическими опросами. Так, по данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), 20% опрошенных хотели бы переехать жить в другой регион России, но среди людей в возрасте 18–30 лет таких уже около 40%, и из них около 20% хотели бы переехать в Москву (далее идут Санкт-Петербург и Краснодарский край). При условии предоставления жилья доля желающих переехать в Москву увеличивается до 34% [9].

Население Северного Кавказа в этом отношении выделяет тем, что людям труднее осуществить свои намерения из-за низкого уровня заработных плат и доходов населения в целом. В частности, по данным Росстата на начало 2023 года, «среднему» работнику республик Северного Кавказа, чтобы накопить на покупку средней новой однокомнатной квартиры в Москве (сумма на накопление – это средняя заработная плата в регионе за вычетом регионального прожиточного минимума трудоспособного населения), требуется от 40 лет в Республике Северная Осетия – Алания до 48 лет в Республике Ингушетия («среднему» работнику в Ставропольском крае – 33 года, по России в целом – 25 лет).

Такая ситуация усиливает желание людей, особенно молодёжи, покинуть муниципальные образования и регионы своего рождения, чтобы зарабатывать «на желаемые условия» уже на новом месте, что приводит к длительному проживанию в съёмном и непригодном жилье, без семьи, часто без надлежащего оформления трудовых отношений и без необходимого медицинского обслуживания, что порождает негативные социальные последствия (в том числе в демографической сфере) не только для самого человека, но и для общества в целом.

В этой связи необходимо усилить на местах меры по поддержке молодых семей, молодёжной занятости, малого бизнеса. Необходима разработка или углубление специальных про-

грамм на региональном и муниципальном уровнях управления, которые были бы направлены не только в целом на улучшение условий жизни населения, но и на решение специфических демографических проблем, в том числе тех, которые в настоящее время ещё не ощущаются. Это в полной мере относится к регионам Северного Кавказа, где при относительно высоком современном уровне рождаемости региональные меры поддержки рождаемости используются слабо. Но когда рождаемость снизится, предпринимать какие-либо усилия может быть уже поздно. И при сохранившемся миграционном оттоке населения, особенно молодёжи, большинство территорий Северного Кавказа охватит процесс депопуляции, который уже сейчас наблюдается в отдельных муниципальных образованиях макрорегиона и является огромной проблемой для России в целом.

3. Заключение

Система муниципальных образований, сформировавшаяся в России к 2010 году, позволяет анализировать социально-экономические процессы, в том числе демографические, на низовом уровне, что показывает реальную ситуацию, значительно различающуюся не только между регионами страны, но и внутри практически каждого отдельного региона [10]. В частности, анализ динамики численности населения Северного Кавказа на уровне муниципальных образований показывает, что в этом макрорегионе, отличающемся на общероссийской фоне позитивной демографической ситуацией, имеются очаги депопуляции, которые в перспективе будут расширяться. В основном это периферийные сельские муниципальные районы, которые теряют население или из-за естественной убыли, или из-за миграционного оттока жителей. Но уже есть территории и с сочетанием негативных составляющих динамики численности населения – в основном это муниципальные образования с преобладанием русского населения, в том числе некоторые региональные центры.

Миграционный отток населения, особенно молодёжи, из мест своего рождения, имеет негативные демографические последствия не только прямые, но и косвенные, так как среди переезжающих (как из сельской местности в города внутри своего региона, так и из регионов Северного Кавказа в другие регионы России) снижается уровень рождаемости. В перспективе это может привести к тому, что депопуляция охватит большинство муниципальных образований Северо-Кавказского федерального округа. Для предотвращения этого негативного развития ситуации необходимо усиливать действие существующих и разрабатывать новые меры поддержки рождаемости, молодых и многодетных семей – вводить или увеличивать региональный «материнский и семейный капитал», расширять перечень льгот для многодетных семей, разрабатывать специальные программы занятости для молодёжи. В регионах, учитывая имеющиеся внутренние различия, возможна разработка таких программ и для отдельных муниципальных образований, что нецелесообразно на федеральном уровне, но поможет решить демографические проблемы всей России в целом.

Литература

1. Симагин Ю. А. Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 6. – С. 43-48. EDN: RUBDJJ
2. Пацюрковский В. В., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Динамика численности населения муниципальных образований России в 2010-2018 гг. // Вестник института социологии. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 59-77. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589; EDN: UQDWRY
3. База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пацюрковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU2014620760 от 27.05.2014.
4. В России названы регионы-лидеры по приросту численности населения // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2021/04/05/reg-ufo/v-rossii-nazvany-regiony-lidery-po-prirostu-chislennosti-naseleniia.html> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Пацюрковский В. В., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Муниципальные образования России со стабильной численностью населения. // Народонаселение. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 47-65. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00026; EDN: RDAVMX
6. Симагин Ю. А. Дифференциация территории России по динамике численности населения на муниципальном уровне // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 91-102. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-91-102; EDN: MJMEII
7. Муртузалиева Д. Д., Симагин Ю. А., Ванькина И. Н. Динамика численности населения северокавказских регионов России в 2010-2022 годах // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 3. – С. 33-45. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.3; EDN: BSBPER
8. Казенин К. И. Влияние миграции на рождаемость: сопоставление имеющихся гипотез на материале Северного Кавказа // Народонаселение. – 2018. – Т. 21. – № 1. – С. 48-59. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-04; EDN: XQCXJJ
9. Миграция: установки россиян // ФОМ: [сайт]. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14501> (дата обращения: 10.11.2023).

10. Симагин, Ю. А. Муниципальные образования России: проблемы формирования и перспективы изменения / Ю. А. Симагин // *Народонаселение*. – 2013. – № 4. – С. 87-93. EDN: RWOSAX

References:

1. Simagin YU. A. Rol' demograficheskogo potentsiala v ekonomicheskom razvitii regionov Rossii // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. – 2013. – № 6. – S. 43-48. EDN: RUBDJJ
2. Paciorkovskij V. V., Simagin YU. A., Murtuzaliev D. D. Dinamika chislennosti naseleniya municipal'nyh obrazovaniy Rossii v 2010-2018 gg. // *Vestnik instituta sociologii*. – 2019. – T. 10. – № 3. – S. 59-77. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589; EDN: UQDWRV
3. Baza dannyh «Municipal'naya Rossiya». Avtory i pravoobladateli: Paciorkovskij V. V., Kolennikova O. A., Simagin YU. A. Nomer gosudarstvennoj registracii: RU2014620760 ot 27.05.2014.
4. V Rossii nazvany regiony-lidery po prirostu chislennosti naseleniya // *Rossiyskaya gazeta: [sajt]*. – URL: <https://rg.ru/2021/04/05/reg-ufo/v-rossii-nazvany-regiony-lidery-po-prirostu-chislennosti-naseleniya.html> (data obrashcheniya: 20.11.2023).
5. Paciorkovskij V. V., Simagin YU. A., Murtuzaliev D. D. Municipal'nye obrazovaniya Rossii so stabil'noj chislennost'yu naseleniya. // *Narodonaselenie*. – 2019. – T. 10. – № 3. – S. 47-65. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00026; EDN: RDAVMX
6. Simagin YU. A. Differenciatsiya territorii Rossii po dinamike chislennosti naseleniya na municipal'nom urovne // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. – 2019. – T. 12. – № 2. – S.91-102. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-91-102; EDN: MJMEII
7. Murtuzaliev D. D., Simagin YU. A., Van'kina I. N. Dinamika chislennosti naseleniya severokavkazskikh regionov Rossii v 2010-2022 godah // *Narodonaselenie*. – 2022. – T. 25. – № 3.- S. 33-45. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.3; EDN: BSBPER
8. Kazenin K. I. Vliyaniye migratsii na rozhdaiemost': sopostavlenie imeyushchihsy gipotez na materiale Severnogo Kavkaza // *Narodonaselenie*. – 2018. – T. 21. – № 1. – S. 48-59. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-04; EDN: XQCXJJ
9. Migratsiya: ustanovki rossiyan // *FOM: [sajt]*. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14501> (data obrashcheniya: 10.11.2023).
10. Simagin, YU. A. Municipal'nye obrazovaniya Rossii: problemy formirovaniya i perspektivy izmeneniya / YU. A. Simagin // *Narodonaselenie*. – 2013. – № 4. – S. 87-93. EDN: RWOSAX

УДК 331.5

АГАБЕКЯН РАЙСА ЛЕВОНОВНА

д.э.н., профессор, ректор, Академия маркетинга
и социально-информационных технологий-ИМСИТ,
г. Краснодар, Россия,
e-mail: 27051961@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-221-226

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы глобальной образовательной миграции и их влияние на все сферы жизни общества: социально-экономическую, политическую и культурную. В ходе подготовки статьи был использован метод экспертной оценки, статистического анализа демографических и экономических показателей. В результате анализа российской системы образования были сделаны выводы о воздействии международной образовательной миграции на экономический, демографический и культурно-образовательный потенциал страны. Современная геополитическая ситуация, распространение русофобии, отрицание всего русского настоятельно требуют разворота международного сотрудничества российских вузов в сторону стран постсоветского пространства и дружественных стран азиатско-африканского региона. В статье предложены направления развития международной образовательной миграции, которые привлекут иностранных граждан, обеспечат миграционный прирост квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: миграция, образовательная миграция, демографическая ситуация, трудовые ресурсы, иностранные обучающиеся, частные образовательные учреждения.

AGHABEKYAN RAISA LEVONOVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Rector, Academy of
Marketing and Socio-Information Technologies-IMSIT,
Krasnodar, Russia,
e-mail: 27051961@mail.ru

INTERNATIONAL EDUCATIONAL MIGRATION: PROBLEMS, TASKS AND AREAS OF IMPROVEMENT

Abstract. This article examines the problems of global educational migration and their impact on all spheres of society: socio-economic, political and cultural. During the preparation of the article, the method of expert assessment, statistical analysis of demographic and economic indicators was used. As a result of the analysis of the Russian education system, conclusions were drawn about the impact of international educational migration on the economic, demographic, cultural and educational potential of the country. The current geopolitical situation, the spread of Russophobia, and the denial of all Russian urgently require a reversal of international cooperation between Russian universities towards the countries of the post-Soviet space and friendly countries of the Asian-African region. The article suggests directions for the development of international educational migration that will attract foreign citizens and ensure the migration growth of qualified specialists.

Keywords: migration, educational migration, demographic situation, labor resources, foreign students, private educational institutions.

1. Введение

Сегодня, как никогда, наука и образование, технологии и инновации определяют вектор развития российского общества. В Российском обществе есть понимание, что наука и образование - основной экономический ресурс современной экономики. Актуальность изучения образовательной миграции как социально-экономического явления обусловлена современной

геополитической ситуацией и степени разработанности данной проблемы

В условиях нарастающей русофобии, отрицания русской культуры, угроз российскому народу, содержание образования становится архиважной государственной задачей. Развитие науки и образования является ключевой задачей развития экономики, обеспечения национальной безопасности и сохранения суверенитета России в сложных геополитических условиях.

2. Основная часть

2.1 Современное состояние, проблемы и тенденции международной образовательной миграции

Эффективность российского образования определяется, с одной стороны, повышением качества образования, сформированностью профессиональных компетенций выпускников, с другой стороны, социальным и духовным развитием молодежи, активной гражданской позицией. Именно эти факторы сегодня обеспечат безопасность не только российского образования, но и страны в целом.

Россия граничит с 18 странами, поэтому обеспечение национальной безопасности, эффективного использования трудового потенциала, обеспечение устойчивого экономического роста во многом определяется сбалансированной миграционной политикой в целом и образовательной миграцией, в частности. Проблемы трудовой миграции, вынужденной миграции детально изучены в российской экономической науке, а вопросы образовательной миграции требуют серьезного анализа. Отдельное влияние на социальные, экономические, политические и культурные сферы принимающего общества оказывает так же образовательная миграция. Именно от нее в первую очередь зависит технологический и экономический потенциал страны, а также престиж системы образования государства» [1].

Под образовательной миграцией в этом контексте мы будем понимать перемещение людей с целью получения образования и повышения уровня квалификации. Принимая во внимание данное понимание, образовательную миграцию можно разделить на два вида: интернациональную (межгосударственную) и внутринациональную. Далее остановимся на межгосударственной (межнациональной) образовательной миграции. Высокий уровень миграции, направленной на получение образования, перекрывает только вынужденные и трудовые. Именно по этой причине они считаются самыми большими в мире. «Лидером в области международной образовательной миграции на рынке высшего образования являются США, которые контролируют треть мирового финансового образовательного оборота. Согласно данным ЮНЕСКО, в рейтинге стран с наибольшим количеством образовательных миграций идет Швейцария, в которой на иностранных студентов приходится около 16 % общего количества студентов университетов — это максимальный показатель в мире. В числе лидеров также Австралия — 12,6 %, Австрия — 11,5 %, Великобритания — 10,8 %, Германия — 8,2 %, Франция — 7,6 %». [1].

В советскую эпоху для обучения иностранных студентов выделялось очень большое внимание, рассматривался этот процесс исключительно в контексте «мягкой силы». В понимании автора термина «мягкая сила» Джозефа Ная, это «способность страны добиваться необходимых результатов в отношениях с другими государствами не путем принуждения и финансовых ресурсов, а за счет ценностей, внешней политики и привлекательности собственной культуры» [2].

Образование является наиболее эффективным средством «мягкой силы», поскольку позволяет распространять политические и культурные ценности страны. В этой связи система организации образовательной миграции должна быть сформирована таким образом, чтобы российское образование было доступно и привлекательно для иностранных обучающихся. Из всех видов миграции для государства образовательная миграция наиболее предпочтительна.

«По данным Минобрнауки России, в 2023 году в российских вузах обучалось более 362,0 тыс. иностранцев, в 2022 году обучалось – 351,1 тыс. чел., 2021 году – 395,3 тыс. чел., в 2020 году – 353,3 тыс. чел. Россия заняла шестое место в мире по количеству иностранных студентов» [3].

В основном, за высшим образованием в Российскую Федерацию приезжают студенты из дружественных стран: Казахстана (61,0 тыс. студентов), Узбекистана (48,7 тыс. студентов), Китая (32,6 тыс. студентов), Туркменистана (30,6 тыс. студентов), Таджикистана (23,1 тыс. студентов), Индии (16,7 тыс. студентов), Египта (12,4 тыс. студентов), Беларуси (10,2 тыс. студентов) и Киргизии (8,6 тыс. студентов). Число иностранных студентов в России за 3 года выросло на 26 тыс. чел. [4].

Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году, в который в начале 2022 года входило 48 стран. Программа предполагала универсализацию европейского образования и

академическую мобильность (межгосударственную и внутригосударственную) преподавателей и обучающихся, переход на двухуровневую систему образования «бакалавриат и магистратура», хотя бакалавриат реализовывался в России еще с 1994 года.

Однако вышеизложенные предположения в реальности, имели свои особенности. Предполагаемая образовательная миграция была, в основном, односторонняя: российские студенты часто выезжали в европейские вузы, а студенты из Европы, к сожалению, к нам не приезжали. Это привело к серьезной проблеме - оттоку молодых людей, насаждению чуждых нам ценностей и традиций. В результате в России в детей вкладывались огромные ресурсы, а трудовой потенциал доставался другим странам, ныне недружественным.

Другая составляющая Болонского процесса – обмен между университетами внутри страны, также не осуществился, так как федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения основаны на компетентностном подходе, поэтому в каждом вузе компетенции формируют разные наборы дисциплин. При переходе из одного вуза в другой у студентов появлялась большая разница в учебных планах, и они были вынуждены ее ликвидировать в установленные принимающим вузом сроки. Согласно Болонской системы, во всех входящих в неё вузах должен существовать примерно одинаковый набор предметов, за сдачу которых студенты получают кредиты (зачётные учебные единицы), которые равноценны во всех университетах. Формальный характер носила и индивидуализация образования, предполагающая формирование индивидуальной траектории обучения, путем выбора студентом дисциплин для изучения.

Таким образом, задачи, которые должны были решаться вхождением России в Болонский процесс, не были реализованы и, в реальности, сыграли отрицательную роль в развитии российской системы образования.

В тоже время качество российского образования, дипломатические усилия, работа педагогического и научного сообщества, несмотря на сложную геополитическую ситуацию, привели к притоку иностранных студентов. Считаем, что в следующем году он будет расти, в связи с тем, что иностранные студенты, приезжают, в основном, из стран постсоветского пространства или из дружественных стран дальнего зарубежья и в связи с мерами, предпринимаемыми МИД России и Минобрнауки России для развития международного сотрудничества.

Образовательная миграция активно влияет и на демографические процессы. Иностранные студенты, оставаясь после окончания вузов в стране обучения, изменяют как демографический так и трудовой потенциал. Иностранных выпускников можно разделить на две группы: первая группа – выпускники, которые решили остаться в России. Такие выпускники российских вузов, как правило, хорошо владеют русским языком, приобщены к русской культуре, знают российское законодательство, быстро адаптируются к национальному рынку труда, (поскольку во время учебы, многие работают) и, в конечном счете, могут рассматриваться как наиболее желательная категория мигрантов. Вторая группа – выпускники-иностранцы, которые все-таки решили выехать на родину. Они, как правило, становятся проводниками русской культуры, традиций, ценностей.

Образовательная миграция не может стать основным фактором решения демографических проблем и проблем дефицита квалифицированных трудовых ресурсов в России и, но вносит весомый вклад в решение данных задач.

Таким образом, в России сложились все необходимые объективные предпосылки для привлечения образовательных мигрантов в экономику страны. Однако на сегодняшний день потенциал образовательной миграции в полной мере не используется, так же как не используется потенциал системы частного образования в расширении образовательной миграции.

1.2 Роль и значение частного сектора образования в развитии международной образовательной миграции

На данный момент отсутствует государственная квота на иностранных студентов в частных вузах. Частные университеты стараются самостоятельно выходить к посольствам и консульствам зарубежных стран с предложениями обучать в России иностранцев. Нужно осуществлять продуманную государственную политику, направленную на то, чтобы продвинуть за рубеж систему образования в целом и русский язык как национального достояния России. Отмечается, что она будет учитывать положительный опыт зарубежных стран.

Проблема международной деятельности российских вузов в условиях новой геополитической ситуации является особенно актуальной и представляет собой одно из приоритетных направлений развития системы образования, независимо от организационной формы (государственные учреждения или частные). В настоящее время российское образование

должно быть конкурентоспособным в мире, качество образовательного процесса и научных исследований, практикоориентированность образования должны соответствовать международным стандартам, только тогда можно добиться признания образования не только в России, но и в зарубежных странах. Существенной особенностью современного этапа международного сотрудничества в сфере образования в России является разворот в сторону Азии и Африки. Реализация данной стратегической цели предполагает решение двух задач. Во-первых, создание условия для проживания и обучения студентов из стран Востока с учетом их менталитета, особенностей культуры, религии, ценностей и традиций. Учитывая то, что Россия многонациональная и многоконфессиональная страна, решение данной задачи нам вполне по силам.

Во-вторых, сегодня не менее важной задачей вузов является формирование положительного образа России, ознакомление иностранцев с ее культурой, традициями и, в конечном итоге, социо-культурная адаптации иностранных студентов, которые в дальнейшей своей трудовой деятельности у себя на родине станут нашими партнерами. При оценке эффективности деятельности вузов разработаны единые показатели деятельности, независимо от формы собственности и организационной структуры образовательного учреждения.

Но, к сожалению, от этого процесса частный сектор сегодня отстранен. Одним из сдерживающих факторов образовательной миграции в России является отсутствие на законодательном уровне возможности приехать иностранцу, не владеющему русским языком из дальнего зарубежья, на обучение в частный вуз.

Частные вузы имеют возможность обучать только тех иностранных студентов, которые уже владеют русским языком и им не нужно учиться на подготовительном отделении.

Современная геополитическая ситуации и необходимость реализации экспортного потенциала российских вузов требует разворота в сторону дружественного нам азиатско-африканского региона. Приехать на учебу в частный вуз студенты из этих стран не могут, так как не владеют русским языком. Их следует приглашать на обучение на подготовительных курсах для изучения русского языка как иностранного, но сделать этого частные вузы не могут.

В соответствии с пунктом 7 статьи 5 Федерального закона N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (принят Принят Государственной Думой 21 июня 2002 года) «срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, завершившего обучение на подготовительном факультете федеральной государственной образовательной организации, в случае его приема на обучение по очной или очно-заочной форме по образовательной программе среднего профессионального образования, программе бакалавриата, программе специалитета, программе магистратуры, программе ординатуры, программе ассистентуры-стажировки, имеющим государственную аккредитацию, ... либо по образовательной программе в образовательной или научной организации, включенной в установленный Правительством Российской Федерации перечень, в той же федеральной государственной образовательной организации либо другой образовательной или научной организации продлевается до завершения обучения данного иностранного гражданина в указанной федеральной государственной образовательной организации либо другой образовательной или научной организации, в которую он принят» [5]. Иными словами, срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в целях обучения на подготовительном отделении или факультете составляет 90 дней, а продление срока обучения без выезда из страны возможно только для обучающихся в федеральной государственной образовательной организации по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению основных профессиональных образовательных программ на русском языке.

Данная норма не позволяет частным образовательным организациям, имеющим лицензии на право осуществления образовательной деятельности по дополнительному образованию, продлевать срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в целях обучения на подготовительном отделении или факультете по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению основных профессиональных образовательных программ на русском языке. В случае если обучение не увенчается успехом, иностранный гражданин будет обязан покинуть Россию и вернуться в учебное заведение для получения высшего или среднего профессионального образования. На это у него есть 90 дней. Как правило, иностранные граждане из Азии и Африки не имеют финансовой, а порой и логистической возможности это сделать.

Не вызывает сомнения, и тот факт, что выучить русский язык «с нуля» и адаптироваться к российским условиям за 90 дней невозможно. К сожалению, частные вузы также не получают

квоты, распределяемые Минобрнауки РФ на обучение иностранных студентов. Вследствие чего они не поступают в частные вузы. Данная норма не позволяет использовать потенциал частного сектора образования в реализации государственной политики в сфере экспорта образования, ущемляет интересы обучающихся частных вузов, ставит их в неравные условия с обучающимися федеральных государственных образовательных организаций, в конечном итоге, ущемляет интересы частного образования в России.

Таким образом, приглашение иностранных граждан из стран азиатско-африканского региона для частных вузов становится невозможным, ввиду того, что абитуриенты не владеют русским языком, а изучить его за три месяца не представляется возможным.

Для того, чтобы не снижать темпы образовательной миграции, (притока студентов) необходимо, во-первых, сохранить двухуровневую систему образования, понятную не только в странах постсоветского пространства, но и дружественных нам странах Азии и Африки. Во-вторых, это создание комфортных и безопасных условий пребывания в принимающей стране для студентов-иностранцев. Ведь негативное впечатление об одном конкретном учебном заведении сводит на нет усилия всей системы образования страны в целом. В-третьих, для студентов, проживающих за границей (а точнее для обучающихся по гуманитарным направлениям), характерно нестандартное толкование некоторых моментов российской действительности. Эти проблемы могут быть решены разработкой учебных курсов и методических материалов к ним с учетом особенностей преподавания в странах прибытия. В-четвертых, у иностранных студентов в большинстве своём неудовлетворительная успеваемость, которая возникает из-за разницы программ обучения во многих странах и плохого знания русского языка. Такая разница наблюдается, и будет наблюдаться в обучении студентов из стран Азии и Африки (поток которых в современных геополитических условиях будет увеличиваться). В-пятых, внести соответствующие изменения в законодательство РФ, позволяющее иностранным студентам, обучающимся на подготовительном отделении в частном вузе, не выезжая из страны после его окончания поступать в образовательное учреждение высшего образования.

3. Выводы

Таким образом, необходимо, во-первых, стимулировать образовательную миграцию в Россию, грамотно организовывая работу с данной категорией мигрантов с учетом множества условий. Во-вторых, миграционная политика РФ должна приоритетно работать с молодыми выпускниками зарубежных вузов, обучающимися по приоритетным для России направлениям подготовки, поскольку их возврат на родину мог бы способствовать улучшению деловой культуры, профессионализма во многих отраслях образования и экономики страны. Сегодня в России создаются все условия для привлечения иностранных студентов: широкий спектр образовательных программ; невысокая плата за обучение по сравнению с вузами США и Европы; достойное качество образования; возможность трудоустройства с данным дипломом в нашей стране.

Можно выделить несколько укрупненных направлений развития международной образовательной миграции, которые привлекут иностранных граждан. Прежде всего, это организация конкурсов по знанию русского языка, истории и культуры России и выделение победителям грантов на обучение; организация бесплатного обучения за рубежом (например, при посольствах или консульствах) русскому языку, истории и культуры народов России; разработка четкой нормативно-правовой документации по реализации программ двойного диплома; внесение изменений в законодательную базу, обеспечивающую возможность обучения иностранных студентов на подготовительных курсах в частных образовательных учреждениях; упрощение системы оформления документов для обучения, в том числе и подтверждения ранее полученного образования; повышение уровня толерантности и взаимоуважения в обществе.

Роль образовательной миграции в современных условиях становится значительно более значимой, так как именно этот инструмент «мягкой силы» может использоваться для трансформации политических и культурных ценностей. Иностранные студенты могут обеспечить миграционный прирост квалифицированных специалистов, адаптированных к российской действительности, владеющих русским языком, хорошо знакомых с российской историей и культурой, а, в конечном счете, и финансовую выгоду. Задача государственной политики в области международной образовательной миграции обеспечить комплексный межведомственный подход к нормативно-правовому обеспечению привлечения иностранных обучающихся в вузы России, независимо от их организационной формы.

Литература

1. Актуальность изучения образовательных миграций / А. В. Демина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 267-268. DOI: <https://moluch.ru/archive/202/49544/>
2. Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе / [Электронный ресурс] https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/121300/1/UM_2022_2_011.pdf?ysclid=lphzdh9vub107389149
3. Россия заняла шестое место по количеству иностранных студентов. [Электронный ресурс] <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov?ysclid=lp3cr5fer470124258>
4. Число иностранных студентов выросло в России на 26 тыс. // Международное сотрудничество. DOI: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 18.01.2022г.
5. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция) 25 июля 2002 года N 115-ФЗ. DOI: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/?ysclid=lp1amubc37134282822

References:

1. Aktual'nost' izucheniya obrazovatel'nyh migracij / A. V. Demina. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoy uchenyj. 2018. № 16 (202). S. 267-268. DOI: <https://moluch.ru/archive/202/49544/>
2. Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I. Vyzovy obrazovatel'noj migracii na sovremennom etape / [Elektronnyj resurs] https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/121300/1/UM_2022_2_011.pdf?ysclid=lphzdh9vub107389149
3. Rossiya zanyala shestoe mesto po kolichestvu inostrannyh studentov. [Elektronnyj resurs] <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov?ysclid=lp3cr5fer470124258>
4. CHislo inostrannyh studentov vyroslo v Rossii na 26 tys. // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo. DOI: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 18.01.2022g.
5. Federal'nyj zakon "O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii" ot 25.07.2002 N 115-FZ (poslednyaya redakciya) 25 iyulya 2002 goda N 115-FZ. DOI: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/?ysclid=lp1amubc37134282822

УДК 331.101.68

КАРПЕНКО ЕЛЕНА ЗУГУМОВНА

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ
«Управление человеческими ресурсами» РЭУ, им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия,
e-mail: Elena-2167@mail.ru

НОВИКОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ
«Управление человеческими ресурсами» РЭУ, им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия,
e-mail: katek_ev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-227-233

ПОДБОР РАБОТНИКОВ КАК БАЗОВЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация.** Целью работы является проявление особенностей базового этапа формирования человеческого капитала организации в современных социально-экономических условиях. Для достижения поставленной цели решен ряд взаимосвязанных задач. Показаны основные характеристики современного состояния рынка труда, в том числе усиливающийся дефицит предложения труда почти во всех сферах деятельности. Выявлены наиболее существенные затруднения работодателей в процессе обеспечения организации новыми работниками и удержания имеющихся работников. Предложен подход, позволяющий оценивать качество человеческого капитала кандидата на работу в организацию по трем группам критериев. Обоснована целесообразность использования брендинга занятости как инструмента обеспечения организации человеческим капиталом требуемого качества.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, рынок труда, подбор работников, бренд занятости*

KARPENKO ELENA ZUGUMOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Basic
Department of the CCI of the Russian Federation "Human Resource
Management" of Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia,
e-mail: Elena-2167@mail.ru

RECRUITMENT OF EMPLOYEES AS A BASIC STAGE IN THE FORMATION OF THE ORGANIZATION'S HUMAN CAPITAL

***Abstract.** The purpose of the work is to demonstrate the features of the basic stage of the formation of the organization's human capital in modern socio-economic conditions. To achieve this goal, a number of interrelated tasks have been solved. The main characteristics of the current state of the labor market are shown, including the increasing shortage of labor supply in almost all spheres of activity. The most significant difficulties of employers in the process of providing the organization with new employees and retaining existing employees have been identified. An approach is proposed that allows evaluating the quality of human capital of a candidate for a job in an organization according to three groups of criteria. The expediency of using employment branding as a tool for providing an organization with human capital of the required quality is substantiated.*

***Keywords:** human capital, labor market, employee recruitment, employment brand*

1. Введение

Ценность человеческого капитала как ключевого экономического ресурса общепризнана. Целые регионы и отдельные организации стремятся к обладанию лучшим человеческим капиталом, видя в нем залог стабильности и прогресса. Проблема формирования человеческого капитала обостряется на фоне глобальной экономической конкуренции, сопровождающейся ожесточением соперничества за работников, создающих основу экономического роста [1].

Изменение ситуации на российском рынке труда осложняет решение указанной проблемы организациям практически всех сфер деятельности. Работодатели вынуждены прилагать все больше усилий для подбора необходимых работников и их дальнейшего развития.

Стоит отметить, что большинство современных исследований, посвященных формированию человеческого капитала, направлено на изучение развития уже имеющихся работников [2]. Вопросы же формирования человеческого капитала организации посредством привлечения новых работников рассматриваются значительно реже [3]. В то же время наиболее существенным вызовом в 2022 году для отечественных работодателей оказалось привлечение персонала [4].

2. Основная часть

Формирование человеческого капитала на уровне организации, безусловно, начинается с определения требований к работникам. К сожалению, далеко не всегда этой работе уделяется необходимое внимание. Наиболее распространенные просчеты здесь: отсутствие формализации требований, которым должен соответствовать носитель человеческого капитала, включаемый в организационные процессы; установление требований, не в полной мере соотносящихся с характером работ на определенном рабочем месте или конкретной должности.

Названные упущения затрудняют дальнейшую оценку пригодности того или иного человека к планируемой работе.

Представляется целесообразными при формировании человеческого капитала организации использовать подход, предполагающий выделение трех групп требований к кандидатам (рисунок 1).

Рис. 1. Группы требований к кандидатам на вакансию, существенные при формировании человеческого капитала организации**

**Разработано авторами на основе [5]

Следующим значительным шагом на пути формирования человеческого капитала организации является определение источника привлечения кандидатов на работу. Это может быть внутренний рынок труда, ограниченный выбором из работников самой организации. Или же внешний рынок, который потенциально чрезвычайно широк. Взвешенное решение требует оценки разнообразных факторов, влияющих на формирование человеческого капитала, а, так же, учета условий, в которых это формирование происходит [3].

Использование внутреннего рынка труда для привлечения кандидатов на имеющуюся вакантную позицию с одной стороны может стимулировать развитие потенциала работников и тем самым способствовать формированию человеческого капитала более высокого качества. Причем, в такой ситуации проявить готовность к развитию своего потенциала могут не только работники, заинтересованные в текущей вакантной позиции, но и те, для кого пример

предстоящего перемещения коллег будет заразительным. Важно отметить, что процесс адаптации кандидата с внутреннего рынка труда исключает этап привыкания работника к организации в целом (знакомство с организационной структурой, понимание связей взаимодействия между подразделениями и технологических особенностей производства, усвоение основ корпоративной культуры и т.п.). Сокращение периода адаптации способствует скорейшему получению отдачи от приложения человеческого капитала работника, занявшего вакантную позицию. Кроме того, организация существенно экономит на затратах, связанным с привлечением внешних кандидатов и установлением степени их профессиональной пригодности.

С другой стороны, закрытие вакансии путем внутренних перемещений лишает организацию возможности привлечения кандидатов с новым для нее рабочим опытом. Так же обуславливает необходимость заполнения освобождающейся в результате перемещения работника, вакансии. А это, в свою очередь, возвращает к решению первоначальной задачи с закрытием вакансии.

Внешний рынок труда открывает перед организацией возможности выбора из большого числа кандидатов. Это создает перспективы привлечения работников, с наиболее ценным человеческим капиталом.

Способствует появлению новых идей и взглядов на текущее функционирование и перспективы развития организации. В то же время определяясь с выбором источника привлечения, организация не в полной мере оценившая негативные последствия включения в ее деятельность работников, пришедших со стороны, рискует столкнуться с целым рядом угроз, среди которых:

– снижение мотивации у работников организации, надеявшихся на занятие вакантной позиции;

– снижение мотивации у работников, оценивших ситуацию с привлечением внешнего участника как не справедливую по отношению к своим коллегам, заслуживающим занятия вакантной позиции;

– проявление нежелательных качеств нового работника, которые отрицательно сказываются на результатах его работы, социально-психологическом климате в коллективе и т.п. Не все профессионально важные качества потенциального кандидата поддаются оценке на этапе отбора и даже в период испытательного срока. Например, нельзя достоверно определить насколько потенциальный кандидат честен, трудолюбив, ответственен, усидчив, отзывчив. Негативные последствия воздействия таких качеств нового работника на работу организации могут быть недостаточным для принятия юридически обоснованного решения о его увольнении.

Возвращаясь к тому, что внешний рынок труда шире внутреннего рынка, а это теоретически, безусловно, является преимуществом первого, важно оценить реальную ситуацию в определенный период времени.

Наиболее существенным здесь выступает состояние спроса на работников со стороны работодателей и предложения труда со стороны носителей человеческого капитала. Череда потрясений, таких, как пандемия коронавируса, санкционное давление на экономику России, сложная геополитическая обстановка усугубили и без того не простую ситуацию на отечественном рынке труда [6; 7]. Причем, вопреки большинству прогнозов безработица сократилась и обострился дефицит трудовых ресурсов. Таким образом, текущее положение характеризуется значительным превышением спроса на работников по сравнению с их предложением (таблица 1).

Сокращение предложения с стороны работников в 2022 г. обусловило, как отмечалось выше, приоритетной задачей для подавляющей части работодателей подбор персонала. Это подтверждают результаты масштабного исследования «HR-вызовы – 2022-2023» (участвовало 310 компаний малого, среднего и крупного бизнеса различных сфер деятельности: информационных и телекоммуникационных технологий, строительства, транспорта, логистики, торговли, образования, финансов и др.), проведенного аналитиками разработчика HRTech-решений [4]. Причем наиболее сложными направлениями для работодателей оказались поиск топ-менеджеров и иных высококвалифицированных работников, подбор замены неэффективным сотрудникам и своевременное закрытие одновременно большого количества вакансий [4].

Продолжающийся дефицит работников (таблица 2) свидетельствует о сохранении тенденции сокращения предложения рабочей силы и в текущем 2023 году.

Таблица 1

**Потребность организаций в работниках
(по профессиональным группам) в России, октябрь 2022 г.**

Профессиональная группа	Списочная численность работников, чел.	Потребность в работниках для замещения существующих вакансий, чел.	Удельный вес потребности в работниках в общей численности работников, %
Всего специалистов	26 490 132	1 511 737	5,4
Руководители	2 362 394	69 448	2,9
Специалисты высшего уровня квалификации	7 572 244	341 005	4,3
Специалисты среднего уровня квалификации	2 990 031	159 093	5,1
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	1 328 577	66 794	4,8
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	2 471 933	206 092	7,7
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	168 381	13 080	7,2
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	3 503 999	263 835	7,0
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	3 444 211	208 864	5,7
Неквалифицированные рабочие	2 648 361	183 524	6,5

Источник: [8]

Таблица 2

**Структура спроса и предложения на российском рынке
труда по профессиональным областям, апрель 2023**

Профессиональные области	Доля от общего числа	
	активных вакансий,%	активных резюме,%
Продажи, обслуживание клиентов	23,2	17,9
Рабочий персонал	19,7	14,0
Производство, сервисное обслуживание	16,3	12,1
Строительство, недвижимость	14,7	12,1
Транспорт, логистика, перевозки	11,9	11,7
Розничная торговля	11,1	6,3
Домашний, обслуживающий персонал	9,2	14,2
Информационные технологии	6,8	11,4
Медицина, фармацевтика	5,5	2,8
Административный персонал	5,0	13,1
Туризм, гостиницы, рестораны	5,0	4,8
Финансы, бухгалтерия	4,3	6,5
Маркетинг, реклама, PR	3,3	9,3
Добыча сырья	2,9	2,8
Сельское хозяйство	2,9	2,2
Управление персонала, тренинги	1,8	2,8
Наука, образование	1,7	3,2
Безопасность	1,5	2,3
Закупки	1,3	2,1
Автомобильный транспорт	1,3	0,7
Высший и средний менеджмент	1,2	4,9
Юристы	1,0	2,3
Искусство, развлечения, массмедиа	0,9	4,1
Стратегия, инвестиции, консалтинг	0,8	3,3
Спортивные клубы, фитнес, салоны красоты	0,6	0,8
Страхование	0,1	0,2

Источник: [9]

Наиболее существенными характеристиками общемирового рынка труда, влияющими на формирование человеческого капитала отдельных организаций, является то, что [10; 11]:

- работники становятся все более мобильными в целях удовлетворения потребности лучшего приложения имеющегося у них человеческого капитала;
- работники охотно меняют компании в среднем каждые два года;
- предложение потенциально ценных для организаций работников сокращается;
- наиболее ценные для организаций работники предъявляют более высокие требования не только в плане денежной оплаты своего труда, но и в плане карьерного роста, обучения и развития;
- работодатели становятся все более изощренными в привлечении работников организаций – конкурентов;
- усиливается конвергенция компетенций, профессий и квалификаций;
- выпускники профессиональных образовательных организаций, в особенности вузов, становятся пугающе “менее квалифицированным”, плохо подготовленными к трудовой жизни.

Адаптируясь к состоянию рынка труда с дефицитом кандидатов в стремлении сформировать необходимый человеческий капитал, работодателю важно учитывать, что только лишь 10% полезных организации кандидатов находятся в активном поиске работы [10]. Чаще всего к поиску новой работы человека побуждает отсутствие признания его вклада в деятельность организации; плохие отношения с руководителем, отсутствие карьерного роста и/или его перспектив; частичное или полное отсутствие заинтересованности в процессе труда; неудовлетворенность размером вознаграждения. Следовательно, организации важно прилагать достаточно усилий для удержания имеющихся работников чтобы они не оказались в числе тех 10 % активных кандидатов, представляющих интерес для конкурентов в борьбе за человеческий капитал. В то же время необходимы старания в привлечении этих 10 % активных кандидатов «на свою сторону», а, так же нахождение рычагов влияния на тех, кто может быть полезен организации, но пока не проявляет активность в поиске нового работодателя.

Самым мощным инструментом здесь является брендинг занятости (employment branding). Стоит отметить, что повышенное внимание к использованию маркетинговых подходов в процессе привлечения и удержания работников со стороны специалистов в области управления людьми, организационных стратегов и академических исследователей проявилось после публикации в 1996 году в «Journal of Brand Management» статьи Т. Эмблера и С. Барроу «The employer brand». В ней авторы показали целесообразность привлечения сотрудников в организации посредством методов бренд-маркетинга и определили брендинг занятости как «пакет функциональных, экономических и психологических преимуществ, предоставляемых трудоустройством и идентифицируемых с компанией-работодателем» [12].

Цель брендинга занятости - представить позитивный и привлекательный имидж нынешним и потенциальным работникам. Точно так же, как товарный бренд кажется «правильным» покупателю, бренд работодателя кажется «правильными» работникам. Цель работодателя - создать положительные ассоциации бренда занятости среди целевых групп. Ассоциации с брендом работодателя формируют имидж работодателя, что является ключом к привлечению новых сотрудников и удержанию имеющихся. Современная наука и практика пока еще не выработали «правильного» набора характеристик бренда занятости, который мог оказаться безусловно привлекательным для идеально подходящего работника. Тем не менее результаты исследований, направленных на определение максимально привлекательных характеристик бренда занятости [13;14;15;16] позволяют выделить в нем две группы элементов: инструментальные (например, местоположение организации; компенсации и льготы, предоставляемые работникам; планирование рабочего времени; гарантия занятости) и символические элементы (это может быть престиж работодателя в глазах работника; социальное одобрение, возможное на основании трудоустройства в организацию; поддержка норм и ценностей корпоративной культуры).

Разработка привлекательного для работников и устойчивого с течением времени бренда работодателя является сложной задачей. Бренд занятости создается совместно с корпоративным и продуктовым брендами компании и включает в себя набор методов работы с персоналом, специально разработанных для создания рабочей среды, способствующей достижению целей компании. Организации необходимо находить способы передачи организационной идентичности, которая привлечет работников, обладающих человеческим капиталом, лучше всего соответствующим текущим задачам, и способных развиваться в направлении стратегических ориентиров компании.

Важно следить, чтобы всякий раз, когда в организации происходят изменения, информация о бренде занятости была актуальной и реалистичной. В случае, если бренд занятости не может оставаться прежним, об этом необходимо информировать все заинтересованные стороны, чтобы не подорвать доверие и не нанести долгосрочный репутационный ущерб.

Поиск того, что может привлечь полезных работников должен осуществляться одновременно с определением наиболее эффективных каналов «донесения» послания бренда занятости до потенциальных кандидатов. Современный уровень развития телекоммуникационных технологий диктует необходимость их активного использования в информировании потенциальных кандидатов об организации и ее привлекательности, как работодателя. Многие работодатели расширяют свое присутствие в социальных сетях, отводя им ключевую роль в продвижении бренда компании и бренда занятости.

Чаще всего организации посредством такого присутствия решают для себя две задачи, связанные с формированием человеческого капитала:

- максимально быстро привлечь необходимых работников;
- наладить взаимодействие с теми, кто сегодня не активен в поиске работы или не готов к смене работодателя, с целью формирования у этой аудитории собственного положительного образа организации – работодателя.

Таким образом создание и развитие бренда занятости является полезным инструментом формирования человеческого капитала организации.

3. Заключение

Формирование человеческого капитала по-прежнему остается чрезвычайно актуальной проблемой для современных организаций. В основе ее решения – привлечение работников, качественно отвечающих текущим потребностям и перспективам развития организации.

Теперешнее состояние рынка труда с усиливающимся дефицитом работников, вынуждает работодателей к поиску наиболее эффективных приемов заполнения появляющихся вакансий и удержанию имеющихся работников. При этом особое значение имеет четкое представление работодателем наиболее существенных требований к работнику на определенном рабочем месте и четкая формализация этих требований, снижающая вероятность ошибок при оценке потенциальных кандидатов.

Другим сложным этапом оказывается выбор источника привлечения кандидата. Оценка внутреннего рынка труда для большинства организаций уникальна. Внешний же рынок помимо указанной негативной для работодателей диспропорции в спросе и предложении рабочей силы, характеризуется рядом особенностей, свойственных как отечественному, так и общемировому рынку труда. К наиболее заметным из них следует отнести повышающуюся мобильность работников, возрастание требований работников к работодателям и снижающееся качество выпускников профессиональных образовательных организаций.

В соперничестве за лучший человеческий капитал, работодатели используют в определенной степени инновационные подходы.

Сегодня не вызывает сомнений, что брендинг занятости является одним из важнейших репутационных факторов, обеспечивающих организации конкурентное преимущество в формировании человеческого капитала. Основной платформой для брендинга занятости становятся социальные сети. Создание вовлеченных сообществ, рассказывание историй, обеспечение обратной связи, стимулирование активностей и обсуждений, формирование и укрепление эмоциональной привязанности к организации расширяют возможности формирования человеческого капитала необходимого качества.

Литература

1. Грейсон Д. О'Делл К. *Американский менеджмент на пороге XXI века.* – М.: Экономика, 1991. – 319 с.
2. Карпенко С.А. *Особенности человеческого капитала как предмета исследования экономической науки /Экономические и психологические аспекты формирования, развития и использования человеческого капитала: межвузовский сборник статей преподавателей и студентов: сборник статей/кол. Автор.* – М.: РУСАЙНС, 2023. – С.68-72.
3. Карпенко Е.З. *Формирование отечественного человеческого капитала в условиях перехода к инновационной экономике: монография/ Е.З. Карпенко.* – М.: РУСАЙНС, 2015. – 174 с.
4. *Рынок труда в 2023 году: как компании справились с HR-вызовами.* [Электронный ресурс] <https://trends.rbc.ru/trends/education/638f37479a79474da8946119> дата обращения 17.06.2023
5. Карпенко Е.З. *Непрерывное образование как потребность в цифровой экономике// Региональные проблемы преобразования экономики.* – 2018. – №11 (97). – С.108-114.
6. Деневизюк Д.А., Дохолян С.В., Садыкова А.М. *Современные тренды и проблемы функционирования рынка труда в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики.* –2018. – №12 (98). – С.167-

176.

7. Фомин О.С., Сергеева Н.М. Современное состояние Российского рынка труда // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2022. - №8. - С.161-167.

8. Итоги выборочного обследования рабочей силы. [Электронный ресурс] <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fpoir2022.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> дата обращения 17.06.2023

9. Обзоры рынка труда: коротко о самом важном. [Электронный ресурс] <https://hh.ru/article/26641?from=anonymous&hhtmFrom=main> дата обращения 01.06.2023.

10. Jeffery M. A Vision for the Future of Recruitment: Recruitment 3.0 [Электронный ресурс] <https://www.ere.net/articles/a-vision-for-the-future-of-recruitment-recruitment-3-0> дата обращения 01.05.2023

11. Ellis, L. (2022, April 21). Employers pull out the stops to woo recruits on campuses. *Wall Street Journal*, A9.

12. Ambler T., Barrow S. *The Employer Brand* // *Journal of Brand Management*. – 1996. – Vol. 4 (3). – Pp. 185–206.

13. Царева Н.А. Инструменты продвижения бренда работодателя // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 12. – С. 4825–4838

14. Küpper D.M., Klein K., Völckner F. Gamifying employer branding: An integrating framework and research propositions for a new HRM approach in the digitized economy // *Human Resource Management Review*. – 2021. – Vol. 31 (1).

15. Tumasjan A., Kunze F., Bruch H., Welpel I.M. Linking employer branding orientation and firm performance: Testing a dual mediation route of recruitment efficiency and positive affective climate // *Human Resource Management*. – 2020. – Vol. 59. – Pp. 83–99.

16. Кучеров Д.Г., Завьялова Е.К. Бренд работодателя в системе управления человеческими ресурсами организации // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. «Менеджмент». – 2012. – № 4. – С. 22–48.

References:

1. Grejson D. O'Dell K. *Amerikanskiy menedzhment na poroge XXI veka*. – M.: Ekonomika, 1991. – 319 s.

2. Karpenko S.A. Osobennosti chelovecheskogo kapitala kak predmeta issledovaniya ekonomicheskoy nauki / *Ekonomicheskie i psichologicheskie aspekty formirovaniya, razvitiya i ispol'zovaniya chelovecheskogo kapitala: mezhuзовский sbornik statej prepodavatelej i studentov: sbornik statej/kol. Avtorov*. – M: RUSAJNS, 2023. – S.68-72.

3. Karpenko E.Z. *Formirovanie otechestvennogo chelovecheskogo kapitala v usloviyah perekhoda k innovacionnoj ekonomike: monografiya* / E.Z. Karpenko. – M.: RUSAJNS, 2015. – 174 s.

4. Rynok truda v 2023 godu: kak kompanii spravilis' s HR-vyzovami. [Elektronnyj resurs] <https://trends.rbc.ru/trends/education/638f37479a79474da8946119> data obrashcheniya 17.06.2023

5. Karpenko E.Z. Nepreryvnoe obrazovanie kak potrebnost' v cifrovoj ekonomike // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2018. - №11 (97). – S.108-114.

6. Denevizuk D.A., Doholyan S.V., Sadykova A.M. Sovremennye trendy i problemy funkcionirovaniya rynka truda v regione // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. -2018. - №12 (98). - S.167-176.

7. Fomin O.S., Sergeeva N.M. *Sovremennoe sostoyaniye Rossijskogo rynka truda* // *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoj sel'skhoz'yajstvennoj akademii*. -2022. - №8. - S.161-167.

8. Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily. [Elektronnyj resurs] <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fpoir2022.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> data obrashcheniya 17.06.2023

9. Obzory rynka truda: korotko o samom vazhnom. [Elektronnyj resurs] <https://hh.ru/article/26641?from=anonymous&hhtmFrom=main> data obrashcheniya 01.06.2023.

10. Jeffery M. A Vision for the Future of Recruitment: Recruitment 3.0 [Elektronnyj resurs] <https://www.ere.net/articles/a-vision-for-the-future-of-recruitment-recruitment-3-0> data obrashcheniya 01.05.2023

11. Ellis, L. (2022, April 21). Employers pull out the stops to woo recruits on campuses. *Wall Street Journal*, A9.

12. Ambler T., Barrow S. *The Employer Brand* // *Journal of Brand Management*. – 1996. – Vol. 4 (3). – Pp. 185–206.

13. Careva N.A. *Instrumenty prodvizheniya brenda rabotodatelya* // *Kreativnaya ekonomika*. – 2022. – Tom 16. – № 12. – S. 4825–4838

14. Küpper D.M., Klein K., Völckner F. Gamifying employer branding: An integrating framework and research propositions for a new HRM approach in the digitized economy // *Human Resource Management Review*. – 2021. – Vol. 31 (1).

15. Tumasjan A., Kunze F., Bruch H., Welpel I.M. Linking employer branding orientation and firm performance: Testing a dual mediation route of recruitment efficiency and positive affective climate // *Human Resource Management*. – 2020. – Vol. 59. – Pp. 83–99.

16. Kuchеров D.G., Zav'yalova E.K. *Brend rabotodatelya v sisteme upravleniya chelovecheskimi resursami organizacii* // *Vestnik S.-Peterb. un-ta. Ser. «Menedzhment»*. – 2012. – № 4. – S. 22–48.

УДК 332.1

КОВАЛЕВСКАЯ ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

к.социол.н., старший научный сотрудник, Институт
социально-экономических проблем народонаселения
им Н.М.Римашевской ФНИСЦ РАН,
e-mail: evkyand@yandex

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-234-242

ТЕНДЕНЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции брачно-семейного поведения мужчин, женщин, молодежи России, отношение к созданию семьи, зарегистрированному браку и незарегистрированному супружескому союзу, к рождению детей. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой работы были официальные данные Федеральной службы государственной статистики, аналитические доклады и аналитические обзоры ВЦИОМ. В статье проведен анализ изменения модели брачности у мужчин и женщин по итогам выборочных обследований репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2012 году, 2017 году и 2022 году. Выявлено, как изменялся возраст вступления в первый брак у мужчин и женщин в России, какую форму брачно-семейных отношений предпочитают мужчины и женщины России в зависимости от того первый это брак или повторный, как относятся к зарегистрированному и незарегистрированному браку мужчины и женщины, какое число детей было в семьях россиян и сколько было бездетных семей, определено какая часть населения РФ никогда не состояла в браке и незарегистрированном семейном союзе. Полученные результаты дают возможность определить тенденции развития исследуемого процесса, позволяют сделать прогноз демографической ситуации в стране для выработки мер воздействия на него.

Ключевые слова: семья, молодёжь, брак, никогда не состоявшие в браке, дети.

KOVALEVSKAYA ELENA VIKTOROVNA

Ph.D. in Sociology, Senior Researcher, N.M.Rimashevskaya
Institute of Socio-Economic Problems of Population
of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: evkyand@yandex.ru

TRENDS IN MARITAL AND FAMILY BEHAVIOR OF RUSSIANS

Abstract. The article examines the trends of marital and family behavior of men, women, and youth in Russia, attitudes towards family creation, registered marriage and unregistered marital union, and the birth of children. The research is based on a general scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to problem solving. The basis of the work was the official data of the Federal State Statistics Service, analytical reports and analytical reviews of VTSIOM. The article analyzes changes in the model of marriage between men and women based on the results of sample surveys of reproductive plans of the population conducted by Rosstat in 2012, 2017 and 2022. It was revealed how the age of first marriage for men and women in Russia changed, what form of marital and family relations men and women of Russia prefer, depending on whether it is the first marriage or a repeat one, how men and women treat registered and unregistered marriage, how many children there were in Russian families and how many childless families there were. It is determined which part of the population of the Russian Federation has never been married and has an unregistered family union. The results obtained make it possible to determine the trends in the development of the process under study, make it possible to make a forecast of the demographic situation in the country in order to develop measures to influence it.

Keywords: family, youth, marriage, never married, children.

1. Введение

На сохранение и качество человеческого потенциала России влияют трансформации, которые происходят в сфере семейно-брачных отношений и изменяют модель семьи, брака и репродуктивное поведение россиян. В современной России неполное замещение поколений является причиной депопуляции населения и старения его возрастной структуры. Особенность современной демографической ситуации в России состоит в том, что рождаемость стала ниже уровня, который обеспечивает простое воспроизводство населения. А.Б.Синельников считает, что неполное замещение поколений будет и в том случае, если в семье имеет двух детей, так как модальным типом семьи для того, чтобы обеспечить простое замещение поколений должна быть семья с тремя детьми. Сегодня реальный модальный тип для России представлен семьей с двумя детьми, то есть это малодетная семья, в основе которой законный брак, то есть число детей в семье зависит и от формы брака. У большинства российских семей нет потребности иметь трёх детей, и это, по мнению А.Б.Синельникова, является главной причиной низкой рождаемости и депопуляции в России [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Семья является одним из самых важных социальных институтов общества. Семья как социальный институт имеет свои характерные признаки, во-первых, ее рассматривают как устойчивую структурированную организацию, созданную двумя или более двух человек, которые состоят в семейно-брачных и родственных отношениях. Основными функциями семьи являются репродуктивные и социализирующие, то есть это воспроизводство человеческого рода, рождение детей, их воспитание, защита и социализация, обеспечение преемственности поколений, забота о членах семьи. Семью как социальный институт можно рассматривать и как саморегулирующуюся систему, в которой члены семьи формируют собственную культуру общения между собой, что помогает им сохранять и передавать из поколения в поколения те жизненные ценности, которые способствуют сохранению семьи и разрешению появляющихся противоречий.

Сегодня многие социологи и демографы, изучающие семью, говорят о том, что модель традиционной семьи, фундаментом которой всегда был прочный брак и несколько детей в семье, не соответствует условиям жизни современного общества. Её должна сменить новая «многовариантная» модель, которая представлена в теории «второго демографического перехода». Согласно теории «второго демографического перехода, которая была разработана Р. Лестегом и Д. Ван де Каа для объяснения демографических изменений, происходящих в современных индустриально развитых обществах, основные трансформации в массовом сознании состоят в отказе от институционального контроля, особой значимости индивидуальной автономии и повышении потребностей в самореализации. Основными чертами «второго перехода» голландский демограф Дирк Ван де Каа считал: переход от законного брака к сожительству и многообразию сексуальных и партнерских структур; переход от периода, когда центром семьи были дети, к временам, когда центром семьи становится супружеская пара, которая все чаще выбирает семейную жизнь только с одним ребёнком; переход от единой семейной системы, содержащей супружескую пару с детьми к многообразию семей и домохозяйств, рост числа неполных семей с одним родителем [1; 7; 8; 9; 10].

Изменения ценностей и установок людей, в том числе и по отношению к семейной жизни и браку, оказывают решающее влияние и ведут к новому устройству современной семьи и поведению людей в сфере семейно-брачных отношений, приводят к откладыванию рождений, уменьшению числа детей в семьях или бездетности [11]. По мнению Д. Ван де Каа, подобные изменения в установках могут происходить в разные периоды, с разной интенсивностью в разных странах [12]. Так, некоторые исследователи предполагали, что главными причинами снижения рождаемости в Центральной и Восточной Европе после распада Советского Союза стало совпадение идейных влияний, в том числе и связанных с увеличивающейся самостоятельностью и независимостью личности, со структурными факторами, изменениями в экономической и политической ситуации [13; 14].

2. Основная часть

2.1. Отношение россиян к семье и браку

Цели и установки россиян, в том числе о семье и браке, после социологического опроса определил ВЦИОМ. По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в октябре 2023 года, 58% россиян среди наиболее значимых для себя целей выбрали здоровье и 55% опрошенных важной целью в своей жизни считали создание семьи и воспитание детей [15].

Результаты предыдущих социологических опросов ВЦИОМ показывали, что большая часть россиян предпочитала вступить в брак и жить в семье, и в 2017 году так ответили 78%

опрошенных, в 2019 году так считали 77% респондентов, а в 2021 году их доля снизилась до 71% от всех опрошенных. Особенно важно определить, как относятся к браку молодые россияне в возрасте от 18 до 34 лет. Результаты опроса показали, что в группах молодёжи в возрасте от 18 до 24 лет доля тех, кто предпочитал вступить в брак и жить в семье составляла 60% от всех опрошенных этой возрастной группы, а среди молодёжи в возрасте от 25 до 35 лет доля, предпочитающих вступить в брак и жить в семье, была больше и составляла 67% от всех опрошенных этого возраста. В 2017 году 12% россиян из всех опрошенных предпочитали жить в семье, но без официальной регистрации брака, к 2021 году их доля немного снизилась до 10%. Доля молодых россиян, которые предпочитали семейную жизнь без официальной регистрации брака в возрасте от 18 до 24 лет составляла 14% от всех опрошенных этой возрастной группы, и доля молодёжи в возрасте от 25 до 35 лет, которые предпочитали жить в семье, но не регистрировать официально свои отношения была почти такая же и составляла 13% от всех опрошенных этой возрастной группы. В то же время, социологические опросы показали, что в 2 раза увеличилась доля тех россиян, которые предпочитали не вступать в брак и жить в одиночестве. Так, по результатам опросов в 2017 году доля нежелающих вступить в брак, жить в одиночестве составляла 5% от всех опрошенных. Если рассматривать молодёжную группу от 18 до 34 лет, то доля молодых россиян в возрасте от 18 до 24 лет, которые предпочитали не вступать в брак и жить в одиночестве составляла 16%, а среди молодёжи в возрасте от 25 до 34 лет их было меньше, то есть доля выбравших одиночное проживание составляла 11% от всех опрошенных этой возрастной группы. Таким образом, среди группы молодёжи более старшего возраста уменьшается доля тех, кто не хочет вступать в брак и жить в одиночестве [16].

2.2. Анализ возрастной структуры брачности населения России

Модель брака в России, как и во всем мире, изменяется, увеличивается средний возраст вступления в первый брак, традиционный брак сосуществует с незарегистрированными супружескими союзами. Процесс образования и распада брачных пар всесторонне можно охарактеризовать, используя такие важные параметры, как возраст вступления в первый брак, уровень брачности, общая частота заключения браков, безбрачие, частота овдовений, частота разводимости, прочность браков, распространенность повторных браков, особенности брачной ситуации, особенности подбора брачных пар.

Определение возраста вступления в первый брак для женщины важно с точки зрения возможностей ее дальнейшего репродуктивного поведения, позволяет предположить потенциальную возможность иметь в семье не одного, а нескольких детей. По итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2022 году, средний возраст женщин, вступивших в первый брак постепенно увеличивался, начиная от 19,4 лет в 1995-1999 гг. до 24,4 лет в 2010-2014 гг., затем до 25,6 лет в 2015-2017 гг., и немного снизился до 25,0 лет в 2018-2022 гг. Доля женщин, вступивших в первый брак после 30 лет составляла в 2010-2014 году 6,33% от всех женщин, когда-либо состоявших в браке, и увеличилась до 10,50% в 2015-2017 гг., а затем снизилась до 6,39% в 2018-2022 гг. В период с 1995 года по 1999 год доля молодых женщин, вступивших в первый брак в возрасте 18-19 лет, составляла 57,03% и 11,12% девушек вступили в брак до 18 лет, то есть в это время более половины, а точнее 68,15% девушек вступили в брак, и в возрасте от 20-22 лет доля вступивших в первый брак женщин составляла 31,85% от всех женщин, когда-либо состоящих в брачно-семейных отношениях, то есть в этот период по данным выборочного наблюдения 2022 г. все молодые женщины в возрасте до 22 лет вступили в первый брак и сделали попытку создать семью. В период 2010-2014 гг. доля молодых женщин, вступивших в первый брак в возрасте 18-19 лет снизилась до 10,38% и в возрасте 20-22 лет их доля уменьшилась до 27,35% от всех состоявших в брачных отношениях женщин, но в то же время среди всех женщин, которые вступили в первый брак в этот период, существенно возросла до 28,90% доля молодых женщин в возрасте от 23-25 лет, вступивших в первый брак, до 18,87% увеличилась доля женщин в возрасте 26-29 лет, которые вступали в первый брак, достигла 6,42% доля женщин в возрасте 29-30 лет, которые вступили в первый брак. Таким образом, в период 2010-2014 гг. доля состоящих в браке молодых женщин в возрасте от 18 до 22 лет уменьшилась по сравнению с периодом 1995-1999 гг. в 2,4 раза и составляла 37,73% от всех состоящих в брачных отношениях женщин, но в то же время увеличилась до 54,19% доля женщин в возрасте от 23 до 30 лет, которые вступили в первый брак. В период 2018-2022 гг. доля вступивших в первый брак женщин в возрасте от 18 до 19 лет составляла 13,07%, то есть уменьшилась в 4,4 раза по сравнению с периодом 1995-1999 гг., но стала на 2,69% больше по сравнению с периодом 2010-2014 гг. и на 3,16% больше по сравнению с периодом 2015-2017 гг. [17]. (табл.1).

Таблица 1

**Возраст вступления женщин в первый брак
(% от женщин, когда-либо состоящих в браке)**

Возраст вступления в первый брак (лет)	Все женщины, когда-либо состоявшие в браке	Год вступления в первый брак					
		1995-1999	2000-2004	2005-2009	2010-2014	2015-2017	2018-2022
до 18	3,66	11,12	5,67	3,87	1,74	1,24	1,19
18-19	18,63	57,03	24,58	17,00	10,38	9,91	13,07
20-22	33,89	31,85	51,15	38,35	27,35	20,89	27,58
23-25	23,01	0,00	17,64	25,84	28,90	26,67	25,90
26-28	11,14	0,00	0,95	11,21	18,87	17,92	12,51
29-30	4,50	0,00	0,00	3,44	6,42	10,50	6,39
более 30 лет	5,17	0,00	0,00	0,30	6,33	12,88	13,36
Средний возраст	23,2	19,4	21,1	22,6	24,4	25,6	25,0

Источник: Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html

Средний возраст вступления в первый брак у женщин постоянно увеличивался, начиная с 19,4 лет в период 1995-1999 гг. до 25,0 лет в период 2018-2022 гг., а в период 2015-2017 гг. средний возраст невест, вступивших в первый брак, составлял 25,6 лет, то есть был немного больше по сравнению со следующим за ним периодом. Средний возраст мужчин, вступивших в первый брак тоже увеличивался, от 24,3 лет в период 1995-1999 гг. до 27,6 лет в период 2018-2022 гг., и в период 2015-2017 гг. средний возраст вступления в первый брак у мужчин был 28 лет, то есть тоже, как и женщин, немного выше последующего периода [17]. (табл. 2)

Таблица 2

**Возраст вступления мужчин в первый брак
(% от мужчин, когда-либо состоящих в браке)**

Возраст вступления в первый брак (лет)	Все мужчины, когда-либо состоявшие в браке	Год вступления в первый брак					
		1995-1999	2000-2004	2005-2009	2010-2014	2015-2017	2018-2022
до 18	1,14	0,91	1,58	0,90	0,73	0,38	1,13
18-19	7,37	9,18	8,16	6,65	3,67	2,22	4,74
20-22	26,25	33,98	27,51	20,95	17,11	12,54	15,52
23-25	29,39	29,24	29,71	30,37	29,42	25,66	26,11
26-28	17,67	13,82	17,60	20,94	23,26	25,83	20,69
29-30	6,75	5,77	5,94	7,71	9,54	11,33	9,31
более 30 лет	11,43	7,10	9,49	12,48	16,26	22,04	22,50
Средний возраст	25,4	24,3	25,0	25,8	26,8	28,0	27,6

Источник: Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html

2.3. Анализ динамики брачного поведения, первого и повторного брака у мужчин и женщин России

Изучение состояния в браке необходимо для того, чтобы понять насколько стабильны сегодня семейные отношения. Стабильность семейных отношений влияет на репродуктивное поведение мужчин и женщин, на рождаемость в стране. В крепких семьях, где супруги уверены друг в друге, как правило, рождается больше детей. По данным выборочного обследования, проведенного Росстатом в 2012 году, 95,3% женщин до 25 лет вступили в первый брак и 4,8% женщин этого возраста состояли в повторном брачном союзе. Среди мужчин в возрасте до 25

лет 98,5% вступили в первый брак и 1,5% мужчин состояли в повторных брачно-семейных отношениях. Следовательно, в этом возрасте молодых женщин, сделавших повторную попытку создать семью было на 3,3% больше, чем мужчин того же возраста. В возрасте от 25 до 29 лет 87,5% женщин состояли в первом браке и 12,2% находились в повторном браке, а среди мужчин этого возраста в первый брак вступили 93,2% и состояли в повторном браке 6,8%. Таким образом, состоящих в повторном браке женщин в возрасте от 25 до 29 лет было на 5,4% больше, чем мужчин. Среди женщин в возрасте от 30- до 34 лет 79,8% вступили в первый брак и 20,2% находились в повторном браке. Среди мужчин в возрасте от 30 до 34 лет 81,3% состояли в первом браке и 18,7% мужчин были в повторном браке. В возрасте от 35 до 39 лет 73,0% женщин состояли в первом браке и 27,0% находились в повторном браке. Среди мужчин в возрасте от 35 до 39 лет 77,8% были в первом браке и 22,2% находились в повторном браке. Таким образом среди состоявших в повторном браке в возрасте от 35 до 39 лет на 4,8% было больше женщин, чем мужчин этого возраста. Среди женщин и мужчин с возрастом увеличивается доля состоящих в повторных браках. Так в возрасте от 35 до 39 лет состоящих в повторных браках женщин было на 14,8% больше, чем среди женщин в возрасте от 25 до 29 лет, а среди мужчин в возрасте от 35 до 39 лет тех, кто состоял в повторных браках было на 15,4% больше, чем среди мужчин в возрасте от 25 до 29 лет. Стабильность семейных отношений и сохранение семей связана с продолжительностью брака, а повторные браки свидетельствуют о предшествующих им разводах или разрывах семейных отношений. Таким образом в 2012 году из всех состоящих в браке в возрасте после 40 лет, каждая четвертая женщина и каждый пятый мужчина состояли в повторных браках [18].

В 2017 году по данным проведенного Росстатом выборочного обследования репродуктивных планов населения, среди женщин до 25 лет 96% состояли в первом браке и 4,0% состояли в повторных браках. Среди мужчин в возрасте до 25 лет 93,6% состояли в первом браке и 6,4% в повторном браке. Таким образом, молодые мужчины, делавших попытку повторно создать семью, в этом возрасте было на 2,4% больше, чем молодых женщин. Среди женщин в возрасте от 25 до 29 лет 89,4% состояли в первом браке и 10,6% состояли в повторном браке, среди мужчин этого возраста 93,5% состояли в первом браке и 6,5% в повторном. Таким образом, молодых женщин, состоящих в повторных браках, в возрасте от 25 до 29 лет было на 4,1% больше, чем мужчин того же возраста. В первом браке состояло 78,9% женщин в возрасте от 30 лет до 34 лет и 21,1% женщин этого возраста состояли в повторных браках, а среди мужчин этого возраста 79,1% состояли в первом браке и 20,9% мужчин состояли во повторном браке. Среди женщин в возрасте 35-39 лет 80,3% состояли в первом браке и 19,7% находились в повторных браках, а среди мужчин этой возрастной группы 79,1% состояли в первом браке и 20,9% находились в повторных браках. В возрастной категории от 30 до 34 лет структура брачно-семейных отношений у мужчин и женщин различалась незначительно. В возрасте 40 лет и старше 73,6% женщин и 75,7% мужчин состояли в первом браке и 26,4% женщин и 24,5% мужчин находились в повторных браках [19].

По данным проведенного Росстатом в 2022 году выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, доля женщин, в возрасте до 25 лет, состоявших в первом браке, составляла 97,08%, а доля женщин, состоявших в повторных браках, составляла 2,92% от всех женщин, состоявших в браке. Среди мужчин в возрасте до 25 лет доля, состоявших в первом браке, была выше и составляла 99,23% и только 0,77% молодых мужчин в возрасте до 25 лет состояли в повторных браках, то есть среди молодых мужчин, состоящих в семейно-брачных отношениях, в возрасте до 25 лет в 3,8 раз было меньше тех, кто состоял в повторных браках, чем среди женщин того же возраста. Среди женщин в возрасте от 25 до 29 лет доля состоявших в первом браке составляла 89,41% от всех женщин, состоявших в браке, а доля женщин, состоявших в повторном браке, была уже в 3 раза больше по сравнению с предыдущей возрастной группой и составляла 10,59%, то есть каждая десятая женщина в возрасте от 25 до 29 лет состояла в повторном браке. Среди мужчин в возрасте от 25 до 29 лет доля, состоящих в первом браке составляла 93,66% и доля, состоящих в повторном браке, была в 8 раз больше, чем у мужчин возраста до 25 лет и составляла 6,34% от всех состоявших в брачных отношениях. Доля состоявших в повторном браке молодых мужчин в возрасте 25-29 лет была на 4,25% меньше, чем доля молодых женщин того же возраста. Среди молодых женщин в возрасте от 30 до 34 лет 82,18% состояли в первом браке и 18,82% женщин этого возраста состояли в повторных браках, среди мужчин этого возраста в первом браке состояли 79,56% и в повторных браках находились 17,63% молодых мужчин. Среди женщин в возрасте 40 лет и старше в первом браке находились 76,93% женщин и в повторных браках состояли 23,07% мужчин в возрасте от 40 лет и старше. У мужчин в возрасте от 40 лет и старше в первом браке состояли 79,56% муж-

чин и в повторном браке находились 20,44% мужчин. Следовательно, в 2022 году во всех возрастных группах увеличилось число женщин, состоящих в первом браке и уменьшилось число женщин, находящихся в повторных браках по сравнению с предыдущими обследованиями, проведенными в 2012 и 2017 гг. [17].

2.4. Анализ отношения мужчин и женщин к регистрации брака.

Отношение молодых мужчин и женщин к регистрации брака различно. В 2012 году среди молодых женщин в возрасте до 25 лет 68,8% считали, что первый брак нужно обязательно регистрировать, 26,3% желали зарегистрировать первый брак и 4,9% молодых женщин не хотели регистрировать первый брак. Среди молодых мужчин в возрасте до 25 лет 54,6% считали, что обязательно нужно регистрировать первый брак, 38,5% считали, что зарегистрировать первый брак желательно, и 6,9% мужчин, говорили, что регистрировать первый брак не нужно. В 2012 году среди молодых мужчин сторонников официальной регистрации первых браков было меньше на 14,2%, чем среди молодых женщин, но среди тех, кто считал желательной регистрацию брака молодых мужчин было на 12,2% больше, чем среди молодых женщин, и на 2,0% было больше молодых мужчин, чем женщин, которые считали, что не нужно регистрировать первый брак. В 2012 году молодых женщин до 25 лет, считающих, что первый брак нужно регистрировать обязательно было на 14,2% больше, чем мужчин того же возраста [18].

В 2017 году 67,1% женщин до 25 лет считали, что первый брак регистрировать обязательно, 26,6% отвечали, что это желательно сделать, и 6,2% женщин не желали регистрировать первый брак. Среди молодых мужчин в возрасте до 25 лет 48,6% ответили, что первый брак надо обязательно зарегистрировать, 37,2% считали это желательным для себя, 14,2% ответили, что первый брак регистрировать не надо. В 2017 году молодых женщин, которые считали обязательной регистрацию первого брака было на 18,5% больше, чем мужчин того же возраста [19].

В 2022 году среди женщин в возрасте до 25 лет 65,07% считали, что нужно обязательно регистрировать первый брак, 31,4% женщин, считали, что регистрировать первый брак желательно и 3,79% молодых женщин этого возраста, ответили, что не нужно регистрировать первый брак. Среди мужчин в возрасте до 25 лет 49,00% ответили, что регистрировать первый брак обязательно, то есть мужчин, считавших, что надо регистрировать первый на 16,07% меньше, чем женщин того же возраста. Считали, что желательно зарегистрировать первый брак 41,38% молодых мужчин в возрасте до 25 лет, и 9,62% мужчин этого возраста считали, что регистрировать первый брак не нужно, то есть молодых мужчин, которые не желали регистрировать первый брак, было в 2,5 раза больше, чем молодых женщин этого возраста. В 2022 году молодых женщин в возрасте до 25 лет, которые считали обязательной регистрацию было на 16,07% больше, чем мужчин [17].

По итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2022 году, в 1990-1994 г. доля женщин, вступивших в незарегистрированный брак составляла 16,93%, а доля мужчин, состоявших в незарегистрированном браке была 4,04%, к 1995-1999 гг. доля незарегистрированных браков среди женщин в состоявших снизилась до 5,50%, а среди мужчин уменьшилась до 3,14% от всех состоявших в браке. В 2000-2004 гг. 4,46% женщин и 4,26% мужчин состояли в незарегистрированных браках, то есть в этот период доли мужчин и женщин, которые выбрали семейную жизнь в незарегистрированных супружеских союзах были почти равны. С периода 2005-2009 гг. начала увеличиваться доля мужчин, предпочитающих незарегистрированный брак, и в этот период она составляла 9,30%, а доля женщин, состоявших в незарегистрированном браке составляла 6,34% от всех состоявших в браке. Доля вступивших в незарегистрированный брак в 2010-2014 гг. среди женщин составляла 9,02% от всех вступивших в брачно-семейные отношения, а среди мужчин 13,20%, в 2015-2017 гг. доля женщин, вступивших в незарегистрированный брак стала больше в 2 раза по сравнению с предыдущим периодом и составила 19,24%, также увеличилась до 21,07% доля мужчин, состоявших в незарегистрированных браках. В период 2018-2022 гг. доля женщин, вступивших в незарегистрированный брак снова возросла в 2 раза по сравнению с предыдущим периодом и составляла 38,76%, и доля вступивших незарегистрированный брак среди мужчин тоже стала в 2 раза больше по сравнению с предыдущим периодом и составила 43,77% от всех состоявших в браке. Таким образом в период 2018-2022 гг. среди состоящих в незарегистрированных браках на 5,01% было больше мужчин, чем женщин [17]. (табл. 3)

**Доля незарегистрированных браков по году вступления в брак
(% от состоящих в браке, зарегистрированном или нет)**

Год вступления в данный брак	Женщины	Мужчины
до 1990	-	1,04
1990-1994	16,93	4,04
1995-1999	5,50	3,14
2000-2004	4,46	4,26
2005-2009	6,34	9,30
2010-2014	9,02	13,20
2015-2017	19,24	21,07
2018-2022	38,76	43,77

Источник: Росстат https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html

По данным всероссийской переписи населения за 2020 год в России 18,95% мужчин и женщин от всех указавших свой брачный статус, никогда не состояли в браке или незарегистрированном супружеском союзе, а среди молодёжи в возрасте от 18 до 34 лет доля никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе составляла 46,49% [20].

В 2022 году, по данным выборочного наблюдения Росстата, 30,73% женщин и 27,88% мужчин были убеждены, что надо регистрировать первый брак до начала совместной жизни, 27,21% женщин и 26,46% мужчин отвечали, что надо регистрировать первый брак сразу же, после начала совместной жизни, 39,37% женщин и 41,37% мужчин считали, что сначала надо пожить вместе год или два, проверить свои чувства, а затем регистрировать первый брак, а 2,68% женщин и 4,28% мужчин говорили о том, что регистрировать первый брак надо только если должен родиться ребенок. Отношение мужчин и женщин к регистрации повторных браков отличается от отношения к регистрации первого брака, так, если при первом браке почти третья часть женщин и мужчин хотели его регистрировать до начала совместной жизни, то регистрировать повторный брак до начала совместного проживания хотели 13,17% женщин и 11,91% мужчин. Регистрировать повторный брак сразу же после того, как начали жить вместе считали необходимым 22,56% женщин и 19,95% мужчин, то есть по сравнению с теми, кто вступал в первый брак, число женщин стало меньше на 4,65 %, а количество мужчин уменьшилось на 6,51%. Возросло и стало немного больше половины тех женщин и мужчин, которые считали, что регистрировать повторный брак надо только после того, как они проживут вместе год или два, то есть проверят свои чувства. Так ответили 53,21% женщин, то есть их стало на 13,84% больше, и так считали 54,91% мужчин, то есть их число стало больше тоже на 13,54%. Регистрировать повторный брак только, если родится ребёнок хотели 11,06% женщин, то есть их стало больше на 8,38%, и 13,23% мужчин желали зарегистрировать повторный брак после рождения ребёнка, то их стало больше тоже на 8,95% [17].

2.4. Анализ структуры семей в зависимости от количества рожденных детей

Браки и разводы, то есть создание и распад семьи, влияют на показатели рождаемости, чем крепче брачные узы и надежнее партнеры по совместной семейной жизни, тем больше вероятность того, что в семьях будет больше детей, а не один единственный ребёнок.

В настоящее время ситуацию с количеством рожденных детей в семьях, по данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного в 2012 году, нельзя назвать благополучной, так как 28,2% женщин и 34,5% мужчин не имели детей, у 39,7% женщин и 28,4% мужчин был один ребёнок, у 25,9% женщин и 28,1% мужчин было двое детей, у 5,0% женщин и 7,3% мужчин было трое детей, у 0,9% женщин и 1,2% мужчин было четверо детей, 5 и более детей было у 0,3% женщин и 0,5% мужчин [18].

В 2017 году 29,9% женщин и 32,2% мужчин не имели детей, у 36,8% женщин и 30,6% мужчин был один ребёнок, у 26,5% женщин и 29,2% мужчин было двое детей, у 5,5% женщин и 6,4% мужчин было трое детей, у 1,0% женщин и 1,2% мужчин было 4 детей, и 5 и более детей было у 0,4% женщин и 0,5% мужчин [19].

После проведения выборочного обследования репродуктивных планов населения в 2022 году было выявлено, что у 33,19% женщин и 34,17% мужчин не было детей, у 34,20% женщин

и 30,78% мужчин был один ребёнок, у 24,97% женщин и у 26,51% мужчин было двое детей, у 6,08% женщин и у 6,85% мужчин было трое детей, у 1,15% женщин и 1,24% мужчин было четверо детей и только у 0,41% женщин и 0,44% мужчин было 5 и более детей. Следовательно, по двое детей имели каждая четвертая женщина и каждый четвертый мужчина, но каждый третий мужчина и каждая третья женщина репродуктивного возрасте не имели детей вообще, у каждой третьей женщины и каждого третьего мужчины был только один ребёнок, но этого недостаточно для полноценного воспроизводства населения [17].

3. Заключение и выводы

Семья и брак важны для россиян, но увеличилось число семей, которые строили семейные отношения в незарегистрированных супружеских союзах, без официальной регистрации брака, и больше таких супружеских союзов создавалось тогда, когда мужчины и женщины вступали в повторные браки. Женщины больше, чем мужчины хотят семейные отношения строить на основе законных браков. Увеличился возраст женщин и мужчин, вступивших в первый брак. Число мужчин и женщин в России, которые вообще никогда не состояли ни в каких семейно-брачных отношениях составило немногим менее 20%, а среди молодёжи в возрасте от 18 до 34 лет не имеющих никакого опыта семейной жизни было 46,49% от всех указавших свой брачный статус. Кроме того, увеличился средний возраст матери при рождении первого ребёнка с 19,54 лет в период 1995-1999 гг. до 26,75 лет в период с 2018 до 2022 гг., и это может негативно повлиять на репродуктивные возможности женщин, а, следовательно, и на демографическую ситуацию в стране [17].

Литература

1. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // *Социологический журнал*. — 2018. — Том. 24. — № 1. — С. 95–113. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (дата обращения 22.06.2023).
2. Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России. // *Народонаселение*. — 2019. — № 2 — С. 26-39.
3. Синельников А. Б. Пределы расширения границ семьи и брака // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. — 2015. — №. 1. — С. 90-108.
4. Синельников А. Б. Семейно-демографическая политика и пути повышения ее эффективности // *Социология*. — 2022. — №. 2. — С. 162-173.
5. Синельников А. Б. Демографическое измерение современного брачного потенциала населения России // *Демографический потенциал стран ЕАЭС. Том I.*—Екатеринбург, 2017. — 2017. — Т. 1. — №. 8. — С. 12-21.
6. Синельников А. Б. Россия и Западная Европа: две формы семьи и два варианта социально-экономического развития // *Социология*. — 2019. — №. 2. — С. 261-279.
7. Lesthaeghe R., Surkyn J. Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update // *Demographic Research. Max Planck Institute for Demographic Research. Rostock. April 17. 2004. Special Collection 3. No. 3. P. 45–86.*
8. Van de Kaa D.J. Europe's second demographic transition // *Population Bulletin*. 1987. No. 42 (1). P. 1–59.
9. Van de Kaa D.J. Anchored narratives: The story and findings of half a century of research into determinants of fertility // *Population Studies*. 1996. No. 50 (3). P. 389–432.
10. Van de Kaa D.J. Demographic transitions // *Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography / Ed. by Yi. Zeng. Vol. 1. Oxford: EOLSS Publishers, 2010. P. 65–103.*
11. Lesthaeghe R., D. van de Kaa (1986). Twee demografische transitities? (Two demographic transitions?) // *Bevolking—Groeï en krimp, mens en maatschappij / Lesthaeghe, van de Kaa, eds. Deventer: Van Loghum Slaterus: 9–24.*
12. Van de Kaa D.J. (1997). Options and sequences: Europe's demographic patterns // *Journal of the Australian population association*. 14: 1–29.
13. Бальбо Н., Франческо К., Миллс М. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований // *Демографическое обозрение*. — 2017. — Т. 4. — №. 2. — С. 133-195.
14. Thornton A., D. Philipov (2009). Sweeping changes in marriage, cohabitation and childbearing in Central and Eastern Europe: new insights from the developmental idealism framework // *European journal of population*. 25(2): 123–156.
15. Совет да любовь! Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovet-da-ljubov> (дата обращения: 30.10.2023).
16. Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-voznast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения 30.10.2023).
17. Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html
18. Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html
19. Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году. [Электронный

ресурс] Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html

20. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>. https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 30.10.2023).

References:

1. Sinel'nikov A. B. *Sem'ya i brak: krizis ili modernizaciya?* // *Sociologicheskij zhurnal*. — 2018. — Tom. 24. — № 1. — С. 95–113. [Elektronnyj resurs] — *Rezhim dostupa*: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (data obrashcheniya 22.06.2023).
2. Sinel'nikov A. B. *Transformaciya braka i rozhdadnost' v Rossii*. // *Narodonaselenie*. — 2019. — № 2 — С. 26–39.
3. Sinel'nikov A. B. *Predely rasshireniya granic sem'i i braka* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. — 2015. — №. 1. — С. 90–108.
4. Sinel'nikov A. B. *Semejno-demograficheskaya politika i puti povysheniya ee effektivnosti* // *Sociologiya*. — 2022. — №. 2. — С. 162–173.
5. Sinel'nikov A. B. *Demograficheskoe izmerenie sovremennogo brachnogo potenciala naseleniya Rossii* // *Demograficheskij potencial stran EAES. Tom I.—Ekaterinburg, 2017. — 2017. — T. 1. — №. 8. — С. 12–21.*
6. Sinel'nikov A. B. *Rossiya i Zapadnaya Evropa: dve formy sem'i i dva varianta social'no-ekonomicheskogo razvitiya* // *Sociologiya*. — 2019. — №. 2. — С. 261–279.
7. Lesthaeghe R., Surkyn J. *Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update* // *Demographic Research. Max Planck Institute for Demographic Research. Rostock. April 17. 2004. Special Collection 3. No. 3. P. 45–86.*
8. Van de Kaa D.J. *Europe's second demographic transition* // *Population Bulletin*. 1987. No. 42 (1). P. 1–59.
9. Van de Kaa D.J. *Anchored narratives: The story and findings of half a century of research into determinants of fertility* // *Population Studies*. 1996. No. 50 (3). P. 389–432.
10. Van de Kaa D.J. *Demographic transitions* // *Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography* / Ed. by Yi. Zeng. Vol. 1. Oxford: EOLSS Publishers, 2010. P. 65–103.
11. Lesthaeghe R., D. van de Kaa (1986). *Twee demografische transitities? (Two demographic transitions?)* // *Bevolking—Groei en krimp, mens en maatschappij* / Lesthaeghe, van de Kaa, eds. Deventer: Van Loghum Slat-erus: 9–24.
12. Van de Kaa D.J. (1997). *Options and sequences: Europe's demographic patterns* // *Journal of the Australian population association*. 14: 1–29.
13. Bal'bo N., Franchesko K., Mills M. *Rozhdadnost' v razvityh stranah: obzor issledovanij* // *Demograficheskoe obozrenie*. — 2017. — T. 4. — №. 2. — С. 133–195.
14. Thornton A., D. Philipov (2009). *Sweeping changes in marriage, cohabitation and childbearing in Central and Eastern Europe: new insights from the developmental idealism framework* // *European journal of population*. 25(2): 123–156.
15. *Sovet da lyubov'! Analiticheskij obzor*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovet-da-ljubov> (data obrashcheniya: 30.10.2023).
16. *Brak, sovmestnaya zhizn', brachnyj vozrast: v poiskah optimal'noj modeli. Analiticheskij obzor*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (data obrashcheniya 30.10.2023).
17. *Dannye Vyborochnogo nablyudeniya reproductivnyh planov naseleniya v 2022 godu*. [Elektronnyj resurs] *Rezhim dostupa*: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html
18. *Dannye Vyborochnogo nablyudeniya reproductivnyh planov naseleniya v 2012 godu*. [Elektronnyj resurs] *Rezhim dostupa*: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html
19. *Dannye Vyborochnogo nablyudeniya reproductivnyh planov naseleniya v 2017 godu*. [Elektronnyj resurs] *Rezhim dostupa*: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html
20. *Oficial'nye dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki*. URL: <https://gks.ru>. https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (data obrashcheniya: 30.10.2023).

УДК 340

УШАКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ

Аспирант ФГБНУ «ВНИРО»

Москва,

E-mail: r.usakov@bk.ru

АБАЕВ АЛАН ЛАЗАРЕВИЧ

д.э.н., профессор,

Российский государственный гуманитарный университет,

Россия г. Москва

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-243-250

**ПОВЫШЕНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация. *Целью работы* является рассмотрение возможности повышения регионального кадрового потенциала через создание современной социальной инфраструктуры, необходимой для подготовки высококвалифицированных кадров для ключевых отраслей экономики, включая АПК, в рамках обеспечения продовольственной безопасности, технологического и технического суверенитета России. **Методологической основой** исследования методы экономического исследования социально-экономических явлений и процессов.

Результаты. В статье анализируются задачи и направления по решению проблем в части удовлетворения экономики региона в квалифицированных кадрах в соответствии с современными вызовами. Кадровая удовлетворенность и кадровый потенциал экономики регионов во многом определяется качеством предоставляемых образовательных услуг по подготовке новых высококвалифицированных кадров, а также по переподготовке и повышению квалификации существующих кадров в соответствии с запросами отраслей экономики. Результаты исследования позволили выявить различные подходы и инструменты для развития научно-образовательной инфраструктуры Мурманской области, необходимой для повышения кадрового потенциала и устойчивого социально-экономического развития региона. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут применяться при обосновании и разработке региональной стратегии, а также разработке программ комплексного социально-экономического развития региона.

Выводы. Сформировавшиеся инфраструктурные условия видятся недостаточными для дальнейшего качественного развития кадрового потенциала большинства регионов, необходимы дополнительные меры по развитию имеющейся научно-образовательной инфраструктуры для обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для критически важных отраслей экономики.

Ключевые слова: кадровый потенциал, квалифицированные кадры, региональная экономика, региональное развитие, инфраструктура, АПК.

USHAKOV ROMAN IGOREVICH

Postgraduate student of VNIRO Federal State

Budgetary Educational Institution Moscow,

E-mail: r.usakov@bk.ru

ABAEV ALAN LAZAREVICH

Doctor of Economics, Professor, Russian

State University for the Humanities,

Moscow, Russia

INCREASING HUMAN RESOURCES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT REGIONAL DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS ECONOMIC CONDITIONS (USING THE EXAMPLE OF THE MURMANSK REGION)

***Abstract.** The purpose of the work is to consider the possibility of increasing regional human resources through the creation of modern social infrastructure necessary for the training of highly qualified personnel for key sectors of the economy, including agriculture, within the framework of ensuring food security, technological and technical sovereignty of Russia. The methodological basis of the research is the methods of economic research of socio-economic phenomena and processes. Results. The article analyzes the tasks and directions for solving problems in terms of satisfying the region's economy in qualified personnel in accordance with modern challenges. The personnel satisfaction and human resource potential of the regional economy is largely determined by the quality of educational services provided for the training of new highly qualified personnel, as well as for retraining and advanced training of existing personnel in accordance with the requests of economic sectors. The results of the study revealed various approaches and tools for the development of the scientific and educational infrastructure of the Murmansk region, necessary to increase human resources and sustainable socio-economic development of the region. The scope of the results. The results of the study can be used in the justification and development of a regional strategy, as well as the development of programs for the integrated socio-economic development of the region. Conclusions. The existing infrastructural conditions are seen as insufficient for the further qualitative development of the human resources potential of most regions, additional measures are needed to develop the existing scientific and educational infrastructure to ensure the training of highly qualified personnel for critically important sectors of the economy. Keywords:* human resources, qualified personnel, regional economy, regional development, infrastructure, agro-industrial complex.

Введение

Актуальность исследования вызвана необходимостью обеспечения продовольственной безопасности, технического и технологического суверенитета России в современных экономических условиях и вызовах. В настоящее время текущая внешнеполитическая и внешнеэкономическая ситуация в мире оказывает значительное влияние на различные аспекты социально-экономического развития Российской Федерации.

Вместе с тем обеспечение продовольственной безопасности не возможно без соответствующего кадрового обеспечения профильных отраслей экономики России, включая АПК, а также устойчивого экономического развития каждого из его регионов.

Таким образом, вопросы развития кадрового потенциала отечественной экономики имеют в настоящее время приоритетное значение.

В настоящее время одним из приоритетных и стратегических важных направлений для социально-экономического развития Российской Федерации является освоение Российской Арктики.

Особую роль в развитии Арктической зоны Российской Федерации играет социально-экономическое развитие Мурманской области. Следует отметить, что Мурманский порт является

В этой связи указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (далее - Стратегия), которая нацелена на ускорение освоения богатых ресурсов региона, в первую очередь нефти, газа и биоресурсов, сохранив при этом экологическое равновесие, и улучшение условий жизни населения, а Северный морской путь сделать новой глобальной судоходной артерией.

Улучшение условий жизни в Арктике – важнейший приоритет новой Стратегии. Она нацелена на то, чтобы к 2030 году положить конец сокращению населения, которое затронуло весь арктический регион после распада Советского Союза. Ежегодно из 2,4 миллиона жителей Российской Арктики происходит чистый отток около 18 000 человек.

Помимо сурового климата, самой большой проблемой для населения и экономики Арктической зоны является плохое состояние существующей инфраструктуры или вообще ее отсут-

ствием. Таяние вечной мерзлоты, связанное с климатом, уже имеет разрушительные последствия и, как ожидается, в ближайшие годы затронет более 70 процентов ранее сформированной инфраструктуры.

Вместе с тем утвержденная Президентом Российской Федерации в 2020 году Стратегия оказала значительное влияние и послужила драйвером для динамичного освоения российской Арктики, которое значительно ускорилося за последние годы, и стало настоящей исторической вехой для Мурманской области, которую справедливо называют «Воротами в Арктику» или «Западными воротами в Мировой океан». В настоящее время на стадии завершения реализации находится проект по комплексному развитию Мурманского транспортного узла – крупнейшего транспортного хаба в Арктической зоне, базового порта для развития Северного морского пути. При этом Мурманский порт является единственным незамерзающим портом Российского севера. Также в Мурманской области осуществляется строительство угольного порта и железнодорожного пути к нему, центра много тоннажных морских сооружений, морского перегрузочного комплекса СПГ, контейнерного терминала, терминала минеральных удобрений.

В то же время социально-экономическую ситуацию в Мурманской области во многом определяют базовые отраслевые комплексы: горно-промышленный, топливно-энергетический, рыбохозяйственный и транспортно-коммуникационный.

В структуре промышленного производства Мурманской области основные доли приходится на горно-промышленный комплекс (53 %) и на рыбную отрасль (13 %). По улову рыбы область уверенно занимает 4 место среди регионов России. Рыбаки Мурманской области дают порядка 16% общероссийского вылова. По существу, каждая 7 тонна пищевой рыбной продукции на внутреннем рынке России выловлена и произведена мурманскими предприятиями.

При этом, не смотря на то, что рыбная промышленность области за последние десятилетия снизила свои показатели, она по-прежнему продолжает занимать важное место в системе обеспечения продовольственной безопасности России.

Рыбная промышленность является одной из традиционных отраслей экономики Мурманской области и играет важную роль в социально-экономической специализации региона.

Основу отрасли составляют добывающий флот и береговой комплекс, включающий портовые сооружения, береговые рыбоперерабатывающие предприятия, компании по судоремонту.

Деятельность по рыболовству, рыбоводству, переработке и консервированию рыбы – и морепродуктов осуществляют 148 организации Мурманской области, на которых трудятся порядка 6,2 тысяч человек. Промышленным и прибрежным рыболовством занимаются 107 организаций.

Промышленный лов осуществляется в рыболовной зоне России, 200-мильных зонах иностранных государств, а также в пресноводных внутренних водоемах.

В регионе также осуществляется развитие аквакультуры, как альтернативного источника ценного пищевого сырья. Выращиваемые объекты – радужная форель, атлантический лосось, морская форель, ленский осетр.

В регионе действуют около 40 береговых рыбных фабрик, которые производят свыше 200 наименований продукции.

Добывающий флот Рыбной отрасли Мурманской области насчитывает 219 морских промысловых судов. Кроме того, при промысле используются до 100 маломерных судов прибрежного лова.

При этом важно отметить, что общее количество судов, по сравнению с 1990 г., уменьшилось на 225 ед. (на 54,1%). При этом значительно (в 4,3 раза) увеличилась численность малых и маломерных судов, используемых в прибрежном промысле.

Также существует проблема при подготовке членов экипажей морских и речных судов для нужд транспортного и рыбодобывающего флота, в том числе СПМ, связанная с утратой и отсутствием в настоящее время специализированных учебных судов для прохождения обучающимися и курсантами учебной практики.

На основании изложенного, развитие кадрового потенциала Мурманской области имеет большое значение как для социально-экономического развития региона, так и для России в целом в настоящее время приоритетное значение.

Методы исследования

С участием авторов в 2023 году было проведено исследование по определению удовлетворенности отраслей экономики Мурманской области в квалифицированных кадрах. Проведен анализ статистических данных в части социально-экономического положения Арктической

зоны Российской Федерации и Мурманской области. Методологической основой исследования явились методы анализа и синтеза, системного анализа экономических явлений и социальных процессов.

Результаты

Результаты исследования позволили выявить имеющийся в настоящее время в Мурманской области дефицит кадров.

Так, в настоящее время дефицит кадров в регионе по основным направлениям и отраслям экономики составляет более 60 тыс. человек, включая АПК.

Следует отметить, что начиная с 1990-х годов, население Мурманской области сократилось вдвое с 1 170 тыс. человек в 1992 году до 659 тыс. человек в 2023 году.

Таблица 1

Распределение численности занятых в возрасте 15 лет и старше по полу и основным группам занятий за 2022 года, Мурманская область, по данным Федеральной службы государственной статистики

№	Показатель	Тыс. чел.		
		Всего	мужчины	женщины
1.	Всего	376,8	202,4	174,1
2.	руководители	19,3	9,3	10,0
3.	специалисты высшего уровня квалификации	92,3	35,6	56,7
4.	специалисты среднего уровня квалификации	52,7	30,0	22,6
5.	служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием	15,4	1,3	14,0
6.	работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	51,3	16,6	34,7
7.	квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	0,8	0,6	0,2
8.	квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	49,1	44,1	5,0
9.	операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	47,3	39,5	7,9
10.	неквалифицированные рабочие	48,7	25,4	23,3

Анализ данных позволяет говорить об определенных перекосах в системе кадрового обеспечения должностей в системе региональной экономики. В целом должности руководителей составляют 5,1% среди основных групп занятий занятых в экономике региона (мужчины 4,6%, женщины 5,7%), специалисты высшего уровня квалификации составляют ведущую группу должностей 24,5%, причем в основном эта группа представлена женщинами – 32,5%. Мужчины в большей степени заняты на должностях: квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий - 21,8% (женщины 2,9%), операторы производственных установок и машин, сборщики и водители – 19,5% (женщины 4,5%).

Анализ данных таблицы 2 показывает высокий уровень обеспеченности кадрами экономики Мурманской области, структура кадрового потенциала региона отличается высоким уровнем наличия профессиональных кадров: с высшим образованием 34,2 тыс. чел.; 24,8 тыс. чел., занято в экономике со средним профессиональным образованием по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих), 22,3 тыс. чел. занятый в экономике региона обладает средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего звена. Данные показатели кадрового потенциала Мурманской области демонстрируют возможности и направления развития, в части подготовки образовательных учреждений к реализации программ среднего и высшего профессионального образования.

Распределение численности занятых в возрасте от 15 лет и старше по уровню образования в процентах к итогу, Мурманская область, по данным Федеральной службы государственной статистики

№	Показатель	Тыс. чел.		
		Всего	мужчины	женщины
1.	Всего	100	100	100
2.	высшее	34,2	28,6	40,7
3.	среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена	22,3	19,1	25,9
4.	среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	24,8	30,6	18,0
5.	среднее общее	14,4	16,4	12,2
6.	основное общее	4,3	5,2	3,2
7.	<i>Справочно: средний возраст занятых в экономике, лет</i>	41,7	40,5	43,0

Для организации подготовки квалифицированных кадров для экономики Мурманской области в регионе осуществляют деятельность 20 профессиональных образовательных организаций и 4 высших учебных заведения (2 головных вуза и 2 филиала иногородних вузов). Ключевая роль в подготовке высококвалифицированных кадров для нужд региона отведена Мурманскому арктическому университету, созданного в 2023 году путем слияния двух старейших вузов Заполярья – Мурманского государственного технического университета (бывшего вуза Росрыболовства) и Мурманского государственного арктического университета. Именно этому вузу Правительством Мурманской области отводится основная роль в решении кадрового вопроса в регионе. Также на его базе планируется создание ассоциации вузов Арктической зоны Российской Федерации.

Мурманский арктический университет имеет широкую линейку из 38 направлений подготовки квалифицированных кадров по программам подготовки кадров (специалитет, бакалавриат, магистратура, аспирантура) практически для всех отраслей региональной экономики, среди которых стоит отметить такие направления как «водные биоресурсы и аквакультура», «продукты питания животного происхождения», «биотехнологии», «технология продукции и организация общественного питания», «кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры», «судовождение», «эксплуатация судового электрооборудования и средств автоматики», «эксплуатация судовых энергетических установок» и т.д.

Вместе с тем имущественный комплекс Университета представляет собой большой перечень различных объектов по назначению, общей площади, месту их нахождения и техническому состоянию.

С учетом суровых климатических условий значительная часть объектов требует не только проведения работ по капитальному ремонту и реконструкции, но и ликвидации в виду их аварийности.

При этом имеющихся у вуза учебных, лабораторных и научных площадей в настоящее время уже не достаточно для полноценного ведения университетом своей уставной научно-образовательной деятельности в соответствии с современными требованиями. Имеется дефицит мест в общежитиях для размещения иногородних студентов.

Существующая материально-техническая база и технические средства обучения также требует глубокой модернизации. В частности, требуются учебные суда для прохождения учебной практики обучающихся по направлению «судовождение» и другим морским специальностям в соответствии с требованиями Минтранса России.

В то же время, с целью обеспечения развития кадрового и научного потенциала Российской Федерации во исполнение поручения Президента Российской Федерации о создании в России сети из 25 кампусов мирового уровня к 2030 году постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2021 г. № 1268 утверждено Положение о реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» национального проекта «Наука и университеты».

Согласно федеральному проекту кампусы нового формата будут представлять собой многофункциональные пространства с коворкингами, учебными аудиториями, технопарками, спортивными сооружениями, библиотеками, местами для проживания студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Создание таких студгородков не только даст дополнительные возможности для повышения уровня научно-исследовательской работы и качества образования, но также будет способствовать развитию прилегающих к кампусу территорий, обеспечит культурное взаимодействие городской и университетской среды.

Взаимодействие с инвесторами, промышленными партнерами, градообразующими предприятиями и иными заинтересованными организациями будет строиться по модели государственно-частного партнерства или концессии. Таким образом, бизнес получит возможность стабильного дохода и возврата инвестиций за счёт участия в управлении созданной инфраструктурой и получения необходимых кадров для собственных нужд, а регионы повысят уровень создаваемых студгородков и получат необходимый кадровый потенциал.

Инициаторами проектов по созданию кампусов выступают субъекты Российской Федерации вместе с промышленными партнерами и вузами.

В настоящее время утвержден Порядок определения инвестиционных проектов по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках национального проекта «Наука и университеты» (приказ Минобрнауки России от 1 октября 2021 г. № 906).

Также утверждён стандарт оснащения современных университетских кампусов, согласно которому все лабораторные комплексы университетских кампусов будут разделены на несколько категорий: учебно-научные, научно-исследовательские и специализированные научно-исследовательские лаборатории. Все они имеют свою специфику. Так, учебно-научные лаборатории предназначены для реализации проектной деятельности студентов естественно-технических, общественных или гуманитарных дисциплин с ориентацией на образовательные результаты.

Университетский кампус - это не просто архитектурный проект, это важная часть программы развития университетов. При этом необходимо принимать во внимание особенности моделей университетов в каждом конкретном регионе. Кампусы должны включать три составляющие: образование, науку и инновации, при этом обеспечивать комфортное проживание студентов и содействовать их активному образу жизни.

По итогам реализации федерального проекта по созданию кампусов планируется создать к 2030 году более 37 тысяч новых мест для проживания студентов и преподавателей, более 130 исследовательских лабораторий, более 1 млн квадратных метров новых комфортных площадей для обучения, проведения исследований, проживания, досуга и спорта.

В настоящее время Правительством Мурманской области разработана концепция создания университетского кампуса, а также сформирована финансово-экономическая модель.

Реализация указанных мер позволит достичь следующих результатов:

- приведение существующих объектов в надлежащее состояние;
- строительство новых учебных, лабораторных, научных объектов позволит снизить имеющийся дефицит площадей;
- строительство новых общежитий позволит не только снизить имеющийся дефицит мест, но и создать более 2800 дополнительных мест и комфортные условия для размещения иногородних студентов.
- создание спортивных университетских объектов, в том числе строительство физкультурно-оздоровительного комплекса с плавательным бассейном;
- создание современной студенческой поликлиники;
- создание берегового учебно-тренировочного центра для подготовки членов экипажей морских судов;
- создание предуниверсиария (университетского лицея);

Выводы

В заключении необходимо отметить, что для решения кадрового вопроса по обеспечению ключевых отраслей экономики Мурманской области представляется целесообразным обеспечить скорейшее принятие комплексных мер по созданию университетского кампуса на базе Мурманского арктического университета.

Указанные меры должны быть направлены как на реконструкцию существующих и строительство новых инфраструктурных объектов университета, так и на обновление существующей университетской материально-технической базы в соответствии с современными стандар-

тами.

Привлечение к реализации проекта отраслевых организаций и предприятий региона, в том числе АПК и рыбохозяйственного комплекса, а также организаций малого и среднего бизнеса, являющихся основными заказчиками кадров позволит:

- а) организовать комплексный набор студентов на целевое обучение по ключевым специальностям для региона;
- б) расширить спектр профильных университетских базовых кафедр и центров компетенций, а также их технического оснащения;
- в) организовать учебные и производственные практики обучающихся на профильных предприятиях региона;
- г) организовать ведение университетом совместно с бизнесом совместных научных исследований (НИР, ОКР, НИОКР);
- д) оказывать целевую финансовую поддержку университету для реализации различных проектов и мероприятий;
- е) обеспечить переподготовку и повышение квалификации работников АПК и рыбной отрасли.

Для реализации указанных мер по наращиванию кадрового потенциала Мурманской области, в том числе в интересах развития рыбной отрасли, в настоящее время правительству региона совместно с университетом и иными заинтересованными участниками проекта необходимо принять следующие меры:

- обеспечить разработку итоговой финансово-экономической модели с использованием механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений,
- определить итоговый перечень участников в реализации проекта (бенефициары, инвесторы, индустриальные бизнес-партнеры, иные заинтересованные организации)
- привлечь к его разработке экспертов и представителей заинтересованных организаций, в том числе научных организаций Мурманской области, включая Федеральный исследовательский центр Кольский Научный центр РАН и Мурманский филиал ФГБНУ «ВНИРО», отраслевых предприятий для участия в разработке проекта.

Реализация указанных комплекс мер позволит в среднесрочной перспективе (ориентировочно 5-8 лет) удовлетворить в значительной степени имеющуюся потребность АПК, рыбохозяйственного комплекса, а также смежных им отраслей экономики Мурманской области в высококвалифицированных кадрах.

При этом количество подготавливаемых кадров и направлений их подготовки может ежегодно корректироваться в соответствии с текущей потребностью и экономической ситуацией.

Вместе с тем, следует отметить, что указанная мера носит частичный характер и не решает проблемы развития рыбной отрасли в полном объеме.

В то же время для решения вопроса комплексного кадрового обеспечения Российского рыбохозяйственного комплекса необходима реализация следующих системных мер:

- создание отраслевого кампуса в области рыбного хозяйства и океанографии на базе ФГБНУ «ВНИРО» Росрыболовства в Московской области (п. Рыбное) по аналогии с научно-образовательным кампусом Мурманской области с применением механизмов ГЧП и концессии путем реконструкции и реновации объектов существующего имущественного комплекса ВНИРО, а также строительства дополнительных объектов, включая, специализированные научно-исследовательские лаборатории, учебно-научные корпуса, общежития для временного размещения обучающихся, молодых ученых и научных работников, преподавателей, гостей-участников научно-образовательных мероприятий, а также спортивные объекты и иные инфраструктурные объекты, их оснащение необходимым современным оборудованием.

- создание на базе кампуса ВНИРО совместно с заинтересованными научными и иными учреждениями Государственного научного центра (ГНЦ) с целью консолидации и развития научного знания и информации в области развития рыбного хозяйства;

- создание на базе кампуса ВНИРО центра компетенций рыбной отрасли с целью комплексного внедрения инновационных научных разработок в практическую плоскость с целью повышения эффективности деятельности предприятий рыбной отрасли. Оказание централизованной методической и методологической поддержки их внедрения. Осуществление в кампусе ВНИРО подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников рыбохозяйственного комплекса и смежных отраслей;

- организация и ведение ВНИРО совместно с вузами Росрыболовства научно-образовательной деятельности в рамках подготовки высококвалифицированных кадров для рыболовной отрасли;

- создание на базе вузов Росрыболовства предуниверсиариев (профильных общеобразовательных лицеев);

- организация и ведение вузами Росрыболовства и филиалами ВНИРО совместно с региональными органами управления образованием просветительской и профориентационной деятельности с обучающимися российских общеобразовательных организаций.

Принятие указанного комплекса мер обеспечит значительный консолидированный приток новых кадров в рыбохозяйственный комплекс, повысит кадровый потенциал существующих кадров, создаст необходимые условия для ведения прикладных и научных исследований, а также внедрения инновационных разработок в практическую плоскость с целью повышения эффективности деятельности рыбной отрасли России

Литература

1. *Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 (утверждена распоряжением Правительства РФ №207-р от 13.02.2019)*
2. *Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 (утверждена Указом Президента РФ 13.05.2017 № 208)*
3. *Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 (одобрен на заседании Правительства РФ 22.11.2018)*
4. *Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый 2023 и 2024 годов (одобрен на заседании Правительства РФ 21.09.2021)*
5. *Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 (утверждены Указом Президента РФ 16.01.2017 № 13)*
6. *Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 (утверждены Председателем Правительства РФ 29.09.2018)*
7. *Стратегия научно-технологического развития РФ (утверждена Указом Президента РФ 01.12.2016 № 642)*
8. *Стратегия национальной безопасности РФ (разработчик СБ РФ, утверждена Указом Президента РФ 02.07.2021 № 400)*
9. *Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утверждён распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р)*
10. *указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»*
11. *Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»*
12. *Федеральный закон Российской Федерации от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации»*

References:

1. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya RF na period do 2025 (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF №207-r ot 13.02.2019)*
2. *Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti RF na period do 2030 (utverzhdena Ukazom Prezidenta RF 13.05.2017 № 208)*
3. *Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2036 (odobren na zasedanii Pravitel'stva RF 22.11.2018)*
4. *Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2022 god i na planovyj 2023 i 2024 godov (odobren na zasedanii Pravitel'stva RF 21.09.2021)*
5. *Osnovy gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya RF na period do 2025 (utverzhdeny Ukazom Prezidenta RF 16.01.2017 № 13)*
6. *Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva RF na period do 2024 (utverzhdeny Predsedatelem Pravitel'stva RF 29.09.2018)*
7. *Strategiya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya RF (utverzhdena Ukazom Prezidenta RF 01.12.2016 № 642)*
8. *Strategiya nacional'noj bezopasnosti RF (razrabotchik SB RF, utverzhdena Ukazom Prezidenta RF 02.07.2021 № 400)*
9. *Edinyj plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda i na planovyj period do 2030 goda (utverzhdyon rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 01.10.2021 № 2765-r)*
10. *ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda»*
11. *Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 21.07.2005 № 115-FZ «O koncessionnyh soglasheniyah»*
12. *Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 13.07.2015 № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnyorstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii»*

УДК 338.23; 330.322.2

ДЖАБРАИЛОВА ЛАУРА ХАМЗАТОВНА

к.э.н., доцент, Чеченский государственный
педагогический университет, г. Грозный,
e-mail: laura-grozny@mail.ru

ДЕНИЛЬХАНОВА РАДИМА ХАВАЖЕВНА

к.филос.н., доцент, Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный,
e-mail: radima1@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-251-256

ГЛОБАЛЬНЫЙ КУРС К «ЗЕЛеным» ИНВЕСТИЦИЯМ: ПОИСК ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Аннотация. В современном мире стремительно набирает обороты новое инвестиционное направление, связанное с применением технологий защиты экологии. Это связано с тем, что в мировом сообществе развивается осознанность по отношению к необходимости существенного экологического оздоровления окружающей среды. Сегодня проблема роста потребностей населения оказывает колоссальную нагрузку на промышленный сектор экономики. Дело даже не в том, что каждый день увеличивается объем производства, который необходим для удовлетворения человеческих потребностей. Вопрос уже стоит по-другому — внедрить практику защиты окружающей среды за счет использования современных эффективных технологий производства и очистки. Однако мы понимаем, что сохранение природы в ее первозданном виде уже не произойдет. В настоящее время эту проблему можно решить с помощью «зеленых» инвестиций — финансовых вложений в проекты, нацеленных на применение практики защиты окружающей среды от негативного воздействия выбросов и отходов промышленного производства. В статье рассматриваются «зеленые» инвестиции как современный глобальный курс на устойчивое развитие экономики с привлечением значительных финансовых потоков, направленных на ограничение негативного воздействия на окружающую среду и достижение экологических целей. Авторами проанализирована необходимость обеспечения различных источников и инструментов привлечения такого финансирования. Результаты исследования предполагают разработку специальных мер государственной поддержки и стимулирования «зеленых» проектов. Предложен комплексный и гибкий подход к государственной поддержке в отношении активных направлений «зеленого» инвестирования.
Ключевые слова: «зеленые» инвестиции; окружающая среда; загрязнение экологии; «зеленые» облигации; устойчивое развитие; государственная поддержка.

DZHABRAILOVA LAURA KHAMZATOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chechen
State Pedagogical University, Grozny,
e-mail: laura-grozny@mail.ru

DENILKHANOVA RADIMA KHAVAZHEVNA

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Kadyrov
Chechen State University, Grozny,
e-mail: radima1@yandex.ru

THE GLOBAL COURSE TOWARDS "GREEN" INVESTMENTS: SEARCH FOR PRIORITY AREAS

***Abstract.** In the modern world, a new investment direction is rapidly gaining momentum, related to the use of environmental protection technologies. This is due to the fact that awareness is developing in the global community in relation to the need for significant environmental improvement of the environment. Today, the problem of the growing needs of the population exerts a tremendous burden on the industrial sector of the economy. It's not even that the volume of production that is needed to meet human needs is increasing every day. The question already stands in a different way - to introduce the practice of environmental protection through the use of modern efficient production and cleaning technologies. However, we understand that the preservation of nature in its original form will no longer happen. Currently, this problem can be solved with the help of "green" investments – financial investments in projects aimed at applying the practice of protecting the environment from the negative effects of emissions and industrial waste. The article considers "green" investments as a modern global course for sustainable economic development with the involvement of significant financial flows aimed at limiting the negative impact on the environment and achieving environmental goals. The authors analyzed the need to provide various sources and tools for attracting such financing. The results of the study suggest the development of special measures of state support and stimulation of "green" projects. A comprehensive and flexible approach to government support in relation to active areas of "green" investment is proposed.*

***Keywords:** "green" investments; environment; environmental pollution; "green" bonds; sustainable development; government support.*

Введение

В мире наблюдается тенденция к стремительному увеличению потребностей человечества, что привело к тому, что сформировалась устойчивая нагрузка на современный тип экономики. Чтобы иметь в дальнейшем возможности нарастающего прогресса, «зелёная» экономика вынуждена решать созданные человеком экологические проблемы. Так мир столкнулся с «зелёными» инвестициями, которые в идеале призваны помочь поддержанию равновесия между экономикой и природой [1].

«Зелёная» экономика – это экономика, которая направлена на использование ресурсосберегающих и экологически чистых технологий с целью сохранения интенсивных темпов производства и высокой нормы прибыли. Это комплекс решений по улучшению жизни и благосостояния людей путём реализации современных ответственных проектов, которые помогут человечеству максимально устранить факторы губительного влияния на природу.

«Зелёная» экономика – принципиально новая модель производства товаров и услуг в условиях стремительного роста объёма потребления. Задача «зелёной» экономики состоит в сведении к минимуму негативного воздействия на окружающую среду результатов активного потребительского поведения человека [2]. Данную проблему призваны решить за счёт привлечения инвестиций в механизм функционирования экономики.

На сегодня известно множество определений «зелёных» инвестиций.

Под зелёными инвестициями понимают целевые финансовые вложения конкретной направленности, которые призваны обеспечить положительный экологический эффект [3].

Под «зелёными» инвестициями понимаются специфически направленные финансовые ресурсы, ценные бумаги, вкладываемые в предприятия на предотвращение или снижение факторов негативного влияния на природу [8].

«Зелёные» инвестиции – это проекты, направленные на сокращение выбросов парниковых газов и отходов в окружающую среду без сокращения объёмов производства и потребления товаров [2].

«Зелёные» инвестиции – это капитал, распределяемый на целевые экологические проекты и направленный на устранение факторов вредного и губительного воздействия на окружающую среду [9].

«Зелёные» инвестиции, прежде всего, – это финансовые инструменты (государственная поддержка, «зелёные» облигации, «зелёный» кредит, «зелёное» страхование и др.), цель которых – воздействие на методы и формы производства и потребления товаров и уменьшение загрязнения окружающей среды [6].

«Зелёные» инвестиции стремятся не сократить предпринимательскую активность производства, а повысить энергоэффективность предприятий за счёт использования технологий, позволяющих использовать ресурсы, не нанося большой урон экологии. Это, по своей сути, и есть правильное использование ресурсов [2].

Результаты исследования и обсуждения

Рынок «зеленого» инвестирования сравнительно молод. Первый выпуск долговых обязательств, направленных на финансирование «зеленых» проектов в мире был сделан в 2007 году. Согласно принципам «зеленых» облигаций, подготовленным Международной ассоциацией рынков капитала¹, реализация «зеленых» проектов должна быть основана на положительном экологическом эффекте. «Зеленые» инвестиции, таким образом, должны способствовать ответственному достижению Целей устойчивого развития ООН².

Инвестиции в «зеленой» сектор экономики служат основным источником финансирования модернизации реальной экономики. Динамика вложений в основной капитал в России, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов по годам приведена на рисунке 1 [4].

Рис. 1. Динамика «зеленых» инвестиций в России, млрд. руб.³

Из данных рисунка 1 мы видим, что с 2014 по 2016 годы произошло сокращение доли инвестиций, направляемых на развитие «зелёной» экономики на 18,9 млрд. руб. Начиная с 2017 года наблюдается динамичный рост, и в 2021 году вложения, направляемые на защиту окружающей среды, выросли на 73,7 млрд. руб. (или на 52,8%) по сравнению с 2016 годом.

Проанализируем изменение величины прироста объема инвестиций в России, направляемых на обеспечение охраны экологии и рациональное использование ресурсов, по годам (рисунок 2).

Из рисунка 2 видно падение инвестиций на охрану окружающей среды в России за период с 2015 по 2021 годы. Это связано с тем, что, начиная с 2015 года наблюдается динамичное снижение доли «зелёных» инвестиций в экономику в объёме общих инвестиций в основной капитал (ежегодная нисходящая тенденция равна 0,5%). Темпы прироста инвестиций, направленных на охрану окружающей среды в общем объёме всех инвестиций к 2016 году имеют отрицательную динамику. В среднем темпы прироста сократились на 3,5 %. К 2017 году произошел резкий скачок инвестиций, направленных на охрану окружающей среды – темп прироста вырос сразу на 15,6 %. Далее в 2018 году опять наблюдается отрицательная тенденция и объём вложений, направленных на охрану окружающей среды, сокращается на 2,81 % -ных пункта по сравнению с прошлым 2017 годом. Однако сохраняется положительный прирост инвестиции с 2017 по 2021 годы, за три года, который составил 7,15%. К 2021 году наблюдаем отрицательное изменение на рынке «зеленого» инвестирования – темпы прироста упали на 3,1%. Данное обстоятельство эксперты объясняют отрицательным влиянием коронавирусной инфекции COVID-19 на состояние общей социально-экономической стабильности страны.

¹ International Capital Market Association: [сайт]. – URL: <https://www.icmagroup.org/>

² Цели в области устойчивого развития / Организация Объединенных Наций: [сайт]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

³ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Рис. 2. Доля инвестиций на охрану окружающей среды от их общего объема, %

В России объем инвестиций в проекты, способные снизить негативное воздействие на окружающую среду, ничтожно мал. Российский рынок финансирования развития «зеленой» экономики, поддерживающей экосистему на должном уровне, пока находится на стадии становления. Кроме того, рынок «зеленого» финансирования не структурирован по отраслям экономики. Около 50 % инвестиций направляются в обрабатывающие производства [4].

Структура «зелёных» инвестиций в экологию приведена на рисунке 3.

Рис. 3. Структура «зеленых» инвестиций, млн. руб.⁴

Из рисунка 3 видно преобладания «зеленых» инвестиций на охрану атмосферного воздуха. Субсидирование зеленых проектов в России имеет скромные результаты. Эта работа начала более активно осуществляться после принятия в России национального проекта «Экология» в 2018 году. Однако процесс развития проектных инвестиций в «зеленую» экономику на рынке финансирования капитала сдерживается негативными экономическими событиями. Отходов в России, загрязняющих окружающую среду, производится в 2 раза больше, чем в Европе, поскольку Россия является мировой державой в сфере нефтегазовой промышленности. Изменение сегодняшней ситуации требует колоссальных «зелёных» инвестиций, тогда как потенциала страны для внедрения «зеленых» технологий не хватает. По данным

⁴ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Минэкономразвития РФ к 2023 году планируется внедрить технологий на сумму 3 трлн. руб. Это очень скромные экологические цели по сравнению с теми проблемами, с которыми человечество столкнулось на пути к устойчивому развитию экономики.

Инвестирование дорогостоящих и долгосрочных «зеленых» проектов с периодом окупаемости свыше 15 лет происходит довольно не активно в связи со значительными рисками, особенно если такие проекты высокотехнологичны и требуют проведения НИОКР. Кроме того, высокотехнологичные финансовые проекты требуют больших затрат. Поэтому, в таких случаях необходимо стимулировать привлечение финансовых ресурсов на развитие проектов за счёт мер государственной поддержки.

Государственная поддержка инвестирования проектов, направленных на сохранение окружающей среды как эффективный механизм привлечения инвестиций на всех стадиях развития «зелёных» технологий, должна быть экономически оправдана [7]. Только активные меры государственной поддержки способны привести к развитию рынка «зеленых» финансовых облигаций. Данная отрасль должна стать не стихийно развивающимся явлением, а объектом динамично и планомерно проводимой государственной политики, направленной на обеспечение бережной защиты окружающей среды от ущерба, наносимого человеческой деятельностью.

Российские компании отмечают слишком высокие проценты, что делает недоступным кредитное финансирование их проектов. В связи с этим в России для развития рынка «зеленых» финансов Минпромторгом запущена специальная программа, по которой планируется субсидировать выплаты на уплату процентов по «зеленым» кредитам. Согласно данной программе с 2022 года эмитентам, взявшим «зеленые» кредиты, будут выплачиваться государственные субсидии на выплату процентов по ним. Программа, прежде всего, ориентирована на поддержку крупнейших предприятий, больше всего загрязняющих окружающую среду.

Ключевым проводником «зелёных» инвестиций должен стать Центральный банк России. Стратегический подход со стороны государства как основного регулятора зеленого сектора финансового рынка в отношении всех направлений построения «зелёных» инвестиций должен быть основан на целесообразном перераспределении инвестиций в проекты. В этой связи основным проектом экологической направленности Всемирный банк установил проекты, обеспечивающие сокращение выбросов парниковых газов. Россия в абсолютных показателях производит выбросов парниковых газов гораздо больше, чем в Евросоюзе, хотя уровень ВВП в России меньше, чем в Евросоюзе в 4 раза [5].

В настоящее время заинтересованность инвестиционного сообщества в финансировании «зеленых» технологий растет. В 2019-2020 гг. объем выпущенных облигаций в России составил более 3,5 млрд. долларов [5]. Экологические активисты инвестиционного сообщества к началу 2020 году заявили свою готовность участвовать в проектах, имеющих направленность на решение экологических проблем. Более 40 трлн. долларов инвестиционных фондов финансируется в проекты по защите окружающей среды. В результате у большинства инвесторов и других игроков экологического движения появился соблазн на получение экономической выгоды за счёт «зелёных» облигаций. Многие эмитенты начали объявлять свою предпринимательскую деятельность «зелёным» направлением, тогда как реальный бизнес в решении экологических проблем остался без заемных и акционерных средств. Поэтому оценка верификации «зелености» бизнеса и вложений в него стала актуальным вопросом экологической повестки.

Таким образом, использование финансовых инструментов государственной поддержки компаний на развитие «зелёной» экономики в России пока развито недостаточно по сравнению с европейскими странами.

Чтобы запустить механизм «зеленого» финансирования, необходимо эффективная программа государственной поддержки, направленная на снижение финансовых рисков. Мощным толчком в развитии рынка финансового инвестирования «зелёных» проектов станет субсидирование ставки по займам, направляемым на развитие природоохранных проектов и «зеленых» облигаций, привязанных к выполнению целей экологической направленности. Для этого нами предлагается внедрить изменения в программу субсидирования «зелёных» кредитов и «зелёных» облигаций и установить конкретный перечень ответственности за нецелевое использование средств для всех участников данного рынка. В случае невыполнения условий эмитенту необходимо будет компенсировать все расходы, которые несёт инвестор, а также проценты по сделке. Поэтому для того, чтобы минимизировать риски финансового обеспечения «зелёных» облигаций, необходимо как обязательное условие для эмитента внести порядок финансового обеспечения выпущенных облигаций. Контроль за реализацией Программы государственной поддержки инвесторов необходимо возложить на Центральный банк Российской Федерации с утверждением чётких правил идентификации облигаций в качестве

«зелёных». Такой подход с точки зрения целесообразности позволит поддержать «зелёные» проекты и при этом иметь минимальные риски финансовых потерь и ввода в заблуждения субъектов сообщества по развитию экономики строго экологической направленности.

Необходим детальный анализ всех стадий реализации «зелёных» проектов и категорий «зелёных» технологии, на развитие которых требуются «зелёные» инвестиции и государственное стимулирование. Разработка перспективных высокотехнологичных направлений развития рынка «зелёных» проектов требует особых вложений, начиная с ранней стадии. Такие проекты не привлекательны для инвестирования в виду высоких рисков, поэтому они должны привлекать внимание со стороны государства.

Заключение

Таким образом, привлечение «зеленого» финансирования в российскую экономику сегодня становится основным имиджевым проектом, а значит растёт спрос на такие проекты. С точки зрения загрязнения атмосферы, неэффективное использование ресурсов в России переходит все экологические нормы и сталкивает нас с экологическим переворотом, требующим нешуточные денежные вложения в технологии, сохраняющие природу. «Зеленое» финансирование в ближайшее время сможет изменить будущее в сторону развития «зеленой» экономики и достижения уверенного экологического прогресса. Предложенный нами подход в регулировании сферы выдачи «зелёных» облигаций является системно-значимым и будет служить огромным толчком в развитии рынка «зеленого» инвестирования в России.

Литература

1. Боркова, Е. А. «Зелёные» инвестиции как фактор устойчивого развития экономики стран мира / Е.А. Боркова, М.Р. Изусова, К.А. Гематдинова // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 12. – С. 2315-2326
2. Коданева, С. И. «Зелёные инвестиции» в России и за рубежом: проблемы, механизмы, перспективы // Россия и современный мир. – 2020. – № 3 (108). – С. 68-88.
3. Полоник, С. С. Мировой опыт формирования и развития «зелёных» инвестиций в условиях обеспечения устойчивого экономического роста / С.С. Полоник, Э.В. Хоробрых, А.А. Литвинчук // Вестник Полоцкого государственного университета. (Серия: Экономические и юридические науки). – 2018. – № 13. – С. 2-11.
4. Чугунов, В. И. Рынок «зеленого» финансирования в России: тенденции и перспективы / В.И. Чугунов, С.Г. Бусалова, Э.Р. Горчакова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8-1. – С. 113-123; – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1264> (дата обращения: 27.10.2022).
5. Место России на рынке зелёных инвестиций: [сайт]. – URL: <https://roscongress.org/materials/mesto-rossii-na-rynke-zelenogo-finansirovaniya/> (дата обращения: 25.10.2022).
6. Bigerna S., Wen X., Hagspiel V., Kort P.M. Green electricity investments: Environmental target and the optimal subsidy. *European Journal of Operational Research*. – 2019. – Vol. 279. – P. 635-644.
7. G20 Green Finance Synthesis Report // UNEP: Official Website. – 2016. [Электронный ресурс]. – URL: http://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2016/09/Synthesis_Report_Full_EN.pdf (дата обращения: 25.10.2022).
8. Mishulina S.I. «Green» Investments as an Element of the Mechanism of Greening the Regional Economy. *Sochi Journal of Economy*. – 2019. – Vol. 13. – N 2. – P. 155-164.
9. Sun H., Wan Y., Zhang L., Zhou Zh. Evolutionary game of the green investment in a two-echelon supply chain under a government subsidy mechanism. *Journal of cleaner production*. – 2019. – Vol. 235. – P. 1315-1326.

References:

1. Borkova, E. A. «Zelenye» investicii kak faktor ustojchivogo razvitiya ekonomiki stran mira / E.A. Borkova, M.R. Izusova, K.A. Gematdinova // Kreativnaya ekonomika. – 2019. – Tom 13. – № 12. – S. 2315-2326
2. Kodaneva, S. I. «Zelenye investicii» v Rossii i za rubezhom: problemy, mekhanizmy, perspektivy // Rossiya i sovremennyyj mir. – 2020. – № 3 (108). – S. 68-88.
3. Polonik, S. S. Mirovoj opyt formirovaniya i razvitiya «zelenyh» investicij v usloviyah obespecheniya ustojchivogo ekonomicheskogo rosta / S.S. Polonik, E.V. Horobryh, A.A. Litvinchuk // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. (Seriya: Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki). – 2018. – № 13. – S. 2-11.
4. CHugunov, V. I. Rynok «zelenogo» finansirovaniya v Rossii: tendencii i perspektivy / V.I. CHugunov, S.G. Busalova, E.R. Gorchakova // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2020. – № 8-1. – S. 113-123; – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1264> (data obrashcheniya: 27.10.2022).
5. Mesto Rossii na rynke zelyonyh investicij: [sajt]. – URL: <https://roscongress.org/materials/mesto-rossii-na-rynke-zelenogo-finansirovaniya/> (data obrashcheniya: 25.10.2022).
6. Bigerna S., Wen X., Hagspiel V., Kort P.M. Green electricity investments: Environmental target and the optimal subsidy. *European Journal of Operational Research*. – 2019. – Vol. 279. – R. 635-644.
7. G20 Green Finance Synthesis Report // UNEP: Official Website. – 2016. [Elektronnyj resurs]. – URL: http://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2016/09/Synthesis_Report_Full_EN.pdf (data obrashcheniya: 25.10.2022).
8. Mishulina S.I. «Green» Investments as an Element of the Mechanism of Greening the Regional Economy. *Sochi Journal of Economy*. – 2019. – Vol. 13. – N 2. – P. 155-164.
9. Sun H., Wan Y., Zhang L., Zhou Zh. Evolutionary game of the green investment in a two-echelon supply chain under a government subsidy mechanism. *Journal of cleaner production*. – 2019. – Vol. 235. – P. 1315-1326.

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ*к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного
технического университета им. Н. Э. Баумана,
e-mail: kirey-v@mail.ru*

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-257-262

**ПРОГРАММЫ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЭКОСИСТЕМНЫХ
УСЛУГ КАК ЭЛЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Аннотация. В последнее время наблюдается растущее количество конфликтов связанных с деградацией экосистем и сокращением потоков экосистемных услуг. Программы платежей за предоставление экосистемных услуг получают все большее распространение во всем мире как элемент недопущения и разрешения конфликтов в основе которых лежат вопросы использования природного капитала. Фактор компенсации применялся во многих случаях для смягчения конфликтов, которые могут возникнуть из-за неудовлетворённости бенефициаров потоков экосистемных услуг. Программы платежей за предоставление экосистемных услуг формирует стратегические модели, востребованные для разрешения и смягчения последствий конфликтов, возникающих из социальных, экономических и экологических интересов бенефициаров потоков экосистемных услуг. Кроме того, программы платежей за предоставление экосистемных услуг используют рыночные институты с целями объединения различных участников эколого-экономических отношений и тем самым гармонизируют интересы этих участников с целью предотвращения конфликтов. Автором описывается потенциальная роль программ платежей за предоставление экосистемных услуг в разрешении экологических конфликтов. Описаны конкретные способы, с помощью которых институциональная архитектура программ платежей за предоставление экосистемных услуг и связанные с ней условия могут способствовать разрешению экологических конфликтов путем гармонизации интересов природопользователей и бенефициаров экосистемных услуг.

Ключевые слова: экосистемные услуги, природный капитал, природный конфликт, разрешение природного конфликта, платежи за предоставление экосистемных услуг, экосистемы, программы платежей за предоставление экосистемных услуг.

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH*Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the
Bauman Moscow State Technical University,
e-mail: kirey-v@mail.ru***PAYMENT PROGRAMS FOR THE PROVISION OF ECOSYSTEM SERVICES
AS AN ELEMENT OF THE PREVENTION AND RESOLUTION STRATEGY
ENVIRONMENTAL CONFLICTS AT THE REGIONAL LEVEL**

Abstract. Recently, there has been a growing number of conflicts related to ecosystem degradation and reduced flows of ecosystem services. Payment programs for the provision of ecosystem services are becoming increasingly widespread around the world as an element of conflict prevention and resolution based on the use of natural capital. The compensation factor has been used in many cases to mitigate conflicts that may arise due to the dissatisfaction of beneficiaries of ecosystem service flows. Payment programs for the provision of ecosystem services form strategic models that are in demand for resolving and mitigating the consequences of conflicts arising from the social, economic and environmental interests of beneficiaries of ecosystem service flows. In addition, payment programs for the provision of ecosystem services use market institutions to bring together various participants in environmental and economic relations and thereby harmonize the interests of these participants in order to prevent conflicts. The author describes the potential role of payment programs for the provision of ecosystem services in resolving environmental conflicts.

The specific ways in which the institutional architecture of payment programs for the provision of ecosystem services and related conditions can contribute to the resolution of environmental conflicts by harmonizing the interests of nature users and beneficiaries of ecosystem services are described.

Keywords: *ecosystem services, natural capital, natural conflict, natural conflict resolution, payments for the provision of ecosystem services, ecosystems, payment programs for the provision of ecosystem services.*

Введение

Природная среда предоставляет экосистемные услуги, поддерживающие благополучие человека [1], но значимость этих активов природного капитала часто игнорируется, что приводит к деградации экосистем и как следствие формируются условия для зарождения экологического конфликта. Конкуренция за активы природного капитала усиливается во всем мире. Фактические данные показывают, что устойчивое управление и защита природного капитала и экосистемных услуг являются наиболее эффективным способом предотвращения экологических конфликтов вызванных деградацией экосистем. В последние годы экологические конфликты возникают часто и имеют высокую степень существенности [2].

В отличие от традиционных подходов экономики окружающей среды, основанных на количественной оценке индивидуальных ценностей, становится все более ясно, что многие ценности, которые люди присваивают природной среде, относятся экосистемам. Многие функции и экосистемные услуги экосистем переходят через политические границы, характеризующиеся различными социокультурными и экономическими интересами. Ситуация усугубляется различиями в структурах распределения прав на ресурсы, в которых у одних участников больше социальных прав, чем у других [3], что вызывает обеспокоенность по поводу справедливости и равенства.

Использование экосистемных услуг привлекает множество участников с различными экологическими, социальными и экономическими ценностями [4]. Многие люди испытывают эмоциональную и духовную связь с экосистемами, основанную на восприятии [5]. Интересы бенефициаров экосистемных услуг зачастую пересекаются, поскольку пространство управления экосистемами расширилось и включает в себя кластеры экосистем. В этом отношении разные бенефициары часто имеют разнообразные и конкурирующие интересы в управлении экосистемами и потоками экосистемных услуг. Эти расходящиеся интересы часто являются предвестниками разногласий между различными субъектами и ценностями, связанными с экосистемами, что приводит к возникновению или усугублению экологических конфликтов.

Экологические конфликты и механизмы их разрешения

Конфликты считаются экологическими, если они ведутся из-за природных ресурсов; в ситуации, когда, человеческая деятельность, оказывает негативное воздействие на природный капитал. Примеры конфликтов из-за скудных ресурсов включают случаи совместного использования экосистемных услуг, эксплуатацию запасов полезных ископаемых, расположенных в регионах, имеющих большую природную ценность, или интенсивную лесозаготовку, которая разрушает ценные экосистемы. В других случаях люди обнаруживают, что прошлый или текущий ущерб окружающей среде требует устранения или представляет угрозу для здоровья человека. Зачастую на карту поставлены ограниченные природные ресурсы, и стороны расходятся во мнениях относительно того, как, кем и в какой степени их следует использовать.

В экологических конфликтах часто участвуют многочисленные заинтересованные стороны и интересы участников могут сильно различаться. Государственное планирование часто является областью конфликта — будь то разработка планов и программ, влияющих на окружающую среду, или реализация инфраструктурных проектов данная деятельность затрагивает множество, часто расходящихся экологических, экономических и социальных интересов. В России существует сильное централизованное планирование, связанное с относительно более слабыми экологическими нормами. Институциональный потенциал органов управления и контроля за правилами природопользования и национальная нормативно-правовая база в области окружающей среды серьезно страдают от растущих экологических споров.

Программы платежей за предоставление экосистемных услуг (PES) могут разрешить конфликты между различными участниками и интересами в управлении экосистемными услугами и может защитить права различных социальных групп, являющихся бенефициарами пото-

ков экосистемных услуг. Программы PES могут способствовать переговорам между многочисленными субъектами, например, государственными органами, частным сектором и местными сообществами, тем самым гармонизируя конфликтующие интересы. Однако потенциал программ платежей за предоставление экосистемных услуг в разрешении экологических конфликтов зависит от институциональных связей и адекватного представительства региональных интересов на равноправной и справедливой основе, в отличие от классического подхода программ PES, основанного на спросе и предложении на экосистемные услуги. Для успешного внедрения и управления программами PES важно понимать различные аспекты ценности, которые могут быть разделены между различными группами в обществе по отношению к окружающей среде.

Программы платежей за предоставление экосистемных услуг являются полезным инструментом для согласования интересов бенефициаров потоков экосистемных услуг и расширения государственно-частного партнерства. Центральной особенностью программ платежей за предоставление экосистемных услуг является то, что в их основе лежит схема, использующая рынки экосистемных услуг для создания экономического стимула для природопользователей сохранять ресурсы и минимизировать конфликты, которые могут возникнуть в результате чрезмерной эксплуатации.

Конфликт часто возникает там, где отсутствие четко определенных прав переросло в несправедливое распределение выгод или полное отсутствие выгод для некоторых участников. Таким образом, разъяснение прав на получение и использование экосистемных услуг и акцент на справедливом распределении выгод от генерации потоков экосистемных услуг в схемах программ платежей за предоставление экосистемных услуг, значительно снижают вероятность возникновения конфликтов между местными сообществами и природопользователями. Восстановление условий в отношении доступа к потокам экосистемных услуг обеспечивает минимизацию рисков возникновения природного конфликта на местном, региональном и глобальном уровнях, помогая усвоить нормы и установить идентичность участников в управлении экосистемами.

Программа платежей за предоставление экосистемных услуг может быть определена как «добровольная сделка, при которой четко определенная экосистемная услуга покупается покупателем у поставщика экосистемных услуг тогда и только тогда, когда генерация потоков экосистемных услуг гарантировано [6]. Программы платежей за предоставление экосистемных услуг могут быть использованы для поддержания предоставления для различных экосистемных услуг. Программы платежей за предоставление экосистемных услуг стимулируют землепользователей и природопользователей к поддержанию биоразнообразия, естественного ландшафтного дизайна, управлению водосборами для регулирования климата и другие.

Программы платежей за предоставление экосистемных услуг предоставляют землевладельцам экономические стимулы для коллективного управления экосистемами [7]. Данная стратегия сохранения экосистем и потоков экосистемных услуг потенциально может не допустить возникновения и разрешить некоторые экологических конфликтов, имеющих в своей основе социальные, экономические и экологические интересы участников. По этим причинам программы платежей за предоставление экосистемных услуг привлекло значительное внимание экспертного сообщества при разработке программ устойчивого развития и управлению экосистемными услугами при гармонизации интересов различных пользователей экосистемных услуг. В ситуации значительного антропогенного воздействия на экосистемы, приводящего к сокращению потоков экосистемных услуг платежи за предоставляемые за экосистемные услуги, могут быть эффективным инструментом активного вовлечения множества природопользователей в управление потоками экосистемных услуг.

Основываясь на лучшем понимании региональной социальной динамики и общих культурных ценностях, связанных со средой обитания и экосистемными услугами, схемы программы платежей за предоставление экосистемных услуг могут уменьшить компромиссы между экосистемными услугами и потребностями и приоритетами различных региональных социальных групп. Такое внимание к контексту важно, если стратегии природопользования должны быть экологически и социально устойчивыми и адаптироваться к потребностям покупателей, продавцов и более широкого сообщества заинтересованных сторон.

Программа платежей за предоставление экосистемных услуг действует в рамках рыночных условий и правил, которые, если их соблюдать, потенциально могут катализировать достижение консенсуса среди пользователей ресурсов. Программы характеризуются двумя основными институциональными условиями, направленными на оптимизацию действий для удовлетворения рыночных условий. Это распределение прав и обязанностей, а также мониторинг соблю-

дения. Соблюдение требований является одним из ключевых условий, лежащих в основе программы платежей за предоставление экосистемных услуг, и его необходимо контролировать. Таким образом, различные схемы компенсаций поставщикам экосистемных услуг привели к появлению различных стандартов мониторинга, которые определяют вознаграждение и гарантируют, что различные участники выполняют свои роли и обязательства, что в конечном итоге также снижает конфликты, особенно между производителями экосистем и покупателями экосистем.

В основе программ платежей за предоставление экосистемных услуг лежат пять ключевых условий:

1. Добровольность.

Сделка между участвующими субъектами или заинтересованными сторонами является добровольной.

2. Целевая направленность.

Существуют четко определенные параметры землепользования или природопользования, которые гарантированно, обеспечат предоставление искомой экосистемной услуги в надлежащем объеме.

3. Адресность.

Существует хотя бы один покупатель экосистемных услуг;

4. Целевое обеспечение.

Существует хотя бы один поставщик искомых экосистемных услуг.

5. Гарантированное обеспечение.

Наличие возможности для осуществления предоставления потоков экосистемных услуг который необходим «покупателю» экосистемных услуг со стороны «поставщика» экосистемных услуг.

Программа платежей за предоставление экосистемных является инновационной формой управления экосистемами, благодаря которой заинтересованные стороны могут продолжать получать доступ к экосистемным услугам, не ставя под угрозу социальные цели.

У программы есть две основные функции стимулирования, которые можно связать с решением конфликтов:

– Вознаграждения или выплаты.

– Компенсации.

Эти стимулы имеют решающее значение для уменьшения конфликтов, особенно когда общественная экосистемная услуга зависит от действий частного сектора. Вознаграждения, получаемые в рамках программы платежей за предоставление экосистемных, в данном случае отражают справедливую и равноправную цену за оказанные услуги. Ключевой принцип заключается в том, что каждый участник, приносящий экосистеме «благо», должен быть вознагражден. Этот принцип стимулирует действия субъектов, связанных с различными частями экосистемы природопользователей. Программа платежей за предоставление экосистемных услуг также предоставляет стимулы посредством компенсаций, которые сводят к минимуму конфликты между пользователями ресурсов. Компенсация здесь относится к оплате (альтернативных) затрат, понесенных поставщиком услуг, и применяется только к тем, кто несет расходы по схеме, тогда как вознаграждения/платежи предоставляются любому, кто предоставляет услугу.

В большинстве случаев конфликт возникает в ситуациях, когда потребности некоторых заинтересованных сторон, особенно местных сообществ, недостаточно отражены при разработке, реализации и распределении выгод проекта. Это тем более верно, что большинство программ платежей за предоставление экосистемных разрабатываются по принципу «сверху вниз» без особого учета местных мнений. Таким образом, обеспечение того, чтобы со всеми участниками, заинтересованными в экосистемных услугах, проводились консультации, чтобы они имели полное понимание ценности экосистемы, чтобы они использовали взаимные выгоды, производимые экосистемными услугами, и чтобы их взгляды учитывались при принятии решений, должно помочь свести к минимуму конфликты. Кроме того, справедливое представительство в принятии решений позволяет участникам понять свою взаимную зависимость друг от друга и укрепить доверие и нормы в конкретной программе платежей за предоставление экосистемных услуг.

Решающее значение имеет укрепление институциональных связей и согласованности между различными уровнями управления, имеющими отношение к программам платежей за предоставление экосистемных услуг. Хотя программа является средством сотрудничества, это сотрудничество не обязательно может распространяться на региональные уровни, где раз-

личные субъекты и сектора также могут быть заинтересованы в потоках экосистемных услуг. Поэтому унифицированные правила и стандарты учета экосистемных услуг и природного капитала должны быть утверждены на национальном и местном уровнях.

Справедливое распределение инвестиций в экосистемное развитие в региональном масштабе имеет решающее значение для программ платежей за предоставление экосистемных услуг в контексте поддержки разрешения конфликтов. Хотя большинство программ платежей за предоставление экосистемных услуг предназначены для работы в формальных рыночных условиях, гармонизация этих условий с неформальными контекстуальными обстоятельствами, такими как местные стратегии природопользования и защиты природной среды, может еще больше раскрыть потенциал программы. Несколько исследований показывают, что распределение выгод в интересах местных сообществ является ключевой областью взаимодействия между формальными правилами программы платежей за предоставление экосистемных услуг и их практической реализацией в региональном масштабе [9].

Заключение

Экосистемы предоставляют экосистемные услуги многим группам заинтересованных сторон, часто с конфликтом интересов, препятствующим устойчивому развитию. В основе этих конфликтов лежит проблема компромисса между монетарными и немонетарными мерами. Усиление давления на природный капитал повышает вероятность конфликта интересов между заинтересованными сторонами, поскольку большинство экосистем используются для производства различных и зачастую конкурирующих экосистемных услуг. [10]. Эта особенность потоков экосистемных услуг контрпродуктивна для региональной устойчивости [11]. Наши возможности по разрешению экологических конфликтов ограничены, ввиду отсутствием научных подходов, которые могли бы помочь в комплексном определении оптимальной стратегии управления экосистемами в случае столкновения интересов заинтересованных сторон [12]. Существует широкий консенсус в отношении того, что учет мнений всех заинтересованных групп имеет важное значение для урегулирования природных конфликтов.

В случае с экосистемными услугами комплексные подходы, как правило, должны включать в себя компромисс между несколькими интересами, что усложняет задачу. В ситуации когда заинтересованные стороны признают долгосрочную роль, которую природоохранные усилия играют в поддержании экосистемных услуг, мы переходим от ситуаций с нулевой суммой (выигрыш-проигрыш) к ситуациям с ненулевой суммой (беспроигрышный). Хорошо спланированные финансовые стимулы в виде программ платежей за предоставление экосистемных услуг инициированные органами государственной власти могут сыграть ключевую роль в урегулировании природных конфликтов.

Программы платежей за предоставление экосистемных услуг могут быть важнейшим инструментом расширения сотрудничества между регионами в вопросах использования трансграничных ресурсов, таких как леса, луговые ландшафты и водные объекты. Благодаря инициативам, основанным на экосистемных платежах, концепция регионального экологического сотрудничества может рассматриваться как имеющая решающее значение для региональной устойчивости. На региональном уровне данные показывают, что программы платежей за предоставление экосистемных услуг обеспечивают платформу для создания местных институтов для улучшения переговоров с различными бенефициарами экосистемных услуг. Программы платежей за предоставление экосистемных услуг могут способствовать региональному развитию, на основе стимулирования социальных действий и восприятия ценностей [13]. В частности, программы создают институты, которые поддерживают равенство всех бенефициаров экосистемных услуг и тем самым уменьшают вероятность возникновения экологического конфликта.

Литература

1. *The Economics of Ecosystems and Biodiversity: Mainstreaming the Economics of Nature: A synthesis of the approach, conclusions and recommendations of TEEB. United Nations. New York, US, 2010, p. 40.*
2. *Moghimi M., Beheshtinia M.A., Optimization of delay time and environmental pollution in scheduling of production and transportation system: A novel multi-society genetic algorithm approach., Management Research Review , 2021, №45, pp. 44-48.*
3. *Leach M., Mearns R., Scoones I., Environmental Entitlements: Dynamics and Institutions in Community-Based Natural Resource Management. World Development, 1999, Vol.27, №2, pp.225–247.*
4. *Sandström C., Wennberg D. Gasper S, Öhman K. 2013. Conflict resolution through ecosystem-based management: the case of Swedish moose management., International Journal of the Commons., 2013, Vol.7, №2, pp.549-570. Doi:10.18352/ijc.349*
5. *Chan K.M.A., Balvanera P., Benessaiah K., Chapman M., Daz S., Gomez-Baggethun E., Gould R., Hannahs*

- N., Jax K., Klain S., Luck G.W., Martin-Lopez B., Muraca B., Norton B., Ott K., Pascual U., Satterfield T., Tadaki M., Taggart J., Turner N., *Opinion: why protect nature? Rethinking values and the environment. Proc. Natl. Acad. Sci. U. S. A.*, 2016, №113, pp.1462-1465. Doi:10.1073/pnas.1525002113.
6. Wunder S., *Payments for environmental services: some nuts and bolts. Bogor, Indonesia: Center for International Forestry Research (CIFOR)*, 2005, p.32.
7. Farley J., Costanza R., *Payments for ecosystem services: From local to global. Ecological Economics*, 2010, №69, pp.2060–2068.
8. Jorda-Capdevila D., Rodríguez- Labajos B., *An ecosystem service approach to understand conflicts on river flows: local views on the Ter River (Catalonia). Sustainability Science* 2015, №10, pp.463–477.
9. Leach M., Scoones I., *Carbon conflicts in Africa's forest landscapes. London, UK: Routledge*, 2015, p.250.
10. De Groot R.S., Alkemade R., Braat L., Hein L., Willemsen L., *Challenges in integrating the concept of ecosystem services and values in landscape planning, management and decision making., Ecological Complexity*, 2010, Vol.7, №3, pp. 260-272.
11. Redpath S.M., Gutierrez R.J., Wood K.A., Young J.C. *Conflicts in conservation. Navigating towards solutions. Cambridge University Press, Cambridge.*, 2015, pp. 3-15. Doi:10.1017/9781139084574.002
12. Maxwell S.L., Milner-Gulland E.J., Jones J.P.G., Knight A.T., Bunnefeld N., Nuno A., Bal P., Earle S., Watson J.E.M., Rhodes J.R., *Being smart about SMART environmental targets Science*, 2014, №347, pp.1075-1076.
13. Nicolaus K., Jetzkowitz J., *How does paying for ecosystem services contribute to sustainable development? evidence from case study research in Germany and the UK. Sustainability*, 2014, №6, pp.3019– 3042.

References:

1. *The Economics of Ecosystems and Biodiversity: Mainstreaming the Economics of Nature: A synthesis of the approach, conclusions and recommendations of TEEB. United Nations. New York, US*, 2010, r. 40.
2. Moghimi M., Beheshtinia M.A., *Optimization of delay time and environmental pollution in scheduling of production and transportation system: A novel multi-society genetic algorithm approach., Management Research Review* , 2021, №45,rr. 44-48.
3. Leach M., Mearns R., Scoones I., *Environmental Entitlements: Dynamics and Institutions in Community-Based Natural Resource Management. World Development*, 1999, Vol.27, №2, rr.225–247.
4. Sandström C., Wennberg D. Gasper S, Öhman K. 2013. *Conflict resolution through ecosystem-based management: the case of Swedish moose management., International Journal of the Commons.*, 2013, Vol.7, №2, rr.549-570. Doi:10.18352/ijc.349
5. Chan K.M.A., Balvanera P., Benessaiah K., Chapman M., Daz S., Gomez-Baggethun E., Gould R., Hannahs N., Jax K., Klain S., Luck G.W., Martin-Lopez B., Muraca B., Norton B., Ott K., Pascual U., Satterfield T., Tadaki M., Taggart J., Turner N., *Opinion: why protect nature? Rethinking values and the environment. Proc. Natl. Acad. Sci. U. S. A.*, 2016, №113, rr.1462-1465. Doi:10.1073/pnas.1525002113.
6. Wunder S., *Payments for environmental services: some nuts and bolts. Bogor, Indonesia: Center for International Forestry Research (CIFOR)*, 2005, r.32.
7. Farley J., Costanza R., *Payments for ecosystem services: From local to global. Ecological Economics*, 2010, №69, rr.2060–2068.
8. Jorda-Capdevila D., Rodríguez- Labajos B., *An ecosystem service approach to understand conflicts on river flows: local views on the Ter River (Catalonia). Sustainability Science* 2015, №10, rr.463–477.
9. Leach M., Scoones I., *Carbon conflicts in Africa's forest landscapes. London, UK: Routledge*, 2015, r.250.
10. De Groot R.S., Alkemade R., Braat L., Hein L., Willemsen L., *Challenges in integrating the concept of ecosystem services and values in landscape planning, management and decision making., Ecological Complexity*, 2010, Vol.7, №3, rr. 260-272.
11. Redpath S.M., Gutierrez R.J., Wood K.A., Young J.C. *Conflicts in conservation. Navigating towards solutions. Cambridge University Press, Cambridge.*, 2015, rr. 3-15. Doi:10.1017/9781139084574.002
12. Maxwell S.L., Milner-Gulland E.J., Jones J.P.G., Knight A.T., Bunnefeld N., Nuno A., Bal P., Earle S., Watson J.E.M., Rhodes J.R., *Being smart about SMART environmental targets Science*, 2014, №347, rr.1075-1076.
13. Nicolaus K., Jetzkowitz J., *How does paying for ecosystem services contribute to sustainable development? evidence from case study research in Germany and the UK. Sustainability*, 2014, №6, rr.3019– 3042.

ГИЧИЕВ НАБИЮЛА САПИЮЛАЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующий отделом теории и методологии регионального развития, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: nabi-05@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-263-271

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РОСТА: ЭФФЕКТ ДЕКАПЛИНГА

Аннотация. *Целью исследования* является статистическая оценка взаимосвязи темпов устойчивого экономического роста с выбросом загрязняющих веществ в окружающую среду в регионах Северо-Кавказского федерального округа. **Методология исследования.** Применяются методы эконометрического анализа взаимосвязи изменения уровня выброса загрязняющих веществ (декаплинга) с динамикой валового регионального продукта (ВРП). **Результаты исследования.** Для целей компаративного и регрессионного анализа представлена парная корреляция (диаграмма рассеяния) выброса двух видов загрязняющих веществ (сброса загрязняющих сточных вод и выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух) с темпом роста валового регионального продукта СКФО на основе расчетного индикатора — декаплинга. На основе эконометрического анализа региональных данных за период с 2000 г. по 2020 г. показано, что между динамикой загрязнения окружающей среды и экономического роста наблюдается отрицательная взаимосвязь. **Выводы/значимость.** В статье рассмотрена методология оценки эффекта декаплинга, проведены расчеты коэффициента декаплинга для Северо-Кавказского федерального округа за 2000–2021 гг.; представлен графический анализ декаплинга воздействия. Полученные результаты статистической оценки взаимовлияния антропогенного воздействия на окружающую среду могут применяться в процессе корректировки параметров эколого-экономического вектора стратегии обеспечения устойчиво-сбалансированного роста в Северо-Кавказском макрорегионе. **Ключевые слова:** экономический рост, экология, декаплинг, диаграмма рассеяния, макрорегион, эконометрическая модель.

GICHIEV NABIYULA SAPIYULAEVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Head of the Department of Theory and Methodology of Regional Development, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: nabi-05@mail.ru

DETERMINANTS OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT BALANCED GROWTH: THE DECOUPLING EFFECT

Abstract. *The aim of the study* is to statistically assess the relationship between the rates of sustainable economic growth and the release of pollutants into the environment in the regions of the North Caucasus Federal District. **Research methodology.** Methods of econometric analysis of the relationship between changes in the level of pollutant emissions (decoupling) and the dynamics of gross regional product (GRP) are used. **The results of the study.** For the purposes of comparative and regression analysis, a paired correlation (scattering diagram) of the release of two types of pollutants (discharge of polluting wastewater and release of pollutants into the atmospheric air) with the growth rate of the gross regional product of the North Caucasus Federal District based on a calculated indicator — decoupling is presented. Based on the econometric analysis of regional data for the period from 2000 to 2020, it is shown that there is a negative relationship between the dynamics of environmental pollution and economic growth. **Conclusions/significance.** The article considers the methodology for assessing the decoupling effect, calculates the decoupling coefficient for the North Caucasus Federal District for 2000-2021; presents

a graphical analysis of the decapling effect. The obtained results of the statistical assessment of the mutual influence of anthropogenic impact on the environment can be used in the process of adjusting the parameters of the ecological and economic vector of the strategy for ensuring sustainable and balanced growth in the North Caucasus macroregion.

Keywords: economic growth, ecology, decoupling, scattering diagram, macroregion, econometric model.

1. Введение

Обеспокоенность по поводу окружающей среды и ограниченности ресурсов побудила Всемирную комиссию по окружающей среде и развитию инициировать основополагающий доклад Г.Х. Брундтланд [16, pp. 17–25. JSTOR], который до сих пор формирует глобальную повестку дня в области устойчивого развития.

Истощение природных ресурсов (и связанные с этим выбросы углерода) продолжает ускоряться, и поэтому логично, что экономика замкнутого цикла должна стремиться минимизировать эксплуатацию ресурсов и максимально предотвратить образование отходов.

Помимо того, что экономический рост является экологически неустойчивым, низкие или отрицательные темпы его роста часто приводят к неблагоприятным социальным последствиям. Развивающаяся экологическая макроэкономика предлагает ряд новых подходов к эконометрическому моделированию взаимосвязи динамики валового регионального продукта с выбросом загрязняющих веществ в окружающую среду.

В этой статье представлен (1) обзор развития моделирования в экологической макроэкономике, основанный на критической оценке профильной литературы и (2) регрессионный анализ антропогенного воздействия на окружающую среду.

Следует отметить, что крупномасштабная «деградация экосистем требует фундаментальной трансформации нашей экономической системы» [13, 18, pp. 1741-1747, 27]. «В этом процессе различают три направления исследований, а именно «экономику устойчивого состояния», «новую экономику процветания» и «дерост»» [14, pp. 172-180].

Цель этих направлений исследований состоит в том, чтобы «сократить, а затем стабилизировать использование материалов и энергии в экологических пределах» [20, pp. 221-231, 21, pp. 1213-1231]. «Из-за высокой степени взаимосвязи между использованием ресурсов и экономической деятельностью» [2009, 29, pp. 6271-6276] результатом может стать стабилизация (или снижение) ВВП.

Другая проблема, связанная с вопросами снижения экологической нагрузки, состоит в том, что отрицательные или низкие темпы экономического роста обычно опосредованы с неблагоприятными социальными последствиями - крупномасштабной безработицей [15, pp. 1545-1567]. Поэтому существует необходимость постоянного мониторинга и дальнейшего исследования взаимосвязи экономического роста с уровнем антропогенной нагрузки на окружающую среду.

2. Теоретическая часть

Краткий обзор релевантной литературы позволяет определить три основных направления развития исследований проблем обеспечения устойчиво-сбалансированного развития экономики без или с минимальным нанесением ущерба окружающей среде. Первая тема, которая легла в основу обзора существующих теоретических подходов к оценке антропогенного воздействия на экологию, — это необходимость управления экономикой без роста. «Ранние концепции экологической макроэкономики можно проследить в работе Н.Е. Daly» [6, pp. 255-259], который призвал к разработке программы исследований по «экологической макроэкономике», в то время как Т. Jackson [13] «открыто говорил о необходимости «экологической макроэкономики». Еще одна ранняя работа, которую регулярно называют плодотворным вкладом в экологическую макроэкономику, хотя в ней не используется этот термин, — это исследование». А. Victor и G. Rosenbluth [27, pp. 492-504]. Указанные авторы являются адептами постэкономического роста, внесшими свой вклад в экологическую макроэкономику. Сторонники экологической макроэкономики делают акцент не только на разработке новых аналитических подходов к пониманию экономики, но также на нормативном переопределении цели экономики.

Вторая обсуждаемая тема данной «проблематики — более широкий акцент на разработке новых аналитических методов и моделей, которые могут отражать зависимость макроэконо-

мики от природной среды» [11, 9, pp. 186-19]. «Важными проблемами являются такие макроэкономические процессы, как безработица, экономический рост и инфляция, воздействие экологического ущерба на макроэкономике» [5, pp. 191-207]. Например, A. Rezaei и др. [22, pp. 69-76] «подчеркивают, что экологическая политика может иметь парадоксальные макроэкономические последствия, такие как эффекты макроэкономического восстановления в результате увеличения инвестиций». С системной точки зрения I. Rørke «утверждает, что экологическая макроэкономика должна выйти за рамки изучения систем добычи ресурсов и управления отходами на границах экономической системы и должна учитывать социальные процессы, которые косвенно влияют на окружающую среду». [123, pp. 237-245]

Третья обсуждаемая тема в литературе по экологической макроэкономике, — это сочетание посткейнсианского и экологического подходов. Многие исследователи экологической макроэкономики отвергают ортодоксальные модели анализа взаимодействий окружающей среды и экономики [7, pp. 33-107, 19], на том основании, что основные предположения ортодоксальных моделей в корне ошибочны. Эти предположения включают идею о том, что рациональное поведение фирм и потребителей на рынках, направленное на максимизацию полезности или прибыли, приведет к оптимальному, равновесному пути роста [25, pp. 196-205].

Кроме того, посткейнсианская и экологическая экономика подчеркивают невозможность взаимозаменяемости ресурсов [9, pp. 186-195, 17, pp. 1488-1494]. Другими «элементами, общими для обоих подходов, являются важная роль, приписываемая институтам и фундаментальной неопределенности [24], а также существование зависимости от пути развития» [17, pp. 1488-1494].

Однако «между этими двумя подходами имеются определенные различия. В то время как посткейнсианская экономика в основном занимается такими темами, как спрос, распределение и безработица, не уделяя при этом особого внимания экологическим аспектам» [8, pp. 256-267], «экологическая экономика занимается экологическим контекстом экономического производства» [24]. Хотя все больше и больше посткейнсианских авторов признают, что экономический рост — это «палка о двух концах» [8, pp. 256-267], идея продолжения экономического роста для повышения благосостояния по-прежнему остается характерной особенностью многих посткейнсианских авторов [10, 11, 12].

Отдельные аспекты детерминированности экономического роста внешними и внутренними факторами представлен в работах российских экономистов. [1, с. 13-19, 2; 3, с. 53-65]

Таким образом, появление новой литературы по экологической макроэкономике вызвано необходимостью дальнейшей разработки более глубоких аналитических основ для понимания взаимодействия экономики с окружающей средой и предоставления инструментов управления переходом к устойчивой экономике.

3. Основная часть.

Данное исследование проводилось в два этапа: на первом этапе были собраны и проанализированы данные из статистических источников, описывающих динамику роста валового регионального продукта и выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду по федеральным округам, проведена оценка декарпинга. На втором этапе дана оценка парной регрессии по двум составляющим – выбросу загрязняющих веществ и темпам роста валового регионального продукта.

Согласно статистическим данным, темп роста выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, в течение 2000-2020 гг. значительно варьировал по федеральным округам (таблица 1). Сравнение абсолютных значений выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в 2001 и 2020 г. показывает их относительный рост по шести федеральным округам.

Противоположная ситуация наблюдается с сбросом загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты по федеральным округам: при значительной вариации темпов роста данного индикатора в смежные годы произошло его существенное снижение в 2020 году по сравнению с 2001 г. (таблица 2).

Таблица 1

Темп роста выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (%)

	2001	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2001
РФ	1,0160	0,9951	1,0053	0,9886	1,0000	1,0116	0,9771	1,0117	0,9827	0,9043
ЦФО	0,9668	1,0122	1,0260	0,9858	1,0183	0,9917	0,9890	1,0484	1,0331	1,0369
СФО	0,9940	1,0027	1,0979	0,9461	0,9449	0,9461	0,9540	0,9568	0,9428	0,7058
ЮФО	0,8579	1,0249	1,0302	0,9740	1,1114	1,2152	1,2068	0,8067	1,0508	1,0164
СКФО	0,9091	0,8937	0,9079	0,9655	1,0714	0,9867	1,0338	1,0784	1,0121	1,1678
ПФО	0,9768	0,9624	0,9790	0,9934	1,0544	0,9593	1,0293	0,9933	0,9470	0,8109
УрФО	1,0662	0,9896	0,9702	0,9767	1,0076	1,0008	0,9615	0,9900	0,9475	0,7591
СФО	1,0099	1,0191	1,0159	1,0225	0,9866	1,0239	0,9458	1,0795	0,9929	1,0464
ДФО	1,1020	1,0018	0,9622	0,9982	0,9731	1,0571	0,8945	1,0712	1,0191	1,0108

Рассчитано по: [29]

Таблица 2

Темп сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (%)

	2001	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2001
РФ	0,9745	0,9565	1,0418	0,9763	1,0209	0,9232	0,9667	0,9591	0,9269	0,5755
ЦФО	0,9895	0,9711	1,0459	0,9624	0,9950	0,9862	0,9650	0,9492	0,9761	0,5926
СФО	0,9690	0,9879	1,0912	0,9862	1,0311	1,0195	0,9322	0,9860	0,8772	0,6245
ЮФО	0,9652	0,7479	1,0263	0,9470	1,0567	0,9173	0,9644	1,0168	0,7971	0,5639
СКФО	0,9105	0,9822	0,8764	0,9837	1,0055	0,9835	1,1592	0,9604	1,0111	0,6327
ПФО	0,9445	0,9605	1,0782	0,9820	0,9547	0,9371	0,9858	0,9555	0,9574	0,5262
УрФО	0,9893	0,9947	1,0928	0,9780	1,1804	0,6430	0,9479	0,7139	0,9803	0,5668
СФО	0,9982	1,0000	0,9515	0,9643	0,9759	0,9861	0,9538	1,0907	0,9014	0,5391
ДФО	1,0000	0,9845	0,9980	1,0569	0,9372	0,9932	1,0234	1,0321	0,9715	0,6032

Рассчитано по: [29]

Для выявления эффекта декаплинга используется коэффициент декаплинга, рассчитывается на основе параметров темпов роста. Расчетная формула для оценки эффекта декаплинга имеет следующий вид:

$$D_t = \frac{CO_{2t}}{GDP_t} / \frac{CO_{2t-1}}{GDP_{t-1}}$$

Результаты оценки эффекта декаплинга по федеральным округам представлены в таблице 3 и 4. Полученные результаты наряду с данными о динамике валового регионального продукта (таблица 5), являются исходными значениями для построения парной регрессии и эконометрической оценки эффекта декаплинга по двум индикаторам: выбросу загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников и сбросу загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты.

Представленный анализ результатов исследования эффекта декаплинга позволяет сделать следующие выводы: 1) положительные результаты в СКФО достигнуты по рассогласованию темпов роста выбросов загрязненных сточных вод и темпов роста ВВП: слабый декаплинг периода 2000-2009 гг. и 2011 – 2017 гг.; 2) ярко выраженная негативная ситуация сложилась в 2017-2018 гг., который можно трактовать как рецессивный каплинг (рис. 1).

Таблица 3

Декаплинг выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников

	2001	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	0,815	0,771	0,854	0,890	0,887	0,940	0,864	0,962	0,993
ЦФО	0,794	0,744	0,870	0,908	0,888	0,923	0,885	0,993	1,012
СЗФО	0,811	0,822	0,951	0,781	0,810	0,902	0,852	0,897	0,932
ЮФО	0,663	0,840	0,879	0,871	0,946	1,135	1,114	0,773	1,033
СКФО	0,671	0,700	0,801	0,891	0,929	0,952	0,978	1,014	0,967
ПФО	0,783	0,786	0,844	0,906	0,958	0,899	0,913	0,939	0,977
УрФО	0,824	0,715	0,826	0,875	0,935	0,890	0,810	0,976	1,073
СФО	0,824	0,850	0,828	0,917	0,901	0,933	0,832	1,023	1,010
ДФО	0,869	0,829	0,798	0,899	0,876	1,012	0,748	1,004	1,007

Рассчитано по: [29]

Таблица 4

Декаплинг сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты

	2001	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	0,782	0,741	0,885	0,879	0,906	0,858	0,855	0,912	0,937
ЦФО	0,812	0,714	0,887	0,886	0,867	0,918	0,864	0,899	0,956
СЗФО	0,791	0,810	0,945	0,814	0,884	0,971	0,833	0,924	0,867
ЮФО	0,746	0,613	0,876	0,847	0,899	0,857	0,890	0,974	0,784
СКФО	0,672	0,769	0,773	0,908	0,872	0,949	1,096	0,903	0,966
ПФО	0,758	0,784	0,930	0,896	0,868	0,878	0,874	0,904	0,987
УрФО	0,764	0,719	0,931	0,876	1,095	0,572	0,799	0,704	1,111
СФО	0,814	0,834	0,775	0,865	0,891	0,899	0,839	1,034	0,917
ДФО	0,789	0,815	0,828	0,952	0,844	0,951	0,856	0,967	0,960

Рассчитано по: [29]

Таблица 5

Индекс физического объема валового регионального продукта

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	110,6	107,6	104,6	99,4	100,8	101,9	102,8	101,6	97,8
ЦФО	114,9	109,8	103,0	99,3	101,3	101,9	102,8	101,8	99,2
СЗФО	109,7	106,6	104,4	101,5	101,7	100,9	102,4	101,7	98,0
ЮФО	111,7	106,1	105,4	99,5	101,3	103,3	101,7	101,2	98,5
СКФО	110,9	108,6	103,5	99,8	100,9	101,5	100,8	101,7	99,8
ПФО	108,4	104,5	105,5	98,7	100,0	101,5	101,8	102,0	97,0
УрФО	110,1	110,2	106,8	98,8	100,3	103,0	105,2	100,7	95,2
СФО	107,5	104,9	104,5	98,8	100,5	102,4	102,4	101,2	96,6
ДФО	103,7	104,6	106,3	100,5	99,9	100,1	103,4	103,0	98,1

Рассчитано по: [29]

Отрицательный эффект декаплинга по выбросу загрязняющих веществ от стационарных источников в атмосферный воздух наблюдается в 2002-2003 гг., в течение 2004-2020 гг. – слабый декаплинг (рис. 2).

Темпы роста сброса загрязненных сточных вод и ВРП СКФО

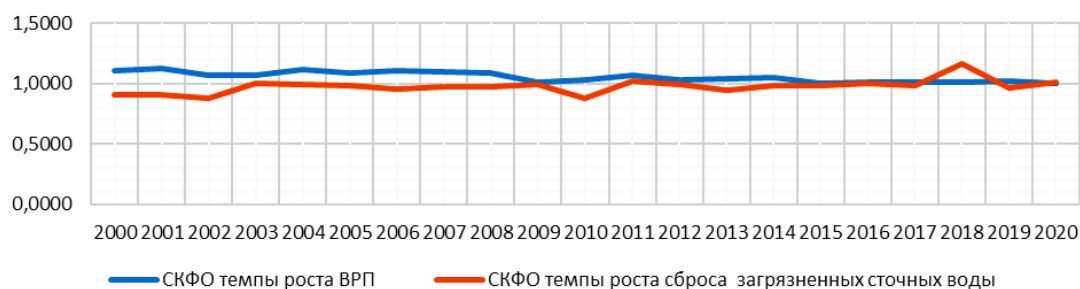

Рис. 1. Динамика сброса загрязненных сточных вод и ВРП СКФО

Темпы роста выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух и ВРП СКФО

Рис. 2. Динамика выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух и ВРП СКФО

Результаты эконометрической оценки на примере данных по СКФО представлены в виде построения кривой взаимосвязи сброса загрязняющих сточных вод с экономическим ростом СКФО на рисунке 1. Важным моментом является наблюдаемый отрицательный коэффициент в уравнении регрессии (отрицательный наклон линии тренда) (рисунк 1).

СКФО Взаимосвязь сброса загрязняющих сточных вод с экономическим ростом (2000-2020 гг.)

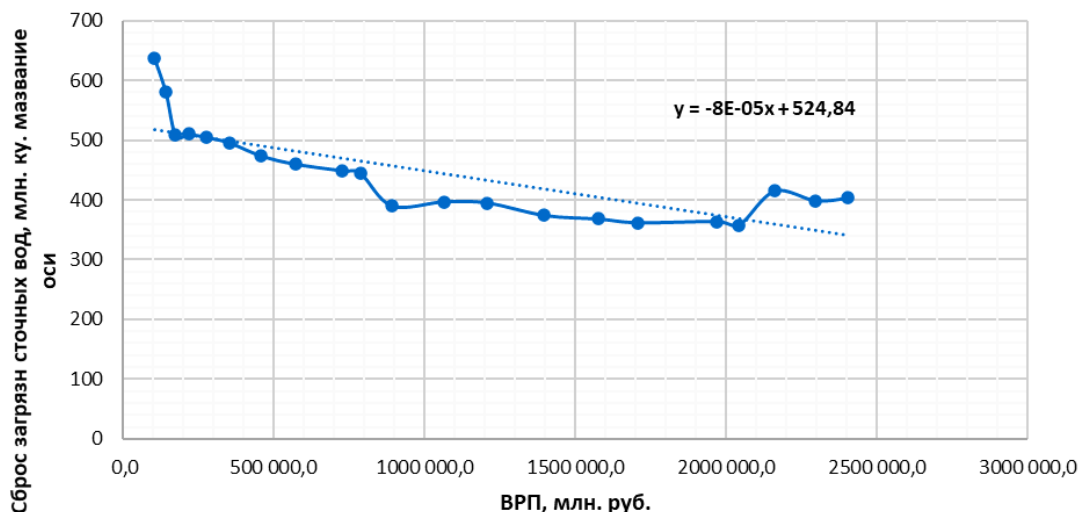

Рис. 1. Экологическая кривая взаимосвязи сброса загрязняющих сточных вод с экономическим ростом СКФО.

Аналогичная ситуация прослеживается в результатах оценки взаимосвязи сброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух с экономическим ростом СКФО на рисунке 2. При этом в уравнении линии тренда также отрицательный коэффициент, что свидетельствует о расходящихся векторах темпов роста выброса загрязняющих веществ, с одной стороны, и темпов роста результирующих экономических параметров, с другой.

СКФО Взаимосвязь выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух с экономическим ростом (2000-2020 гг.)

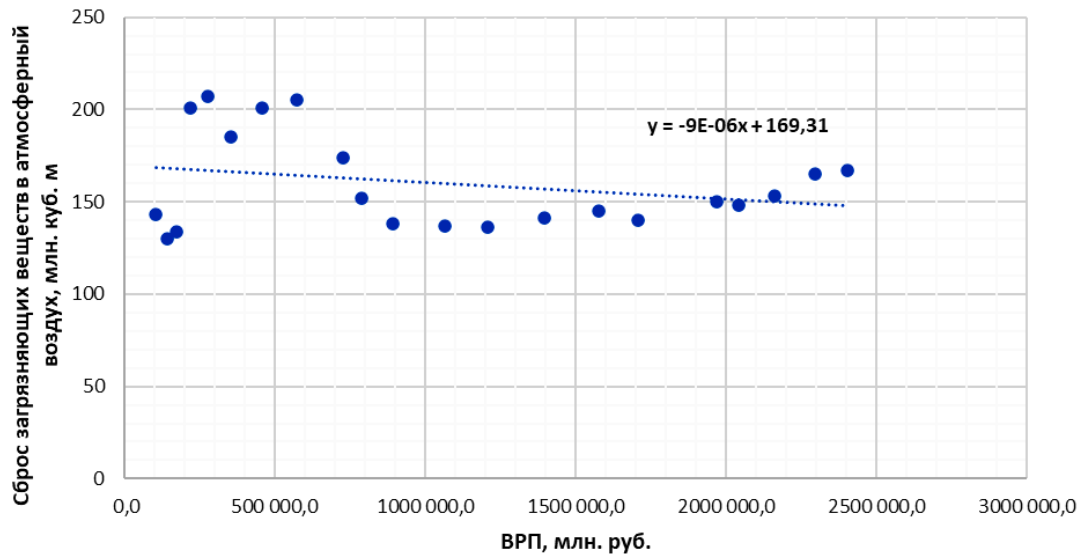

Рис. 2. Экологическая кривая взаимосвязи сброса загрязняющих в атмосферный воздух с экономическим ростом СКФО.

Регрессионная оценка взаимосвязи темпов экономического роста с коэффициентами декаплинга сброса загрязняющих сточных вод и выбросом загрязняющих веществ в атмосферный воздух на примере данных по СКФО показывает их слабую отрицательную корреляцию (рисунок 3 и 4).

СКФО Взаимосвязь экономического роста с декаплингом сброса загрязняющих сточных вод (2000-2020 гг.)

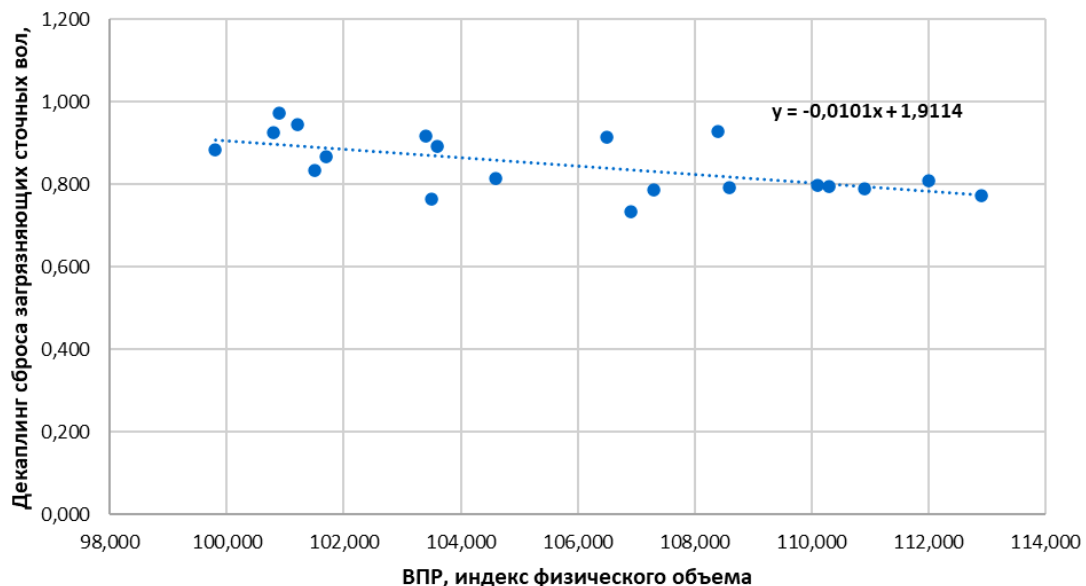

Рис. 3. Экологическая кривая взаимосвязи экономического роста с коэффициентами декаплинга сброса загрязняющих сточных вод СКФО.

3. Выводы

Представленный эконометрический анализ, оценивающий влияние экономического роста, выраженного через показатель валового регионального продукта, на параметры качества окружающей среды, указывает на низкий уровень антропогенного воздействия в Северо-Кавказском макрорегионе и позволяет выявить пути дальнейшего снижения экологической нагрузки через адаптированную инвестиционную и структурную политику.

Литература

1. Гичиев Н.С. Гистерезис экономического роста: теоретико-методологические основы исследования (обзор литературы) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 9 (143). С. 13-19.
2. Гичиев Н.С. и др. Оценка пространственного взаимодействия субъектов СКФО: кластерный анализ экономического роста [монография] Москва, 2023.
3. Сагидов Ю.Н. Саморазвитие субъектов федерации в контексте политических и экономических преобразований в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 3 (149). С. 53-65.
4. Ayres R., B. Warr *The Economic Growth Engine: How Energy and Work Drive Material Prosperity* Edward Elgar, Cheltenham (2009).
5. Dafermos Y., M. Nikolaidi, G. Galanis *A stock-flow-fund ecological macroeconomic model* *Ecol. Econ.*, 131 (2017), pp. 191-207, 10.1016/j.ecolecon.2016.08.013
6. Daly H.E. *Towards an environmental macroeconomics* *Land Econ.*, 67 (2) (1991), pp. 255-259
7. Edenhofer O., et al. *Technical summary* O. Edenhofer, et al. (Eds.), *Climate Change 2014: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, Cambridge University Press, Cambridge, UK (2014), pp. 33-107,
8. Fontana G., M. Sawyer *Post-Keynesian and Kaleckian thoughts on ecological macroeconomics* *Eur. J. Econ. Econ. Policies Interv.*, 10 (2) (2013), pp. 256-267
9. Fontana G., M. Sawyer *Towards post-Keynesian ecological macroeconomics* *Ecol. Econ.*, 121 (2016), pp. 186-195, 10.1016/j.ecolecon.2015.03.017,
10. Harris J.M. *The macroeconomics of development without throughput growth* *Global Development and Environment Institute Working Paper No. 10-05* (2010),
11. Harris J.M. *Ecological macroeconomics: consumption, investment, and climate change* *Global Development and Environment Institute Working Paper No. 08-02* (2008),
12. Harris J.M. *Green Keynesianism: beyond standard growth paradigms* *Global Development and Environment Institute Working Paper No. 13-02* (2013)
13. Jackson T. *Prosperity without Growth: Economics for a Finite Planet* Earthscan, London (2009),
14. Kallis G., C. Kerschner, J. Martinez-Alier *The economics of degrowth* *Ecol. Econ.*, 84 (2012), pp. 172-180
15. Kallis G., et al. "Friday off": reducing working hours in Europe *Sustainability*, 5 (4) (2013), pp. 1545-1567
16. Keeble, Brian R. "The Brundtland Report: 'Our Common Future.'" *Medicine and War*, vol. 4, no. 1, 1988, pp. 17-25. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/45353161>. Accessed 27 Nov. 2023.
17. Kronenberg T. *Finding common ground between ecological economics and post-Keynesian economics* *Ecol. Econ.*, 69 (7) (2010), pp. 1488-1494
18. Martínez-Alier J., et al. *Sustainable de-growth: mapping the context, criticisms and future prospects of an emergent paradigm* *Ecol. Econ.*, 69 (9) (2010), pp. 1741-1747,
19. Nordhaus W.D. *A Question of Balance: Weighing the Options on Global Warming Policies* Yale University Press, New Haven and London (2008)
20. O'Neill D.W. *Measuring progress in the degrowth transition to a steady state economy* *Ecol. Econ.*, 84 (2012), pp. 221-231, 10.1016/j.ecolecon.2011.05.020,
21. O'Neill D.W. *The proximity of nations to a socially sustainable steady-state economy* *J. Clean. Prod.*, 108 (Part A) (2015), pp. 1213-1231, 10.1016/j.jclepro.2015.07.116
22. Rezai A., L. Taylor, R. Mechler *Ecological macroeconomics: an application to climate change* *Ecol. Econ.*, 85 (2013), pp. 69-76
23. Røpke I. *Complementary system perspectives in ecological macroeconomics — the example of transition investments during the crisis* *Ecol. Econ.*, 121 (2016), pp. 237-245
24. Spash C.L., H. Schandl *Growth, the environment and Keynes: reflections on two heterodox schools of thought* CSIRO Working Paper Series 2009-01 (2009)
25. Taylor L., A. Rezai, D.K. Foley *An integrated approach to climate change, income distribution, employment, and economic growth* *Ecol. Econ.*, 121 (2016), pp. 196-205, 10.1016/j.ecolecon.2015.05.015
26. Victor P.A. *Managing Without Growth: Slower by Design, not Disaster* Edward Elgar, Cheltenham (2008)
27. Victor P.A., G. Rosenbluth *Managing without growth* *Ecol. Econ.*, 61 (2-3) (2007), pp. 492-504
28. Wiedmann T.O., et al. *The material footprint of nations* *Proc. Natl. Acad. Sci.*, 112 (20) (2015), pp. 6271-6276
29. <https://rosstat.gov.ru/folder/210>

References:

1. Gichiev N.S. *Gisterezis ekonomicheskogo rosta: teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya (obzor literatury)* // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 9 (143). S. 13-19.
2. Gichiev N.S. i dr. *Otsenka prostranstvennogo vzaimodejstviya sub"ektov SKFO: klasternyj analiz ekonomicheskogo rosta [monografiya]* Moskva, 2023.
3. Sagidov YU.N. *Samorazvitie sub"ektov federacii v kontekste politicheskikh i ekonomicheskikh preobrazovanij v*

- Rossii // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2023. № 3 (149). S. 53-65.
4. Ayres R., B. Warr *The Economic Growth Engine: How Energy and Work Drive Material Prosperity* Edward Elgar, Cheltenham (2009),
 5. Dafermos Y., M. Nikolaidi, G. Galanis *A stock-flow-fund ecological macroeconomic model* *Ecol. Econ.*, 131 (2017), pp. 191-207, 10.1016/j.ecolecon.2016.08.013
 6. Daly H.E. *Towards an environmental macroeconomics* *Land Econ.*, 67 (2) (1991), pp. 255-259
 7. Edenhofer O., et al. *Technical summary* O. Edenhofer, et al. (Eds.), *Climate Change 2014: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, Cambridge University Press, Cambridge, UK (2014), pp. 33-107,
 8. Fontana G., M. Sawyer *Post-Keynesian and Kaleckian thoughts on ecological macroeconomics* *Eur. J. Econ. Econ. Policies Interv.*, 10 (2) (2013), pp. 256-267
 9. Fontana G., M. Sawyer *Towards post-Keynesian ecological macroeconomics* *Ecol. Econ.*, 121 (2016), pp. 186-195, 10.1016/j.ecolecon.2015.03.017,
 10. Harris J.M. *The macroeconomics of development without throughput growth* *Global Development and Environment Institute Working Paper No. 10-05* (2010),
 11. Harris J.M. *Ecological macroeconomics: consumption, investment, and climate change* *Global Development and Environment Institute Working Paper No. 08-02* (2008),
 12. Harris J.M. *Green Keynesianism: beyond standard growth paradigms* *Global Development and Environment Institute Working Paper No. 13-02* (2013)
 13. Jackson T. *Prosperity without Growth: Economics for a Finite Planet* Earthscan, London (2009),
 14. Kallis G., C. Kerschner, J. Martinez-Alier *The economics of degrowth* *Ecol. Econ.*, 84 (2012), pp. 172-180
 15. Kallis G., et al. "Friday off": reducing working hours in Europe *Sustainability*, 5 (4) (2013), pp. 1545-1567
 16. Keeble, Brian R. "The Brundtland Report: 'Our Common Future.'" *Medicine and War*, vol. 4, no. 1, 1988, pp. 17-25. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/45353161>. Accessed 27 Nov. 2023.
 17. Kronenberg T. *Finding common ground between ecological economics and post-Keynesian economics* *Ecol. Econ.*, 69 (7) (2010), pp. 1488-1494
 18. Martínez-Alier J., et al. *Sustainable de-growth: mapping the context, criticisms and future prospects of an emergent paradigm* *Ecol. Econ.*, 69 (9) (2010), pp. 1741-1747,
 19. Nordhaus W.D. *A Question of Balance: Weighing the Options on Global Warming Policies* Yale University Press, New Haven and London (2008)
 20. O'Neill D.W. *Measuring progress in the degrowth transition to a steady state economy* *Ecol. Econ.*, 84 (2012), pp. 221-231, 10.1016/j.ecolecon.2011.05.020,
 21. O'Neill D.W. *The proximity of nations to a socially sustainable steady-state economy* *J. Clean. Prod.*, 108 (Part A) (2015), pp. 1213-1231, 10.1016/j.jclepro.2015.07.116
 22. Rezai A., L. Taylor, R. Mechler *Ecological macroeconomics: an application to climate change* *Ecol. Econ.*, 85 (2013), pp. 69-76
 23. Röpke I. *Complementary system perspectives in ecological macroeconomics — the example of transition investments during the crisis* *Ecol. Econ.*, 121 (2016), pp. 237-245
 24. Spash C.L., H. Schandl *Growth, the environment and Keynes: reflections on two heterodox schools of thought* *CSIRO Working Paper Series 2009-01* (2009)
 25. Taylor L., A. Rezai, D.K. Foley *An integrated approach to climate change, income distribution, employment, and economic growth* *Ecol. Econ.*, 121 (2016), pp. 196-205, 10.1016/j.ecolecon.2015.05.015
 26. Victor P.A. *Managing Without Growth: Slower by Design, not Disaster* Edward Elgar, Cheltenham (2008)
 27. Victor P.A., G. Rosenbluth *Managing without growth* *Ecol. Econ.*, 61 (2-3) (2007), pp. 492-504
 28. Wiedmann T.O., et al. *The material footprint of nations* *Proc. Natl. Acad. Sci.*, 112 (20) (2015), pp. 6271-6276
 29. <https://rosstat.gov.ru/folder/210>

УДК 340

КВАШНЕВА АЛЕНА ЕГОРОВНА
проректор ГОУ ВО Коми республиканской академии
государственной службы и управления,
e-mail: project.edu.2024@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-272-279

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ: ВЫЗОВЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью раскрытия потенциала системы предпринимательства современной экономики в условиях внешнеэкономических рисков, вызовов и обновления условий функционирования бизнес среды. Целью исследования является экономическая оценка социального самочувствия предпринимательской среды в условиях новой реальности. Результаты анализа мониторинга проводимого Министерством экономического развития РФ и ПАО «Сбер» позволяют раскрыть актуальную по содержанию ситуацию, как для малого бизнеса, так и для государства. Выявить проблемы и потребности бизнеса, оценить настроение и планы функционирования на перспективу предпринимательской среды В текущей экономической ситуации, в современных условиях, и органы экономического управления, и бизнес нуждается в комплексном и систематизированном исследовании и оценке потенциала малого и среднего предпринимательства. Исследование позволяет резюмировать, что малый и средний бизнес является крупнейшим участником финансового рынка и рынка кредитования, драйвером социально-экономического развития страны. Исследования социально-психологического самочувствия бизнеса и использование социологического инструментария позволяет выявить настроения, ожидания, разочарование и перспективы, планы взаимоотношений бизнеса с потребителями, подрядчиками и партнёрами. Методологической основа диссертационного исследования явились методы синтеза и анализа, структурно-функционального анализа, социологического анализа экономических явлений и процессов. Особенностью исследования являются ежеквартальные оценки переменной части настроений бизнеса, демонстрация динамики социального самочувствия и экономических настроений.

Ключевые слова: предпринимательство, экономика, экономическая оценка, стратегия развития

KVASHNEVA ALYONA EGOROVNA
Vice-rector of the Komi Republican Academy
of Public Administration and Management,
e-mail: project.edu.2024@gmail.com

ASSESSMENT OF THE BUSINESS ENVIRONMENT: CHALLENGES OF THE NEW REALITY AND THE FORMATION OF DEVELOPMENT PRIORITIES

Abstract. The relevance of the research is determined by the need to unlock the potential of the entrepreneurship system of the modern economy in the context of foreign economic risks, challenges and updating the conditions of the business environment. The purpose of the study is an economic assessment of the social well-being of the business environment in the context of a new reality. The results of the analysis of the monitoring conducted by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and PJSC "Beber" allow us to reveal the actual situation in terms of content, both for small businesses and for the state. To identify the problems and needs of business, to assess the mood and plans for the future of the business environment In the current economic situation, in modern conditions, both economic management bodies and business

need a comprehensive and systematic study and assessment of the potential of small and medium-sized enterprises. The study allows us to summarize that small and medium-sized businesses are the largest participant in the financial market and the lending market, the driver of the socio-economic development of the country. Research on the socio-psychological well-being of business and the use of sociological tools allows you to identify moods, expectations, disappointment and prospects, plans for business relationships with consumers, contractors and partners. The methodological basis of the dissertation research was the methods of synthesis and analysis, structural and functional analysis, and sociological analysis of economic phenomena and processes. A feature of the study is quarterly assessments of the variable part of business sentiment, demonstration of the dynamics of social well-being and economic sentiment.

Keywords: *entrepreneurship, economics, economic assessment, development strategy*

Введение. Актуальность исследования.

Результаты исследования мировой хозяйственной практики позволяют отметить, что малый и средний бизнес, система предпринимательства в целом направлены на устойчивый экономический рост, как региона, так и страны в целом [1]. Мировой хозяйственный опыт позволяет говорить о том, что от 50 до 70% валового внутреннего продукта во многих странах – США, Япония, Китае или Бразилии формируется малым и средним бизнесом [2].

Благодаря развитой системе предпринимательства создаётся не только добавочный продукт, но и новые рабочие места. В отдельных странах Европейского Союза до 70% занятых в экономике работает в малом и среднем бизнесе. Актуальность мониторинга предпринимательской среды и определения степени социального самочувствия бизнеса позволяет определить как общие, так и специальные экономические условия, институциональные факторы оказывающие влияние на развитие предпринимательской среды [3].

Использование инструментов социологического мониторинга, как в общероссийском, так и в региональном масштабе позволит выявить наиболее проблемные участки требующие внимания государственных органов экономического управления [4]. В условиях современных внешне-неполитических вызовов государство предпринимает активные преференциальные меры для повышения финансовой и экономической устойчивости бизнес среды России [5]. Российские авторы в последнее время посвящают достаточно много внимания специальным налоговым и преференциальным условиям функционирования бизнеса, упрощённой системы налогообложения, введение единого налога на введённый доход и компенсация кредитной ставки и прочее [6].

Некоторые исследователи рассматривают активность малого и среднего бизнеса подчеркивают необходимость распространения форм льготных режимов экономической поддержки в целях раскрытия потенциала и роли бизнес-среды в развитии экономики страны [7], [8]. Во многих странах активно используется инструмент свободных экономических зон как формы режима особых преференций, что позволяет задействовать регуляторный инструмент воздействия на хозяйственную среду и предпринимательский климат региональных органов власти [9]. Режим специальных преференций и формирования экономических зон специальные деятельности позволяют учитывать обособленные географические контуры региона, производственную экономическую и торговую специфику региона [10]. Использование режима специальных конференций активно используется в Российской Федерации поскольку региональные факторы расширения самостоятельности в части решения хозяйственных вопросов, наличие обособленных локальных систем, достаточно эффективно решают как общие экономические, внешнеторговые так и научно-технические задачи.

Исследования показывают, что в современных условиях Россия качественно улучшила систему налогового администрирования малого и среднего бизнеса и хозяйствующих субъектов предпринимательства в целом. Современная государственная налоговая служба оснащена самыми новейшими цифровыми технологиями, осуществляется комплексная автоматизированная система мониторинга контроля налоговой информации что позволяет в режиме реального времени осуществлять контроль финансовой и налоговой информации [14].

В современной бизнес среде наблюдается не просто реальность налогового стимулирования, её развитие, но и экономическое оздоровление, сокращение теневой экономической деятельности бизнес-среды, качественные повышение работы и взаимодействия бизнеса и налоговой службы [14]. Упрощенная система налогообложения формирует позитивные формы взаимоотношений бизнеса и государства, переносит акцент налоговых преференций с доходов на расходы плательщика налогов [15].

Методы исследования. Исследование опиралось на комплекс методов синтеза и анализа, структурно-функционального анализа, социологического анализа экономических явлений и процессов. Особенностью исследования являются ежеквартальные оценки переменной части настроений бизнеса, демонстрация динамики социального самочувствия и экономических настроений.

Обсуждение и дискуссия.

Анализ социологических данных полученных в результате общероссийского национального мониторинга в состоянии системы предпринимательства в России позволяет говорить о том, что в целом 57% предпринимателей считают финансовое положение своего предприятия организации удовлетворительным - 40% предпринимателей отмечают то, что за третий квартал 2023 года финансовые и экономическое положение предприятий не изменилось, каждый пятый респондент 19% отмечают улучшение экономического и финансового положения организации.

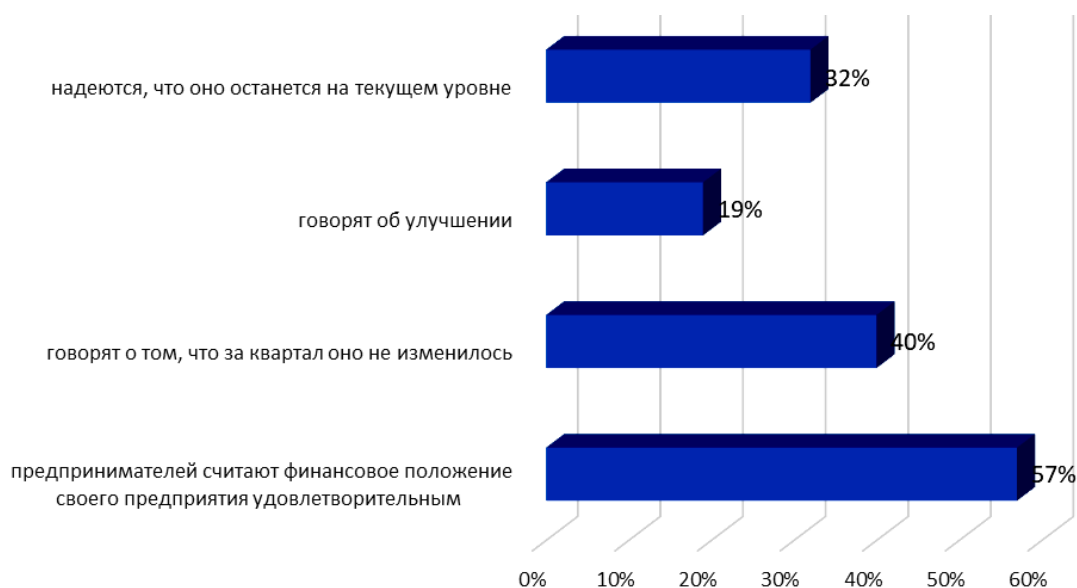

Рис.1. «Предприниматели России: исследовательский мониторинг» (ПРИМ) Минэкономразвития России, ПАО «СберБанк», Фонд общественного мнения, результаты исследования о настроениях в предпринимательской среде в третьем квартале 2023 года, N=7660

На рисунке 2 представлены результаты мониторинга в части оценки предпринимателей перспектив, которые позволяют отметить, что 63% опрошенных предпринимателей не собираются ничего менять в выбранной стратегии бизнеса, менее половины респондентов - 41% не планируют изменений в кадровой политике организации ни сокращений, ни расширения штатов, каждый третий предприниматель - 27% настроен на расширение бизнеса, что подчёркивает оптимистические настроения среди части предпринимательского климата.

На рисунке 3 представлена поквартальная динамика за период 2022-2023 год, относительно социального самочувствия бизнес-среды. Здесь также следует отметить, то что большая часть целевой аудитории по критериям уверенности и оптимизма/ беспокойства и тревоги, распадается до две практически равные части. Пик беспокойства и тревоги среди бизнес среды ощущался в четвёртом квартале 2022 года - 63% респондентов отметили чувство беспокойства и тревоги в отношении социальных оценок состояния бизнес среды, больше положительных оценок, чувства уверенности оптимизма бизнес продемонстрировал в первом полугодии 2023 года - 53% респондентов отметил положительные тенденции и чувства оптимизма.

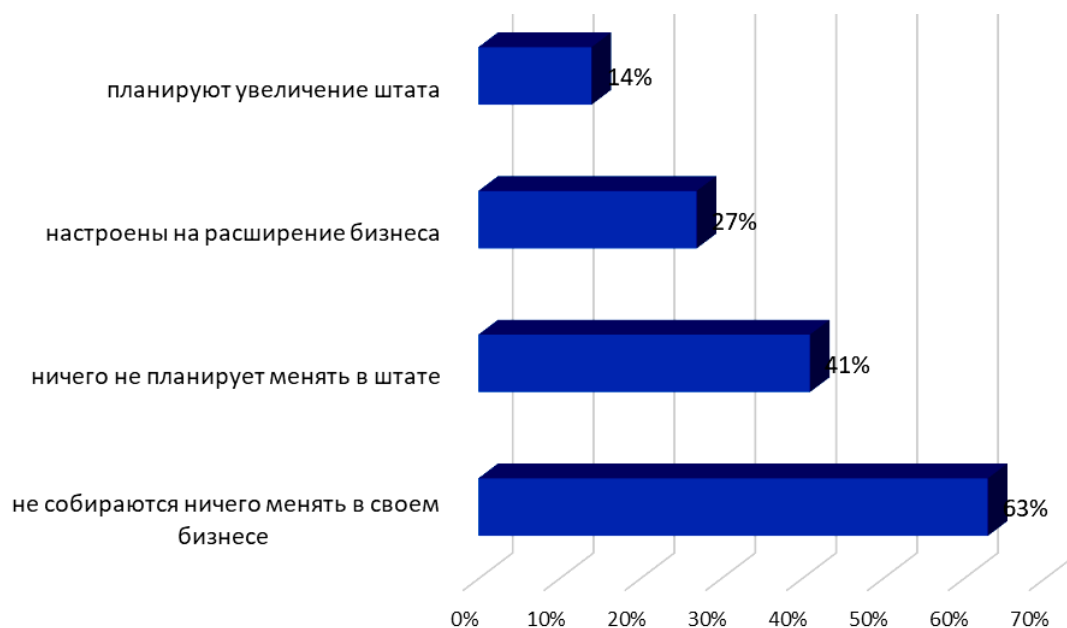

Рис. 2. «Предприниматели России: исследовательский мониторинг» (ПРИМ) Минэкономразвития России, ПАО «СберБанк», Фонд общественного мнения, результаты исследования о настроениях в предпринимательской среде в третьем квартале 2023 года, N=7660

Представление о текущем квартале, данные в % от всех опрошенных

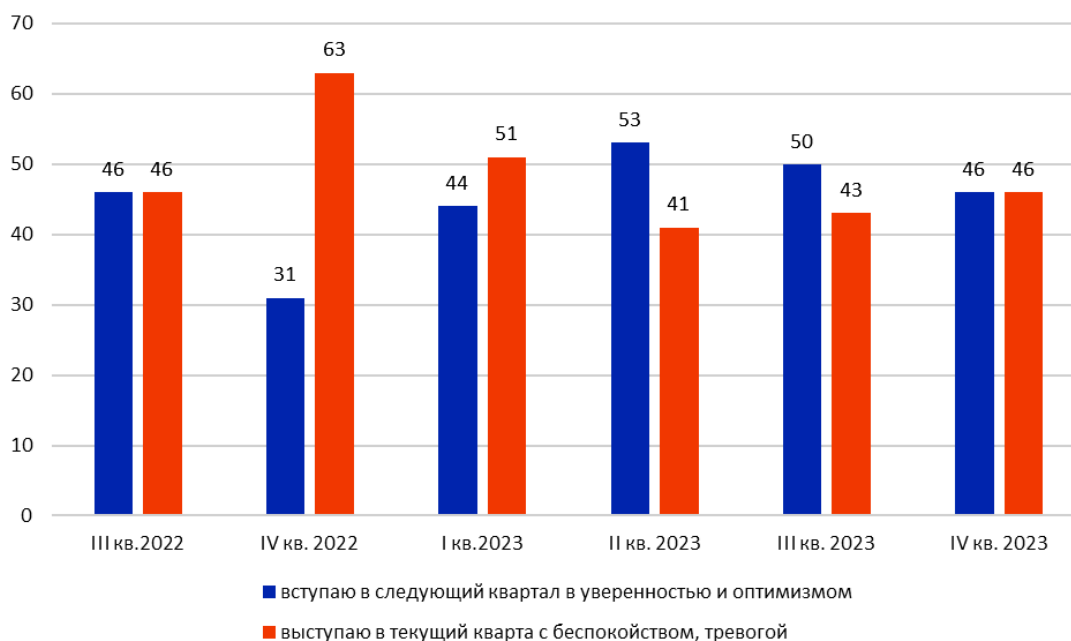

Рис. 3. «Предприниматели России: исследовательский мониторинг» (ПРИМ) Минэкономразвития России, ПАО «СберБанк», Фонд общественного мнения, N=7660

На рисунке четыре представлены результаты квартальных оценок и ощущений бизнеса от перспективных ожиданий состояния бизнес среды 2023 года, положительные перспективы в части работы на рынке и состоянии конкурентной среды. К текущему четвёртому кварталу 2023 года каждый третий респондент - 27% оценивает существенное улучшение в ожиданиях от перспектив и деятельности ближайшем периоде. Результаты мониторинга предпринимательской среды позволяют отметить, что каждый десятый респондент в течение 2023 года - 11% в первом квартале 2023 г., 12% во втором квартале 2023 г., и 10% в третьем квартале 2023 г., отмечают улучшение экономической ситуации в стране.

Представление о текущем квартале, данные в % от всех опрошенных

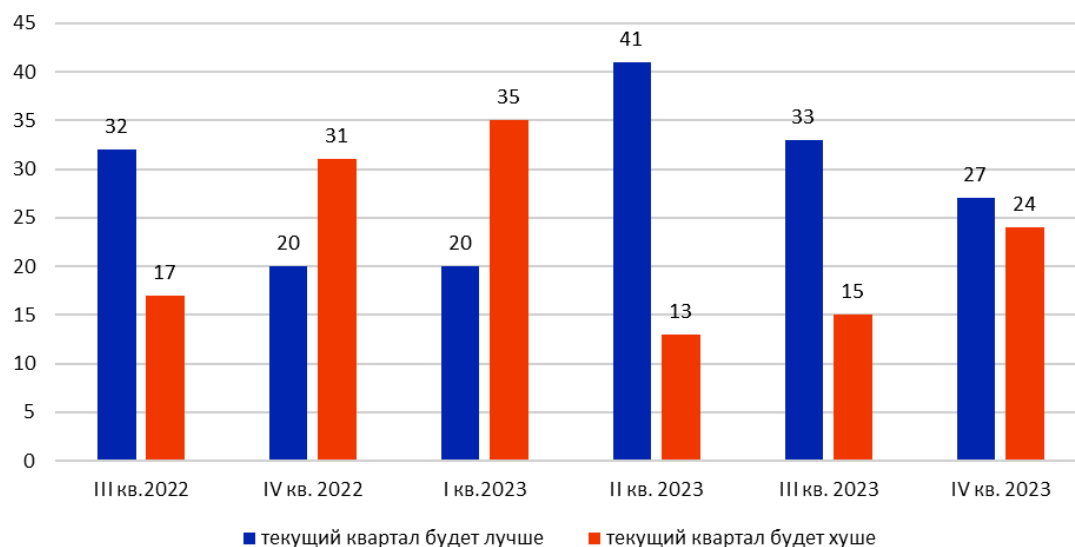

Рис. 4. «Предприниматели России: исследовательский мониторинг» (ПРИМ) Минэкономразвития России, ПАО «СберБанк», Фонд общественного мнения, N=7660

Также позитивное настроение в среде предпринимателей несмотря на все вызовы и ограничения фиксирует рост спроса в предпринимательской среде, если в начале 2023 года рост спроса фиксировался только среди 17% респондентов то уже во втором квартале таких респондентов было в два раза больше-34% опрошенных, в третьем квартале 2023 года произошла небольшая корректировка ожиданий и настроений и рост спроса отметили уже 28% опрошенных среди предпринимателей России. Также респонденты отмечают улучшение условий функционирования бизнес среды – 10% опрошенных предпринимателей России во 2 квартале 2023 года и 8% в 3 квартале 2023 года.

Позитивные изменения в бизнес-среде, данные в % от всех опрошенных

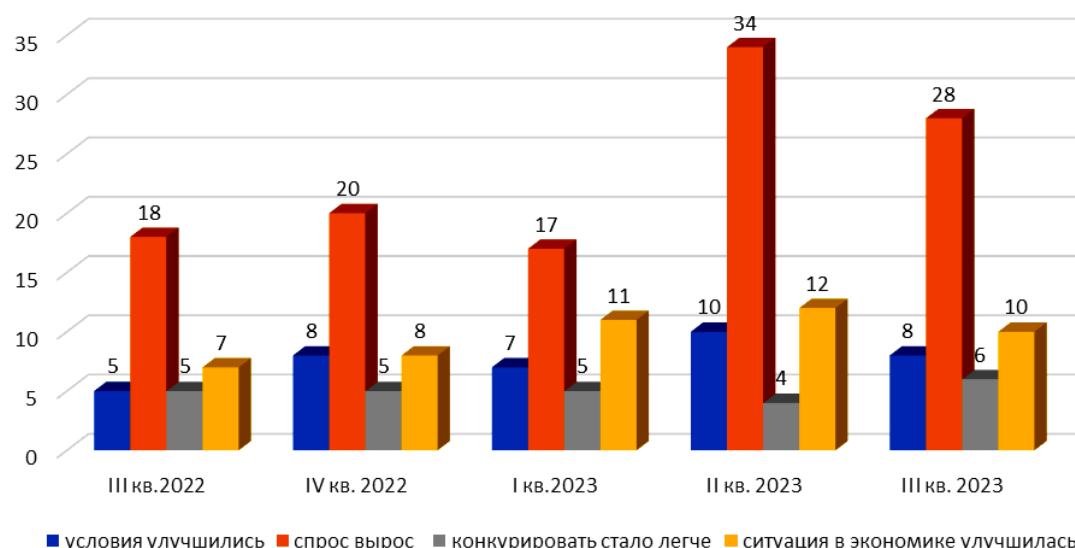

Рис. 5. «Предприниматели России: исследовательский мониторинг» (ПРИМ) Минэкономразвития России, ПАО «СберБанк», Фонд общественного мнения, N=7660

На рисунке шесть представлены ожидания бизнеса о закрытии или продаже бизнеса, подавляющее большинство предпринимателей России исключают закрытие или продажи бизне-

са - 71% опрошенных в четвертом квартале 2023 года исключают такую возможность. Несмотря на радужные, позитивные оценки перспектив развития бизнеса среды каждый пятый предприниматель России допускает возможность закрытия или продажи бизнеса, если в начале 2023 года в первом квартале таковых было 23% респондентов, то к концу года в четвертом квартале 2023 года таковых было 21%.

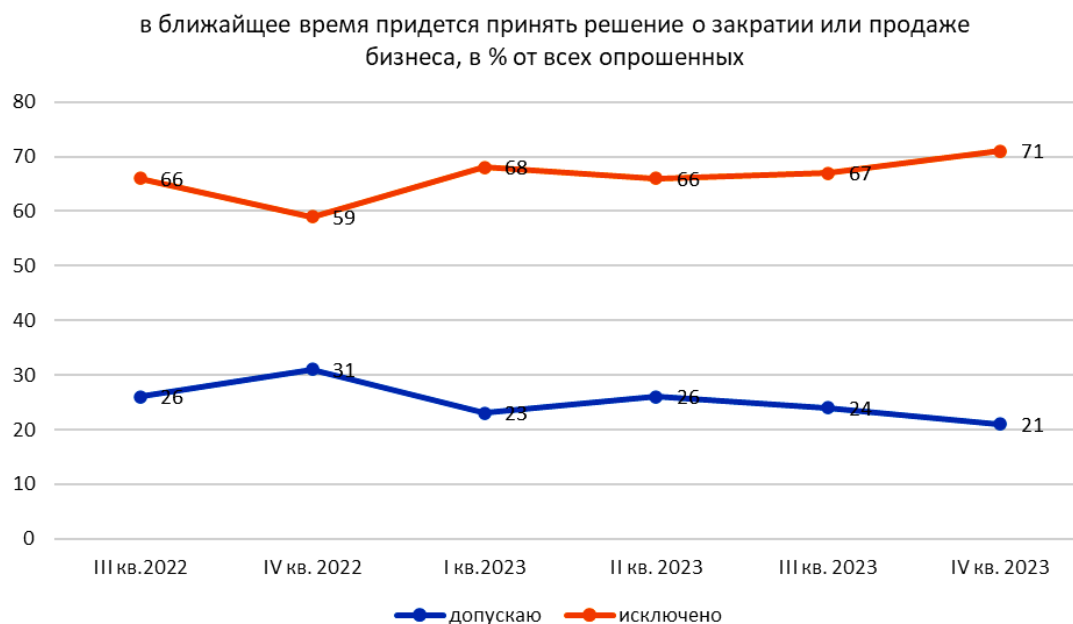

Рис. 6. «Предприниматели России: исследовательский мониторинг» (ПРИМ) Минэкономразвития России, ПАО «СберБанк», Фонд общественного мнения, N=7660

Выводы и заключение.

В заключении следует отметить что большинство предпринимателей более 90%, активно предпринимают усилия по поддержанию и развитию спроса до товары и услуги, более половины респондентов - 54% направляют данные усилия для повышения качества продукции и поиск новых партнёров, поставщиков и подрядчиков.

Большинство участников бизнес-среды России - 47% активно предпринимают усилия в рамках интегрированных маркетинговых коммуникаций по продвижению продукции товаров и услуг в цифровой среде, в социальных сетях и интернете. Результаты исследования позволяют отметить позитивную динамику социального самочувствия бизнеса, исследование позволяет выявить новые направления не только развития предпринимательской среды, но и самозанятых, которые активно воздействуют на сформировавшуюся предпринимательскую среду в условиях новой реальности, вырабатывают новые формы адаптации к сложным условиям работы на рынке. Положительно респонденты оценивают финансовое положение состояние компании - 56%, а 19% респондентов среди предпринимателей России охарактеризовали финансовое положение как хорошее. Рост финансового благополучия предпринимателей России обеспечивается за счет роста спроса населения на товары и услуги. При этом нельзя не отметить, что респонденты отвечают рост цен у поставщиков и подрядчиков, снижение объёмов производства и заказов трудности поставок сырья и материалов работы с контрагентами за пределы России. Нельзя не отметить в заключении, что новые внешнеэкономические условия функционирования экономики страны позволили каждому третьему наладить поставки контрагентов в России - 33%, важным результатом исследования является то что три четверти предпринимателей - 74% недопустили сокращение финансовых резервов, что говорит о высокой степени адаптации владельцев бизнеса к неожиданным обстоятельствам, рискам и вызовам.

Литература

1. Алексейчева, Е. Ю. Тенденции социально-экономического поведения хозяйствующих субъектов в постковидную эпоху / Е. Ю. Алексейчева, О. В. Шинкарева, Е. Ю. Куломзина // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2023. – № 2(36). – С. 98-106
2. Балашов, А. М. Значение взаимодействия бизнеса и государства для обеспечения устойчивого экономического роста и перехода РФ на инновационную модель развития / А. М. Балашов // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 4-1. – С. 24-28.

3. Белицкая, А. В. Комплексное развитие территории как правовой инструмент государственно-частного партнерства / А. В. Белицкая, Л. В. Кухаренко // Юрист. – 2023. – № 2. – С. 27-32.
4. Бондарева, Е. А. Роль органов публичной власти в создании благоприятного экономического климата в субъектах Российской Федерации / Е. А. Бондарева // Конституционное (уставное) регулирование организации и деятельности публичной власти в субъектах Российской Федерации: теория, практика и проблемы : Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Устава Воронежской области, Воронеж, 01 июля 2021 года / Под редакцией ЮН. Старилова, Т.М. Бялкиной. – Воронеж: ВГУ, 2022. – С. 54-66.
5. Валова, Ю. И. Конфликтное взаимодействие органов власти и бизнеса в России / Ю. И. Валова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 43-53.
6. Гаджиев, Н. Г. Создание и развитие новых форм взаимодействия государства и бизнеса / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 11(109). – С. 7-13.
7. Ильичева, Л. Е. "Общественный договор" во взаимодействии государства, бизнеса и общества как основа социально-экономической и политической деполаризации регионов / Л. Е. Ильичева // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы : Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16–18 декабря 2021 года. – Москва: МГИМО, 2021. – С. 211-212.
8. Кайдашова, А. К. Государственное регулирование процессов взаимодействия населения, бизнеса и власти в условиях социально-экономических кризисов XXI века / А. К. Кайдашова, Е. Ю. Сизганова, С. А. Цветков // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 657-668.
9. Кошелева, Е. Г. Эволюция форм и моделей взаимодействия государства и субъектов бизнеса / Е. Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 4. – С. 148-158.
10. Кузнецов, Д. А. Крупный бизнес в развитии современных трансрегиональных проектов: цели и формы участия / Д. А. Кузнецов, К. А. Рудоман // Международные отношения. – 2022. – № 3. – С. 31-44.
11. Минчева, Я. А. Взаимодействие власти и бизнеса в современной России / Я. А. Минчева // Инновационные векторы цифровизации экономики и образования в регионах России : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 10–11 марта 2021 года. – Ставрополь: Издательство "АГРУС", 2021. – С. 490-493.
12. Перепелица, А. В. Оценка эффективности взаимодействия науки, бизнеса и государства в инновационной деятельности / А. В. Перепелица // Научные исследования современных проблем развития России: Цифровая трансформация экономики : Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 17 февраля 2022 года / Под редакцией Е.А. Горбашко. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 137-140.
13. Сапир, Е. В. Теоретические вопросы анализа специальных экономических зон в контексте взаимодействия государства и бизнеса / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2020. – № 6 (66). – С. 64-74.
14. Смирнова, И. А. Методика отражения в курсе "Экономическая теория" некоторых актуальных вопросов взаимодействия государства и малого бизнеса / И. А. Смирнова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 5(24). – С. 15-22.
15. Чуваева, Е. О. К вопросу актуальной модели взаимодействия власти и бизнеса в рамках концептуальных подходов / Е. О. Чуваева // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве : Сборник докладов XIII международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, Ростов-на-Дону, 01 декабря 2022 года / Под редакцией Т.П. Черкасовой, Л.Л. Ивановой. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – Филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. – С. 365-368.
16. Шахов, О. Ф. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: особенности, формы, принципы взаимодействия участников / О. Ф. Шахов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8, № 1(26). – С. 38-46.

References:

1. Alekseycheva, E. YU. Tendencii social'no-ekonomicheskogo povedeniya hozyajstvuyushchih sub"ektov v postkovidnyuyu epohu / E. YU. Alekseycheva, O. V. SHinkareva, E. YU. Kulomzina // Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika. – 2023. – № 2(36). – S. 98-106
2. Balashov, A. M. Znachenie vzaimodejstviya biznesa i gosudarstva dlya obespecheniya ustojchivogo ekonomicheskogo rosta i perekhoda RF na innovacionnyuyu model' razvitiya / A. M. Balashov // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. – 2020. – № 4-1. – S. 24-28.
3. Belickaya, A. V. Kompleksnoe razvitie territorii kak pravovoj instrument gosudarstvenno-chastnogo partnerstva / A. V. Belickaya, L. V. Kuharenko // YUrist. – 2023. – № 2. – S. 27-32.
4. Bondareva, E. A. Rol' organov publichnoj vlasti v sozdanii blagopriyatnogo ekonomicheskogo klimata v sub"ektah Rossijskoj Federacii / E. A. Bondareva // Konstitucionnoe (ustavnoe) regulirovanie organizacii i deyatel'nosti publichnoj vlasti v sub"ektah Rossijskoj Federacii: teoriya, praktika i problemy : Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 15-letiyu prinyatiya Ustava Voronezhskoj oblasti, Voronezh, 01 iyulya 2021 goda / Pod redakciej YUN. Starilova, T.M. Byalkinoj. – Voronezh: VGU, 2022. – S. 54-66.
5. Valova, YU. I. Konfliktnoe vzaimodejstvie organov vlasti i biznesa v Rossii / YU. I. Valova // Izvestiya YUGo-

- Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment.* – 2021. – T. 11, № 5. – S. 43-53.
6. Gadzhiev, N. G. Sozdanie i razvitie novykh form vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa / N. G. Gadzhiev, S. A. Konovalenko, M. N. Trofimov // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki.* – 2019. – № 11(109). – S. 7-13.
7. Il'icheva, L. E. "Obshchestvennyj dogovor" vo vzaimodejstvii gosudarstva, biznesa i obshchestva kak osnova social'no-ekonomicheskoy i politicheskoy depolyarizacii regionov / L. E. Il'icheva // *Rossiya i politicheskij porjadok v menyayushchemsya mire: cennosti, instituty, perspektivy: Materialy IX Vserossijskogo kongressa politologov, Moskva, 16–18 dekabrya 2021 goda.* – Moskva: MGIMO, 2021. – S. 211-212.
8. Kajdashova, A. K. Gosudarstvennoe regulirovanie processov vzaimodejstviya naseleniya, biznesa i vlasti v usloviyah social'no-ekonomicheskikh krizisov HKHI veka / A. K. Kajdashova, E. YU. Sizganova, S. A. Cvetkov // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo.* – 2021. – T. 11, № 3. – S. 657-668.
9. Kosheleva, E. G. Evolyuciya form i modelej vzaimodejstviya gosudarstva i sub"ektov biznesa / E. G. Kosheleva // *Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya V. Ekonomika i pravo.* – 2020. – № 4. – S. 148-158.
10. Kuznecov, D. A. Krupnyj biznes v razvitii sovremennykh transregional'nykh projektov: celi i formy uchastiya / D. A. Kuznecov, K. A. Rudoman // *Mezhdunarodnye otnosheniya.* – 2022. – № 3. – S. 31-44.
11. Mincheva, YA. A. Vzaimodejstvie vlasti i biznesa v sovremennoj Rossii / YA. A. Mincheva // *Innovacionnyye vektory cifrovizacii ekonomiki i obrazovaniya v regionah Rossii: Sbornik nauchnykh statej po materialam Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii, Stavropol', 10–11 marta 2021 goda.* – Stavropol': Izdatel'stvo "AGRUS", 2021. – S. 490-493.
12. Perepelica, A. V. Ocenka effektivnosti vzaimodejstviya nauki, biznesa i gosudarstva v innovacionnoj deyatel'nosti / A. V. Perepelica // *Nauchnye issledovaniya sovremennykh problem razvitiya Rossii: Cifrovaya transformaciya ekonomiki: Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenykh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. V 3-h chastyah, Sankt-Peterburg, 17 fevralya 2022 goda / Pod redakciej E.A. Gorbashko. Tom CHast' 2.* – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2022. – S. 137-140.
13. Sapir, E. V. Teoreticheskie voprosy analiza special'nykh ekonomicheskikh zon v kontekste vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa / E. V. Sapir, I. A. Karachev // *Teoreticheskaya ekonomika.* – 2020. – № 6(66). – S. 64-74.
14. Smirnova, I. A. Metodika otrazheniya v kurse "Ekonomicheskaya teoriya" nekotorykh aktual'nykh voprosov vzaimodejstviya gosudarstva i malogo biznesa / I. A. Smirnova // *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossijskij i zarubezhnyj opyt.* – 2019. – № 5(24). – S. 15-22.
15. CHuvaeva, E. O. K voprosu aktual'noj modeli vzaimodejstviya vlasti i biznesa v ramkah konceptual'nykh podhodov / E. O. CHuvaeva // *Sovremennye tendencii v gosudarstvennom upravlenii, ekonomike, politike, prave: Sbornik dokladov XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenykh, aspirantov i studentov, Rostov-na-Donu, 01 dekabrya 2022 goda / Pod redakciej T.P. CHerkasovoj, L.L. Ivanovoj.* – Rostov-na-Donu: YUzhno-Rossijskij institut upravleniya – Filiala RANHIGS pri Prezidente Rossijskoy Federacii (YURIUF RANHIGS), 2023. – S. 365-368.
16. SHahov, O. F. Strategicheskoe partnerstvo gosudarstva i biznesa: osobennosti, formy, principy vzaimodejstviya uchastnikov / O. F. SHahov // *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment.* – 2018. – T. 8, № 1(26). – S. 38-46.

СУЛТАНОВ ГАРУН СУЛТАНАХМЕДОВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: Sirius2001@mail.ru

ДОХОЛЯН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

д.э.н, проф., главный научный сотрудник,
заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни
Института социально-экономических проблем народонаселения
имени Н.В. Римашевской – обособленного подразделения Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-
исследовательского социологического центра Российской
академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН),
e-mail: sergsvd@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-280-289

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. Оценка социально-экономической безопасности региона относится к тем вопросам экономической безопасности, по которым крайне мало исследований. Также не сформированы подходы к оцениванию, от которых в значительной степени зависит качество оценок. Отправной точкой проведенного исследования послужили результаты анализа имеющихся подходов к оцениванию объектов в экономической безопасности, который выполнен с целью выявления применимости подходов к оцениванию социально-экономической безопасности региона. Значительное распространение в оценке социально-экономической безопасности объектов получило моделирование. Но главная проблема в таком моделировании заключается в локальности моделей, неспособности стать общей моделью, быть адекватными при любых рыночных условиях и для любого момента времени для объектов хотя бы одного уровня (макро-, мезо- или микроуровня). Подходы к оценке социально-экономической безопасности часто взаимодействуют, используются совместно, пересекаются, что затрудняет выбор того или иного подхода. Результаты анализа подходов к оценке социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности стали основанием для определенных выводов и определения предпосылок формирования комплексного подхода к оцениванию социально-экономической безопасности региона. Такой подход должен быть сформирован путем заимствования отдельных элементов проанализированных подходов: конструктов, с помощью которых раскрывается содержание категории «социально-экономическая безопасность региона», кросс-факторного анализа и технологии построения экономических барометров.

Ключевые слова: региональная экономика, экономическая безопасность, рейтинг регионов, комплексный подход, экономическая система.

SULTANOV GARUN SULTANAKHMEDOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economic Security, Analysis and Audit,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
e-mail: Sirius2001@mail.ru

DOKHOLYAN SERGEY VLADIMIROVICH

*Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher,
Head of the Laboratory of problems of the level and quality of life
Institute of Socio-Economic Problems of Population named after
N.V. Rimashevskaya – a separate subdivision of the Federal State Budgetary
Institution of Science of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences (ISEPN FNCS RAS),
e-mail: sergsvd@mail.ru*

AN INTEGRATED APPROACH TO THE ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

***Abstract.** The assessment of the socio-economic security of the region refers to those issues of economic security on which there is very little research. Also, assessment approaches have not been formed, on which the quality of assessments largely depends. The starting point of the study was the results of an analysis of existing approaches to assessing objects in economic security, which was carried out in order to identify the applicability of approaches to assessing the socio-economic security of the region. Modeling has become widespread in assessing the socio-economic security of facilities. But the main problem in such modeling is the locality of the models, the inability to become a general model, to be adequate under any market conditions and for any point in time for objects of at least one level (macro, meso or micro level). Approaches to assessing socio-economic security often interact, are used jointly, and overlap, which makes it difficult to choose one or another approach. The results of the analysis of approaches to assessing the socio-economic security of economic security facilities became the basis for certain conclusions and determining the prerequisites for the formation of an integrated approach to assessing the socio-economic security of the region. Such an approach should be formed by borrowing individual elements of the analyzed approaches: constructs that reveal the content of the category "socio-economic security of the region", cross-factor analysis and technology for building economic barometers.*

***Keywords:** regional economy, economic security, rating of regions, integrated approach, economic system.*

Постановка проблемы. Оценивание (результатов функционирования систем, состояния объектов, течения процессов и др.) имеет большое значение как в любом виде хозяйственной деятельности, так и в исследовании в различных научных системах. Не является исключением и новейшая научная система – экономическая безопасность, где активные исследования проводятся в такой ее области, как эстиметология (англ. estimate) – новой науки, где предметом исследования является феномен оценки – государства, предприятия и видов его деятельности, региона, предпринимательства и др. Основу этой научной подсистемы экономической безопасности – эстиметологии – закладывают концепты теории оценивания в применении к экономическим и управленческим наукам [11]. Развитие эстиметологии имеет большое значение для укрепления на системной основе экономической или социально-экономической безопасности оцениваемых объектов.

Качество оценок экономической или социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности (государство, регион, город, предприятие и т.п.) в значительной степени зависит от использованного подхода к оценке.

Подход к оцениванию экономической и социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности рассматривается как совокупность однотипных принципов оценивания, которые отражают позицию исследователя относительно содержания экономической или социально-экономической безопасности объекта, и операционализируются в виде методов, приемов, расчетных операций с показателями, алгоритмов, способов формирования исходных данных, правил идентификации результатов оценивания (полученных оценок) и установления особенностей применения оценок.

Сегодня в экономической безопасности сформировался ряд подходов к оценке экономической и социально-экономической безопасности ее объектов. Некоторая множественность подходов отражает методологический плюрализм и эпистемологический контекстуализм (англ. contextualism, подход в эпистемологии) этой новейшей научной системы. По сути, эпистемо-

логическим инструментом формирования методологии оценивания в экономической безопасности послужил именно стихийный подход.

Подходы к оценке в экономической безопасности образовались путем сочетания одинаковых по содержанию используемых принципов, приемов и способов измерения экономической безопасности, совокупность которых направлена на операционализацию концептов того или иного подхода. Именно концепты подхода в совокупности представляют его идею по получению результирующих данных для формирования оценочного суждения о состоянии экономической или социально-экономической безопасности объекта [12].

Оценка социально-экономической безопасности региона относится к тем вопросам экономической безопасности, по которым практически нет соответствующих исследований, пока еще не только не существует принятой методологии оценивания, но и подходы к оцениванию окончательно не сформировались.

Подход к оценке экономической и социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности должен отражать:

- парадигму экономической безопасности – совокупность общетеоретических основ, наиболее общих исходных и важных обоснований, понятий и представлений этой научной системы и, прежде всего, подход, в рамках которого изучается экономическая или социально-экономическая безопасность объекта, – защитный, деятельностный, гармонизационный, ресурсный и др.;

- синтагму оценивания (используемые методы подхода, аргументация относительно условий их результирующего применения);

- прагматику оценивания (цели оценивания, алгоритмы расчетов, требования к исходным данным, правила интерпретации оценок и т.д.).

Насколько пригодными, в том числе с позиции предоставленных требований, являются имеющиеся подходы к оценке социально-экономической безопасности региона и не требуется ли разработка подхода, который определенным образом отличается от имеющихся? Именно эти вопросы послужили отправной точкой проведенного исследования по созданию методологических основ (системы определенных принципов, предположений, способов и приемов, в совокупности объективизирующих подход) оценивания социально экономической безопасности региона.

Результаты исследования. Первым шагом проведенного исследования является анализ имеющихся подходов к оценке объектов в экономической безопасности с целью выявления их пригодности или пригодности их элементов к оценке социально-экономической безопасности региона. Исходными предпосылками анализа послужили следующие:

- понятие «социально-экономическая безопасность объекта» является более широким по смыслу понятием, чем понятие «экономическая безопасность объекта»;

- в комплекс анализируемых подходов к оцениванию объектов в экономической безопасности включены как подходы к оцениванию экономической безопасности объектов, так и оценивание социально-экономической безопасности объектов;

- в комплекс анализируемых подходов включены подходы к оценке экономической безопасности или социально-экономической безопасности объектов макро и мезоуровня.

В таблице 1 приведены подходы, получившие определенное распространение в эстиметологии экономической безопасности. Приведенные в таблице 1 подходы в эстиметологии экономической безопасности преимущественно разработаны в рамках системно-структурного анализа, по концептам которого экономическая или социально-экономическая безопасность объектов изучается как целостное множество элементов в совокупности отношений и связей между ними, и оцениваются именно основные структурные элементы экономической безопасности с постепенным агрегированием оценок – от первичных до результирующих (интегральных).

Анализируемые подходы в целом пригодны для оценки и экономической, и социально-экономической безопасности различных объектов экономической безопасности – государства, региона, предприятия, вида деятельности и т.д., хотя и различаются по содержанию, используемым методам, распространенности применения и степени разработанности. Одни из них хорошо известны, в достаточной степени разработаны, другие – только начинают формироваться.

Подходы к оценке экономической или социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности

Подход	Идея подхода
Функциональный	Выделение структурных составляющих экономической или социально-экономической безопасности исследуемого объекта, нахождение частичных (промежуточных) показателей безопасности по каждой составляющей на основании выполнения расчетных операций с первичными показателями, дальнейшая агрегация промежуточных показателей, результатом которой является интегральный показатель экономической или социально-экономической безопасности исследуемого объекта
Индикаторный	Сравнение абсолютных или относительных показателей оценивания с их индикаторами и формирование оценочного суждения на основании выявленных отклонений значений показателей от их индикаторов
Индексный	Количественное описание самых значительных разнообразных признаков экономической и социально-экономической безопасности объекта как сложного социально-экономического явления, обобщение их с помощью соответствующих алгоритмов, позволяющих определить многомерный интегральный показатель – индекс экономической или социально-экономической безопасности объекта
Деятельностный	Отождествление состояния экономической или социально-экономической безопасности государства (региона) с результатами его развития
Моделирование	Описание расчетов по измерению экономической или социально-экономической безопасности объекта путем определения формализованной зависимости ее результирующего (интегрального) показателя от значения первичных показателей
Рейтинговый	Построение соотношения мест объектов по определенному единичному или агрегированному показателю экономической или социально-экономической безопасности объекта
Экспертный	Обобщение мнений экспертов о состоянии экономической или социально-экономической безопасности объекта по результатам обработки определенного массива данных и качественной организации работы экспертов
Конструктивный	Выделение конструктов в определении содержания категории «экономическая безопасность объекта» или «социально-экономическая безопасность объекта», обобщение первичных показателей, описывающих конструкты для получения оценочного суждения об экономической или социально-экономической безопасности объекта
Диалектический подход	Выявление соответствия состояния объекта оценивания состоянию его внешней среды: чем выше соответствие объекта (или меньше несоответствие), тем прочнее его экономическая или социально-экономическая безопасность
Процессный	Оценка экономической безопасности государства по стадиям общественного воспроизводства (производство, распределение, обмен, потребление) с последующим обобщением оценок стадий

Источник: составлено автором на основе [1-13].

Одни из анализируемых подходов являются универсальными, то есть применяются в оценивании экономической и социально-экономической безопасности объектов на всех уровнях экономической безопасности, другие – специализированными, то есть пригодными для объектов оценивания определенного уровня (макро, мезо или микроуровня). Объединяет все подходы, с одной стороны, цель их применения – получение в количественном виде оценочных суждений о состоянии экономической или социально-экономической безопасности анализируемого объекта, а, с другой – их статичность (отражение значения оценочных показателей и оценки безопасности на определенный момент времени).

Самым распространенным, чаще всего используемым в оценивании экономической или социально-экономической безопасности объектов всех уровней экономической безопасности и, соответственно, наиболее подробно описанным в публикациях является функциональный подход [10; 12]. Анализировать его преимущества и ограничения нет смысла, ведь его результаты подробно приведены в ряде публикаций: описаны преимущества и ограничения, объяснены причины широкой применимости, операционализированы концепты в виде алгоритмов использования, показано применение относительно различных объектов с использованием конкретных расчетов [7; 10; 12 и др.].

Вторым по распространению в оценивании экономической или социально-экономической безопасности объектов в экономической безопасности является индикаторный подход. Содержание этого подхода, его достоинства и ограничения, используемые приемы и способы полу-

чения оценок экономической или социально-экономической безопасности объектов, степень разработанности тоже подробно раскрыто в ряде публикаций [12; 10; 7; 6 и др.].

По результатам анализа публикаций четко вырисовывается неразрешимость главной проблемы индикаторного подхода в оценивании экономической или социально-экономической безопасности объектов, на что отмечал Б. А. Райзберг и другие авторы [9] – необоснованность значений индикаторов используемых показателей, ориентация на детерминированные значения индикаторов, отсутствие алгоритмов (приемов и операций) обобщения отклонений значений всех оценочных показателей от индикаторов, что необходимо для получения оценочного суждения относительно экономической или социально-экономической безопасности оцениваемого объекта.

Однако до сих пор проблему установления значения индикаторов для оценки экономической и социально-экономической безопасности определенного объекта в экономической безопасности в полной мере решить не удалось, хотя в имеющихся публикациях и описаны подходы к ее решению, в частности с применением математических методов. Б.А. Райзберг отмечал необходимость использования интервальных индикаторов экономической или социально-экономической безопасности оцениваемого объекта. Ведь пересечение показателем установленного порога еще не свидетельствует о немедленном ослаблении экономической безопасности объекта [9]. Использование обоснованного интервала индикаторов позволит предотвратить методологическую симплификацию оценки социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности, упрощенности ее оценок, уменьшению их искусственности и будет способствовать повышению качества оценок.

Индексный подход в эстиметологии экономической безопасности так же, как индикаторный подход, относится к достаточно широко применяемым в обобщении наиболее значимых признаков такого сложного социально-экономического явления, как экономическая или социально-экономическая безопасность определенного объекта.

Несмотря на применимость индексного подхода в эстиметологии экономической безопасности, широкого распространения в оценке экономической и социально-экономической безопасности объектов макро и мезоуровня этот подход не получил.

В начале формирования эстиметологии в экономической безопасности определенное распространение получил деятельностный подход (чаще всего в оценивании социально-экономической безопасности региона) [13]. В идеологию этого подхода заложена прямая каузальная связь: при улучшении социально-экономического состояния объекта мезоуровня укрепляется и его экономическая или социально-экономическая безопасность (чаще всего, речь идет о регионе). То есть в идеологии этого подхода отождествляется состояние региона, которое является результатом его социально-экономического развития, с состоянием экономической или социально-экономической безопасности региона. Ограничения деятельностного подхода кроются в:

- признании лишь позитивности влияния социально-экономического развития региона на его социально-экономическую безопасность;
- признании прямой зависимости уровня социально-экономической безопасности от результатов развития региона;
- переоценивании влияния социально-экономического развития региона на его социально-экономическую безопасность;
- отождествлении результатов социально-экономического развития региона и его социально-экономической безопасности, возникающей из-за использования одинаковых показателей.

В дальнейшем деятельностный подход в оценивании экономической или социально-экономической безопасности разнообразных объектов активного развития не получил, и не в последнюю очередь из-за указанных ограничений, преодолеть которые в полной мере не удалось.

В оценивании экономической или социально-экономической безопасности объектов в экономической безопасности распространение получило его моделирование.

Модели оценивания экономической или социально-экономической безопасности объекта как инструмент познания в ее изучении по характеру являются математическими (описываются средствами математики и логики), информационными, расчетными, статическими (представляют собой «снимок» определенного объекта в определенный период времени).

Модели в оценке экономической или социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности довольно разнообразны, например:

- модели определения порогового уровня экономической безопасности территориальных

систем, в которых учтена динамика изменения показателей развития исследуемых территориальных систем по отношению к аналогичным параметрам на региональном и общегосударственном уровнях;

- модель оценки социально-экономической безопасности региона с использованием методов, процедур и алгоритмов нечеткой логики (fuzzy logic);
- таксономический анализ;
- и функциональные зависимости (аналитические и статистические);
- оптимизационная модель системы экономической безопасности в разрезе основных составляющих экономической безопасности с использованием показателей индикаторов и определением основных угроз национальной экономике.

Главная проблема в моделировании оценивания экономической или социально-экономической безопасности объектов в экономической безопасности заключается в локальности моделей, их частичном характере, неспособности стать общей моделью, быть адекватными при любых рыночных условиях и для любого момента времени для объектов хотя бы одного уровня (макро, мезо или микроуровня). То есть до сих пор не удалось создать более широкую по содержанию, а следовательно, и применимости модель оценивания экономической или социально-экономической безопасности государства или региона, хотя актуальность создания такой общей модели (уравнения) со временем только возрастает.

Однако нынешнее отсутствие общей модели оценки экономической или социально-экономической безопасности объектов в экономической безопасности не означает принципиальной невозможности ее создания, в частности по методу научной экспансии.

В определении социально-экономической безопасности объектов мезоуровня – регионов и городов – находит опосредованное использование рейтинговый подход. Опосредованность его использования выражается в том, что отдельные показатели, по которым определяется рейтинг региона или города, свидетельствуют лишь о тех или иных аспектах их социально-экономической безопасности.

Однако к рейтингам, составляемым для сравнительного оценивания разнообразных сложных социально-экономических явлений, не поддающихся прямому непосредственному измерению, нужно относиться с определенной степенью критичности. Ведь не всегда корректно сравнивать страны (регионы или города) по экономической или социально-экономической безопасности. Такая некорректность обусловлена разницей преимуществ (иногда существенных) социально-экономической системы стран (регионов или городов), а также различным характером влияния одних и тех же факторов на экономическую или социально-экономическую безопасность стран, регионов или городов, его последствиями (локализация и масштаб изменений негативного характера в социально-экономической системе стран, регионов или городов) и ее способностью к восстановлению после таких изменений.

К подходам к оценке экономической безопасности, появившимся не так давно, относится конструктивный подход [3], по которым основой оценки экономической безопасности государства выступают конструкты (составляющие) содержания этой категории. Очевидно, что конструктивный подход возник в ответ на неопределенность содержания главной категории экономической безопасности макроуровня – категории «экономическая безопасность государства». В многочисленности определений ее содержания проявляется не только незавершенность методологической базы экономической безопасности, но и контекстуальный характер этой новейшей научной системы. Эти определения настолько многочисленны, что анализ всех имеющихся лишен смысла.

Оценка по конструктивному подходу сводится к оценке каждого из концептов экономической безопасности государства с помощью агрегированного показателя и в целом экономической безопасности государства с помощью интегрального показателя [3].

Довольно перспективным выглядит диалектический подход к оценке экономической безопасности объекта, основанный на положениях эволюционно-популяционного подхода [1; 2]:

- исходит из постоянной изменчивости внешней среды, которая обусловлена разнообразными процессами, явлениями, обстоятельствами объективного характера и последствиями принятых на разных уровнях социально-экономической системы государства решений (субъективный аспект);
- изменчивость внешней среды является источником формирования угроз объектам экономической безопасности различного уровня, катализатором (или ингибитором) реализации уже имеющихся угроз, превращения потенциальных угроз в реальные;
- если во внешней среде происходят изменения (причина), то соответствующие изменения происходят в состоянии и функционировании соответствующих объектов экономической без-

опасности (следствие);

– если изменения в состоянии и функционировании объектов не происходят или происходят со значительным временным лагом, то увеличивается несоответствие состояния объектов состоянию внешней среды и, соответственно, возрастает их экономическая опасность;

– своевременные изменения в состоянии и функционировании объекта позволяют ему как единому целому сохранять способность и возможность выполнять свои основные функции и структурную целостность, что не приводит к нарушению функциональности, то есть, находиться в безопасном состоянии [2];

– достичь полного соответствия состояния объекта состоянию внешней среды его функционирования практически невозможно, поэтому и невозможна абсолютная экономическая безопасность объекта, из-за чего должна определяться мера соответствия (или несоответствия) состояния объекта состоянию внешней среды его функционирования и, соответственно, мера (уровень) экономической безопасности объекта.

Идеология диалектический подхода исходит из того, что обеспечение экономической или социально-экономической безопасности любого объекта характеризуется полифункциональностью и заключается не только в том, чтобы защищать объект, но и в том, чтобы уменьшать, ослаблять, уничтожать, предотвращать реализации угроз [1]. Это означает: безопасность объекта может достигаться путем проведения мероприятий, направленных на обеспечение как можно большего соответствия состояния объекта состоянию внешней среды его функционирования, что позволяет не только защитить объект, но и нейтрализовать угрозы и сформировать у объекта свойство уклоняться от реализации угроз.

В дальнейшем диалектический подход в эстиметологии экономической безопасности развития не получил, из-за чего отсутствует решение основных вопросов его применения, в частности отсутствуют методы определения параметров состояния объекта и состояния его внешней среды, а также методы определения их соответствия. Диалектический подход в эстиметологии экономической безопасности пока еще так и остался на уровне основных концептов, раскрывающих его идеологию.

К новым подходам в эстиметологии экономической безопасности относится процессный подход [7], по которому оценивание осуществляется в рамках защитного подхода к пониманию содержания категории «экономическая безопасность государства»: входные, процессные и выходные индикаторы описывают реализацию каждой из стадий общественного воспроизводства (производство, распределение, обмен, потребление). Сформированная таким образом совокупность индикаторов позволяет выявить источник опасности и его влияние на реализацию последующих стадий общественного воспроизводства. Каждый из входных, процессных и выходных индикаторов реализации каждой из стадий проверяется на соответствие критериям сбалансированности, устойчивости и развития социально-экономической системы государства. Результаты такой проверки дают представление о состоянии и динамике национальной экономики и причинах несбалансированности, неустойчивости и стагнации на каждой из стадий общественного воспроизводства. Выявленные источники опасности на входе, в процессе или на выходе каждой стадии общественного воспроизводства служат основанием для принятия решений по безопасности деятельности на макроуровне.

Предлагаемый процессный подход является достаточно специализированным (в подавляющей степени пригоден к оценке экономической безопасности государства). К тому же, в [7] предоставлены концептуальные положения по оценке экономической безопасности государства, которые, по замечанию автора, еще нуждаются в дальнейшей объективизации

Результаты анализа подходов к оцениванию экономической или социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности предоставляют основания для таких выводов и обобщений.

Каждый из проанализированных подходов к оцениванию экономической или социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности отражает с той или иной мерой четкости принятую в оценивании парадигму экономической безопасности в раскрытии содержания главной категории экономической безопасности экономической или социально-экономической безопасности объекта – защитный, гармонизационный, ресурсный или деятельностный.

В оценивании экономической или социально-экономической безопасности объектов в экономической безопасности анализируемые подходы часто взаимодействуют, используются совместно, пересекаются, что затрудняет выбор того или иного подхода для оценки социально-экономической безопасности региона. Таковую своего рода универсальность подходов в оценивании экономической и социально-экономической безопасности практически всех объектов

можно объяснить тем, что методология оценивания в экономической безопасности на всех ее уровнях сформировалась (и формируется) в значительной степени по результатам попыток в течение достаточно длительного времени применить подходы и их методы (в том числе, специальные и специфические), которые сформировались и применялись в других научных системах (методы измерения, математического моделирования, статистики и др.), в оценке экономической и социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности. Причем такая научная экспансия в ряде случаев происходила без учета особенностей и различий новых объектов оценивания.

Результативность использования подходов к оценке экономической и социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности в значительной степени зависит от обоснованности выбора первичных показателей. Авторы многочисленных публикаций по проблематике оценивания экономической или социально-экономической безопасности объектов экономической безопасности пытались создать соответствующие показатели (индикаторы, индексы и т.п.) и системы показателей, которые наиболее адекватно в количественном виде описывали бы состояние экономической или социально-экономической безопасности оцениваемого объекта. Однако, особенностью интегральных оценок во всех подходах является их определенная субъективность, такие оценки невозможно воспринимать как абсолютную истину, даже если они получены с соблюдением общепринятых подходов и процедур, которые, как указано в [5], могут отличаться друг от друга анализируемыми факторами и математическим выражением интегрального показателя.

Итак, результаты проведенного анализа имеющихся подходов закладывают основания для определения предпосылок формирования подхода к оцениванию социально-экономической безопасности региона.

Практически невозможно в оценивании социально-экономической безопасности региона остановиться на каком-то одном подходе из числа проанализированных. Поэтому, очевидно, подход к оцениванию социально-экономической безопасности региона должен быть сформирован в виде совокупности элементов проанализированных подходов, то есть должен быть комплексным.

Выбор элементов проанализированных подходов для формирования комплексного подхода к оценке социально-экономической безопасности региона должен базироваться на некоторых принципиальных основаниях, приведенных на рисунке 1.

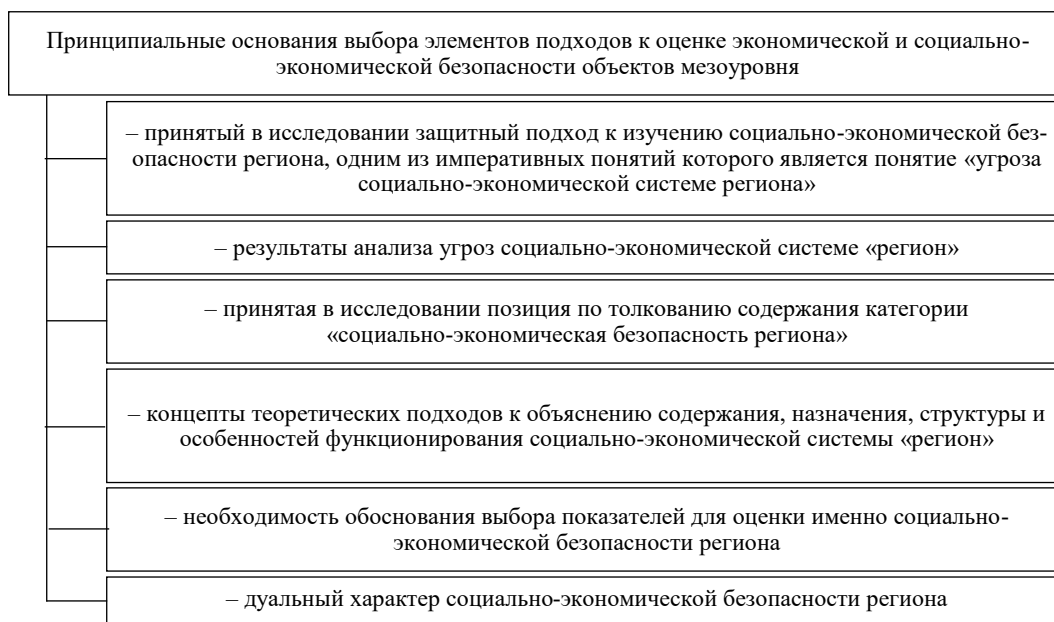

Рис. 1. Главные принципы выбора элементов подходов для формирования комплексного подхода к оценке социально-экономической безопасности региона

По концептам структурного функционализма Т. Парсонса [8] – целесообразное структурирование (декомпозиция) социально-экономической безопасности региона. Результатом такого структурирования (декомпозиции), что является характерной чертой функционального подхода, является выделение по крайней мере двух функциональных составляющих – экономиче-

ской и социальной, поскольку социально-экономическая безопасность является синтетической категорией экономической безопасности, которая содержит экономическую и социальную компоненты.

Из конструктивного подхода [3] для формирования комплексного подхода к оценке социально-экономической безопасности региона целесообразным является заимствование идеи конструктов, с помощью которых раскрывается содержание категории «социально-экономическая безопасность региона». Именно сформулированные концепты содержания категории «социально-экономическая безопасность региона» должны выступить основой ее оценивания. Однако особенностью содержания концептов категории «социально-экономическая безопасность региона» является их зависимость от особенностей социально-экономической системы региона, решающей из которых является размер. Так, социально-экономическая система больших городов является многофункциональной, поскольку одновременно выполняет несколько функций: научную, образовательную, культурную, финансовую и другие, тогда как социально-экономическая система небольших и малых городов является преимущественно узкопрофильной. Именно такие регионы являются самой многочисленной по количественному составу группой, а потому им принадлежит важная роль в формировании, развитии и расположении промышленных сил страны.

В комплексном подходе к оцениванию социально-экономической безопасности региона целесообразным является обратиться и к идеологии формирования проанализированных моделей, в частности использование кросс-факторного анализа и технологии построения экономических барометров.

Выводы и заключение. Оценка социально-экономической безопасности региона для местного самоуправления в нашей стране имеет важное значение. Решения, которые будут приняты и внедрены в жизнь в сложившейся сложной социально-экономической ситуации, в том числе по укреплению социально-экономической безопасности региона, будут способствовать укреплению местного самоуправления, принимать и реализовывать важные для развития региона решения.

Результаты проведенного анализа закладывают основания для обоснования комплексного подхода к оцениванию социально-экономической безопасности региона. Такой подход должен быть сформирован в том числе и путем заимствования отдельных элементов проанализированных подходов. Выбор элементов проанализированных подходов для формирования комплексного подхода к оценке социально-экономической безопасности региона должен базироваться на сформулированных принципиальных основаниях. По концептам структурного функционализма Т. Парсонса целесообразное структурирование (декомпозиция) социально-экономической безопасности региона – выделение двух функциональных составляющих – экономической и социальной. Из конструктивного подхода для формирования комплексного подхода к оцениванию социально-экономической безопасности региона целесообразным является заимствование идеи конструктов, с помощью которых раскрывается содержание категории «социально-экономическая безопасность региона». В комплексном подходе к оценке социально-экономической безопасности региона целесообразным является обратиться к идеологии формирования проанализированных моделей, в частности целесообразным является использование кросс-факторного анализа и технологии построения экономических барометров.

Литература

1. Атаманов Г. А. *Диалектика безопасности // Национальная безопасность России в перспективах современного развития.* – Саратов: Научная книга, – 2005. – С. 21–27.
2. Атаманов Г. А., Рогачев А. Ф. *О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности // СпбГПУ. Экономические науки.* – 2009. – № 1. – С. 320–325.
3. Вечканов Г.С. *Экономическая безопасность: Учебник для вузов.* – СПб: Питер, – 2007. – 320с.
4. *Индикаторный метод оценки уровня экономической безопасности предприятия. // Вопросы. Гипотезы. Ответы: наука XXI века / А.А. Венедиктов, Ю.Е. Венедиктова.* – Краснодар, – 2018. – С. 18-41.
5. Клюшникова Е.В., Шитова Е.М. *Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования // ИнноЦентр.* – 2016. – № 1. – С. 4-18.
6. Коралева А. А., Карпов В. В. *Индикаторы экономической безопасности региона. Вестник Сибирского института бизнеса и ИТ.* – 2017. – № 3. – С. 36–42.
7. *Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е.А. Олейникова.* – М.: Интел-синтез, – 1997. – 288 с.
8. Парсонс Т. *Социальная система.* – М.: Академический проект, – 2018. – 529 с.
9. Райзберг Б. А. *Государственное управление экономическими и социальными процессами: учебное пособие.* – М.: Инфра-М, – 2010. – 384 с.
10. Сергеев А. А. *Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов / А. А. Сергеев*

геев. – М.: Юрайт, – 2019. – 273 с.

11. Сутужко В. В. Общенаучные аспекты теории оценки. Вестник ВГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 1. – С. 42–46.

12. Чичканов В.П., Беляевская-Плотник Л.А. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности // Экономика региона. – 2016. – № 3(12). – С. 654-669

13. Baldwin David A. *The Concept of Security // Review of International Studies*, Cambridge University Press, – 1997, – vol. 23, – no. 1, – pp. 5–26 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jstor.org/stable/20097464>

References:

1. Atamanov G. A. *Dialektika bezopasnosti // Nacional'naya bezopasnost' Rossii v perspektivah sovremennogo razvitiya*. – Saratov: Nauchnaya kniga, – 2005. – S. 21–27.

2. Atamanov G. A., Rogachev A. F. *O neobходимosti novyh podhodov k issledovaniyu fenomena ekonomicheskoy bezopasnosti // SpbGPU. Ekonomicheskie nauki*. – 2009. – № 1. – S. 320–325.

3. Vechkanov G.S. *Ekonomicheskaya bezopasnost': Uchebnik dlya vuzov*. – SPb: Piter, – 2007. – 320s.

4. *Indikatornyj metod ocenki urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya. // Voprosy. Gipotezy. Otvety: nauka XXI veka / A.A. Venediktov, YU.E. Venediktova*. – Krasnodar, – 2018. – S. 18-41.

5. Klyushnikova E.V., SHitova E.M. *Metodicheskie podhody k raschetu integral'nogo pokazatelya, metody ranzhirovaniya // InnoCentr*. – 2016. – № 1. – S. 4-18.

6. Korableva A. A., Karpov V. V. *Indikatory ekonomicheskoy bezopasnosti regiona. Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i IT*. – 2017. – № 3. – S. 36–42.

7. *Osnovy ekonomicheskoy bezopasnosti (Gosudarstvo, region, predpriyatie, lichnost') / Pod red. E.A. Olejnikova*. – М.: Intel-sintez, – 1997. – 288 s.

8. *Parsons T. Social'naya sistema*. – М.: Akademicheskij proekt, – 2018. – 529 s.

9. *Rajzberg B. A. Gosudarstvennoe upravlenie ekonomicheskimi i social'nymi processami: uchebnoe posobie*. – М.: Infra-M, – 2010. – 384 s.

10. *Sergeev A. A. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. A. Sergeev*. – М.: YUrajt, – 2019. – 273 s.

11. Сутужко В. В. Общенаучные аспекты теории оценки. Вестник ВГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 1. – С. 42–46.

12. Чичканов В.П., Беляевская-Плотник Л.А. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности // Экономика региона. – 2016. – № 3(12). – С. 654-669

13. Baldwin David A. *The Concept of Security // Review of International Studies*, Cambridge University Press, – 1997, – vol. 23, – no. 1, – pp. 5–26 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jstor.org/stable/20097464>

УДК 338.24

МАГОМЕДОВА МАДИНА МАЛИКОВНА

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Мировая и региональная экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия,
e-mail: magomedova-mm@mail.ru

РАБАДАНОВ РАБАДАН МУРТАЗАЛИЕВИЧ

инспектор, Счетная палата Российской Федерации,
г. Москва, Россия,
e-mail: rabadan05@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-290-294

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В процессе изучения современных проблем обеспечения экономической безопасности региона важно уделять пристальное внимание вопросам прогнозирования его социально-экономического развития, поскольку оно определяет целевые ориентиры для дальнейшего планирования и программирования. В статье исследуются функции прогнозирования как одного из факторов обеспечения экономической безопасности региона. Разрабатываются рекомендации, направленные на совершенствование механизма прогнозирования и планирования социально-экономического развития региона с применением методов управления рисками.

Ключевые слова: прогнозирование, социально-экономическое развитие региона, экономическая безопасность региона, управление рисками.

MAGOMEDOVA MADINA MALIKOVNA

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World and Regional Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
e-mail: magomedova-mm@mail.ru

RABADANOV RABADAN MURTAZALIEVICH

Inspector, Accounts Chamber of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
e-mail: rabadan05@inbox.ru

ON THE SPECIFICS OF MODELING AND FORECASTING INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY IN THE REGION

Abstract. In the process of studying modern problems of ensuring the economic security of the region, it is important to pay close attention to the issues of forecasting its socio-economic development, since it defines targets for further planning and programming. The article examines the forecasting functions as one of the factors of ensuring the economic security of the region. Recommendations are being developed aimed at improving the mechanism of forecasting and planning the socio-economic development of the region using risk management methods.

Keywords: forecasting, socio-economic development of the region, economic security of the region, risk management.

1. Введение

В условиях усиления глобальных вызовов и угроз укрепление экономической безопасности региона важно рассматривать с позиции построения прогнозов возможных ущербов, связанных с отрицательными воздействиями на функционирование региональной социально-экономической системы. В связи с этим, в период объявления новых пакетов экономических

санкций особую актуальность приобретают вопросы предупреждения возникновения рисков и угроз уже на этапе прогнозирования. Поэтому прогнозирование должно выполнять важные функции, связанные с определением ориентиров на среднесрочный и долгосрочный периоды, с учетом влияния угроз усиливающихся санкций.

2. Основная часть

Эксперты под экономической безопасностью понимают готовность и способность органов власти формировать механизмы предупреждения угроз и рисков экономической безопасности в целях поддержания устойчивого и поступательного социально-экономического развития страны [1].

В теории и практике прогнозирования экономической безопасности выделяют такие эффективные механизмы реализации, как формирование системы показателей, определяющих экономическую безопасность региона и определение их пороговых значений, создание системы эффективного мониторинга потенциальных рисков и угроз. Результативность функционирования механизмов обеспечения экономической безопасности региона во многом определяется полнотой и объективностью исходной информации, методами ее обработки и интерпретации. Именно на основе использования такой информации возможна разработка и реализация мер противодействия потенциальным угрозам экономической безопасности региона.

Для повышения точности процесса прогнозирования необходимо учитывать вероятность наступления всех возможных рисков. К сожалению, анализ существующей практики прогнозирования и моделирования показывает, что ранее факторы рисков не всегда учитывались при составлении прогнозов, однако, в условиях повышенной турбулентности внешней среды использование элементов стратегического планирования является важным и необходимым.

Выделим главные группы рисков, оказывающих влияние на процесс прогнозирования экономической безопасности региона [2]:

- повышенная нестабильность внешней политической, экономической среды региона, включающей высокий динамизм изменения основных факторов, влияющих на результирующий признак;
- влияние негативных факторов на состояние операционной среды, затрудняющее процесс прогнозирования экономической безопасности региона;
- возникающие в условиях усиления экономических санкций проблемы ограниченности используемых ресурсов;
- недостаточно объективная и полная база используемой статистической информации;
- отсутствие унифицированной (единой) методики прогнозирования экономической безопасности региона;
- несоблюдение принципа комплексности и системности в процессе составления прогнозов экономической безопасности региона.

Исследуя специфику рисков прогнозирования экономической безопасности региона, отметим, что при построении прогнозов необходимо учитывать специфику и особенности развития всех подсистем региональной социально-экономической системы, обеспечивая комплексность и системность при составлении прогнозов.

Поскольку регион является составным элементом национальной экономики, то при составлении прогноза экономической безопасности необходимо учитывать реализуемую федеральным центром региональную политику обеспечения экономической безопасности.

Регион является сложной слабоструктурированной системой, элементы системы связывают достаточно большое число причинно-следственных связей, взаимосвязанных, взаимовлияющих и взаимозависимых, в связи с этим эксперты [2] предлагают следующий порядок управления рисками прогнозирования, включающий:

- 1) определение рисков;
- 2) анализ и оценка рисков;
- 3) оценка уровня влияния возможных рисков на прогнозные индикаторы экономической безопасности региона;
- 4) составление ранжированных рядов рисков экономической безопасности;
- 5) подготовка предложений по снижению и минимизации рисков;
- 6) разработка программы антикризисного управления.

Эксперты выделяют следующие этапы формирования прогнозов – предпрогнозная ориентация, организационный этап, анализ и улучшение, отчетный этап [2,3,4]. Учет рисков экономической безопасности необходимо встраивать в модель на предпрогнозной стадии. При составлении прогноза целесообразно определить основные направления развития в соответствии

с плановыми и отчетными показателями и составить матрицу анализа потенциальной опасности при управлении рисками прогнозирования.

Использование этого метода прогнозирования дает возможность определить среднюю оценку экспертной группы, которую можно считать результатом экспертного опроса, проводимого в два этапа: собственно опрос и статистическая обработка результатов опроса. Все выявленные факторы риска рассматриваются с позиции вероятности воздействия на них, снижения негативного воздействия на социально-экономическое развитие региона.

Важно учитывать, что возможная величина отклонений прогнозных индикаторов от реальных значений зависит от действия многих факторов, в том числе от факторов риска самого процесса прогнозирования. Рассмотренная методика дает возможность присвоить каждому риску определенный ранг, который позволит в дальнейшем выявить степень влияния данного риска на общую величину.

Именно серьезные аналитические и научно-методические исследования в направлении прогнозирования и моделирования рисков, угроз экономической безопасности позволят значительно повысить эффективность механизмов обеспечения экономической безопасности региона [5,6]. Особое внимание в процессе прогнозирования экономической безопасности региона необходимо уделять фактору внешней среды в связи с тем, что прогноз динамики развития внешней среды составляет основу анализа и альтернатив поведения объекта под влиянием факторов внешней среды и оценки последствий прогнозов. Прогноз внешней среды представляет собой предвидение будущих трендов развития отдельных внешних факторов, с учетом стартовых условий социально-экономического уровня региона. Разработка таких прогнозов позволяет выявить во внешней среде потенциальные риски и угрозы поступательному и сбалансированному развитию региона.

В теоретических исследованиях [1,8,9] выделяют такие методы прогнозирования внешней среды как одноступенчатые, в которых используются:

– методы анализа и выборки вероятностей, методика проведения которых строится на опросах;

– многоступенчатые методы, в частности метод Дельфи, включающие разработку анкет, формирование группового ответа, доведение его результатов до экспертов, принимавших участие в опросе, а также подведение итогов.

Методика многоступенчатых исследований основана на использовании в процессе работы обратной связи, что обеспечивает большую точность прогнозным данным.

Важное значение при прогнозировании имеет применение методов экономико-математического моделирования, поскольку на современном этапе развития особое значение приобретает выбор наиболее оптимальных и эффективных решений, направленных на координацию тренда социально-экономического развития региона и управление рисками в целях обеспечения экономической безопасности региона.

На практике используются такие виды моделирования, как:

1) материальное, которое базируется на исследовании главных характеристик объекта изучения;

2) идеальное, основанное на использовании таких инструментов, как знакового и интуитивного, используемого при моделировании рисков возникновения угроз;

3) компьютерное, базирующееся на использовании методов математического моделирования [1,10].

Моделирование рисков и угроз экономической безопасности является достаточно сложной сферой экономико-математического моделирования, поскольку его можно представить как формализованное описание процессов, осуществляемое в целях выявления закономерностей возникновения взаимосвязей между многочисленными факторами, влияющими на уровень экономической безопасности в регионе. Модели экономической безопасности региона включают в себя экзогенные факторы, оказывающие влияние на объект извне и эндогенные факторы, формирование которых происходит внутри создаваемой модели. Достаточно актуальным является определение степени влияния изменений значения эндогенных факторов под влиянием изменений экзогенных.

Исследование экзогенных и эндогенных рисков и угроз, влияющих на уровень экономической безопасности региона, осуществляется путем сравнения фактических и желаемых значений индикаторов. В условиях усиления экономических санкций, появления глобальных вызовов, возникают новые угрозы, нейтрализация которых предполагает использование инновационных методов. В целях повышения эффективности используемых методов моделирования все внешние и внутренние угрозы принято подразделять на реальные, оказывающие влияние

на развитие региона в данный момент времени и потенциальные, влияние которых возможно в будущем в случае перехода этих угроз в разряд реальных.

Важной проблемой, возникающей при прогнозировании экономической безопасности региона как стадии ситуационного анализа существующих проблем, влияющих на уровень экономической безопасности и являющейся основой для формирования управленческих решений по нейтрализации угроз и рисков, является невозможность обеспечения точности оценки уровня индикаторов даже в краткосрочном периоде. Решение этой проблемы позволит обеспечить достоверность прогнозной информации о степени устойчивости экономической безопасности региона в средне- и долгосрочном периоде.

При использовании методов имитационного моделирования эксперты [1,2,10] определяют границы интервальных оценок прогнозных значений исследуемых показателей, далее осуществляется усреднение минимальных и максимальных значений этих параметров в целях применения их в качестве входных. Рассмотренный нами подход дает возможность использования метода экспертных оценок, а также метода линейной сверстки, в процессе которого коэффициенты рейтинга отдельных показателей и их групп определяются на базе усреднения данных экспертного анализа в процессе прогнозирования экономической безопасности. При этом, важно исследовать и тренд развития конкретных показателей с учетом их пороговых значений.

Методы имитационного моделирования дают возможность получить данные о распределении конкретных показателей. Ширина разброса по конкретным показателям дает возможность получить информацию о различиях в суждениях экспертов. Интервалы разброса будут тем меньше, чем больше будет возможность обеспечить согласованность экспертов, принимающих участие в исследовании.

Важное значение при оценке уровня экономической безопасности региона имеет анализ степени близости показателей социально-экономического развития региона к критическим значениям. Используемые в практике программы расчетов дают возможность рассчитать вероятности нахождения значений показателей в любых задаваемых границах, что позволяет определить находится ли показатель в безопасной области или есть вероятность наступления неблагоприятного сценария развития по исследуемым показателям в перспективе.

3. Выводы

Рассмотренная нами методика прогнозирования базируется на теоретическом положении, что величина отклонений прогнозных индикаторов от реальных значений определяется влиянием целого ряда условий, внешних и внутренних факторов, в том числе и факторов, определяющих риски самого процесса прогнозирования, которые связаны с высокой степенью неопределенности развития сложных внутренних взаимосвязей внутри самого объекта исследования.

В связи с этим, эксперты рекомендуют каждому конкретному риску прогнозирования определить соответствующий ранг относительно общей величины отклонения, что позволит выявить и оценить удельный вес риска в общей величине отклонений. Использование этой информации даст возможность своевременно принимать эффективные управленческие решения в условиях повышенных глобальных рисков и угроз.

Характеризуя сферы применения имитационных моделей, можно отметить их многофункциональность. Так, использование имитационных моделей в практике прогнозирования позволит повысить эффективность мониторинга состояния экономической безопасности не только одного региона, но и группы регионов с целью построения ранжированного ряда и рейтинга их экономической безопасности.

Проведение мониторинга экономической безопасности на основе построения имитационных моделей позволяет выявить, провести анализ и дать оценку реальным и потенциальным угрозам экономической безопасности региона и на основе полученных сведений разработать антикризисные меры и принимать конкретные стратегические управленческие решения, направленные на нейтрализацию угроз и снижение возможности возникновения потенциальных рисков в условиях усиления экономических санкций и повышенных глобальных вызовов.

Имитационная модель позволяет определить степень влияния реализации антикризисных программ социально-экономического развития региона на уровень и тенденции развития группы показателей, характеризующих экономическую безопасность региона и на интегральный индикатор его экономической безопасности. Активное использование процесса прогнозирования индикаторов экономической безопасности с использованием имитационных моделей дает возможность региональным органам власти иметь информацию о реальных и потенци-

альных угрозах устойчивому и поступательному развитию региона и позволяет принимать на основе использования современных инновационных технологий эффективные управленческие решения.

Литература

1. Топалева Л.Р. Прогнозирование и моделирование как методы исследования экономической безопасности: теоретический аспект//Иновационное развитие экономики. 2019. № 5 (53) С. 176-179.
2. Ванчикова Е.Н., Лыгденова Т.Б., Макаров А.Н. Прогнозирование в системе мер по обеспечению экономической безопасности региона// Вестник Бурятского государственного университета.2015.№ 2а, с. 275-280
3. Николаев, М.А., Махотаева М.Ю. Основные составляющие инвестиционной составляющей и их оценка // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017.Т.10, № 5. С.34-45. DOI: 10.18721/JE/10503/
4. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы и риски//Управленческое консультирование.2018. №10. С.46-63.DOI: 10.22394/1726-11392018-10-46-63.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы"
6. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года»
7. Цифровая экономика РФ https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f
8. Попов Е.В., Семячков К.А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации.-Текст: электронный// Экономика региона.2018.Т.14, вып.4. С.1088-1101.DOI: 10.17059/2018-4-3.
9. Сошина О.Н. Основные проблемы обеспечения уровня экономической безопасности региона в цифровой экономике// Экономика.Информатика.2020.Том 47. №1. С.31-39.
10. Новыш Б.В., Юрча И.А. Имитационное моделирование как инструмент прогнозирования экономической безопасности регионов// Минский инновационный университет.Экономика.Управление.Инновации. 2021. № 1 (9). С.34-40.

References:

1. Topaleva L.R. Prognozirovanie i modelirovanie kak metody issledovaniya ekonomicheskoy bezopasnosti: teoreticheskij aspekt//Innovacionnoe razvitie ekonomiki. 2019. № 5 (53) S. 176-179.
2. Vanchikova E.N., Lygdenova T.B., Makarov A.N. Prognozirovanie v sisteme mer po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti regiona// Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta.2015.№ 2a, s. 275-280
3. Nikolaev, M.A., Mahotaeva M.YU. Osnovnyye sostavlyayushchie investicionnoj sostavlyayushchej i ih ochenka // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. 2017.T.10, № 5. S.34-45. DOI: 10.18721/JE/10503/
4. Halin V.G., Chernova G.V. Cifrovizaciya i ee vliyanie na rossijskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy i riski//Upravlencheskoe konsul'tirovanie.2018. №10. S.46-63.DOI: 10.22394/1726-11392018-10-46-63.
5. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N 203 "O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody"
6. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. N 208 «Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2030 goda»
7. Cifrovaya ekonomika RF https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f
8. Popov E.V., Semyachkov K.A. Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti cifrovogo obshchestva v usloviyah globalizacii.-Tekst: elektronnyj// Ekonomika regiona.2018.T.14, vyp.4. S.1088-1101.DOI: 10.17059/2018-4-3.
9. Soshina O.N. Osnovnyye problemy obespecheniya urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona v cifrovoj ekonomike// Ekonomika.Informatika.2020.Tom 47. №1. S.31-39.
10. Novysh B.V., YUrcha I.A. Imitacionnoe modelirovanie kak instrument prognozirovaniya ekonomicheskoy bezopasnosti regionov// Minskij innovacionnyj universitet.Ekonomika.Upravlenie.Innovacii. 2021. № 1 (9). S.34-40.

УДК 338.2

КНЯЗЕВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент кафедры экономики и организации производства
Казанского Государственного Энергетического Университета,
Россия, г. Казань,
e-mail: knyazeva_0215@inbox.ru

КОПЫЛОВА СОФЬЯ КОНСТАНТИНОВНА

студент кафедры экономики и организации производства
Казанского Государственного Энергетического Университета,
Россия, г. Казань,
e-mail: sophiaaa.kopyl@gmail.com

ТРОЦИАНСКАЯ ЛЮДМИЛА ВЛАДИСЛАВОВНА

студент кафедры экономики и организации производства
Казанского Государственного Энергетического Университета,
Россия, г. Казань,
e-mail: trocianskaaludmila@gmail.com

ХУСАИНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВО
«Казанский государственный энергетический университет»,
Россия, г. Казань,
e-mail: ekaterina0686@yahoo.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-295-301

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Целью данного исследования является определение теоретических основ экономической безопасности и выявление ее социально-экономических аспектов. В рамках исследования проведен анализ сущности экономической безопасности, изучено влияние социально-экономических факторов на нее, и определены ключевые цели, к которым стремится данное исследование. Статья также подчеркивает важность поддержания стабильности экономической системы для общества и развития страны в целом. Действительные факторы, влияющие на экономическую безопасность, анализируются, а также предоставляются рекомендации по усилению этого аспекта. Особое внимание уделено взаимосвязи социально-экономических аспектов экономической безопасности, которые играют важную роль в обеспечении стабильности экономической системы и уровня жизни населения. Это исследование, используя анализ и рекомендации, может быть полезным для принятия мер по повышению экономической безопасности и созданию устойчивой экономической системы, соответствующей интересам общества и развитию страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стабильность экономической системы, социальные аспекты, экономические аспекты, социальная защита, развитие государства.

KNYAZEVA ANASTASIA VLADIMIROVNA

student of the Department of Economics and Production
Organization of Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: knyazeva_0215@inbox.ru

KOPYLOVA SOFYA KONSTANTINOVNA

student of the Department of Economics and Production
Organization of Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: sophiaaa.kopyl@gmail.com

TROTSIANSKAYA LYUDMILA VLADISLAVOVNA
student of the Department of Economics and Production
Organization of Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: trocianskaaludmila@gmail.com

KHUSAINOVA EKATERINA ALEXANDROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics
and Production Organization, Kazan State Energy University,
Kazan, Russia,
e-mail: ekaterina0686@yahoo.com

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. The purpose of this study is to determine the theoretical foundations of economic security and identify its socio-economic aspects. Within the framework of the study, an analysis of the essence of economic security was carried out, the influence of socio-economic factors on it was studied, and the key goals to which this study aspires were identified. The article also emphasizes the importance of maintaining the stability of the economic system for society and the development of the country as a whole. The effective factors affecting economic security are analyzed, and recommendations are also provided to strengthen this aspect. Special attention is paid to the interrelation of socio-economic aspects of economic security, which play an important role in ensuring the stability of the economic system and the standard of living of the population. This study, using analysis and recommendations, can be useful for taking measures to improve economic security and create a sustainable economic system that meets the interests of society and the development of the country.

Keywords: economic security, stability of the economic system, social aspects, economic aspects, social protection, development of the state.

Введение

Обеспечение экономической безопасности считается одним из важнейших компонентов общего обеспечения безопасности государства. Это включает в себя не только защиту экономической системы от внешних и внутренних угроз, но и обеспечение стабильности и поступательного развития экономики. Однако для обеспечения экономической безопасности необходимо принимать во внимание тесно связанные социальные и экономические аспекты.

Социальные аспекты экономической безопасности включают уровень занятости, социальную защищенность населения, доступность социальных услуг и т.д. [1]. Стабильность экономической системы напрямую влияет на уровень занятости и благосостояния населения. Растущая безработица и неравномерное распределение доходов могут привести к социальной напряженности и нестабильности. Таким образом, одной из главных целей экономической безопасности является поддержание социальной стабильности и повышение уровня жизни населения.

Важным социальным аспектом экономической безопасности является обеспечение справедливости и равных возможностей. Это означает, что экономические процессы и политика обеспечивают равные возможности для всех членов общества в доступе к ресурсам, образованию, здравоохранению, жилью и другим необходимым услугам, что помогает предотвращать социальное неравенство и повышать социальную справедливость в обществе.

Кроме того, важным аспектом является обеспечение социальной защиты населения. Это включает в себя создание социальных сетей, которые предоставляют финансовую помощь и социальные услуги людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, таким как безработные, инвалиды, пожилые люди и семьи с большим количеством детей. Системы социальной защиты помогают предотвратить экономический и социальный коллапс, создавая минимальные условия для достойной жизни и социальной поддержки.

Другим важным аспектом является развитие человеческого капитала. Это означает инвестирование в образование, профессиональную подготовку и развитие навыков людей. Развитие человеческого капитала не только способствует повышению уровня занятости, повышению качества рабочей силы и повышению производительности труда, но и стимулирует эко-

номический рост. Кроме того, развитие человеческого капитала способствует повышению социальной мобильности и сокращению социального неравенства.

Одной из важных задач социального аспекта экономической безопасности является обеспечение социальной стабильности и предотвращение возникновения социальных конфликтов. Это требует учета интересов различных социальных групп и создания условий для развития сотрудничества. Это связано с необходимостью учитывать интересы различных социальных групп и создавать условия для развития сотрудничества [2]. Это включает в себя осуществление социального диалога, участие общественности в процессе принятия решений, создание условий для разрешения социальных конфликтов путем поощрения взаимодействия и сотрудничества.

В целом, социальный аспект экономической безопасности является неотъемлемой частью общего подхода к обеспечению стабильности и благополучия общества. Принимая во внимание такие социальные факторы, как справедливость, социальная защита, развитие человеческого капитала и социальная стабильность, создается стабильная и устойчивая экономическая система, которая служит интересам всех членов общества.

Развитие и устойчивость экономики страны напрямую связаны с экономическим аспектом экономической безопасности. К ним относится защита от экономической нестабильности, финансовых кризисов, инфляции, девальвации национальной валюты и других угроз. Для обеспечения экономической безопасности необходимо разработать и использовать развитые, эффективные механизмы, например: развитие производства, снижение зависимости от импорта, диверсификация экономических ресурсов, а также привлечение инвестиций в страну.

Основная часть

Экономические аспекты экономической безопасности включают различные факторы, влияющие на стабильность экономической системы и способность государства противостоять внешним и внутренним угрозам. Она включает в себя следующее:

1. Экономическая устойчивость, которая включает в себя обеспечение стабильности финансовой системы, контроль уровня инфляции и безработицы, а также способность противостоять кризисам и колебаниям на рынке. Экономическая устойчивость играет важную роль в обеспечении стабильности и прогресса экономики. Контроль инфляции и безработицы, а также устойчивость финансовой системы помогают смягчить негативные воздействия экономических кризисов и обеспечить устойчивое развитие.

2. Экономическая независимость: способность государства удовлетворять свои потребности и защищать свои интересы в мировой экономике. Экономическая независимость позволяет стране принимать решения, основанные на своих интересах, без существенного воздействия внешних факторов, что способствует устойчивому развитию экономики и защите национальных интересов.

3. Энергетическая безопасность: обеспечение надежного и устойчивого доступа к энергетическим ресурсам и снижение зависимости от импорта энергоносителей. Энергетическая безопасность играет важную роль в обеспечении устойчивого функционирования экономики и сокращении рисков, связанных с возможными перебоями в поставках энергии и сырья.

4. Торговая безопасность: разнообразие торговых партнеров, диверсификация экспорта и импорта, защита национальной экономики от недобросовестной конкуренции и демпинга. Обеспечение торговой безопасности способствует развитию экономики, снижению рисков и укреплению позиций на мировых рынках.

5. Финансовая безопасность: контроль над финансовыми рынками, предотвращение финансового мошенничества и преступлений, защита от финансовых кризисов. Финансовая безопасность является важным аспектом обеспечения стабильности экономики, защиты финансовых активов и предотвращения возможных финансовых угроз.

6. Гарантия инноваций: развитие научно-технического потенциала, инновационной деятельности и конкурентоспособности на мировом рынке. Инвестиции в инновации и развитие научно-технического потенциала способствуют созданию новых технологий, улучшению производственных процессов и повышению конкурентоспособности экономики.

7. Ресурсная безопасность, которая направлена на обеспечение устойчивого доступа к природным ресурсам, а также на охрану окружающей среды и поддержание экологической устойчивости. Ресурсная безопасность играет важную роль в обеспечении устойчивого развития, сохранении природных ресурсов и соблюдении экологических стандартов.

Экономический аспект обеспечения экономической безопасности направлен на поддержание стабильности экономической системы, гарантирование способности государства противо-

стоять как внешним, так и внутренним угрозам, защиту национальных интересов и обеспечение благосостояния населения. Несоблюдение экономических аспектов экономической безопасности может привести к финансовым кризисам, рецессиям, потере рабочих мест, социальным протестам и нестабильности.

Для того чтобы обеспечить экономическую безопасность, необходимо принимать различные меры и руководящие принципы. Рекомендую ознакомиться с самыми интересными вариантами:

1. Развитие резервов: Создание фондов и резервных копилочек для смягчения последствий экономического кризиса и нестабильности. Это включает формирование резервов национальной валюты, золотовалютных резервов, а также финансовых резервов для обеспечения стабильности финансовой системы в периоды экономических трудностей. Такие резервы могут использоваться для поддержки национальной валюты, обеспечения ликвидности банков или финансирования социальных программ в периоды кризиса.

2. Диверсификация: Разнообразие секторов экономики, торговых партнеров, источников энергии и ресурсов для снижения рисков и зависимостей. Это включает развитие нескольких отраслей экономики, расширение экспортных рынков, разнообразие энергетических и сырьевых источников, что позволяет смягчить воздействие экономических шоков в определенных секторах и обеспечить устойчивость экономики в целом.

3. Инвестиции в научно-технический прогресс: Развитие инноваций, исследований и разработок для повышения конкурентоспособности и устойчивости экономики. Инвестиции в научные и технологические проекты способствуют созданию новых высокотехнологичных отраслей, улучшению производственных процессов, снижению издержек и повышению производительности, что способствует долгосрочной устойчивости экономики.

4. Разработка и внедрение эффективных политических мер: Создание стабильной правовой и институциональной среды, борьба с коррупцией, поощрение предпринимательства и инвестиций. Это включает усиление институциональных механизмов, повышение прозрачности и ответственности в управлении, создание условий для развития бизнеса и привлечения инвестиций, что способствует устойчивому экономическому развитию.

5. Международное взаимодействие: Активное участие в деятельности международных экономических учреждений, заключение международных соглашений и договоров, поощрение развития торгово-экономических связей с государствами по всему миру. Это включает участие в международных торговых организациях, подписание двусторонних и многосторонних соглашений, что способствует расширению экономических возможностей, укреплению международных партнерств и содействует стабильному и устойчивому развитию экономики.

Как уже упоминалось, экономический аспект экономической безопасности играет важную роль в обеспечении устойчивого развития государства и защите национальных интересов. Понимание и учет этих аспектов помогут государству принимать эффективные меры и стратегии по обеспечению экономической безопасности. Реализация предлагаемых мер позволит снизить риски и угрозы, создать благоприятную экономическую среду и обеспечить устойчивое и успешное будущее для государства и его населения.

Проанализировав социально-экономические аспекты экономической безопасности и предлагаемые меры по обеспечению экономической безопасности, рассмотрим взаимосвязь между социальными и экономическими аспектами. Взаимосвязь между этими аспектами представляет собой важный аспект современной политики и экономического развития. Социальные и экономические аспекты воздействуют друг на друга, их взаимодействие определяет уровень благосостояния и стабильности общества.

Социальные и экономические аспекты безопасности страны тесно переплетаются, взаимодействуя и воздействуя друг на друга. Например, низкая занятость и неравномерное распределение доходов могут привести к экономической нестабильности и финансовым кризисам. С другой стороны, экономическая нестабильность и кризисы могут ухудшить социальное положение населения и спровоцировать социальные протесты. Поэтому для обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать социальные аспекты и разрабатывать комплексные меры по их укреплению.

Социальные и экономические аспекты общества не изолированы и взаимодействуют друг с другом. Социальные аспекты включают такие факторы, как уровень образования, здравоохранения, культуры и социального равенства. Экономический аспект включает факторы, связанные с производством, распределением и потреблением товаров.

Социальный аспект оказывает значительное влияние на экономическую сферу через разнообразные каналы. Образование, например, играет важную роль в формировании качественно-

го человеческого капитала. Высокий уровень образования влияет на повышение производительности труда, инновационное развитие и экономический рост. Уровень здравоохранения также оказывает положительное влияние на экономический рост. Здоровые и образованные люди более продуктивны, что способствует экономическому развитию и содействует увеличению вклада в экономику.

Одновременно экономический аспект оказывает влияние на социальную сферу. Уровень доходов и экономическое развитие населения напрямую влияют на доступность и качество образования и здравоохранения. Например, высокий уровень безработицы и неравномерное распределение доходов могут привести к ограниченному доступу к качественным образовательным и медицинским услугам. Это, в свою очередь, может привести к социальным протестам и повышению уровня социальной нестабильности.

Таким образом, взаимодействие между социальными и экономическими аспектами является важным для обеспечения устойчивого развития общества. Использование комплексного подхода к улучшению образования, здравоохранения, уровня доходов и обеспечению равных возможностей для всех слоев населения может способствовать развитию экономики и улучшить качество жизни граждан. Поэтому важно рассматривать социальные и экономические аспекты в комплексе при разработке стратегий развития и принятии экономических решений.

Связь между социальными и экономическими аспектами также очевидна в долгосрочной перспективе. Стремление к устойчивому экономическому росту приводит к повышению уровня жизни населения, улучшению социальных услуг и сокращению разрывов в обществе. Этот постоянный стремительный двигатель благосостояния действует как ключевой фактор в формировании современной динамичной социальной реальности, способствуя сближению различных слоев общества и поддерживая равновесие в социальной структуре. Экономическое развитие создает новые возможности для создания рабочих мест, повышения доходов и улучшения качества жизни. При этом, развитие социальной инфраструктуры и социального обеспечения способствует формированию здоровой и образованной рабочей силы, что в свою очередь стимулирует экономический рост и развитие [3-5].

Социальная стабильность и социальное благополучие также создают благоприятные условия для инвестиций. Уровень развития социальной инфраструктуры и системы социального обеспечения влияет на привлекательность страны для инвесторов, поскольку обеспечивает устойчивость и предсказуемость в экономике, а также гарантирует социальную защиту работников [6]. Это, в свою очередь, способствует притоку инвестиций, развитию предпринимательства и созданию новых рабочих мест, что обеспечивает дополнительные социальные и экономические выгоды для общества.

Рекомендации по оптимизации взаимосвязи между социальными и экономическими аспектами:

1. Вложения в человеческий капитал: развитие сфер образования и здравоохранения, повышение квалификации, обеспечение доступности социальных услуг для максимальной эффективности. Для достижения этой цели необходимо также уделить внимание развитию инновационных методов обучения и медицинских технологий, созданию доступных и эффективных программ повышения квалификации, а также оптимизации системы предоставления социальных услуг для обеспечения равного доступа для всех слоев населения.

2. Построение равных возможностей: активное противодействие дискриминации, неравенству и социальной изоляции, стремление к социальной справедливости и гармонии. Для достижения этой цели необходимо разработать и внедрить эффективные антидискриминационные политики, создать программы интеграции и поддержки уязвимых и меньшинственных групп, а также обеспечить равные возможности для всех членов общества в образовании, трудоустройстве и участии в общественной жизни.

3. Эволюция инфраструктуры: формирование благоприятной экономической обстановки, привлечение инвестиций, развитие производственной, транспортной и коммуникационной инфраструктуры для стимулирования прогресса. Для достижения этой цели необходимо осуществить модернизацию и развитие производственной инфраструктуры, создать благоприятные условия для привлечения инвестиций, развить транспортную и коммуникационную инфраструктуру для повышения эффективности и конкурентоспособности экономики.

4. Поддержка устойчивого экономического роста: выработка эффективных стратегий и мер для поощрения инвестиций в экономику, стимулирования инноваций и технологического прогресса. Для достижения этой цели необходимо разработать и внедрить меры по привлечению инвестиций, создать стимулы для инноваций и развития новых технологий, а также провести реформы, способствующие устойчивому росту экономики.

5. Укрепление социальной защиты: разработка и внедрение программ социального страхования, обеспечение страховки и поддержки населения в периоды экономической нестабильности и кризисов. Для достижения этой цели необходимо создать эффективные программы социальной защиты, обеспечивающие страхование и поддержку населения, а также укрепить систему социального обеспечения для обеспечения стабильности и защиты граждан в периоды экономических кризисов.

Взаимосвязь социальных и экономических аспектов является неотъемлемой частью современного общества и оказывает значительное влияние на его развитие и процветание [7]. Изучение и оптимизация этих взаимосвязей является центральной задачей для обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Реализация рекомендаций по оптимизации отношений поможет установить баланс между социальными и экономическими аспектами и создаст благоприятные условия для процветания общества.

Если рассматривать Российскую Федерацию или отдельные ее субъекты, необходимо учитывать рекомендации по усилению социально-экономических аспектов экономической безопасности:

– Развитие социальной инфраструктуры для обеспечения доступности социальных услуг для всех слоев населения. Включает в себя создание и модернизацию медицинских учреждений, образовательных учреждений, культурных центров, а также повышение уровня доступности жилья и транспортной инфраструктуры [8-9]. Эти меры направлены на улучшение качества жизни населения, обеспечение доступности социальных услуг для всех слоев общества, и способствуют укреплению социальной стабильности.

– Инициирование рабочих позиций и разработка программ поощрения занятости направлены на уменьшение уровня безработицы, повышение доходов граждан и активизацию экономического развития. Включает в себя активную поддержку предпринимательства, стимулирование роста малого и среднего бизнеса, систему обучения и переквалификации персонала, а также поощрение создания новых рабочих мест.

– Развивать инвестиционную и инновационную деятельность для стимулирования экономического роста и развития. Это включает в себя поддержку инновационных проектов, развитие научно-технического потенциала, стимулирование привлечения инвестиций и развитие новых отраслей экономики.

– Обеспечение финансовой стабильности государства через выработку эффективных механизмов управления бюджетно-финансовой системой. Этот подход предусматривает разработку и внедрение эффективных механизмов регулирования бюджетно-финансовой системы, улучшение налоговой политики, сокращение бюджетного дефицита, укрепление финансовой дисциплины и эффективное управление государственными финансами [10]. Такие действия способствуют укреплению экономической устойчивости и обеспечению эффективного расходования государственных ресурсов.

– Развитие системы социального обеспечения и социального страхования с целью обеспечения надежной социальной защиты населения. Этот стратегический подход направлен на создание более совершенной системы социальной защиты, охватывающей пенсионное обеспечение, медицинское страхование, социальные выплаты и другие формы социальной поддержки. Такие меры способствуют повышению уровня социальной безопасности граждан, обеспечивая им необходимую поддержку и гарантии в различных сферах их жизни.

– Мониторинг и анализ экономической и социальной ситуации с целью оперативного реагирования на угрозы и принятия соответствующих мер. Включает в себя регулярное отслеживание ключевых показателей экономики и социальной сферы, выявление проблемных областей и оперативное реагирование на угрозы, что позволяет принимать соответствующие меры для обеспечения экономической и социальной стабильности.

Заключение

В заключение, необходимо подчеркнуть, что социально-экономические аспекты экономической безопасности тесно взаимосвязаны и имеют значительное влияние на стабильность экономической системы и уровень жизни населения. Реализация комплексных мер по усилению этих аспектов не только является необходимым условием достижения экономической безопасности, но также способствует устойчивому развитию страны в целом. Более того, обеспечение социальной справедливости, экономической стабильности и развитие инфраструктуры, вложения в человеческий капитал, а также поддержка устойчивого экономического роста являются важными аспектами общенациональной политики, направленной на достижение

экономической безопасности и улучшение качества жизни граждан. Реализация этих мер поможет обеспечить устойчивое развитие, создать благоприятные условия для предпринимательской активности, снизить уровень бедности и обеспечить доступ к социальным услугам, что в свою очередь способствует укреплению экономической безопасности и благосостоянию общества в целом.

Литература

1. Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика. Под общ. ред. В. Г. Гусакова. В 2 кн. Кн. 1 / В. Г. Гусаков [и др]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. — Минск Белорусская наука, 2015. — 554 с.
2. Агентовая Г.В. Статистическая оценка ненаблюдаемой экономической деятельности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2016. № 1. С. 59-69.
3. Серегин В.Э. Развитие теории систем учета, оценки и управления затратами на качество/ В.Э. Серегин // Стандарты и качество. - 2008. - №4. - С.52.
4. Серегин В.Э. Экономико-организационная модель процесса учета, оценки и управления затратами на качество в СМК промышленного предприятия / В.Э. Серегин // Стандарты и качество. - 2009. - №3. - С.67.
5. Стратегические аспекты экономической безопасности: учебное пособие для вузов / В. В. Лихолетов. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 201 с.
6. Пантелеева Т.А. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта: монография / Т.А. Пантелеева. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. С. 127-144
7. Экономическая безопасность государства: учебное пособие / А.А. Жариков; Северо-Западный институт (филиал) Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - Вологда, 2021. -74 с.
8. Сушкова И.А. Анализ и оценка финансовой безопасности в условиях глобализации // Проблемы экономической безопасности: глобальные и региональные аспекты: монография / под ред. А.В. Карпушкиной. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. — 365 с.
9. Сачков Е. А. Мировой опыт мониторинга и оценки уровня экономической безопасности. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 6 (124). С. 17
10. Старовойтов В. Г., Старовойтов Н. В. Система управления рисками и мониторинг экономической безопасности российской федерации: федеральный уровень, первый опыт. Развитие и безопасность. 2019. № 4. С. 26-35.

References:

1. Social'no-ekonomicheskaya model': stanovlenie i razvitie: teoriya, metodologiya, praktika. Pod obshch. red. V. G. Gusakova. V 2 ki. Kn. 1 / V. G. Gusakov [i dr]; Nac. akad. nauk Belarusi, In-t ekonomiki. — Minsk Belorusskaya nauka, 2015. — 554 s.
2. Agentova G.V. Statisticheskaya ocenka nenablyudaemoj ekonomicheskoy deyatel'nosti // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. 2016. № 1. S. 59-69.
3. Seregin V.E. Razvitie teorii sistem ucheta, ocenki i upravleniya zatratami na kachestvo/ V.E. Seregin // Standarty i kachestvo. - 2008. - №4. - S.52.
4. Seregin V.E. Ekonomiko-organizacionnaya model' processa ucheta, ocenki i upravleniya zatratami na kachestvo v SMK promyshlennogo predpriyatiya / V.E. Seregin // Standarty i kachestvo. - 2009. - №3. - S.67.
5. Strategicheskie aspekty ekonomicheskoy bezopasnosti: uchebnoe posobie dlya vuzov / V. V. Liholetov. — 2-e izd. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. — 201 s.
6. Pantelееva T.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' hozyajstvuyushchego sub"ekta: monografiya / T.A. Pantelееva. — M.: Institut mirovyh civilizacij, 2018. S. 127-144
7. Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva: uchebnoe posobie / A.A. ZHarikov; Severo-Zapadnyj institut (filial) Un-ta imeni O. E. Kutafina (MGYUA). - Vologda, 2021. -74 s.
8. Sushkova I.A. Analiz i ocenka finansovoy bezopasnosti v usloviyah globalizacii // Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti: global'nye i regional'nye aspekty: monografiya / pod red. A.V. Karpushkinoy. — CHelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU, 2018. — 365 s.
9. Sachkov E. A. Mirovoj opyt monitoringa i ocenki urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 6 (124). S. 17
10. Starovojtov V. G., Starovojtov N. V. Sistema upravleniya riskami i monitoring ekonomicheskoy bezopasnosti rossijskoj federacii: federal'nyj uroven', pervyj opyt. Razvitie i bezopasnost'. 2019. № 4. S. 26-35.

УДК 338; 338.2; 338.46; 332.1; 332.14; 316.334.2

ПЕРЕВЕРЗЕВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

к.э.н., доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургский университет МВД
России г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: katkatrin200@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-302-310

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ И ПРОЕКТОВ СО НКО КАК ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются организационно-методические подходы к осуществлению мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов СО НКО. В ходе подготовки статьи были использованы методы анализа, синтеза, конкретизации, обобщения. В результате анализа способов оценки потерь от предпринимательской деятельности СО НКО и системы управления реализацией проектов на национальном, федеральном и региональном уровнях были сделаны выводы/получены результаты о том, что разработанный организационно-методический подход к осуществлению мониторинга эффективности реализации программы поддержки и проекта СО НКО включает в себя такие модули, как: проектный подход в управлении; управление реализацией и интеграцией программ и проектов; обеспечение реализации программы и проекта; эффективное планирование программы и проекта; организация мониторинга и управление изменениями в программах и проектах; развитие компетенций и стимулирование участников. Мониторинг управления реализацией программ поддержки и проектов СО НКО должен включать в себя мероприятия по измерению фактических параметров и их отклонений, а также по выявлению причин этих отклонений и разработке методов эффективного их устранения. Полученные в статье выводы позволяют дать оценку организационно-методическим подходам к осуществлению мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов, а также определить его значимость для обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: мониторинг, экономическая безопасность, проект, программа, социально-ориентированные некоммерческие организации, предпринимательство, бюджет.

PEREVERZEVA EKATERINA SERGEEVNA

Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Criminology
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of
Russia St. Petersburg, Russia
e-mail: katkatrin200@mail.ru

MONITORING THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF SUPPORT PROGRAMS AND PROJECTS OF SO NPOS AS A PROCESS OF IMPLEMENTING THE FUNCTIONAL COMPONENTS OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. This article discusses organizational and methodological approaches to monitoring the effectiveness of the implementation of support programs and projects with NGOs. During the preparation of the article, methods of analysis, synthesis, concretization, generalization were used. As a result of the analysis of methods for assessing losses from business activities of SO NPOs and the project implementation management system at the national, federal and regional levels, conclusions were drawn/results were obtained that the developed organizational and methodological approach to monitoring the effectiveness of the implementation of the support program and the SO NPOs project includes such modules as: project approach in management; management of the implementation and integration of programs and projects; ensuring the implementation of the program and project; effective planning of the program and project; organization of monitoring and management of changes in programs and projects; development of competencies and stimula-

tion of participants. Monitoring the management of the implementation of support programs and projects of SO NPOs should include measures to measure the actual parameters and their deviations, as well as to identify the causes of these deviations and develop methods to effectively eliminate them. The conclusions obtained in the article allow us to assess organizational and methodological approaches to monitoring the effectiveness of support programs and projects, as well as to determine its importance for ensuring economic security.

Keywords: monitoring, economic security, project, program, socially oriented non-profit organizations, entrepreneurship, budget.

1. Введение

В современных условиях экономическая стабильность государства обеспечивается в первую очередь состоянием ее экономической безопасности. Причем экономическая безопасность страны может рассматриваться на всех уровнях государственного устройства [1]. Ряд авторов считают, что на уровне субъектов существует большое количество методов и способов мониторинга ситуации, которые складываются в области обеспечения экономической безопасности региона. [5] Осуществление мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов СО НКО является важным этапом в контроле за целевым использованием бюджетных средств, соблюдением правового регламента деятельности СО НКО и ее экономической эффективности.

Практическая значимость проведения мониторинга заключается в оценке различных рисков: финансовых, политических, экономических и др.

Под риском нами понимается возможность возникновения материальных и нематериальных угроз. Большое количество возникающих рисков может вызывать серьезные экономические потери, а соответственно оказывать существенное влияние на экономическую безопасность СО НКО/региона/государства.

В абсолютном выражении риск определяется как величина возможных потерь: недополучение прибыли, потеря имущества, нецелевое использование бюджетного финансирования и др.

В настоящее время применяемые организационно-методические подходы к осуществлению мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов СО НКО, значительно устарели и требуют совершенствования.

Модернизация существующих подходов необходима как в рамках оценки возможных рисков, так и в самом подходе управления реализацией программ поддержки и проектов.

Общие подходы, необходимые для оценки величины потерь от деятельности СО НКО, представлены по формам их проявления (табл. 1).

При проведении мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов необходимо основываться на показателях понесенных расходов, выручки и прибыли, а также ключевых рисках. Нами представлены основные разделы, которые должен включать в себя мониторинг (рис. 1).

Рис. 1. Основные разделы мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов СО НКО

Таблица 1

Способы оценки потерь от предпринимательской деятельности СО НКО

Виды потерь	Формы их проявления	Алгоритм работы
Недополучение запланированной выручки	Уменьшение запланированного объема реализации товаров/услуг. Неиспользование возможностей. Отсутствие необходимого количества ресурсов. Повышение доли брака в закупочной продукции	$\Delta D = \Delta O \times Ц$ ΔO где ΔO - вероятное суммарное сокращение объема реализации социальных товаров/услуг $Ц$ – цена реализации единицы социального товара/услуги
Увеличение материальных затрат	За счет непредвиденных расходов и повышения стоимости на необходимые товары и услуги	$\Delta D2 = \Delta M1 \times Ц1 + \Delta M2 \times Ц2$ ΔM где ΔM – вероятный расход материальных ресурсов $Ц$ – цена реализации единицы социального товара/услуги
Снижение цен на продукты/услуги	В результате несоответствия качества социальных товаров/услуг потребностям и ожиданиям потребителей. Снижение уровня спроса на товары/услуги	$\Delta D1 = \Delta Ц \times O$ $\Delta Ц$ где $\Delta Ц$ - вероятное уменьшение цены социальных товаров/услуг O – общий объем социальных товаров/услуг, запланированный к реализации
Повышение закупочных цен на необходимые товары	В результате несогласования повышения цен на товары в договоре. При закупе импортных товаров	$\Delta Dк = \Delta Ц \times O$ $Ц$ где $Ц$ – вероятный рост закупочных цен O – объем закупок
Снижение объема закупки материалов/товаров	Влияет на объемы реализуемых товаров/услуг	Потеря прибыли рассчитывается произведением снижения объема закупки на размер прибыли, приходящейся на единицу товара/услуги
Увеличение издержек, несопоставимое с запланированными показателями	Возможные издержки могут быть представлены незапланированными штрафами, налогами, пошлинами и др.	Уровень ущерба определяется динамикой полученной прибыли
Сокращение объема реализуемых товаров/услуг	В результате дефицита товаров и рабочей силы, завышенной стоимости товаров/услуг	Выражается в реализованных единицах товара/услуг и полученной прибыли от них
Снижение качества покупаемой продукции	Способствует снижению спроса и стоимости товаров/услуг	Уровень ущерба определяется произведением количества испорченных товаров на величину закупочной цены
Снижение качества предоставляемых услуг	Способствует снижению спроса и стоимости услуг	Уровень ущерба определяется сниженными показателями прибыли

Программы поддержки и проекты СО НКО имеют трехуровневую систему управления реализацией проектов на национальном, федеральном и региональном уровнях.

Необходимо подчеркнуть, что невозможно добиться высоких показателей на национальном уровне, если на федеральном или региональном достигнуты не все цели и решены не все поставленные задачи проекта.

Субъекты РФ играют важную роль в достижении положительных результатов от реализации программ поддержки и проектов в рамках этой системы (рис. 2).

Рис. 2. Трехуровневая система управления реализацией проектов в рамках национальных целей развития

Каждая программа поддержки и проект СО НКО должны содержать паспорт с обозначенными целевыми показателями программы/проекта и задачами. В паспорте необходимо раскрыть мероприятия, необходимые для реализации программы поддержки / проекта СО НКО и намеченные результаты от нее; руководителя программы/проекта и участников.

Паспорт программы/проекта необходимо составлять на национальном, федеральном и региональном уровнях с указанием характеристик, сроков, бюджета и ответственных за их исполнение.

Организационная структура управления реализацией программы поддержки/ проекта СО НКО создается для успешного управления планируемыми результатами и достижения целей программы/проекта.

Организационная структура управления реализацией программы поддержки/проекта СО НКО должна включать в себя всех участников, задействованных в управлении программы/проекта.

Организационная структура программы/проекта согласуется на уровне руководителя программы/проекта и ее инвесторов для определения процесса взаимодействия между участниками на трех возможных уровнях функционирования (рис.3).

Осуществление мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов СО НКО – перманентный циклический процесс реализации функциональных составляющих экономической безопасности с целью предотвращения возможных рисков и ущербов, а также максимизации социальной и экономической эффективности реализации программ/проектов [2].

Наиболее эффективное использование ресурсов СО НКО необходимо для выполнения социальных задач, которое благоприятно влияет на предотвращение негативных воздействий, на экономическую безопасность СО НКО /региона/ государства и достижения основных социальных и экономических целей:

- обеспечение высокой финансовой эффективности работы СО НКО, его финансовой устойчивости и независимости;
- достижение высокой конкурентоспособности СО НКО на национальном, федеральном и региональном уровнях;

Рис.4.3. Проект организационной структуры управления реализацией программы поддержки/проекта СО НКО

- высокая эффективность управления СО НКО;
- высокий уровень квалификации персонала СО НКО и др.

Для осуществления целей СО НКО в соответствии с направлениями ее деятельности, рассчитываются потребности предприятия в различных ресурсах.

Анализ распределения и использования ресурсов СО НКО необходимо осуществлять путем формирования карты функционального воздействия на экономическую безопасность СО НКО/региона/государства. Другими словами указанная карта должна содержать конкретные показатели определенного количества ресурсов, необходимые для предоставления необходимых социальных услуг населению. Нормированное использование таких ресурсов способствует удовлетворенности населения предоставляемыми социальными услугами, а соответственно способствует поддержанию должного уровня экономической безопасности в регионе [4].

В настоящее время на государственном уровне активно применяется программный подход к решению социально-экономических задач с использованием нормативно-правовых актов и документов для проведения оценки эффективности программ, финансируемых за счет бюджета. Программный подход к осуществлению мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов СО НКО подразумевает социальное и бюджетное управление, направленное на результат.

Учитывая тот факт, что сегодня основным показателем успешной реализации программы поддержки и проекта СО НКО является достижение не высоких финансовых результатов, а социальных, оценка программ поддержки и проектов СО НКО становится необходимостью как для государственного управления, так и для управления за деятельностью СО НКО. При этом, финансированию выполнения государственных программ социального блока в Российской Федерации придается особое значение [3]

При реализации программ поддержки и проектов СО НКО немаловажным являются вопросы контроля за их исполнением, оценки их эффективности и результативности.

Мониторинг эффективности реализации программ / проектов представляет собой процесс по управлению программой / проектом, основанный на четком определении желаемых результатов и осуществляемый с использованием методов и инструментов, необходимых для оценки уровня их достижений [6].

Разработанный организационно-методический подход к осуществлению мониторинга эффективности реализации программы поддержки и проекта СО НКО включает в себя семь модулей:

- проектный подход в управлении;
- управление реализацией и интеграцией программ и проектов;
- обеспечение реализации программы и проекта;
- эффективное планирование программы и проекта;
- организация мониторинга и управление изменениями в программах и проектах;
- развитие компетенций и стимулирование участников (рис. 4).

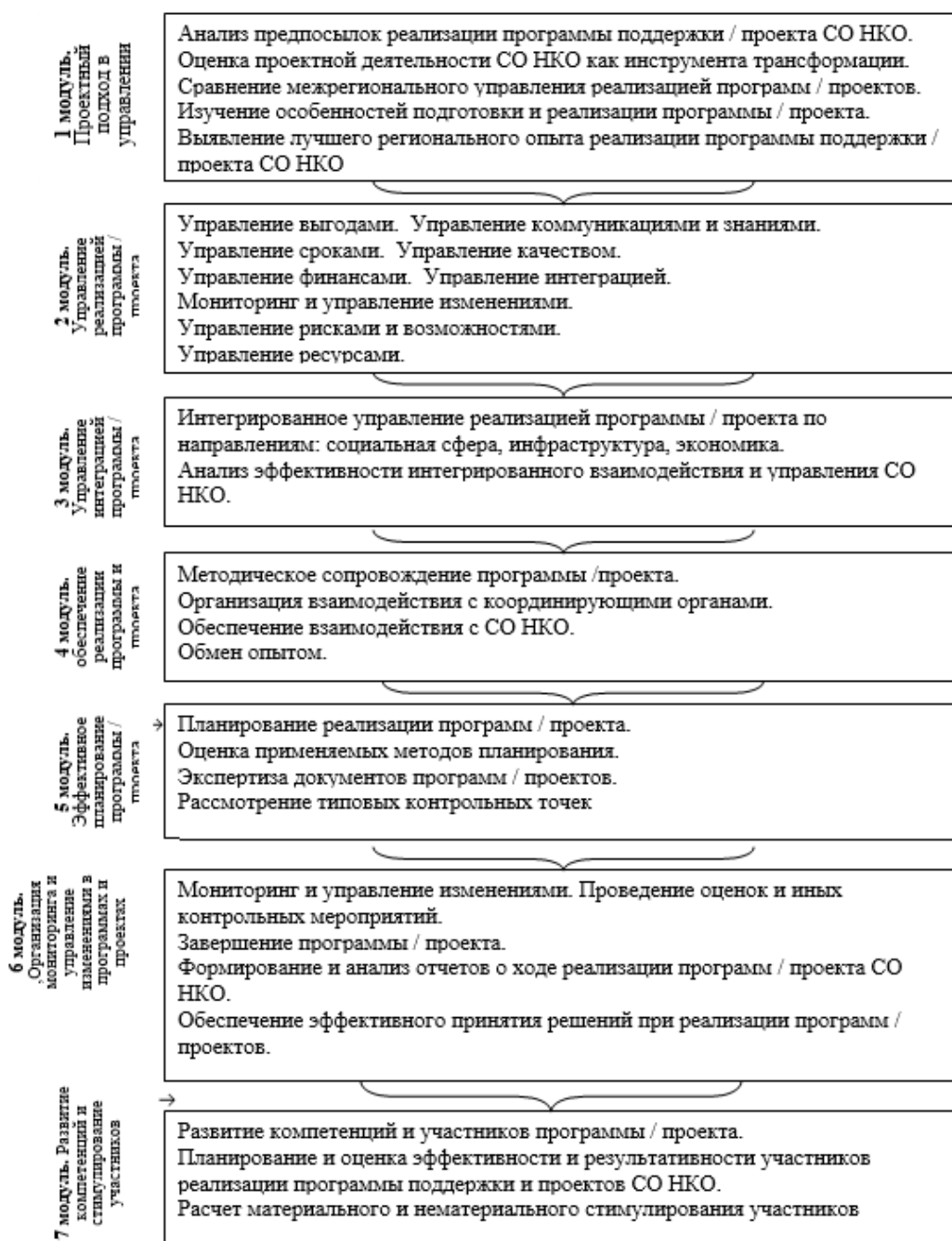

Рис. 4. Организационно-методический подход к осуществлению мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов СО НКО

Организационно-методический подход к осуществлению мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов СО НКО нами представлен трехуровневой системой управления (взаимодействие органов управления реализацией программ поддержки и проектов на национальном, федеральном и региональном уровнях).

Рассмотрим подробно функции органов управления на всех трех уровнях реализации программ поддержки и проектов СО НКО (табл. 2).

Таблица 2

Ключевые функции органов управления программами поддержки и проектами СО НКО

Уровень управления	Ключевые функции
Общие функции управления на трех уровнях реализации	
Внедрение и развитие программ и проектов. Реализация программ и проектов для достижения целей и целевых показателей. Методическое обеспечение программ и проектов. Принятие решения. Формирование и координация системы стимулирования участников и СО НКО.	
Национальный	Мониторинг реализации программ и проектов на всех трех уровнях управления. Оценка показателей эффективности реализации. Анализ отклонений и выявление причин. Утверждение кандидатур на должности в рамках национальных и федеральных программ и проектов. Обеспечение методического и информационного сопровождения проектной деятельности. Согласование проектов нормативных документов, регулирующих организацию деятельности СО НКО.
Федеральный	Мониторинг федеральных программ и проектов. Анализ отчетов СО НКО по федеральным программам и проектам. Подготовка отчетных документов для свода информации на национальном уровне. Подготовка предложений по оценке эффективности деятельности СО НКО. Методическое и информационное сопровождение деятельности СО НКО. Обеспечение деятельности контролирующего комитета.
Региональный	Мониторинг реализации региональных проектов. Подготовка аналитических материалов по запросу национальных комитетов управления. Анализ эффективности реализации региональных программ и проектов. Разработка и предоставление предложений по регулированию и совершенствованию комплекса мер по поддержке СО НКО.

Жизненный цикл программы поддержки и проекта СО НКО можно представить четырьмя этапами. На первом этапе формируется идея программы/проекта. На следующем этапе проводится разработка паспорта программы/проекта. Важно отметить, что при разработке паспорта национальной, федеральной программы или проекта применяются стандартизированные контрольные точки управления реализацией. Третий этап состоит из мониторинга реализации программ/проектов и формирование ежемесячных, ежеквартальных и годовых отчетов. На заключительном этапе формируется итоговый отчет о реализации программы поддержки или проекта СО НКО (рис. 5).

Рис. 5. Жизненный цикл программы поддержки и проекта СО НКО

При мониторинге реализации программ поддержки и проектов СО НКО процесс регулирования своевременного предоставления отчетности и анализа представленной информации необходимо проводить в электронном формате.

Участники программы/проекта, ответственные за достижение намеченных результатов на определенном этапе реализации должны предоставлять отчетность не позднее плановой даты ее приема.

В ходе мониторинга формируются ежемесячные, ежеквартальные и годовые отчеты. Представление показателей в отчете следует формировать нарастающим итогом, начиная с отчетного периода.

Мониторинг управления реализацией программ поддержки и проектов СО НКО должен включать в себя мероприятия по измерению фактических параметров и их отклонений, а также по выявлению причин этих отклонений и разработке методов эффективного их устранения (рис. 6).

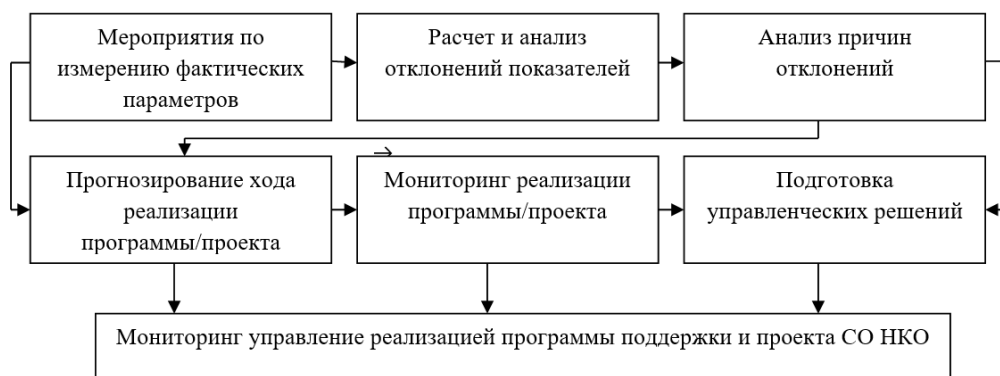

Рис. 6. Мониторинг управления реализацией программ поддержки и проектов СО НКО

Процесс мониторинга управления реализацией программ поддержки и проектов СО НКО должен включать этапы проведения анализа соответствия результатов управления с планом, оценку и отслеживание рисков программы/проекта, формирование актуальной информационной базы по реализуемым программам/проектам.

Успех любого проекта СО НКО зависит от квалификации его участников, и в первую очередь от профессионализма руководителей, а также от используемых методов противодействия угрозам реализации программ поддержки и проектов СО НКО, которые оказывают влияние на развитие социально-экономической безопасности региона.

В настоящее время приоритетной задачей каждого региона является создание комфортной и безопасной среды с помощью развития механизмов государственно-частного партнерства в реализации программ поддержки и проектов СО НКО на основе обеспечения социальной ответственности бизнеса и власти, что способствует предотвращению и снижению угроз его социально-экономической безопасности.

Анализ позволяет констатировать, что государственные программы занимают центральное место в системе государственного стратегического планирования субъекта Российской Федерации и выступают основным инструментом реализации программно-целевого подхода в бюджетном процессе.[8]

В условиях глобальных кризисов становится все сложнее осуществлять коммерческую и некоммерческую деятельность. Количество программ поддержки СО НКО сокращается, что негативно влияет на количество реализуемых ими проектов. Чтобы не допустить дальнейшего ухудшения ситуации и стимулировать активность СО НКО в реализации своих идей, необходимо использовать экономически безопасные принципы управления реализацией программ поддержки и проектов СО НКО.

Не стоит забывать и о совершенствовании организационно-методических подходов к осуществлению мониторинга эффективности реализации программ поддержки и проектов, которые способны оказывать благоприятное влияние не только на региональную, в рамках формирования и реализации социально-экономической политики региона [7], но и на национальную экономическую безопасность.

Литература

1. Бикметова З.М. Методика оценки бюджетной безопасности региона как составляющей экономической безопасности (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 5. – С. 1509-1520.
2. Кузмина О.В, Кузьмина Т.В. Организация управления региональной социально-экономической политикой // Управление. 2009. № 10. С. 89-91.
3. Лев М.Ю., Колтакова И.А. Бюджетные факторы реализации государственных программ и национальных проектов в системе экономической и социальной безопасности России // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 5. – С. 1521-1534.
4. Мезенцева Е. В. Прогнозные оценки эффективности реализации государственных программ поддержки малого бизнеса в регионе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 336–340. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970082.htm>.

5. Морозов С.И. Превентивная система обеспечения экономической безопасности региона // *Экономические отношения*. – 2019. – № 3. – с. 1683-1696.
6. Райзберг Б.А. Ресурсоемкость целей государственных социально-экономических программ как критерий эффективности программно-целевого бюджетирования // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2018. – № 1. – С. 8-12.
7. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Развитие методических подходов к оценке эффективности государственных программ // *Евразийский юридический журнал*. – 2017. – № 1 (104). – С. 375-378.
8. Феофилова Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология // *Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук, Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет, Санкт-Петербург*. – 2014- С. 13.
9. Фесик С. В. Обеспечение экономической безопасности в сфере реализации государственных программ с привлечением государственно-частного партнерства // *Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа–Югры «Сургутский государственный университет»- Сургут - 2019. - С.25.*

References:

1. Bikmetova Z.M. Metodika ocenki byudzhetnoj bezopasnosti regiona kak sostavlyayushchej ekonomicheskoy bezopasnosti (na primere Privolzhskogo federal'nogo okruga Rossijskoj Federacii) // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. – 2020. – Tom 10. – № 5. – S. 1509-1520.
2. Kuzmina O.V, Kuz'mina T.V. Organizaciya upravleniya regional'noj social'no-ekonomicheskoy politikoj // *Upravlenie*. 2009. № 10. S. 89-91.
3. Lev M.YU., Kolpakova I.A. Byudzhetye faktory realizacii gosudarstvennyh programm i nacional'nyh projektov v sisteme ekonomicheskoy i social'noj bezopasnosti Rossii // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. – 2020. – Tom 10. – № 5. – S. 1521-1534.
4. Mezenceva E. V. Prognoznye ocenki effektivnosti realizacii gosudarstvennyh programm podderzhki malogo biznesa v regione // *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»*. – 2017. – T. 31. – S. 336–340. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970082.htm>.
5. Morozov S.I. Preventivnaya sistema obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona // *Ekonomicheskie otnosheniya*. – 2019. – № 3. – с. 1683-1696.
6. Rajzberg B.A. Resursoemkost' celej gosudarstvennyh social'no-ekonomicheskijh programm kak kriterij effektivnosti programmno-celevogo byudzhetirovaniya // *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. – 2018. – № 1. – S. 8-12.
7. Fomina E.A., Hodkovskaya YU.V. Razvitie metodicheskijh podhodov k ocenke effektivnosti gosudarstvennyh programm // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. – 2017. – № 1 (104). – S. 375-378.
8. Feofilova T. YU. Ekonomicheskaya bezopasnost' v obespechenii razvitiya social'no-ekonomicheskoy sistemy regiona: teoriya i metodologiya // *Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskijh nauk, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj torgovo-ekonomicheskij universitet, Sankt-Peterburg*. – 2014- S. 13.
9. Fesik S. V. Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti v sfere realizacii gosudarstvennyh programm s privlecheniem gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // *Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskijh nauk. BU VO Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga–YUgry «Surgutskij gosudarstvennyj universitet»- Surgut - 2019. - S.25.*

АВТУЛХАНОВ АДАМ ДАГИРОВИЧ

магистрант 2 курса СФ ДГУ, направление «Экономика,
право, организация и управление в социальной работе»

МАГОМЕДТАГИРОВ МУРАД МУСАЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры социальных и информационных технологий
ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: m-tag@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-311-316

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН И БЮДЖЕТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА С ВНУТРИГОРОДСКИМ ДЕЛЕНИЕМ «Г. МАХАЧКАЛА»

Аннотация. В исследовании рассматриваются современные аспекты бюджетной политики, проводимой органами исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Кроме того, дается оценка состояния региональных и муниципальных финансов в 2023 г. Выделены проблемы формирования доходной базы местных бюджетов и своевременности освоения целевых средств, поступающих из вышестоящих бюджетов.

Ключевые слова: бюджетная политика, муниципалитет, местное самоуправление, региональные финансы, бюджет, налоги.

AUTULKHANOV ADAM DAGIROVICH

2nd year Master's student of the Faculty of Economics of the DSU,
direction "Economics, law, organization and management in social work"

MAGOMEDTAGIROV MURAD MUSAYEVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Social and Information Technologies, Dagestan State University,
e-mail: m-tag@yandex.ru

SOME ISSUES OF BUDGET EXECUTION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND BUDGETS OF LOCAL GOVERNMENTS BY EXAMPLE AN URBAN DISTRICT WITH AN INNER-CITY DIVISION "MAKHACHKALA"

Abstract. The study examines modern aspects of budgetary policy pursued by the executive authorities of the subjects of the Republic of Moldova and local governments. In addition, an assessment of the state of regional and municipal finances in 2023 is given. The problems of the formation of the revenue base of local budgets and the timeliness of the development of targeted funds coming from higher budgets are highlighted.

Keywords: budget policy, municipality, local government, regional finance, budget, taxes.

1. Введение

В настоящее время вопросы своевременного и полного финансирования расходных полномочий субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления приобрели особую актуальность. Наряду с традиционными проблемами региональных и местных бюджетов, заключающихся в недостаточной налоговой базе, низкой платежной дисциплиной налогоплательщиков, сжатыми сроками освоения целевых средств, высокой доле расходов, которые

трудно поддаются планированию, в 2023 г. возникли сложности, связанные с введением единого налогового платежа. Указанные сложности привели к тому, что за 10 месяцев текущего года наблюдается неисполнение сразу по доходам, расходам и источникам финансирования дефицита бюджета в Республике Дагестан и подавляющей части ее муниципалитетов.

2. Основная часть

Республиканский бюджет Республики Дагестан (далее – республиканский бюджет) за 10 месяцев 2023 года по оперативным данным исполнен в сумме 150 126,1 млн рублей (в том числе межбюджетные трансферты из федерального бюджета составили 116 571,1 млн рублей), что составило 84,4 проц. к годовым бюджетным назначениям 2023 года (177 872,3 млн рублей).

В общем объеме доходов бюджета межбюджетные трансферты из федерального бюджета составили 77,6 проц., в том числе: дотации – 77 033,7 млн рублей (66,1 проц. от общей суммы межбюджетных трансфертов); субсидии – 34 403,0 млн рублей (29,5 проц.); субвенции – 2 166,7 млн рублей (1,9 проц.); иные межбюджетные трансферты и прочие безвозмездные поступления – 2 967,7 млн рублей (2,5 процента).

Республиканский бюджет по налоговым и неналоговым доходам за январь-октябрь 2023 года исполнен в сумме 33 554,9 млн рублей, что составило 76,1 проц. к утвержденным годовым бюджетным назначениям или с ростом на 5,5 проц. к аналогичному периоду прошлого года (+1 744,2 млн рублей).

В разрезе видов налоговых доходов республиканского бюджета исполнение к текущим бюджетным назначениям составило:

- налог на прибыль организаций – 96,7 проц. (-203,6 млн рублей);
- налог на доходы физических лиц – 96,5 проц. (-417,0 млн рублей);
- акцизы на алкогольную продукцию – 90,2 проц. (-84,9 млн рублей);
- акцизы на ГСМ – 114,5 проц. (+1017,6 млн рублей);
- транспортный налог – 62,5 проц. (-714,5 млн рублей);
- налог на имущество организаций – 83,2 проц. (-651,2 млн рублей);
- налог на добычу полезных ископаемых – 117,5 проц. (+2,9 млн рублей);
- налог на профессиональный доход – 153,6 процента (+47,1 млн рублей);
- государственная пошлина – 137,2 процента (+44,0 млн рублей).

Доходы республиканского бюджета за январь-октябрь 2023 года относительно аналогичного периода прошлого года сложились с увеличением по следующим налогам: налог на прибыль организаций – 116,3 проц. (+831,8 млн рублей), НДС/НДФЛ – 114,8 проц. (+1464,2 млн рублей), акцизы на ГСМ – 110,1 проц. (+735,3 млн рублей), транспортный налог – 101,1 проц. (+14,0 млн рублей), налог на профессиональный доход – 177,7 проц. (+59,1 млн рублей), госпошлина – 124,8 проц. (+32,2 млн рублей).

По налогу на прибыль организаций налоговые поступления в республиканский бюджет поступили в сумме 5 919,5 млн рублей и увеличились относительно прошлого года на 16,3 проц. (+831,8 млн рублей).

На выполнение бюджетных назначений по налогу прибыль организаций повлияло:

- уменьшение поступлений от крупных плательщиков;
- представление деклараций «к уменьшению» крупными плательщиками.

По налогу на доходы физических лиц налоговые поступления в республиканский бюджет составили 11 342,1 млн рублей с ростом относительно прошлого года на 14,8 проц. (+1 464,2 млн рублей).

По налогу на имущество организаций поступления составили 3 228,2 млн рублей. Снижение поступлений по налогу на имущество организации к уровню аналогичного периода прошлого года на 5,9 проц. (- 201,5 млн рублей) связано с уточнением налогоплательщиками деклараций на «минус» в отчетном периоде текущего года, в связи с освобождением с 1 января 2023 года от уплаты налога государственных и муниципальных, автономных, бюджетных и казенных учреждений осуществляющих деятельность в сфере здравоохранения, образования, культуры и социального обслуживания организаций.

По транспортному налогу поступления составили 1 188,9 млн рублей, увеличение – на 1,2 проц. или 14,0 млн рублей.

Бюджетные назначения за анализируемый период по налогу на добычу полезных ископаемых исполнены в сумме 19,9 млн рублей или 117,5 проц. (+3,0 млн рублей) от текущих назна-

чений и снижение поступлений относительно аналогичного периода прошлого года на 5,7 проц. (-1,2 млн рублей) и связано с внедрением института единого налогового платежа со сроком уплаты 28 число и зачетом переплаты на единый налоговый счет в общей сумме 9,7 млн рублей.

Снижение поступлений по акцизам на алкоголь относительно аналогичного периода прошлого года на 24,2 проц. (-250,5 млн рублей) и неисполнение плановых бюджетных назначений на 9,8 проц. (-84,9 млн рублей), связано с зачетом переплаты на ЕНС по данному виду налога и внедрением механизма единого налогового платежа и снижением объема реализации алкогольной продукции по крупным плательщикам.

Кроме того, причиной невыполнения бюджетных назначений послужило активное применение крупными плательщиками налоговых вычетов по акцизам на алкогольную и спиртосодержащую продукцию на основании п. 31 ст. 200 Налогового кодекса Российской Федерации.

Поступление неналоговых доходов республиканского бюджета составило 2 743,6 млн рублей или 82,4 проц. к бюджетным назначениям за 9 месяцев (3 329,0 млн рублей), объем которых по сравнению с 2022 годом уменьшился на 25,5 проц. (-939,6 млн рублей), что связано со снижением поступлений от доходов от операций по управлению остатками средств на едином казначейском счете, зачисляемых в бюджеты субъектов Российской Федерации (при годовом плане 1 957,6 млн рублей, по состоянию на 1 ноября 2023 года поступило лишь 372,8 млн рублей).

Наибольший удельный вес в общем объеме неналоговых доходов республиканского бюджета составили:

60,0 проц. (1 647,0 млн рублей) – штрафы, взысканные за нарушение правил дорожного движения, администрируемые МВД РФ по РД;

13,0 проц. (357,1 млн рублей) – поступления по доходам, получаемые в виде арендной платы за земли, находящиеся в государственной собственности субъекта Российской Федерации, доходы от сдачи в аренду имущества, находящегося в оперативном управлении органов государственной власти субъекта Российской Федерации и доходы от реализации иного имущества, находящегося в собственности субъектов Российской Федерации, администрируемые Минимуществом Дагестана.

Кассовые расходы республиканского бюджета по состоянию на 1 ноября 2023 года составили 153627,3 млн рублей или 78,1 проц. к уточненному годовому плану (196741,0 млн рублей) или 98,2 проц. к объему финансирования (156 506,4 млн рублей).

По 24 главным распорядителям бюджетных средств из 41 освоение сложилось ниже среднего показателя по республиканскому бюджету в целом (98,2 проц.).

Наименьшие значения кассового исполнения сложились у министерств и ведомств:

Комитет по виноградарству и алкогольному регулированию РД – 88,0 проц.;

Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства РД – 92,1 проц.;

Администрация Главы и Правительства РД – 93,6 проц.;

Министерство юстиции РД – 94,2 проц.;

Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РД – 95,5 проц.;

Министерство цифрового развития РД – 95,6 проц.;

Министерство энергетики и тарифов РД – 96,2 проц.;

Министерство культуры РД – 97,8 проц.;

Министерство экономики и территориального развития РД – 97,8 проц.;

Министерство сельского хозяйства и продовольствия РД – 97,8 проц.;

Министерство по земельным и имущественным отношениям РД – 98,0 проц.

Остатки на счетах ГРБС сложились в сумме 2 879,1 млн рублей.

Финансовая помощь из республиканского бюджета местным бюджетам, главным администратором средств которых является Министерство финансов РД, на 1 ноября текущего года при годовом плане 10 465,8 млн рублей перечислена в объеме 8 934,3 млн рублей или 85,4 проц., из них дотация – 6 500,3 млн рублей (план 7 657,6 млн рублей) или 84,9 проц., субвенции – 2 263,0 млн рублей (план 2 637,2 млн рублей) или 85,8 процентов.

На реализацию 10 национальных проектов в республиканском бюджете на 2023 год предусмотрено – 24802,7 млн рублей, в том числе средства федерального бюджета – 18 651,1 млн рублей и республиканского бюджета – 6 151,6 млн рублей.

По состоянию на 1 ноября 2023 года профинансировано всего 19 066,3 млн рублей или 76,8 проц.

Кассовые расходы на 1 ноября 2023 года составили 18 302,2 млн рублей или 73,8 проц. от бюджетных назначений.

Высокий процент исполнения показали следующие национальные проекты:

«Туризм и индустрия» – 99,6 проц.

«Малое и среднее предпринимательство» – 98,5 проц.;

«Безопасные и качественные дороги» – 93,8 проц.;

«Экология» – 92,3 проц.;

«Культура» – 90,2 проц.;

Низкий процент исполнения имеют национальные проекты:

«Демография» – 40,7 проц.;

«Здравоохранение» – 57,2 проц.;

«Образование» – 61,2 проц.;

«Международная кооперация» – 64 процента.

В свете освещения проблемы исполнения регионального бюджета интерес представляют подходы, применяемые при разработке местных бюджетов на 2024 г., в частности, бюджета г.Махачкалы.

Основные параметры проекта местного бюджета определены в объемах: доходы – 5037,3 млн рублей, расходы – 5741,0 млн рублей, дефицит – 703,7 млн рублей.

Доходная часть проекта местного бюджета на 2024 год (за исключением трансфертов) определена в объеме 5037,3 млн рублей с ростом к утвержденному бюджету на текущий год на 337,2 млн рублей (4700,1 млн рублей), что составило 107 процентов. По всем видам налоговых доходов предусмотрен рост поступлений к уровню плановых назначений текущего года.

Неналоговые доходы, сформированные в соответствии с данными, представленными главными администраторами доходов, в общем объеме собственных доходов составляют 716,2 млн рублей (или 12 проц.), в том числе доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности: сдачи в аренду, от продажи имущества и земельных участков; от перечисления части прибыли (МУПов), от платных услуг, а также поступления от денежных взысканий (штрафов) и иных сумм в возмещение ущерба, зачисляемые в бюджеты городских округов с внутригородским делением и прочие поступления.

Объем и структура расходов проекта местного бюджета на 2024 год определены исходя из следующих основных подходов:

– сохранения в 2024 году установленных указами Президента России целевых показателей повышения оплаты труда работников в сфере образования, и культуры исходя из роста прогнозной среднемесячной заработной платы на 2024 год на 8,3 проц. (с 29,6 тыс. до 32 тыс. рублей);

– индексации с 1 октября 2024 года на 4,5 проц. фондов оплаты труда категорий работников бюджетной сферы, которые не попадают под действие указов Президента России;

– повышения уровня минимального размера оплаты труда с 1 января 2024 года до 19 242 рубля;

– сохранения объема первоочередных расходов на уровне, предусмотренном в бюджете на 2023 г. и плановый период 2024 и 2025 годов для планового периода 2024 г. и оптимизация прочих расходов

– учета расходов, необходимых для обслуживания муниципального долга

В представленном к рассмотрению в первом чтении проекта городского бюджета на 2024 год при отсутствии окончательных данных о размерах межбюджетных трансфертов, расходная часть формировалась в пределах прогнозируемых на текущий момент доходов и источников финансирования дефицита, исходя из минимальных объемов бюджетных ассигнований для исполнения расходных обязательств.

Расходы проекта городского бюджета на 2024 год предусмотрены в сумме 5741 млн рублей или с ростом на 396,3 млн рублей против уточненного бюджета на 2023 год без учета трансфертов (5344,7 млн рублей), что составляет 107 процентов.

На повышение заработной платы (с начислениями) предусмотрено 947,4 млрд или 16 процентов всех расходов бюджета.

Проектируемые расходы соответствуют федеральным, республиканским и муниципальным нормативным актам и предусматривают:

1) сохранение установленных «майскими» указами Президента России целевых показателей в оплате труда работников образования, здравоохранения, культуры и социального обслуживания.

Объем расходов рассчитан исходя из роста прогнозной среднемесячной заработной платы наемных работников на 8,3 проц. (с 29 555 до 32 017 рублей).

2) увеличение МРОТ с 1 января 2024 года до 19 242 рублей или с приростом на 18,5 проц. к его размеру, установленному с 1 января 2023 года в сумме 16 292 рубля. Дополнительные расходы составляют 123,8 млн рублей;

3) индексацию с 1 октября 2024 года заработной платы работников, на которых не распространяются «майские» указы Президента России, на 4,5 проц., с учетом повышения с 1 октября 2023 года на 5,5 проц.

Бюджетные ассигнования на содержание органов местного самоуправления предусмотрены с учетом подхода сдерживания затрат, с корректировкой расходов проекта бюджета в сторону уменьшения к 2023 году.

В соответствии с подходами по планированию бюджетных ассигнований, установленных на федеральном уровне, в 2024 году и на плановый период 2025 и 2026 годов индексация оплаты труда лиц, замещающих муниципальные должности и должности муниципальной службы не предусмотрена.

Расходы дорожного фонда без межбюджетных трансфертов из республиканского бюджета определены в объеме 36,9 млн рублей (за счет акцизов на горюче-смазочные материалы)

3. Выводы

На наш взгляд, в части укрепления и развития собственной доходной базы республиканского и местных бюджетов в 2024 году, в целях стимулирования роста доходной части бюджетов муниципальных образований, целесообразным представляется продолжение практики:

– передачи транспортного налога бюджетам муниципальных образований в виде субсидии на финансовое обеспечение дорожной деятельности муниципальных образований;

– сохранения нормативов зачисления НДС в бюджеты городских округов на уровне 22 проц., в бюджеты муниципальных районов – на уровне 64 проц., что обеспечивает увеличение общего уровня поступлений данного налога в местные бюджеты, значение которого выше минимально установленного Бюджетным кодексом Российской Федерации;

– налоговые поступления от упрощенной системы налогообложения также продолжают являться закрепленными доходными источниками доходов местных бюджетов.

В целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства хорошо себя зарекомендовало действия пониженных налоговых ставок по упрощенной и патентной системе налогообложения, единому сельскохозяйственному налогу, налогу на имущество организаций (в части налогообложения коммерческих объектов) на 2024 год.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".
4. Постановление Правительства РД от 25.08.2023 N 340 "Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета Республики Дагестан за первое полугодие 2023 года"
5. Решение Собрании депутатов городского округа с внутригородским делением "город Махачкала" от 27.12.2022 N 27-4 "О бюджете городского округа с внутригородским делением "город Махачкала" на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов".
6. Решение Собрании депутатов городского округа с внутригородским делением "город Махачкала" от 30.06.2016 N 10-2 (ред. от 25.11.2021) "Об утверждении Положения о бюджетном процессе в городском округе с внутригородским делением "город Махачкала".
7. Айгубов С.З., Магомедтагиров М.М. Особенности формирования доходной части бюджета г.Махачкалы - Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 12 (110). С. 360-367.
8. Айгубов С.З., Магомедтагиров М.М. Дагестанский опыт внедрения проектного подхода в государственном секторе - Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12 (98). С. 215-220.
9. Бутырина М.В. Местное самоуправление основа формирования гражданского общества // Вестник ИГЭУ. – 2010. – Вып.1.
10. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований База данных показателей муниципальных образований. [сайт]. <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst03/DBInet.cgi..> - Текст: электронный.
11. Отчеты об исполнении бюджета РД. Режим доступа [сайт]. <http://minfinrd.ru/otchetnost.> - Текст: электронный

References:

1. "Konstituciya Rossijskoj Federacii" (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odo-

- brennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020).*
2. "Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 02.11.2023).
3. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 02.11.2023) "Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii".
4. Postanovlenie Pravitel'stva RD ot 25.08.2023 N 340 "Ob utverzhdenii otcheta ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta Respubliki Dagestan za pervoe polugodie 2023 goda"
5. Reshenie Sobraniya deputatov gorodskogo okruga s vnutrigorodskim deleniem "gorod Mahachkala" ot 27.12.2022 N 27-4 "O byudzhete gorodskogo okruga s vnutrigorodskim deleniem "gorod Mahachkala" na 2023 god i na planovyj period 2024 i 2025 godov".
6. Reshenie Sobraniya deputatov gorodskogo okruga s vnutrigorodskim deleniem "gorod Mahachkala" ot 30.06.2016 N 10-2 (red. ot 25.11.2021) "Ob utverzhdenii Polozheniya o byudzhetnom processe v gorodskom okruge s vnutrigorodskim deleniem "gorod Mahachkala".
7. Ajgubov S.Z., Magomedtagirov M.M. Osobennosti formirovaniya dohodnoj chasti byudzheta g.Mahachkaly - Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2019. № 12 (110). S. 360-367.
8. Ajgubov S.Z., Magomedtagirov M.M. Dagestanskij opyt vnedreniya proektnogo podhoda v gosudarstvennom sektore - Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2018. № 12 (98). S. 215-220.
9. Butyrina M.V. Mestnoe samoupravlenie osnova formirovaniya grazhdanskogo obshchestva // Vestnik IGEU. – 2010. – Vyp.1.
10. Osnovnye pokazateli social'no-ekonomicheskogo polozheniya municipal'nyh obrazovanij Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovanij. [sajt]. <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst03/DBInet.cgi..> - Tekst: elektronnyj.
11. Otchety ob ispolnenii byudzheta RD. Rezhim dostupa [sajt]. <http://minfinrd.ru/otchetnost.> - Tekst: elektronnyj

УДК 339.035

ПАВЛОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ

д.э.н., профессор, академик РАН, главный научный сотрудник
Лаборатории промышленной политики и экономической
безопасности Института проблем рынка РАН,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИЛДЖОНОВИЧ

младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного
моделирования социально-экономических процессов Центрального
экономико-математического института РАН,
e-mail: mirkhrshed@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-317-327

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОЗИЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ
АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ¹**

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматриваются основные причины ограниченной реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и предлагаются мероприятия активизации реализации её мероприятий в условиях антироссийских санкций. *Метод и методология работы.* В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки. *Результаты и выводы.* Для обеспечения экономической безопасности России, её экономического и технологического суверенитета в условиях геополитических и геоэкономических вызовов и угроз, большое значение имеет сбалансированное и устойчивое развитие промышленности. Учитывая антироссийские санкции, требуется пересмотр «целевых» и особенно «предельно допустимых (критических) значений многих показателей оценки состояния экономической безопасности России. В связи с этим, требуется замены изжившей себя налоговой системы фискального типа на инновационную парадигму бюджетно-налоговой системы, как инструмента бюджетного проектирования, которая в условиях антироссийских санкций, ограничивающих мирохозяйственные связи обеспечит формирование доходов в необходимых объемах не только для федерального бюджета Российской Федерации, а и для консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации и государственно внебюджетных фондов, обеспечивая при этом благоприятные условия для бизнеса, освобождая их от многочисленных налоговых и неналоговых платежей и изменения налоговых директив.

Ключевые слова: федеральный бюджет, экономическая безопасность, стратегия, антироссийские санкции, реализация, направления и задачи стратегии экономической безопасности.

PAVLOV VYACHESLAV IVANOVICH

Dr.Sc of Economics, Professor, Academician of the Russian
Academy of Sciences, Chief Researcher at the Laboratory of Industrial
Policy and Economic Security at the Institute of Market Problems
of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ZOIDOV KHURSHEDJON KOBILJONOVICH

Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of
Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical
Institute of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: mirkhrshed@mail.ru

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН. НИР «Институциональная трансформация экономической безопасности при реализации социально-экономических проблем устойчивого развития национального хозяйства России».

MACROECONOMIC ANALYSIS OF THE FEDERAL BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE PERSPECTIVE OF STRATEGY IMPLEMENTATION ECONOMIC SECURITY IN THE CONDITIONS OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Abstract. The purpose of the work. The article examines the main reasons for the limited implementation of the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 and suggests measures to enhance the implementation of its measures in the context of anti-Russian sanctions. **The method and methodology of the work.** The research uses the methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling and analytical assessment. **Results and conclusions.** To ensure Russia's economic security, its economic and technological sovereignty in the face of geopolitical and geo-economic challenges and threats, balanced and sustainable industrial development is of great importance. Given the anti-Russian sanctions, it is necessary to revise the "target" and especially the "maximum permissible (critical) values of many indicators for assessing the state of Russia's economic security. In this regard, it is necessary to replace the outdated fiscal-type tax system with an innovative paradigm of the budget and tax system as a budget design tool, which, in the context of anti-Russian sanctions restricting global economic relations, will ensure the formation of revenues in the necessary amounts not only for the federal budget of the Russian Federation, but also for the consolidated budget of the subjects of the Russian Federation and state extra-budgetary funds, while providing favorable business conditions, by exempting them from numerous tax and non-tax payments and changing tax directives. **Keywords:** federal budget, economic security, strategy, anti-Russian sanctions, implementation, directions and objectives of the economic security strategy.

Введение

Прошло более 6 лет со дня выхода Указа Президента РФ В. Путина от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [19] и почти половина срока реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [17], которую можно оценить «весомо скромной», справедливость такой оценки подтверждается состоянием российской экономики после воздействия на нее антироссийских санкций США, их союзников и сателлитов, которых за 10 лет достигло 17,5 тысяч, большая часть которых была принята после начала СВО на Украине.

Мы не будем детально рассказывать возникшие сложности в экономике из-за нарушения логистических и транспортных цепочек, ограничивающих развитие российской экономики и формирование доходов федерального бюджета РФ. Прекращённая поставка из-за рубежа недружественных нами стран необходимых комплектующих изделий и многое другое, тормозит развитие российской экономики.

Это является реальным контролером реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, которую надо признать «весьма ограниченной», что негативно отразилось на развитии российской экономики и только к последующему кварталу 2023 года размер ВВП достиг уровня 2021 г.

По нашему мнению, «весьма ограниченная» реализация Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года имеет несколько причин, таких как методического, организационного, административного и финансового характера [3-7, 11, 24-25].

Давайте подробно рассмотрим все эти причины, влияние на «весьма ограниченную» реализацию Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

1. Основные причины «весьма ограниченная» реализация Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года

Причиной методического характера является неадекватное трактование «порогового» значения оценки показателей экономической безопасности.

Действительно, никто не объяснил, что «пороговые» значения показателей экономической безопасности соответствуют значениям отвечающим условиям расширенного воспроизводства российской экономики. Однако, как показала практика «пороговое» значение в большинстве случаев воспринималось как значение, которое свидетельствует о негативном положении в том или ином экономическом процессе. И когда реальные значения тех или иных показателей экономической безопасности были хуже «порогового» значения, а экономика продолжала

функционировать, то проблема экономической безопасности России стала восприниматься менее ответственно, что отразилось на соответствующем отношении к этой проблеме.

Только в 2017 году после разработки Минэкономразвития России методических указаний о мониторинге показателей оценки состояния экономической безопасности были введены понятия «целевые» значения экономической безопасности и «предельно» допустимые (критическое) значение экономической безопасности, при этом «целевое» значение по своей сути равнозначно «пороговому» значению.

Подтверждению этому является тот факт, что «пороговое» значение, например, инфляция равно 4%, но и «целевое» значение инфляции равно 4%. Или, например, «пороговое» значение «инвестиции в основной капитал» составляет 25% к ВВП, но и «целевое» значение этого показателя также равно 25% к ВВП.

Размер же «предельно допустимых (критического)» значения инфляции установленное ЦБ России, равно 13%, а «инвестиции в основной капитал», установленное Минэкономразвития России, 16% к ВВП.

Но такое недопонимание сыграло определенную роль, способствующую «весьма ограниченной реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Другой причиной «пассивного» отношения к реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года является разночтение о начале реализации настоящей Стратегии.

Так, в Указе Президента Российской Федерации В. Путина от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» предусмотрены:

а) разработать в 3-месячный срок меры организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимые для реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, и обеспечить их выполнение!!!

Судя поэтому, начало реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года должно было начаться с 2018 года.

Однако, судя по пункту 32 реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года откладывается до 2019 года, то есть более чем на 1,5 года от выхода Указа Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208, так как:

32. Реализация настоящей Стратегии осуществляется в два этапа:

1) разработка и реализация мер организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности, совершенствование механизмов мониторинга и оценки ее состояния;

2) выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности.

Мы не можем утверждать, что это было согласовано с Президентом РФ В. Путиным, так как в непростое время каждый год задержки реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года имеет важное значение о чем свидетельствует положение российской экономики в условиях антироссийских санкций США, их союзников и сателлитов.

К большому сожалению, но мы оказались правы, так как в 2018 году вышел Указ Президента Российской Федерации В. Путина от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [21].

Принципиальным отличием этого указа Президента РФ В. Путина от Указов по национальной и экономической безопасности Российской Федерации является начало в нем подпункта 16.

16. Правительству Российской Федерации:

а) ежегодно при формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и на плановый период предусматривать в приоритетном порядке бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию национальных проектов (программ), названных в подпункте «б» пункта 2 настоящего Указа;

б) обеспечить направление в приоритетном порядке дополнительных доходов федерального бюджета, образующихся в ходе его исполнения, на реализацию национальных проектов (программ), названных в подпункте «б» пункта 2 настоящего Указа.

2. Правительству Российской Федерации:

а) утвердить до 1 октября 2018 г. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, предусмотрев механизмы и ресурсное обеспечение достижения национальных целей, определенных пунктом 1 настоящего Указа;

б) в соответствии с национальными целями, определенными пунктом 1 настоящего Указа, разработать (скорректировать) совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и представить до 1 октября 2018 г. для рассмотрения на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам национальные проекты (программы) по следующим направлениям: демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт.

Предавая важное значение выполнению поставленных задач по национальным целям, Президент РФ В. Путин возложил персональную ответственность за их выполнение лично на соответствующих министров и губернаторов, что положительно отразилось на реализации соответствующего Указа Президента РФ В. Путина.

Действительно, в проекте федерального бюджета РФ на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов было предусмотрено финансовое обеспечение по всем 13 национальным целям, размер которых составил порядка 9% от всех расходов федерального бюджета [15].

Новый указ Президента РФ В. Путина от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [20] которым уточнил национальные цели такими, как:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей - 4 задачи;
 - б) возможности для самореализации и развития талантов - 6 задач;
 - в) комфортная и безопасная среда для жизни - 5 задач;
 - г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство - 5 задач;
 - д) цифровая трансформация – 4 задачи.
- Итого - 24 задачи.

Согласно Указу Президента РФ по этим 24 задачам должны быть разработаны «целевые» значения, а, по нашему мнению, и «предельно допустимые (критические)» значения.

По настоящему Указу Президента РФ В. Путина от 21 июля 2020 года № 474.

4. Правительству Российской Федерации:

а) ежегодно при формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и на плановый период предусматривать в приоритетном порядке бюджетные ассигнования на реализацию национальных целей, определенных в пункте 1 настоящего Указа.

б) обеспечить направление в приоритетном порядке дополнительных доходов федерального бюджета, образующихся в ходе его исполнения, на реализацию национальных целей, определенных в пункте 1 настоящего Указа.

Выполнение данного Указа Президента РФ В. Путина подтверждается тем, что в проекте федерального бюджета Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов предусмотрено финансирование всех предусмотренных Указом национальных целей, причем выделяемые денежные средства уже составляют несколько триллионов рублей [12].

Следует отметить о том, что с начала 2019 года до настоящего времени во всех проектах федерального бюджета на очередной трехлетний период предусматривались специальные резервы, предусматривающее финансирование государственных проектов по национальным целям, которые отсутствуют для выполнения задач по Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года; выполняемой согласно Указу Президента РФ В. Путина от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», которую, судя по отношению к ней, исполнители считают «факультативной».

Подтверждением нашего мнения может быть тот факт, что до настоящего времени не разработаны все 40 показателей оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации их «целевые» значения, а особенно «предельно допустимое (критические)» значения которые особенно важную роль имеют в настоящее время в условиях СВО и многочисленных антироссийских санкций США, их союзников и сателлитов.

Для устойчивого развития российской экономики считаем целесообразно напомнить о всех 8 направлениях Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

1. Основными направлениями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются:

1) развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики - 15 задач;

- 2) обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики - 11 задач;
 - 3) создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере - 10 задач;
 - 4) устойчивое развитие национальной финансовой системы - 10 задач;
 - 5) сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства - 6 задач;
 - 6) повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики - 9 задач;
 - 7) обеспечение безопасности экономической деятельности – 6 задач;
 - 8) развитие человеческого потенциала. – 7 задач.
- Итого: 74 задачи.

Для повышения результативности реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года целесообразно дополнить 35 задачам, предусмотренным Указом Президента РФ В. Путина от 2 мая 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [18], предусмотрев наличие специального раздела «Экономическая безопасность Российской Федерации» в проекте федерального бюджета Российской Федерации теперь уже на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. Но для этого должен быть установлен контроль Совета Безопасности Российской Федерации.

И конечно повышена ответственность правительства РФ, а в первую очередь Минэкономразвития России, как главного координатора реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, так и Минфина России, который при разработке проекта федерального бюджета на очередной трёхлетний период предусматривает финансирование жизненно необходимых задач, поставленных Президентом РФ В. Путиным в своих указах.

Однако ни в прогнозах социально-экономического развития Российской Федерации, ни в проектах федерального бюджета Российской Федерации за периоды 2019-2021 гг., 2020-2022 гг., 2021-2023 гг., 2022-2024 гг. и 2023-2025 гг. не нашлось места для специального раздела «Экономическая безопасность Российской Федерации», как это предусмотрено в части 13 национальных целей, таких например, как демография, здравоохранение, строительство, наука, культура и др., по которым предусмотрено финансирование как государственных проектов.

Из-за отсутствия в проекте федерального бюджета РФ специального раздела «экономическая безопасность» достаточно трудно из тысяч позиций «выуживать» позиции, относящиеся к экономической безопасности, подтверждению этому является сопоставление материалов касающихся финансового блока предусмотренных стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2023 года и проекта федерального бюджета Российской Федерации на 2023 год и налоговый период 2024 и 2025 годов [13].

5. Основными задачами по реализации направления, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы являются:

- 1) снижение критической зависимости национальной денежно-кредитной системы от колебаний конъюнктуры на международных финансовых и товарных рынках;
- 2) снижение использования иностранной валюты при осуществлении хозяйственной деятельности в российской юрисдикции;
- 3) развитие внутренних (национальных) источников долгосрочных финансовых ресурсов, обеспечение нормы накопления, достаточной для устойчивого развития национальной экономики;
- 4) развитие механизмов и инструментов инвестиционно-ориентированной государственной финансовой политики, предусматривающей в том числе увеличение нормы накопления, а также привлечение накоплений для реализации инвестиционных проектов;
- 5) совершенствование специализированных инструментов поддержки кредитования стратегических отраслей экономики, наукоемких и высокотехнологичных производств;
- 6) развитие инфраструктуры национального финансового рынка, национальной платежной системы, национальной системы платежных карт и системы передачи финансовых сообщений;
- 7) совершенствование регулирования деятельности финансовых организаций, развитие системы пруденциального надзора и методик стресс-тестирования;
- 8) противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных

экономических преступлений;

9) обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации, в том числе государственных внебюджетных фондов;

10) совершенствование управления государственными финансовыми активами и долговыми обязательствами.

2. Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [8]

Расходы федерального бюджета в 2022-2025 годах на реализацию государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Расходы федерального бюджета в 2022-2025 годах на реализацию государственной программы. млн рублей

Наименование	2022 год*	2023 год			2024 год			2025 год		
		Закон № 390-ФЗ	Законопроект	Δ к закону, %	Закон № 390-ФЗ	Законопроект	Δ к закону, %	Бюджетный прогноз	Законопроект	Δ к Бюджетному прогнозу, %
1	2	3	4	5=4/3*100	6	7	8=7/6*100	9	10	11=10/9*100
Всего	2 486 262,3	2 128 231,3	2 102 815,3	98,8	2 291 137,6	2 193 778,2	95,8	2 508 030,5	2 465 882,8	98,3
Федеральные проекты	275,2	275,2	247,7	90,0	305,8	275,2	90,0	305,8	0,0	0,0
Федеральный проект "Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами"	152,5	152,5	137,2	90,0	169,4	152,5	90,0	169,4	0,0	0,0
Федеральный проект "Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса"	73,8	73,8	66,4	90,0	82,0	73,8	90,0	82,0	0,0	0,0
Федеральный проект "Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства"	49,0	49,0	44,1	90,0	54,4	49,0	90,0	54,4	0,0	0,0
Ведомственные проекты	49 006,0	35 495,6	52 605,2	148,2	33 231,4	46 768,7	140,7	33 268,3	71 403,3	214,6
Ведомственный проект "Развитие информационных систем обеспечения бюджетных правоотношений"	1 917,8	595,1	1 064,8	178,9	595,1	470,8	79,1	595,1	470,8	79,1
Ведомственный проект "Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федерального казначейства"	10 998,9	7 705,8	6 888,5	89,4	6 267,3	5 332,6	85,1	6 267,3	5 082,9	81,1
Ведомственный проект "Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной налоговой службы"	21 732,7	20 948,7	36 020,4	171,9	20 823,4	31 257,3	150,1	20 857,9	31 864,6	152,8
Ведомственный проект "Проектирование, строительство и реконструкция административных зданий Федеральной налоговой службы"	5 629,6	3 423,9	3 782,2	110,5	2 664,1	7 397,7	277,7	2 664,1	31 869,5	1 196,3
Ведомственный проект "Развитие финансового рынка, регулирование деятельности финансовых институтов и субъектов финансового рынка"	40,1	29,1	41,1	141,3	27,7	40,5	146,4	27,7	38,9	140,7

Продолжение таблицы 1

Наименование	2022 год*	2023 год			2024 год			2025 год		
		Закон № 390-ФЗ	Законопроект	Δ к закону, %	Закон № 390-ФЗ	Законопроект	Δ к закону, %	Бюджетный прогноз	Законопроект	Δ к Бюджетному прогнозу, %
1	2	3	4	5=4/3*100	6	7	8=7/6*100	9	10	11=10/9*100
Всего	2 486 262,3	2 128 231,3	2 102 815,3	98,8	2 291 137,6	2 193 778,2	95,8	2 508 030,5	2 465 882,8	98,3
Федеральные проекты	275,2	275,2	247,7	90,0	305,8	275,2	90,0	305,8	0,0	0,0
Ведомственный проект "Новая финансовая культура (Мои Финансы: просто о сложном)"	554,0	534,8	520,8	97,4	536,9	527,1	98,2	539,3	529,6	98,2
Ведомственный проект "Оцифровка оборота драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них"	95,3	0,0	162,0	-	58,1	142,3	245,0	58,1	142,3	245,0
Ведомственный проект "Государство как эффективный собственник"	0,0	45,0	0,0	0,0	45,0	0,0	0,0	45,0	0,0	0,0
Ведомственный проект "Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка"	299,2	295,3	270,1	91,5	162,0	264,3	163,1	162,0	260,0	160,5
Ведомственный проект "Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной таможенной службы"	6 649,4	1 208,3	3 145,7	260,3	1 346,9	631,3	46,9	1 346,9	321,6	23,9
Ведомственный проект "Развитие инфраструктуры Федеральной таможенной службы"	1 088,9	709,6	709,6	100,0	704,8	704,8	100,0	704,8	823,1	116,8
Комплексы процессных мероприятий	2 436 981,1	2 092 460,4	2 049 962,4	98,0	2 257 600,4	2 146 734,3	95,1	2 474 456,4	2 394 479,5	96,8
Комплекс процессных мероприятий "Организация и управление бюджетным процессом и повышение его открытости"	650 332,1	66 946,1	196 946,1	294,2	66 946,1	196 946,1	294,2	66 946,1	96 946,1	144,8
Комплекс процессных мероприятий "Обеспечение казначейского обслуживания и осуществление финансового контроля"	50 629,0	41 213,7	42 117,6	102,2	42 465,2	43 794,3	103,1	43 595,3	44 764,1	102,7
Комплекс процессных мероприятий "Сопровождение информационных систем обеспечения бюджетных правоотношений"	2 157,4	2 101,2	2 070,2	98,5	1 988,2	1 877,6	94,4	1 988,2	1 877,6	94,4
Комплекс процессных мероприятий "Обеспечение функционирования и развитие налоговой системы Российской Федерации"	177 700,9	119 461,1	121 596,1	101,8	123 056,6	125 563,2	102,0	127 031,9	129 517,0	102,0

Продолжение таблицы 1

Наименование	2022 год*	2023 год			2024 год			2025 год		
		Закон № 390-ФЗ	Законопроект	Δ к закону, %	Закон № 390-ФЗ	Законопроект	Δ к закону, %	Бюджетный прогноз	Законопроект	Δ к Бюджетному прогнозу, %
1	2	3	4	5=4/3*100	6	7	8=7/6*100	9	10	11=10/9*100
Всего	2 486 262,3	2 128 231,3	2 102 815,3	98,8	2 291 137,6	2 193 778,2	95,8	2 508 030,5	2 465 882,8	98,3
Федеральные проекты	275,2	275,2	247,7	90,0	305,8	275,2	90,0	305,8	0,0	0,0
Комплекс процессных мероприятий "Осуществление государственных функций по контролю за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, по надзору и оказанию услуг в этой сфере"	3 233,0	2 468,2	2 785,2	112,8	2 590,2	2 803,7	108,2	2 618,8	2 850,3	108,8
Комплекс процессных мероприятий "Управление государственным долгом и государственными финансовыми активами"	1 419 063,4	1 716 072,0	1 555 275,7	90,6	1 871 761,1	1 639 089,2	87,6	2 015 020,3	1 916 125,6	95,1
Комплекс процессных мероприятий "Развитие международного финансово-экономического сотрудничества Российской Федерации"	57 668,3	69 977,0	50 872,5	72,7	70 692,7	53 028,1	75,0	71 749,2	57 604,5	80,3
Комплекс процессных мероприятий "Организация формирования Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации"	2 679,7	2 764,7	2 960,2	107,1	2 838,3	3 121,4	110,0	2 914,8	3 404,7	116,8
Комплекс процессных мероприятий "Повышение эффективности деятельности Федеральной пробирной палаты по государственному контролю (надзору) за производством, использованием и обращением драгоценных металлов, использованием и обращением драгоценных камней"	1 489,9	1 068,5	1 531,8	143,4	1 031,7	1 344,9	130,4	1 053,8	1 340,2	127,2
Комплекс процессных мероприятий "Управление федеральным имуществом"	5 293,8	4 001,5	4 868,6	121,7	4 072,3	4 756,7	116,8	4 148,2	4 868,6	117,4
Комплекс процессных мероприятий "Формирование института развития проектного финансирования"	0,0	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-	65 000,0	58 500,0	90,0
Комплекс процессных мероприятий "Обеспечение функционирования таможенной системы Российской Федерации"	66 733,7	66 386,5	68 938,4	103,8	70 158,0	74 409,0	106,1	72 389,7	76 680,8	105,9

* – показатели сводной бюджетной росписи по состоянию на 1 сентября 2022 г.

Для обеспечения экономической безопасности России, её экономического и технологического суверенитета большое значение имеет промышленность, однако судя по Государственной программе «Развитие промышленности и повышения её конкурентоспособности», в которой предусмотрено финансирование «развитие специализированного сельскохозяйственного машиностроения», «развитие автомобилестроения и транспортного машиностроения».

Однако без наличия электротехнического машиностроения, и особенно станкостроительной и инструментальной промышленности не может быть речи о технологическом суверенитете, хотя предусмотрено финансирование «развитие производства средств производств» в объеме 0,5% от объема финансирования всей государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» в 2023 году [13].

И не случайно Россия потеряла 300 млрд. долларов в США и западной Европе, которые «заморозили» их, в результате антироссийских санкций, пытаюсь найти инструменты, допускающие лишения России этих финансовых ресурсов.

Не случайно Минфин России ввел дополнительный налог на сверхприбыль, причем если налогоплательщики уплатят этот налог в начале года, то он составит 5%, а если в конце года - то 10%, подтверждающие необходимость замены изжившей себя налоговой системы фискального типа на инновационную парадигму бюджетно-налоговой системы, как инструмента бюджетного проектирования, которая в условиях антироссийских санкций, ограничивающих мирохозяйственные связи обеспечит формирование доходов в необходимых объемах не только для федерального бюджета Российской Федерации, а и для консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации и государственно внебюджетных фондов [11], обеспечивая при этом благоприятные условия для бизнеса, освобождая их от многочисленных налоговых и неналоговых платежей и изменения налоговых директив.

Не потребуется на ходу власти принимать решение об обязательной продаже долларов компаниями, вырученные за экспорт своей продукции за рубежом.

Учитывая антироссийские санкции, требуется пересмотр «целевых» и особенно «предельно допустимых (критических) значений многих показателей оценки состояния экономической безопасности России.

Заключение

Остается еще одна нерешенная проблема, которой является подготовка высококвалифицированных специалистов по экономической безопасности России.

Для решения этой проблемы необходимо Минобрнауки к семи научным специальностям по которым присуждаются ученые степени кандидатов и докторов наук, таким как: «экономическая теория», «региональная и отраслевая экономика», «менеджмент», «математические, статистические и инструментальные методы в экономике», «финансы», «мировая экономика» и «государственное и муниципальное управление» [10, 14] добавить восьмую научную специальность «национальная и экономическая безопасность», которая является в наше время самой востребованной научной специальностью.

Целесообразно чтобы такая рекомендация Минобрнауки была сделана Советом Безопасности Российской Федерации...

Литература

1. Абраменко Д.А. Проблемы координации бюджетной и денежно-кредитной политики России // *Вестник современных исследований*. 2019. №30.1(30). С. 4-8.
2. Алтунян А.Г. Влияние денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики на экономический рост // *Страховое дело*. 2019. Т. 4. С. 3-15.
3. Зоидов К.Х. Система межбюджетных отношений в России и других странах ЕАЭС: циклическая динамика развития, существующие риски, вызовы и перспективы развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2016. № 12(74). С. 222-235.
4. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2023. 517 с.
5. Зоидов К.Х., Беломестнов В.Г., Борталевич С.И., Беломестнов И.В., Зоидов Х.К. Экономическая безопасность в условиях эволюционного развития социально-экономических систем / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. М.: ИПР РАН, 2021. 208 с.
6. Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть I // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2016. № 3(65). С. 114-128.
7. Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и

- нестабильности. Часть II // Региональные проблемы преобразования экономики, 2016. № 4(66). С. 82-94.
8. Кудрин А., Кнобель А. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2017 г. №10. С. 5-26.
9. Максимов Н.А. Проблемы координации бюджетной и денежно-кредитной политики Российской Федерации // Journal of Economy and Business. 2017. №1. С. 64-70.
10. О применении новой номенклатуры научных специальностей Министерства науки и высшего образования РФ от 13 мая 2021 г. N 382-02. С изменениями и дополнениями от: 27 сентября 2021 г., 11 мая, 20 декабря 2022 г., 30 марта, 24 июля 2023 г.
11. Павлов В.И., Зоидов Х.К. Инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы как инструмент бюджетного проектирования / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2022. – 119 с.
12. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете РФ на 2021 г. и плановый период 2022 и 2023 годов» // Собрание законодательства 2020.
13. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете РФ на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Собрание законодательства 2022.
14. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24.02.2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. N 1093» // Собрание законодательства РФ 2021.
15. Проект Федерального закона «О федеральном бюджете РФ на 2019 г и на плановый период 2020 и 2021 годов» // Собрание законодательства, 2019.
16. Слепов В.А. Волков И.И. Сравнительный анализ основных направлений бюджетной и денежно-кредитной политики России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. С. 1088-1099.
17. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // Собрание законодательства РФ, 2017 год.
18. Указ Президента от 2 мая 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности РФ» // Собрание законодательства 2021.
19. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 2017.
20. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 2020 год.
21. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ, 2018 год.
22. Alchian A.A. Uncertainty, evolution and economic theory. Journal of Political Economy, 1950, 58, 211–221.
23. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.
24. Ziyadullaev N.S. Zoidov K.Kh., Ziyadullaev U.S., Rakhmatova Z.I., Simonova Yu.S., Zoidov Z.K. Economic security of the national banking system in the context of globalization / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. – М.: MEI RAS, 2017. – 528 p.
25. Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S., Zoidov Z.K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Regional problems of economic transformation, 2018. - № 12 (98). - P. 422-438.

References:

1. Abramenko D.A. Problemy koordinacii byudzhetnoj i denezhno-kreditnoj politiki Rossii // Vestnik sovremennyh issledovanij. 2019. №30.1(30). S. 4-8.
2. Altunyan A.G. Vliyaniye denezhno-kreditnoj i nalogovo-byudzhetnoj politiki na ekonomicheskij rost // Strahovoe delo. 2019. T. 4. S. 3-15.
3. Zoidov K.H. Sistema mezhyudzhjetnyh otnoshenij v Rossii i drugih stranah EAES: ciklicheskaya dinamika razvitiya, sushchestvuyushchie riski, vyzovy i perspektivy razvitiya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2016. № 12(74). S. 222-235.
4. Zoidov K.H. Evolyucionno-institucional'nyj podhod pri issledovanii i izmereniyah neravnovesnyh processov evolyucii social'no-ekonomicheskikh sistem / K.H. Zoidov. – 3-e izd., isp. i dop. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. М.: IPR RAN, 2023. 517 s.
5. Zoidov K.H., Belomestnov V.G., Bortalevich S.I., Belomestnov I.V., Zoidov H.K. Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyah evolyucionnogo razvitiya social'no-ekonomicheskikh sistem / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. М.: IPR RAN, 2021. 208 s.
6. Zoidov K.H., Yankauskas K.S. Formirovaniye effektivnoj modeli regulirovaniya finansovo-byudzhjetnyh otnoshenij mezhdru federal'nymi i regional'nymi urovnyami v usloviyah integracii i nestabil'nosti. CHast' I // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2016. № 3(65). S. 114-128.
7. Zoidov K.H., Yankauskas K.S. Formirovaniye effektivnoj modeli regulirovaniya finansovo-byudzhjetnyh otnoshenij mezhdru federal'nymi i regional'nymi urovnyami v usloviyah integracii i nestabil'nosti. CHast' II // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2016. № 4(66). S. 82-94.
8. Kudrin A., Knobel' A. Byudzhjetnaya politika kak istochnik ekonomicheskogo rosta // Voprosy ekonomiki. 2017 g. №10. S. 5-26.
9. Maksimov N.A. Problemy koordinacii byudzhjetnoj i denezhno-kreditnoj politiki Rossijskoj Federacii // Jour-

nal of Economy and Business. 2017. №1. S. 64-70.

10. *O primeneni novoj nomenklatury nauchnyh special'nostej Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 13 maya 2021 g. N 382-02. S izmeneniyami i dopolneniyami ot: 27 sentyabrya 2021 g., 11 maya, 20 dekabrnya 2022 g., 30 marta, 24 iyulya 2023 g.*

11. *Pavlov V.I., Zoidov H.K. Innovacionnaya paradigma byudzheto-nalogovoj sistemy kak instrument byudzhetnogo proektirovaniya / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2022. – 119 s.*

12. *Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete RF na 2021 g. i planovyy period 2022 i 2023 godov» // Sobranie zakonodatel'stv 2020.*

13. *Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete RF na 2023 g. i na planovyy period 2024 i 2025 godov» // Sobranie zakonodatel'stv 2022.*

14. *Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 24.02.2021 g. № 118 «Ob utverzhdenii nomenklatury nauchnyh special'nostej, po kotorym prisuzhdayutsya uchenye stepeni, i vnesenii izmeneniya v Polozhenie o sovete po zashchite dissertacij na soiskanie uchenoj stepeni kandidata nauk, na soiskanie uchenoj stepeni doktora nauk, utverzhdennoe prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 10 noyabrya 2017 g. N 1093» // Sobranie zakonodatel'stv RF 2021.*

15. *Proekt Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete RF na 2019 g i na planovyy period 2020 i 2021 godov» // Sobranie zakonodatel'stv, 2019.*

16. *Slepov V.A. Volkov I.I. Sravnitel'nyj analiz osnovnyh napravlenij byudzhetnoj i denezhno-kreditnoj politiki Rossii // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2017. T. 10. S. 1088-1099.*

17. *Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda // Sobranie zakonodatel'stv RF, 2017 god.*

18. *Ukaz Prezidenta ot 2 maya 2021 g. № 400 «O strategii nacional'noj bezopasnosti RF» // Sobranie zakonodatel'stv 2021.*

19. *Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 goda № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda // Sobranie zakonodatel'stv RF, 2017.*

20. *Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 goda № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stv RF, 2020 god.*

21. *Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 goda № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda // Sobranie zakonodatel'stv RF, 2018 god.*

22. *Alchian A.A. Uncertainty, evolution and economic theory. Journal of Political Economy, 1950, 58, 211–221.*

23. *Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.*

24. *Ziyadullaev N.S. Zoidov K.Kh., Ziyadullaev U.S., Rakhmatova Z.I., Simonova Yu.S., Zoidov Z.K. Economic security of the national banking system in the context of globalization / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. – M.: MEI RAS, 2017. – 528 p.*

25. *Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S., Zoidov Z.K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Regional problems of economic transformation, 2018. - № 12 (98). - P. 422-438.*

УДК 336.22

ТИЩЕНКО ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

к.э.н, доцент ВО «Кубанского государственного
технологического университета»,
Краснодар, Россия,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru

КЛЕЙМЕНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанского государственного
технологического университета», Краснодар, Россия
e-mail: 20ulya1987@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-328-334

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье определена роль налогового планирования предпринимательской деятельности организации в сфере налогообложения и представлены пути его оптимизации. Обращено внимание на содержание этапов и показателей эффективности проведения налогового планирования. Раскрыта система управления налоговыми рисками в налоговом планировании предпринимательской деятельности. Проведен анализ финансового состояния предприятия; налоговой нагрузки и эффективности налогового планирования организации; представлена оценка состава, структуры и динамики налоговых платежей. Представлены рекомендации по повышению роли налогового планирования в системе финансовых отношений предприятия. Результатом исследования можно считать, что предложенные направления повышения эффективности налогового планирования затронут всех участников налогового процесса, способствуют возникновению определённых преимуществ, но также могут возникнуть и определённые налоговые риски. Анализ возможных проблем позволяет спрогнозировать возникающие риски и своевременно принять необходимые меры по их минимизации, что представляется актуальным для проведения дальнейших исследований.

Ключевые слова: налоговое планирование, налоги, налоговые риски, налоговые платежи, налоговая оптимизация

TISHCHENKO EVGENIYA SERGEEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor at
Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru

KLEIMENOVA YULIA ALEXANDROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia
e-mail: 20ulya1987@mail.ru

INCREASING THE ROLE OF TAX PLANNING IN THE SYSTEM FINANCIAL RELATIONS OF THE ORGANIZATION

Abstract. The article defines the role of tax planning of an organization's entrepreneurial activity in the field of taxation and presents ways to optimize it. Attention is drawn to the content of the stages and performance indicators of tax planning. The system of tax risk management in the tax planning of entrepreneurial activity is disclosed. The analysis of the financial condition of the enterprise; the tax burden and the effectiveness of tax planning of the organization; an assessment of the composition, structure and dynamics of tax payments is presented. Recommendations on

increasing the role of tax planning in the system of financial relations of the enterprise are presented. As a result of the study, it can be considered that the proposed directions for improving the efficiency of tax planning will affect all participants in the tax process, contribute to the emergence of certain advantages, but certain tax risks may also arise. The analysis of possible problems makes it possible to predict emerging risks and take the necessary measures to minimize them in a timely manner, which seems relevant for further research.

Keywords: tax planning, taxes, tax risks, tax payments, tax optimization

1. Введение

В современных условиях наблюдаются различные трансформационные экономические явления, которые сопровождаются обострением внешнеполитической обстановки, разрывом деловых связей, трудности с импортом и экспортом товара, а также с вариабельностью валютных курсов. В соответствии с этим, можно говорить о том, что на предпринимательскую деятельность оказывают влияние негативные факторы внешней среды. Обращая внимание на все выше перечисленное и принимая важность влияния этих факторов, предприниматель должен направить все усилия на сохранение большей части денежных средств в своей сфере.

Именно это обуславливает актуальность разработки, совершенствования и внедрения механизма налогового планирования предпринимательской деятельности. Механизм налогового планирования тесно взаимосвязан с экономической, деловой, технологической и иными составляющими предпринимательской деятельности. Эффективное функционирование механизма способно обеспечить не только оптимизацию сумм в части налогообложения, но и проанализировать основные составляющие предпринимательской деятельности: определить уязвимые места, разработать мероприятия, позволяющие усилить слабые точки, оценить влияние предстоящих изменений, увеличить уровень адаптации организации и её устойчивость.

Теоретической основой исследования выступили труды отечественных экономистов, нормативно-правовые документы, публикации в специализированных периодических изданиях, практические материалы предприятия. Методологической базой исследования, проведенного в данной работе, стали системный и сравнительный анализ, анализ причинно-следственных связей, наблюдения, сравнение и группировка, а также использование индуктивного и дедуктивного методов научного познания.

2. Основная часть

Предпринимательство является основным ключом развития экономики любой страны. Малые, средние и крупные компании формируют денежные потоки, развивают отечественное производство, а также способствуют увеличению степени внедрения новых технологий. Таким образом, существования любой коммерческой организации заключается в получении прибыли, которая остается после проведения расчетов по обязательствам, а также после уплаты налогов и взносов в соответствующие бюджеты.

Особенно актуальна данная тема в современных условиях, где имеет место быть разрыв коммерческих отношений с деловыми партнерами; нарушение логистических цепочек, что влияние на стоимость доставки товара и его цену реализации конечному пользователю; межнациональные перемещения; инфляция; вариабельность валютных курсов; снижение реальных доходов населения и другие внешние и внутренние факторы. Именно поэтому, для успешного ведения предпринимательской деятельности, необходимо обращать внимание на все составляющие, которые влияют на финансовый результат предприятия, а особенно – на налоговое планирование. Исходя из этого, можно сформировать цель налогового планирования, которая заключается в применении легитимных активных действий в рамках налогообложения для минимизации налоговых отчислений. Данные схемы не должны рассматриваться в налоговом планировании [1,2].

Можно отметить, что основная цель налогового планирования направлена именно на облегчение фискального обременения хозяйствующего субъекта. Она состоит из двух составляющих: оптимизации налоговых платежей и сборов, а также сокращения налоговых потерь. Именно эти две подцели формируют механизм налогового планирования, направленный на минимизацию налоговой нагрузки на организацию.

Налоговое планирование без последовательности и систематизации действий невозможно, в соответствии с этим, принято выделять отдельные этапы. Количество и наполнение этапов налогового планирования могут отличаться для учета специфики каждого хозяйствующего субъекта [3].

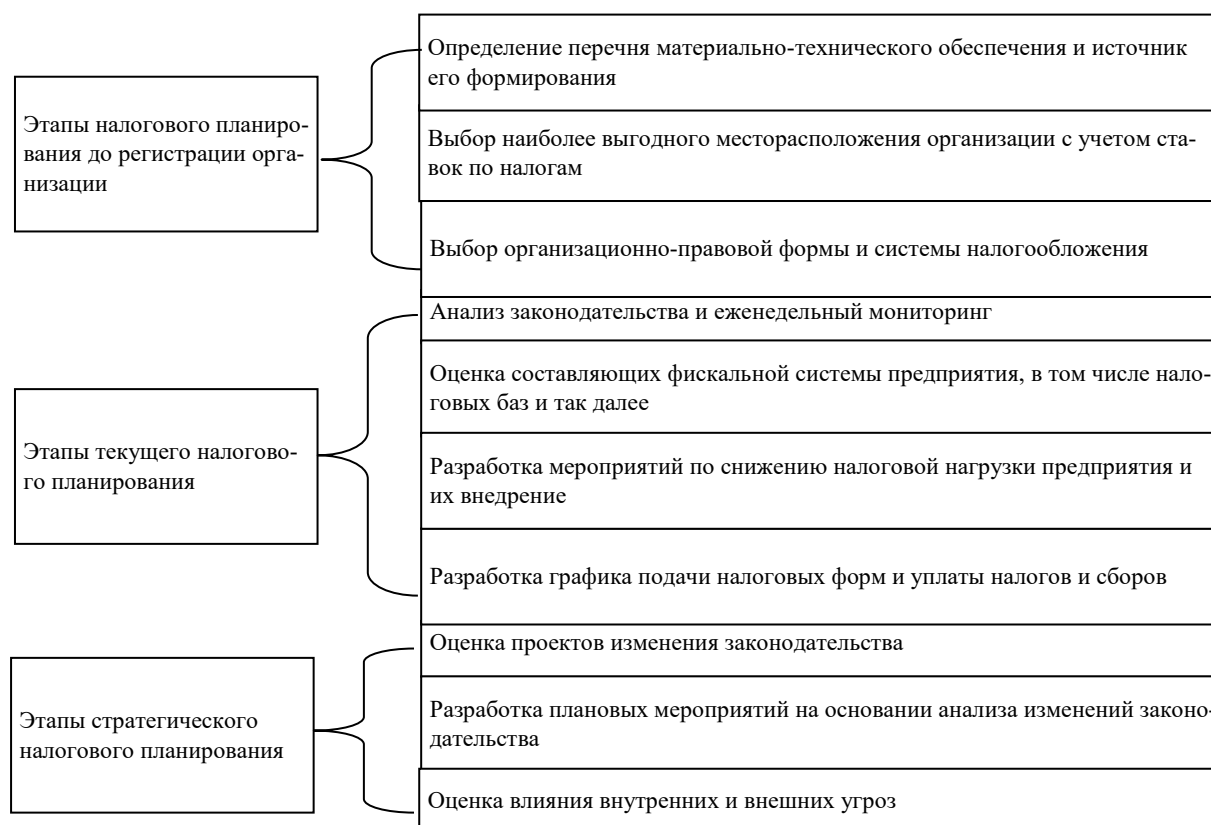

Рис. 1. Этапы налогового планирования в организации

С практической точки зрения, налоговому планированию следует уделять внимание перед официальной регистрацией хозяйствующего субъекта, потому что это влияет на определенные управленческие решения, например, где будет зарегистрирован хозяйствующий субъект, какой транспорт будет, какая система налогообложения будет применяться и другие аспекты. Этапы налогового планирования до регистрации хозяйствующего субъекта и в период его функционирования отображены на рисунке 1.

У субъектов крупного бизнеса налоговому планированию уделяется большее внимание, в том числе формируются и действуют специализированные отделы.

Исходя из рисунка 1, можно отметить, что налоговое планирование является неотъемлемой частью организации как до момента её регистрации, так и на всем промежутке её функционирования. Рассмотрим содержание этапов налогового планирования подробнее. Субъектами крупного бизнеса налоговому планированию уделяется большее внимание, в том числе формируются и действуют специализированные отделы. Рассмотрим разветвлённый пример системы налогового планирования организации на рисунке 2.

Исходя из рисунка 2, можно отметить, что система налогового планирования является достаточно разветвлённой. Даже выполнение одного из этапов налогового планирования влечет за собой взаимосвязь действий, которые связанные с другими этапами. Выполнение всех этапов налогового планирования перерастает в систему, которая становится механизмом налогового планирования [4]. Качественная система оценки рисков необходима для формирования группировки рисков, выявления слабых мест в организации, определении перечня действий, позволяющих минимизировать ущерб или вероятность от налогового риска.

При качественной системе оценки налоговых рисков могут применяться различные методики, в том числе: Дерево решений, методика Монте-Карло, SWOT-анализ и иные. Применение таких качественных методик позволит разработать ответные мероприятия до возникновения самого негативного события, то есть в данном случае управление налоговым риском будет заключаться в прогнозировании и нивелировании им [7].

ООО «Южная алюминиевая компания» применяется общая система налогообложения, следовательно, налоговое планирование должно быть построено таким образом, чтобы налоговая нагрузка на организацию была минимально с учетом того, что в организации только в 2022 году наблюдался положительный финансовый результат.

Исходя из данных таблицы 1, можно отметить, что наибольшее увеличение по уплаченным налогам в ООО «Южная алюминиевая компания» произошло по налогу на добавленную стоимость, величина которого увеличилась в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 227 370 руб, а в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличение составило 526 874,00 руб. Данное увеличение обусловлено ростом товарооборота и выручки организации, соответственно.

Рис. 2. Система налогового планирования организации

Состав и динамика налоговых платежей и сборов

Таблица 1
в рублях

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютное отклонение, +/-	
				2021 г. от 2020 г.	2022 г. от 2021 г.
Налог на добавленную стоимость	141 942,00	369 312,00	896 186,00	227 370,00	526 874,00
Налог на прибыль	0,00	0,00	384 209,00	0,00	384 209,00
Взносы	201 882,76	192 701,57	222 200,63	- 9 181,19	29 499,06
НДФЛ	49 794,00	65 316,00	82 992,00	15 522,00	17 676,00
Транспортный налог	4 691,00	11 726,00	11 726,00	7 035,00	0,00
Итого	398 309,76	639 055,57	1 597 313,63	240 745,81	958 258,06

Увеличение налоговой нагрузки свидетельствует об увеличении сумм денежных средств, которые уплачиваются организацией в пользу государства. В соответствии с этим, требуется анализ налогового планирования и его актуализация под действующие условия функционирования организации.

Представим динамику налоговой нагрузки ООО «Южная алюминиевая компания» на рисунке 3.

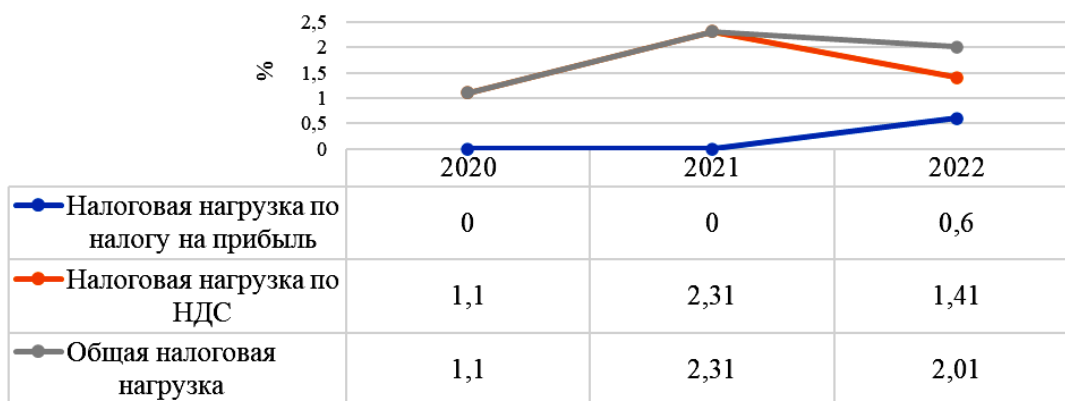

Рис. 3. Динамика налоговой нагрузки ООО «Южная алюминиевая компания»

Анализируя рисунок 3, можно сделать вывод о том, что в ООО «Южная алюминиевая компания» заметно снижение налоговой нагрузки, после её роста в 2021 г. Нестабильность налоговой нагрузки в рассматриваемом периоде характеризуется положительной динамикой, а, следовательно, в последующих годах может сохраниться данный вектор, то есть будет наблюдаться дальнейшее нестабильное движение налоговой нагрузки.

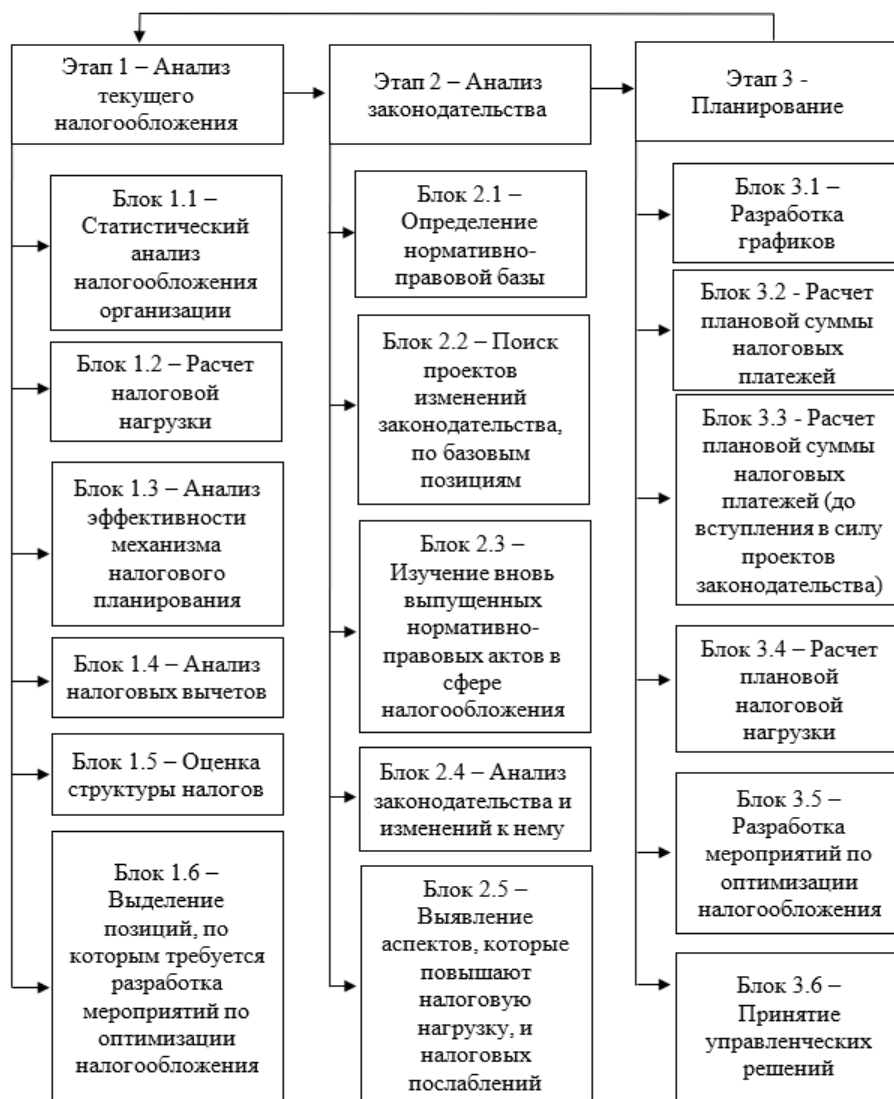

Рис. 4. Рекомендованный механизм налогового планирования для ООО «Южная алюминиевая компания»

Нами установлено, что механизм налогового планирования в организации эффективный, но происходит снижение его эффективности. Так, например, коэффициент экономии находится в промежутке до 25%, что свидетельствует об эффективности функционирования механизма налогового планирования, но в динамике заметно и увеличение, и сокращение значения показателя, то есть в 2022 г. восстановилась на 0,16.

Актуальность разработки механизма налогового планирования также обусловлена тем, что в анализируемом периоде деятельность организации характеризовалась положительным финансовым результатом только в 2022 году. Следовательно, ООО «Южная алюминиевая компания» находится на таком этапе жизненного цикла организации, который характеризуется выходом из спада и началом этапа роста.

Для усиления роста финансового результата и стабилизации товарооборота и финансовой системы, требуется оптимизация налогообложения, чтобы минимизировать риск негативного влияния высокой налоговой нагрузки на финансовое состояние организации. В связи с тем, что численность персонала ООО «Южная алюминиевая компания» небольшая, механизм налогового планирования следует разбить на блоки и установить периодичность проведения анализа и оценки по ним (рис. 4).

3. Выводы

Рекомендованный механизм налогового планирования разработан с учетом специфики функционирования ООО «Южная алюминиевая компания» и с учетом данных проведенного анализа налогообложения организации. Механизм налогового планирования достаточно объемный, в связи с этим, требуется установить периодичность проведения тех или иных работ.

Несмотря на разветвленность механизма налогового планирования, который рекомендован ООО «Южная алюминиевая компания», периодичность выполнения работ позволяет выполнять все работы не за один раз, а более тщательно в различные промежутки времени, что позволит увеличить эффективность работы по внедрению и реализации предложенного механизма налогового планирования организации.

Внедрение предложенного механизма налогового планирования обеспечит оптимизацию налогообложения, так как каждый отдельный блок направлен на минимизацию налоговой нагрузки. Для совершенствования налогового планирования предпринимательской деятельности предложены два метода. Выбор метода зависит от управленческого решения и структуры контрагентов организации.

Литература

1. Алиев М.А. Проблемы налогового планирования в организации [Текст]// Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Пенза, 2022. С. 59–61
2. Артемьева, А. Н. Налоговое планирование на предприятии [Текст]/ А. Н. Артемьева, М. И. Кашаева. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 3 (398). - С. 139-142. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/398/88102/>
3. Васильева М.В. Налоговое планирование и прогнозирование при риск-ориентированном подходе [Текст] // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2 (146). С. 114–118
4. Ерофеева, В. А. Бухгалтерская (финансовая) и налоговая отчетность коммерческой организации [Текст]/ В.А. Ерофеева, Г.В. Клушанцева. - М.: Высшее образование, 2022. - 25 с.
5. Кулаков А.О. К вопросу о проблеме правового регулирования налоговой оптимизации в условиях цифровой экономики [Текст]// Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2022. № 2. С. 47–55
6. Полякова М. А., Барбашова С. А., Бурмистрова О. А., Артемьева О. И. Налоговое планирование как средство снижения финансовых рисков предприятия [Текст]// Журнал прикладных исследований. 2022. №6(6). С. 502-513
7. Полякова М. А., Носов А. В. Экономическое обоснование налогового планирования // Учет. Анализ. Аудит. 2023. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-obosnovanie-nalogovogo-planirovaniya>

References:

- Aliyev M.A. Problemy nalogovogo planirovaniya v organizacii [Tekst]// Nauka i obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2 ch. Penza, 2022. S. 59–61
- Artem'eva, A. N. Nalogovoe planirovanie na predpriyatii [Tekst]/ A. N. Artem'eva, M. I. Kashaeva. - Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. - 2022. - № 3 (398). - S. 139-142. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/398/88102/>
- Vasil'eva M.V. Nalogovoe planirovanie i prognozirovanie pri risk-orientirovannom podhode [Tekst] // Sibirskaya finansovaya shkola. 2022. № 2 (146). S. 114–118

Erofeeva, V. A. Buhgalterskaya (finansovaya) i nalogovaya otchetnost' kommercheskoj organizacii [Tekst] / V.A. Erofeeva, G.V. Klushanceva. - M.: Vysshee obrazovanie, 2022. - 25 s.

Kulakov A.O. K voprosu o probleme pravovogo regulirovaniya nalogovoj optimizacii v usloviyah cifrovoj ekonomiki [Tekst] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyj audit. 2022. № 2. S. 47–55

Polyakova M. A., Barbashova S. A., Burmistrova O. A., Artem'eva O. I. Nalogovoe planirovanie kak sredstvo snizheniya finansovyh riskov predpriyatiya [Tekst] // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. 2022. №6(6). S. 502-513

Polyakova M. A., Nosov A. V. Ekonomicheskoe obosnovanie nalogovogo planirovaniya // Uchet. Analiz. Audit. 2023. №1. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-obosnovanie-nalogovogo-planirovaniya>

**УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ
ГАСАНОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ –
ЧЛЕН РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ
ЖУРНАЛА «РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ»**

20 ноября 2023 года на 86 году ушел из жизни замечательный человек, Заслуженный деятель науки Республики Дагестан, действительный член Российской академии транспорта, доктор экономических наук, профессор Магомед Алиевич Гасанов.

Магомед Алиевич был известным и уважаемым ученым в области экономики производственной, транспортной и информатизационной инфраструктуры, управления в сфере услуг, региональной экономики, автор более 560 научных трудов, в том числе 14 монографий и 4 учебно-методических работ. Среди важнейших и особо ценных результатов научных исследований М.А. Гасанова можно отметить монографические исследования: «Транспорт в региональном народнохозяйственном комплексе» (издано издательством «Наука», г. Москва), «Дагестан: информатизация и средства связи в условиях рынка», «Проблемы теории и практики государственного управления транспортной инфраструктуры региона», «Состояние и перспективы развития производственной инфраструктуры региона», «Информатизационная инфраструктура в условиях модернизации экономики региона», «Экономические аспекты модернизации производственной инфраструктуры региона» и др. Разработки М.А. Гасанова характеризовались высокой научно-теоретической обоснованностью и практической направленностью, представляли интерес для народного хозяйства Республики Дагестан, СКФО и страны, отражали потребности и возможности его отдельных звеньев и отраслей.

Гасанов М.А. выступал с актуальными научными публикациями в ведущих центральных журналах «Экономист», «Вопросы экономики», «Транспортное дело», «Вестник связи», «Транспорт Российской Федерации», «Вестник Владикавказского научного центра РАН», «Региональные проблемы преобразования экономики», а также с докладами на крупных научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровня. Много лет Гасанов М.А. являлся членом редколлегии журнала «Региональные проблемы преобразования экономики».

Научная деятельность М.А. Гасанова была органически связана с практикой народнохозяйственного прогнозирования. Разработанная им «Методика определения грузовых перевозок на перспективу» использовалась соответствующими структурами Министерства экономики РФ, а его научная разработка «Приоритетные направления устойчивого функционирования транспортной инфраструктуры региона» была включена в Государственную комплексную программу «Транспорт России». Им подготовлен подраздел «Транспорт и телекоммуникации» для экономической энциклопедии России (том «Республика Дагестан»).

По результатам исследования и анализа М.А. Гасановым подготовлены и представлены в соответствующие органы государственной власти РФ ряд докладных и научно-аналитических записок и рекомендаций. Научная деятельность М.А. Гасанова как действительного члена Российской академии транспорта (РАТ) активно участвующего в программах и разработках высоко оценена Президентом РАТ Р.М. Нарбутом. Он своим приказом за крупные достижения в научных исследованиях и значительный практический вклад в работу инфраструктуры России в области экономики и экономических проблем, производственной инфраструктуры и за активную работу в академии наградил Гасанова М.А. дипломом с вручением ему второй медали им. И.А. Лихачева – самой престижной награды академии. Много внимания Гасанов М.А. уделял научно-педагогической деятельности. Неоднократно возглавлял государственные экзаменационные и аттестационные комиссии.

За достигнутые успехи Гасанов Магомед Алиевич был удостоен Почетного звания «Заслуженный деятель науки Республики Дагестан», награжден почетными грамотами Рос-

сийской академии наук, Правительства Республики Дагестан, Министерства сельского хозяйства Республики Дагестан, Российской Академии Транспорта.

Указом главы Республики Дагестан №120 от 07 июня 2023 года «О награждении государственными наградами Республики Дагестан» за вклад в социально-экономическое развитие Республики Дагестан многолетнюю плодотворную работу Гасанов Магомед Алиевич награжден Медалью «За вклад в социально-экономическое развитие Республики Дагестан».

До последних дней жизни Магомед Алиевич сохранял работоспособность, всегда оставался внимательным и отзывчивым человеком.

Магомед Алиевич останется в наших сердцах надёжным товарищем и мудрым советчиком, всегда готовым прийти на помощь в любой ситуации.

Коллектив журнал «Региональные проблемы преобразования экономики» скорбит в связи с кончиной Магомеда Алиевича, выражает искренние соболезнования родным и близким.

Коллектив журнал «Региональные проблемы преобразования экономики»

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абидов Магомед Хабибович	д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, НИИ Управления, экономики, политики и социологии ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия, e-mail: abidov-73@yandex.ru
Автулханов Адам Дагирович	магистрант 2 курса СФ ДГУ, направление «Экономика, право, организация и управление в социальной работе»
Агабекян Раиса Левоновна	д.э.н., профессор, ректор, Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ, г. Краснодар, Россия, e-mail: 27051961@mail.ru
Айгубов Сайдархан Занкуевич	к.ф.-м.н., доцент, доцент кафедры социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: mnt.73@mail.ru
Алемсетова Гувлишат Казанферовна	к.с.-х.н., доцент, начальник отдела анализа и контроля качества образования Управления качества образования и цифровой трансформации ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный Аграрный Университет им.М.М.Джамбулатова», г. Махачкала, Россия, e-mail: gul-ya.alemsetova@yandex.ru
Аликеримова Тамила Девлетхановна	аспирант ИПГВЭ ОИВТ РАН, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: tamila@list.ru
Арсланов Шамиль Джавадович	к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru
Арсланова Хадижат Джавадовна	к.э.н., научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_nauka@mail.ru
Абаев Алан Лазаревич	д.э.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Россия г. Москва,
Багомедов Магомед Алиевич	к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», г. Махачкала, Россия, e-mail: bagron18@yandex.ru
Богданова Маргарита Сергеевна	студентка 2 курса напр. «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит на предприятиях» Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, e-mail: rita.bogdanova.2004@mail.ru
Борисова Людмила Александровна	к.э.н., доцент кафедры менеджмента ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия, e-mail: ludmila_753@mail.ru
Борталевич Светлана Ивановна	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка» РАН, e-mail: 680097@inbox.ru
Гичиев Набиюла Сапиюлаевич	к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующий отделом теории и методологии регионального развития, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: nabi-05@mail.ru
Гудкова Оксана Евгеньевна	д.э.н., доцент кафедры бизнеса и управления Московский университет им.С.Ю. Витте (Рязанский филиал), г. Рязань, Россия, e-mail: gudkovaok@mail.ru
Денильханова Радима Хаважевна	к.филос.н., доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, e-mail: radima1@yandex.ru
Джабраилова Лаура Хамзатовна	к.э.н., доцент, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, e-mail: laura-grozny@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Дохолян**
Сергей
Владимирович д.э.н, проф., главный научный сотрудник, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), e-mail: sergsvd@mail.ru
- Зоидов**
Зафар
Кобилджонович руководитель Центра информационного администрирования, научный сотрудник Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН, e-mail: zafar2608@mail.ru
- Зоидов**
Кобилжон
Ходжиевич к.ф-м.н., доцент, заведующий лабораторией ФГБУН «Институт проблем рынка» РАН, e-mail: kobiljonz@mail.ru
- Зоидов**
Хуршеджон
Кобилджонович младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН, e-mail: mirkhurshed@mail.ru
- Зубаилова**
Заира
Исламовна студентка 4 курса социального факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: zairazubailova21@gmail.com
- Зяблицкая**
Наталья
Викторовна д.э.н., профессор кафедры «Экономика, менеджмент и право», филиал ЮУрГУ в г. Нижневартовск, Россия, e-mail: ziablitskaianv@susu.ru
- Ильясова**
Карина
Хасайновна старший преподаватель кафедры экономики и управление в образовании, ФГБОУ ВО Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия e-mail: Karina.i86@mail.ru
- Имашова**
Джаният
Гаджимурадовна доцент кафедры «Экономики и управления в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный Аграрный Университет им.М.М.Джамбулатова», г. Махачкала, Россия, e-mail: jani1957@mail.ru
- Исмаилова**
Фатима
Нурудиновна к.э.н., доцент кафедры маркетинга и коммерции ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия, e-mail: fatima09ismailova@mail.ru
- Карпенко**
Елена
Зугумовна к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Управление человеческими ресурсами» РЭУ, им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия, e-mail: Elena-2167@mail.ru
- Квашнева**
Алена
Егоровна проректор ГОУ ВО Коми республиканской академии государственной службы и управления, e-mail: project.edu.2024@gmail.com
- Кирей**
Владимир
Владимирович к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, e-mail: kirey-v@mail.ru
- Клейменова**
Юлия
Александровна к.э.н, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанского государственного технологического университета», Краснодар, Россия e-mail: 20ulya1987@mail.ru
- Князева**
Анастасия
Владимировна студент кафедры экономики и организации производства Казанского Государственного Энергетического Университета, Россия, г. Казань, e-mail: knyazeva_0215@inbox.ru
- Ковалевская**
Елена
Викторовна к.социол.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения им Н.М.Римашевской ФНИСЦ РАН, e-mail: evkyand@yandex
- Копылова**
Софья
Константиновна студент кафедры экономики и организации производства Казанского Государственного Энергетического Университета, Россия, г. Казань, e-mail: sophiaaa.kopyl@gmail.com
- Красинец**
Евгений
Семенович Ph.D (Университет Лейпцига), к.э.н., заведующий лабораторией миграционных исследований, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, e-mail: e_krasinets@mail.ru
- Курбанов**
Казбек
Керимович к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, e-mail: kkurbanov@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лавренко Елена Александровна	к.э.н., доцент Оренбургский государственный университет, Россия, г. Оренбург, E-mail: logistlavr@mail.ru
Магомедова Мадина Маликовна	д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Мировая и региональная экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия, e-mail: magomedova-mm@mail.ru
Магомедтагиров Мурад Мусаевич	к.э.н., доцент кафедры социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: m-fag@yandex.ru
Медков Алексей Анатольевич	к.э.н., ведущий научный сотрудник, руководитель Центра Института проблем рынка РАН, e-mail: medkov71@mail.ru
Мирзоева Анжелика Ринатовна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика», ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик, Россия, e-mail: angelika_h1975@mail.ru
Муртузалиева Джамия Джавидовна	к.э.н., научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, e-mail: djama76@list.ru
Ниналов Саид Ахмедханович	к.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник ИПГВЭ ОИВТ РАН, доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: said2706@gmail.com
Новикова Екатерина Владимировна	к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Управление человеческими ресурсами» РЭУ, им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия, e-mail: katek_ev@mail.ru
Омарова Камила Абдурашидовна	к.э.н., доцент кафедры социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: kamusya@list.ru
Павлов Вячеслав Иванович	д.э.н., профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник Лаборатории промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН, e-mail: pavlovvi@bk.ru
Петров Николай Николаевич	старший преподаватель кафедры управления качеством и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», e-mail: pnn2401@mail.ru
Переверзева Екатерина Сергеевна	к.э.н., доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургский университет МВД России г. Санкт-Петербург, Россия e-mail: katkatrin200@mail.ru
Потехин Сергей Юрьевич	Бакалавр, Ведущий экономист, ПАО «ННК-ВНГ», г. Нижневартовск, e-mail: potehin.ru@inbox.ru
Рабаданов Рабадан Муртазалиевич	инспектор, Счетная палата Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: rabadan05@inbox.ru
Радолов Владимир Сергеевич	аспирант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», e-mail: volradmir@mail.ru
Селиверстова Надежда Игоревна	к.социол.н., доцент Оренбургский государственный университет, Россия, г. Оренбург, e-mail: dina-voda@mail.ru
Серкина Нина Анатольевна	к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, e-mail: ninaserkina@mail.ru
Симагин Юрий Алексеевич	к. геогр. н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, e-mail: yas63@yandex.ru
Созаева Танзиля Хакимовна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика», ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», г. Нальчик, Россия e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Султанов**
Гарун
Султанахмедович к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия, e-mail: Sirius2001@mail.ru
- Тищенко**
Евгения
Сергеевна к.э.н, доцент ВО «Кубанского государственного технологического университета», Краснодар, Россия,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru
- Троцианская**
Людмила
Владиславовна студент кафедры экономики и организации производства Казанского Государственного Энергетического Университета, Россия, г. Казань,
e-mail: trocianskaaludmila@gmail.com
- Туменова**
Светлана
Ахматовна к.э.н., старший научный сотрудник отдела «Экономика знаний и опережающее региональное развитие», Институт информатики и проблем регионального управления – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Россия, e-mail: swetasoz@mail.ru
- Ушаков**
Роман
Игоревич Аспирант ФГБНУ «ВНИРО», Москва,
E-mail: r.usakov@bk.ru
- Хаджалова**
Хадиджат
Магомедовна д.э.н., ведущий научный ФГБНУ «Институт социально-экономических исследований» ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: chaha@mail.ru
- Хусаинова**
Екатерина
Александровна к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Россия, г. Казань, e-mail: ekaterina0686@yahoo.com
- Чайников**
Валерий
Николаевич д.э.н., заведующий кафедрой, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: chvn66r@mail.ru
- Чернышов**
Михаил
Михайлович к.э.н., ведущий научный сотрудник, Лаборатория проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, e-mail: mcherny@bk.ru
- Шаяхметов**
Рафаэль
Рустемович студент 2 курса напр. «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит на предприятиях» Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, e-mail: raf200400ael@gmail.com
- Шейхова**
Патимат
Магомедовна заместитель директора Аграрно-экономического техникума ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный Аграрный Университет им.М.М.Джамбулатова», г. Махачкала, Россия e-mail: patimat-sheykhova@ymail.ru
- Шумахов**
Руслан
Владимирович к.э.н., доцент кафедры экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Пятигорск, Россия, e-mail: shumakhov@mail.ru
- Янкаускас**
Константинас
Стасисович научный сотрудник Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБНУ «Институт проблем рынка» РАН,
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Abidov** Magomed Khabibovich
Dr.Sc of Economics, Professor, Leading Researcher, Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia, e-mail: abidov73@yandex.ru
- Atul Khanov** Adam Dagirovich
2nd year Master's student of the Faculty of Economics of the DSU, direction "Economics, law, organization and management in social work"
- Aghabekyan** Raisa Levonovna
Dr.Sc of Economics, Professor, Rector, Academy of Marketing and Socio-Information Technologies-IMSIT, Krasnodar, Russia, e-mail: 27051961@mail.ru
- Aigubov** Saidarkhan Zankuevich
Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Information Technologies, Dagestan State University, e-mail: mnt.73@mail.ru
- Alemsetova** Guvlishat Kazanferovna
Ph.D. in Agricultural Science Associate Professor, , Head of the Department of Analysis and Quality Control of Education of the Department of Quality of Education and Digital Transformation of the Dagestan State Agrarian University named after M.M.Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: gulya.alemsetova@yandex.ru
- Alikerimova** Tamila Devletkhanovna
postgraduate student of the IPGWE Institute of the Russian Academy of Sciences, senior lecturer at the Dagestan State University, e-mail: tamila@list.ru
- Arslanov** Shamil Djavadovich
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Federal State Budgetary Institution "Institute of Socio-Economic Research" of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru
- Arslanova** Khadizhat Djavadovna
PhD in Economics, Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Federal State Budgetary Institution "Institute of Socio-Economic Research" of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_nauka@mail.ru
- Abaev** Alan Lazarevich
Doctor of Economics, Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
- Bagomedov** Magomed Alievich
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: bagron18@yandex.ru
- Bogdanova** Margarita Sergeevna
2nd year student, e.g. "Economics", profile "Accounting, analysis and audit at enterprises" Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: ri-ta.bogdanova.2004@mail.ru
- Borisova** Lyudmila Alexandrovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia, e-mail: ludmila_753@mail.ru
- Bortalevich** Svetlana Ivanovna
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: 680097@inbox.ru
- Gichiev** Nabiyula Sapiyulaevich
Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Head of the Department of Theory and Methodology of Regional Development, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: nabi-05@mail.ru
- Gudkova** Oksana Evgenievna
Dr.Sc of Economics, Associate Professor of the Department of Business and Management, S.Y. Witte Moscow University (Ryazan Branch), Ryazan, Russia, e-mail: gudkovaok@mail.ru
- Denil Khanova** Radima Khavazhevna
Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Kadyrov Chechen State University, Grozny, e-mail: radima1@yandex.ru
- Dzhabrailova** Laura Khamzatovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University, Grozny, e-mail: laura-grozny@mail.ru
- Dokholyan** Sergey Vladimirovich
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher, Head of the Laboratory of problems of the level and quality of life Institute of Socio-Economic Problems of Population named after N.V. Rimashevskaya – a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (ISEPN FNCS RAS), e-mail: sergsvd@mail.ru

- Zoidov**
Zafar
Kobiljonovich
Head of the Information Administration Center, Researcher at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: zafar2608@mail.ru
- Zoidov**
Kobiljon
Khodzhiyevich
Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of the Federal State Budgetary Institution "Institute of Market Problems" of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kobiljonz@mail.ru
- Zoidov**
Khurshedjon
Kobiljonovich
Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, e-mail: mirkhurshed@mail.ru
- Zubailova**
Zaira
Islamovna
4th year student of the Social Faculty of the Dagestan State University, e-mail: zairazubailova21@gmail.com
- Ilyasova**
Karina
Khasainovna
Senior Lecturer at the Department of Economics and Management in Education, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, e-mail: Karina.i86@mail.ru
- Imashova**
Janiyat
Gadzhimuradovna
Associate Professor of the Department of Economics and Management in Agriculture, Dagestan State Agrarian University named after M.M.Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: jani1957@mail.ru
- Ismailova**
Fatima
Nurudinovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Marketing and Commerce, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia, e-mail: fatima09ismailova@mail.ru
- Karpenko**
Elena
Zugumovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Basic Department of the CCI of the Russian Federation "Human Resource Management" of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, e-mail: Elena-2167@mail.ru
- Kvashneva**
Alyona
Egorovna
Vice-rector of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management, e-mail: project.edu.2024@gmail.com
- Kirey**
Vladimir
Vladimirovich
Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University, e-mail: kirey-v@mail.ru
- Kleimenova**
Yulia
Alexandrovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
e-mail: 20ulya1987@mail.ru
- Knyazeva**
Anastasia
Vladimirovna
student of the Department of Economics and Production Organization of Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: knyazeva_0215@inbox.ru
- Kovalevskaya**
Elena
Viktorovna
Ph.D. in Sociology, Senior Researcher, N.M.Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, e-mail: evkyand@yandex.ru
- Kopylova**
Sofya
Konstantinovna
student of the Department of Economics and Production Organization of Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: sophiaaa.kopyl@gmail.com
- Krasinets**
Evgeny
Semenovich
Ph.D. (University of Leipzig), Ph.D. in Economics, Head of the Migration Research Laboratory, Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: e_krasinets@mail.ru
- Kurbanov**
Kazbek
Kerimovich
Ph.D. in Economics, Leading researcher Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kkurbanov@mail.ru
- Lavrenko**
Elena
Aleksandrovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor Orenburg State University, Russia, Orenburg, E-mail: logistlavr@mail.ru
- Magomedova**
Madina
Malikovna
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World and Regional Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
e-mail: magomedova-mm@mail.ru
- Magomedtagirov**
Murad
Musayevich
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Social and Information Technologies, Dagestan State University, e-mail: m-tag@yandex.ru

- Medkov**
Alexey
Anatolyevich
Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: medkov71@mail.ru
- Mirzoeva**
Angelika
Rinatovna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Kabardi-
no-Balkarian State University, Nalchik, Russia, e-mail: angelika_h1975@mail.ru*
- Murtuzalieva**
Jamilya
Javidovna
*Ph.D. in Economics, Researcher, N. M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic
Problems of Population, FNSC RAS, Moscow, Russia, e-mail: djama76@list.ru*
- Ninalalov**
Said
Akhmedkhanovich
*Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Leading Researcher at the IPGWE
Institute of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor at the Dagestan
State University, e-mail: said2706@gmail.com*
- Novikova**
Ekaterina
Vladimirovova
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Basic Depart-
ment of the CCI of the Russian Federation "Human Resource Management", Plek-
hanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, e-mail: katek_ev@mail.ru*
- Omarova**
Kamila
Abdurashidovna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Social and Infor-
mation Technologies, Dagestan State University, e-mail: kamusya@list.ru*
- Pavlov**
Vyacheslav
Ivanovich
*Dr.Sc of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences,
Chief Researcher at the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security at
the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: pav-
lovvi@bk.ru*
- Petrov**
Nikolay
Nikolaevich
*Senior lecturer of the Department of Quality Management and Competitiveness of
the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.N. Ulya-
nov CHSU", e-mail: pnn2401@mail.ru*
- Pereverzeva**
Ekaterina
Sergeevna
*Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Criminology St. Pe-
tersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia St. Petersburg, Russia e-
mail: katkatrin200@mail.ru*
- Potekhin**
Sergey
Yurievich
*Bachelor's degree, Leading Economist, PJSC "NNK-VNG",
Nizhnevartovsk, e-mail: potekhin.ru@inbox.ru*
- Rabadanov**
Rabadan
Murtazalievich
*Inspector, Accounts Chamber of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail:
rabadan05@inbox.ru*
- Radolov**
Vladimir
Sergeevich
*is a graduate student of the I.N. Ulyanov Chuvash State University, e-mail: volrad-
mir@mail.ru*
- Seliverstova**
Nadezhda
Igorovna
*Ph.D. in Sociology, Associate Professor Orenburg State University, Russia, Orenburg,
e-mail: dina-voda@mail.ru*
- Serkina**
Nina
Anatolyevna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Pro-
duction Organization, Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: ni-
naserkina@mail.ru*
- Simagin**
Yuri
Alekseevich
*Ph.D. in Geography, Associate Professor, Leading Researcher, N. M. Ri-
mashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population, FNSC RAS, Mos-
cow, Russia, e-mail: yas63@yandex.ru*
- Sozaeva**
Tanzilya
Khakimovna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Kabardi-
no-Balkarian State Agricultural
University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru*
- Sultanov**
Garun
Sultanakhmedovich
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Economic Security, Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala,
Russia, e-mail: Sirius2001@mail.ru*
- Tishchenko**
Evgeniya
Sergeevna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor at Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia, e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru*
- Trotsianskaya**
Lyudmila
Vladislavovna
*student of the Department of Economics and Production Organization of Kazan
State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: trociaskaaludmila@gmail.com*

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Tumenova**
Svetlana
Akhmatovna
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Department of Knowledge Economics and Advanced Regional Development, Institute of Informatics and Regional Management Problems – Branch Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center "Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Nalchik, Russia, e-mail: swetasoz@mail.ru
- Ushakov**
Roman
Igorovich
Postgraduate student of VNIRO Federal State Budgetary Educational Institution Moscow, E-mail: r.ushakov@bk.ru
- Khadzhalova**
Khadizhat
Magomedovna
Dr.Sc of Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: chaha@mail.ru
- Khusainova**
Ekaterina
Alexandrovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Production Organization, Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: ekaterina0686@yahoo.com
- Chainikov**
Valery
Nikolaevich
Dr.Sc of Economics, Head of the Department, Associate Professor of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, e-mail: chvn66r@mail.ru
- Chernyshov**
Mikhail
Mikhailovich
Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Laboratory of Problems of the Level and Quality of Life, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population, FNSC RAS, Moscow, e-mail: mcherny@bk.ru
- Shayakhmetov**
Rafael
Rustemovich
2nd year student e.g. "Economics", profile "Accounting, analysis and audit at enterprises" Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: raf200400ael@gmail.com
- Sheikhova**
Patimat
Magomedovna
Deputy Director of the Agrarian and Economic College of the Dagestan State Agrarian University named after M.M.Dzhambulatov, Makhachkala, Russia e-mail: patimat-sheykhova@ymail.ru
- Shumakhov**
Ruslan
Vladimirovich
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Financial Law, North Caucasus Institute - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk, Russia, e-mail: shumakhov@mail.ru
- Yankauskas**
Konstantinas
Stasisovich
Researcher at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Federal State Budgetary Institution "Institute of Market Problems" of the Russian Academy of Sciences, e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 26.12.2023 г. Сдано в печать 29.12.2023 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 43 Заказ № 572.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15

Для заметок
